МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ

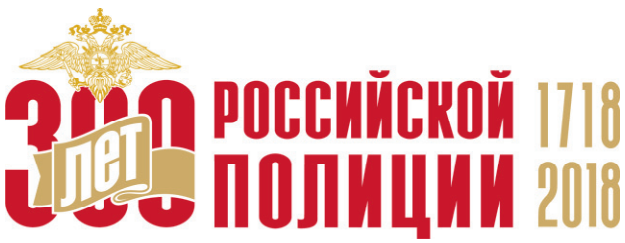
ИСТОРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 г.

(к 300-летию российской полиции)

ХРЕСТОМАТИЯ

Том 1 (X в. – 1802 г.)

Под редакцией В.Л. Кубышко



Москва
2018

ББК67.3(2)

История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 года (к 300-летию российской полиции) : хрестоматия / под ред. В. Л. Кубышко; сост. А. Я. Малыгин, А. И. Абдрахманов, Ю. А. Артамонов, А. С. Асеева, М. А. Базарнов, А. В. Давиденко, Е. Г. Ермаков, А. Н. Журов, Ю. А. Иванченко, Е. В. Мельник, Л. В. Порватова, Н. Л. Феднева, О. М. Хабарин, Д. Г. Шелестинский, Н. В. Шингарева, А. П. Яцкова. Том 1. (X в. – 1802 г.). – М., 2018. – 392 с.

Настоящая хрестоматия подготовлена сотрудниками кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В нее вошли документы и материалы, отражающие длительный процесс становления и развития российской полиции, хронологически охватывающий период X – начала XX в. Они помогут составить представление о зарождении на ранних этапах становления отечественной государственности учреждений, предназначенных для борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, особенностях создания и развития полиции, причинах и результативности ее многочисленных реформ, о роли и месте полиции в государственном механизме.

Издание адресовано курсантам, слушателям, адъюнктам, преподавателям вузов МВД России, а также всем тем, кто интересуется историей нашей страны.

ББК67.3(2)

Рецензенты*:** доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент полковник полиции ***С. Е. Байкеева; главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности ФГКУ «ВНИИ МВД России» доктор юридических наук, профессор полковник полиции ***С. А. Невский***; заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин ДВЮИ МВД России кандидат исторических наук, доцент полковник полиции ***В. Ж. Дорохов***.

© Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2018
© Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018

Уважаемые друзья!

Без прошлого нет настоящего и будущего. История последнего времени со всей очевидностью свидетельствует, что необходимым условием сохранения суверенитета и успешного развития нашей страны является опора на национальные традиции, культуру, многовековой опыт развития отечественной государственности.

В 2018 году исполняется 300 лет со времени издания указа Петра Великого, положившего начало формированию в России регулярной полиции. Этот юбилей – не только повод вспомнить о служилых людях Российского государства – наших предшественниках, носивших полицейский мундир, но и напоминание о той роли, какую играли органы внутренних дел в нашей истории.

Знакомство с документальным наследием прошлого позволяет осознать исключительно важное место полиции в системе государственной власти и управления. Полицейские органы, Министерство полиции и Министерство внутренних дел олицетворяли собой само государство в осуществлении его функций внутри российских границ. На страницах настоящего юбилейного издания представлен почти тысячелетний путь развития отечественной правоохранительной системы. Это – бесценный опыт, завещанный нам предшествующими поколениями полицейских России.

Отмечаемый трехвековой юбилей полиции служит данью глубочайшего уважения к их памяти и символом верности лучшим полицейским профессиональным традициям.

Министр внутренних дел
Российской Федерации
генерал полиции
КОЛОКОЛЬЦЕВ
Владимир Александрович

Уважаемые читатели!

25 мая (5 июня по новому стилю) 1718 г. Петром I была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера, издан руководящий документ – «Пункты, данные С.-Петербургскому генерал-полицмейстеру», в котором была сформулирована программа деятельности полиции и определены ее роль и место в Российском государстве. Этот документ стал точкой отсчета в истории российской регулярной полиции.

Царь-реформатор, преобразуя страну, желал создать эффективный государственный аппарат, способный мобилизовать все ресурсы общества, для возведения России в статус великой европейской державы. Одним из рычагов государевой воли стала полиция. На протяжении трех столетий она является одной из несущих конструкций государства Российского, олицетворением его сильных сторон и проблем. История органов внутренних дел неотделима от истории России с ее славой и горечью, трагедиями и победами. Представленная вниманию читателей хрестоматия является неоспоримым подтверждением этому.

В ряду реформаторов полиции стояли самые значительные государственные деятели отечественной истории: и Екатерина II, подписавшая «Устав благочиния или полицейский», определивший структуру и функции органов внутренних дел почти на столетие вперед, и граф В. П. Кочубей, ставший первым министром внутренних дел, и граф А. Д. Балашов, стоявший у истоков создания Министерства полиции.

С петровских времен регулярная полиция России была военизирована, обладала одной кровеносной кадровой системой с вооруженными силами, комплектовалась рекрутскими наборами. Большинство офицеров полиции имели опыт военной службы. Полиция России и российская армия исповедовали единый нравственный кодекс честного выполнения долга и верности присяге. Российский полицейский чиновник в массе своей был стойким и неприхотливым выходцем из армейской среды, способным выносить огромные управленческие нагрузки при весьма умеренном жаловании. В хрестоматии читатель найдет немало законодательных примеров того, как на скромный по численности полицейский аппарат возлагались многообразные административные функции, осуществляемые

одновременно с обеспечением общественного спокойствия и благочиния. Подчас понятие «полиция» сливалось с понятием «администрация». Знакомство с документами позволяет сделать вывод о том, что при вынужденном ограниченном финансировании органов внутренних дел Российское государство, тем не менее, располагало эффективной полицией. Это наглядно подтвердилось в рубежном для российской истории 1812 г. практикой реализации закона, именуемого «Учреждение большой действующей армии». Этот документ, подписанный императором Александром I, подчинял власти главнокомандующего армиями всю городскую и земскую полицию губерний, объявленных на военном положении. Полицейским органам удалось создать в прифронтовых и оккупированных губерниях систему народного сопротивления захватчикам в виде кордонной стражи и партизанских отрядов, состоявших из представителей всех сословий. Сорвав попытки оккупантов выкачать ресурсы из захваченных провинций, полиция одновременно, путем разверстки армейских заготовительных заданий, смогла обеспечить российские войска необходимым провиантом и фуражом, гужевым транспортом, что стало весомым фактором победы.

Реформа полиции, осуществленная на рубеже 1850–1860 гг., позволила обновленным полицейским органам вынести на себе значительную и довольно сложную часть административной нагрузки по обеспечению реформ Александра II. Участвуя в реформировании государства, полиция и сама реформировалась. Вторая половина XIX в. стала эпохой эффективной модернизации полицейского аппарата. Представленные в хрестоматии документы свидетельствуют о напряженной, системной и результативной деятельности государственной власти по совершенствованию деятельности полиции, включая модернизацию ее организационной структуры, финансирования, кадрового отбора на службу. В обеих столицах и крупных городах формируются сыскные отделения, использующие в своей работе передовые достижения в криминалистике.

В плеяду реформаторов российской полиции входит и П. А. Столыпин, одновременно занимавший пост министра внутренних дел и председателя правительства в 1906–1911 гг. Под его руководством была преодолена революционная смута, российская полиция отбила террористическую атаку на государственную власть. Сеть сыскных отделений стала общеимперской. Российский сыск, благодаря своей эффективности, приобрел не только общеевропейскую, но и мировую известность.

Старая полиция сошла со сцены вместе с императорской властью, которой она присягала. Весной 1917 г. Временное правительство поспешило избавиться от полицейских-профессионалов как от слуг «отжившей монархии», заменив их людьми с революционной улицы.

После Октябрьской революции советскую милицию пришлось создавать практически на руинах. В ходе революционных катастроф и гражданской войны начался противоречивый, сложный и болезненный процесс восстановления силовых структур. Власть стала новой, но проблемы и трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, во многом остались прежними. Знакомство с документами хрестоматии заставляет с удивлением признать сходство вызовов, на которые находила достойные ответы полиция Российской империи, с теми проблемами, которые решались органами внутренних дел последующих эпох. Советская милиция, несмотря на идеологический разрыв, воспроизвела лучшие черты прежней

полиции. Современная российская полиция является достойной наследницей своих исторических предшественников.

Фундаментальный корпус документов, представленных в настоящем издании, впервые дает максимально полную и объемную картину непрерывного процесса модернизации органов внутренних дел и предоставляет возможность читателю сформировать взвешенное и объективное мнение о роли полиции в истории Отечества.

Начальник Департамента
государственной службы и кадров МВД России
генерал-лейтенант внутренней службы
КУБЫШКО
Владимир Леонидович

ПРЕДИСЛОВИЕ

В хрестоматию включены документы и материалы, отражающие длительный процесс становления и развития полиции, хронологически охватывающий период X–XX вв. По характеру это в основном нормативные правовые акты, почерпнутые преимущественно из Полного собрания законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) всех трех собраний[1]. В первом разделе хрестоматии, особенно для характеристики периода, предшествовавшего принятию Соборного уложения, использованы другие источники. Это различные грамоты, уставы, указы, приговоры, крестоцеловальные записи, наказы и т. п. юридические акты. В извлечениях представлены важнейшие законы: Русская Правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, Судебники 1497, 1550, 1589 гг., Соборное уложение 1649 г.

Представление о правоохранительной деятельности на самых ранних этапах развития отечественной государственности можно составить благодаря двум договорам Руси с Византией (911 и 944 гг.), дающимся в извлечениях, и выдержкам из Повести временных лет (о разбоях и восстании волхвов). Аналогичного рода документами периода средневековья являются: дело о беглых латышах, сыск по обвинению в «государевом деле», следствие об убийстве царевича Дмитрия, заявление игуменьи Успенского монастыря и др.

Хрестоматия содержит обширный материал о зарождении организационных и правовых форм государственных учреждений, являвшихся предшественниками регулярной полиции (приказы, губные и земские избы), о методах их деятельности (пытки, калечение, клеймение, облихование, повальные обыски и проч.).

Из документов первого раздела читатели уяснят, что постепенно власть в стремлении обеспечить надлежащий уровень охраны общественного порядка находила разнообразные организационные решения, которые прокладывали путь, создавали предпосылки для образования постоянного государственного органа, предназначением которого являлись борьба с преступностью и охрана, выражаясь языком той эпохи, благочиния.

Второй раздел хрестоматии, куда вошла примерно четверть от числа всех помещенных в хрестоматии документов, занимает около пятой части ее объема. Основной массив материалов приходится на историю регулярной полиции, полиции как специализированного государственного органа.

Достаточно полно отражен процесс создания и становления системы полицейских учреждений (С.-Петербург, Москва, некоторые губернские центры), за-

---

[1] Составление ПСЗРИ явилось первым этапом систематизации российского законодательства, начатой в правление Николая I. Первое собрание было составлено под руководством М. М. Сперанского. Оно включало свыше 30 тыс. законодательных актов (45 томов), начиная с Соборного уложения 1649 г., заканчивая первыми актами, взошедшего на престол в ноябре 1825 г. Николая I. Второе собрание охватывало законы периода с 12 декабря 1825 г. (открывалось Манифестом о вступлении на престол императора Николая Павловича) до 28 февраля 1881 г. (период царствования Николая I и до последнего дня жизни Александра II), включало почти 62 тыс. актов, помещенных в 55 томах. В третье собрание (33 тома, почти 41 тыс. актов) вошли законы, начиная с 1 марта 1881 г. (восшествие на престол Александра III) до конца 1913 г.

нявший довольно длительный промежуток времени. Значительное внимание уделено преобразованиям Екатерины II: учреждению сельской (земской) полиции и реформе полиции в городах, в результате чего появились новые органы полиции: нижний земский суд (село) и управа благочиния (город), жизненность которых была доказана самим ходом исторического развития страны.

В третьем и четвертом разделах представлен богатейший материал по всем аспектам организации как системы полицейских органов в целом, так и отдельных ее видов: общей, общеуголовной, политической, транспортной, уголовного сыска и др. Помещенные в хрестоматию документы помогут разобраться в причинах многочисленных реформ полиции, оценить, насколько глубокими были предпринятые преобразования, отвечали ли они велениям времени, запросам практики, потребностям защиты прав и интересов населения.

Из содержания хрестоматии становится ясно, какие причины и обстоятельства мешали развитию и укреплению полиции, как порой непросто складывались отношения с органами власти на местах, как обеспечивалось взаимодействие с органами самоуправления, армией, другими правоохранительными органами, каким было отношение народных масс к полиции.

Наконец, хрестоматия раскрывает последние дни существования полиции, процесс реформирования (переименование) ее в милицию.

Все вышеназванные (а также многие частные) вопросы отражены в хрестоматии. Серьезное упущение, на которое непременно обратят внимание читатели, состоит в том, что в хрестоматии отсутствуют данные о результатах проводившихся преобразований, об оценке реформ не с позиций системных и структурных изменений, а повышения эффективности работы полиции. К величайшему сожалению, это действительно так. Дело в том, что до второй половины XIX в. уголовная статистика как таковая вообще отсутствовала. Начало ей было положено лишь после судебной реформы 1864 г., растянувшейся до конца столетия. По полицейской линии обобщенных сведений также не имелось даже на уровне МВД. Поэтому совокупных данных, отражающих структуру и динамику преступности, раскрываемость преступлений в общем и целом и отдельных видов преступлений не имелось. Встречается такая информация (причем разрозненная) по обеим столицам, некоторым крупным городам. Поэтому, насколько это возможно, данные сюжеты отражены во вводных статьях к каждому разделу хрестоматии.

И последние замечания. Как благодарные потомки мы должны отдавать должное проведенной в XIX – начале XX в. грандиозной работе по составлению и изданию Полного собрания законов Российской империи, который и стал основным источником хрестоматии. Любой законодательный акт появляется в ответ на запросы практики. Они, в свою очередь, начинают осознаваться на основании многочисленных и разносторонних данных, их анализа, обобщения, оформленных в виде справок, предложений, проектов. По мере возможностей, обусловленных установленным объемом хрестоматии, о подготовительных этапах законотворчества по проблемам полиции во вводных фрагментах также пойдет речь. Далее, хорошо известно, что далеко не все нормативные акты были включены в ПСЗРИ (некоторые имеются в других изданиях, гораздо менее известных и доступных для массового читателя), а его составители допустили известное число существенных ошибок (об одной из них речь пойдет во введении

ко второму разделу). Поэтому так же, как и в связи с оценкой результативности деятельности полиции, дополнительные сведения о ее состоянии и развитии в тот или иной исторический период будут приведены во вступительных статьях к каждому разделу настоящей работы.

Авторский коллектив выражает надежду, что настоящая хрестоматия станет хорошим подспорьем для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей вузов МВД России, стимулирует научные изыскания, повысит уровень исследовательской работы, побудит пытливые умы обратиться к другим источникам сведений о сложных процессах становления и развития правоохранительных органов.

***

Издаваемые в настоящей книге тексты источников публикуются с сохранением орфографических и стилистических особенностей, присущих времени их создания. Вышедшие из употребления буквы заменяются современными (ѣ → е, і → и, ѳ → ф, ѡ → о, ѱ → пси, ѯ → кси). Буквы ъ (ер) и ь (ерь) используются в соответствии с современным правописанием (например, «объезжий голова», «съестные припасы», «богадельни» и т. д.); конечный ъ (ер) не пишется. Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу слова, части сокращенно написанных слов, пропущенные буквы воспроизводятся в квадратных скобках (например, «под лит[ерой] Е», «Уст[ав] о службе по опред[елению] от правительства»). Данное правило не распространяется на общепринятые сокращения (т. е. – то есть, др. – другой, проч. – прочее, см. – смотри, ср. – сравни, в. – век, г. – год, Т. – том, Ч. – часть и некоторые другие). Знак «звездочка в круглых скобках» – (*) – означает наличие сноски в источнике, которая приводится ниже.

С прописной буквы пишутся все личные имена, отчества, фамилии, прозвища, входящие в состав личных имен, и прилагательные, образованные от собственных имен, а также все географические названия; в сложных географических названиях со строчной буквы пишутся служебные слова и слова, обозначающие родовые понятия (например, «Стрелецкая слобода», «Разбойный приказ»); двойные названия дефисом не соединяются (например, «Нижний Новгород», «село Липцы Троицкое»). Иностранные слова и фразы воспроизводятся на языке оригинала, а их перевод дается в подстрочных примечаниях. В издании сохраняется имеющееся в документе деление на абзацы. Римские и арабские цифры воспроизводятся в соответствии с оригинальным текстом; сохраняются также архаичные формы передачи числительных (например, «полчетверть часа», «полтретьятцать»).

В переводе на современный русский язык издаются только древнерусские тексты, понимание которых может вызвать сложности из-за большого количества историзмов и архаизмов, а именно: Повесть временных лет (начало XII в.), Русская Правда (XII–XIII вв.), Псковская судная грамота (XIV–XV вв.), Новгородская судная грамота (XV в.), Великокняжеский судебник (1497 г.), Правосудие митрополичье (XV в.), Губная Белозерская грамота (23 октября 1539 г.). В остальных случаях для пояснения устаревших слов, единиц измерения, хронологических указаний используются подстрочные примечания.

Без сохранения орфографических и стилистических особенностей текстов публикуются некоторые документы второй половины XIX – начала XX в., что объясняется их заимствованием из современных научных изданий. К ним относятся следующие акты: «Положение об устройстве секретной полиции в империи» (3 декабря 1882 г.), «Инструкция инспектору секретной полиции» (29 января 1883 г.), «Положение о начальниках розыскных отделений» (12 августа 1902 г.), «Инструкция филерам летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений» (31 октября 1902 г.), «Положение о районных охранных отделениях» (14 декабря 1906 г.), «Положение об охранных отделениях» (9 февраля 1907 г.), «Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения» (после февраля 1907 г.), «Циркуляр начальникам районных охранных и сыскных отделений о мерах по усилению агентурного наблюдения за революционными организациями» (4 октября 1907 г.), «Инструкция чинам сыскных отделений» (9 августа 1910 г.), «Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры» (не ранее 1914 г.).

***

Авторский коллектив считает своим приятным долгом выразить искреннюю признательность и благодарность курсантам Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя А. А. Бурмистровой, Е. В. Ганже, К. А. Гревцеву, А. В. Переверзевой, Н. А. Петракову, С. А. Полякову, Д. В. Потехеной, Н. Р. Пятахину, М. А. Сальниковой, П. И. Сергеичевой, А. Ю. Чернышову, Ю. С. Щербаковой, В. А. Ясниковой, оказавшим помощь в реализации настоящего проекта.

За поддержку и содействие благодарим начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенанта полиции И. А. Калиниченко, заместителя начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя полковника полиции В. Ю. Федоровича, а также сотрудников редакционно-издательского отдела Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ю. А. Артамонов,
А. Я. Малыгин

Раздел 1. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА НА РУСИ И В РОССИИ ДО СОЗДАНИЯ ГЛАВНОЙ ПОЛИЦМЕЙСТЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (X в. – 25 мая 1718 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Начальные сведения о правоохранительной деятельности в Древнерусском государстве содержатся в договорах Руси и Византии, первый из которых – 911 г. – известный дореволюционный ученый Н. П. Загоскин назвал отправной, «математической» точкой для науки истории русского права[1]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что «дикая», «варварская», «безнадежно отсталая» Русь обязуется руководствоваться теми же процессуальными институтами, что и одна из самых «передовых», «развитых», «модернизированных» стран того времени, правовая система которой стала образцом для континентальной Европы. В этом договоре неоднократно упоминается «закон русский». Некоторые отечественные исследователи считают, что такой акт существовал, но текст его не дошел до наших дней. Большинство же полагают (мнение, кажущееся наиболее обоснованным), что в договоре подразумевается не писаный закон, а система норм обычного права. Как бы то ни было, но между этими договорами и первым русским законодательным памятником – Русской Правдой – существует очевидная связь. Русская Правда не только заимствовала ряд уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов, заложенных договорами с Византией, но и зафиксировала своеобразный механизм, особые процедуры раскрытия и расследования преступлений (заклич, свод, гонение следа) и систему доказательств, аналогичную использовавшимся в других государствах на ранних стадиях их развития (ордалии, судебный поединок, судебная присяга, поличное и др.). И хотя Русская Правда закрепила в качестве господствовавшей так называемую состязательную (или обвинительную) форму процесса, когда основная тяжесть по установлению истины по делу ложилась на стороны потерпевших и подозреваемых, определенные стадии следственно-судебной процедуры, процессуальные приемы подразумевали участие представителей власти, государства. С течением времени государство все шире и активнее включается в борьбу с преступностью, в охрану общественного порядка.

Следует иметь в виду, что охранительные функции в это время отправлялись в большей или меньшей степени всеми органами государства, всеми должностными лицами. Сколько-нибудь четко выраженная специа-

---

[1] История права русского народа. Лекции и исследования по истории русского права Н. П. Загоскина, профессора императорского Казанского университета. Том первый. Введение. I. Наука истории русского права. II. Формация народа и государства. Казань, 1899. С. 486.

лизация на выполнении преимущественно полицейских и карательных функций (в смысле приведения в исполнение уголовных наказаний) обозначилась в XVI в. с созданием приказов – центральных органов отраслевого государственного управления – и таких местных органов, как губные и земские избы.

В учебниках по истории отечественного государства и права, в научных исследованиях истории государственных учреждений, по истории органов внутренних дел отмечается, что в древней Руси полицейские функции выполнялись различными должностными лицами. К этому широко привлекались воинские формирования[1]. Так называемая десятичная система управления, возникшая в военной организации, включала в себя тысяцких, сотских, пятидесятских, десятских. Объем их полномочий постепенно эволюционировал от военно-административных к административно-полицейским: если во время военных действий они выступали в качестве военачальников разного уровня, то в мирной обстановке они постепенно расширяли свое участие в обеспечении охраны общественного порядка, борьбе с преступностью.

Разделение полицейско-судебных полномочий в России в те времена осуществлялось и по иным основаниям. Из общего порядка управления выводилась церковь[2]. В рамках внушительного круга льгот и преимуществ церковь получала право самостоятельного розыска, расследования и суда по широкому кругу деяний, причем по отношению не только к церковным людям, но и мирянам. Подобными правами наделялись и некоторые светские феодалы.

---

[1] Эта практика сохранилась на многие века вперед. Вот, например, что писал в середине XVIII в. В. Н. Татищев в подготавливавшейся им «энциклопедии»: «Дозор, называется в войске, французски патрулинг, ночью посылаются с пекета или гоуптвахты обер- и унтерофицеры для досмотра караулов, осторожно ли стоят, ловят же всех шатающихся людей…». См.: Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В. Н. Собрание сочинений : в 8 т. (5 кн.). Кн. 5. Т. 8. Репринт с изд. 1968, 1979 гг. М., 1996. С. 263. Подробно данная проблема рассмотрена в кандидатской диссертации Р. З. Амирова «Полицейские функции армии Российского государства (XVIII – первая четверть XIX в.)». М., 1997.

[2] Представление о том, какие чисто материальные выгоды получала церковь от этого, можно составить по следующему свидетельству А. В. Карташева. В конце XIV в. существовала практика приезда митрополита в Новгород раз в три года для рассмотрения жалоб. Апелляционный суд оплачивался двойными пошлинами. Вместе с «кормом» и подарками каждый такой приезд новгородцам обходился «до 60 тысяч рублей в оценке на дореволюционные рубли конца XIX и начала XX в… (или приблизительно 30000 американских долларов)». Осенью 1437 г. в Новгород прибыл митрополит Исидор, и новгородцы «даша ему суд по старине». В результате сбора пошлин за пересмотр судебных решений и добровольных пожертвований Новгородской земли «Исидор мог забрать с собой и такое огромное количество денег, которое в натуральных ценностях представляло собой обоз из двух сот коней» (Карташев А. В. Очерки истории русской церкви. Т. I. М., 1993. С. 334, 350).

Большое внимание вопросам охраны порядка, борьбы с преступностью уделялось в двусторонних княжеских договорах. Так, к примеру, в «Докончании великих князей Дмитрия Ивановича и Михаила Александровича» (1375 г.) специально оговаривался вопрос о порядке выдачи после проведения необходимых процессуальных действий совершивших тяжкие преступления в одном княжестве и скрывающихся в другом. Более общий характер носит другой нормативный акт – анонимная запись «Оуставленьи татбы», регламентирующая процессуальные действия в случае обнаружения преступника и похищенного не в той земле, где совершена кража.

Весьма информативна по интересующему нас кругу вопросов Двинская уставная грамота. Из ее содержания можно заключить, что и в конце XIV в. был широко распространен закрепленный еще Русской Правдой розыск преступников самими потерпевшими (так называемый обвинительный или состязательный процесс), одним из конкретных элементов которого был «свод». В то же время грамота содержит чрезвычайно важную норму, запрещавшую самосуд по делам о краже. Здесь необходимо сказать, что впервые законодательно запрет самосуда был оформлен еще в 1072 г.[1] Ярославичами, внесшими в Русскую Правду ст. 2, которой подтверждались все принятые их отцом Ярославом Мудрым законы, за исключением права кровной мести. Двинская грамота идет дальше, запрещая самосуд по кражам, который трактуется как случай, когда кто-либо, поймав вора с поличным, его отпускает, «взяв посул». Введение этой нормы свидетельствует о значительном развитии правосознания, поскольку это означало, что в отличие от Русской Правды законодатель начинает понимать: некоторые деяния нарушают не только личные интересы, права потерпевшего (напомним, что Русская Правда правонарушения трактовала как «обиду»), но и нечто более значительное – интересы каждого и всех, интересы общества.

Если посмотреть на это с несколько иной стороны, запрещая «самосуд», т. е. в данном случае полюбовную сделку потерпевшего и вора, когда потерпевший сам заглаживает причиненную ему «обиду»[2], восстанавливает свои права и интересы (а ранее подобная практика была в порядке вещей, и истоки ее коренятся в отношениях, свойственных родоплеменному строю), государство тем самым одновременно берет на себя обязательство защищать обывателя теперь уже своими силами, а для этого необходим соответствующий механизм. И Двинская грамота упоминает некоторых должност-

---

[1] Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 139.

[2] Эта практика глубоко укоренилась в российском обществе. На протяжении нескольких веков издавались указы о запрещении «полюбовных сделок», «мировых», «самосудов» по различным (прежде всего, тяжким) общеуголовным преступлениям.

ных лиц, которые обязаны были исполнять административно-полицейско-судебные функции, но об этом будет сказано несколько позже.

Здесь же следует обратить внимание еще на одно положение грамоты, являющееся дополнительным свидетельством того, что государство громадный шаг вперед в области борьбы с преступностью сделало не только в нормотворчестве, но и в практической сфере. Двинская грамота донесла до нас первое письменное упоминание о клеймении преступников, что в тех условиях являлось надежной профилактической мерой. Клеймение как одно из средств борьбы с преступностью применялось на протяжении длительного периода времени. Оно упоминается и в ряде других нормативных актов, помещенных в хрестоматии. Например, указ от 19 мая 1637 г. предписывал разбойникам ставить клейма: на правой щеке – «Р», на лбу – «З», на левой щеке – «Б». Татей (воров) пятнили так: на щеках – по букве «Т», на лбу – «А».

Кто же осуществлял административно-полицейские функции наиболее полно? Самой широкой компетенцией обладали уполномоченные представители князя на местах – наместники и волостели. Эти должностные лица и их подчиненные (о них – ниже) содержались за счет натуральных и денежных сборов с населения (отправлялись «на корм»). В пользу «кормленщиков» шла значительная часть от судебных пошлин и уголовных штрафов, которые они сами и назначали в качестве наказания за те или иные преступления, так как чаще всего наместники и волостели наделялись полномочиями «суда и расправы». Нетрудно представить, что «кормленщики» были заинтересованы не в искоренении преступности, а, скорее, наоборот. Более того, пользуясь почти неограниченными правами и будучи абсолютно бесконтрольными, они прибегали к прямым фальсификациям, стремясь обогатиться за счет вынесения приговоров заведомо невиновным людям. Из многих свидетельств современников можно привести выдержку из «Большой челобитной» Ивана Пересветова: «А вельможи царские на городех и на волостех, домышляемые лукавством своим и диавольским прельщением, мертвых из гробов новопогребенных выгребали да те гробы тощи загребали; да того мертвого человека, рогатиною исколовши, или саблею иссекши, да кровию измажут, да богатого человека в дом подкинут, да истца ему ябедника поставят, который нимал бога не знает, да осудивши его неправым судом, да подворие его и богатество со з дом разграбят»[1].

Административно-полицейские функции возлагались на княжеских и боярских слуг – тиунов, посадников, вирников, мечников, дворских. Более

[1] Пересветов И. С. Сочинения. М., 1956. С. 179. Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. М.-Л., 1952. С. 54–55.

близкими к полицейским по кругу выполнявшихся обязанностей были приставы. Упоминавшиеся в законодательстве XIII в.[1] как должностные лица с весьма неопределенной компетенцией в конце XIV–XV в. они все более сосредоточиваются на выполнении полицейско-судебных обязанностей. Судебник 1497 г. упоминает уже различных служителей, выполняющих административно-полицейские функции: недельщики, доводчики, праветчики и др. Говорится о них и в других источниках.

В середине XV в. возникла новая фигура – городчик (городничий[2], позже начал именоваться городовым приказчиком). Первоначально по статусу он напоминал военного коменданта города, но постепенно, как показано в ряде исследований, во все большей степени начинает заниматься вопросами охраны порядка и суда[3]. При этом важно иметь в виду, что расширение компетенции этих служителей происходило за счет сужения компетенции «кормленщиков». Введение городовых приказчиков как агентов центральной власти явилось одним из крупных шагов на пути проведения масштабной реформы системы государственного управления, отмены кормлений. Стержнем реформы стало создание органов отраслевого управления – приказов и выборных органов местного управления – губных и земских изб.

Юрисдикция Разбойного приказа, впервые упоминаемого в летописях под 1539 г., первоначально распространялась на всю территорию страны, за исключением столицы и Московского уезда. В 1555–1556 гг. была составлена Уставная книга Разбойного приказа, детально регламентировавшая вопросы организации и осуществления борьбы с «татинными и разбойными делами». В числе прочих актов Уставная книга включала «Крестоцеловальную запись губных старост» – своего рода первую присягу служителя, выполнявшего полицейско-судебные функции. Согласно Соборному уложению 1649 г., закрепившему ранее сложившуюся практику, в губные старосты определялись дворяне «добрые и прожиточные», по старости или по болезни отставленные от службы, а также те, за которых государственную службу несли дети или племянники. Обязательным требованием было: «которые грамоте не умеют, и тех в губные старосты не выбирать».

---

[1] См., например: Третья договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем 1270 г. // Памятники русского права. Вып. II. С. 140.

[2] В. Н. Татищев писал: «Городничие названы прежде объезжие и огневщики. Их должность большей частию полицейская, а о запирании и отпирании городовых ворот в крепостях плацмайорская. Они были учреждены при царе Иване I, и ныне в малых городах, где полицмейстеров не определено, имеется городничей» (Татищев В. Н. Указ. раб. С. 242).

[3] Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. С. 24, 25; Ерошкин Н. П. Указ. раб. С. 43, 44; Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Российского государства первой половины XVI в. М.-Л., 1957.

Борьбе с тяжкими преступлениями придавалось большое значение. Для повышения статуса Разбойного приказа прибегали не только к предоставлению ему юридически закрепленных весьма широких полномочий. Несомненно, что стремлением укрепить авторитет этого органа было продиктовано назначение в 1623 г. главой Разбойного приказа народного героя Дмитрия Пожарского, который руководил им до 1632 г. В ноябре 1683 г. Разбойный приказ был переименован в сыскной, а через 18 лет, в 1701 г., последовал указ о ликвидации Сыскного приказа. Указом от 10 марта 1704 г. упразднялись и губные старосты в городах.

В Москве и Московском уезде борьбу с душегубством, разбоями, татьбой осуществлял Земский приказ, располагавшийся приблизительно на том месте, где сейчас находится здание Исторического музея. Однако в отличие от Разбойного, компетенция Земского приказа не ограничивалась только этими вопросами. Она была значительно шире и охватывала охрану общественного порядка и безопасности, профилактику и тушение пожаров, надзор за санитарным состоянием, торговлей и множество других административных обязанностей. Полицейские обязанности выполняли земские ярыжки. Колоритную характеристику им дал В. Н. Татищев: «Земской ярыжка назывались полицейские служители, которые имели в Москве красное и зеленое, а в других великих городах иного цвета платье, на груди нашиты были 2 буквы, З и Я, чтоб по оному звание и должность их знали. Когда государю поход или ход со кресты, тогда несколько их с метлами и лопатами напереди всех шли, путь очищали; они же везде, где ссора или драка учинилась, могли взять и к суду отвести, в чем им никто противиться не мог»[1].

Поскольку в части отправления полицейских функций Земский и Разбойный приказы мало в чем отличались, за время их существования компетенция между ними неоднократно перераспределялась, в хрестоматию не включены нормативные документы, отражающие строительство и деятельность Земского приказа.

Во второй половине XVI в. начало вводиться воеводское управление. Этот процесс характеризовался распространением от периферии (пограничные города) к центру. Постепенно по мере упадка губных учреждений воеводы сосредоточивают все большую власть, в том числе административно-полицейские функции. Указом от 20 февраля 1664 г. воеводам отводилась роль организаторов борьбы с тяжкими преступлениями на вверенной территории.

С принятием в 1649 г. Соборного уложения впервые в российском законодательстве государственные преступления были выделены в особый

[1] Татищев В. Н. Указ. раб. С. 289.

раздел. На следующий год был образован Приказ тайных дел. Он занимался самым широким кругом вопросов, которые по тем или иным соображениям не должны были рассматриваться другими отраслевыми органами и по личному указанию царя брались под его контроль через Приказ тайных дел. Из массы дел в данный раздел включены два документа. Их датировка (1600 и 1628 гг.) дает основание предполагать, что еще до образования Приказа тайных дел существовал какой-то орган для разрешения конфиденциальных дел, поскольку вряд ли можно представить, чтобы вновь созданный приказ занимался тем, что из архивов других приказов изымал дела полувековой давности, которые в 1650 г. были отнесены к его ведению.

Приводимые документы показывают, что в особом порядке разбирались обычные, рядовые дела, например о бегстве крестьян, если возникали подозрения, что они могут перебежать к немцам или литовцам. Кроме того, документы свидетельствуют, что к XVII в. сложились международно-правовая база и практика взаимодействия с соседними государствами в сфере борьбы с уголовной преступностью, начало чему было положено, как известно, еще договорами Руси с Византией 907, 911, 944, 971 гг.[1]

С незапамятных времен в России, как показывают древние источники, существовали тюрьмы, называвшиеся порубами, земляными темницами. К XVI в. тюремное заключение становится одним из распространенных видов наказания, а в XVI столетии законодательно закрепляется (Судебник 1550 г.). В качестве мест заключения широко использовались монастыри. Одним из первых известных мест заключения подобного рода стал Соловецкий монастырь, использовавшийся как тюрьма с 50-х годов XVI в.[2] Тюрьмы создавались при губных избах. Как следует из «Приговора о разбойных делах» от 18 января 1555 г., обязанность постройки тюрем возлагалась на детей боярских, их приказчиков и крестьян. Они же должны были обеспечивать тюрьмы охраной и палачами. Примечательно, что убытки в случае побега преступников из тюрьмы обязаны были возмещать виновные в неудовлетворительном состоянии тюрем. Отметив существенные недостатки ранее существовавшей системы охраны тюрем, Приговор установил, что должности тюремных приставов должны впредь замещаться из среды выбранных «людей добрых, которые люди к тому делу пригожи», сроком на один год.

Кроме того, в хрестоматию помещена «Грамота о порядке содержания тюремных сидельцев» (июль 1591 г.), в которой формулируются определенные требования обеспечения режима в тюрьмах и организации их охра-

[1] Памятники русского права. Вып. 1. С. 6–66.
[2] Фруменков Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. Архангельск, 1979. С. 9.

ны. В частности, там говорится о недопустимости совместного содержания совершивших тяжкие преступления и привлеченных за малозначительные деяния.

Соборное уложение установило, что в Москве тюрьмы строятся Разбойным приказом за счет государственной казны. Службу в тюрьмах должны были нести избираемые по городским сотням целовальники и сторожа, которые содержались за счет сборов с городского населения, а палачи – за счет Разбойного приказа. В остальных городах постройка тюрем, выборы «целовальников и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей» и их содержание возлагалось на население посадов, уездов, сел, волостей как светских, так и церковных.

В случае недобросовестного выполнения возложенных обязанностей, в результате чего стал возможным побег преступников из тюрьмы, возмещение исков потерпевших возлагалось на тюремных целовальников и сторожей. Уложение особо оговаривало, что «в городех тюрьмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцов осматривать почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем из тюрьмы вырезатися, и в городех из тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром и за то на губных старостах истцом выти пред губными целовальники, вдвое правити».

В XV в. начало практиковаться направление в регионы с наиболее неблагополучной оперативной обстановкой (где отмечался рост разбоев, грабежей, краж) «особых обыщиков». Позже они стали называться сыщиками (сысчиками). На протяжении рассматриваемого периода должности эти с завидным постоянством то упразднялись, то вводились опять. Об этом можно судить хотя бы по двум документам. Указ 1704 г. отменял сыщиков в городах; в ноябре 1710 г. из Москвы был направлен в Клин, Волоколамск, Можайск сыщик полковник Федосей Козин по причине того, что в этих землях сильно возросло число разбоев, что объяснялось отсутствием в этих городах сыщиков; в 1711 г. последовал «Указ о беспрепятственном розыске сыщиками воров, разбойников и их сообщников по всем губерниям»[1].

В хрестоматии содержится большое количество документов, позволяющих составить представление о формах и методах борьбы с преступностью. Они, конечно, соответствовали своему времени – суровому, а чаще

---

[1] Указ об отмене в городах губных старост и сыщиков (10 марта 1704 г. Извлечение): «...ведать всякие дела в воеводы дворянам, тех городов и помещикам, и вотчинникам, добрым и знатным людям, по выбору тех же городов помещиков и вотчинников, в больших городах по четыре и по три, а в меньших – по два человека, слушав те дела и указ по ним чинить с ними воеводы тем дворянам обще и те дела крепить тем воеводам всякому своими руками, а одному воеводе, без них дворян, никаких дел не делать и указу по них не чинить» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IV. № 1900).

жестокому. В этом смысле весьма показательна норма, закрепленная в ст. 98 Псковской судной грамоты, гласящая, что если во время производства приставом обыска и задержания преступника у жены подозреваемого случится выкидыш, то это не может квалифицироваться как убийство. Если помнить, что русское право в то время носило казуальный характер, т. е. фиксировало наиболее типичные, часто встречающиеся ситуации, то можно предположить – подобные случаи не были редкостью. И, в свою очередь, маловероятно, чтобы выкидыши происходили исключительно в результате психического потрясения, вызванного появлением потерпевшего с приставом для раскрытия кражи. Скорее всего, нередкими были стычки с подозреваемыми и их домочадцами. Так, ст. 57 Псковской грамоты описывает порядок разрешения казусов, возникавших в случаях взаимного обвинения пристава, прибывшего «обыскивати татьбы» и подозреваемого, который его «в дом не пустил и со двора согнал».

Профилактическую направленность имело сформулированное в «Указе о татебных делах» (1555 г.) требование: «а сторожам и целовальникам[1] беречи того накрепко, чтобы у них в губе прибыльных людей без явки не было». Возможно, данный указ являлся первым нормативным актом, которым устанавливался контроль за передвижением населения. Он предписывал губным старостам выяснять причины переезда на новое место жительства каждого вновь прибывшего в губу, а жителям – объявлять о таких людях в губных избах. Уставная книга Разбойного приказа 1616–1617 гг. за необъявление в губной избе таких людей предусматривала наказание. Соборное уложение нормативно закрепило несколько видов документов, удостоверяющих личность, «проезжих грамот»: а) в другие государства; б) для иностранцев; в) для служилых людей Сибири и Нижней Волги.

Довольно длительное время сохранялись архаические приемы раскрытия и расследования преступлений, присущие состязательной (обвинительной) форме процесса. Даже в XVI в. в нормативных актах встречаются

---

[1] Некоторое представление о статусе целовальников дает «Царская грамота в Вышковский стан, о даче подмоги губному целовальнику» от 21 февраля 1565 г. «От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Рузской уезд, в Вышковской стан, старостам и целовальником, и сотцким, и пятидесятцким, и десятцким, и всем крестьянам. По вашему выбору, велел есми у вас быти, в Рузском уезде, в Вышковском стану, Ульянку Михайлову сыну в прежнего губного целовальника место, в Мокеево Лукьянова. – И как к вам ся наша грамота придет, и вы б старосты, и целовальники, и сотцкие, и пятидесятцкие, и десятцкие, и все крестьяне, дали тому новому губному целовальнику подмогу, на весь год, с сохи по полтине, с двух сох по рублю, с тех с двух сох, с которых с двух сох тот целовальник выбран; да и вперед бы есте тому новому губному целовальнику давали подмогу потому ж с сохи по полтине, с двух сох рубль, до тех мест, доколе он у наших у татинных и у разбойных дел в новых губных целовальниках побудет. Писан на Москве, лета 7073 февраля в 21 день» (Акты исторические. Т. 1. С. 336).

указания об использовании в качестве доказательства поединка (поля) не только по малозначительным преступлениям, но и по делам о разбое, татьбе, душегубстве, поджоге, о применении свода по делам о кражах, о сохранении коллективной ответственности по делам об убийствах, если не обнаружат виновного, и т. д.

О профилактических мерах (весьма затратных, требовавших привлечения значительных сил и средств, чрезвычайно обременительных для крестьянского хозяйства) говорилось в челобитной иностранных купцов 1688 г. Поскольку этот документ весьма информативен, приведем его полностью.

«Челобитная торговых иноземцев о вырубке леса на большой Ярославско-Вологодской проезжей дороге, на обе стороны по 50 сажень, между Ухорским и Обнорским ямами, по случаю разбоев и грабежей в этой местности.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софье Алексеевне, всеа … самодержцем, бьют челом окрестных государств торговые иноземцы аглеченя, галанцы и анбурцы и прочие, которые по вся годы к городу Архангелску приезжают с торгами своими по вашей царского величества милости, по жалованным и проезжим грамотам для торгового своего промыслу. Ездим мы, иноземцы, с Москвы к городу и от города с товарами своими, для торгового своего промыслу; а дорогою нам, иноземцам, меж Москвою и Вологдою чинится от воровских всяких людей и от разбойников погрáбление и смертное убивство и конечное разорение, от чего многие от нас, иноземцев, також и от русских людей пришли к конечному разорению и великой нищете, как о том явно вам, великим государям, известно наше разорение и от воров смертное убивство и погрáбленье в прошлом во 190 году иноземца Родиона Гутмана и денег, что отняли больше десяти тысяч рублев. И в тех, государи, местах был великой и глухой лес и в том воровские люди всегда пристань держали, и тот, государи, лес, по вашему великих государей указу, по обе стороны проезжей большей дороги ныне высечен, и в тех местах воровским людем такого пристанища ныне не стало; а между городы Ярославлем и Вологдою по большой дороге, между Ухорским и Обнорским ямы, такие ж великие, непроходимые, темные леса, в которых ныне держатся також многие воровские люди и разбойники и всяких чинов, и нас торговых людей, как и в нынешнем во 196 году, в генваре месяце, Каргополца Алексея Усталкова, будучи на той большой дороге между Вологдою и Ярославлем, близко Телячья яму, между деревни Стародворским и Миндюкиным, воры розбили и животы пограбили. И за тем мы, иноземцы, вельми опасны ехать к Архангельскому городу и назад к Москве, и от

таких разбойников и воров вашей великих государей казне в пошлинах чинится великой недобор, а нам, иноземцам, безторжица большая. Милосердые великие государи цари и великие князи … самодержцы, пожалуйте нас, иноземцев, велите, государи, тое большую проезжую дорогу между Ухорским и Обнорским ямами, те дикие и глухие леса высечь и прочистить по обе стороны большой проезжей дороги по пятидесяти сажен, и о том послать свою великих государей грамоту на Вологду, чтоб для того послать нарочно человека добра для высечки того лесу и прочистки той большой дороги, чтоб нам, иноземцам, и русским торговым людям от таких воров впредь в конечном разорении не быть и вашей великих государей казне в пошлинах недобору б не было. Великие государи, смилуйтеся»[1]. По всей видимости, разбои были столь широко распространены, а государство не могло противопоставить этому сколько-нибудь эффективные меры, что сей опыт прижился, властью оценен положительно и применялся в течение почти столетия. Последний по времени известный акт, обязывавший вырубать леса вдоль всех дорог империи, относится к 1735 г. (см. следующий раздел).

Законодательные акты включали нормы, обязывающие обывателей содействовать государству в охране порядка и борьбе с преступностью. Например, Соборное уложение грозило солидным денежным взысканием горожанам, которые не приняли мер к задержанию преступников, тогда как «изымать их было мощно…». А если кто-либо не пришел на помощь подвергшимся нападению грабителей, отказался участвовать в поимке преступника, то кроме штрафа подлежал битью «кнутом нещадно».

По мере развития разыскной формы процесса последовательно расширяется применение пытки для получения признания подозреваемых[2] в совершении преступлений. Об этой «процедуре» говорится, например, в Псковской судной грамоте. Уставная книга Разбойного приказа изобилует нормами, предусматривающими применение пытки прежде всего в отношении «лихих людей»[3]. Понятия «лихой человек», «ведомый лихой человек» впервые законодательно были закреплены Судебником 1497 г. и означали не только лиц, неоднократно совершавших преступления (рецидивистов), но и тех, вина которых не доказана ни по одному конкретному факту, однако «лучшими людьми» данной местности они объявлены «лихими» по каким-то иным основаниям (по подозрению, а то и на всякий случай). Эта процедура получила название «облихование». В целом она почти не отли-

---

[1] Дополнения к Актам историческим. Т. 11. С. 333–334.

[2] В следующем разделе помещена инструкция по применению пыток.

[3] Указом от 26 апреля 1639 г. было разрешено разбойников и татей пытать даже в праздничные дни, «потому что разбойники и тати и в праздники православных крестьян бьют и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают».

чалась от такого широко распространенного тогда процессуального действия, как «обыск», заключавшийся в проведении массовых (иногда более ста человек) допросов. По всей вероятности, занятие это было непривлекательным и даже обременительным для российских обывателей, так как «Приговор о губных делах» (1556 г.) прямо говорит, что к губным старостам «к обыску… немногие люди приезжают».

Многие нормативные акты содержат требования к ведущим розыск и расследование быть объективными и непредвзятыми: действовать «во всяких делех вправду, по…крестному целованью, другу не дружить, недругу не мстити…». С другой стороны, закреплялось, что за ложные показания ответственность наступает «по приговору, как и в разбойных делах…».

В начале XVI в. в Москве, а затем и в других крупных городах начинают выставляться особые наряды на улицах и на выезде из города: решеточные сторожа под руководством решеточных приказчиков[1]. Лестную оценку нововведению дает Новгородская летопись. По ее свидетельству, «начаша у решеток стеречи» потому, что «понеже прежь сего было во граде много злых человек, грабежю и татьбы и убийства и всех злых дел». После того, как стали выставлять решеточных сторожей, «начаша милость божия быти и тишина по всему граду от лихих человек хищников и лихих человек и убийцов, и мнози зли человеци тоя ради крепости градской и избегоша, и без вести быша, а инни на покаяние обратишася и рукоделию навыкоша»[2].

Институт решеточных сторожей и приказчиков оказался жизненным. В «Наказе о градском благочинии» (6 апреля 1649 г.) им отводилась ключевая роль в охране общественного порядка, борьбе с преступностью, профилактике пожаров. Но значение Наказа с интересующей нас точки зрения, как представляется, состоит в ином. Этим нормативным актом была учреждена, по сути дела, самостоятельная полицейская команда. Что в нем зафиксировано? Назначенным царем объезжим головам (два человека) предписывалось взять на Земском дворе пять «решеточных прикащиков... и велети им быть с собою», т. е. они переходили на службу, в подчинение объезжим головам на постоянной основе. Об этом свидетельствуют и неоднократные указания, чтобы объезжие головы и решеточные приказчики были «в своем отъезде по всем улицам и переулкам в день и в ночь, в беспрестани». В помощь этой команде придавались «со всяких людей, с 10 дворов по человеку, с рогатины и с топоры, и с водоливными трубами». Есть все основания считать данное формирование прототипом, зародышем городской

---

[1] Лешков В. Н. О древней московской городской полиции // Москвитянин. 1851. Ч. 2. № 6. Кн. 2. С. 201, 202.

[2] Полное собрание русских летописей. Т. IV. Вып. 3. Л., 1929. С. 549.

полиции, которая будет создана Петром I. Подробнее о ней можно будет узнать из документов и материалов следующего раздела.

В завершение отметим еще несколько замечаний. Несмотря на то, что последовательно состязательный процесс вытеснялся разыскным (следственным, инквизиционным), появлялись специализированные органы, учреждения, должности, архаические основы организации охраны общественного порядка и борьбы с преступностью сохранялись долгое время. После того, как были образованы Разбойный, Земский, судные приказы, остальные продолжали осуществлять полицейские функции в отношении населения, проживающего на подведомственных территориях. Даже такой, казалось бы, далекий от полицейских обязанностей государственный орган, как Посольский приказ, в полном объеме обеспечивал охрану общественного порядка, общественной безопасности, вел борьбу с преступностью (за исключением тяжких преступлений, отнесенных к ведению Земского или Разбойного приказов) в Мещанской слободе Москвы. Об этом убедительно свидетельствуют исследования известного историка С. К. Богоявленского[1].

Другой важной особенностью было то, что сами охранительные функции еще не были дифференцированы, в силу чего один и тот же орган государства выступал и в роли полиции (розыск, расследование), и в качестве суда (вынесение решений), и как исполнитель своих же «приговоров» (это иллюстрируют многие из представленных в хрестоматии документов).

Грандиозные преобразования Петра I привели к образованию новых учреждений, небывалому росту числа чиновников и одновременно к умножению различного рода злоупотреблений, чему способствовали неурегулированность правового статуса государственных служащих и слабый надзор и контроль за их деятельностью. При этом с приходом к власти Петра многие звенья ранее существовавшей правоохранительной системы были ликвидированы. Названные обстоятельства побудили его к созданию новых учреждений, призванных бороться с правонарушениями. Одним из них стал фискалат[2].

Учреждение его состоялось согласно указу Сената «О фискалах» от 5 марта 1711 г., гласившему: «Выбрать обер-фискала, человека умного и доброго (из какого чина ни есть)»[3], которому надлежало иметь несколько подчиненных ему фискалов в провинциях, а также фискалов, ведавших определен-

---

[1] Богоявленский С. К. Московская мещанская слобода в XVII в. // Научное наследие о Москве XVII века. М., 1980. С. 169–170.

[2] Идею и термин фискалата (лат. Fiscalis – казенный) Петр I заимствовал из Пруссии.

[3] Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы, по высочайшему соизволению изданный Львом Максимовичем. Ч. 3. М., 1803. С. 112.

ными делами. Таким образом, стала формироваться система, в которой фискалы определялись по территориальному и функциональному принципам.

27 марта 1711 г. в сенатской канцелярии был образован фискальный стол. В 1712 г. обер-фискал с определением «государственный» был официально включен в ведомство Сената.

Указом от 17 марта 1714 г. фискалат расширялся, конкретизировалось должностное положение фискалов. Обер-фискал определялся «при государственном правлении», т. е. при высших и центральных органах управления, в помощь ему назначались четыре фискала, двоим из которых следовало быть из купеческой среды для тайного ведения «купеческого состояния». Во всех губерниях, при губернских правлениях определялись также по четыре фискала, в число которых включались и провинциал-фискалы. Фискалы учреждались в городах, по одному-два человека, в зависимости от «препорации», т. е. величины и значения города. Каких-либо особых требований к лицам, определяемым в фискалы, вначале не предъявлялось, указывалось лишь – выбирать их следует «из каких чинов достойно», т. е. из лиц с приличным служебным положением, а также не моложе 40 лет.

С созданием коллегий фискалы были учреждены при них. Согласно Генеральному регламенту 1720 г., коллежские фискалы оказывались в двойном ведомстве: коллегий и вышестоящего фискала. Фискал при коллегии должен был смотреть, чтобы в этой коллегии был порядок, чтобы в подведомственных ей учреждениях и зависимыми от нее лицами соблюдались законы, а вопросы решались по справедливости «и с доброю ревностью». О замеченных погрешностях фискал должен был докладывать руководству коллегии, а о противоправных и несправедливых поступках президентов коллегий следовало доносить генерал-фискалу. Видимо, уже тогда предусматривалось назначение генерал-фискала, которое состоялось в 1722 г. во время следствия по обвинению обер-фискала в злоупотреблении служебным положением. Генерал-фискалу подчинялся обер-фискал.

Фискалат расширялся, его подразделения создавались в войсках, на флоте, при духовном правлении («инквизиторы»). Обсуждение в 1713 г. вопроса об учреждении специальной фискал-коллегии не привело к ее созданию. Под руководством генерал-фискала создается фискальная канцелярия. В 1727 г. в ней состояли секретарь, протоколист, два канцеляриста, четыре копииста, два сторожа и четыре солдата. При канцелярии также находились два провинциал-фискала и фискал от купечества. Всего по стране было 233 фискала.

Основные направления и методы деятельности фискалов были определены в царском указе от 2 марта 1711 г. Фискал должен был «над всеми

делами надсматривать и проведывать». Особо обращалось внимание на надсматривание и проведывание за деятельностью судов и сохранностью казны. Фискалы могли уличить всякого, «кто неправду учинит». При этом каждый из фискалов действовал самостоятельно, и только высших судей и чинов Генерального штаба должен был уличать перед Сенатом обер-фискал. Устанавливался довольно значительный стимул для фискалов – половина штрафа, наложенного на виновного, шла фискалу. Какое-либо преследование или даже порицание за недоказанный донос в отношении фискалов запрещались. За нарушение этого правила предусматривались жестокое наказание (какое не уточнялось) и конфискация имения.

Весьма лаконичное и нечеткое определение функций фискалов не могло не привести к конфликтам и злоупотреблениям, поэтому царским указом от 17 марта 1714 г. компетенция фискалов регламентировалась более обстоятельно. Фискалы были уполномочены вести сыск по всем правонарушениям, особенно по требующим конфиденциальности делам и взяточничестве, хищении казны, причинении иного вреда государственному интересу, а также по делам, по которым некому было ходатайствовать (например, об убийстве приезжего, о смерти последнего в роду наследника, не оставившего завещания, и т. п.). В то же время фискалам запрещалось вступать в дела частного характера (по челобитьям).

Уточнялся порядок деятельности фискалов. Они должны были «проведывать», доносить и обличать в суде, не имея при этом никакого личного интереса. За преследование личного интереса в делах фискал подлежал крупному штрафу, конфискации имущества и ссылке (в зависимости от степени вины), в случае, если весь донос фискала оказывался неправильным, но при этом фискал не имел корысти и действовал не по злобе, на него налагался легкий штраф. Если он клеветал перед судом умышленно и был в этом уличен, то его следовало наказывать так, как если бы он сам совершил деяние, в котором он ложно уличал. Так же следовало поступать и с фискалом, который, зная о корысти преступления, не принимал мер к уличению виновного.

Первоначальные безгласность в деятельности, безнадзорность и безнаказанность фискалов вызывали гнев и ненависть к ним чиновничества. Даже Петр I признавал, что труд фискала «тяжел и ненавистен». Такое отношение значительно осложняло деятельность фискалов, встречая презрение в господствующих кругах, фискалы с трудом добивались рассмотрения их доносов в судебных учреждениях. В Сенат они даже боялись заходить. Петр I угрожал сенаторам жестокими карами за нерассмотрение фискальных дел, но эти дела волокитились. Они более эффективно рассматривались

в «майорских» и Тайной канцеляриях. Фискалы не только поставляли Сенату материалы о злоупотреблениях по службе в иных учреждениях, но и тайно следили за членами и служителями Сената, поэтому нарастала тенденция к отторжению их от этого учреждения. Руководители фискалата часто менялись, подвергались наказаниям за явные и мнимые преступления. Так, Петром I был сослан генерал-фискал за якобы неправомерное следствие по делу А. Д. Меншикова. Когда временщик после смерти Петра I (1725 г.) стал всевластным, преследование фискалов возросло. 29 декабря 1729 г. фискалат был упразднен, не успев окончательно сформироваться. В вооруженных силах фискалы состояли еще некоторое время.

В рассматриваемый период дальнейшее развитие получили органы политического сыска. При Петре I его осуществляли Преображенский приказ и Тайная розыскных дел канцелярия. Созданный в 1686 г. Преображенский приказ начал заниматься борьбой с политическими преступлениями через 10 лет, с 1696 г., а в 1702 г. царским указом от 25 сентября предписывалось передавать туда все подобного рода дела. Кроме Преображенского приказа вопросами политического сыска занимались образованные в 1717 г. розыскные канцелярии под руководством гвардейских офицеров (П. М. Гагарина, С. А. Салтыкова, Г. Д. Юсупова и др.). Некоторые из них вошли в состав созданной в 1718 г. специально для расследования дела царевича Алексея Тайной розыскных дел канцелярии[1]. После смерти Петра I Тайная розыскных дел канцелярия была передана в Преображенский приказ, который в 1729 г. был упразднен.

Доносительство, со времен Соборного уложения подпитываемое, с одной стороны, страхом смертной казни, если выяснялось, что кто-либо знал о государственном преступлении, но об этом не сообщил в соответствующие государственные органы, с другой – культивирование низменных корыстных побудительных мотивов, обещая доносителю награду в случае подтверждения сообщенных им сведений, приняло небывалые размеры, превратилось в фактор, мешавший нормальному функционированию государственного механизма. Поэтому были приняты меры, направленные на упорядочение процедуры доносов, сужен круг деяний, которые начинали расследоваться в порядке «слова и дела государева». Однако принципиальные основы института доносительства оставались неизменными.

А. Я. Малыгин

[1] Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 27.

Документ № 1
Договор Руси с Греками
(2 сентября 911 г. Извлечение)

В год 6420 (911). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими…

Первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей…

А о главах, касающихся возможных злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет, – русский христианина или христианин русского, – да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр[1] серебра по закону русскому; если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина или, напротив, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабеж) и явно силою возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере…

Об этом: если украден будет челядин[2] русский либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и

---

[1] *Литра* – единица византийской весовой и денежной системы, равная 327,45 г.
[2] *Челядин* – раб.

обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, – возьмут его. Если же кто-либо не позволит произвести дознание, – тем самым не будет признан правым…

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же…

(Лихачев Д. С. Повесть временных лет. – СПб., 1996. – С. 154–156).

Документ № 2
Договор Руси с Греками (944 г. Извлечение)

В год 6453 (944)…

… Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу, и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников[1] и берут их; если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков – наших царских подданных, – да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен…

(Лихачев Д. С. Повесть временных лет. – СПб., 1996. – С. 161–162).

---

[1] *Золотник (солид)* – византийская денежная единица, равная 4,2 г золота.

Документ № 3

Рассказ летописной статьи 6504 (996) г. Повести временных лет о разбоях (Извлечение)

В год 6504 (996)…

Владимир же жил в страхе Божьем. И сильно умножились разбои, и сказали епископы Владимиру: «Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?». Он же ответил: «Боюсь греха». Они же сказали ему: «Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав». Владимир же отверг виры[1] и начал казнить разбойников, и сказали епископы и старцы: «Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней». И сказал Владимир: «Пусть так». И жил Владимир по заветам отца и деда.

(Лихачев Д. С. Повесть временных лет. – СПб., 1996. – С. 192–194).

Документ № 4

Рассказ летописной статьи 6579 (1071) г. Повести временных лет о восстаниях волхвов на Белоозере (Извлечение)

В год 6579 (1071)…

Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что «мы знаем, кто запасы держит». И отправились они по Волге, и куда ни придут в погост, тут и называли знатных жен, говоря, что та жито прячет, а та – мед, а та – рыбу, а та – меха. И приводили к ним сестер своих, матерей и жен своих. Волхвы же, мороча людей… убивали многих жен, а имущество их забирали себе. И пришли на Белоозеро, и было с ними людей 300. В это же время случилось Яню, сыну Вышатину, собирая дань, прийти от князя Святослава; поведали ему белозерцы, что два кудесника убили уже много жен по Волге и по Шексне и пришли сюда. Янь же, расспросив, чьи смерды, и узнав, что они смерды его князя, послал к тем людям, которые были около волхвов, и сказал им: «Выдайте мне волхвов, потому что смерды они мои и моего князя». Они же его не послушали. Янь же пошел сам без оружия, и сказали ему отроки его: «Не ходи без оружия, осрамят тебя». Он же велел взять оружие отрокам и с двенадцатью отроками пошел к ним к лесу. Они же исполчились против него. И вот, когда Янь шел на них с топориком, выступили от них три мужа, подошли к Яню, говоря ему: «Видишь, что идешь на смерть, не ходи». Янь же приказал убить их и пошел к оставшимся. Они же кинулись на Яня, и один из них промахнулся в Яня топором. Янь же, оборотив топор, ударил того обухом и приказал отрокам рубить их. Они же бежали в лес… Янь же, войдя в город

---

[1] *Вира* – денежный штраф за убийство.

к белозерцам, сказал им: «Если не схватите этих волхвов, не уйду от вас весь год». Белозерцы же пошли, захватили их и привели к Яню. И сказал им: «Чего ради погубили столько людей?». Те же сказали, что «они держат запасы, и если истребим их, будет изобилие…»...

Янь же повелел бить их и выдергивать им бороды. Когда их били и выдирали расщепом бороды, спросил их Янь: «Что же вам молвят боги?». Они же ответили: «Стать нам перед Святославом». И повелел Янь вложить рубли[1] в уста им и привязать их к мачте и пустил их перед собою в ладье, а сам пошел за ними. Остановились на устье Шексны, и сказал им Янь: «Что же вам теперь боги молвят?». Они же сказали: «Так нам боги молвят: не быть нам живым от тебя». И сказал им Янь: «Вот это-то они вам правду поведали»… И сказал Янь гребцам: «У кого из вас кто из родни убит ими?». Они же ответили: «У меня мать, у того сестра, у другого дочь». Он же сказал им: «Мстите за своих». Они же, схватив, убили их и повесили на дубе: так отмщение получили они от Бога по правде…

(Лихачев Д. С. Повесть временных лет. – СПб., 1996. – С. 213–214).

Документ № 5

Грамота великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю на село Буйцы, полюдье и серебряное блюдо (1125–1132 гг. Извлечение)

Се аз, Мьстислав Володимир сын, держа Русьску землю, в свое княжение повелел есмь сыну своему Всеволоду отдати Буйце святому Георгиеви[2] с данию и с вирами, и с продажами[3]…

(Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин. – М., 1953. – С. 102).

Документ № 6

Русская Правда (Пространная редакция, XII–XIII вв. Извлечение)

Суд Ярослава Владимировича. Русский Закон

1. Если человек убьет человека, то мстит брат за (убийство) брата или отец, или сын, или двоюродный брат, или племянник со стороны брата; если же не будет никого, кто бы отомстил за него, то положить за убитого 80 гривен[4], если (убитый) будет княжим мужем или княжеским тиуном; если (он)

---

[1] *Рубль* – обрубок, короткая палка.

[2] *Святой Георгий* – Юрьевский монастырь под Новгородом.

[3] *Продажа* – штраф за преступление, кроме убийства.

[4] *Гривна* – древнерусская денежная единица, вес которой мог составлять 163–165 г («киевская гривна») или 204 г («новгородская гривна») серебра. В Древней Руси бытовала и золотая гривна, она была почти в 10 раз дороже серебряной.

будет русин, гридин, купец, боярский тиун, мечник, изгой или словенин, то положить за него 40 гривен.

2. После (смерти) Ярослава снова собрались его сыновья Изяслав, Святослав, Всеволод и мужи их Коснячко, Перенег, Никифор и отменили мщение смертью за убийство, установив денежный выкуп; а что касается всего остального, то как судил Ярослав, так решили судить и его сыновья.

3. **Об убийстве.** Если кто злоумышленно убьет княжа мужа, а убийцу (люди) не будут искать, то виру в 80 гривен платит вервь, в которой найден труп убитого; если же (убитый) простолюдин, то 40 гривен.

4. Если какая-либо вервь начнет платить дикую виру, то (пусть) заплатит ее, во сколько лет сможет, ибо платит без (участия) убийцы.

5. Если убийца из (числа членов) верви окажется налицо, то им (следует) помогать ему (в платеже виры), ибо он сам приплачивает за других (в таких же случаях). Если (платится) дикая вира, то сообща платится 40 гривен, а головничество – сам убийца, выплачивая (также) совместно с другими в 40 гривнах свою часть.

6. Если же (кто) совершил убийство открыто во время ссоры или на пиру, то теперь он платит вместе с вервью, (поскольку и сам он) участвует в общинных платежах (дикой) виры.

7. **Если (кто) совершит беспричинное умышленное убийство**. Если (кто) совершит умышленное убийство (к тому же) не во время какой-либо ссоры, то за преступника люди не платят (виру), а выдадут его самого (вместе) с женою и детьми на поток (т. е. для продажи их в рабство, изгнания) и для конфискации всего имущества.

…

10. О вирах. Если будет вира в 80 гривен, то (платить) вирнику 16 гривен 10 кун и 12 векш[1], а при въезде – гривну, а за мертвое тело – 3 гривны.

11. **О княжеском отроке**. Если (убьют) княжеского отрока или конюха, или повара, то (платить) 40 гривен.

12. А за (убийство) дворецкого или конюшего (платить) 80 гривен.

13. А за (убийство) княжеского тиуна, ведавшего селами или пашнями, (платить) 12 гривен.

14. А за (убийство) рядовича (платить) 5 гривен. Также (платить) и за боярского (рядовича).

15. О ремесленнике и о ремесленнице. А за (убийство) ремесленника или за ремесленницу (платить) 12 гривен.

16. А за (убийство) пашенного холопа (платить) 5 гривен, а за рабу – 6 гривен.

17. А за (убийство) кормильца (платить) 12 гривен, также и за кормилицу (таким образом, без различия), холоп это будет или раба.

---

[1] *Куна, векша* – древнерусские ден. ед.; куна составляла около 2 г серебра, векша – 0,5 г серебра.

18. **Об обвинении в убийстве по подозрению**. Если кого-либо будут обвинять в убийстве по подозрению, то пусть выставят семь свидетелей, которые снимут (это) обвинение в убийстве; если (обвиняемый) будет варяг или какой-либо другой (иноземец), то выставить двух (свидетелей).

19. А за кости и за мертвеца, имя которого неизвестно, вервь не платит.

20. **Если (кто-либо) ответет от себя подозрение в убийстве**. Но если (кто-либо) и ответет от себя подозрение в убийстве, то (все равно он платит) отроку гривну кун за снятие обвинения, а тот, кто его обвинял, должен дать другую гривну; да за помощь, оказанную при снятии обвинения в убийстве, 9 кун.

21. Если (ответчик) станет искать свидетелей и не найдет (их), а истец будет обвинять (его) в убийстве, то пусть дело решится испытанием железом.

22. Так же и во всех делах, о воровстве и (в делах) по подозрению (в воровстве); если нет поличного, а иск не менее полугривны золотом, то подвергать насильно его (т. е. обвиняемого) испытанию железом; когда же (иск) менее, то, если до двух гривен, подвергать испытанию водой, а если еще меньше, то для получения своих денег истцу (достаточно) присягнуть.

23. **Если кто ударит мечом**. Если кто ударит (кого-либо) мечом, не вынув его (из ножен), или рукоятью, то (платить) 12 гривен штрафа.

24. Если же вынет меч (из ножен), но не ударит (им), то (платить) гривну кун.

25. Если кто ударит кого-либо батогом, чашей, рогом или мечом плашмя, то (платить) 12 гривен.

26. Если же (он), не стерпев (в отместку), ударит того (т. е. обидчика) мечом, то этого ему в вину не ставить.

27. Если же (кто) ударит (мечом) по руке и отвалится рука, или отсохнет, или отсечет ногу, нос (?) или глаз (выколет), то (платить) полувирье – 20 гривен, а тому (т. е. потерпевшему) за увечье 10 гривен.

28. Если (кто) отсечет (кому-либо) какой-нибудь палец, то (платить) князю 3 гривны штрафа, а самому (т. е. потерпевшему) гривну кун.

29. **Если придет избитый до крови человек**. Если придет избитый до крови или до синяков человек, то не искать ему свидетелей, но пусть обидчик заплатит 3 гривны штрафа; если же на нем не будет следов (побоев), то привести для подтверждения (своих) слов свидетелей; а кто начал (драку), тому платить 60 кун; если даже он, начав (драку), придет избитый до крови, и подтвердят это свидетели, то все равно платит, несмотря на то, что был избит.

30. Если (кто) ударит (кого-либо) мечом, а не зарубит на смерть, то (платить) 3 гривны, а самому (потерпевшему) заплатить гривну на лечение раны; зарубит ли на смерть, тогда (платить) виру.

…

32. **О челяди.** Если челядин скроется (у кого-либо), а (об его пропаже) объявят на торгу и в течение трех дней (после этого) не вернут его (прежнему господину), то, опознав его на третий день, он (т. е. прежний господин)

(может) взять своего челядина, а тому (т. е. укрывателю) платить 3 гривны штрафа.

33. **Если кто-либо сядет на чужого коня.** Если кто-либо сядет на чужого коня без опросу, то (платить) 3 гривны.

34. Если у кого пропадет конь, оружие или одежда, и (потерпевший об этом) объявит на торгу, то потом, опознав (пропавшее) в своем городе, он может взять свою вещь, имеющуюся налицо, а штрафа заплатит он (т. е. виновный) 3 гривны.

35. Если кто опознает свою вещь, потерянную им или украденную у него, (а именно) коня, одежду или скотину, то ему не (следует) говорить «это мое», но (пусть скажет так) «пойди на свод, (выясним), где ты взял (ее)». Если на своде выявится (тот), кто виновен (в присвоении чужой вещи), то на того и падет ответственность за воровство; тогда он (т. е. истец) возьмет свою вещь, ему же будет платить виновный и за то, что пропало вместе с обнаруженной вещью; если будет конокрад, то выдать его князю на поток (т. е. для продажи в рабство, изгнания); если же будет обыкновенный вор, то ему платить 3 гривны.

36. **О своде.** Если свод будет только в одном городе, то истцу довести его до конца; если захватит свод и земли (тянущие к городу), то ему идти до третьего ответчика, а третий платит ему деньгами за наличное (т. е. обнаруженную вещь), с которым идут до конца свода, а истец ждет остального (т. е. того, что не обнаружено); когда же дойдет дело до последнего (ответчика), то тот и платит все, включая штраф.

37. **О воровстве**. Если же (кто) купил на торгу что-нибудь краденое (а именно): коня, одежду или скотину, то пусть выставит двух свободных человек или мытника; если не знает, у кого купил (краденое), то эти свидетели должны присягнуть в его пользу, а истец – взять обнаруженную вещь; а с тем, что пропало вместе с ней, пусть простится, ответчик же пусть простится со своими деньгами (заплаченными за краденое), ибо сам (виноват, что) не знает, у кого покупал; если опознает впоследствии (того), у кого покупал это (т. е. краденое), то пусть возьмет свои деньги (с него), а тот пусть платит и за пропавшее (вместе с обнаруженной вещью) и штраф князю.

38. **Если опознает кто (свою) челядь**. Если кто опознает и возьмет своего украденного челядина, то он (должен) вести его согласно деньгам (полученным при его перепродаже) до третьего ответчика, (у которого он) берет, челядина вместо (своего) челядина, а этому (ответчику) дать опознанного, пусть ведет свод до конца, ибо это (т. е. челядин) не скот, и нельзя сказать, «не знаю, у кого купил», но (следует) согласно показаниям (челядина) идти до конца (свода); а когда окончательно будет найден вор, то возвратить (опознанного) челядина (его хозяину), третьему ответчику взять своего (челядина), а вор платит убытки (хозяину) за украденного челядина и князю 12 гривен штрафа.

…

40. **О воровстве.** Если кого-либо убьют (за кражею), в доме или (вообще) во время какой-нибудь кражи, то пусть убьют (его) как собаку; если же додержат до рассвета, то вести (его) на княжеский двор; если же убьют его и люди видели (его) уже связанным, то платить за него 12 гривен.

41. Если кто крадет скот из хлева или (обокрадет) дом, то, если совершал кражу один, платить ему 3 гривны и 30 кун; если крали несколько (воров), то (также) каждому платить по 3 гривны и 30 кун.

…

62. Если господин бьет закупа[1] за дело, то этого (ему) в вину не ставить; если же побьет бессмысленно, будучи пьяным, без (какой-либо) вины (со стороны закупа), то тогда за (избиение) закупа устанавливается такой же платеж, как и за (избиение) свободного.

…

66. **О свидетельстве.** На свидетельство холопа не ссылаться; но если не будет свободного (человека в качестве свидетеля), то при необходимости (можно) сослаться на боярского тиуна, а на других не ссылаться. А при небольшом иске по необходимости (можно) сослаться на закупа.

…

71. **Если кто уничтожит знак собственности на борти.** Если (кто) уничтожит знак собственности на борти, то (платить) 12 гривен.

…

77. Если вора не будет (сразу обнаружен), то искать (его) по следу; если не будет следа к (частновладельческому) селу или к торговому стану, а (люди, т. е. члены верви) не отведут следа от себя и не поедут по следу (разыскивать вора) или воспротивятся (разысканию вора у них), то они платят и убытки, причиненные воровством, и штраф; если же (при разыскании) след затеряется на большой дороге, (где) и села (поблизости) не будет, или на пустыре, где не будет ни села, ни людей, (то им) не следует платить ни убытки за воровство, ни штраф.

78. **О смерде.** Если смерд истязает смерда без княжеского распоряжения, то (платить) 3 гривны штрафа, а за истязание гривну денег; если истязает огнищанина, то (платить) 12 гривен штрафа и за истязание гривну.

…

83. **О гумне.** Если (кто) подожжет гумно, то (выдать) его на поток (для продажи в рабство, изгнания), а его имущество – для конфискации; сначала выплатить (потерпевшему) убытки, а остальным при потоке (продаже в рабство, изгнании) распоряжается князь. Так же (поступать), если кто-либо подожжет двор.

…

85. Все эти тяжбы решаются показаниями свидетелей из числа свободных (людей); если случится свидетелем быть холопу, то на суде ему не вы-

---

[1] *Закуп* – зависимый человек.

ступать; но если захочет истец подвергнуть ответчика испытанию (железом), то, сказав так: «согласно показаниям этого (холопа), я беру тебя (для испытания железом), но беру тебя я, а не холоп», (он может) взять его (т. е. ответчика) для испытания железом; если удастся обвинить его, то он (т. е. истец) получает с него свое; не удастся обвинить его – платить ему за истязание гривну, ибо взял его (для испытания) согласно показаниям холопа.

86. А пошлин за испытание железом платить 10 кун, мечнику – 5 кун, детскому – полгривны: вот таковы пошлины, (взимающиеся) при испытании железом, кто за что получает.

87. Если (кто) возьмет (кого-либо) для испытания железом, согласно показаниям свободных людей, или по подозрению, (лежащему) на нем, или (на основании того), что (его) видели ночью (около места преступления), то за истязание ему (не следует) платить, но кто его взял (для испытания), платит только пошлины за испытание железом.

88. **О женщине.** Если кто убьет женщину, то (его следует) судить по тому же закону, как и при убийстве мужчины; если же (обвиняемый в убийстве) будет виновен, то (платит) половину виры – 20 гривен.

89. А за (убийство) холопа и рабы вира не взыскивается, но если холоп или раба убиты безвинно, то за них платится возмещение убытка (хозяина) и князю 12 гривен штрафа.

…

114. Если кто сам разыщет своего холопа в каком-либо городе, а посадник о нем (т. е. холопе) не знал, то, сообщив посаднику, (следует) взять у него отрока, отправиться связать его (т. е. холопа) и дать ему (т. е. отроку) 10 кун вязебного[1], а платы за поимку нет; если (господин холопа) упустит его, преследуя, то сам виноват, а за это никто не платит, нет также и платы за поимку.

115. Если кто, повстречав чужого (беглого) холопа, по неведению поможет ему скрыться или укроет его у себя, а он (потом) уйдет от него, то (следует) ему присягнуть, что не знал, что имел дело с холопом, а платежа за то (никакого) нет.

(Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / сост. А. А. Зимин. – М., 1952. – С. 121–137).

Документ № 7

Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных (Оленинская редакция, XIII в. Извлечение)

1. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

2. Се яз, князь великий Василей, наречаемый Володимер, сын Святославль, внук Игорев, блаженыя Ольгы, усприал есмь крещение святое от

[1] *Вязебное* – пошлина в пользу посадника.

греческих царей Костянтина и Василья и Фотея патриарха, узях перваго митрополита Михаила на Киев и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую.

…

5. И сгадав аз со своею княгиною Анною и со своими детьми, дал есмь святой Богородици и митрополиту и всем епископом.

6. А (в то) не ступають ни дети мои, ни унуци мои, ни род мои в люди церковныя и во все суды.

7. И по всем городам дал есмь, и по погостом, и по (слободам), где крестяне суть.

8. А кто уступить на мое дание, суд мне с тем пред Богом, а митрополиту проклинати его сбором[1].

9. Дал есмь роспусты[2], смильное[3], заставание[4], умыкание, пошибание[5], промежи мужем и женою о животе, или о племени, или о сватовстве поимутся, ведство[6], урекание[7], узлы[8], зелье, еретичество, зубоядение[9], иже отца и матерь бьют, или сын и дочи бьется, иже истяжются о задници.

10. Митрополичи люди церковныи: игумен и гумениа, поповичеве, чернец, черница, дьякон, дьяконовая, проскурница, пономарь, вдовица, калика[10], стороник[11], задушный человек[12], прикладник[13], хромец, слепец, дьяк, и вси причетници церковныи[14].

11. Аще их кто внидет в вину, судити тех митрополиту и епископом опрочи[15] мирян.

(Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. – М., 1976. – С. 14–16).

Документ № 8

Устав князя Ярослава о церковных судах (Пространная редакция, рубеж XII–XIII в. Извлечение)

1. А се аз, князь великыи Ярослав, сын Володимеров, по данию[16] отца своего, сгадал есмь с митрополитом Киевскым и всея Руси Иларионом,

---

[1] *Сбором* – церковным собором.
[2] *Роспусты* – разводы супругов.
[3] *Смильное* – добрачная связь.
[4] *Заставание* – прелюбодеяние с поличным.
[5] *Пошибание* – изнасилование.
[6] *Ведство* – колдовство.
[7] *Урекание* – оскорбление словом.
[8] *Узлы* – знахарство.
[9] *Зубоядение* – укусы во время ссоры или драки.
[10] *Калика* – паломник.
[11] *Стороник* – странник.
[12] *Задушный человек* – холоп, получивший свободу по завещанию господина.
[13] *Прикладник* – изгой.
[14] *Вси причетници церковныи* – члены церковного причта.
[15] *Опрочи* – кроме.
[16] *По данию* – по завету.

сложихом греческыи номоканон[1]; еже не подобает сих тяж судити князю, ни боярам его, ни судиям его; дал есмь митрополиту и епископом: роспусты по всем городом, 10-ю неделю мыта[2] к церкви и к митрополиту, а людем его не даяти мыта нигде; осминечье дал есми.

2. Аще кто умучит девку или насилит, аще боярская дочи будет, за сором еа 5 гривен злата, а митрополиту 5 гривен золота; аще будет менших бояр, гривна золота еи, а митрополиту гривна золота; а добрых людеи будет, за сором рубль, а митрополиту рубль; на умыцех[3] по 60[4] митрополиту, а князь их казнит[5].

…

5. Аще же девка блядеть или дитяти добудет у отца, у матери или вдовою, обличивше, пояти ю в дом церковныи[6].

6. Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудет, да погубит, или в свиньи вержет, или утопит, обличивши, пояти ю в дом церковныи, а чим ю паки род окупит[7].

…

26. Аще кто с мачехою в блуд впадет, митрополиту 12 гривен.

27. Аще два брата с единою женою, митрополиту 30 гривен, а женку пояти в дом церковныи.

28. Аще отец с дочерию впадет в блуд, митрополиту 40 гривен, а опитемию[8] примут по закону.

29. Аще девка не въсхощет замуж, то отец и мати силою дадят. А что девка учинит над собою, то отец и мати митрополиту в вине.

…

31. Аще кто пострижет кому голову или бороду, митрополиту 12 гривен, а князь казнит.

…

36. Аще жена мужа крадет и обличити ю, митрополиту 3 гривны, а муж казнит ю, и про то не разлучити[9].

…

43. Аще ли сын биет отца или матерь, да казнят его волостелскою казнию[10], а митрополиту в дом церковныи таки отрок.

44. Иже чернець или черница впадет в блуд, тех судити митрополиту.

---

[1] *Номоканон* – византийские сборники церковных правил и императорских указов.
[2] *Мыт* – пошлина за проезд для торговли.
[3] *На умыцех* – на тех, кто участвовал в похищении девушки (соучастниках).
[4] *60* – имеется в виду 60 гривен кун.
[5] *Казнит* – т. е. наказывает, независимо от понесенного ими церковного наказания.
[6] *Пояти ю в дом церковныи* – заключить в монастырь.
[7] *А чим ю паки род окупит* – пока ее не выкупят родственники.
[8] *Епитимья* – церковное наказание (пост, молитва и т. п.).
[9] *И про то не разлучити* – но это не является основанием для развода.
[10] *Да казнят его волостелскою казнию* – то наказание ему определит княжеский уполномоченный (волостель).

…

49. С некрещеным, ни иноязычником, или от нашего языка будет с некрещеным, ведая ясть и пиет[1], митрополиту в вине.

50. Аще кто с отлученым ясть и пиет, да будет сам отлучен.

…

54. А что ся деет в монастырских делех, в церковных, в самех монастырех, да не вступается князь, ни волостель...

(Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. – М., 1976. – С. 86–90).

Документ № 9

О уставленьи татбы (XIV в.)

Аще будет лице татбы[2] коея страны и обрящется во инои вси, от лица же татбы дадуть достоиное тои вси властелю[3], рекше пошлины. Татьба же и продажа поидеть к первои страны властелю – в неи же бе лице татбы преже было. Тот властель ведает всю продажю татьбы и приставници его. Иныи же никто тоя страны татю лица продажи не творит.

Аще ли в ыную страну татба придет от тоя страны и властель тоя страны тому татю продажю створит, придет же первыя страны властель и увесть продажю. Все проданое и грабленое възвратится к первому. И над покрадшим татем первыи властель волю имать: или продажи достоин будеть или муки.

Се же управленье да держится всякому властелю и градьскому, и весьскому.

(Милов Л. В. К истории древнерусского права XIII–XIV вв. // Археографический ежегодник за 1962 г. – М., 1963. – С. 59).

Документ № 10

Жалованная тарханно-несудимая грамота великого князя тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому Отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей (1362–1365 гг. Извлечение)

Се милостыня князя великого Васильева Михаиловича и его братаничев, княжа Всеволожа, княжа Михайлова, княжа Володимерова, княжа Андреева Олександровичев, княжа Еремеева, княжа Семенова Костянтиновичев, княжа Михайлова Васильевича, церкви святое Богородицы Отрочью монастырю.

---

[1] *Ведая ясть и пиет* – если станет известно, что ел и пил.

[2] *Татьба* – кража.

[3] *Властéль (волостель)* – представитель княжеской власти в волости.

Во имя Святыя Троицы Отца и Сына и Святого Духа, се мы, раби Святыя Троица, князь великий Василей Михаиловичь и его братаничи князь Всеволод, князь Михайло, князь Володимер, князь Андрей Олександровичи, князь Еремей, князь Семен Костянтиновичи, князь Михайло Васильевичь, по отца моего и нашего деда князя великого Михайловым грамотам, Бога деля и своего деля спасенья, пожаловали есмы отца своего архимандрита, кто ни будет у святое Богородици, дали есмы сю милостыню церкви святое Богородици Отрочью монастырю, на память преставльшимъся от сего житья роду нашему, а нам пребывающим в житьи сем за въздоровие.

Архимандриту святое Богородици и игуменом тех монастырев, что тягнуть к святой Богородици Отрочью монастырю, Въскресенье за Волгою, Богородица на Бору, Спас во Зьезах, Воскресенье и Богородица на Шеше, Богородица на Гостомле, и попом, и дьяконом, и дьяком, и конархистом[1], и черньцем, и стороником, и всему церковному исполненью, и слугам монастырьским, и ключником, и вольным людем, не надобе им никоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни осмьничее, ни иныи который пошлины к городу, ни к волостем…

Тако же и наместници наши и волостели ать[2] не въездять и не судят тех людий и не всылають к ним ни по что; и данници наши, и ямьщици, и писци, и пошлиньники, кто ни буди, ать не въездять, ни всылають к монастырьским людем ни по что…

А что ся учинеть, или розбой, или душегубьство, или татба, который суд ино будет межи монастырьских людий, судит их и дворян даеть монастырьскии тивун один; а нашим судьям не надобе ничто; а смешаються судом монастырьскии люди с волостными людьми, судить монастырьскии тивун с посельским вместе с нашими судьями, а прибыток им наполы...

(Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1955. – С. 94–96).

Документ № 11

Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле (1397–1398 гг. Извлечение)

Се яз, князь велики Василеи Дмитриевичь всеа Руси, пожаловал есмь бояр своих двинских, также сотского и всех своих черных людей Двинские земли. Коли кого пожалую своих бояр, пошло наместником к ним в Двинскую землю или кого пожалую наместничеством из двинских бояр, – и мои наместници ходят по сей по моей грамоте, великого князя.

---

[1] *Конархист* – церковнослужитель, возглашающий перед пением глас и строчки из молитвословия.

[2] *Ать* – пусть.

1. Оже учинится вира, где кого утепут[1], – ине душегубца изыщут; а не найдут душегубца, – ине дадут наместником десять рублев. А за кровавую рану тритцать бел[2], а за синюю рану пятнатцать бел; а вина противу того.

2. А кто кого излает боярина или до крови ударит, или на нем синевы будут, – и наместницы судят ему по его отечеству[3] безщестие; тако же и слузе.

3. А учинится бои в пиру, а возмут прощение, не выида ис пиру, – и наместником и дворяном не взяти ничего; а вышед ис пиру возмут прощение, – ине наместником дадут по кунице шерьстью.

…

5. А кто у кого что познает татебное, – и он с себя сведет до десяти изводов… до чеклово татя[4], а от того наместником и дворяном не взяти ничего. А татя впервые продати противу поличного[5]; а вдругие уличат, продадут его не жалуя[6]; а уличат втретьие, – ино повесити; а татя всякого пятнити[7].

…

11. А кто осподарь огрешится, ударит своего холопа или робу, а случится смерть, – в том наместници не судят, ни вины не емлють.

12. А приставом моим, великого князя, в Двинскую землю не въездити, всему управу чинят мои наместници.

13. А над кем учинят продажу силно, а ударят ми на них челом, – и мне, князю великому, велети наместнику стати перед собою на срок; а не станет, – ино на того грамота безсудная, и пристав мои доправит.

…

А через сю мою грамоту кто их чем изобидит, или кто не имет ходити по сеи грамоте, – быти ту от мене, от великого князя, в казни.

(Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1955. – С. 162–164).

Документ № 12

Псковская судная грамота (XIV–XV вв. Извлечение)

1. Вот дела (подлежащие суду) князя. Если обокрадут кладовую, запертую на замок, или сани, покрытые полстью, или воз, перевязанный ремнями, или лодку, крытую лубом, или (зерно) из ямы, или украдут скот, или возьмут сено с верхушки стога, то это все дела, подсудные князю, а штрафа (князю) взыскивается 9 денег. А за разбой, насильственный захват (чужой

---

[1] *Утепут* – убьют.
[2] *Бел* – белки, денежная единица XIV–XV вв.
[3] *Судят ему по его отечеству* – судят в зависимости от происхождения, родовитости.
[4] *Чоклого татя* – настоящего вора.
[5] *Продати противу поличного* – продать имущество вора соответственно цене украденного.
[6] *Продадут его не жалуя* – продадут вора в рабство.
[7] *Пятнини* – клеймить.

недвижимости) или грабеж (следует платить) 70 гривен, а штрафа князю 19 денег и (судебных пошлин) 4 деньги.

…

7. Вора, обокравшего (псковский) Кремль, конокрада, изменника и поджигателя в живых не оставлять.

8. Если что-либо будет украдено на посаде, то (дважды) вора милуя, не лишать жизни, а, уличив (в воровстве), наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять (так же), как и вора, обокравшего Кремль.

…

20. Если кто-либо возбудит против кого-нибудь процесс по обвинению в избиении или в ограблении, то, вызывая ответчика в суд повесткой, князю, посадникам и сотским[1] (следует) произвести расследование, имеются ли свидетели (бывшие на том месте), где (истец) обедал или где ночевал (в день избиения или ограбления); если свидетель назовется на розыске его соночлежником или обедавшим вместе с ним, (то следует) также опросить и избитого (о месте), где его били и грабили, заявлял ли он о случившемся (кому-нибудь), чтобы он мог сослаться на тех (кому он заявлял); если тот, на кого сошлются, придя на суд, скажет по совести, что избитый заявлял ему об избиении и ограблении, а свидетель, придя на суд, даст свои показания, согласно с ним, то дело передается на усмотрение того, к кому предъявлен иск: он может выйти на поединок со свидетелем или перед свидетелем на суде возвратит (награбленное).

…

25. Если же какой-либо судебный исполнитель будет послан для вызова стороны на суд, а эта вызванная (сторона) не придет на погост к церкви для чтения (судебной) повестки или (вообще) скроется, когда ей будут вручать повестку, то повестку прочитать на погосте в присутствии попа; а если же тот, кто вызван повесткой, уклонившись от выполнения (своих) обязанностей, не явится на суд господы, то господе[2] на пятый день (после прочтения повестки следует) выдать судебным исполнителям грамоту (с распоряжением о насильственной доставке его в суд).

…

34–35. Если какой-либо пскович будет обокраден во Пскове или в пригороде, или в сельской местности, то (следует) заявить об этом старостам, соседям или (вообще) посторонним людям; если (воровство случится) на пиру, то (следует) заявить организатору или участникам пиршества; хозяина помещения; где происходит пир [к присяге] не приводить; и пскович [человека из] (псковской) волости, (подозреваемого в воровстве), во Пскове к добровольной присяге не приводит: ему (следует человека), которого он

---

[1] *Сотские* – представители княжеской администрации на местах.

[2] *Господа* – высший судебный орган власти в средневековом Пскове.

подозревает (в воровстве), привести для присяги к церкви, расположенной (в местности), где произошла кража. Также и житель пригорода и села не может вызывать псковича для (принесения) присяги в пригород, ему следует отвести псковича для присяги (туда), где произошла кража.

…

49. При служебных поездках княжеских людей или подвойских путевые пошлины взимаются (из расчета) на 10 верст (пути) одна деньга; если бы даже отправились в поездку двое или трое, то путевые пошлины им (следует) взять как одному. Если человек князя или подвойский не согласится поехать за такую плату, то пскович может послать (кого-либо другого) за те же путевые пошлины.

…

57. Если кто-либо возьмет у князя или у посадника пристава для (расследования) дела о воровстве, то князю и посаднику (следует) посылать людей, пользующихся доверием, которые произведут розыск по делу о воровстве. Если же эти приставы скажут: «когда мы приехали расследовать дело о воровстве на двор (к подозреваемому), то он не дал нам произвести обыск, не пустил нас в дом и выгнал со двора», а тот, у кого нужно было произвести обыск, скажет так: «у меня, (уважаемая) господа, эти приставы не были», или скажет так: «у меня эти приставы были, я их пускал в дом, но они, не произведя розыска, сами уехали с (моего) двора, а теперь меня ложно обвиняют в том, что я их согнал (со двора)», то (в таком случае) князю и посаднику (следует) спросить приставов: «можете ли вы чем-либо подтвердить, что вас согнали со двора», и в ответ на это последним, (т. е. приставам, следует) выставить человек 2–3 (свидетелей). Если же эти свидетели, придя на суд, скажут по истине: «в нашем присутствии этот человек выгнал со двора приставов, не дав им производить обыск», то (следует) приставов привести к присяге, а человека, (не допустившего расследования), признать вором; если же приставы (не выставят свидетелей), то они не могут рассматриваться приставами, а иск по делу о воровстве лица, взявшего их (для проведения обыска), не удовлетворяется.

…

60. Показаниям вора не доверять; а если (он) на кого-либо возведет обвинение (в воровстве), то (следует) произвести обыск в доме оговоренного; если же в его доме будет обнаружено поличное, то он признается вором, а если не найдут ничего в его доме, то он освобождается (от дальнейшего участия в процессе).

…

64. Если какие-либо приставы, кто бы они ни были, княжеские люди или (городские) подвойские, или псковичи посылаются для вызова (сторон или свидетелей) на суд, а также для наложения или снятия оков, то (им следует) взимать путевые пошлины (из расчета): на 10 верст одну деньгу.

65. Если какой-либо пристав поедет для производства расследования по делу о воровстве, то ему (следует) взимать путевые пошлины в двойном размере, которые платит лицо, признанное вором; но если пристав (во время расследования) не найдет украденное, то приставное и дверское взыскивается с того, кто посылал его (на расследование).

66. Если какой-либо пристав или дворянин возьмет у кого за причитающиеся ему путевые пошлины коня или что-нибудь иное, то (эту вещь следует) передать на поруки (к кому-нибудь) постороннему человеку; если же (никто) не возьмет (ее) на поруки, то он (т. е. пристав) может (временно) взять ее к себе, а путевые пошлины (впоследствии) платит тот, кто проиграет процесс.

67. Если истец, приехав с приставом, силою возьмет что-нибудь у ответчика в обеспечение своего долга, то (следует) считать это (насилие) грабежом; а за грабеж судить и подвергать денежному взысканию; (при этом) сторона, проигравшая процесс, платит и приставное[1].

…

80. Если кто с кем подерется во Пскове или в пригороде, или в волости на пиру, или где-либо еще и (подравшись) помирится с ним, не вызвав его с приставом в суд, то в этом случае князю штрафа не (следует) платить.

81. По делам, подведомственным приставам, и для проверки показаний (сторон или свидетелей) княжеские люди должны ездить одновременно со псковскими подвойскими[2].

…

98. Если какой-либо человек приедет с приставом (к кому-либо) на двор для ареста вора или для розыска по делам о воровстве, или для ареста должника, и в это время (беременная) женщина выкинет ребенка и станет обвинять пристава или истца в убийстве, то этот (случай) убийством не считается.

(Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин. – М., 1953. – С. 302–324).

Документ № 13

Новгородская судная грамота (XV в. Извлечение)

…

10. Если кто-либо при разборе дела о земле предъявит к кому-либо иск о нападении на его (владение) или о грабеже, то, прежде всего, следует разобрать дело о нападении и о грабеже, а затем дело о земле. Если выиграют у кого-либо процесс (по обвинению) в нападении и грабеже, то великим князьям и Великому Новгороду (следует) взыскать с осужденного 50 рублей, если он будет боярин, 20 рублей, если он будет житий (человек)[3], и

---

[1] *Приставное* – денежное пени в пользу пристава.

[2] *Подвойский* – судебный пристав, рассыльный.

[3] *Житий человек* – состоятельный землевладелец в средневековом Новгороде.

10 рублей, если он будет бедняк; при этом (осужденный) должен возместить убытки истцу; дело же о земле разбирается (особо). Если даже суд (о земле в это время) не будет производиться, то дела о нападении и грабеже (все равно) разбираются.

…

36. Если у кого-либо из присягавших этим законам в волости будет тяжба с владычним человеком[1] или с боярским, или с житьим, или с (человеком) истца, или с монастырским, или с жителем (новгородского) конца[2] или улицы по делу о воровстве, разбое, грабеже, поджоге, убийстве, холопстве, то ему сказать по правде и поручиться, что (обвиняемый им) человек (действительно) вор и разбойник или грабитель, или поджигатель, или убийца, или холоп. Если в какой-либо волости будет владычный или сельский приказчик, то им (следует) привести на суд этого человека; боярину, житьему, купцу, монастырскому приказчику и сельскому приказчику и административным лицам (новгородского) конца и улицы также (следует) привести на суд своих людей, взяв (для этой цели) отсрочку (из расчета) на 100 верст 3 недели, а если (указанные люди находятся) дальше или ближе этого, то исходя из (этого) расчета; до суда над обвиняемым никакого насилия не учинять; если же кто-либо учинит насилие, то тем самым его и обвинить.

(Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин. – М., 1953. – С. 219–227).

Документ № 14

Грамота великого князя Ивана Васильевича о назначении Ф. Петрищева приставом для охраны подмосковных сел Троице-Сергиева монастыря от постоя, подвод и кормов служилых людей (6 июня 1481 г. Извлечение)

От великого князя Ивана Васильевича князем моим и бояром, и воеводам ратным, и детем боярским, подорожным людем, всем без оменки[3], чей бы хто ни был.

Чтоб есте в троицких селех Сергиева монастыря в Ворских, в Петровском, и в Муромцове и у Ильи святого на Воре, и в Путилове, и в Пупкех, и в Беседех, и в Боркове, и в деревнях тех сел не ставились, ни кормов бы есте, ни проводников не имали, ни лугов не травили, ни гонци бы мои поводы и проводников у них не имали, оприч ратные вести или с кем моя будет грамота на имя в монастырьские села, кому будет дати подводы. А хто станет силно, и яз дал на тех пристава Филю Петрищева, а велел есми их ссы-

---

[1] *Владычный человек* – человек, подчиненный или зависимый от владыки, – архиепископа Новгорода.

[2] *Конец* – район в средневековом Новгороде, всего их было пять.

[3] *Без оменки* – без различия, одинаково для всех.

лати доловь[1]. А хто имет стояти силно или хто что возмет, и пристав мой тех дает на поруце да ставит передо мною, перед великим князем, и яз взятое на нем велю взяти вдвое без суда и без исправы, а от меня ему бытии в казни. А дана грамота лета 89-го июня в 6 день…

(Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1955. – С. 160).

Документ № 15

Белозерская уставная грамота (март 1488 г. Извлечение)

Се яз, князь велики Иван Васильевичь всея Руси, пожаловал есми своих людей белозерцов, горожан и становых людей и волостных всех белозерцов: хто наших наместников у них ни будет, и они ходят по сей по нашей грамоте.

1. Взоежжого корму[2] горожане и становые люди наместником нашим на взоезд что хто принесет, то им взяти.

2. На Рожество Христово наместником нашим дадут корм со всех сох[3], со княжих, и з боярьских, и с монастырьских, и с черных, и з грамотников, и со всех без оменки, с сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлебов десять денег, за бочку овса десять денег, за воз сена два алтына; а на Петров день дадут корм наместником нашим со всех же сох, с сохи за боран восмь денег, за десятеро хлебов десять денег. А тиуном[4] корм рожественской и петровьской вполы[5] наместничя корму. А доводчиком[6] побор со всех же сох, с сохи на Рожество Христово за ковригу денга, за чясть мяса денга, за зобню[7] овса две денги; а на Петров день доводчиком побор со всех же сох, за ковригу денга, за сыр денга.

3. А наместником нашим у них держати в городе и во станех два тиуна за десять доводчиков: во станех восмь доводчиков, а два в городе; а станы и деревни своим доводчиком поделять.

4. А доводчику ездити во стану без паропка и без простые лошади[8], своего деля прибытка; а побора им в стану и не брати, имать им свой побор у соцкого в городе; а доводчику из своего разделу[9] в другой роздел не ездити; а где доводчик ночует, туто ему не обедати, а где обедает, туто ему не ночевати.

---

[1] *Доловь* – прочь.
[2] *Взоежжий корм* – налог, взимавшийся в пользу кормленщика по прибытии его к месту службы.
[3] *Соха* – окладная единица.
[4] *Тиун* – княжеский или боярский управляющий.
[5] *Вполы* – в половинном размере, наполовину.
[6] *Доводчик* – должностное лицо в суде, производящее расследование.
[7] *Зобня* – мешок.
[8] *Без паропка и без простые лошади* – без слуги и с одной лошадью.
[9] *Разделы* – раздел, административно-судебный округ, соответствовавший стану.

5. А наместники тиунов и доводчиков до году не переменяют.

6. А кормы наместничьи и тиуновы, и доводчиковы поборы берут в станех сотцкие да платят наместником и тиуном, и доводчиком в городе: о Рожестве Христове рожественской корм платят и наместником, и тиуном и доводчиковы поборы, а о Петрове дни петровьской корм платят в городе и наместником, и тиуном и доводчиковы поборы.

…

10. А доведут на кого татьбу или розбой, или душегубьство, и наместники велят на виноватом истцово доправити, а тот разбойник или душегубець наместником в продаже и в казне.

11. А поличное[1] то, что выимут из клети из-за замка; а найдут что в дворе или в пустой хоромине, а не за замком, ино то не поличное.

12. А у кого что признают татебное, и тот [с] себя сведеть свод, хотя и до десятого своду и до чеклого татя, а наместники у них в том не возмут на них ничего.

13. А самосуда наши наместники и их тиуни емлют два рубля: а самосуд то, хто поймает татя с поличным да отпустит его прочь, а наместником и их тиуном не явя, а его в том уличят, ино то самосуд; а опричь того самосуда нет.

14. А учинится у них в городе душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатят горожаня; а учинится душегубьство в коем стану или в коей волости, а не доищутся душегубца, и они вины четыре рубли заплатят в стану или в волости, в коей душегубьство учинилося; а доищутся душегубца, и они его дадут наместником или их тиуном, а хрестьаном в том продаж нет. А кого у них в лесе дерево заразит[2], или з дерева убиется, или зверь сьест, или хто в воду утонет, или кого возом сътреть, или хто от своих рук потеряется, а обыщут без хитрости, ино в том вины и продажи нет.

…

18. А хто у кого межу переорет или перекосит, и наместники наши и их тиуни возмут на виноватом за боран восмь денег.

19. А наместником нашим и их тиуном без сотцков и без добрых людей не судити суд.

20. А тиуном и наместничьим людем на пир и на братчину незваным не ходити; а хто приедет к ним на пир и на братчину незван, и они того вышлют вон безпенно. А хто у них имет пити силно, а учинится какова гибель, и тому то платити без суда, а от меня от великого князя быти в казне.

21. А князи мои и бояре, и дети боярьские, и всякие ездоки, у горожан и у становых людей, и волостных людей кормов и подвод, и проводников, и

---

[1] *Поличное* – вещественное доказательство, изобличающее в совершении преступления.

[2] *Заразит* – задавит.

сторожов не емлют. Тако же и гонци, мои великого князя, без грамоты подвод и проводников у них не емлють.

…

23. А кому будеть белозерцом, горожаном и становым людем и волостным обида от наместников и от волостелей, и от тиунов обида, и от доводчиков, и они сами сроки наметывають[1] на наместников и на волостелей и на их людей.

А через сю мою грамоту хто что на них возмет или чим изобидит, быти тому от меня, от великого князя, в казне.

А дана грамота лета девятьдесят шестаго[2], марта.

(Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1955. – С. 170–174).

Документ № 16

Великокняжеский судебник (1497 г. Извлечение)

В 1497 году, в сентябре месяце, уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детьми своими и боярами о суде, как судить боярам и окольничим.

…

8. **О воровстве.** Если приведут на кого-либо улики (доказательства) в воровстве или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо преступлении, и окажется (что тот, на кого приведены улики, действительно заведомый) преступник, то боярину велеть его казнить смертной казнью, а сумму иска велеть взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то боярину и дьяку взять себе. А пошлину (с судопроизводства) и уголовный штраф боярину и дьяку разделить (между собой): боярину два алтына, а дьяку восемь денег. А если у какого-либо преступника не будет имущества, чем заплатить сумму иска, то боярину преступника истцу в его убытке не выдать, а велеть его казнить смертною казнью тиуну великого князя московского и дворскому.

9. А убийцу господина (крестьянина, убившего своего владельца) и заговорщика, святотатца и вора, совершившего убийство, и разглашателя секретных сведений, и поджигателя города с целью выдачи его врагу – заведомого преступника (из числа перечисленных) лишить жизни, казнить его смертною казнью.

10. **О ворах.** Если какого-либо вора задержат в каком-либо воровстве в первый раз (кроме кражи в церкви и кражи, сопровождающейся убийст-

---

[1] *Они сами сроки наметывають* – жители сами должны были определять срок явки должностных лиц на суд в Москву.

[2] *Девятьдесят шестаго* – 6996 г. от Сотворения мира или 1488 г. от Рождества Христова.

вом), а в иной краже в прежней (совершенной ранее) улики (доказательства) на него не будет, то его казнить торговою казнью, бить кнутом, да взыскав на нем сумму иска, и судье его наказать продажей (штрафом). Если же не окажется у того татя имущества, чем (можно было бы) заплатить сумму иска, то бив его кнутом, да выдать головою истцу в его (истца) убытке для продажи в рабство, а судье ничего на нем (воре) не взыскивать.

11. Если задержат вора вторично в краже, то казнить его смертною казнью, а сумму иска заплатить из его имущества, а остаток его имущества (отдать) судье. А не окажется у того вора имущества, равного убытку истца, то его истцу в убытке (последнего) не выдавать (для продажи в рабство), казнить его смертною казнью.

12. Если на кого-либо возведут обвинение человек пять или шесть детей боярских добрых, по великого князя крестному целованью (присяге), или человек пять–шесть добрых черных крестьян целовальников (скажут), что он вор, а улики (доказательства) на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому за украденное платил, то на том (оговоренном, несмотря на отсутствие прямых улик) взыскать истцов убыток без суда.

13. **О поличном.** Если с поличным его (вора) приведут в первый раз, а возведут на него обвинение человек пять или шесть по великого князя по крестному целованью (присяге), что он заведомый вор и прежде того неоднократно совершал кражу, то того (вора) казнить смертною казнью, а сумму иска заплатить из его имущества.

14. **О речах (показаниях) вора.** Если вор на кого-либо возведет обвинение, то про того (оговоренного) расследовать: если (он) окажется человеком (и в прошлом подвергавшимся) оговору с уликой (доказательством), то его подвергнуть пытке по обвинению в воровстве; если же на него не окажется оговора с уликой (доказательством) в каком-либо прежнем деле, то (одним) словам вора не верить, отдать его (оговоренного) на поруку до производства расследования.

…

34. Если кому-либо (из недельщиков[1]–приставов) дадут вора (для содержания его под арестом) и велят его пытать, то ему (приставу) пытать вора без всякого предвзятого намерения, а если вор на кого-либо возведет какое-нибудь обвинение, то ему (приставу) сказать об этом великому князю или судье, который ему вора передаст, а клеветать ему (приставу) вору не велеть ни на кого. Если пошлют кого-либо из недельщиков (приставов) по воров (для задержания воров), и ему (приставу) воров задерживать без всякого предвзятого намерения, а не потакать ему (приставу) никому. А задержав ему (приставу) вора, не отпускать, ни взятки (у вора) не взять; а не причастных (к воровству) людей ему (приставу) не задерживать.

---

[1] *Недельщик* – должностное лицо, выполняющее поручения судебных органов власти на местах.

35. Если у какого-либо недельщика (пристава) сидят (под арестом) воры, то ему (приставу) воров на поруку без доклада не отдавать и не продавать ему воров (истцам в рабство).

…

44. **О приставах.** А приставам наместничьим по городам брать вознаграждение за посылки пешком и за поездки по поручению суда на основании (уставной) грамоты, а где нет грамоты, и ему (приставу) брать плату за посылку пешком в пределах города по четыре деньги, за поездку по поручению суда (за город) из расчета по деньге на (каждую) версту, а за командировку для расследования обстоятельств дела в городе и в волости (брать) двойную сумму.

…

67. **О взятках и о послушестве.** Да велеть объявить по торгам в Москве и во всех городах Московской земли, и Новгородской земли, и по всем волостям приказать, чтобы истец и ответчик судьям и приставам взятки не обещали в суде, а послухам, если они не видели (обстоятельств дела) не давать показаний, а если видели, сказать правду. А если послух послушествует ложно, не видев (обстоятельств дела), а впоследствии это откроется, то на том послухе (будут взысканы) все истцовы потери и с (судебными) издержками.

(Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1955. – С. 357–374).

Документ № 17

Правосудие митрополичье (XV в. Извлечение)

1. За оскорбление великого князя [виноватому] отрубить голову, а [за оскорбление] меньшего князя, сельского, тысячника, околичника, боярина, слуги, игумена, попа, дьякона взимается штраф [в зависимости] от состояния и служебного положения оскорбленного.

2. За оскорбление княжеского тиуна взимается штраф в размере гривны золота. Так же поступать и при оскорблении наместника.

…

13. Вора без поличного ни вязать, ни наказать, ни повесить.

…

21. Бежавший холоп, схваченный в другой земле, возвращается к своему хозяину; вор, пойманный в чужой земле с поличным, направляется для суда к своему судье.

…

26. Если у пристава убежит не осужденный вор, то пристав не возмещает стоимости украденного вором; если же вор был осужден, то пристав возмещает истцу убыток.

…

38. В то, что делается в монастырях и как поступают монастырские люди, не вступается князь или властелин: это дело их епископа.

(Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1955. – С. 429–432).

Документ № 18

Губная Белозерская грамота (23 октября 1539 г. Извлечение)

1. От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Белозерской уезд князем и детем боярским, отчинником[1] и помесчиком, и всем служилым людем, и старостам, сотцкым, и десятцким, и всем крестьяном моим великого князя, и митрополичим, и владычним, княжим, и боярским, и помесчиковым, и монастырским, и черным, и псарем, и осочником, и перевестником, и бортником, и рыболовем, и бобровником, и оборочником и всем без омены, чей кто нибуди.

2. Били естя нам челом о том, что у вас в тех ваших волостях многие села и деревни розбойники розбивают и животы ваши грабят, и села и деревни жгут, и на дорогах многих людей грабят и розбивают, и убивают многих людей до смерти. А иные многие люди у вас в волостях розбойников у собя держат, а к иным людем розбойники с розбоем приезжают и розбойную рухлядь к ним привозят. И мы к вам посылали на Белоозеро обыщиков[2] своих, и от наших деи обыщиков чинятца вам великие убыткы. А вы деи с нашими обыщики лихих людей разбойников не имаете для того, что вам волокита велика, а сами деи вы розбойников меж себя, без нашего ведома обыскивати[3] и имати розбойников на смеете.

3. И вы бы, меж собя свестясь все заодин, учинили собе в тех своих волостях в головах детей боярских в волости человекы три или четыре, которые бы грамоте умели и которые пригожи, да с ними старост и десятцких, и лутчих людей крестиян человек пять или шесть, да промеж бы есте собя, в станех и в волостях, лихих людей розбойников сами обыскивали по нашему крестному целованью въправду без хитрости, да где которых розбойников обыщете, или хто у собя розбойников держит, или к кому розбойникы приезжают и розбойную рухлядь приводят, и вы б тех розбойников ведомых меж собя имали да обыскивали их, и доведчи на них и пытали накрепко, и допытався у них, что они розбивают, да тех бы естя розбойников бив кнутьем да казнили смертью. То есми положил на душах наших, а вам от меня опалы в том нет, и от наших наместников, и от волостелей в том продажи вам нету.

---

[1] *Отчинник (вотчинник)* – владелец отчины (вотчины), наследственного земельного владения.

[2] *Обыщик* – человек, производящий расследование, дознание.

[3] *Обыскивати* – опрашивать свидетелей, вести следствие.

4. А вперед, в ваших волостях, где розобьют розбойники село или деревню, или кого на дорозе розобьют, а на которых людей на своих товарищев учнут, которые розбойникы пытаны говорити, что с ними розбивали или х кому приезжали, а те будут люди живут в Белозерском уезде, и вы б тех розбойников имали ж, да обыскав и доведчи на них и пытав накрепко, казнили смертью ж. А которой розбойник скажет своих товарищев – розбойников же в иных городех, и вы б о тех розбойникех писали грамоты в те городы к детем боярским, которые дети боярскые в тех городех и в волостях учинены у того дела в головах, и где которой розбойник живет; а в грамотах бы естя писали, чтоб тех розбойников в тех городех меж собя по тому ж имали, да обыскав их и доведчи, казнили по нашим грамотам. А обсылалися б естя о тех делех меж собя неизмешкая.

5. Где розобьют розбойники село или деревню, или кого на дорозе розобьют, а с розбоев те розбойники куды нибуди поедут, и в Новогородцкую землю, а вам про тот розбой весть учинится, и вы б меж собя свестяся все за одинь, за теми розбойники ездили, де где нибуди тех розбойников доедете, и вы б тех розбойников имали безпенно. Да которых розбойников поймаете с поличным с розбойным или без поличного, а ведомого розбойника, или у которых людей розбойников переимаете и поличное у них розбойное повымаете, а тот будет ведомой же лихой человек, и вы б тех розбойников и х которым людем розбойники приезжают, меж собя обыскав и пытав накрепко и доведчи на них в правду, казнили смертью ж. То есми положил на ваших душах.

6. А которых розбойников где поимаете и доведчи на них да их казните, и которых людей тех розбойников поимают и в которых на них делех доведут, и вы б то все велели себе писати на список подлинно, а сами б есте, которые у вас умеют грамоте, к тому списку руки свои прикладывали.

7. А по недружбе, в земском деле, или в брани в какой нибуди, меж собя не мстилися нихто никому, по нашему крестному целованью, и неповино б естя не имали и не казнили никакова человека, того бы есте меж собя обыскывали накрепко по нашему крестному целованью, вправду без хитрости.

8. А не учнете меж собя розбойников обыскивати и имати, и тех людей, х которым розбойники приезжают, или не учнете за разбойники ездити и имати и казнити, или станет[е] розбойников пущати, или кто станет розбойником норовити, и мне велети на вас на всех имати иски тех людей, которых в вашей волости розобьют, и без суда вдвое; а самим вам от меня быти в казне и в продаже.

9. А которых разбойников ведомых поймаете и, обыскав их, казните, и тех бы розбойников подворья, животы и статкы отдавали б естя тем людем, которых учините у собя в головах, а они б отдавали тем людем, которых те розбойники розбивали, в их иски. А сколько у которого розбойника животов возмете и роздадите исцем, и вы б то себе все писали на списки. А что

будет у исцовых исков останется розбойничих животов, и вы б то все, переписав на список, да клали, где будет пригоже; да о том бы естя отписывали на Москву, к нашим бояром, которым розбойные дела приказаны.

10. А которых детей боярскых и старость, и десятцких, и лутчих людей учините в головах, в которой волости нибуди, и вы б о том отписали часа того[1] на Москву, к нашему боярину ко князю Ивану Даниловичю Пенкову с товарищи.

А сю бы есте нашу грамоту держали у тех людей, которых учините в которой волости в головах; а с сее бы есте грамоты списав списки розсылали меж собя по волостем, не издержав ни часу.

Писана на Москве, лета 7048, восьмого октября в 23 день…

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 176–179).

Документ № 19
Судебник (1550 г. Извлечение)

Лета 7058 июня царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси [с] своею братьею и з бояры сесь Судебник уложил: как судити бояром и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком, и всяким приказным людем, и по городом намесником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям.

…

52. А приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати; и скажет на собя сам, ино его казнити смертною казнью; а не скажет на собя сам, ино его вкинути в тюрму до смерти, а исцево заплатити из его статка. А скажут в обыску, что он доброй человек, ино дело вершити по суду.

53. А пошлют которого неделщика имати татей и розбойников, и ему имати татей и розбойников безхитростно, а не поноровити ему никому; а изымав ему татя и розбойника, не отпустити, ни посула не взяти; а опричних людей ему не имати. А поноровит которой неделщик татю или розбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, ино на том неделщике исцев иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрму, а в казни что государь укажет.

54. А у которого неделщика сидят тати, и ему татей без докладу на поруки не дати и не спродати ему татя. А которой неделщик без докладу, [и] без боярского и без дьячего ведома, татей подает на поруки или татя спродаст, и уличат его в том, и на том неделщике исцев иск доправити вдвое, а того неделщика казнити торговою казнью да кинути в тюрму, а в казни что государь укажет.

---

[1] *Часа того* – сразу.

…

56. А поимают того же татя с татбою вдругие, ино его пытати; и скажет на собя сам, ино его казнити смертною казнью, а исцево заплатити из его статка; а не будет у которого татя с исцову гибель, ино его велети казнити смертною казнью, а исцу в его гибели не выдати. А пытан тать на собя не скажет, ино про него послати обыскати; и скажут про него, что он лихой человек, ино его всадити в тюрму до смерти; а назовут его добрым человеком, ино его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрму, доколе по нем порука будет крепкая.

57. А на кого тать взмолвит, и про того обыскати. И будет по обыску в какове в прежнем деле прирочной человек з доводом, ино его пытати; и скажет на собя сам, ино его казнити татиною казнью. А не будет на него довода и в обыску про него лиха не скажут, ино татиным речем не верити, дати его на поруку.

58. А на кого взмолвят дети боярские человек десять или пятнадцать добрых, или черных людей человек пятнатцать или дватцать добрых жо крестьян и целовалников по крестному целованью, что он тать, а довода на него в прежних делех не будет, у кого крал или татбу плачивал, ино на том взяти исцову гибель без суда, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрму, и без крепкие поруки его ис тюрмы не выпущати. А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А оманщика, как ни приведут, ино его бити кнутьем.

59. А доведут на кого разбой или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное лихое какое дело, а будет ведомо[й] лихой человек, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети заплатити из его статка; и что ся его статка за исцовым останет, и то отдати в прогоны[1]. А не будет у которого у лихово столко статка, чем исцово заплатити, и боярину того лихово в ысцеве гибели исцу не выдати, а велети его цареву и великого князя тиуну московскому да дворскому казнити смертною казнью. А боярину и дьяку, и неделщику от того не имати ничего.

60. А на кого доведут татбу или душегубство или иное какое лихое дело, оприч розбою, в котором городе или волости, а будет ведомой лихой человек, и намеснику или волостелю велети того казнити смертною казнью, а исцево велети доправити из его статка; а что статка от исцева останетца, и намеснику и его тиуну то имати собе. А не будет у которого лихово статка, чем исцева заплатити, и ему того лихово исцю в его гибели не выдати, а велети его казнити смертною казнью, а на исце намеснику или волостелю [и] их тиуном не имати ничего. А приведут кого в розбое или на кого в суде доведут, что он ведомой разбойник, и намесником тех отда[ва]ти губным старостам. А старостам губным, оприч ведомых розбойников [у наместни-

[1] *Прогоны* – плата за доставку людей.

ков] не вступатися ни во что. А татей им судити по царевым и великого князя по губным грамотам, как в них написано.

61. А государьскому убойце, и градскому здавцу и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку, живота не дати, казнити его смертною казнью. А будет ис тех кому лихому истец, и заплатити исцево из его статка; а что ся его статка останет за исцовым, и то отдати в прогоны. А не будет у которого лихово столко статка, чем исцово заплатить, ино его исцу в его гибели не выдати, казнити его смертною казнью.

…

71. А намесником и волостелем, которые держат кормленья, и тиуном великого князя, и боярским тиуном, и детей боярских тиуном татя и душегубца и всякого лихово человека без докладу не продати, ни казнити, ни отпустити. А хто татя или душегубца и всякого лихово человека отпустит или кого без докладу продаст или казнит, и на том судье исцовы иски доправити вдвое, а в государеве пене кинути в тюрму до царева государева указу.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 233–252).

Документ № 20

Жалованная обельно-несудимая и заповедная грамота Ивана IV архимандриту Чудова монастыря Феогносту на село Дубки Зубцовского уезда (17 мая 1551 г. Извлечение)

Се яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми Чюдова манастыря и чюдотворца Олексея архимандрита Феогноста з братьею, или по нем в Чюдове манастыре ины[й] архимандрит будет. Что мне били челом и положили передо мною отца моего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии, жаловалную грамоту на свое село на Дубки з деревнями, что в Зубцовском уезде в волости в Горелинах.

А пожаловал их отець мой, князь велики Василей Иванович всеа Русии: того их села и деревень люди к сотцким и десятцким с тяглыми людьми не тянули ни в какие проторы[1], ни в розметы[2], ни иных никоторых пошлин не давали, коня нашего не [ко]рмили, ни сен не косили.

А наместницы и волостели тех их людей не судили, оприч душегубства и розбоя с поличным, и кормов своих на них не имали и не всылали к ним ни по что. А праведники и доводчики поборов своих у них не брали и не въезжали к ним ни по что. А коли лучитца сместной суд, и наместницы наши и волостели судили, а архимандрит з братьею или их приказщык

---

[1] *Проторы* – расходы, издержки.

[2] *Размет* – раскладка податей, пошлин.

с ними ж судили. А в правде и в вине манастырской человек манастырю, а наместницы и волостели вь их человека не вступались. А учинитца у них душегубство, а душегубца не будет, и они давали наместнику и волостелю веры рубль.

А наши князи и бояря, и ратные воеводы, и дети боярские, и ловчие, и псари, и всякие ездоки в том их селе и в деревнях сильно не ставилися, ни кормов, ни подвод, ни проводников не имали. А на лоси и на медведи, и на волки, и на лисицы того их села и деревень люди не ходили. А на пир и на братчины к ним нихто незван не ходил…

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 117–118).

Документ № 21

Приговор о разбойных делах (18 января 1555 г.)

Лета 7063-го генваря в 18 день царь великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил з бояры о розбойном деле.

1. Которого розбойника поймают, и тот розбойник в розбоех на себя и на своих товарыщев учнет говорити, и что кому розбойного досталося, и по его речем у того человека поличное вымут и, пытан, на себя не скажет, а в обыску ево назовут лихим человеком, и того по обыску и по розбойничим речем и по поличному казнить.

2. А на которого человека говорит язык[1], и тот человек, пытан, на себя не скажет, а в обыску его назовут лихим человеком, и того человека казнити же, потому что они, пытаны, оттерпливаютца, в розбоех на себя не говорят, а посадить их в тюрьму до смерти; и они ис тюрмы утекают и розбойники их выбивают, и те розбойники опять розбивают и кровь от них крестьянская льетца.

3. А на которых людех исцы ищут розбоев, и те люди скажут, что они не розбивали и языки на них в розбоех не говорят, а в обыску про них скажут, что они лихие люди, а в лихе про них доводов не скажут, а, пытаны, те люди на себя в розбоех не скажут, – и тем людем сидети в тюрме до смерти по обыском. А на которых людей скажут в обыску, что они лихие люди и в лихе на них доведут, а, пытаны, на себя не скажут, – и тех людей казнити же.

4. А на которого человека говорят языки два или три, а в обыску ево половина добрым человеком назовут, а другая лихим человеком, а, пытан, сам на себя не учнет говорить, а после того прибудет на него иное лихое дело в розбое или в татьбе, – и того казнити. А на обыскных людех, которые его одобрили, взять выть[2].

---

[1] *Язык* – обвиняемый (подозреваемый) в разбое.

[2] *Выть* – штраф.

5. А на которого человека язык говорит, а в обыску ево половина обыскных людей назовут добром человеком, а другая – лихим человеком, – и того человека, на кого язык говорит, пытати. А не учнет на себя, пытан, говорити, – и того человека дати на поруку за обыскных людей, которые ево одобрили, а по розбойничьим речем на нем имать выть. А будет в той половине болши обыскных людей, которые назовут лихим человеком, человек пятнатцать или двадцать, а, пытан, на себя не скажет и тем людей, на которых язык говорил, сидети в тюрме до смерти по обыску и по языку, а животы его отдать исцом в выти. А прибудет на него после того иное в розбойном деле иное лихо, – и того казнити. А на обыскных людех, которые его одобрили, взять выть; а обыскных людей лутчих дву или трех бити кнутьем.

6. А на Москве и в ыных городех, в которой сотни поймают у кого розбойника и поличное у него во дворе по его речем вымут, – и того разбойника пытати: и сколь давно к нему приезжает, и розбойную рухледь к нему привозит, и ведает ли он, что он розбивал. И скажет тот розбойиик, что он к тому человеку приезжал и рухледь розбойную привозил, – и того человека, у которого розбойника поимают, пытати ж. А на той сотни за розбойника взять выть. А скажет тот розбойник, что он розбивал, а у которого человека поимают, и он того человека в розбоех и в приводех розбойной рухледи учнет говорити, и того он не ведал, что он розбивал, – и про того обыскати тою сотнею, где он живет. И назовут его в обыску добрым человеком, – ино его дать на поруку за обыскных людей, а на сотной выти не имати. А назовут его в обыску лихим человеком, – ина его по обыску пытати.

7. Которых губных старост великого князя выберут в городы и в волости, и те старосты не слушают, креста целовати не будут и дел не делают, и грамот царя и великого князя не слушают, – и по тех старост посылати на подводах и сажати их в тюрму. А ис тюрмы их выпущати да на них прогоны имати. А им велети впредь быти у розбойных дел и дела розбойные делати по наказному списку.

8. А которые старосты крест целовали, и те губные старосты живут на Москве за своими делы, а с Москвы не едут, – и тех старост ссылать с Москвы за поруками, а появятца опять, а с Москвы не поедут, – ино их сажати в тюрму на время.

9. А обыскивают губные старосты про татей и про розбойников и к обыску к ним из сел и ис волостей, из деревень немногие люди приезжают из волостей, из сел человек по пяти и по шти, и губные старосты о том пишут к бояром, что к ним многие дети боярские и их прикащики, и крестьяне к обыском не ездят, и губных старост не слушают, и тюрем не ставят, и крепостей к тюрмам и сторожей и полоча не дают, и грамот великого князя не слушают, и которых посланников посылает государь с Москвы, и к тем посланником к обыском не ездят же, и которые люди к обыском не ездят, и на тех людех имати ослушного с сохи по рублю. А утекут в те поры ис

тюрмы розбойники, – и те иски имати на ослушниках и на тех людех, которые в тюрму не пособляют. А что возмут на ослушных людех денег, – и старостам о тех деньгах отписывати на Москву к бояром, которым розбойные дела приказаны.

10. У которых губных старост языки говорят в ыные городы и в ыные губы, и те губные старосты посылают к тем к губным старостам не с одними грамотами, чтоб тех к ним людей, на которых у них языки говорят, присылати ставити их с языки с очей на очи, и те губные старосты тех людей к тем к губным старостам не посылают и грамот их не слушают, – и о том старостам меж себе ссылатись, а посылать им меж себя целовальников з грамотами. А целовальники б те грамоты отдавали старостам, взяв с собою сторонних людей, человек трех или четырех добрых, и те старосты к ним против того в том не отпишут, – и по тех старост посылати с Москвы приставов, а велеть их ставити перед бояры с тем целовальником, которой з грамотою послан, и с теми людми, перед которыми людми грамоту отдал, ставить с очей на очи. И скажут те люди, человеки три или четыре, что перед ними целовальник губным старостам грамоту отдал, – и с теми людми суда не дати. И которые губные старосты тех людей не пришлют, а в те поры розбойники утекут, – ино половина вытей имати на тех, которые упустили, а другая – на тех, которые не прислали.

11. А на которых старост губных бьют челом бояром исцы, что их судят и обыскивают про них не по дружбе и бояря тем губным старостам примешивают из ыных губ губных старост, чтоб с теми старостами сьезжались и обыскивали вместе, и те губные старосты с теми губными старостами не съезжаютца и вместе не обыскивают, которые старосты не учнут сьезжатся, – и по тех посылати приставов из езду. А в другой ряд не сьедутца, ино на них исцовы иски. А у которых старост многие дела, ино из них одному сьехатца, а другому дела делати в своей губе.

12. Сидят в тюрмах многие люди, и дела их в пожар погорели, сыскати про них нечем, – и тех людей выпрашивати словом да писати по их речем, в чем которой сидит, да про них обыскати.

13. Сидят в тюрмах здесь на Москве многие люди в татбах и в розбоех, а приставы живут у тюрем, тиуновы люди, ино тиуновых людей, которые у тюрем в приставех тюремщики, бьют челом, что тиуновы люди на них поминки емлют, а с ыных платья снимают, а на иных людей на тиуновы в том и доводы бывали и кнутом их в том бивали, – и тиуновым людем впредь у тюрем в приставех не быти. А велети выбрати земли людей добрых, которые люди к тому делу пригожи, 16 человек, да росписати их по месяцом на год. А как те люди у тюрем год поживут, ино их оменити, а выбирати иных людей 16 человек да росписати их по тому ж по месяцом на год.

А в подлинной книге у того государева уложенья припись дьяка Бориса Алексеева сына Щекина.

А на приговоре были у царя и великого князя бояре: князь Юрьи Михайлович Булгаков, князь Дмитрей Иванович Курлетев, Василей Михайлович Юрьев, князь Иван Иванович Пронской, Иван Михайлович Воронцов, князь Василей Семенович Серебряной, Иван Васильевич Шереметев, окольничей Алексей Федорович Одашев, постельничей Игнатей Михайлович Вешнеков.

А в подлинной книге у той статьи дьячьи приписи нет.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 356–360).

Документ № 22

Указ о татебных делах (26 ноября 1555 г.)

Лета 7064-го ноября в 26 день докладывал царя государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии боярин князь Иван Андреевич Булгаков.

По городом и по волостям чинятца татбы великие, губные старосты про те татбы обыскивают, и они у себя [в] волостях лихих людей, татей не сказывают. И тем губным старостам доведетца допряма[1], в какову цену что тати украдут, – да исцу вполы заплатити всею губою. А после того, где татя имут, в которой сохе[2] и доведут на него татбу допряма, а ино все те убытки взяти на той сохе, в коей сохе татя имут.

А в которых городех и в волостех коней не пятнать и в книги не записывают, а губным старостам не ведомо, сколько у них в губе лошадей прибудет или убудет, а з дву сох целовальник выбран, а с сохи целовальнику по полтине на год, – ино приказати губным старостам и целовальником лошади в книги записывати и петнати; а тех бы денег с сох им не имати, а имати им, что указати петна, а татю бы было не столь сладко.

А которые лихие люди крадут и розбивают, ино их в губе сведают, что они лихие люди, и они оттуды бежать в ыную губу да там живут, а они про них не опытывают, откуды они пришли, – ино бы старостам губным и целовальником то ведати и тем им на старине обыскивати, от чево они пришли; а не обыскав про него на старине, – ино его в той губе не держать.

А вымут такова человека зде в губе, – ино пеня указывати, хто за ним пригонит; и что скажет тать, был ли розбой, – ино на тех взяти, где его вымут?

А целовальник розбойника или татя упустит или живот розбойничей или татин покрадет да сам губной целовальник побежит, на ком те выти розбойничьи имати, на том, за кем жил, или на тех людех, которые ево люди в губные целовальники выбрали?

---

[1] *Допряма* – точно, с достоверностью.

[2] *Соха* – небольшая община.

И ноября в 28 день сего докладу царь государь князь великий Иван Васильевич всеа Русии слушав, и велел указ учинити.

1. В котором городе или в которой губе у которых людей учинитца татба дворовая или с поля лошади и всякую животину тати покрадут, – и губным старостам про те татбы лихих людей, татей обыскивати. А обыскав в которой губе татей и поймав, губным старостам тем татем управа чинити с ысцы по наказному списку. А в которой татбе старостам в обыску и на кого имянно татя не скажут, – и старостам того обыскати ж вправду по крестному целованью губными целовальники и соцкими, и десятцкими, что у кого тати украдут, и было ли ево живота столко. А обыскав того губным старостам вправду, что у него тати украдут, взяти вполы ево иску на той губе, в которой губе губным старостам татей имянно не скажут; а после того где татя ведомого поймают, и те прошлые татбы, которых возмут на губах, взяти на том, за кем тати жили, или на той волости, в которой жил.

2. А которые люди в котором городе или в которой губе учнут лошади меж себя продавать или купить, или меняти, – и тем людем, хто что кому продаст или купит, или променит, являть губным старостам и в книги записывать, и петнити, а денег от записки и от петна старостам не имати.

А которые люди учнут лошади продавати или купити, или меняти, а старостам того хто что купит или продаст, или променит, или не явит и в книге не запишет и не пятнит, – и старостам на тех людех имати заповедь на царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии по два рубля. А в пене царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии давать тех людей на поруку. А пятьна губным старостам в городех и в губах держати, чым лошади пятнати меж себя розные. А которые лошади будут старостам не явят и в книги не запишут и не пятнити старостам, – на тех людех имати в полы исцовых исков выти. А про тех людей, у которого за лошедь поимаютца, старостам обыскати, какие они люди, да по обыску старостам тем людем управа учинити.

3. А которые лихие люди крадут или розбивают, а губные старосты в своей губе сведают, что они лихие, а те лихие люди с той губы в ыную губу от того побежат жити, и в той губе, в которую губу приведут жити, – и старостам и целовальником то ведати про тех людей, где кто жил, отчего пошли ис тое губы в ыную губу жити. А не обыскав про тех людей, где кто жил, в губах не держати. А у кого вымут лихих людей ведомых, где в городе, на посаде или в волости, а будут им исцы и что скажут татбы или розбою у них ввяли, – и старостам на тех людех за тех лихих людей вполы исцовых исков выимати, у которых людей лихих людей вымут, потому что тех людей, пустя в городе на посаде или в губе жити, а не обыскав и старостам не явя. А старостам и целовальником беречи того накрепко, чтоб у них в губе прибыльных людей без явки не было. А не учнут старосты того беречи, – и исцовы иски имать на старостах, а сверх того, старостам от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии быти в великой опале.

4. А которой губной целовальник розбойника и татя упустит или животы розбоничьи или татиные покрадет да сам губной целовальник побежит, – и губным старостам того губного целовальника животы и статки отдати вполы исцовых исков в выти. А чего вполы исцовых исков того губного целовальника животов его и статков не дойдет, – и старостам досталь исцовых исков взяти на тех людей, хто того целовальника в губные целовальники выбрал. А перед тех людей губным старостам давать на поруку, что того губного целовальника, которой побежит, добыв, поставили перед старостами. А как того губного целовальника добудут и перед старостами его поставят, – и старостам того губного целовальника бити кнутьем, а бив кнутьем, выкинуть ево из губных целовальников вон. А вперед того губного целовальника дать губным старостам на поруку, что ему татя или розбойника, которого упустит, добыв, перед старостами поставить.

А как того татя или розбойника добудет и перед старостами поставит, – и старостам тому татю или розбойнику управа учинить по наказному списку.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 360–363).

Документ № 23

Медынский губной наказ (25 августа 1555 г.)

Лета 7063-го августа в 25 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал в Медыне и в Медынском уезде в станех и в волостях князей, и детей боярских, и всех служилых людей, и старост, и соцких, и пятидесятцких, и всех крестьян, и царя, и великого князя дворцовых сел, и митрополичьих, и владычних, и княжих, и боярских, и монастырских, и черных, и оброчных, и вотчинниковых, и помещиков, и бортников, и бобровников, и перевесников, и рыболовей, и всех без омены, чей хто нибуди.

Что нам били челом, а сказывают что, де, у них в Медыне на посаде и в Медынском уезде в станех и в волостях чинятца розбои и татбы великие, села и деревни розбивают и крадут, и на дорогах многих людей розбивают и грабят и до смерти многих людей убивают, а иные многие люди розбойников у себя держат, а к иным людем розбойники с розбоев приезжают и розбойную рухледь к ним привозят и на розбой от них ездят. И мы к ним в тех розбоех посылали своих обыщиков и недельщиков, и им, де, от наших обыщиков и недельщиков чинятца убытки великие.

1. И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, по их челобитью пожаловал есми. У них быти в Медыни на посаде и в Медынском уезде в станех и в волостях у розбойных и у татиных дел в губных старостах Федору Васильеву сыну Данилову да Федору Михайлову сыну Засецкого да с ними губным целовальником, и дьячком, и старостам Федору Васильеву да Федору Засецкому и целовальником розбойные и татиные де-

ла делати по сему списку, съехався в одно место. Да велети им у себя быти на съезде изо всее губы князем, и детем боярским, и их прикащиком, и игуменом, и попом, и дьяконом, и царя и великого князя дворовых сел черных деревень крестьяном, и митрополичьим, и владычним, и княжим, и боярским, и монастырским крестьяном, и рыболовем, и бобровником, и осачником, и всем без омены, чей хто нибудь, с выти по человеку. И как на съезд к старостам сьедутца, и старостам обыскати князьми и детьми боярскими и их прикащики, и царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии дворовых сел и черных деревень крестьяны, и митрополими, и владычними, и княжими, и боярскими, и монастырскими крестьяны, и бортники, и бобровники, и рыболови, и всем без омены, чей хто нибудь, по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича крестному целованью, а игумены и попы, и дьяконы по священству, хто у них в губе лихих людей и татей, и розбойников, и х кому тати и розбойники приезжают и розбойную рухлядь привозят, и от кого на розбой ездят, и кому розбойную рухледь продают, за розбойное. И на кого в обыску скажут, что они лихие люди, тати и розбойники, и х кому розбойники приезжают и розбойную рухледь привозят, и от кого на розбой ездят и кому розбоиную рухледь продают за розбоиную, и что их лихо кого розбивали и кого крали, – и старостам те речи велети писати на список подлинно земскому дьячку. А х тому списку обыскным людем, которые грамоте умеют, игуменом и попом, и дьяконом велети к тем речем руки прикладывати. А которые обыскные люди грамоте не умеют, и в их место велети к тому списку руки прикладывать отцем их духовным.

2. А на которых людех в обыску скажут, что они лихие люди, а исцев им нет, – и старостам по тех людей по обыску посылать, а велети их имати да ставити перед собою, а животы их и статки, переписав запечатати да приказати беречь до тех мест, как дело вершитца. А как их перед старостами поставят, – и старостам тех людей по обыску в розбоех пытати. И учнут на себя и на товарыщев своих в розбоех говорить, – и старостам по тех людей по языку посылать, а велети их ставити перед собою с языки с очей на очи, а животы их печатать по тому же. А с очей на очи язык с них не зговорит, – и старостам про тех людей обыскивати многими людми. И назовут их в обыску многие люди, что они люди добрые, – и старостам тех людей давати на чистую поруку за обыскных людей, которые их одобрили. А по розбойничьим речам имати на них в ысцовы иски по наказу и по новому приговору выти, что будет доведетца. А которые люди сами на себя в розбоех говорили, – и тех казнити, а о животех о их отписати на Москву к бояром в Розбойную избу.

3. А на которых людей язык взговорит в розбое на одной пытке, а с очей на очи с него зговорит, а в обыску ево назовут добрым, – и старостам тех людей давати на чистые поруки за обыскных людей безвытно. А на которых человека язык говорит на дву пытках, а с очей на очи, или на третьей пытке, или идучи х казни учнет с него зговаривати, а в обыску назовут доб-

рым, – и того человека по обыску дати на чистую поруку, а по языку взять на нем выть, а тому зговору не верити. А на которых людей в розбое язык взговорит, а в обыску их назовут лихими людми, – и старостам тех людей пытати; и учнут на себя и на товарыщев говорити, – и старостам по тому ж языку посылати, и с очей на очи ставити, и про них обыскивати, и управа им чинити по тому ж, как в сем списку писано. А которые люди сами на себя в розбоех говорили, – и тех казнити смертною казнью, а животы их исцом в выти вполы исцовых исков; а будет боярские люди, – и старостам за тех людей имати выти вполы исцовых исков на государе их, чьи люди. А на которых людей язык в розбоех говорил, а в обыску их назовут лихими людми, а сами те лихие люди на себя на пытках, и в розбоех не учнут говорить, – и старостам тех людей по обыску казнити смертною казнью, а животы их исцем в выть вполы исцевых исков.

4. А на которых на боярских людей языки в розбоех говорят, и те князи и дети боярские таких людей у себя скажут, а их перед старостами не поставят, – и старостам за тех людей на тех князех и на детях боярских или на их прикащиках имати выти вполы исцовых исков; а тех князей и детей боярских, чьи люди, давать на поруку, что им тех людей, добыв, перед старостами поставить; а как их поставят, – и старостам про них обыскати, и управа чинити по сему ж наказному списку. А на которого княжева, на боярскова человека в розбое язык говорит, а тот князь или сын боярской такова у себя человека не скажет, – и старостам около тех мест, где они живут, обыскати многими людми, бывал ли у него таков человек. И скажут в обыску, что у него таков человек был, – и старостам на том князе или на сыне боярском за того человека имати выть вполы исцова иску, а того князя или сына боярского дать на поруку, что ему того человека, добыв, поставити перед старостами. А как ево перед старостами поставят, – и старостам про него обыскивати и управа чинити по сему ж наказному списку. А скажут в обыску, что у него таков человек не бывал, на которого язык говорил, – и старостам на том князе или на сыне боярском выти не имать.

5. А на которых людех исцы ищут розбоев, а на тех людей языки в розбоех не говорят, а исцы, опричь поля, и улики не учинят никоторые, – и старостам про тех людей обыскивати. Скажут про них в обыску, что они лихие люди, а лиха про них в обыску в розбоех имянно не скажут, – и старостам тех людей по обыску пытати. Не скажут на себя в розбое, а в обыску про них розбою имянно не скажут, – и старостам тех людей по обыску посадить в тюрму на смерть, а животы их, оценя, отдати исцом в выти вполы их исков; а что останетца тех животов у исцевых исков, – и старостам о тех животех отписати на Москву к бояром в Розбойную избу. А не скажут на себя в розбое, а в обыску про них розбой имянно скажут, – и по их по обыску казнити, а животы их отдати исцем, по тому ж оценя.

6. А на которых людех в розбое язык говорит, а в обыску ево назовут половина добрым человеком, а другая половина лихим человеком, – и того

человека пытати, и не учнет, пытан, на себя в розбоех говорите, – и того человека дати на поруку за обыскных людей, которые ево одобрили, а по розбойничьим речам взять на нем выть. А будет в той половине больши обыскных людей, которые люди назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцать, а, пытан, на себя в розбое не учнут говорити, – и того человека по языку и по обыску старостам посадить в тюрму на смерть, а животы ево отдати вполы исцовых исков. А после того прибудет на него иное лихо в розбойном деле, – и того человека казнити смертною казнью, а на обыскных людех, которые его одобрили, взять выть.

7. А на которого человека говорят в розбоех языка два или три, а в обыску ево назовут половина добрым; а другая – лихим, – и того пытать; а, пытан, на себя не учнет говорить, – и того человека посадить на смерть в тюрму, а животы ево отдать исцом вполы исцовых исков. А после на него прибудет иное лихо в розбойном деле, – и того человека казнить смертною казнью, а на обыскных людех, которые ево одобрили, взять выть, а сверх того обыскных людей лутчих дву или трех бити кнутьем.

8. А на которых людей языки два или три говорят, а исцы на них учнут бити челом и на пытку их просить, – и старостам тех людей и до обыску велеть пытати и управа чинити по сему наказному списку. А на которых людей языки говорят, а они учнут бити челом о обыску, чтоб про них послали в те места обыскати, где они преж того жили, – и старостам в те места, где они жили, послать обыскать. И назовут их в обыску лихими людми, – и старостам их пытать и управа им чинить по сему ж наказному списку; а будет, пытан, на себя и на своих товарыщев не учнет говорити, – и старостам тем людем управу чинити по сему ж наказному списку. А будет про тех людей в обыску скажут, что их не знают, и старостам тех людей пытати ж; а не учнет, пытан, на себя говорити, – и старостам тех людей посадить в тюрму на смерть.

9. А на которых людей учнут языки говорить в розбое, а с очей на очи на ставке с них учнут зговаривати, а в обыску их назовут лихими людми з доводом, – и старостам тех людей по обыску пытати. И учнут, пытаны, на себя говорить, – и старостам их казнити; а не учнут, пытаны, на себя и на товарыщев своих говорити в розбоех, – и старостам тех людей по обыску казнити ж; а будут исцы, – ино их животы и статки отдати вполы их исков; а не будет исцов, – и старостам животы их продати; да что на нем возмут, и им то писати на список подлинно, порознь да о том отписывати к бояром в губную избу.

10. А взговорят языки на кого в ыные губы в розбое или в татбе, – и старостам в те губы посылати к старостам же целовалников губных з грамотами, чтобы про тех людей, на ково язык говорил, обыскивали да тех людей и обыску своего список прислали к ним. А как к ним тех людей пришлют, – и старостам тех людей ставити с языки с очей на очи и управа им чинити по языку и по обыску по сему ж наказному списку. А которых целовальников з грамотами старосты в ыные губы к старостам о оговорных

людех пошлют, – и целовальником велети имать с собою сторонних людей, человек трех или четырех да при тех людех старостам отдавати грамоты; а пришлют из иных губ старосты о оговорных людех и по грамотам, – и тем старостам, у которых языки говорили, отписывати о том к бояром в Розбойную избу, кого целовальника именем посылали з грамотою и пред которыми людми грамоту отдаст.

11. А приведут к старостам татя, а доведут на него одну татбу, – и старостам того татя велети бити кнутьем, а бив кнутьем, дати ево на поруку; а не будет поруки, – ино его вкинуть в тюрму до тех мест, как по нем порука будет. А приведут татя, а доведут на него две татбы, – ино того татя бити кнутьем да отсечь рука да покинуть. А приведут татя, а доведут на него татбы три или четыре или свыше, – и того татя казнити смертною казнью.

12. То есми положил на ваших душах. А вам от царя и великого князя опалы нет, и от намесников наших, и от волостелей, и от их тиунов продажи нет. А по недружбе бы есте в земляном деле и в брани в какой-нибудь да меж себя не мстились и нихто никому по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью вправду без хитрости и неповинно бы естя в розбоех и в татбах не имали никакова человека, того естя меж себя обыскивали вправду по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью.

13. А посулов и поминков губным старостам и целовальником в розбойных и в татиных делех однолично ни у кого не имати никоторыми делы по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью. А которой староста и целовальник учнут посулы имати в розбойных и в татиных делех, а доведут на него посул, – и тому старосте и целовальнику от царя и великого князя быти в казни и в продаже.

14. А списков в розбойных и в татиных делех старостам и целовальником на Москву к бояром к докладу не посылати, а вершити им розбойные и татиные дела по сему наказному списку. А судити старостам и целовальником ведомые розбойные и татиные дела по сему наказу. А опричь розбойных и татиных дел, старостам и целовальником в ыные дела однолично не вступатись. А меж себя старостам и целовальником другу над другом того смотрити, чтоб посулов и поминков нихто ни у кого однолично не имал. А которой староста и целовальник учнет посулы имать в розбойных и в татиных делех, – и им на него сказывати царю и великому князю или его боярам, которым приказаны розбойные дела.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 179–185).

Документ № 24
Приговор о губных делах
(22 августа 1556 г. Извлечение)

Лета 7064-го августа в 22 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии приговорил со всеми бояры:

1. В обыскех многие люди лжут семьями и заговоры великими, иные говорят по ищее[1], а иные по ответчиках, и по тем по лживым обыском посылают вдругие обыскивать, ино те же обыскные люди оговорят иные речи; а на суде ищея или ответчик шлютца на многие люди, на иных в слух, а на иных в виденья и в ведомо[2], а против того шлютца в послушество; и за теми за лживыми обыски и за послушеством дела не вершат, а иным присужали поля и крестное целованье; и в тех бы делех поль[3] не присуживати, а обысков не отставливать, что шлютца в послушество.

…

10. А бояром и дьяком, и всем приказным людем, и дворяном приказать, чтоб они приказывали в своих селех накрепко, чтоб в обыскех люди их и крестьяня не лгали, а говорили вправду; а сыщетца то, что люди и крестьяня их солжут в обыскех, и самим бояром и детем боярским от государя быти в великой опале, а людем их и крестьянам быти кажненым, как и в розбойных делех.

…

13. А старостам татины и розбойные дела делати и обыскивати в татиных и в розбойных и во всяких делех вправду, по цареву великого князя Ивана Васильевича всеа Русии крестному целованью, другу не дружити, недругу не мстити. Да и того старостам беречи и сыскивати накрепко, чтоб семьями и заговоры стакався[4], в обыскех не по делом не говорили. А хто учнет семьями и заговоры в обыскех говорити не по делом, – и старостам, того сыскав о тех семьях и о заговорех, отписывати ко государю, хто семьями и заговоры говорят в обыскех неправду. Да и самим то старостам, что ведают мимо обыскные люди, отписывати к царю и государю вправду.

14. А в грамотах к старостам писати, чтоб обыскивали вправду всякими людми, игумены и священники, и лутчими людми, и середними, и молодыми, и розведывати им накрепко всякими обычаи и женским полом; и от кого что услышат о государевых делех и о земских и о всяких росправах, – и о том писати к царю и государю или к тем бояром, у кого те городы в приказе.

15. А учнет староста татиные и розбойные дела делати, и обыскивати в розбойных и в татиных делех и во всяких обыскех обыскивати ложно, не

---

[1] *Ищея* – истец.
[2] *В слух… в видение … в ведомо* – три вида показаний во время обыска.
[3] *Поле* – судебный поединок.
[4] *Стакати* – сговариваться.

по государеву наказу, или учнет другу дружити, а недругу мстити, или не учнет того беречи, сыскивати семьями и заговоры в обыскех говорят неправду, и не учнут ко государю на те семьи и на заговоры отписывати, – и старосту казнити без милости.

16. Да и того старостам беречи накрепко, чтоб у них пустых мест и насилства християном от силных людей не было. А что у них в губах пустых мест, – и старостам о тех пустошах, сыскав, отписывати ко государю, от кого оне запустели. А не учнет староста того беречи накрепко и ко государю отписывати, – и старостам от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии быти в опале. А что с тех пустошей имали пошлин, и то взяти на старостах.

17. А которые люди перед старостами ищут на розбойникех и на татех на ведомых, а учнут в тех своих исках с теми людми, на ком ищут, старостам мир являти, – и старостам тем исцом в тех исках миритца не велети, а про тех людей, на ком ищут, доводити по суду и по обыску по наказному списку для земских дел, чтоб лихих вывести.

18. А что подают истцы многие люди жалобницы в татбах, а иски пишут великие, – и о том бы послать грамоты к губным старостам во все городы, чтоб велели кликати по торгом не по одно утро, по многие дни в торгех. Да и сами б губные старосты в торгех и на сьездех князем и детем боярским, соцким и десяцким и всем людем говорили. Которого человека в которой волости тати покрадут или розбойники розобьют, – и они б в своих исках подавали жалобницы[1] старостам. А писали б в жалобницах по государеву цареву и великого князя крестному целованью прямые иски без прибавки, что у них тати покрали или розбойники взяли, а лишних бы исков не приписывали никоторыми делы… А скажут в обыску многие люди, что того человека покрали или розбили, а прожитком живет великим и столко у него взято, на колко он ищет, а что в его жалобнице писано лошадей или платья обыскные люди скажут, что у него лошади и платье знали, а то у него взято на розбое или украдено, а розбойники или тати в той татбе или в розбое скажутца и на товарыщев своих учнут говорить, – и тем бы исцом по сыску и по языком указати весь иск сполна. И как поимав розбойника, а скажетца, что розбивал, – ино его пытать, на колких розбоех бывал, и у кого что имал; и что скажет имал, – и то записывати для лжи исцов.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 363–370).

---

[1] *Жалобница* – прошение, челобитная.

Документ № 25

Крестоцеловальная запись губных старост (50-е годы XVI в.)

Запись, целовальная, губных старост.

Целуем крест своему государю царю великому князю Ивану Васильевичю всея Русии и его царице великой княгине Анастасье, и детем, и их землям на том:

Хотети нам своему государю царю великому князю Ивану и до царице великой и княгиню Анастасье и их детем и их землям добра во всем в правду безо всякие хитрости по сему крестному целованью, а лиха нам, своему государю, царю великому князю Ивану Васильевичю всея Русии и его царице великой княгине Анастасье, и их детем, и их землям не хотети, ни думати, ни делати никоторыми делы, никоторою хитростию по сему ж крестному целованью.

А что нам государь нашь царь и великий князь велел быти имя рек и в уезде, в станех, и в волостех в губных старостах у розбойных дел, а велел нам розбойников и татей ведомых имати и обыском про них обыскивати, и пытати их, и казнити смертною казнью, и нам у собя розбойников и татей и всяких лихих людей не держати.

А кого в деревнях или в городех имя рек на посаде или на дорозе розобьют розбойники или тати покрадут, а учнут являти, да учнут нам сказывати, где те розбойники с того розбою или тати поехали, и нам за теми розбойники и за татми самим ездити и людей за ними посылати не мотчая[1].

А розбойником нам и татем не норовити, да тех нам розбойников и татей ведомых имати, а дворы их, животы и статки переписав печатати, да с теми их истцы, кого розобьют розбойники и тати покрадут, судити, и обыском про них обыскивати, и управа им с розбойники и с татми чинити безволокитно по уставной грамоте, в правду по сему ж крестному целованью.

А скажут нам в обыску, что теи розбойники или тати ведомые, и нам тех розбойников и татей ведомых велети пытати, кого они розбили и хто с ними были товарищы их, и х кому с розбою приезжали, и х кому розбойную рухлядь привозили, и кому розбойную рухлядь продавали за розбойное, а тати за татебное.

И учнут розбойники и тати на пытках на собя сказывати и на товарощов на своих, с кем они розбили и крали и х кому с розбою приезжали, и х кому розбойную и татебную рухлядь привозили, и кому розбойную и татебную рухлядь продавали за розбойное и за татебное, – самим нам ездити и людей за ними посылати ж да тех розбойников и татей и тех людей,

---

[1] *Мотчати* – медлить, мешкать.

х кому они с розбою приезжали и кому розбойную и татебную рухлядь продавали и за розбойной и за татебное, имати ж, а дворы их и животы и статки переписав печатати ж, да про них обыскивати ж, а самих их с теми розбойники и с татми, которые на них говорили, ставити с очей на очи.

И скажут теи розбойники и тати с ними с очей на очи, что те розбойники и тати их товарыщи, а в обыску про них скажут же, что те розбойники и тати ведомые, и нам тех розбойников и татей и тех людей, х кому розбойники и тати приезжают, и х кому розбойную и татебную рухлядь привозят, и кому розбойную и татебную рухлядь продают за розбойное и за татебное, пытати ж в правду. А другу нам не дружити, а недругу не мстити, и языков нам по недружбе не научати никакого никоторыми делы, никоторою хитростю по сему крестному целованью. А на кого розбойники или тати учнут говорити и нам тем розбойником и татем с тех людей зговаривати не велети.

А посулов нам и поминков от того ни у кого не имати никоторыми делы, никоторою хитростью, и розбойников и татей ведомых по посулам и по дружбе не отпущати по сему крестному целованью. А на кого розбойники или тати учнут говорити в ыные городы и в станы, и в волости, и нам по тем языком в те городы и в станы, и в волости к выборным головам, где которые учинены для розбойных дел, посылати грамоты, да тех розбойников и татей велети имати ж, да велети их присылати к собе с теми розбойники, которые на них говорили, ставити с очей на очи, да про них обыскивати ж и управа им чинити потому ж вправду.

А которые розбойники и тати по цареву и великого князя по уставной грамоте дойдут до смертные казни, и нам тех розбойников и татей велети казнити смертною казнью, а животы их и статки розбойничи и татины отдавати исцом в их иски повытно по иском. А что тех розбойничих и татиных животов за исцовыми иски останетца, и нам те животы и статки переписав, ставити их, где будет пригоже, да о том нам отписывати на Москву к бояром, которым розбойные дела приказаны, а самим нам розбойничи и татиными животы не корыстоватися. А которые люди по уставной грамоте до смертные казни не доведутца, а доведутца до вытей, и нам тех людей неповинно не казнити по сему крестному целованью, а животы их и статки отдавати им, а на тех нам людех велети выти правити, да отдавати исцом в их иски повытно ж по иском.

Целуем крест своему государю царю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и его царице великой княгине Анастасье, и их детем, и их землям на том, как в сей записи писано, потому нам и правити до своего живота по сему крестному целованью.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 186–188).

Документ № 26

Земская крестоцеловальная запись (1557–1582 гг.)

Целуем крест своему государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии и его царице великой княгине имя рек, и его царевичям, и их землям на том, что нам государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии имя рек велел меж крестьяны управу чинити и судити всякиа дела по сему крестному целованью вправду, другу нам не дружити, а недругу нам не мстити, и посула нам не имати и другу на друга не просити ни на ком ни которыми делы. А которой товарищ наш судья возмет на ком посул или учнет кому дружити или недругу грубити, и нам того не утаити и сказати на того царю государю великому князю или его диякам по сему крестному целованью. А на поличное и на душегубное дело нам имя рек итить самим судьям, где учинитца на посаде или в волосте тадьба или душегубство, и корчмы[1] выимати по государеве грамоте; а самим судьям корчмы не держати.

А царев и великого князя оброк нам збирати и к Москве отвозити; а судные списки диаку земскому писати, с суда не сходя, и записок у собя не держати по сему крестному целованью.

Целуем крест царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии и его царице великой княгине имя рек, и их царевичям, и их землям на том, как в сей выписи писано, по тому и правити до своего живота.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 197–198).

Документ № 27

Судебник (1589 г. Извлечение)

…

218. А старостам и целовальникам татиные дела сыскивать, обыскивати, и разбойные в правду по государеву крестному целованию, другу не дружити, а недругу не мстить. Да и того им сыскивати накрепко, кто в обысках семьями и заговоры великими говорят неподельно, стакався, и старостам сыскивати, и о тех людех семьях и заговорах отписати царю государю, что семьями говорят в обысках неподельно.

219. А учнут старосты татиные и разбойные дела сыскивати ложно, не по государеву крестному целованию и не по государеву наказу, другу дружити, а недругу мстити, или сыскивати не учнут, про те заговоры не учнут государю описывати, ино им от государя быти будет казнь без милости.

---

[1] *Корчма* – место продажи хмельных напитков.

220. А посылати старостам неделщиков со обысками к Москве и, сыскав, им про всякое дело и руки свои прикладывати; а кои грамоте не умеют, ино отцы бы их духовные руки свои прикладывали да, запечятав своими печатми, прислати к Москве; а в печяте писати старосте свое имя.

(Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1956. – С. 441–442).

Документ № 28

Следственное дело о смерти царевича Дмитрия в Угличе (май–июнь 1591 г. Извлечение)

Расспросные речи Михаила Нагого

И тово ж дни, маия в 19 день, в вечеру, приехали на Углеч князь Василей и Ондрей, и Елизарей и [расс]прашивали Михаила Нагово: которым об[ыча]ем царевича Дмитрея не стало, и что его болезнь была, и для чево он велел убити Михаила Битяговского и Михайлова сына Данила, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова, и Осипа Волохова, и посадских людей, и Михайловых людей Битяговского, и Осиновых Волохова, и для чево он велел во вторник збирати ножи и пищали, и палицу железную, и сабли, и класти на убитых людей; и посадских из сел многих людей для кого збирал, и почему [городового прика]щика Русина Ракова приводил к целованью, что ему стояти с ним за один, и против было ково им стояти?

И Михаиле Нагой сказал: «Деялося нынешнего 99 [1591]-го году, майя в 15 день, в субботу, в шестом часу дни зазвонили в городе у Спаса в колокол, а он, Михаиле, в те поры был у себя на подворье и чаял он того, что горит... бежал он к царевичу на двор, а царевича зарез[али] Осип Волохов да Микита Качалов, да Данило Битяговской, и пришли на двор многие посадские люди, а Михаиле Битяговской приехал тутo ж на двор, и Михаила Битяговского и сына ево Данила, и тех всех людей, которые побиты, побили чернье, а он, Михаиле Нагой, посадцким всяким людей побити их не веливал, а был он все у царицы, а посадцкие люди збежалися на звон; а ножей он и пищалей, и палки железные, и сабель городовому приказщику Русину Ракову збирати и класти на побитых людей не веливал, а збирал ножи, и пищали, и сабли, и палку железную и клал на побитых людей городовой приказщик Русин Раков; и городового он приказщика к целованью не приваживал; то на него городовой приказщик взводит».

Расспросные речи Григория Нагого

И Григорий Федоров сын Нагово в розпросе сказал, «что деялось тем обычьем, маия в 15 день, в субботу, поехали они, Михайло, брат ево, да он, Григорей, к себе на подворье обедать; и только они пришли на подворье, ажио зазвонили в колокола, и они чаели, что загорелося, и прибежали на двор, ажно царевич Дмитрей лежит, набрушился сам ножем в падучей бо-

лезни, что и преж того на него болезнь была; а как они пришли, а царевич ещо жив был и при них преставился. А Михаиле Битяговской был у собя на подворье и прискакал к царице на двор, и на двор прибежали многие люди посадцкие и посошные и почали говорить, неведомо хто, что будто зарезали царевича Дмитрея Михайлов сын Битяговского Данило, да Осип Волохов, да Микита Качалов; а Михаиле Битяговской учал разговаривать, и посадцкие люди кинулися за Михаилом Битяговским, и Михаиле убежал в Брусеную избу на дворе, и посадцкие люди выломали двери и Михаила выволокли, и тут ево убили до смерти, а Данила Третьякова тут же с Михаилом убили вместе; а сына Михайлова Данила Битяговского и Микиту Качалова убили в дьячьей в Розрядной избе; а Осипа Волохова привели к царице в верх, к церкве к Спасу, и тут ево перед царицею убили до смерти; а людей Михайловых Битяговского четырех человек, и Осиповых Волохова дву человек, и посадцких людей трех человек, где ково изымали, убили чернью, неведомо где, и тово он не ведает, про что тех людей побили. А людей они посадцких забирали для князя Василья Ивановича Шуйского, да для Ондрея Петровича Клешнина, да Елизарья Вылузгина, а блюлись от государя опалы, чтоб хто царевича тела не украл; а в колокол, де, и звонить учал понамарь, Огурцом зовут. А вчерась, де, во фторник, майя в 19 день, брат ево, Михаиле Нагой, велел городовому приказщику Русину Ракову забирати ножи, и велел курячью кровью кровавити; да велел палицу железную добыть. И те ножи и палицу велел брат ево Михаиле Нагой покласти на те люди, которые побиты: на Осипа Волохова, да на Данила на Михайлова сына Битяговского, да на Микиту на Качалова, да на Данила на Третьякова для того, что, де, будто се те люди царевича Дмитрея зарезали».

Расспросные речи мамки царевича Василисы Волоковой

И вдова Василиса Волохова в разпросе сказала, «что разболелся царевич Дмитрей в середу нынешнего 99-го году, майя в 12 день, падучею болезнью, и в пятницу, деи, ему маленко стало полехче, и царица, деи, его Марья взяла с собою к обедне и, от обедни пришетчи, велела ему на дворе погулять; а на завтре, в суботу, пришотчи от обедни, царица велела царевичу на двор итить гулять; а с царевичем были: она, Василиса, да кормилица Орина, да маленькие ребятки жилцы, да постелница Марья Самойлова; а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж чорная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его не стало. А и преж того, сего году в великое говенье та ж над ним болезнь была – падучей недуг, и он поколол сваею и матерь свою, царицу Марью; а в другоряд на него была та ж болезнь перед Великим днем, и царевич объел руки Ондрееве дочке Нагово, одва у него Ондрееву дочь Нагово отнели; и как царевич в болезни в чорной покололся ножом, и царица Марья забежала на двор и почала ее, Василису, царица Марья бити сама поленом, и голову ей пробила во многих местех, и почала ей, Василисе, приговаривать, что будто се сын ее, Василисин, Осип

с Михайловым сыном Битяговского, да Микита Качалов царевича Дмитрея зарезали; и она, Василиса, почала ей бить челом, чтоб велела царица дати сыск праведной, а сын ее и на дворе не бывал; и царица, де, велела ее тем же поленом бити по боком Григорью Нагово, и тут ее толко чють живу покинули замертва. И почали звонити у Спаса в колокола, и многие люди посадцкие и всякие люди прибежали на двор; и царица, де, Марья велела ее, Василису, взяти посадцким людем, и мужики, де, ее взяли и ее ободрали и простоволосу ее держали перед царицею. И прибежал, де, на двор Михаиле Битяговской и почал был разговаривать посадцким людем и Михаилу Нагому, и царица, де, Марья и Михайло Нагой велели убити Михаила Битяговского и Михайлова сына, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова. А говорила, де, царица миру: то, де, душегубцы царевичю. А сын ее, Осип, в те поры был у себя; и как почал шум быти великой, и сын ее, Осип, прибежал к Михайлове жене Битяговского, и тут его и поймали посадцкие люди и привели его ещо жива перед царицу, и Михайлову жену Битяговского з дочерми перед царицу ж привели; и царица, де, миру молыла: то, де, и убойца царевичю сын ее, Осип Волохов, и сына ее, Осипа, тут до смерти и убили… А человечек сына его, Васкою звали, и он кинулся и пал на сыне ее, на Осипе, чтоб его не убили до смерти, и человека его, Васку, туто ж над сыном ее убили; а другово человека Василисина убили, что увидел Василису, что она простоволоса стоит, и он на нее положил свою шапку, и посадцкие люди за то его убили до смерти ж...».

Расспросные речи Андрея Нагово

И Ондрей Олександров сын Нагово сказал в разпросе, «что царевич ходил на заднем дворе и тешился с робяты, играл через черту ножом, и закричали на дворе, что царевича не стало, и збежала царица сверху; а он, Ондрей, в те поры сидел у ествы и прибежал туто ж к царице, а царевич лежит у кормилицы на руках мертв; а сказывают, что его зарезали, а он тово не видал, хто его зарезал; а на царевиче бывала болезнь падучая; да ныне в великое говенье у дочери его руки переел да и у него, у Ондрея, царевич руки едал же в болезни, и у жилцов, и у постелниц, как на него болезнь придет и царевича как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье[1], за што попадетца; а как побили Михаила Битяговского и тех всех, которые побиты, того он не ведает, хто их велел побить, а побила их чернь, посадцкие люди; а он был у царевича тела безотступно, и тело он царевичево внес в церковь».

Приговор Освященного собора о рассмотрении следственного дела и государев указ об этом деле

(1591)-го года, июня в 2 день, государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, слушав углицкова обыску, что обыскивал на Угличе боярин князь Василей Иванович Шуйской, да околничей Ондрей Петрович

[1] *Нецывенье* – беспамятство.

Клешнин, да дьяк Елизарей Вылузгин, и приказал бояром и дьяком с углицким обыском итить на собор к Иеву патриярху всеа Русии, и к митрополитом, и к архиепискупом, и ко владыкам, и ко всему освещенному собору, и велел государь перед патриярхом на соборе тот обыск прочесть.

И по государеву приказу бояре пришед к патриярху, велели дьяку Василью Щелкалову углецкоя дело на соборе честь.

И как, по государеву приказу, Иеву патриярху всеа Русии и всему собору углетцкое дело прочли, и туто ж на соборе Иеву патриярху Сарский и Подонский Галасея митрополит говорил: «Извещаю тебе, Иеву патриярху и всему освещенному собору, которого дни ехати мне с Углича к Москве, и царица Марья, призвав меня к себе, говорила мне с великим прошеньем, как Михаила Битяговского с сыном и жилцов побили, и то дело учинилось грешное, виноватое, чтоб мне челобитье ее донести до государя царя и великого князя, чтоб государь тем бедным червем, Михаилу з братьею, в их вине милость показал».

Да митрополит же Галасея на соборе Иеву патриярху подал челобитную, а ему тое челобитную дал на Углече городовой приказщик Русин Раков, и в той Русинове челобитной пишет: «Великому господину пресветейшему митрополиту Галасею Сарскому и Падонскому и Крутицкому биет челом и плачеца угляцкой городовой приказщик Русинец Раков. В нынешнем, государь, в 99 году, мая в 15 день, в субботу, на шестом часу дни тешился, государь, царевич у себя на дворе з жилцы своими с робятки, тыкал, государь, ножем; и в те поры на него пришла падучая немочь, и зашибло, государь, его о землю и учало ево бити; да как, де, ево било, и в те поры он покололся ножем сам и отого, государь, и умер. И учюл, государь, яз в городе звон и яз, государь, прибежал на звон, ажно в городе многие люди и на дворе на царевичеве; а Михайло Битяговской, да сын ево Данило, да Микита Качалов, да Осип Волохов, да Данило Третьяков, да их люди лежат побиты, и я, государь, прибежал к Спасу, и меня, государь, Михайло да Григорей Нагие изымали, а Михайло, государь, Нагой мертьво пиян, и привели, государь, меня к цолованью и одново, государь, дни велели мне крест шестья цоловать, буде ты наш. А Михаила Битяговского да и сына ево велел убить яз, а Микиту Качалова, да Осипа Волохова, да Данила Третьякова, да и людей их велел побити я же для тово, что они у меня отымали Михаила Битяговскаво, сыном. И после, государь, тово в первой вторник, вечеру, приказал Михаиле человеку своему Тимохе, велел принести куря живой, в другом часу ночи вшол в дьячью избу, а меня послал в ряд – ножов имать, и я собою взял посадцково человека Кондрату Оловянишника и взял в ряду два ножа, у Фили, у дехтярника, нож, а другой нож у посадцково ж человека у Василия у Ильина, а нож мне дал да саблю Григорей Нагой; и послал меня Михаиле Нагой на Михайлов двор Битяговсково, да со мною послал Спасково соборново попа Степана, да посадцких людей: Третьяка Ворожейкина да Кондрашю Оловянишника; а велел мне искати в Михайлове повалуше палицы же-

лезной, и яз нашел и к нему принес; и он, государь, меня послал в дьячью избу и велел мне взять сторожа Овдокима; да взял яз посацково человека Ваську Малафеева; да мне ж велел из диячьи избы в чюлане курицу зарезать и кровь в таз выпустить, и ножи и палицу кровью измазали; и Михаиле мне Нагой приказал класти к Михаилу Битяговскому нож, сыну ево – нож, Миките Качалову – нож, Осипу Волохову – палицу, Данилу Третьякова – саблю, Михайлову человеку Битяговскому Ивану Кузмину – самопал, Михайлову ж человеку Павлу – нож, Василисину человеку Васке – самопал; а велел, государь, убити Михаиле Нагой Михаила Битяговсково с сыном по недружьбе: многожды с ним бранивался про государево дело, и в тот день с ним бранился о посохе, что велел, государь, с них взять посохи пядесят человек, под город под Гуляй, и он, государь, посохи не дал; и Михаиле, государь, Нагой напился пьян, да велел убити Михаила Битяговсково с сыном; а Микита Качалов, да Осип Волохов, да Даниле Третьяков, да и их люди учали отимать, и он их велел побити туто же.

Пресветейший государь митрополит! Сам пожалуй, а государю буди печалник, чтобы мне, холопу государеву, подле виноватых в опале не быть, в казни. Государь, пресветейший митрополит! Смилуйся, пожалуй!».

И патриярх Иев со всем освященным собором, слушав углетцково дела и сказу митрополита Галасеи и челобитные городового приказщика Русина Ракова, говорил на соборе: «В том во всем воля государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии; а преже сего такова лихова дела и такие убойства сталисъ и крови пролитье от Михаила от Нагово и от мужиков николи не было. А перед государем царем и великим князем Федором Ивановичем всеа Русии Михаила и Григорья Нагих и углетцких посадцких людей измена явная, что царевичю Дмитрею смерть учинилась Божьим судом, а он, Михаиле Нагой, государевых приказных людей дияка Михаила Битяговского с сыном и Микиту Кочалова, и иных дворян, и жилцов, и посадцких людей, которые стояли за правду и розговаривали посадцким людем, что они такую измену зделали, велел побити напрасно умышленьем за то, что Михаиле Битяговской с ним, с Михаилом с Нагим, бранился почасту за государя, что он, Михаиле Нагой, держал у себя ведуна Ондрюшу Мочалова и иных многих ведунов, и за тое великое изменное дело Михаиле Нагой з братьею и мужики углечане по своим винам дошли до всякого наказанья. А то дело земское, градцкое, в том ведает Бог да государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии; все в его царьской руке: и казнь, и опала, и милость, о том государю, как Бог известит; а наша должная молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и великих русских чюдотворцов Петра и Алексея, и Иону, и всех святых о государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и о государыне царице и великой княгине Ирине, о их государьском многолетном здравие и о тишине межусобной брани».

И того же дни бояре, быв у патриярха, государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии сказывали патриярховы речи и скаску митрополита Галасеи, и челобитную городового приказщика государю чли.

И государь царь и великий князь приказал бояром и велел углетцкое дело по договору вершити, а по тех людей, которые в деле объявилися, велел государь посылати.

(Клейн В. Угличское следственное дело о смерти царевича Димитрия 15-го мая 1591 г. – М., 1913. – С. 1–7, 18–21).

Документ № 29

Грамота о порядке содержания тюремных седельцев (16 июня 1591 г.)

148-го ноября в 18 день сыскана в Розбойном приказе в старых делах государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамота 99-го году. А в той государеве грамоте написано:

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Переславль Резанскей губным старостам Юрью Михайловичю Чевъину да Ивану Майкову.

В нынешнем 99-м году июня в 9 день писали есте к нам, что наши переславские воеводы Семен Саборов да князь Семен Гагарин велят в татины и в розбойные тюрмы к татем и к розбойником сажати детей боярских и иных всяких людей в наших пенях. А Иван Милюков сажает в татины ж и в розбойные тюрмы в поголовщине[1] и в промыте[2] и бражников. А к тюрмам к детем боярским и к бражником приходят многие люди. А у тюрем губных целовальников мало: которыми обычаи к тюрьмам к татем и к розбойником поднесут нож или пилу, – и им того уберечь не мочно. И нам бы вам о том указ свой учинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б впредь в татины и в розбойные тюрмы к татем и к розбойником в нашей пене детей боярских и в промыте всяких людей сажать не давали, чтобы тюремным сидельцом, татем и разбойником сидети было бережно и усторожно. А к воеводам к Семену Сабурову да ко князю Семену Гогарину, да к Ивану Милюкову мы от себя писали ж. А велели им в нашей пене детей боярских и в промыте всяких людей и бражников сажати в опальную тюрьму[3]. А будет опальные тюрьмы нет, и им велено сажати в городни. А в тюрмах бы есте тюремных сидельцов, татей и разбойников велели беречь накрепко, чтоб к ним нихто с ножи и с пилами не подходил. Целовальники б губные и тюремные сторожи в день и в ночь жили у тюрем безотступно, ежечас, бес перемены.

---

[1] *В поголовщине* – обвиняемые в неуплате налогов.

[2] *В промыте* – обвиняемые в неуплате торговых пошлин.

[3] *Опальная тюрьма* – тюрьма с более мягкими условиями содержания.

Писано на Москве лета 7098-го, июня в 16 день.

А припись у той государевы грамоты дьяка Тимофея Петрова.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 227–228).

Документ № 30

Дело о трех беглых латышах (апрель 1600 г. Извлечение)

Господину князю Семену Григорьевичю да Матфею Степановичю Василей Шуйской да диаки Дмитрей Алябьев, да второй Поздеев челом бьют. Нынешнего, господине, 108-го году, апреля в 24 день бежали из государева дворцового села Королева пашенные латыши: латыш Юшко, руское имя Силка Максимов, ростом середней, волосом и в лице бел, белоглас, лет в тритцать; платья на нем сермяга[1] сера нова да колпак нов, прорехи широки … (Да) Олуйко, а руское имя Герасимко Сибреев, ростом невелик, лет в полтретьятцать, белоглас, волосом рус, голова шолудива; а платья на нем сермяга сера, шапка сукно темнолазорево, по руски говорить мало умеет… Латыш Матиско, руское имя Гордейко Ганусов, молод, ростом невелик, волосом черной, глаза красносеры; а платья на нем шуба боранья ветчана … да шапка сукно черлено… И вы б, господине, о тех беглых латышех в городе в Копорье и на посаде, и в стрелецкой и в ямской слободе, и в Копорском уезде по селам и по деревням, и по дорогам, и по малым стешкам, и по перевозом велели бы им заказати накрепко, чтоб они в Немцы и в Литву не прошли и не прокрались никоторыми обычаи, а где те беглые латыши появятца, и они б, их поимав, привели к вам. А где тех латышей, поимав, к вам приведут, и вы б, господине, прислали их в Великий Новгород, сковав, чтоб они з дороги не ушли и дурна над собою никоторого не учинили.

(Русская историческая библиотека, издаваемая постоянной историко-археографической комиссией АН ССР. Т. XXXVIII: Дела Тайного приказа. Кн. 4. – Л., 1926. Стб. 268–269).

Документ № 31

Челобитная шуян[2] на губного старосту Колачева (1614 г.)

Царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Руссии, бьют челом сироты твои, государевы, шуяне, посацкие достальные людишки, земской староста Захарко Павлов и во всех посацких людишек место: в прошлом, во 120-м[3] году, приехал в Шую губной староста Посник Колачев и учал быти в Шуе в губных старостах у татинных и розбойных

---

[1] *Сермяга* – грубое сукно.

[2] *Шуяне* – жители города Шуи.

[3] *120-м* – т. е. 1612 г.

дел, и учал, государь, тот Посник на нас, посацких людишек, похвалятись поклепом и подметом, и наученьем язычною молкою, и учал, государь, нам угрожати всякими похвалами, а велит нам к себе носити корм всегда, хлеб и мясо, и рыбу, и питье, мед и вино, и учал, государь, у нас застоваючи[1] к себе на двор животину всякую бити, и учал, государь, нам посацким людишкам чинити насильство, и налоги великие, и многие, государь, посацкие люди от его, Посникова, насильства разбрелися и посацкие дворы от него, Посника, запустели, а мы, сироты твои государевы, того Посника в губные старосты не выбирали, и выбору нашего на нем нет. И мы, сироты твои государевы, на того Посника в насильстве и продаже в нынешнем 122[2] году били челом и извещали тебе, государю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Руссии, и тот, государь, Посник, рнясь[3] тому, учал на нас похвалятись научением язычною молкою и всякими лихими похвалами, и стал, государь, нам чинить продажу и налоги, и тесноту – великие; да в нынешнем же во 122-м году привели в Шую, по язычной молке Михайлова, крестьянина Соколова Осбанку, и тот, государь, Посник учал того Осьбанку учити на нас посацких людишек язычною молкою, велел нас клепати напрасно, да того Осьбанку он послал в губу в Володимер и из Володимера, государь, губные старосты в Шую прислали стрельцов к шуйским губным старостам и тому Поснику Колачову, да к Петру Крюкову и поимали, государь, посацких людишек, Проньку да Федьку Васильевых детей, да Матвейка Онкудинова Сшибка; а сказывают, государь, что тот Осьбанко в Володимере на пытке на тех на посацких людишек, на Проньку с товарищи, которые в сей челобитной имяны писаны, не говорили ничего; да с пытки тот Осьбанко изумер; и ныне, государь, те посацкие людишки у шуйских у губных старост сидят за приставы, да и вперед, государь, тот Посник похвалился на нас, посацких людишек, научением язычною молкою всякими лихими похвалами, и нам, сиротам твоим, от того Посника прожити не возможно; от его продажи и насильства, и великого налогу посад запустел, многие посацкие людишки от того Посника розбрелись розно, и достальные, государь, людишки хотят розбрестись. Милостивый государь царь и великий князь Михайло Феодоровичь всеа Руссии, пожалуй вели, государь, о нас, о том, свой царской указу чинити, чтоб мы, сироты твои государевы, от того Посника, от продаж и насильства, и великие налоги, и досталь не погибли; царь государь, смилуйся пожалуй.

(Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Составлено соревнователем Императорского Московского общества истории и древностей российских Владимиром Борисовым. – М., 1951. № 5. – С. 243–245).

---

[1] *Так в тексте.*

[2] *122* – т. е. 1614 г.

[3] *Рнясь* – негодуя.

Документ № 32
Уставная книга Разбойного приказа (1616–1617 гг.)

При государе царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Росии в уставной книге написано, которая книга была в Разбойном приказе, за приписью дьяков Василья Щелкалова да Мясоеда Вислова:

1. На которых людей в обыску скажут, что они лихие люди, тати или розбойники, – и тех людей, по обыском, имати; а дворы их, и во дворех животы и хлеб молоченой запечатать, а стоячей хлеб и земляной переписати ж и приказати беречь тутошным сторонним людем, с поруками, докуды дело вершитца. А тех лихованых людей, по обыском, в розбоях и тадьбах, пытать: и учнут на себя и на товарыщев своих говорити, – и по их язычным молкам[1] оговорных людей имати; а дворы их и во дворех животы и хлеб потому ж переписав запечатать. Да тех оговорных людей, во многих людех, с языки с очей на очи ставити и роспрашивати. Да будет язык на очной ставке которого человека опознает и учнет на него говорити то же, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил; а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску, – и тово человека дати за пристава, а про него обыскати болшим повалным обыском. Да будет [его] в обыску назовут лихим человеком, – и ево по язычной молке и по лихованым обыском пытати. И учнет на себя и на товарыщев своих в разбое говорити, – и тово человека казнити смертью, да и того языка, которой на него говорил, казнити ж; а животы их продать в выть.

2. А будет ево в обыскех одобрят, и ево по обыском дати на чистую поруку, з записью, за тех же обыскных людей, которые ево в обыску добрили, в том, что ему впредь не красть и не розбивать, и лихим людем, татем и разбойником, приезду к себе не держать, и татиные и разбойные рухляди не перекупать и иным никаким воровством не воровать. А как ево попытают, и порутчиком ево поставить, а по язычной молке в ысцовы иски взять на нем выть, а животы ево, роспечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в разбое какое лихо, а обыскные люди в том ево в обыску укрыли, и ево пытати и указ ему чинить, до чего доведетца; а на обыскных людех взять выти; да из них же лутчих дву или трех человек бити кнутом за то, что они воров укрывают.

3. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет, каким воровством воровать, – и тово человека поймать и указ ему чинити по тому ж, до чево доведетца; а на порутчиках ево взятии выть, потому что за их порукою воровал.

4. А на которого человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое или в тадбе, и на очной ставке его опознает и учнет на него говорить с очей

---

[1] *Молка (молвка)* – оговор, обвинение.

на очи то же, а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что ево нигде не знают, и тово человека, по язычной молке, пытати: а будет на себя, с пытки, в разбое учнет говорити, и ево казнить смертью. А не учнет на себя говорити, – и ево дати на чистую поруку, з записью; а не будет поруки, и ево посадить в тюрму, докуды по нем порука будет.

5. А на которого человека языка два или три с пыток говорят в разбое, и тово человека по язычным молкам без обыску пытать. Да будет с пыток не учнет на себя говорити, и про нево обыскати: да будет в обыску ево одобрят, и его дать на чистую поруку, з записью; а по язычным молкам взять на нем выти, а животы ему отдати; а будет в обыску про него скажут, что он лихой человек, разбойник, и ево казнить смертью, а животы ево продавать в выть. А пытати оговорных людей в разбое впервые и вдругие, и втретьие накрепко.

6. А на которых людей языки с пытки в разбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обыскех их многие люди назовут лихими людми, и тех людей, по язычным молкам и по лихованным обыском, казнити смертью, а животы их продать в выть.

7. А на которых людей в разбое язык говорит, а в обыску ево назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком, и тово человека пытать. А не учнет на себя, пытан, в разбое говорить, – и тово человека дать на чистую поруку з записью обыскным людем, которые в обыскех добрили; а по язычной молке взять на нем выть. А будет в той половине болши обыскных людей, которые ево назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцать, – и той половине и верить, и того человека пытать накрепко. А пытан на себя не учнет говорить, – и того человека по язычной молке и по обыском посадить в тюрму на смерть, а животы ево отдати в выть. А после того прибудет на него в разбойном деле иное лихо, – и того человека казнить смертною казнью. А на обыскных людей, которые ево добрили, взять выти, да из них же, выбрав лутчих людей, человек дву или трех, бити кнутом. А попов, которые к своим обыскным речам руки прикладывали, – и тех попов в их пене отсылати ко властем.

8. А на которого человека говорят в разбое языка два или три, и ево пытать: и с пытки будет на себя не учнет говорить, а в обыску ево назовут половина добрым человеком, а другая – лихим человеком, – и того человека посадить в тюрму на смерть, а животы ево отдать в ысцовы иски. А после на него прибудет иное лихо в разбойном деле, – и того человека казнить смертною казнью. А на обыскных людех, которые ево в обыску добрили, по тому ж взять выть да дву или трех человек, лутчих людей, бити кнутом. А попов их в их пене отсылати ко властем же.

9. А при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, что таким людем, которые

на себя в разбое, с пыток, не говорили, и тем людем сидети в тюрме до смерти, а смертью их не казнити.

10. А при государе царе и великом князе Борисе Феодоровиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор. Которые разбойники говорили на себя, в роспросе и с пыток, а сказали: были они на одном разбое, а на том разбое убивъства или пожег дворовой или хлебной был, – и тех казнить смертью. А которые разбойники были на трех разбоех, а убивъства и пожогу хотя и не было, – и тех казнити смертью же. А которые разбойники были на одном или на дву разбоех, а убивъства и пожогов на тех разбоех не было, – и тем разбойником сидеть в тюрме до указу.

11. А на которого человека языки два или три говорят в разбое, а он, пытан, не учнет на себя говорить, – а учнет бити челом о обыску, а в обыску про него скажут, что ево не знают, – и ево посадить на смерть в тюрму. А будет в обыску про нево скажут, что ево знают, а доброй ли он человек, или лихой, тово про него не ведают, – и того человека по тому же посадить на смерть в тюрму, а животы его продать в выть.

12. А на которых людей языки говорят в разбое за очи, а с очей на очи, во многих людех, их не знают, или узнав их, да учнут с них зговоривать, – и тех языков пытати накрепко: не по засылке ли их не узнали, или узнав зговаривают? Будет с пытки скажут, что их поклепали, – и тех людей подавать за приставы и про них обыскати. А в обыску про них скажут, что они лихие люди, – и тех людей пытать. И учнут на себя в разбое говорить, – и их казнить смертью; а не учнут на себя, с пыток говорить, – и их сажать по обыском, на смерть в тюрму. А будет скажут языки, что с них зговорили по засылкам, и тех людей, которые приходили, имать и с ними с очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыски всякими сыскивать, да будет они к языком приходили для того, чтобы они с оговорных людей зговаривали, – и их бити кнутом, да на них же взять выть; а будет их в обыску одобрят, – и их свободить безвытно.

13. А на которых дворянских и приказных людей, и детей боярских, на их людей и на дворников язык взговорит в розбое или в тадбе, а те дворяня, и приказные люди, и дети боярские таких людей и дворников у себя скажут, а их не поставят, и за тех людей и за дворников на дворянех, и на приказных людех, и на детях боярских и на их прикащиках имати выти; а тех дворян, и приказных людей, и детей боярских и их прикащиков давати на крепкие поруки, з записми, с сроком, что им тех людей своих и дворников поставить к языком на очную ставку. А как их поставят, и тех людей с языки с очей на очи ставить и роспрашивати и указ им по тому же чинити, хто до чего доведетца.

14. А на которых дворянских и приказных людей, и детей боярских людей и дворников, в разбое или в тадбе, языки взговорят, и те дворяня, и приказные люди, и дети боярские скажут, что у них таких людей или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их

житья многими людми: бывали ли у них таковы люди или дворники? И будет в обыску скажут, что у них такие люди или дворники были, – и на тех дворянех, и приказных людех, и на детех боярских за тех людей и дворников в ысцовы иски имати выти, а тех дворян и приказных людей, и детей боярских давать на поруки, з записми, с сроком, что им тех людей поставить к языком на очную ставку. А как их поставят, – и их с языки с очей на очи во многих людех ставити, и роспрашивати, и указ им чинити, хто до чего доведетца. А скажут в обыскех, что у них таковых людей и дворников не бывало, и за тех людей и дворников вытей на них не имати.

15. А про самих дворян и приказных людей, и про детей боярских в уставной книге имянно не написано, и от иных воров ничем не отведены.

16. А при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор: на которых дворян, и [на] приказных людей, и на детей боярских, и на их людей или на дворников или на крестьян учнут в разбое языки говорить, – и тех дворян, и приказных людей, и детей боярских, и их людей и дворников и крестьян, по язычным молкам, имати, а дворы их и животы и хлеб, по тому же переписав, печатати, а их с языки с очей на очи по тому же ставити и их роспрашивати и сыскивати всякими сыски накрепко: да будет доведетца до пытки, и наперед пытать людей их, или дворников, или крестьян; да будет люди их, или дворники, или крестьяне учнут говорити в разбоех на них на самих, – и тех дворян, или приказных людей, и детей боярских самих пытати и указ им чинити по тому же, как и иным вором, хто до чего доведетца.

17. А которые дворяне и приказные люди, и дети боярские приведут людей своих или крестьян, или дворников своих, и скажут на них разбой, или тадбу, или подвод, имянно, а языки на них в том не говорят, – и тех людей по приводу роспрашивать, и без обыску пытать, и указ чинити, хто до чего доведетца.

18. А на которых людей исцы учнут искати разбоев или татеб имянно, без поличного, а языки на них в тадбах и в разбоях не говорят, а исцы на них, опричь крестного целованья и поля, улики никоторые не скажут, и про тех людей обыскивать. А скажут в обыску, что они лихие люди, а лиха про них в обыску имянно не скажут, – и тех людей, по обыском, в тадбах и в разбоях пытати; а не скажут на себя с пыток, – и тех людей посадить в тюрму до государева указу, и животы их, переписав, запечатати до государева ж указу.

19. А при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор: на которых людей исцы бьют челом в тадбах и в разбоях имянно, без поличного, и без язычные молки, и не по лихованым обыском, – и тех челобитчиков отсылать в Судной приказ где хто судим. А будет в Судном приказе сыщетца, что те дела разбойные дошли до пыток, – и тех исцов и ответчиков из Судного приказу отсылать в Разбойной приказ.

20. А на которых людей языки говорят с первые и з другие пытки, а с третьие пытки или х казни идучи, учнут с них зговаривать, – и тому их зговору не верить.

21. А на которых людей языки с пыток не говорили, а х казни идучи учнут говорить, и тому не верить.

22. А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит и отводу ему не даст, – и того приводного человека по поличному пытать и указ чинить, до чего доведетца.

23. А которого человека приведут исцы без пристава с поличным же, а тот приводной человек, которой приведен с поличным, учнет бити челом, что ево тем поличным исцы ополичнили силно, – и про то сыскать всякими сыски накрепко, где ево с поличным поимали; да что в сыску скажут, по тому и указ чинити, хто до чего доведетца.

24. А которой человек с приставом и с понятыми поличного у себя вынять не даст, или у него поличное вымут, а он у них то поличное отымет, – и про то обыскать понятыми и сторонними людми. Да будет на него скажут тоже, что он поличного у себя выняти не дал, или будет поличное отнял, – и того человека пытать и указ чинити до чего доведетца.

25. А которого человека приведут с поличным или по язычной молке, или по лихованым обыском, в разбое или тадбе, и он на себя в роспросе, а непытан, скажет, – и того человека пытать в ыных разбоях и в тадбах, и указ ему чинити, чего доведетца.

26. А где учинитца разбой, а которые сторонние люди, слышачи крик и вопь розбитых людей, как их разбойники розбивают, и те люди на крик и на вопь не пойдут и их выдадут, или которых людей, после разбою, разбитые люди учнут за разбойники в погоню и на след звать, а те люди в погоню за разбойники или на след не пойдут же, а исцы на них в том учнут бити челом, – и про то обыскать околными людми; и которые в те поры в погоне и на следу были, да будет на них в сыску скажут, что слыша крик розбитых людей, на пособь к ним не пошли, и в погоню за разбойники или следом не пошли же, – и на тех людех за выдачку[1] и за ослушанье имать выти.

27. А которых людей разбойники розобьют или тати покрадут, и за теми разбойники и за татми исцы собравься следом придут в село или в деревню, и те люди, х которым следом придут, следу от себя не отведут, – и про то обыскать и погонных людей роспросить. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели, – и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытать и указ им чинити, хто до чего доведетца.

---

[1] *Выдачка* – оставить без помощи, защиты.

28. А которые обыскные люди в городех на посадех и в уездех по селам и по деревням в обыску скажут, что у них разбойников и татей нет, а после у них тати и разбойники сыщутца, а они их в обыскех укрыли, и на тех обыскных людех имати выти, да из них же лутчих людей человека по два и по три бити кнутом.

29. А где в городе на посаде, и в сотнях и в улицах, и в уездех в которой волости или в погосте, или в чьей вотчине или в поместье, живет тать или разбойник, и поймают тово татя или разбойника, а те люди, где он жил, того татя или разбойника не поймали, и в губу не отвели и в губе про него не сказали, а сыскался тот тать или разбойник мимо их, – и на той сотне, или на улице, и в уезде на волости, или на селе, или на вотчине, или на поместье имати выти для того, чтоб всяким людем у себя воров, татей и разбойников, держати неповадно, а вором бы, татем и разбойником, нигде прибежища не было.

30. И при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, что в городех на посадех, на сотнях, и на улицах, и в уездех, на волостях, и на погостех, и на селех, и на вотчинах, и на поместьях, за татей и за разбойников выти не имать, а давати исцом в выть разбойные и татиные животы, которые поимают, а досталные выти розводити на оговорных людей.

31. А на которых людей языки говорят с пыток, в станех и в приездех, и тех людей, по язычным молкам, имати; а животы их, переписав, запечатати; и с языки тех людей с очей на очи ставити, и роспрашивать, и указ им чинити так же, как и разбойником.

32. А на которых людей языки говорят с пыток, в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей с языки с очей на очи ставити, и роспрашивати, и указ им чинити тот же, как и разбойником [и] становщиком.

33. А на которых людей учнут языки говорить, с пыток, в поклажее, а скажут, что у него положили за разбойное и за татиное, – и того человека поимати, и по язычной молке поклажеи на нем доправить, да на нем же взяти в-ысцовы иски выть, да ево ж дати на чистую поруку, з записью; а не будет поруки, и ево посадить в тюрму, докуды по нем порука будет.

34. А на которых людей с пыток говорят языки в поклажее, что у него положили зачисто, и на том человеке тот поклажей, по язычным молкам, доправити; а выти на нем не имать.

35. А на которых людей с пыток языки говорят в продаже за разбойное или за татиное, – и тех людей имать и, по язычной молке, взять на них в-ысцовы иски выти, а купленую рухлядь взяти назад у них, да их же дати на чистую поруку, что им впредь не воровать; а не будет поруки, и их вкинуть в тюрму, докуды по них порука будет.

36. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему разбойную рухлядь продал зачисто, без поруки, и на том человеке взяти выть,

не купи бес поруки; а которым продали зачистое, с порукою, и на тех людех выти не имать.

37. А которые люди приведут в губу татя или разбойника, а те будет разбойники или тати учнут на тех людей говорить, которые их приведут, разбой или тадбу, или иное какое воровство, – и тому взговору не верить, для того, чтоб всяким людем безстрашно было, воров имая, в губу приводить.

38. А приведут татя, а доведут на него одну тадбу, – и того татя бити кнутом, да ево же дати на чистую поруку. А не будет поруки, – и ево посадить в тюрму до тех мест, докуды по нем порука будет, а животы ево отдати в-ысцовы иски в выть.

39. А приведут татя, а доведут на него две тадбы, – и того татя, бив кнутом, да отсечь рука, да покинуть; а животы ево отдать исцом в выть.

40. А приведут татя, а доведут на него тадбы три или четыре, или свыше – и того татя казнить смертною казнью, а животы ево отдать исцом в выть.

41. А церковных татей казнити смертью; а животы их отдать в церковные тадбы.

42. А которые исцы с разбойники или с приводными людми с поличным, в разбойных делех, не дожидаясь указу, учнут миритца и мировые челобитные в приказ учнут приносить, – и тот их мир не в мир ставити и разбойником указ чинити по государеву указу, хто чего доведется; а исцом за то пеня чинить, смотря по делу; не мирись с разбойники.

43. А в городех и в губах губным старостам обыскивати про татей и про разбойников по все годы, и того беречи накрепко, чтоб однолично татей и разбойников ни в которой губе станов и приездов не было.

44. А при государе царе и великом князе Борисе Феодоровиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор: которые тати или разбойники, сидя в тюрме годы два или три, и на которых людей с пыток в первом году не говорили, а в другом или в третьем году учнут говорить, – и тому не верить.

45. А которые разбойники в-ысцовых искех на себя и на товарыщев своих с пыток говорят, что их розбивали и животы их имали, – и тем исцом, по их челобитным, указывать в полы их исков; а давати в их иски, оценя, разбойничьи животы и выти на вытчиках.

46. И при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, а велено указывати исцом, по разбойничье скаске, что разбойник скажет с пыток, что у кого на разбое живота взяли, а болши того, скажет, не взял, и ему то и указ, что разбойник сказал.

47. А которой розбойник скажет с пытки, ково розбивал и живот ево имал, [а] что он и товарыщи ево живота взяли, того, скажет, не упомнит, и тем исцом, по их челобитным, указывать в четверть их исков.

48. А которые разбойники с пыток скажут, кого розбивали и живот ево имали, а что он и товарыщи ево живота взяли, скажет имянно, а про досталной живот, хто что взял, скажет, не упомнит, и тем исцом, по разбойничье скаске, что они имянно ево живота взяли, указать сполна, а досталь их животов, про которые скажут не упомнят, указать в четверть; а за убитую голову, за боярских людей и за крестьян, по четыре рубли. А дворянским и детям боярским убитым головам указу не было.

49. А животу всякому цена, по чему за что, указать исцом в их иски: конь – 5 рублев, кобыла конская – 3 рубли, жеребенок конской – 2 рубли, мерин – 2 рубля, кобыла – пол-2 рубля, жеребонок – рубль, корова – рубль, бык – рубль, коза – две гривны, свинья – гривна, овца – гривна. А платью и всякой рухляди положити цена, примеривался к иному платью и рухледи.

50. А которые языки учнут на себя говорити в дворовом, или в гуменном, или в хлебном, или в сенном пожоге, а скажут, сколко дворов и во дворех хором и хлеба, и сена сожгли, того не ведают, – и про обыскать. Да то скажут околние люди в обыску, сколко дворов и во дворех хором и хлеба стоячего и сено пожгли, и тем дворам и хоромам цена положити, примериваяся к иным хоромам.

51. А хлебу цена положити, как в котором году хлеб купили. А сену цена за копну по алтыну.

52. Которых разбойничьих животов, за исцовою вытью, останетца, и те досталные животы оценя продать на государя.

53. А будет которых разбойных животов исцу в выть не достанет, и того исцу из ыных животов не додовать, и на вытчикех того недостатка не розводить.

54. Губным старостам по городам и по губам быти по выбором всяких людей. Губным целовалником з губными старосты у дела быть по выбором сошных людей. Губным дьячком у губных дел быти по выбором всяких людей. В губной избе [и] тюремным сторожам быти по поручным записям сошных людей. Губных старост и губных целовалников, и губных дьячков, приводити х крестному целованью, пущати в губы, а без крестного целованья у дел им не быти.

55. А судом губные старосты и губные целовалники, и губные дьячки и судимы в Разбойном приказе. – А учнут исцы бити челом на губного старосту недружбою или поноровкою к своему иску, и у того дела с тем з губным старостою, на которого бьет, челом, велети быть иново города губному старосту.

56. А неделщиком з губными старосты в наказех не приписывать, и в обыск неделщиков не посылать.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 188–199).

Документ № 33

Сыск по обвинению гулящего человека Василия Лося в государевом деле (29 августа 1627 г. – 21 сентября 1628 г.)

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии холопи твои Богдашко Нагово, Петрушка Бунаков челом бьют.

Нынешняго, государь, 135 года августа в 29 день прислана к нам, холопам твоим, твоя государева грамота из Разряда[1] за приписью дьяка Михаила Данилова, а в твоей государевой грамоте писано: «писали мы, холопи твои к тебе, государь, что по твоему государеву указу велено нам, холопам твоим, гулящаго человека Ваську Лося и крестьян Моченскаго монастыря села Линева Томилку Васильева, Ивашка Козина, деревни Волосовицы Елистратка Безумова, Васильевскаго попа Сергиеву попадью Овдотью да пономаря Митьку разспросить подлинно порознь по одному человеку: в нынешнем в 135 году на Святой неделе в середу, будучи они в деревне Волосовице у крестьянина у Сережки, какое про тебя, государь, непригожее слово от того гулящаго человека от Васьки Лося слышали, и к какой мере, и пьян или трезвым обычаем говорил».

И крестьянин Томилко Васильев в разспросе сказал: «в нынешнем де, государь, в 135 году на Святой неделе в середу ходили они за образы села Линева с попом Сергеем, и как де они обедали деревни Волосовицы у крестьянина у Сережки, и тот гулящий человек Васька Лось, сидечи за столом, учал песни петь про царя Бориса. И он де Томилка, тому Ваське молвил, что он поет песни негораздо про бывшаго царя: «Дай де господи! здоров был ты, великий государь!» И тот де Васька говорил про тебя, государь, непригожее слово и с лаею[2], а пьян или трезв тот Васька то непригожее слово говорил, того не ведает».

А Васька Лось в разспросе и с очей на очи с тем крестьянином с Томилком Васильевым говорил: «какое он про тебя, государь, непригожее слово говорил или нет, того он не упомнит, потому, что был пьян».

А Ильинскаго попа Сергиева попадья Авдотья и пономарь Митька да крестьянин Ивашко Козин с товарищи 3 человека сказали, что Васька Лось такое про тебя, государь, непригожее слово говорил не само[3] пьян. И мы де, холопи твои, того Ваську Лося велели посадить в тюрьму до твоего государева указу.

И по твоему государеву указу велено нам, холопам твоим, того вора Ваську Лося пытать накрепко, по чьему умышленью так воровал, такое непригожее слово про тебя, великий государь, говорил, и для чего говорил, и кто с ним на то воровство думал. Да будет тот Васька на которых людей

---

[1] *Разряд* – Разрядный приказ.
[2] *Лая* – ругань, брань.
[3] *Не само* – не очень.

учнет в том воровстве говорить, что он с теми людьми о том воровстве думал, и нам, холопам твоим, велеть, тех людей, сыскивая и ставя с ним с Ваською с очей на очи, потому ж разспрашивать. Да будет, которые люди в том воровстве по разспросу дойдут до пытки, и нам, холопам твоим, тех людей и пытать велеть.

И по твоему государеву указу, мы, холопи твои, гулящаго человека Ваську Лося, выняв из тюрьмы, велели пытать про тебя, великий государь, он, Васька, непригожее слово говорил-ли, и для чего говорил, и кто с ним на такое воровство думал. И ударов, государь, ему было со 100, да 10 стрясок[1], да трижды на огонь поднимали. И тот Васька Лось с той пытки ни в чем не винился и про тебя, великий государь, такого слова не говаривал, и с ним никто на такое воровство не думали. И мы, холопи твои, того Ваську Лося велели в четвертые поднять на огонь, и тот Васька Лось с огня повинился, и в разспросе, государь, нам холопам твоим, он, Васька Лось, сказал: «нынешняго же де, государь, 135 года, на Святой недели в середу, ходил де он, Васька, с Линевским попом с Сергеем за образы, и как де он будет в деревне Волосовице у крестьянина у Сергейка, и про тебя де, великий государь, он, Васька, такое непригожее слово с лаею говорил спроста, безо всякаго умышления, а с ним де, Ваською Лосем на такое воровство никаков не думал».

И мы, холопи твои, велели его в том слове еще пытать, кто с ним на то воровство думал. И он, Васька, с пытки в том ни на кого не говорил.

И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, пытав и разспрося его, гулящаго человека, Ваську Лося велели вкинуть в тюрьму до твоего государева указу.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 154–156).

Документ № 34

Явка архиепископу вологодскому Варлааму от игуменьи Успенского монастыря Анны Левашевой (6 сентября 1639 г.)

Государю преосвященному Варламу, архиепископу Вологодцкому и Великопермьскому бьют челом и являют с Вологды с посаду Горнего Успенского девича монастыря нищие царские богомолицы и твои святительские игуменья Анна Левашева с сестрами того ж Успенского монастыря на старицу Анастасию Клементьевскую, бывшую попадью, и на ее сына, на черного попа Трифона.

В прошлом, государь, во 147-м году покрал тот сын и черной поп Трифан в городе на Вологде в церкве Бориса и Глеба у месных образов

[1] *Стряска* – вид пытки, встряхивание на дыбе.

гривны и привесы, копейки серебряны золочены, и оклады у образов в церкве отдирал, и тот краденой оклад и привесы всякие приносил в Успенской монастырь к той матере своей, старице Анастасее, тайно и та его мати у него принимала и по его веленью на торг оклад образной выносила продавати и за тот оклад сведая исцы поймались и в губную избу к губным старостам ее привели и роспрося посадили в тюрьму, а тот сын ее Трифан черной поп ушел. И та, государь, старица церковной образной месных образов привесы, гривны и копейки серебряны золоченые отдала борисоглебскому попу лицом все и иным исцом, у кого крал в церкве сын ее поп Трифан, отдавала ж. И после, государь, того та старица Анастасия пришла жити к нам же в монастырь. А тот сын ее черной поп Трифан почал к ней в монастырь приходити в Успенской вечером поздо и ночью неведомо для чего. И я, нищая, про то сведав и посоветовав со всеми сестрами, ту старицу Анастасею из монастыря выслали за такое безчинье и за воровство, что она принимала у сына своего церковной краденой живот. И ныне, государь, та старица Анастасия, риясь[1] тому, что мы ее за ее безделное воровство выслали из монастыря, и она с сыном своим, старцом Трифаном, на нас, нищих, на весь монастырь похвалились лихими недобрыми делы, кражею и подметом и поклепом. И что, государь, в нашем монастыре впредь учинитца какое лихое дело в церквах божиих, кража или над нами нищими, и мы, государь, опричь тое старицы Анастасии и ее сына черного попа Трифона себе лиходеев не знаем никого.

Государь преосвященный Варлаам, архиепископ Вологодцкий и Великопермьский, пожалуй нас, нищих, вели наше челобитье и явку записати. Государь, смилуйся пожалуй.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 141–142).

Документ № 35

Указ о клеймении преступников (19 мая 1637 г.)

145-го мая в 19 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии в комнате, слушав, тюремным сидельцом статейного списка, татем и розбойником, указал. Которые тати и разбойники в середних и в малых винах, запетнав и бив кнутом, давати на чистые поруки з записьми. А иных в середних винах, запетнав, ссылати в Сибирь.

А в статейном списке помета дьяка Ивана Трофимова.

А пятнати разбойников на правой щеке «рцы»; на лбу «земля», на левой щеке «буки». А татей: на правой щеке «твердо», на лбу «аз», на левой щеке «твердо» ж.

---

[1] *Риясь* – гневаясь.

А малая вина: разбой один или татьба одна или татьбы две небольшие, а убивства и пожегу не было.

А середняя вина: розбои два или татьбы три небольшие, а пожегу и убивства не было ж.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 223–224).

Документ № 36

Указ об оплате расходов на содержание губных учреждений (7 июля 1637 г.)

Написано из докладу.

В прошлых годех во всех городех тюрьмы строили и губных целовальников, и тюремных сторожей, и губных дьячьков, и полачей, и им на подмогу[1] и на губные на всякие росходы збирывали по сошному писму[2] с посадов и с уездов, с патриарших, и с митрополичьих, и со владычних, и с монастырских вотчин, и з боярских, и с окольничих, и з дворянских, и детей боярских и с вотчин, и с поместей.

А ныне пишют ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии из городов губные старосты, что в городех с посадов и с уезду, и с митрополичьих, и со владычних, и монастырских вотчин на тюремную поделку и х тюрмам целовальников, и губных дьячков, и тюремных сторожей, и палача, и на всякой губной росход денег не дают. А сказывают у себя государевы жалованные тарханные грамоты, что им х тюрьмам целовальников и сторожей, и на всякой губной росход денег давать не велено.

А с патриарших вотчин в те во всякие тюремные расходы платят по прежним государевым указом. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет?

И 145-го году июля в 7 день по сему докладу государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии докладывал окольничей Михайло Михайлович Салтыков. И государь указал во все городы в тюремное во всякое строенье, и губных целовальников, и сторожей, и дьячка, и полача, и им на подмогу, и в губные избы на всякие тюремные росходы имати с посадов и с уездов, з государевых дворцовых, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и с монастырьских, и со всяких земель, и с торханщиков со всяких имати и по розвытке на всех поровну по прежнему, как наперед сего имывали. А тарханным всяким грамотам в том велел отказати.

А в те поры, как государя докладывал, были в комнате бояре: князь Иван Борисович Черкаской, Федор Иванович Шереметев, князь Юрья Яншеевич Сулешев да думные дьяки Иван Гавренев, да Михайло Данилов.

---

[1] *Подмога* – денежная помощь, пособие.

[2] *Сошное письмо* – опись земельных владений в целях взимания государственного налога.

А помета под докладом дьяка Ивана Трофимова.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 224–225).

Документ № 37

Челобитная Шуи посаду Борисоглебского монастыря бобылей Томила Потапова и Льва Коновала (1639 г.)

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Руссии, бьют челом и плачутца сироты твои, государевы, Шуи посаду Борисоглебского монастыря бобыли: Томилко Потапов, да Левка Федосеев сын Коновал: в прошлом, государь, во 147 году, по твоему государеву указу прислан в Шую табаку сыскивать Иван Тарбеев, и нас, сирот твоих, Томилка Потапьева да Левку Федосеева по оговору Борисоглебского дьякона Антипы Васильева сына, тот сыщик Иван Матвеев Тарбеев поимал нас без табаку, и на пытке я, сирота, Томилко Потапьев был, и с пытки ничего не говорил, на себя и людей не клепал, а ударов, мне, сироте твоему, было: Томилку Потапьеву, человеку старому, сорок шесть ударов, и с пытки меня, сироты твоего, взял тот Иван Тарбеев ведро вина, цена с гривною двадцать алтын, да деньгами взял сорок алтын с гривною, да попону волосяную, цена шестьдесят алтын с гривною, чтобы тому Ивану Торбееву нас из темницы выпустить, что с нас тот посул взял, и дворишко бы наше ему распечатать. И опять нас, сирот твоих, в темницу посадил, и нонеча мы, сироты твои, государевы, в темнице сидим и помираем напрасно в темнице голодною смертью. Милостивый государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, нам видеть свет вольной, не вели, государь, нас бедных напрасно уморить в темнице голодною смертью, и вели, государь, наши дворишки распечатать; царь государь, смилуйся пожалуй.

(Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Составлено соревнователем Императорского Московского общества истории и древностей российских Владимиром Борисовым. – М., 1951. № 22. – С. 286–287).

Документ № 38

Указ о производстве пыток в праздничные дни (26 апреля 1639 г.)

147-го апреля в 26 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии приказал в комнате окольничему Михаилу Михайловичю Салтыкову. Которые разбойники и тати дойдут до пытки, – и тех розбойников и татей велел пытать и в те дни, хотя будет по котором государе и память будет и хотя и празник будет, потому что розбойники и тати и в

празники православных крестьян бьют и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 226).

Документ № 39

Наказная память московскому пушкарю Титу Станочнику о строгом соблюдении в его сотне порядка и благочиния (13 сентября 1646 г.)

Лета 7155 сентября в 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, память московскому пушкарю Титу Иванову Станочнику. Ведати ему в своей сотне, в Пушкарской слободе, пушкарей: дву человек пятидесятников Первого Усова да Василья Трофимова, да десятников: Григорья Архипова, Бажена Иванова, Юрья Поликарпова, Василья Игнатьева, Олекся Максимова, Олексея Семенова, Андрея Спиридонова, Ивана Евсевьева, Микиту Петрова, Степана Иванова, и в своей сотне смотрети и беречи того накрепко, чтоб во дворах у пушкарей и которые у них всякие люди живут в захребетниках, татбы и корчмы, и зерни, и блядни, и душегубства, и иного никакого воровства, и приходу и приезду никаким воровским людям не было; а будет в его сотне у кого в десятке явится какое воровство, татба или корчма, или зернь и блядня, или учинится душегубство, или к кому учнут приходить и приезжать какие воровские люди для воровства, или где какое иное воровство объявится, или кто беглой, или откуды прихожей к кому придет, и про приезжего извещать в десятке десятскому, а десятскому всем своим десятком сказати пятидесятнику, а пятидесятнику сказати сотскому, а ему, сотскому, про то про всякое воровство, у кого в десятке объявится, сыскивати допряма, а сыскав, про то про все извещати в Пушкарском приказе околничему Петру Тихоновичу Трахашотову да диаком Микифору Шипулину да Поснику Задонскому, а будет в его Титова сотне какое воровство объявится его небереженьем, и сыщется мимо его Тита и пятидесятников и десятников, и им за то быти от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в наказанье, да на них же доправить пеню: на сотнике – десять рублев, а на пятидесятниках – по пяти рублев, на десятниках – по два рубли, а на рядовых пушкарях – по рублю на человеке.

(Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицию Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною комиссиею. Том четвертый. 1645–1700. – Спб., 1836. № 9. – С. 9).

Документ № 40

Указ о запрещении мировых по разбойным делам (9 июня 1646 г.)

154-го июня в 9 день окольничей Борис Иванович Пушкин докладывал государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал против прежнево уложенья, которые исцы с розбойники и з приводными людьми с поличным в розбойных делех, не дожидаясь указу, учнут мирится и мировые челобитные учнут в приказ приносить, – и тот их мир в мир не ставить и татем и разбойником указ чинить по прежнему уложенью, хто чево доведетца. А исцом за то пеня чинить, смотря по делу.

Помета на докладе диака Ивана Пескова.

(Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1959. – С. 237).

Документ № 41

Соборное уложение. Глава XXI. О разбойных и татиных делех (29 января 1649 г. Извлечение)

1. Которые разбойники розбивают и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде и в городех, на посадех и в уездех, и такия разбойныя и убийственныя и татиныя дела ведать в Разбойном приказе.

2. А которые воры крадут и убийственныя всякия дела чинят на Москве, и то ведать на Земском дворе, а в Разбойном приказе тех дел ни чем не ведати.

3. А ведати в городех разбойныя и убийственныя, и татиныя дела губным старостам и целовальником по наказом из Разбойного приказу, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, и в тех городех губныя дела ведать воеводам и приказным людем.

4. А в губных старостах таких дел в городех быти дворяном добрым и прожиточным[1], которые за старость или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники и которые грамоте умеют; а которые грамоте не умеют, и тех в губные старосты не выбирать. А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты выбирати из детей боярских добрых же и прожиточных людей против того же, как писано в сей статье выше сего. А быти губным старостам в городех по выбору дворян и детей боярских, и посадских, и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей, и имати на тех губных старост у дворян, и у детей бояр-

[1] *Прожиточный* – обеспеченный, состоятельный.

ских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы за их руками, и те выборы, и дворян и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылать из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе губных старост приводити ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведчи ко кресту, отпустити их в городы с наказными памятьми[1], а наказныя памяти давати за дьячьею приписью, почему им разбойныя и убийственныя, и татиныя дела ведати, да с губными же старосты в городех у розбойных и у татиных дел быти губным целовальником и дьячком, и у тюрем тюремным сторожем, по выбору сошных же людей, за крестным же целованьем. А ко кресту приводити их в городех воеводам при губных старостах. А записи, почему тех губных целовальников и дьячков, и сторожей в городех ко кресту приводить, посылати в городы из Розбойного приказу за дьячьими приписьми, а к Москве губных целовальников и дьячков, и сторожей, для крестнаго целования из городов не присылати.

5. А то губным старостам приказывати накрепко, и в наказех писати им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про разбойников сыскивали, и того смотрели, и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и разбойников, разбойничьих станов и приездов не было.

6. А в истцовых исках губных старост и целовальников, и губных дел дьячков судити в Розбойном приказе.

7. А учнут исцы бити челом на котораго губнаго старосту недружбою, или поноровкою: и у того дела с тем губным старостою, на котораго будет челобитье, велеть быть иного города губному старосте.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей и на их дворовых людей, и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити разбой или татьбу, или иное какое воровство: и тому не верити, для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить.

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу: и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил; и того татя за первую татьбу бити кнутом и отрезать ему левое ухо и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдати истцом в выть, и из тюрьмы, выимая его, посылать в кандалах работать на всякия изделья, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в Украинные городы, где государь укажет, и велеть ему в Украинных городех быти, в какой чин он пригодится, и дать ему письмо за дьячьею приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел и из тюрьмы выпущен.

10. А будет того же татя изъимают на другой татьбе: и его по тому же пытать и в иных татьбах. Да будет он повинится только в двух татьбах, а

---

[1] *Наказная память* – предписание, грамота, содержащая наказ.

убивства он не учинил же: и его после пытки бить кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрьму на четыре года; а из тюрьмы, выимая его, посылати на всякия государевы изделья, по тому же в кандалах. А как он в тюрьме урочныя лета отсидит: и его сослати в Украйные же городы, где государь укажет и дати ему письмо, что он за другую татьбу урочные годы в тюрьме отсидел и из тюрьмы выпущен.

11. Да и мошенников чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татьбы три или четыре, или больши: и того татя, пытав, казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать истцом в выть.

13. А будет тать учинит и на первой татьбе убийство: и его казнить смертью.

14. А церковных татей казнить смертью же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью[1] играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут и грабят, и шапки срывают: и о таких ворах на Москве и в городех, и в уездех учинити заказ крепкой и бирючем[2] кликати по многие дни, будет, где такие воры объявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко; да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут и грабят, и шапки срывают: и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех. А будет кто таких воров, видя где, не изымает, и в приказ не приведет, а изымать было их мощно, и сыщется про то допряма же: и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытать; да будет он с пытки повинится, что он розбивал в первые, а убийства не учинил: и у того розбоиника за первой розбой после пытки отрезать правое ухо, да в тюрьме сидеть три годы, а животы его отдати в выти истцом; а из тюрьмы выимая его, посылати в кандалах работати всякое изделье, где государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украйные городы, где государь укажет, и велети ему в Украйных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же письмо за дьячьею приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел и из тюрьмы выпущен.

17. А будет розбойника поимают на розбое в другие: и его по тому же пытати и в иных розбоях. Да будет он повинится только в двух розбоях, а

---

[1] *Зернь* – азартная игра в кости.

[2] *Бирючь (биричь)* – должностное лицо, в обязанности которого входило объявлять указы и распоряжения властей.

убийства хотя и не учинил: и его за другой розбой казнить смертию, а животы его отдать в выть истцом.

18. А которые розбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убийство или пожгли дворы, или хлеб: и тех розбойников за первой разбой казнити смертью.

19. А в городы о татех и о розбойникех послать государевы грамоты, а велеть на посадех и по слободам и в уездех, в селех, и в деревнях и по торжком кликати бирючем, и заказ учинити крепкой, будет где объявятся такие люди, у которых уши резаны, а письма у них в том, что они из тюрьмы выпущены, не будет: и таких людей имая приводити в городех к воеводам, приказным людем и губным старостам; а воеводам и приказным людем тех людей роспрашивать и, роспрося, писати о указе к государю к Москве, а до государева указу тех людей держать в тюрьме.

20. А будет кто таких людей учнет укрывати и у себя держати, а к воеводам и к приказным людем, и к губным старостам не ответет, а иной на него то доведет: и на нем за то взять пени десят рублев, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать; а татем бы и розбойником нигде пристанища не было.

21. А которые розбойники будут изыманы на розбоех или на станех, и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих розбоях, и в смертном убийстве, и во дворовом пожеге, и за то их воровство доведется их казнити смертью; а товарищев их, на которых они учнут говорити, в те поры в сыску не будет: и таких воров для сыску товарищев их держати в тюрьме полгода. А будет товарищев их в полгода не сыщется: и тех воров после полугода казнить смертью. А больше полугода таких воров в тюрьме не держать, чтобы такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертныя казни не свобожалися и безвинных бы людей не клепали.

22. А животы розбойничьи и татиныя оценя отдавати в платежи истцом; а чего розбойничьих и татиных животов в иск не достанет, и те иски класти в выти, на кого по сыску доведется.

23. А которые розбойники в истцовых искех на себя и на товарищев своих с пыток говорят, что они розбивали, и что розбоем взяли, и про то скажут имянно, а больше того скажут не взяли: и истцом в их иски то и правити, что розбойник сказал.

24. А которой разбойник скажет с пытки, кого розбивал, и живот его имал; а что он и товарищи его животов взяли, того, скажет, неупомнит: и тем истцом по их челобитным указывати в четверть их исков.

25. А которые розбойники с пыток скажут, кого розбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажет имянно; а про достальные истцовы животы скажет, кто что взял, того они не упомнят: и истцам по той розбойничье сказке велеть в их иски правити то, что розбойники имянно скажут. А достальные их иски, про которые розбойники скажут, что они не упомнят, взяти в четверть.

26. А которых розбойничьих животов за истцовою вытью останется: и те достальныя животы оценя продать на государя.

27. А будет которых розбойничьих животов истцу в выти не достанет: и того истцу из иных розбойничьих животов не давать, и на вытчикех иных розбоев того недостатка не розводить.

28. А кого поймают на розбое, и те розбойники на себя в розбое и с пыток говорити не учнут: и про тех людей около их житья обыскивать. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех розбойников знают, и розбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят: и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и с другия пытки на себя говорити не учнут: и их по обыском вкинути в тюрьму.

29. А будет про них в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакия на них не ведают: и тех по пыточным речам и по обыском давати на чистыя поруки тем же людем, которые их одобрят в том, что им никаким воровством не промышлять.

…

34. А которые тати и розбойники доведутся казнити смертью: и их для покаяния посадити в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочныя дни, и таких татей и розбойников казнити.

…

37. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет, каким воровством воровати: и того человека поимати, и указ ему чинити по тому же, до чего доведется, а на порутчиках его взяти выть по тому, что за их порукою воровал.

38. А на котораго человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое или в татьбе, и на очной ставке его познает; а учнет на него говорити с очей на очи тоже, а тот будет человек бродящий, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают: и того человека по язычной молке пытати. А будет на себя с пытки в розбое и в татьбе учнет говорити в убийстве на том розбое, или дворовой пожег был: и его казнити смертью, а не учнет на себя говорити, и его дать на чистую поруку с записью, а не будет поруки, и его посадити в тюрьму, докуды по нем порука будет.

39. А будет которые воры розбойники три или четыре человека или и больши изыманы будут на одном розбое, и с пыток учнут на кого говорити на знатных людей, на дворян или на детей боярских, или на торговых людей, которые прежде того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявливалися, и ни в каких причинах[1] не бывали, и учнут те оговорые люди бити челом о сыску, чтобы про них сыскати, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявливалися: и про таких людей по их челобитью обыскати. Да будет в обыску их одобрят: и их дати на чистую поруку с записью, и животы им отдати, и выти на них не имати.

---

[1] *Причина* – преступление, противоправное действие.

А будет в обыску про них скажут, что они лихие люди: и их по тем обыском пытати. Да будет они с пытки в розбое и в убийстве повинятся: и их казнити смертью, а животы их продати в выти, а пытати оговорных людей в розбое в первые и в другие, и в третие накрепко.

40. А будет которые розбойники два или три человеки с пыток учнут говорити на кого в розбое на причинных людей: и тех причинных людей по язычным молкам и без обыску пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

41. А на которых людей языки с пытки в розбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обыскех их многие люди назовут лихими людьми: и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыском казнити смертию, а животы их продать в выть.

…

44. А на которых людей языки говорят в розбое за очи, а с очей на очи на них говорити не учнут, и во многих людех их не узнают, или, узнав их, да учнут с них сговаривати: и тех языков пытати накрепко, не по засылке ли их не узнали или узнав сговаривают. Да будет с пытки скажут, что их поклепали[1]; и тех людей давать за приставы, и про них обыскати; а в обыску про них скажут, что они лихие люди: и тех людей пытати; да будет учнут на себя в розбое говорити, и их казнити смертью, а не учнут на себя с пыток говорити, и их по обыском сажати в тюрьму, до государева указу. А будет скажут языки, что с них сговорили по засылкам: и тех людей, которые приходили, имати, и с ними с очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будет они к языком приходили для того, чтобы они с оговорных людей сговаривали: и их бити кнутом, да на них же взяти выти. А будет их в обыску одобрят: и их свободити безвытно.

…

58. А котораго человека приведут с поличным или по язычной молке, или по лихованным обыском в розбое, или в татьбе, а он на себя в роспросе и не пытан скажет: и того человека пытати в иных розбоях и в татьбах, и указ ему чинити, до чего доведется.

59. А где учинится розбой, а которые сторонние люди слышачи крик и воп разбитых людей, как их розбойники разбивают, и те люди на крик и на воп не пойдут и их выдадут, или которых людей после розбою разбитые люди учнут за розбойники в погоню и на след звати, а те люди в погоню за розбойники, или на след не пойдут же, а истцы на них учнут бити челом: и про то сыскати окольными людьми, и которые в те поры в погоне и на следу были. Да будет на них в сыску скажут, что, слыша крик разбитых людей, на пособ к ним не пошли, и в погоню за розбойники или следом не пошли же: и на тех людех за выдачку и за ослушание имати выти, и чинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно.

---

[1] *Поклепати* – ложно обвинить, оклеветать.

60. А которых людей розбойники разобьют или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми истцы, собрався, следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут: и про то обыскати, и погонных людей распросити. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели: и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытати, и указ им чинити, до чего доведется.

61. А которые обыскные люди в городех на посадех и в уездех по селам и по деревням в обыску скажут, что у них розбоиников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обыскех укрыли: и тем обыскным людем за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего.

62. А будет на Москве в которой сотне или в улице, или в городех на посадех, или в уездех, в селех и в деревнях изымают вора, татя или розбойника сторонние люди мимо тех людей, где он жил: и того вора пытати, кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он будет изыман, все знали, и его укрывали: и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, правити на государя пеня по указу, а истцом выти для того, чтобы всяким людем у себя воров и татей, и розбойников держати было неповадно, а вором бы, татем и розбойником ни где прибежища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали его немногие люди: и по тем воровским пыточным речам правити государю пеню, а истцом выти на одних на тех людех, кто того вора знал и укрывал, а не на всех тутошних людех.

63. А на которых людей языки говорят с пыток в станех и в приездех: и тех людей, по-язычным молкам, имати, а животы их, переписав, запечатати, и с языки тех людей с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити так же, как и розбойником. А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке: и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати; и тех людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити так же, как розбойником становщиком.

64. А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее разбойныя и татиныя рухляди, а скажут, что у них положили за разбойное, или за татиное, или за чисто, или на кого языки учнут говорить в продаже разбойныя рухляди: и тех оговорных людей, по язычной молке, сыскивати, и сыскивая с языки ставити с очей на очи и роспрашивати. Да будет они в тех поклажеях или в продажной в разбойной рухляди не запрутся: и их пытать и в иных в таких поклажеях и в продажной в разбойной рухляди. Да будет они с пытки в чем повинятся: и на них то все, в чем они до пытки не запрутся, и в чем с пытки повинятся, доправя, взяти в истцовы иски выти и дати их на чистую поруку с записью; а не будет поруки и их посадити в тюрьму, докуды по них поруки будут. А будет они в тех поклажеях или в продажной разбойной рухляди запрутся: и их в том по тому же пытать, и с пытки указ учинить, до чего доведется.

65. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухлядь продал за чисто без поруки, и на том человеке взяти выть, не купи без поруки; а которым продали за чистое с порукою, и на тех людех выти не имати.

66. А которые языки говорят на чьих нибудь людей, и доведется на них взяти выти: и за тех людей класти выти на тех людей, кому кто служит.

67. А которые такие оговорные люди до вершенья дела помрут, а дело вершится после их смерти, а довелося было на них взяти выти: и за тех людей, которые померли до вершенья дела, выти имати по тому же на тех людех кто, кому служил.

68. А которые люди у кого жили за двором, а живучи так же воровали: и на тех задворных людех на самих выти имати. А которые задворные люди помрут: и тех людей в выти продавати животы.

69. А где в городех и на посадех, и по слободам и в уездах, в волостях, в селех, и в деревнях учинится убийство смертное; а убьет до смерти боярской человек боярского же человека: и того убийцу пытати, которым обычаем убойство учинилося, умышлением ли или пьяным делом, а не умышлением. И будет убийца учнет говорити с пытки, что убил не умышлением в драке, пьяным делом: и того убийцу бив кнутом, и дати на чистую поруку с записью, что ему впредь так не воровати, и взяв по нем порука, выдати тому, у кого он человека убил, и с женою, и с детьми в холопи, а жены, и детей убитого человека у того боярина, у котораго человека убили, не отымати. А будет истец станет бити челом о долгу убитого, что он был должен: и в долгу отказати.

70. А будет тот, кому того убийцу учнут отдавати, вместо убитаго его человека, учнет говорити, что тот убийца вор, и взяти ему его к себе не мочно: и ему за убитого его человека доправити на том, у кого тот убийца служит, пятьдесят рублев денег.

71. А убьет сын боярской или сын его, или племянник, или прикащик чьего крестьянина, а с пытки тот убийца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением или пьяным делом: и у того сына боярскаго, из его поместья взять лутчаго крестьянина с женою и с детьми, которыя дети с ним живут вместе, а не в разделе, и со всеми животы, и отдати во крестьяны тому помещику, у котораго крестьянина убили; а жену убитаго крестьянина и с детьми и с животы у того помещика, у котораго крестьянина убили, не отымати; да на таких же убийцах таких побитых крестьян правити кабальные долги, и сажати их в тюрьму до государева указу, а смертию их не казнити; а в безкабальных долгех отказати.

…

76. А которых людей в обыску лихуют окольные ближние люди в татьбе или в разбое, или в убийстве, или в разбойном приходе и в приезде, и в поклажем, и в поноровке, а те люди, которых в обыскех лихуют ближние окольние люди, бьют челом государю другом повальном обыску, а про

первой обыск сказывают, что их ближние окольние люди лиховали по недружбе: и по первым лихованным обыском таких оговорных людей не пытати, а послати про них в другоряд обыскать. Да будет в другом обыску их многие люди одобрят, и воровства на них ни котораго не скажут, и в тех других в одобренных обысках, перед лиховными обыски, обыскных людей больши человек пятнадцати или двадцати: и то дело по обыском вершить; а на первых обыскных людех, которые их лиховали неделом, имати на государя пеня, да им же за то чинити наказание, по государеву указу, как о том писано выше сего в судной статье.

77. А на которых людей говорят языки в разбое и в татьбах, и в приездех, и в подводех, и в татебной, и в разбойной рухляди в продажах, и в поклажеях и во всяком разбойном и в татебном воровстве, а те оговорные люди живут в патриарших, и митрополичьих, и в архиепископлих, и епископлих, и монастырских, и бояр, и окольничих, и стольников, и дворян московских, и дьяков, и из городов дворян, и детей боярских, и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах, и сведав оговор, от того бегают, а иные люди оговорных людей у себя хоронят, и из за себя высылают, а иных у приставов отбивают; и про то сыскивати накрепко многими окольными людьми и явками. Да будет по сыску и по явкам оговорные люди сбежали допряма, до язычной молки: и на тех людех вытей не имати. А которые оговорные люди сбежат в язычную молку: и на тех людех, за кем оговорные люди живут, имати выти; да их же дати на поруки, что им тех оговорных людей сыскивати.

78. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят или из за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на государя пени по пятидесят рублев, и дати их на поруки, что им, сыскав оговорных людей, поставити.

79. А будет которой помещик, сыскав у себя разбойников, своих людей или крестьян побьет, не хотя их к сыску отдати в губу, укрывая за собою воров, а сыщется про то допряма: и у такова помещика за такое воровство отняти поместье, и отдати в роздачу, да на них же велеть доправити истцовы иски. А будет кто такое дело учинит непоместной человек: и ему за такое воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, да на них же, по тому же, правити истцовы иски.

80. А будет такое убийственное дело учинят чьи люди, или крестьяне без ведома бояр своих: и их за такое дело самих казнити смертию безо всякия пощады.

81. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют: и тех людей бити кнутом, да на них же имати на государя пени по пятидесят рублев, а истцом выти, а в сыску оговорных людей давати их на поруки.

82. А которые лихие люди крадут или разбивают и, наворовав, из той губы сбежат в иную губу: и в той губе, в которую губу прибегут жити, и губным старостам их роспросити, где они прежде сего жили, и от чего со-

шли жити в иную губу, да будет по роспросным речам дело до них не дойдет, а истцов им не будет, и тем оговорным прихожим людем велеть жити, кто к кому придет; а не роспрося тех людей, где кто жил, в губах не держати. А у кого вымут лихих людей в городе на посаде или в волости, а будут им истцы, и что скажут татьбы, или разбою у них взяли: и на тех людех, за тех лихих людей, имати выти в полы истцовых исков за то, что они тех людей пустят к себе жити, а губным старостам не явят.

83. А пошлют котораго недельщика имать татей и розбойников: и ему имати татей и разбойников без хитрости, а не норовити ему никому; а изымав ему татей и разбойников не отпустити, и от того посулов не имати. А поноровит которой недельщик татю или разбойнику по посулом, и его отпустит, и про то сыщется допряма: и на том недельщике истцов иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрьму.

…

86. А у котораго недельщика будут за приставом тати: и тому недельщику татей без докладу на поруки не давати. А которой недельщик, не доложа боярина и без дьячья ведома, татей даст на поруки, а сыщется про то допряма: и на том недельщике доправити истцов иск вдвое, да его же за то бити кнутом и вкинути в тюрьму до государева указу.

87. А будет кто у кого в дому сведает поличное, и похочет то поличное выняти; и ему на то поличное взятии из приказу пристава, а приставу взяти с собою понятых, сторонних людей, добрых, кому мочно верити: и поличное выняти с теми людьми, куды он послан будет искати, и то поличное выняв, отвезти в приказ с теми же людьми, при ком то поличное вымет. А будет в том дому, где то поличное будет, никого не застанут: и то поличное по тому же отнести в приказ с понятыми, а в приказе про то поличное сыскивати и росправа чинити по указу, до чего доведется; а без понятых приставу поличного не вымати. А будет кто в дому своем поличнаго искати и клети и иных хором отомкнути не даст, или поличное и татя у пристава и у понятых отоймет, а сыщется про то допряма: и на том, кто так учинит, истцу доправити убытки, по сыску, все сполна.

88. А будет кто татя с поличным убьет в дому своем: и того убитого тот час объявити окольным людем, и объявя, вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сторонними людьми, и на дороге или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет дратися, и того татя на погоне кто убьет до смерти или ранит: и того убитаго или раненого татя с поличным, что он покрал, по тому же привести в приказ с погонщики вместе. А будет кто татя изымав, и не водя в приказ, учнет пытать у себя в дому: и на нем татю доправить безчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искати судом, а из приказу того татя пытать не велеть. А будет поличное в дому чьем выняли, а жена и дети про те краденые животы ведали: и на них имати выть, по указу. А будет бедны и заплатить

нечем: и их отдати истцу головою, покаместа отработаются, а на год им зачитати заработу, женскому полу по полутретья рубли.

89. А будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой или сено, или украдом учнет хлеб жати, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденым хлебом, или с сеном изымав, приведут его в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб или сено крал: и того татя за ту татьбу бити кнутом, а краденое велети, на нем доправя, отдати истцу. А будет те тати изымати себя не дадут, и кого из тех татей убьют или ранят: и того убитаго или раненаго явити окольным людям вскоре, и привести в приказ и записати, и тем от того убойства свободится. А будет тати того, чей хлеб, или человека его, или крестьянина, как их имали, у хлеба или у сена убьют или ранят, а сыщется про то допряма: и тех татей за то казнити смертию; а что покрал, и то взяти из животов их.

…

94. А тюрьмы на Москве строить из Разбойнаго приказу государевою казною.

95. А в целовальниках и в сторожах у московских тюрем быти московских черных сотен и слобод тяглым людем из подмоги, а на подмогу деньги тем целовальником и сторожем имать с тех же сотен и слобод по годам, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками; а государево им жалованье давать из государевы казны, из Разбойного приказу.

97. А в городех тюрьмы строити и целовальников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, с дворцовых сел и с черных волостей, и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и епископлих, и с монастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель; а быти тем целовальником и сторожем с подмогою же; а подмогу тем целовальником и сторожем и в губныя избы на всякие расходы сбирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не сбирати, и тем сошным людем убытков не чинити; а выборы на целовальников и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

98. А за которым вотчинником или за помещиком будет в поместье, или в вотчине меньше дватцати крестьянинов: и из тех поместей и из вотчин к губным делам целовальников, и сторожей, и подъячих не выбирати, а имати целовальников в губных делам с больших поместий и вотчин.

…

100. А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и с другия, и с третия пытки с них учнут сговаривати: и тому сговору верить.

…

103. А котораго вора, татя или разбойника изымают и приведут к Москве в Разбойной приказ, или в котором городе в губу и доведется того вора пытать, и тот вор, избывая пытки, скажет за собою государево великое дело: и ему не верить, и пытать его в разбое или в татьбе вскоре. А что за собою скажет государево дело, и его про то роспрашивати после того, как будет пытан в татьбе или в разбое.

104. А которые воры, тати или разбойники, душегубцы учнут сидети в тюрьмах в городех до полугода: и тех воров в городех воеводам и приказным людем, и губным старостам без государева указу из тюрем не выпускати, и в холопство и во крестьяны к себе не имати, и иным никому таких воров в холопство и во крестьянство не отдавать. А будет в городех кто воеводы и приказные люди или губные старосты таких воров из тюрем выпустят без государева указу и поневолят их к себе, или к иному к кому в холопство, или во крестьянство, и сыщется про то допряма: и тем воеводам и приказным людем, и губным старостам за то чинити жестокое наканание, бити их кнутом нещадно, да на них же за тех воров истцам правити выти. А будет до которых тюремных сидельцов разбойное и татиное, и душегубное дело не дойдет, и доведется их из тюрьмы выпустити: и таких из тюрем выпускати, и к государю к Москве о указе не писав, а в холопство и во крестьянство их воеводам и приказным людем, и губным старостам к себе не имати, и иным никому, по свойству или по дружбе, их в холопство и во крестьянство не отдавати. А будет кто воевода и приказной человек или губной староста таких людей, которых доведется из тюрьмы выпустить, поневолят к себе или к иным к кому в холопство, или во крестьянство: и им за то, по то му же чинити жестокое наказание, как в сей статье писано выше сего.

(Памятники русского права. Вып. 6: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. / сост. К. А. Софроненко. – М., 1957. – С. 383–407).

Документ № 42

Наказ о градском благочинии (апрель 1649 г.)

Государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии велел Ивану Андреевичу Новикову да подьячему Викуле Панову быти в объезде в Белом Каменном городе, от Покровския улицы по Яузския ворота и по Васильевскому лужку, для береженья от огня и ото всякаго воровства; а с ним и с подъячим указал государь быть в объезде для береженья пяти человеком решеточным прикащиком, да со всяких людей, с десяти дворов по человеку, с рогатины, и с топоры, и с водоливными трубами. И Ивану, и подъячему взяти на Земском дворе, по прежнему государеву указу, решеточных прикащиков пяти человек, и велеть им быть с собою и ездить в своем объезде по всем улицам и по переулкам в день и в ночь, в безпрестани. А для береженья во всех улицах и по переулкам росписать им решеточных

прикащиков и сторожей; и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу, и корчмы, и табаку, и инаго никакого воровства и блядни не было. Да и того в улицах и в переулках беречь накрепко, чтоб воры нигде не зажгли, и огня на хоромы не накинули, и у хором и у заборов с улицы ни у кого ни с чем огня не подложили. Да Ивану и подъячему Викуле приказать всяких чинов людем накрепко, чтоб ныне весною и во все лето, и в осень в ведренные[1], в жаркие дни изб и мылен никто не топил, и в вечеру поздно с огнем не сидели, и самим им смотрети и беречь накрепко, чтоб никакие люди изб и мылен не тописили, и в вечеру поздно с огнем не сидели, и учинить у изб и мылен печати, чтоб однолично[2] изб и мылен никто не топили ни которыми делы. А где есть варить и хлебы печь, велеть всяким людем печи поделать в поварнях и на полых местех, а в избах однолично хлебов печь и есть варить не велети; а у которых людей поварен нет, и тем людем печи велети сделать на огородех или в земле на полых местех, не близко хором, и от ветру те печи велеть ущитить накрепко. А которые люди учнут ослушаться, и учнут самовольством избы и мыльни топить или в вечеру поздно с огнем сидеть: и им тех описав имена, принести к бояром. А на которых дворех люди будут больны или родильницы, и учнут те люди бить челом государю, чтоб им для болей и родильниц избы топить, и Ивану и подъячему, досмотря болей и родильниц, велети тем людям для болей и родильниц избы топить в неделе один день; а в ту пору, как кто учнет избы топить, велети в избах быть приставом решеточным прикащиком и приказать накрепко, как кто учнет избы топить, тех бы дворов люди с приставы в избах были с водою, и с помелы, и с веники, и берегли б накрепко, чтобы однолично избы топить с великим береженьем. А во дворех, по всем хоромам велели б для береженья от пожарнаго времени держать мерники и кади большия с водою, и с помелы, и с веники. А хлебы велети печь и есть варить в печах с великим береженьем, с перваго часа до четвертаго часу дни; а с четвертаго часу дни однолично б ни у каких людей в поварнях и в печах огня не было. А которые люди учнут ослушаться и учнут самовольством избы и мыльни топить, или которые люди для сторожа людей не дадут: и им на тех людей сказывать, и письмо на них приносить к бояром. Да им же в своем объезде сказать всяких чинов людем, чтоб пожиточные люди для береженья от пожарнаго времени держали во дворех своих водоливныя трубы медныя, и деревянныя и ведра; а обычные люди держали с пяти дворов по трубе, а ведра однолично были бы во всех дворех, и учинить тому всему роспись, чтоб им в пожарное время с решеточными прикащики и со всякими людьми, и с водоливными запасы быть готовым, без всякого переводу. А что в их обьездех каких чинов людей дворов, и сколько с тех дворов уличных

---

[1] *Ведренный* – засушливый, жаркий.
[2] *Однолично* – обязательно, непременно.

сторожей, по их росписи, с рогатины, и топоры, и с водоливными трубами будет, и кто имены у тех сторожей будут десятские: и им то все росписать на роспись, и ту роспись принести к бояром в верх, да такову ж роспись отдать им в Земский приказ. А где в их объездех, грешным делом, учинится пожар: и им, Ивану и подъячему Викуле, с теми со всеми с пожарными запасы быть на пожаре, и промышлять всякими обычаи неоплошно[1], чтоб дворы, и по торжкам лавки отнять, и огонь утушить. А однолично ему, Ивану, и подьячему Викуле ездить в своем объезде в день и в ночь безпрестани, и от огня, и от всякаго воровства беречь накрепко. А только они, Иван и подъячий, учнут ездить оплошно, и их небереженьем учинится пожар или какое воровство: и им от государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Русии быть в великой опале. А что в прошлых летех, по челобитью черных сотен всяких людей, по государеву указу, велено избы топить в неделю по дважды, в воскресенье да в четверток, в холодные, да в ненастные дни; и учнут избы топить с их ведома, и Ивану и подъячему в ту пору в своем объезде ездить безпрестани и приказывать всяким людем и самим смотреть и беречи накрепко, чтоб в те поры в указные дни всякие люди избы топили с великим береженьем, а в жаркие дни однолично никаким людем изб топить не велети. А в которые дни ветры будут, и им в то время и в указные дни изб топить не велети, чтоб однолично от огня и от всякаго воровства береженье было великое. А то им всяких чинов людем сказать именно, только чьим небереженьем от кого учинится пожар: и тому от государя быть казнену смертию.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. I. – Спб., 1830. № 6. – С. 164–166).

Документ № 43

Царская грамота в Переславль Рязанский о доставлении стольнику Плетневу пушкарей и затинщиков для поимки воров, разбойников и убийц (5 августа 1651 г.)

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Переславль Резанской воеводе нашему Савину Костянтиновичу Дурново. В нынешнем во 159 году по нашему указу послан в Переславль Резанской и в Резанские пригороды, в Зарайск, в Пронеск, на Михаилов, в Ряской, на Сапожок, в Печерники для сыску татиных и розбойных, и убивственных дел стольник наш Алексей Плещеев; а с ним указали мы быть в Переславле Резанском и в Резанских пригородех для поимки татей и розбойников, и убойцов, и всяких лихих людей, пушкарем и затинщиком[2] со всяким ратным боем. И как к тебе ся наша грамота придет, а столник наш Алексеи

[1] *Неоплошно* – не допуская оплошностей, усердно, бдительно.
[2] *Затинщик* – служилый человек, стрелок.

Плещеев к тебе для пушкарей и затинщиков пришлет, и ты б столнику нашему Алексею Плещееву переславских пушкарей и затинщиков для поимки татей и розбойников, и убойцов, и всяких лихих людей давал тотчас, сколко человек ему надобно. Писан на Москве, лета 7159 августа в 5 день.

(Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициию Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною комиссиею. Том четвертый. 1645–1700. – Спб., 1836. № 54. – С. 72).

Документ № 44

Именный. О вешании воров и зажигателей и о недержании пришлых людей без приказной записки (25 мая 1654 г.)

Которые русские люди и иноземцы на Москве объявятся в воровстве, в зажигальщикех, и сыщется про их воровство допряма, что они воры, зажигальщики: и тех по государеву указу велено вешать, неписав о том к государю о указе. А пришлых всяких людей, которые держатся на Москве для всякаго воровства, сыскивая, чинить им наказанье бить кнутом; а впредь всяких людей пришлых ни каким людем на Москве у себя на дворех, не объявя и не записав в приказех, держать не велено.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. I. – Спб., 1830. № 126. – С. 340).

Документ № 45

Именный, помеченный думным дьяком. О нетребовании в Сыскной приказ губных старост для очной ставки с ворами, присланными из городов (1656 г.)

В городех разбойники и тати говорят сами на себя и на товарищев своих в роспросех и с пытки, а иные с дву и с трех пыток во многих воровствах, и за те воровства по Уложенью довелись смерти; и тех воров после приводов, спустя многое время, а иных и вскоре емлют к Москве к языком на очныя ставки и по челобитью истцов, а иных емлют по челобитью тех, чьи те воры люди и крестьяне; и на Москве они в роспросе и с пыток воровства с себя сговаривают, а сказывают, что они в городех сами на себя поклепали напрасно, нестерпя пытки, а иные говорят, что писали на них губные старосты ложно. И для тех воров емлют к Москве к очной ставке губных старост и дьяков, и целовальников, и те воры с очной ставки с пыток против городовых речей винятся, а иные воры с очныя ставки и не винятся, а говорят те же речи, что и за очи на Москве говорили, а городовыя распросныя и пыточныя речи лживят же; а иные которые воры и на Москве поиманы, и прежния свои распросныя и пыточныя речи лживят же, и тому их сговору верить ли, или по прежним их винам в их воровствах указ им чинить, того в государев указ и в Соборном уложенье не написано.

Под тем помета думнаго дьяка Семена Заборовскаго: велено верить тем речам, что на Москве говорят, а губных старост на очную ставку не имать, будет они с трех пыток и с огня станут прежния свои пыточныя речи лживить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. I. – Спб., 1830. № 195. – С. 412–413).

Документ № 46

Именный. О сыске воеводам воров и разбойников (20 февраля 1664 г.)

В Пошехонье и на Унже, и тех городов в уездех взять дворян и детей боярских, и всякого чину служилых людей, и пушкарей, и разсыльщиков, и монастырских служек и ехать коемуждо воеводе в свой уезд во все станы и волости, в селы и деревни, в ближние и в дальные места, и в тех станех и волостях, и в селех, и деревнях потомуж взять с собою тутошних жителей, и их людей и сотцких, и пятидесятских, и десятских, и прикащиков, и старост, и крестьян многих людей, и где воровские люди, разбойники, и тати и смертные убойцы объявятся, и на те станы и с погоню ездить им воеводам неотложно самим, со всяким боевым ружьем, чтоб тех воров и смертных убойцов переимать, и с теми же ворами и разбойниками и иные такие воры в соединении не были, и православным християном гибели и разоренья не чинили. А будет воровские люди с станов своих, из котораго уезду пойдут иных городов в уезды: и тем воеводам потомуж соединясь тех городов с воеводами, собрався с посошными уездными многими людьми, за теми разбойниками ходить и в иные уезды, чтоб воровских людей, конечно, переимать и сыскивать им воеводам про воровства их всякими сыски на крепко. А также в тех станех в селех и в деревнях у сотских, и пятидесятских, и десятских, и у старост, и у крестьян и всякаго чину людей, взять сказки с подкреплением, кто тем ворам стан и приезд держит и на кого скажут: и тех людей имать и роспрашивать, и указ им, также и ворам чинить по Уложенью и по градским законом и по Новоуказным статьям безо всякия пощады, а что учинено будет, о том в Москве в Московской судной приказ писать.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. I. – Спб., 1830. № 356. – С. 586–587).

Документ № 47

Память пенная земскому старосте Ивану Смолянину о взятии с шуян денежной подворной пошлины за утайку мертвых тел, найденных на посаде (1665 г. Извлечение)

Лета 7173 году октября в 30-й день, великого князя Алексея Михайловича, всея… самодержца память Шуи посаду земскому старосте Ивану

Смолянину с товарищи. По указу великого государя царя довелось на всех шуянех, посацких людей, великого государя пеня взять большая, за то: среди посаду учинились у них два смертные убойства посадских людей, одново убили досмерти, а другому горло вырезали, а земские старосты и посадские люди про таких воров, кто у них воры воруют и такие смертные убойства на посаде чинят, а в Суздаль, о том не писали; и то воровство знатное дело, что хотели тех воров укрыть. И по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, за такое дело в за укрытье, и за поноровку воровских людей земскому старосте Ивану Смолянину, доправя на прежнем земском старосте, которые в тех годах были, по пяти рублев на человеке и на всех посацких людех, безобходно, со всякова двора по рублю доправить тотчас; а доправя, те пенные деньги принять тотчас на съезжий двор, чтобы впредь в Шуе на посаде, потачкою посацких людей никакова воровства не было. Да с тех же с дву смертных убивств доправить великого государя в казну поголовных денег восемь рублев, восемь алтын, четыре деньги, и те поголовныя деньги потому ж принесть на съезжей двор. К сей памяти Ортемей Иванович Сгибалов печать свою приложил, а у подлинные отписи справа подьячего Алексея Ярофеева.

(Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Составлено соревнователем Императорского Московского общества истории и древностей российских Владимиром Борисовым. – М., 1951. № 37. – С. 321–322).

Документ № 48

Челобитная шуян царю Алексею Михайловичу о том, чтобы не отягощали их выбором сотских и проч. (1666 г. Извлечение)

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцу, бьют челом сироты твои, Шуи посаду земской староста Лучка Авдеев, и во всех посацких людей место. В прошлых, государь, годех было у нас, сирот твоих, в Шуе на посаде сотцких и пятидесяцких, и десятцих по четыре человека; и в прошлом, во 173-м[1] году, по твоему, великого государя, указу, при сыщике при Ортемье Огибалове выбрано у нас, сирот твоих, Шуе на посаде, для извету[2] всяких воровских дел, сотцких, пятидесятцких и десятцких двадцать человек. А у нас, сирот твоих, в Шуе на посаде место малолюдное; из тех выборных людей иные померли. А ныне у нас, сирот твоих, в выборе твоих, великого государя, во всяких делах, в службах, да на кружечном дворе, и в таможне, и на конной площадке, и в земской избе, во всяких службах бывает по вся

[1] *173 г.* – 1665 г.
[2] *Извет* – донос.

годы человек по тридцати и больши. А те, государь, выборные люди, сотцкие и пятидесятцкие, и десятцкие… которые выбраны, при сыщике при Ортемье Огибалове; а после, государь, сыщика Ортемья Огибалова, в Шуе, воеводы и губные старосты тех выборных людей, сотцких, пятидесяцких и десятцких переменить, и в их место выбрать иных людей, нам, сиротам твоим, без твоего, великого государя, указу, не смеют; а нам, сиротам твоим, опроче тех людей, минуться в выборы, к твоем, великого государя, зборной кружечного двора кабакам и к таможенной пошлине, и на конскую площадку к записной конской пошлине, и в земскую избу, минуться стало не кем. А в иных городех такие люди сотцкие и пятидесяцкие, и десяцкие живут погодно; а у нас, сирот твоих, без перемены. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, нам вместо тех сотцких и пятидесяцких, и десятцких, которые были выбраны при сыщике Ортемье Огибалове, вместо умерших, выбрать иных людей; и вели, государь, дать свою, великого государя, грамоту в Шую, к воеводе к Ивану Ивановичу Боркову; и вели, государь, тех сотцких и пятидесятцких, и десятцких ко всяким делам выбрать погодно, чтоб нам, сиротам твоим, впред от малолюдства в конец не погибнуть. Царь государь, смилуйся – пожалуй.

(Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Составлено соревнователем Императорского Московского общества истории и древностей российских Владимиром Борисовым. – М., 1951. № 41. – С. 330–331).

Документ № 49

Наказ московским объезжим (17 апреля 1667 г. Извлечение)

Князю Анастасу Алибеевичу Македонскому да дьяку Ивану Ефимову быть в объезде в Кремле для береженья от огня и от всякаго воровства; а с ними указал великий государь быть для письма подьячим двум человеком да для всякаго береженья и для посылок решеточным приказчиком и стрельцом, против прошлаго 174 году, и государев указ из розряду в Стрелецкой и в Земской приказы об решеточных приказчиках и о стрельцах послать; да с ними ж по государеву указу в их объезде в Кремле, для уличных дневных и ночных сторож быть всяких чинов людем с десяти дворов; а в рядах с десяти лавок по человеку, с рогатины и с топоры, с бердыши и с водоливными трубами, опричь священническаго чину и причетников церковных. Князю Анастасу Македонскому и дьяку Ивану, взяв в приказе решеточных приказчиков и стрельцов по государеву указу, в объезде своем всяких чинов людей дворы, а в городех лавки переписать, и государев указ им всем сказать, чтоб они нынешния весны и во все лето, и в осень, до государева указу, изб и мылен не топили и в вечеру поздно с огнем не сидели и не

ходили; и выбрать им для того береженья десятских, из каких людей пригоже, и десятским раздать, и сторожей со всех дворов в своем объезде по всем улицам и по переулком росписать и велеть им в улицах и переулкех в день и в ночь быть безотступно и смотреть, и беречь того накрепко, чтоб в их объезде, всяких чинов люди нынешния весны и во все лето, и в осень, в день и в ночь изб и мылен не топили, и с огнем поздно не сидели и не ходили, и бою б, и грабежу, и иного никакого воровства в их объезде в улицах и в переулкех нигде не было, да и того велеть сторожем смотрети и беречь накрепко, чтоб в их объезде воры нигде не зажгли, и огня ни с чем на хоромы не накинули, и у хором и у городьбы нигде не положили; и решеточным приказчиком и стрельцом велеть в своем объезде в улицах и в переулкех в день и в ночь ходить безпрестанно и велеть им того всего по томуж смотреть и беречь накрепко, чтоб во всем береженье было великое, и сторожи на сторожах и в улицах, и в переулкех в указных местах были против указу сполна; а сторожем приказывать накрепко, чтоб они, будучи на стороже, не спали и ни за каким дурном не ходили, да и самим князю Анастасу и дьяку Ивану, над решеточными приказчики и над стрельцами, и над уличными сторожами, по томуж в день и в ночь досматривать почасту, чтоб однолично в их объезде все было стройно и бережно; а во дворех у всяких чинов людей, у изб и у мылен учинить печати, чтоб отнюдь никто изб и мылен белых и черных не топил, а хлебы велеть всяким людем печь и есть варить в поварнях… А которые люди учинятся государеву указу непослушны, учнут избы и мыльни топить самовольством и в вечеру поздно с огнем сидеть или которые, для уличных сторож, людей давать не учнут, и князю Анастасу и дьяку Ивану черным и всяким обычным людем за непослушанье чинить наказанье, бить батоги[1] и отсылать не на большое время в тюрьму; а на служилых и на всяких на ратных людей, в непослушанье докладывать великаго государя и сказывать и письма о том на них приносить к бояром; и князю Анастасу и дьяку в своем объезде всяких чинов людем великаго государя указ сказать, чтоб прожиточные люди для береженья от пожарнаго времени держали у себя во дворех водоливныя трубы медныя и деревянныя и ведра, а обычные люди держали с 5 дворов по трубе, а ведра б однолично были на всех дворех, и учинить тому всему роспись и приказать про то накрепко, где грешным делом в Кремле пожар учинится, решеточные бы приказчики и стрельцы, и уличные сторожи, и всякие люди, с водоливными трубами и со всякими запасы, которые от пожару пристойны, бежали на пожар тотчас, и были на пожаре без всякаго переводу, и промышляли всякими обычаи неоплошно, чтоб за помощию Божиею пожар утушить, и дворы и всякое хоромное строение от пожару отнять; а однолично князю Анастасу и дьяку по объезде своем в Кремле, по всем улицам и по переулкам и в день, и в ночь ездить, и береженье во всем по сему госу-

[1] *Батог* – палка, трость.

дареву указу держать большое, чтоб однолично нынешняго лета в их объезде от огня и от всякаго воровства было бережно; а только они в объезде своем учнут ездить оплошно, и их оплошкою и небережением учинится в Кремле пожар или иное какое дурно, и им от великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, и всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца быть в великой опале…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. I. – Спб., 1830. № 407. – С. 675–677).

Документ № 50

Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах (22 января 1669 г. Извлечение)

Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, слушав Соборнаго уложенья 21 и 22 глав статей, указал и бояре приговорили:

1. Которые разбойники разбивают и людей побивают и тати крадут в Московском уезде и в городех на посадех, и в уездех: и такия розбойныя и убивственныя, и татиныя дела ведать в Разбойном приказе.

2. А ведать в городех розбойныя и татиныя, и убивственныя дела сыщиком и губным старостам по наказам из Разбойнаго приказу, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать.

…

5. А в истцовых искех губных старост и губных дьячков, и сторожей судить и очныя ставки давать в городех сыщиком, а по тем судным делам и по очным ставкам чинить указ по Уложенью.

6. А будет учнут истцы бити челом на котораго губнаго старосту недружбою или понаровкою: и у того дела с тем губным старостою, на котораго будет челобитье, велеть быть иного города губному старосте; а указ о том чинить сыщиком и приказывать им губным старостам, чтоб они делали правду без всякаго пронырства.

Статьи о татех

…

8. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, а он в той татьбе в распросе без пытки повинится: и его разспрашивать накрепко и в иных татьбах с пристрастием, а не пытать, и посадить его в тюрьму на две недели; и будет в тех дву неделях будут на него в иных татьбах челобитчики с явными уликами, и его по тем уликам в иных татьбах пытать по Уложенью. А будет в тех двух неделях в иных татьбах челобитья с явными уликами на него ни от кого не будет, и ему за первую татьбу учинить наказанье, бить кнутом и отсечь два пальца меньшие у левой руки, и свободить с порукою, что ему впредь не воровать. А будет по таких порук не будет: и тех отдавать тем, чьи они скажутся, будет помещики и вотчинники или посадские

люди, за кем они преж сего жили, живут в ближних местех; а будет те люди, за кем они преж сего жили, живут в дальных местех, и тех по тому ж свобожать и давать им сыщиком письмо за своею рукою, чтоб им, идучи на старину, повольно на станех стоять, а дав им то письмо, сказывать, чтоб они шли на старину, и жили в прежних местех, за кем кто жил в городе, на посаде или в уездех, а на воровстве б по том нигде не объявились. А будет после сего великаго государя указу такие казненые люди, покиня старину, объявятся где на воровстве: и им по указу великаго государя быть в жестоком наказанье, отсечь им по руке да по ноге, а тех, кто учнет воровство их укрывать и у себя держать по сыску сослать в Сибирь на пашню с женами и детьми, которые не в разделе[1]. А как такие свобоженые казненые люди к прежним своим помещиком и вотчинником, или кто где прежде воровства жил, на старину придут, и письмо за сыщиковою рукою покажут, и тем всяких чинов людем по сему великаго государя указу, досмотря сыщиковых писем, таких казненых людей примать и у себя держать их безпенно. А будет такие казненые люди, которым отсечены пальцы, не взяв у сыщиков письма о свободе, по которой мере уйдут, и где объявятся: и таких прежним их помещиком и вотчинником и всяких чинов людям их нигде никому не примать, а приводить их или отсылать к сыщиком, от которых они ушли; а как их к сыщиком приведут, и сыщиком про то розыскивать накрепко; и будет за ними иного воровства не объявится, за побег бив кнутом и дав письмо за рукою, свободить. А будет такой тать в первой татьбе учнет в распросе запираться, и его и в одной татьбе пытать; и будет он с пытки повинится, и ему после дву недель по томуж два меньшие пальцы у левой руки отсекши, с порукою и с письмом его свободить, а в иных татьбах после пытки распрашивать его накрепко с пристрастием[2], а без явных улик не пытать; а будет в дву неделях будут на него челобитчики с явными уликами, и ему чинить указ, как писано о том выше сего, а больше дву недель таких людей с сего великаго государя указу в тюрьмах не держать. А которые в каких татьбах объявятся, а в распросе скажут, что они гулящие люди, и ни в каких чинех не записаны, и ни за кем всяких чинов за людьми не живут, и тех распрашивать накрепко, впрямь ли они гулящие люди, и где и за кем отцы их или матери живали; и будет такие после распросов скажутся гулящими людьми, а воровство их татиное сыщется, и таким людям за воровство их чинить указ, как писано выше ж сего, и присылать таких людей сыщиком к великому государю к Москве в Розбойной приказ на опальных[3] лошадях, а с Москвы ссылать таких людей в Сибирь. А мошенником чинить указ против сей же статьи, что и татям.

---

[1] *В разделе* – в разводе.

[2] *Пристрастие* – пытка при допросе.

[3] *Опальных* – тюремных.

9. А которой человек будет в первом приводе, а в распросе и с пытки повинится в дву татьбах: и ему за те татьбы учинить наказанье, бить кнутом, и отсечь левую руку по запястье и свободить его с порукою, что ему впредь не воровать; а будет порук по нем не будет, и его отдать тому, чей он скажется, и дать ему письмо против осьмой же статьи, а животы его отдать истцом в выти.

10. А будет приведут татя, и доведут на него татьбы три или четыре, или больше: и того татя, пытав, казнить смертью, хотя он и убивства не учинил, а животы его отдать истцом в выти.

11. А будет тать и на первой татьбе учинит смертное убивство, и его казнить смертью.

12. А церковных татей, которой тать войдет в алтарь в день или в ночь, и что возмет от святых сосудов, или потир, или иныя какия вещи: и тем татям учинить казнь, отсечь левую руку да правую ногу; а будет которые тати покрадут церковь, и что возмут, и ему учиня наказанье, отсечь левая рука; а за две церковныя татьбы таким татям учинить по Уложенью, казнить смертью, и животы их отдать в церковныя татьбы.

13. Будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой или сено, или украдом учнет хлеб жать, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденым хлебом или сеном, изымав, приведут в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб или сено крал: и того татя за ту татьбу бить кнутом, а краденое велеть, на нем доправя, отдать истцу; а будет те тати изымать себя не дадут и кого из тех татей убьют или ранят, и того убитаго или раненаго явить окольным людем вскоре, и привезть в приказ и записать, и тем от того убивства свободиться; а будет татя того, чей хлеб или человека его, или крестьянина, как их имали, у хлеба или у сена убьют или ранят, а сыщется про то допряма, и тех татей за смертное убивство казнить смертью; а за великую рану отсечь рука, а за легкую рану отсечь палец; а что покрал, и то взять из животов его.

14. А которые воры на Москве и в городех воруют, ходя по улицам, людей грабят и режут и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех, и в уездех учинить заказ крепкой, и старостам и целовальником приказать накрепко, будет такие воры где объявятся, и их всяких чинов людем имая, приводить в приказ, да кто таких воров изымав, в приказ приведет, и в приказе таких воров распрашивая, сыскивать про них всякими сыски накрепко; да будет про воровство их сыщется допряма, что они, ходя по улицам, воруют, людей грабят и режут и шапки срывают, и тем вором за грабеж чинить указ против осмой статьи, то и татем; а будет которые воры убьют кого до смерти или кого зарежут, и им за то учинить смертная ж казнь; а будет кого ранят, и им за рану учинить тот же указ, как писано о том выше сего в третьей на десять статье…

Статьи о розбойных делах

17. Будет приведут разбойника, и его пытать; да будет он с пытки повинится, что он разбивал в первые, а убивства не учинил, и ему учинить указ против осмой статьи…

18. А будет разбойника поимают на разбое в другие, и его по тому ж пытать и в иных разбоех, да будет он повинится только в дву разбоех, а убивства хотя и не учинил: и его за другой разбой казнить смертию, а животы его отдать в выть; а будет кто и в первые приведен будет, а повинится в дву разбоех, и его казнить смертию.

19. А которые разбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном разбое, да на том же разбое учинили убивство или пожгли дворы, или хлеб: и тех разбойников и за первой разбой казнить смертию.

20. А которые разбойники будут изыманы на разбоех или на станех, и в распросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих разбоех и в смертном убивстве и в дворовом пожеге, и за то воровство доведется их казнить смертию; а товарищев их, на которых они учнут говорить, в те поры в сыску не будет: и таких воров для сыску товарищев их, держать в тюрьме месяц. А будет товарищев их в месяц не сыщется, и тех воров после месяца казнить смертию; а больше месяца таких воров в тюрьме не держать, чтоб такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертныя казни не свобождались, и безвинных бы людей не клепали, а про товарищев распрашивать их и при смерти; и будет про которых с пытки или при смерти скажут, и таких по их оговору сыскивать, а сыскав, распрашивать накрепко, и будет доведется, и их пытать; а спрашивать их при смерти про товарищев накрепко, чтоб не лгали, а сказывали б правду, помня страх Божий, и души свои от грехов свобождали.

…

24. Кого поймают на разбое, а те разбойники на себя в разбое с пыток говорить не учнут, и про тех людей около их житья обыскивать; да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех разбойников знают, или разбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят: и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и с другия пытки на себя говорить не учнут: и таких отдавать тем людем, за кем они прежде того жили, с порукою или с роспискою; а будет по них порук не будет, и росписаться некому, или те люди, за кем они жили, живут в дальних местех, давать им свободу с письмом, сказав им великаго государя указ, как писано в осмой статье. А будет те люди, за кем они преж того жили, от таких отступятся: и тех пытанных людей ссылать в Сибирь с женами и с детьми на пашню.

25. А будет в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакия на них не ведают, и тех по однем пыточным речам отдавать с порукою или с роспискою и тем людем, за кем они преж того жили, и велеть им держать их безпенно, а то им сказать, будет впредь за такими пытанными объявится

какое воровство, и они б воровство их не таили и не скрывали, а извещали б о том, и воров отсылали к сыщиком тотчас; а будет такие пытанные из дальных мест, отпущать их с письмом и с сказкою против осмой статьи, а то в поручных записях и в письме сыщиком писать, будет такой пытаной, а не казненой человек похочет с старины куды ехать или идти, кроме воровства, для какого промыслу, и ему в том селе или в деревне дать по себе поруку, что ему опять быть на старину, а нигде на воровстве не объявится; а будет по таких порук не будет, и их с старины не отпускать; а будет такой пытанной с старины уйдет, не сказався и помещиком, и вотчинником, и всяких чинов людем, тех мест жителем, о таком беглом, написав его в лета и в приметы, писать к сыщиком и подавать явки; а сыщиком велеть такого сыскивать, и сыскав, указ чинить по осмой статье. А будет кто в людех или в дворниках запрется, что у них не бывали, и про то сыщется допряма, что те люди у них были: и на тех людех править пени безсрочно по пятидесят рублев на человеке; а которые люди людей своих или крестьян приведут, а скажут на них воровство явное, и тех людей и крестьян пытать, и указ чинить по делу.

…

27. А будет кого в обыскех одобрят, и его по обыском дать да поруки против двадцать пятой статьи; а будет он впредь объявится на каком воровстве, и его, поимав, привесть к сыщиком, а сыщику указ чинить по указу великаго государя, как о том писано выше сего, в осмой статье.

28. А сыскивать повальным обыском около тех мест по версте и по две, и по три, и по пяти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати и больше всяких чинов многими людьми без отводу, опричь духовнаго чину, архимандритов и игуменов, и старцов, и протопопов, и попов, и дьяконов, и всяких церковных причетников; а допрашивать тех обыскных людей, дворян и детей боярских, и всяких чинов служилых, и посадских людей, и дворцовых волостей, и помещиковых, и вотчинниковых старост, и целовальников и крестьян, по святей Христове непорочной евангельской заповеди, всякаго человека порознь, и обыскныя речи велеть обыщиком писать при себе, а заочи обысков и обыскных людей имен в обыск не писать, и у тех обыскных людей обыскныя речи имать за их руками; а которые люди грамоте сами не умеют, и в тех место прикладывать руки отцем их духовным, или кому они верят, а прикладывали б они руки при тех людех, в чье место кому прикладывать, при самих, а заочи рук не прикладывали б; а духовнаго чину и церковных причетников не допрашивать, и ими не сыскивать; а о допросех их, или о сыску про какия дела доведется их допрашивать, или ими сыскивать, послать память к духовным судьям; а у иноземцов и у мурз, и у татар, которые грамоте умеют, имать речи за их же руками, а у ясачных всяких людей обыскныя речи имать за их знамены, а имать обыскныя речи всяких чинов у служилых людей особыя, а с людьми бы и со крестьяны своими в обыск они не писались. И про то обыщиком приказывать

накрепко, и в наказныя памяти им писать с большим подкреплением, чтоб обыскные люди семьями стакався, в обыскех не лгали, и сказывали прямо б правду, никого не бояся, и никому не норовя ни которыми делы, и другу не дружили, а недругу не мстили, как что делалось, так бы и сказывали. А будет которые обыскные люди учнут в обыскех лгать, и скажут не по правде, или которые люди великаго государя указу учнут ослушаться, обыскных речей не дадут: и на тех обыскных людех за лживыя их речи и за ослушание имать великаго гсударя пеня: с стольников и с стряпчих, и с дворян московских, и с жильцов, и с городовых дворян и детей боярских, и на ослушниках по тридцати рублев с человека, с посадских старост по двадцати рублев с человека, с посадских людей и с ямщиков, и с вотчинниковых, и с помещиковых приказчиков по десяти рублев с человека, а с старост и с целовальников по пяти рублев, с крестьян и с бобылей по рублю с человека, с служек монастырских больших монастырей по двадцати рублев с человека, а меньших монастырей с служек и с детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека, да из тех же обыскных людей выбрать приказчиков и крестьян лучших людей, десятаго человека бить кнутом; а что кому истцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести, и волокиты, и то все велеть доправить на тех же людях, кто в обыску солжет, и отдать тому, кому те убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны: и тем пытаным людем велеть на тех же людях, кто в обыску солжет, править безчестье и увечье в четверо, чтоб впредь не лгали. А будет обыщики учнут про кого сыскивать не по правде для своей бездельной корысти, или в том сыску учнут другу дружить, или недругу мстить, а после про то про все учинится ведомо: и им обыщиком за то от великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, быть в опале и в жестоком наказанье, да на них же обыщиках за ту понаровку имать на великаго государя пени по пятьдесят рублев на человеке. Да будет в обыскех обыскные люди учнут говорить разныя речи: одни скажут по истце, а другие по ответчике: и с которую сторону в обыскех обыскных людей будет больше, и того по тому обыску и оправить, по ком обыскных людей скажет больше; а в градских законех написано: велено верить достоверным свидетелем, а не глаголу их; и которые люди в обыскех по допросу скажут про какое дело, что они сами не ведают и не видали, а слышали от людей, а от кого слышали, и про тех людей именно не скажут; и таких в обыск не писать, и обысков у них не примать, а сыскивать про всякия дела теми людьми, которые сами про что ведают подлинно или видели и скажут именно. А будет которые люди по допросу про какия дела скажут, что они сами ни про что не ведают и не видали, а слышали про то от людей, а от кого слышали, и про тех людей скажут именно: и тех людей ставить самих и допрашивать накрепко, и речи их писать при себе именнож, чтоб никому напрасных продаж и убытков в том не чинилось. А глухих и немых, и бесных, и которые в

малых летех, а не в возрасте, в обыск не писать; или которые дети на отцов своих или на матерей, или отпущенные холопи на прежних своих бояр, или которые люди живут у кого в работе, а учнут в тех же обыскех что сказывать: и тому не верить и их не допрашивать, и в обыск их не писать же; а сыщиком образцовых писем обыскным людем и никому не давать, и над подьячими того смотреть накрепко, чтоб и они подьячие образцовых писем никому не давали ж.

…

30. На котораго человека в распросе и с пытки язык говорит в разбое или в татьбе, и на очной ставке опознает, а учнет на него говорить с очей на очи тож, а тот будет человек бродящий, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают: и того человека по язычной молке пытать, и будет с пытки учнет на себя говорить в том разбое, да на том же разбое учинил убивство или дворовой пожег, и его казнить смертию; а не учнет на себя говорить, и сыщиком таких присылать к великому государю к Москве.

31. А будет которые разбойники, три или четыре человека, или больше, изыманы будут на одном разбое, и с пыток учнут на кого говорить на знатных людей, на дворян или на детей боярских, или на торговых людей, которые преж того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявливались, и ни в каких причинах не бывали, и учнут те оговорные люди бити челом о сыску, чтоб про них розыскав, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявились: и про таких людей по их челобитью обыскивать, да будет в обыску их одобрят, и их свобождать без порук, и животы им отдать, и выти на их не имать; а будет в обыску про них скажут, что они лихие люди, и их по тем обыском пытать, да будет они с пытки в разбое и в убивстве повинятся, и их казнить смертию, а животы их продать в выти, а пытать оговорных людей в разбое в первые и в другие и в третие накрепко.

…

45. На которых людей языки говорят в розбоях и в татьбах, и в приездех, и в подводех, и в татебной, и в розбойной рухляди, в продажах и в поклажеях, и во всяком в розбойном и в татином воровстве, а те оговорные люди живут в патриарших и в митрополичьих, и во архиепископлих, и епископлих, и монастырских, и бояр, и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и из городов дворян и детей боярских и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах, и сведав оговор, от того бегают; и про то сыскивать накрепко многими окольными людьми и явками: да будет по сыску и по явкам оговорные люди сбежат допряма до язычной молки; и на тех людех вытей не имать. А которые оговорные люди сбежат в язычную молку, и на тех людех, за кем оговорные люди живут, имать выти, да их же дать на поруки, что им тех оговорных людей сыскивать.

46. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят или из-за себя вышлют вон; и на тех людех имать выти, да на великаго государя пени за всякаго оговорнаго человека по пятидесят рублев, и дать их на поруки, что им, сыскав оговорных людей, поставить, а будет не поставят, и на тех людех имать на великаго государя пеня, истцов иск вдвое.

47. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют, и про то сыскивать всякими сыски накрепко, и будет по сыску, то их воровство сыщется допряма, и тех людей бить кнутом, да на них же имать на великаго государя пени по пятидесят же рублев, а истцом иск; а которым заплатить нечем, и тех ссылать в Сибирь.

…

50. Будет у кого воры животы покрадут или розбоем возьмут, и тем людям в тех своих животах подавать письменныя явки в приказех и в городех сыщиком и воеводам, и губным старостам; а писати в явках животы свои именно прямо в правду без прибавки, а лошади писать именно ж в шерсть и в лета, и в приметы; а будет он после того тех своих животов у кого за что поимаются, а те люди, у кого они поимаются, тому их по личному отводу не дадут, и тех людей, у кого поимаются по тому поличному и в иных их животах, которые их животы в явках их будут написаны именно, пытать и сыски всякими сыскивать; а будет кто у кого за что поимается, а скажет, что то поличное у него воры покрали или розбоем взяли с иными его животы, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет, и по такому поличному тех людей, у кого поймаются, не пытать, по тому, что на то поличное явок нет, а давати истцом в таких делех на тех людей, у кого они за что поймаются, суд сыщиком, и с суда учинити веру, чтоб в таких делех никому напрасных продаж и убытков не было; а будет которые люди в исковых своих челобитных напишут иски большие сверх явок, а в явках, тех их животов написано будет меньше того, и за те приписные лишние животы, деньги на тех людех, кто припишет, имать великого государя в казну.

51. А которого человека приведут с поличным, а то поличное вымут у негож с приставом и с понятыми, а тот человек того поличнаго не очистит, и отводу ему не даст и того приводнаго человека по поличному пытать, и указ чинить по делу.

…

53. А котораго человека приведут с поличным, а он на себя в роспросе непытан скажет татьбу или разбой; и ему указ чинить против осмой статьи.

54. А которой человек с приставы и с понятыми поличнаго у себя вынять не даст или у него поличное вымут, а он у них то поличное отоймет, и про то обыскать понятыми и сторонними людьми; да будет на него скажут тож, что он поличнаго у себя вынять не дал, или будет то поличное отнял, и того человека пытать в поличном, где он взял, и для чего вынять не дал или отнял, а пытать, подлинно сыскав про то, впрям ли он поличного вынять не

дал или отнял, и будет так, допряма сыщется, за силу и наказанье учинить, бить кнутом, а в воровстве указ учинить по делу.

55. А которого человека приведут истцы с поличным без пристава, а тот приводной человек, который приведен с поличным, учнет бити челом, что его тем поличным истцы ополичили сильно, и про то сыскать всякими сыски накрепко, где его с поличным поимали, да что в сыску скажут, по тому и указ чинить; а будет сыскать некем, и им в том дать суд, а с суда чинить указ по делу. А будет в сыску скажут, что того приводнаго человека истцы ополичили сильно, и тем людем, которые ополичили сильно, за то учинить жестокое наказанье, при многих людях бить их кнутом нещадно, да на них же тем людям, кого они ополичили сильно, править бесчестье вдвое, чтобы на то смотря, иным неповадно было так делать. – А будет кто кого таким воровским заводом подкинет чем напрасно, и про тот его подмет, по томуж сыщется допряма, что он подкинул, хотя кого испродать напрасно; и за такой воровской подметь по сыску тем людям, кто подкинет кого напрасно, по томуж чинить жестокое наказанье, при многих людей бить их кнутом нещадно, да на них же тем людям, кого они чем подкинут, править бесчестье вдвое, чтоб на то смотря, иным неповадно было так делать, и чтоб никому ни от кого в таких делах напрасных продаж и убытков не было.

56. Которых людей разбойники разобьют или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми истцы собрався следом придут в село или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут, и про то сыскать, и погонных людей расспросить; и будет в обыску и погонные люди скажут на них именно, что они следу не отвели; и тех людей по обыском, и погонных людей речам пытать, и указ им чинить по делу.

…

72. А на которых людей истцы бьют челом в татьбах и в розбоях именно без поличнаго и без язычной молки и не по лихованным обыском, и тех челобитчиков отсылать в Судной приказ, где кто судим; а будет в Судном приказе сыщется про то допряма, что те дела розбойныя и дошли до пыток, и тех истцов и ответчиков из Суднаго приказа отсылать в Розбойной приказ, а в городех к воеводам тех дел не отсылать, и судныя и розбойныя дела вершить сыщиком.

…

Статьи о убийственных делах

76. Где в городех на посадех и по слободам, и в уездех, в волостях, в селех, и в деревнях учинится убивство смертное, а убьет до смерти боярской человек боярскаго ж человека, и того убойцу пытать, которым обычаем то убивство учинилося, умышлением ли; или пьяным делом, а не умышлением; и будет убойца учнет говорить с пытки, что убил неумышлением, в драке, пьяным делом: и то убойцу бив кнутом, дать на поруку с записью, что ему впредь так не воровать; и взяв по нем порука, выдать тому, у кого он человека убил, с женою и с детьми в холопи, а жены и детей убитаго че-

ловека у того боярина, у котораго человека убили, не отымать; а будет истец станет бити челом о долгу убитаго, что он был должен, и в долгу отказать; а будет тот челобитчик, кому того убойцу учнут отдавать вместо убитаго его человека, великому государю бити челом учнет; что тот убойца вор, и взять ему к себе его не мочно; и ему за убитаго его человека доправить на том, у кого тот убойца служит, пятьдесят рублев денег.

…

86. Которые тати и розбойники, и смертные убойцы за свои вины по Уложенью и по градским законам доведутся казнить смертью, и тем людем после сказки в покаянной избе поститься неделю до причастия святых таин, а по причастии святых таин быти им два дни, а в третий день их вершить.

…

116. В городех на посадех и в уездех во всех станех и в волостех учинить заказ крепкой и выбрать сотских и пятидесятских, и десятских добрых людей и прожиточных, а не воров, и взять на них выборы за руками, и великаго государя указ градским и уездным всяких чинов людем, и сотским, и пятидесятским, и десятским сказывать не по одно время, и приказывать накрепко, чтоб они градские и уездные всяких чинов люди, и сотские и пятидесятские, и десятские татей и розбойников, и смертных убойцев, и всяких воровских людей, и ведунов у себя не таили и не укрывали, а имая, приводили тех воров к сыщиком безо всякия понаровки.

117. А которые люди наперед сего воровали, а ныне таким воровством не воруют, и они б тех людей не имали, и к сыщиком их не отводили, опричь убивственных дел.

118. А у дворян и у детей боярских, и у посадских, и у всяких уездных жилецких людей про татей и про розбойников, и про убойцов, и про ведунов, и про всяких воровских людей взять сказки за руками, опричь духовнаго чину, архимандритов, и игуменов, и протопопов, и попов, и дьяконов, и всяких церковных причетников, кто у них есть татей и розбойников, и убойцев, и ведунов, и пожегщиков, и становщиков, и подводчиков, и всяких воровских людей, и где ныне такие воровские люди и за кем именем в селех и в деревнях живут или у кого приставают, или где по дорогам и по пустошам и по лесам собрався, станами стоят, и кого именем тати покрали, и розбойники розбили, или кого до смерти убили, и кто ныне крадет и розбивает, и людей до смерти побивает, и за ведовством и за всяким воровством ходит, и в городех на посадех и в уездех, в селех, и в деревнях для своего воровства дворы зажигают, и какие люди, и от кого именем красть и розбивать ездят, и с татеб и с розбоев к кому приезжают, и кто им стан и приезд держит, и понаровку чинит, и к кому именем татиную и розбойную рухлядь привозят или приносят.

119. А духовнаго чину у людей и церковных причетников сказок не имать, для того что их духовнаго чину людей и церковных причетников ве-

лено допрашивать духовным судьям, а сыщиком в духовныя дела не вступаться, а посылать к ним о том духовным судьям памяти.

120. А то им всяких чинов людем приказывать накрепко с великим подкреплением, чтоб они, помня страх Божий и души свои, сказывали в правду по святой Христове непорочной евангельской заповеди Господни, не боясь никого, а не лгали б, и по дружбе никого не покрывали, или мстя недружбы свои, напрасно никого не клепали, татей и розбойников, и убойцев, и всяких воровских людей, и ведунов не укрывали, а добрых людей не клепали ж, и на соседстве сумежных браней и деревенских драк в разбой не ставили, как что делалось, так бы и сказывали; а будет они, всяких чинов люди в сказках своих учнут писать ложно, татей и розбойников и всяких воровских людей укрывать, а добрых людей напрасно клепать, и деревенския ссоры и драки в розбой ставить, а после про то сыщется: и тем людем от великаго государя быть в опале, да на них же взять пени, как писано о том выше сего в двадцатъ осмой статье; а писем образцовых всяких чинов людям, с чего им сказки писать, сыщиком и губным старостам не давать, и над подьячими того смотреть накрепко, чтоб подьячие образцовых писем никому не давали.

121. Да на кого в татьбах и в розбоях, и в убивствах, и в пожогах, и в ведовствах, и в станех, и в приездех, и в подводах, и в понаровке, и в поклаже, и в продаже татиныя и розбойныя иныя рухляди всяких чинов люди в сказках своих напишут именно, и для поимки тех лихованных людей посылать губных старост, чтоб тех воров переимать всех.

122. А для великих дел и на становых розбойников ездить сыщиком в те городы и в уезды самим, собрався со многими людьми; а имать им с собою тех городов, кому которые городы ведать, дворян и детей боярских с меньших статей, и стрельцов, и служек монастырских, и пушкарей и разсыльщиков, и затинщиков, и уездных людей, и с теми людьми на розбойничьи станы ходить тайным обычаем, чтоб их переимать, а дворы их животы всякия и хлеб переписав при многих сторонних людех, взять с собою и роздавать истцом в выти, а тем приводным людем чинить великаго государя указ, как о том писано выше сего; а что тех животов за истцовыми вытьми в остаткех будет, и то велеть оценить ценовщиком добрым людем прямою ценою и продать на великаго государя, и те деньги записывать в книги и присылать к великому государю к Москве в Розбойной приказ.

123. А будет кто по своим винам против указу великаго государя и Уложенья и градских законов, доведется смертныя казни, и тех воров казнить смертию вскоре, не отписывая о том великому государю к Москве. А в тюрьмах тюремных сидельцов, татей и розбойников, и убойцов, и ведунов, и всяких воровских людей больше месяца не держать, а после месяца велеть тех воров вершить в тех местех, где они воровали, или где они жили, чтоб на них смотря, иным не повадно было так воровать, а на пустых местех таких воров не вершить.

…

125. Да что тех денег у сыщиков в котором году в сборе будет, и что на ком против указу великаго государя взято будет пени, или что за продажные дворы и животы сверх истцовых исков, и за опальную рухлядь и за лошади великаго государя в казну взятож будет, и те деньги все писать в приход в книги именно порознь статьями; а что из тех денег на какие расходы дано будет по самой нуже, без чего быть нельзя, и те деньги записывать в расход именнож, да те приходныя и расходныя книги и остаточныя наличныя деньги, что у году останется, им сыщиком присылать к великому государю к Москве, в Розбойной приказ, ежегод а у себя их не держать.

126. А старых тюремных сидельцов татей и розбойников, и смертных убойцов переписать на роспись именно, кто имены и какого чину люди, и кто в скольких татьбах, и в розбоех, в смертных убивствах, или в пожеге или в ведовствах на себя в роспросех и с скольких пыток говорили, и в которых городех татьбы и розбои, и смертныя убивства они чинили.

127. В городех же, которые тюремные сидельцы сидят в тюрьмах за поруками, что по них порук нет, и тех тюремных сидельцов переписать себе статьею именнож, сколько человек, и в которых городех и в уездех живали, и каких они отцев дети; а переписав тех тюремных сидельцов, и те росписи прислать к Москве в Розбойной приказ.

128. А которые тюремные сидельцы сидят в каких расправных делех, а не в татьбах и не в розбоех, и не в смертных убивствах, и не в пожегах, и не в ведовствах, и им указ учинить по разсмотренью тотчас, чтоб в тюрьмах напрасно не сидели.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. I. – Спб., 1830. № 431. – С. 774–800).

Документ № 51
Запись наемная в палачи (28 августа 1672 г.)

Се аз, Федор Матвеев, с пасынком своим с Иваном Игнатьевым в нынешнем во сто-осмидесятом[1] году августа в 28 дне, нанялся я, Федор, у Шуйского земского старосты, у Патрекея Посникова, и у всех шуян, посацких людей, и у сошных людей, в Шую, в губу, в палачи; и будучи мне, Федору, в Шуе в палачах, за порукою сына своего Ивана, ко всем шуяном, посацким людем, никакова убытка не привесть. А я, Федор, и сын мой, люди мы не боярские, ни монастырские, ни иных ни каких чинов служеных людей, ни помещиков, ни вотчинников. Уроженец я, Федор, и отец мой города Казани; был посацкий тяглой человек. А буде хто учнет в меня, Федора, вступатца: и мне, Федору, самому себя очищать; а к мирским людям никакова убытка не привесть. А буде от меня, Федора, мирским людям, за по-

[1] *Во сто-осмидесятом* – 1672 г.

рукою сына моего Ивана, какие убытки учинятца: и те убытки взять на мне, Федоре, и на сыне моем Иване, все сполна им, мирским людям; в том мы на себя и сю запись дали; а на топослухи: к сей поручной записи шуянин Гришка Ильин, и вместо Федорка Матвеева и сына ево Ивашка Игнатьева, по их велению, руку приложил. Послух Федосейко руку приложил.

(Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Составлено соревнователем Императорского Московского общества истории и древностей российских Владимиром Борисовым. – М., 1951. № 48. – С. 342).

Документ № 52

Указ о ведении всех дел в уездах воеводами (27 ноября 1679 г.)

В городех быть одним воеводам, а горододельцом и сыщиком, и губным старостам, и ямским прикащиком, и осадным, и пушкарским, и засечным, и у житниц головам, и для денежного и хлебного сбору с Москвы присыльным сборщиком не быть. А городовое строение и засеки, и губные дела, и ямских охотников, и денежной и хлебной сбор, и всякое дело ведать воеводам одним, чтоб впредь градским и уездным людем в кормех лишних тягостей не было, и губныя избы во всех городех сломать, а губным подьячим быть у дел с воеводы в съезжих избах с прежними подьячими вместе. А у тюрем целовальником быть по прежнему, с уездных людей с переменою погодно без денежные подмоги. А засечных голов и губных старост, и ямских прикащиков, и осадных, и пушкарских и житничных голов написать в службу нынешним разборщиком, кто в какую пригодится. А подьячим на годовое жалованье и на свечи, и на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на иные на всякие мелкие расходы давать из пошлинных денег с судных дел и изо всяких денежных неокладных доходов.

(Памятники русского права. Вып. 7: Памятники права периода создания абсолютной монархии (вторая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1963. – С. 365–366).

Документ № 53

Боярский приговор. О выборах во всяком городе палачей (16 мая 1681 г.)

Послать великаго государя грамоты к воеводам, чтоб они в заплечные мастеры[1] взяли тех городов из посадских людей, которые волею своею в тое службу быть похотят; а будет охотников не будет, и посадским людем велеть выбрать из самих из молодчих, или из гулящих людей, чтоб во всяком городе без палачей не было.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 868. – С. 313).

---

[1] *Заплечный мастер* – палач.

Документ № 54

Именный. О ведении разбойных, убийственных и татебных дел впредь в Разбойном приказе (26 октября 1681 г.)

Которыя розбойныя и убийственныя, и татиныя дела наперед сего и ныне ведомы были в Земском приказе, и те дела указал великий государь из Земскаго приказу отослать и ведать их в Разбойном приказе.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 894. – С. 358–359).

Документ № 55

Именный. О возложении уголовной расправы на воевод, о не посылке в городы сыщиков и о докладе государям, если помещики будут просить об определении у них вновь сыщиков (12 мая 1683 г.)

Великие государи и сестра их, великая государыня царевна, слушав докладной выписки, указали послать свои великих государей грамоты в городы к воеводам, чтоб они воров, которые в городех и в уездех воруют, всяких чинов людей разбивают и грабят, и до смерти побивают сыскивали, и по розыску тем ворам за их воровство указ чинили по их великих государей указу и по Уложенью, и по градским законам, и по Новым статьям до чего доведется, а сыщиков для сыску таких дел посылать не указали; а будет которых городов помещики и вотчинники, и градские люди учнут приносить заручныя челобитныя, чтоб по их челобитью в тех городех быть сыщиком, и по тем челобитным указали великие государи докладывать себя великих государей.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1011. – С. 522).

Документ № 56

Именный. О неопределении подьячих в Разбойный приказ без поручных записей (2 сентября 1683 г.)

В указе великих государей из Розряду за приписью дьяка Любима Домнина написано: великие государи указали в Разбойном приказе подьячих старых и средней статьи, и молодых разобрать и которым доведется в приказе у их государевых дел быть, и по тех взять поручные записи с подкреплением, а без поручных записей у дел подьячим не быть.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1043. – С. 561).

Документ № 57

Именный. О переименовании Разбойнаго приказа Сыскным (6 ноября 1683 г.)

Великие государи указали: против прежняго указу брата своего, блаженныя памяти, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, Разбойной приказ писать впредь Сыскным приказом, и сей свой великих государей указ в Розряде записать в книгу, а в Разбойной приказ послать память.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1052. – С. 567).

Документ № 58

Именный с боярским приговором. Об определении во все города губных старост для суда уголовных дел (18 февраля 1684 г.)

Во всех городех быть губным старостам, и в тех городех разбойныя и убийственныя, и татиныя, и всякия губныя дела ведать им по прежнему, а воеводам тех дел не ведать, и о выборе губных старост послать великих государей грамоты.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1062. – С. 576).

Документ № 59

Статьи объезжим головам (19 марта 1686 г. Извлечение)

Доклад. В прошлом во 7192 году, апреля в 12 день, в Стрелецком приказе, в указе великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великая и Малыя, и Белыя России самодержцев, и в наказех объезжим написано:

1. Велено на Москве всяких чинов людям сказать с большим подкреплением, чтоб у них во дворах и в харчевнях, и на дворах же у дворников, ни у кого, дворцовых и монастырских, и помещиковых ни каких пришлых и гулящих людей без поручных записей отнюдь не было; а у кого объявятся пришлые люди без поручных записей, им по тех людях велеть сбирать поручныя записи; а буде кому за скудостью поручных записей по таких людях взять будет нечем, и им таких пришлых людей записывать в Земском приказе; а имать по тех людях поручныя записи и в Земском приказе записывать маия до 1 числа 192 года безо взякаго переводу, не отымаясь ничем, и от записки тех людей имать из Земскаго приказу с росписками, чтоб таких людей без поручных записей и без записок отнюдь ни у кого не было, и чтоб всяких чинов люди на Москве были в ведомости, чтоб от тех пришлых, неведомых людей на Москве дурна и воровства не было. Да и то им

в объездех своих всяких чинов людям сказать: буде кто маия до 1 числа прошлаго 192 года по таких людях поручных записей не возмет или в Земском приказе не запишет, а объявятся те вышепоказанные люди у кого без поручных записей и без записок, и буде в каких делах приведены будут в Стрелецкой приказ: и тем людям, кто таких пришлых людей у себя без записки или без поручных записей держать учнут, учинено будет жестокое наказанье, торговая казнь; и они б тот их великих государей указ ведали, и по тех людях поручныя записи имали и в Земском приказе записывали до указнаго сроку безо всякаго переводу. И буде после того указнаго сроку объявятся какие пришлые и гулящие люди в каком воровстве или дурне, или без записки и без поручных записей и приведены будут в Стрелецкой приказ: и тем людям, у кого такие пришлые и гулящие люди без записки и без поручных записей объявятся, с вышепоказаннаго указнаго сроку, за ослушанье своего великих государей указу чинить наказанье, бить кнутом. А будет такие же люди, у кого объявятся на дворах, без их ведома, а ведали про них и не извещали, и их не записывали люди их: и тем их людем за то чинить такое же наказанье; а тем приводным людям чинить свой великих государей указ, по розыску, по Уложенью и по Новым статьям, смотря по винам и по делу. А которые люди по делам же и по розыску доведутся свободить, и их из Стрелецкаго приказу отдавать помещикам и вотчинникам, чьи они люди и крестьяне, с росписками; а буде тех людей, чьи они люди и крестьяне, на Москве не будет, и их посылать с Москвы в те городы, которых они городов помещиков и вотчинников, и жителей, и велеть в тех городах воеводам отдавать тем помещикам и вотчинникам, и жителям, и людям их и крестьянам с росписками ж, и те росписки из городов присылать в Стрелецкой приказ; а прогонныя деньги, которыя по тех людях даны будут на ямския подводы, имать на тех людях, кому они отданы будут…

А буде чьи люди и крестьяне придут для найму в работу, с Красныя ж площади, не явясь помещикам своим и вотчинникам: и тем велеть записываться в Земском же приказе самим артельми по именам, и имать из Земскаго приказу для свидетельства, что они в Земском приказе явились и в книгу записаны, письма за дьячьею приписью или за справою стараго подъячаго, кому то дело в Земском приказе будет приказано, и о том на Красной площади и в иных местах из Земскаго приказу кликать бирючу по многие дни, чтоб о том сей их великих государей указ был всем ведом, и о том в Земской приказе из Стрелецкаго приказу послана память. Да в той же памяти написано, чтоб в том приказе для записки тех пришлых гулящих людей учинить записную особую книгу, и к росписке тех людей выбрать стараго подьячего, из первыя статьи, добраго и пожитачнаго, из большаго окладу и приказать ему под большим страхом и наказаньем, и под казнью, чтоб он тех людей записывал и письма им для свидетельства давал без задержания и без взятков, чтоб тем людям в записке мотчания и убытков и в том им в работе помешки не было. А которые помещиковы и вотчинни-

ковы люди и крестьяне придут к ним из подмосковных или дальних деревень для их помещиковы и вотчинниковы домашния работы, а не для найму: и тем быть в домах их и без записок; а как они в каком деле в приводе объявятся, и про них свидетельствовать помещики их и вотчинники, и которые доведутся свободы, и тех отдавать им же с росписками. А каменных дел подмастерьям и каменщикам и подвязчикам, которые ныне пришли или впредь придут из городов к Москве для работы, велеть записываться в Каменном приказе, до того ж вышепоказаннаго сроку; а которые придут после того сроку, и тем велеть записываться того числа, кто котораго числа к Москве придет; и для того в Каменном приказе учинить, по тому ж, записную особую книгу, и о том в тот приказ память послать, против того ж, как показано выше сего. Да и на отдаточном большем и на кружечных дворах, и фартенных избах головам и целовальникам, и в торговых банях откупщикам, и в харчевнях харчевникам, и на стругах промышленным людям работных людей, которые у них бывают для работ погодно и помесячно без поручных записей и без записок у себя не держать ни которыми меры, а велеть им быть везде с поручными записями, а по нужде с записками, как о том показано выше сего о помещиковых и о вотчинниковых крестьянах, и записываться им в Земском же приказе до того сроку маия 1 числа 192 года. А буде те вышеозначенные всяких чинов люди по работных людях поручных записей не возьмут и в Земском приказе их не запишут, также и прихожие работные люди станут у кого жить и работать без поручных записей и без записок, а объявятся в Стрелецком приказе в приводах: и тем людям за те вины и ослушанье свой великих государей указ тот же, что показан выше сего…

2. На Москве во всех улицах и переулках навоз и мертвечину и всякой скаредной помет очистить и вывозить за Земляной город, от слобод в дальныя места и засыпать землею, и впредь ни у чьих дворов навозу и мертвечины, и никакого скареднаго помету на улицах метать не велеть, чтоб однолично во всех улицах было все очищено, и помету отнюдь никакого не было, также и с поварен, и из отходов на улицы выпусков не делали, а тот навоз или помет возить тем людям, против чьих дворов какой навоз или помет и мертвечина объявится. А которые люди станут чиниться ослушны, навозу и мертвечины, и всякаго скареднаго помету против дворов своих очищать и за город возить не станут: и за то их ослушание чинить им наказанье, бить батоги нещадно, и помет всякой и мертвечину, и навоз велеть им свозить за город по прежнему, а пущих ослушников присылать в Стрелецкой приказ с письмами.

3. В прошлом во 193 году, октября в 20 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцы, слушав выписки, указали, и бояре приговорили: московских и всяких чинов людем сказать из Розряду, чтоб

они в домех своих сами ни из какого ружья не стреляли, и людем своим стрелять не велели. А буде кто учнет на дворех своих, из какого ружья стрелять, и в том Стрелецкой приказ приведены будут: и о том на знатных людей докладывать себя государей, а обычным и боярским людем чинить наказанье, бить батоги.

4. Московских же всяких чинов людем велено в домах своих людем своим приказать накрепко, чтоб они нигде кулачных боев не заводили и на те бои не ходили; а которые люди их на кулачных боях будут изыманы и тем чинить наказание, бить кнутом и ссылать в Сибирь и в иные городы на вечное житье.

5. Им же велено сказать, чтоб они в домех своих людем своим приказали накрепко, у которых люди их извозничают, и те б их извозчики на возжах не ездили ни которыми делы; а которые люди их извозчики на возжах будут изыманы, и тем за то быть в жестоком наказанье и в ссылке, и о том из Стрелецкаго приказу в Розряд и во все приказы, в которых ведомы слободы, чтоб во всех слободах о том по тому ж учинили заказ крепкой, и для ведома о сказке приезжим из городов всяких чинов людем посланы памяти из Стрелецкаго приказу. А из Земскаго приказу извозчикам, чтоб они на возжах не ездили, сказать велено против того, как о том показано выше сего. Да об них же велено на Красной площади и по крестцам[1], где извозчики становятся, биричем кликать не по одно время, чтоб о том сей их великих государей указ всем был ведом. А буде кто ноября с 1 числа прошлаго 193 года изыманы будут извозчики на возжах, и тем велено чинить наказанье, бить кнутом и ссылать в Сибирь и в иные городы на вечное житье…

194 года марта в 19 день, великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержавцы, слушав сей выписки в комнате, указали и бояре приговорили чинить по сему своему государскому указу:

На 1. Которые пришлые и гулящие всяких чинов люди живут у кого без поручных записей и без записок, а объявятся в каких нибудь делах, в приводе в Стрелецком приказе, и в роспросе скажут, что они живут на Москве в розных местах, переходя без поручных записей и без записок: и тем людем, кто таких пришлых людей у себя без записки и без поручных записей держать учинит, буде такие гулящие люди приведены будут, чинить за первой привод, имать пени по двадцати по пяти рублев, за другой – по пятидесяти рублев, за третий – по сту рублев на человеке: а которым скудным людем заповедных денег платить будет нечем, и тех людей ссылать в Сибирские и в Понизовые городы на вечное житье.

На 2. Послать память в Земской приказ, велеть на Москве во всех улицах и в переулках всяких чинов людем сказать, чтоб они всякой против

---

[1] *Крестец* – перекресток.

своего двора велели осмотреть навозу и мертвечины, и всякаго скареднаго помету; и буде против чьих дворов какой помет и мертвечина объявится, и то велеть очистить и вывозить за Земляной город, от слобод в дальние места и засыпать землею тем людям, против чьих дворов такой помет объявится; и впередь ни с чьих дворов навозу и мертвечину, и никакого скареднаго помету на улицах метать не велеть, чтоб однолично было во всех улицах очищено апреля к 4 числу нынешняго 194 года; также с дворов и с поварен, и из отходов на улицы выпусков никто не делали; а которые люди учинятся ослушны, навозу и мертвечины, и всякого скаредного помету против дворов своих к тому числу не очистят, и за то знатным людям быть в опале, а боярским и иных нижних чинов людем в жестоком наказанье безо всякой пощады; да и объезжим о том в наказах написать же.

На 3. На Москве ж во всех улицах и в слободах в летнее время на уличной караул наряжать с дворов бояр и окольничих, и думных, и ближних людей на сторожу, по человеку с двора, а иных разных чинов людей с меньших чинов с пяти дворов, а в рядах с пяти лавок по человеку в сутки, а десятских выбрать из больших дворов, а меньших всяких чинов людей расписывать к ним в десятки для того, чтоб тем десятким, меньших всяких чинов люди были во всем послушны и в караулах подручны, и стоять им на караулах в день и в ночь безпрестанно; и для ведома о том в Стрелецкой и в Земской и в иные приказы, где которых чинов люди ведомы, послать памяти.

На 4. Которые люди учнут на дворах своих из какого ружья стрелять, и для того приведены будут в Стрелецкой приказ: и в том на знатных людей докладывать себя государей, а обычных чинов и боярским людем чинить наказанье, бить батоги нещадно и имать приводные деньги по указу.

На 5. Которые люди изыманы на кулачных боях или извозчики на возжах приведены будут в Стрелецкой приказ: и тем людем за те их вины чинить за первый привод бить батоги и имать приводные деньги по указу, за другой привод бить кнутом, да имать приводные деньги вдвое; а которые люди приведены будут с кулачных боев или извозчики на возжах в третьей, и тем чинить по тому ж жестокое наказанье, бить кнутом и ссылать в ссылку в Украйные городы на вечное житье.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1181. – С. 760–766).

Документ № 60

Именный. О ведении татебных и разбойных дел в Земском приказе, а не в Сыскном (14 августа 1687 г.)

Татиныя и разбойныя, и убивственныя дела, которыя напредь сего ведомы в Земском приказе, ныне ведать их в Земском же приказе по прежнему, а в Сыскном приказе их не ведать; и о том из Розряду в те приказы послать памяти.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1257. – С. 883).

Документ № 61

Именный с боярским приговором. О посылке из Сыскнаго приказа во все слободы приказных людей для сыску воров и разбойников, не сносясь с теми приказами, в которых оныя слободы ведомы (17 октября 1687 г.)

Великие государи указали и бояре приговорили: по язычным молкам и по лихованным обыском в татиных и в разбойных, в убивственных делех, и по челобитью всяких чинов людей в таких же делех, и на выемку поличнаго послать из приказу Сыскных дел во все московския слободы всяких чинов по людей, до которых те воровския дела дойдут, не ссылаясь с теми приказы, в которых приказех те московские слободы ведомы, для того, чтоб за продолжением времяни тех слобод оговорные люди, сведав на себя язычную молку, не убегали и не укрывались и поличнаго из домов своих не вывозили, а истцом бы от того лишней волокиты не было, о том в те приказы, в которых ведомы те московские слободы, их великих государей из приказу Сыскных дел, а из тех приказов послать их великих государей указ в слободы, которая слобода в котором приказе ведома, чтоб тех слобод старосты и сотские, и целовальники, и пятидесятские, и десятские об отдаче московских слобод жителем, до которых розыскныя дела дойдут и о переписке дворов их и животов посыльным людем, которые посланы будут в те слободы из приказу Сыскных дел, были послушны.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1265. – С. 901).

Документ № 62

Именный с боярским приговором. О посылке из приказа Сыскных дел подъячих в города к воеводам для осмотра тюрем (19 декабря 1687 г.)

Великие государи указали и бояре приговорили: в городы, из которых городов воеводы писали, что у них тюрьмы худы, послать из приказу Сыскных дел подьячих добрых, и в тех городех воеводам велеть с градскими и уездными всяких чинов людьми старых тюрем досмотреть, впрямь ли те тюрьмы худы и мочно ли их починить, и будет мочно: и тем воеводам велеть градским и уездным людем сметить при тех подьячих, что на те тюремные починки какова лесу и иных всяких припасов порознь надобно, и почему за какие припасы плотником от дела доведется дать прямою ценою без прибавки, а будет в которых городех тюрьмы вовсе худы и починить их не возможно, на то тюремное строение, что какова лесу и иных припасов надобно и за дело плотником, по тому ж сметить прямою ценою, как в тех

городех лес и всякие припасы купят без прибавки ж, да те сметные росписи тем подьячим за воеводскими и ценовщиковыми и за своими руками привезти к Москве в приказ Сыскных дел; и о том в те городы к воеводам послать свои великих государей грамоты с подкреплением, чтоб они в тех починках и вновь тюремных строениях радели не оплошно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. II. – Спб., 1830. № 1271. – С. 904).

Документ № 63

Именный, объявленный Разбойному приказу стольником Извольским. О недержании колодников в Разбойном приказе за решеткою и о помещении их на тюремном дворе (13 августа 1689 г.)

Великие государи указали: по своему великих государей именному указу в Разбойном приказе за решеткою и под приказом колодников ни в каких делах не держать, а держать их на тюремном дворе.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. III. – Спб., 1830. № 1345. – С. 31).

Документ № 64

Именный. О наказании за укрывательство пришлых и гулящих людей (16 ноября 1692 г. Извлечение)

Великие государи указали: всяких чинов людем, бояр и окольничих, и думных, и ближних людей, и вдов, которыя ходят за делы, собрав, сказать свой великих государей указ, по прежним своим государским указом прошлых 199-м и 200-м годов, а из Стрелецкаго приказа во все приказы, в которых ведомы разныя слободы, послать свои государские указы для того: известно им великим государем учинилось, что на Москве, на боярских московских и на загородных дворех, и в дворцовых, и в черных, и в конюшенных, и ямских слободах, и на дворничествах, и в харчевнях, и в квасняхъ, и в торговых банях, и всяких чинов на загородных дворех, и обжигальщиков в кирпичных сараях живут пришлые и гулящие без поручных записей и являются в татьбах, и в разбоях, и в смертных убийствах, и в иных многих воровствах, а иные и с поручными записьмами, а поручиков по них емлют таких же воров и товарищев их, недосмотря тех поручиков, добрые ль и знатные ль они люди, и с своими ль домами живут, и в поручных записях воровством своим имена переменяют, а старосты и сотские, харчевенные откупщики и обжигальщики за работники и всяких чинов люди, на загородных дворех за дворники и за людьми своими пришлых и гулящих людей не смотрят; и по розыску, которые такие воры явились в воровствах и довелись за них взять выти, и те люди, у кого они жили, от тех воров отпираются и сказывают, будто их и не знают, а иные воры нарядились в банделеры[1],

[1] *Банделер* – перевязь для ношения оружия.

называются стрельцами, будто присланы из приказа по язычным взмовкам, и воровством своим многие домы разбивают и людей мучат, и огнем жгут, и режут, и побивают до смерти, и животы грабят: и на Москве во всех слободах, что есть, учинить о поимке таких воров заказы крепкие, чтоб у них во всех слободах были, всяких чинов у людей, учинены сотские и пятидесятские, и всего того над своею братьею смотрели, чтоб во всех местех воровским людем нигде ни к кому пристанища отнюдь не было, и чтоб на московских и на загородных дворех, в дворцовых и в черных слободах, и нигде на дворех дворников, и в харчевнях, и в квасняхъ, и в торговых банях, и у обжигальщиков в сараях работников без поручных записей отнюдь никто никого не держал; а которые люди держат квасни, харчевни и торговыя бани, а обжигальщики сараи, и тех работников своих записывать тех сотен и слобод, в которых они в тягле, у сотских и у старост, для того чтоб работным людем от поручных записей и об записях тягости не было. А буде впредь, с сего их великих государей именнаго указа, пойманы будут пришлые и гулящие люди и объявятся в татьбах или в разбоях, или в иных каких воровствах, а скажут, что они жили тамо на дворничествах или в дворцовых, и в черных, и ямских слободах, и в харчевнях, и в квасняхъ, и в торговых банях, и в сараях без поручных записей и без записок: и за то указали великие государи на тех людех, у которых те воры без поручных записей и без записок жили, имать на себя великих государей пеню и истцовые иски. А буде в которую слободу или сотню прибудут воровские люди и учнут называться какими ни есть людьми, а скажут, будто приехали по кого оговорных людей, а языка или письма из приказа, для кого они посланы, с ними не будет, или хотя воровски учинят письмо, или языка подставят, и учнут того, к кому приедут, бить и мучить, и резать, и грабить: и таких людей собрався окольним соседем многим людем, переимая, приводить, где кто судом ведом; а буде тех воров будет великое многолюдство или с ними какое ружье, и тех воровских людей поймать будет не вмочь: и их бить, хотя и до смерти и объявлять и побитых приводить, где кто судим тот час, а понаровки им никакия не чинить; и о том из Земскаго приказа указали великие государи прокликать бирючу не по один день, да и то во всех тяглых сотнях, слободах земским и дворцовым, и кадашевским сотским и старостам, и всяких чинов людем свой великаго государя указ сказать и в памятях написать, именно: буде в которую сотню и слободу или где нибудь и кроме тяглых слобод в иныя и в стрелецкия слободы воровские люди учнут приходить, или прибежать малые, или многие люди, и учнут тех слобод тяглых, и всяких чинов людей бить и грабить, и до смерти побивать, а они то слыша, к ним на помощь не выдут и обороны никакой и помощи в том деле не учинят, а вором от того будет потачка: и на тех людях указали великие государи имать на себя великих государей пеню, перед новыми статьями вдвое, да им же за то быть в жестоком наказаньи и в ссылке в самых дальних городех, а истцам иски и проесть и волокиту взять из поместей их и из вотчин и

из пожитков без мотчанья, чтоб впредь ни где ворам пристанища, а от соседей потачки отнюдь не было…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. III. – Спб., 1830. № 1454. – С. 145–147).

Документ № 65

Именный. Об учреждении в Москве для пресечения воровства караулов, о смотрении за исправностию их объезжим и о недержании никому пришлых людей без поручных записей (2 апреля 1692 г.)

Великие государи указали: на Москве, в Кадашеве, в Хамовной, в Казенной, в Басманной, в Таганной, в Сыромятной, в Барашах, в Стрелецких и в Пушкарских, и в Бронных слободах, и во всяких черных сотнях по проезжим улицам и по переулкам и где перекрестки поставить караулы с дворов всяких чинов людей; а на караул имать с десяти дворов человека по прежнему великих государей указу, чтоб те люди были с ружьем, с копьи, с бердыши, с рогатины; и смотреть того накрепко, чтоб воровским людем в те слободы для разбою и ни для какого воровства приходу и приезду не было; а улицы и переулки, где довелось быть надолбам[1], переписать, и сколько на те надолбы надобно лесу сметив, и те надолбы сделать из Стрелецкаго приказа; а во что те надолбы станут, и за тот лес и плотникам за работу деньги взять на жителях тех слобод и слобожанех, где те надолбы сделаны будут; и быть у тех надолобы караулом непрестанно, и смотреть над ними объезжим, а в Стрелецкия слободы полковником; а объезжих, которые будут из Розряда и из иных приказов стрельцом не быть, а быть тех слобод посадским людем; и будучи тем объезжим в объезде, а в слободах старостам и десятским, и всяким урядником, а в стрелецких слободах слободчиком смотреть, чтоб во дворех и в харчевнях, и в торговых банях, и на дворех у дворников ни у кого, и дворцовых, и монастырских, и помещиковых, и вотчинниковых крестьян никаких гулящих людей отнюдь не было, а были б всякие люди с поручными записьми и с записками; и для того велеть выбрать в объезде десятских; а которые такие люди пришли к Москве для работы или для каких промыслов, у тех людей, у кого они живут, взять с поручных записей списки за руками, досмотря подлинных поручных записей; а которые такие ж пришлые люди у стрельцов и иных чинов у людей живут без поручных записей и к Москве пришли вновь, и тех людей стольником и полковником в стрелецких полкех, а объезжим по тому ж распрося и розыскав накрепко, учинить им в своих слободах по тому ж записку в тетрадех за руками, и те тетради полковником за своими руками подать в Стрелецком приказе, а объезжим в Розряде. А буде какие пришлые люди по розыску объявятся к воровству приличны или без поручных записей, или у которых

[1] *Надолба* – столб, заграждение.

пришлых и гулящих людей объявятся многия деньги, и учнут пить и бражничать или знаться с причинными людьми, или жить на кабаках для питья и для зерни многие дни: и тех людей стольником и полковником присылать в Стрелецкой приказ, а объезжим в Розряд, а в Стрелецком приказе чинить им его великаго государя указ, кто чего доведется; и которые промышленные люди московские жители и городовые приезжают из городов к Москве с струговыми запасы, а у них для работы бывают на стругах работники, и тех работников велеть им объявлять и записывать в приказе Большия казны, а без записки б ни у кого никто для работы не был, и в пустых бы стругах и нигде никаким людем пристанища не было, чтоб от тех пришлых людей никакого воровства не было; и велеть всяких чинов людем тех всех приезжих и прихожих людей записывать, и самим тем прихожим людем записываться в тех приказех, где кто ведом;а в стрелецких слободах и в объездах на съезжих избах, и о том с сего великаго государя указа во все приказы, где ведомы слободы, послать память, чтоб сей великаго государя указ во всех приказех был ведом и о записке приезжих и прихожих людей чинили по сему великаго государя указу в Земской приказ в памяти написать, чтоб из Земскаго приказа о заказе гулящих и пришлых людей велели кликать бирючем по многие дни, чтоб отнюдь ни у кого во дворех никаких гулящих и пришлых людей без поручных записей и без записки не было, и на кружечных дворех, и в харчевнях, и в торговых банях, и на Москве реке на стругах не водились; и сказать всяких чинов людем, которые люди таких пришлых людей в приказех и на съезжих избах не запишут и объявятся такие люди у них после того указнаго срока, и тем людем за то быть в жестоком наказанье, да на них же доправлена будет пеня; а которые люди без записок объявятся, и тем быть потому ж в жестоком наказанье и в ссылке безо всякия пощады, чтоб отнюдь впредь на Москве никто без записки и без поручных записей не жили и были б всякие люди на Москве в приказех в ведомости.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. III. – Спб., 1830. № 1509. – С. 200–202).

Документ № 66

Именный, данный Стрелецкому приказу. О непокупке воровских вещей и о присылке воров и разбойников, пойманных в городах и уездах с воровскою рухлядью, в Стрелецкой приказ (4 апреля 1695 г.)

В нынешнем 203 году на Москве во многих местех воры и разбойники многих торговых и пожиточных людей розбили и побили до смерти и побрали многие их пожитки, платье и деньги, и ефимки[1], и золотые, и низанье[2], и посуду серябряную и оловяную, и медную, и, розбив, розбежались

[1] *Ефимки* – русское название западноевропейского серебряного талера.
[2] *Низанье* – жемчужное ожерелье.

врознь; и на Москве во всех сотнях сотским и старостам сказать, чтоб они проведывали всякими мерами, кто из тех разбойников у них в слободах, и в сотнях, и к кому пристают, или кто шаткие люди, а ныне у них объявились пожитки или лишния деньги, или учали водиться по кружечным дворам, и деньги или какую рухлядь пропивают, или закладывают, или и к тому приличные люди есть, или где у кого той разбойной рухляди положено, и им тех людей привесть в приказ; а буде их поимать невозможно, и им на них известить. А буде у кого кто какую рухлядь положил зачисто, а после тот, у кого положено, сведает, что та рухлядь воровская: и ему ту рухлядь по тому ж объявить в Стрелецком приказе, а в городех на посадех сотским и земским старостам, а на кружечных дворех головам и ларешным[1] учинить заказ крепкой, буде где в городех объявятся какие пришлые и приезжие люди или тамошние жители, а преж сего бывали в причинах, и учнут продавать платья русское и немецкое, теплое и холодное, целое и в спорках или в разбивке лоскутье, или посуду серебряную и оловянную, и медную, или жемчуг, или низанье и ефимки, и золотые, или менять на товары, или которые пришлые люди учнут пить на кружечных дворех, а у них объявятся деньги многия и золотые и ефимки или рухлядь какая, а по осмотру она причинна к разбою, и таких людей имать и приводить к воеводам и приказным людем; а им тех людей присылать к Москве в Стрелецкой приказ, да и то им сказать: буде кто до сего их великих государей указу тому делу точен, или кто и сам на тех разбоях был, или кто у кого что купил, и те б люди явились сами, а им государскаго гнева никакого не будет, а будет им за то государева милость за то, что сами объявятся; а буде кто за сим их великих государей указом объявится, что про те разбои ведал, или сам был, или купил, или, ведая, не известил, а после про то сыщется допряма, и тем людем за то быть безо всякого милосердия в смертной казни, а дворы их и животы взяты будут на них великих государей; и о том на Москве и в городех прокликать бирючем не по один день, а в рядех учинить заказ крепкой: буде какие люди учнут в рядех и на перекрестках продавать какия платья целыя или в спорках, или жемчуг ссыпной, или посуду серебряную и оловянную, и медную в ломах или в слитках, а порук в той продаже не дадут или учнут в той продаже мяться, и тех людей имать и приводить в Стрелецкой приказ; а буде кто ведая не поимает и не приведет и не известит, и тем по тому ж быть в смертной казни, а напрасно в городех воеводам и приказным людем к посадским торговым людем не приметываться и разоренья и убытков им ни каких не чинить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. III. – Спб., 1830. № 1510. – С. 202–203).

---

[1] *Ларешный* – выборное должностное лицо, следившее за порядком торговли и правильной уплатой пошлины.

Документ № 67

Именный, объявленный в Розряде боярином князем Троекуровым. О присылке воров и разбойников, пойман[н]ых в городах и уездах с воровскими вещами, в Стрелецкой приказ (2 сентября 1695 г.)

Посланы великих государей грамоты в розные городы к воеводам, велено в городех, в слободах и в уездах, в селех, и в деревнях про воров и про разбойников проведывать тайно всякими мерами и учинить заказ, кто воровские люди у кого пристают или учнут по кружечным дворам водиться, и продавать, и пропивать какое причинное платье и рухлядь, и посуду, отнизанья, и ефимки, и золотые, и серьги, и перстни или менять на товары: и тех людей имая приводить в городех в приказныя избы, а из городов тех воров и разбойников, и причинных людей с поличным платьем и со всякою рухлядью, с чем пойманы будут, присылать к Москве в Стрелецкой приказ, и по тем великаго государя грамотам воеводы из городов к великому государю о поиманных ворах и разбойниках не писывали, и воров и разбойников никого к Москве в Стрелецкой приказ не присылывали; и ныне великим государем ведомо учинилось, что в городех воры и разбойники многие переиманы со всякою разбойною рухлядью, и в роспросе и с пыток винятся во многих разбоях, а иные и в московских разбоях винятся, и воеводы у тех воров и разбойников взятое всякое платье и рухлядь отдают истцом, а иную рухлядь и платье они, воеводы, берут себе, и тем корыстуются, а великим государем о ведомости они, воеводы, о том не пишут и воров никого с приданным ничем к Москве не присылают; и великие государи указали, в городы к воеводам о поимке воров и разбойников послать с прежняго отпуска другия грамоты, велеть воеводам воров и разбойников, которые в городех и в уездех поиманы и впредь поиманы будут с воровскою разбойною рухлядью, с платьем и с ефимки, и с золотыми, и с запаны, и с перстни, присылать к Москве в Стрелецкой приказ безо всякого мотчания.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. III. – Спб., 1830. № 1515. – С. 205–206).

Документ № 68

Наказ ярославскому воеводе об управлении уездом (13 октября 1698 г. Извлечение)

Великий государь велел стольнику Степану Даниловичу Траханиотову быть в Ярославле стольника и воеводы на Львова место Андреева сына Вельяминова-Зернова воеводою. А переменить ему Степану его Льва на срок генваря в 1 числе 207 году. Дьяку Кирилу Фролову, которой ныне в том городе, быть с ним, Степаном, по прежнему.

И стольнику, и воеводе Степану Траханиотову, приехав в Ярославль, у стольника Льва Вельяминова-Зернова принять ярославскую печать и го-

род, и городовые и острожные ключи, и великаго государя в казне наряд, пушки, и пищали, и зелье, и свинец, и всякие пушечные и в житницах хлебные запасы, и в Приказной палате деньги неокладных доходов, что есть в сборе, и книги приходные и расходные, и великого государя указные грамоты о всяких его, великого государя, и о челобитчиковых делах, и судные вершеные и невершеные дела, и списки ярославцов отставных дворян и детей боярских, которые написаны в городовой службе, и в Приказной палате подьячих старых и молодых и площадных дьячков, и розсыльщиков, и приставов, и стрельцов, и пушкарей, и всяких служилых и жилецких людей, и по тем спискам тех вышеписанных чинов и детей их и братью, и племянников, и всяких свойственников, и захребетников пересмотреть всех налицо и переписать по именом. Там же и денежные неокладные доходы, которые иманы были при нем Льве Вельяминове-Зернове с судных дел, и с наказных доезжих, и приставных памятей, и с мировых челобитен пошлинные деньги, и судные вершеные и невершеные дела переписав, принять же. И в том во всем с ним росписаться, и тот росписной список и служилым и всяких чинов людем роспись за дьячьею приписью прислать к великому государю к Москве в Розряд…

Да ему ж, Степану, и дьяку в городе и на посаде, и в слободах учинить заказ накрепко, чтоб в летние в жаркие дни изб и мылен никто не топили и в вечеру б поздно с огнем безвременно в хоромах не сидели и не ходили. И для хлебного печения и где есть варить, велеть всяких чинов людем печи поделать на огородах и на пространных местах в земле не близко хором и от ветру велеть печи огородить гораздо. А во дворех на всех хоромах и в рядех на анбарех, и на лавках в летнюю пору для береженья от пожарного времени приказать держать кади с водою, чтоб однолично от огня было бережно. И для того по улицам и по переулкам, и по крестцам велеть жилецким всяких чинов людем учинить сторожи дневные и ночные, где доведется, в пристойных местех, по скольку человек пригоже, и беречь того накрепко. И для того велеть быть из дворян объезжему голове.

Да и градским же и посадским всяких чинов жилецким людем учинить заказ: которые люди придут в Ярославль для житья из иных городов ко племени или для каких промыслов, и те б люди явились в Ярославле в приказной палате. А без записки и без ведома никаков человек на посаде и в слободах никто ни у кого не жил. А ему, Степану, и дьяку тех прихожих людей велеть записывать в книги именно с отцы и с прозвищи, каков человек и откуда, и для какого, и к кому пришол, чтоб из иных городов в Ярославле и в уезде никакие люди для воровства никто не приходили.

Да ему ж, Степану, велеть в Ярославле всяких чинов людем учинить заказ крепкой, под жестоким страхом, чтоб в Ярославле и в уезде никто беглых служилых и тяглых людей не принимали и в холопстве, и во крестьянстве, и в дворниках, и в соседех, и в подсоседниках не держали никоторыми делы. А буде у кого ныне такие люди есть, и они б жилецкие люди

про тех пришлых людей объявляли им стольнику и воеводе, и дьяку в приказной палате и для распросу приводили тех людей в Приказную палату, а в Приказной палате таких людей велеть распрашивать: кто именем, и какого чину, и откуда пришел, и для чего в том городе и в уезде живет, и у кого именем. А буде откуда кто сбежал, и таких людей велеть отсылать им в те городы или в уезды от себя с приставами служилыми людьми, с кем пригож, и велеть в тех городех тех людей отдавать воеводам и приказным людем с росписками.

Да и того беречь накрепко, чтоб в городе на посаде и в уезде во всех станех и в волостях, и в селех, и в деревнях разбоев, и татьбы, и грабежу, и убивства, и корчем, и блядни, и зерни, и табаку ни у кого не было. А которые люди учнут каким воровством воровать, грабить, разбивать и красть или иным каким воровством промышлять и корчмы, и блядни, и зернь, и табак у себя держать, и тех воров служилым людем велеть имать и приводить к себе в Ярославль и сыскивать про их воровство всякими сыски накрепко, а по сыску чинить им великого государя указ, кто чего доведется, и писать о том к великому государю к Москве, а отписки велеть подавать в Розряд боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи.

Которые люди учнут корчемное питье и табак у себя держать, и у тех людей то корчемное питье и табак велеть вынимать и записывать, и то корчемное питье отдавать на кружечной двор, а табак держать в приказной палате до указу, а на корчемниках и на питухах[1] имать пенные деньги и наказанье им чинить по прежним его, великого государя, указом, и о тех корчемниках писать к великому государю к Москве, а отписки велеть подавать в Приказ большие казны.

А буде в Ярославле и в уезде объявится на люди моровое поветрие, и стольнику и воеводе Степану Траханиотову и дьяку в тех местех, в которых скажут поветрие, по всем дорогам и по малым стрешкам и по причинным местам велеть чинить заставы крепкие, а на заставех велеть быть для береженья от морового поветрия того города отставным дворяном и детем боярским, добрым и правдивым, служилыми людьми, а с ними уездным людем, где по скольку человек пригож. И велеть им смотреть и беречь того накрепко, чтоб из моровых мест, где на люди упадок, в здоровые места никаков человек не проехал и пеш тайно не прошел и не прокрался никакими обычаи, и никаких людей из моровых мест в села и в деревни пропускать в здоровые места не велеть, и к ним тако ж никому ездить и ходить не велеть, и ничего у них не имать и не покупать, чтоб от того в здоровые места на люди поветрия не было…

А однолично ему, Степану, будучи в Ярославле, жить с великим бережением и великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, всякими делами про-

---

[1] *Питух* – пьяница.

мышлять и радеть по сему наказу и по его великого государя указным грамотам и смотря по тамошнему делу, как лучше и прибыльнее.

А буде он, Степан, в Ярославле учнет жить небережно, и его небрежением городу и острогу, и городовым, и острожным крепостям учинится какая поруха и денежной, и зеле[й]ной[1], и свинцовой казне истеря, или в Ярославле и в уезде учнет кто чинить какое воровство его небрежением, или учнет ярославцом дворяном, и детем боярским, и приказным, и служилым, и жилецким, и уездным, и приезжим, и всяким людем чинить какие обиды и налоги для своей корысти, или учнет имать от каких дел посулы и поминки и велит на себя и на друзей своих какие изделья неволею делать, или учнет чинить мимо сего наказу и великаго государя указных грамот, и от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца ему Степану быть за то в опале и в раззоренье безо всякого милосердия.

(Памятники русского права. Вып. 7: Памятники права периода создания абсолютной монархии (вторая половина XVII в.) / сост. Л. В. Черепнин. – М., 1963. – С. 372–379).

Документ № 69

Наказ объезжему голове. О сыску и выемке корчемных питей (29 июня 1699 г. Извлечение)

Объезжему голове быти ему в объезде, где сведает корчемное питье[2], кроме стрелецких слобод; а будучи ему в том объезде, того смотреть и беречь накрепко, чтоб корчемнаго и продажнаго никакого питья в тех слободах не было, и, переписав всяких чинов людей дворы в книги, кто в котором дворе живет, и, росписав дворы по десятком, и учинить десятских, выбрав из тех же жилецких людей, которые к тому делу годны, людей добрых, не воров и не бражников, и не корчемников; а в переписных книгах тех десятских имяны написать же, и дать им памяти за своею рукою, а в памятях написать и сверх памятей приказывать им всегда, чтоб в тех их десятских улицах и переулках корчемников и зернщиков, и никаких воровских людей в день и в ночь отнюдь не было, и смотреть и беречь того накрепко, а устроя десятских, и переписав дворы в книги; и приложа к ним руки подать в приказе Большия казны. А буде которые жилецкие люди учнут на кого в корчме и во всяком воровстве говорить, и про то сыщется накрепко, какова чину люди, и своими ль они дворами живут или у кого в соседстве, или на дворничестве, и хозяева их, у кого они живут, про ту их винную продажу ведают ли? И сыскав про все подлинно вправду, да те сыски за своею и обыскных людей за руками подавать, и тех воров объявлять в приказе Большия казны. А будучи ему объезжему в том объезде ездить по улицам и

[1] *Зелейной* – пороховой.
[2] *Корчемное питье* – тайно изготовленный алкоголь.

по переулкам в день и в ночь безпрестанно и смотреть, и проведывать накрепко, чтоб в том его объезде стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и из городов дворяне ж и дети боярские, и гости, и гостиныя и суконныя сотни, и черных сотен и сдобод торговые люди, и мастеровые всяких чинов люди, и дворники, и захребетники на дворах своих корчемнаго продажнаго ни какого питья, в рядах торговые всяких чинов люди пьянаго питья у себя на продажу отнюдь не держали и не продавали, и из сел бы и из деревень вина сами на продажу не привозили, и к себе ни кого из разных городов и из Московскаго уезду с продажным вином не подзывали и с неявленным со всяким питьем на дворы к себе приезжих людей стоять не допускали. Так же бояров и окольничих, и думных, и ближних людей, и людем их, которым во дворех их приказано, сказать имянно, чтоб они за всеми дворовыми их людьми смотрели и берегли накрепко, чтоб у них винныя продажи отнюдь не было, а на загородных дворех тех же чинов, где сведает корчемныя питья, и на тех дворех корчемное всякое питье вынимать безо всякаго мотчания.

Да ему ж в том своем объезде приказать накрепко, чтоб всяких чинов люди во дворех своих держали дворников с крепкими поручными записьми, и стояльцов пускали ведомых добрых людей, и смотреть, которые многие всяких чинов люди на причинные корчемные дворы приходят часто, и с двора сходят пьяны, и тех людей, имая, роспрашивать, за деньги ли они или в почесть вино и пиво пили? А будет кто скажет, что он вино и пиво пил за деньги, и того винопродавца, у кого пил, укажет, и ему у тех винопродавцов то корчемное питье с понятыми вынимать, а продавцов и питухов, расспрашивая, приводить в приказ Большия казны. А у выемки над солдатами того смотреть и беречь накрепко, чтоб на выемке ни кого не били и не грабили, и не устрашали, и корчемным бы питьям не подметывали[1], и клепать ни кого ничем не научили и не заграживали, и взяв кого с корчемным и с неявленным вином или на улице пьянаго, к себе по подворьям не водили.

А будет за его недосмотром кто что сворует, а ему про то будет ведомо: и ему про то их воровство по тому ж извещать, и тех людей объявлять в приказе Большия казны. А кому будет гостиныя и суконныя сотни и всех Дворцовых и Конюшенных, и Бронной, и Пушкарския, и Ямских слобод и воротников, и каменщиков, и черных сотен и слобод всяких чинов жилецким людем, которым безъявочно у себя питья держать не указано, к которому празднику и к свадьбе, и к родинам, и ко крестинном, и к поминком, где кому вино купить на кружечных дворех и пиво сварить, и мед ставить: и тем людем то питье велеть объявлять в приказе Большия казны по прежним великаго государя указом, и пити им то явленое питье урочные дни против того, как у них на челобитных их подписано будет; а что у кого за урочными днями питья останется, и то питье объявлять в приказе Большия

[1] *Подметывати* – подбрасывать.

казны, а безъявочно никакова питья у себя им не держать; а кто явленаго питья после урочных дней не объявят, а то питье у них будет взято: и на тех людех взята будет заповедь по прежнему великаго государя указу. А одноличноб ему объезжему приказать десятским накрепко, чтоб всяких чинов люди продажнаго никакова питья по подворьям у себя не держали, и из сел бы и из деревень и из Московскаго уезду на продажу вина не подвозили; а буде кто к кому на продажу вино учнет привозить или у кого корчемное продажное питье во дворех и в лавках вымут, или без выемки винною продажею кого уличат, или у кого с двора дворник, или приезжей человек стоялец вина продаст, и они десятские в своих десятках корчмы и всякаго воровства смотреть и беречь не учнут, и в приказ Большия казны про них не известят: и тем десятским от великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, быть в жестоком наказании безо всякия пощады, а дворы их и животы взяты будут на его великаго государя безповоротно…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. III. – Спб., 1830. № 1689. – С. 633–636).

Документ № 70

Память шуйским бурмистрам о сыске и поимке бежавшего из Москвы попа Никифора Плехановского и стрельца Тимошки Волоха (14 августа 1701 г. Извлечение)

1701 года, августа в 14-й день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея… самодержца, память шуйским земских дел, нынешнего 1701 года, бурмистром с товарищи. Февраля в 9-й день, нынешнего ж 1701 года, в указе великого государя, из Преображенского приказу, с ратуши писано: по сыскному делу довелся сыскать в Преображенской приказ, в ево государеве великом деле, безместной поп Никифор Плехановской; а приметы он, поп Никифор: ростом средней, плоск, в плечах широк, лицом бел, с крапинами, прямой нос, и ноздри широки, глаза серы, плешив, на затылке волосы белорусы, ус и борода чермны, борода велика, в зубах щербина, зубы к деснам зеленоваты, говорит громко, приулыбаетца, киловат[1], платье носит: рясу черную манатейную, полукафтанье кумачное чехеное, скуфья светло-вишневая; ходит в розных городах, и в полках бояр и воевод, и в монастырях. По поимке ево на Москве, во все сотни, и слободы, и в городы, на посады, и в села, и в волости, которые ведомы в ратуше, велено послать ево, государевы, указы из ратуши. И того попа, августа по число нынешнего 701 года в сыску не явилось. Да в нынешнем же 1701 году июля против 28 числа из Донского монастыря ушел из-за караулу стремянного полку стрелец Тимошка, Иванов сын, Волох, ко-

[1] *Киловатый* – опухший, грузный.

торой сидел в государеве великом же деле. А с приметы он, Тимошка, ростом средней, лицом и телом смугл, на голове волосы, и усы, и борода, и глаза черные. Пытан многожды ж; и великий государь указал, о поимке тех воров на Москве, и во все сотни и слободы, и на суде, и в городы, на посады, и в села и волости, которые ведомы в ратуше, послать свои, государевы, указы не мочтав, с великим подкреплением. Да и то, в тех своих, государевых, указех, написать: буде хто тех воров поймает и приведет, и тем людям за поимку попа Никифора дано будет ево, государева, жалованья то ж число, что дано за поимку вора Гришки Желецкого. А как те воры пойманы будут, и их прислать в Преображенский приказ, к стольнику ко князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. А буде хто, где тех воров видя, не поймает и не приведет, или ведая, где они живут, не известит, а после про то сыщетца подлинно: и тем людям быть в смертной казни. И как к вам ся память придет, и вы б о сыску вышеписанных людей чинили по сему, великого государя, указу, как о том писано выше сего во всем непременно.

(Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. Составлено соревнователем Императорского Московского общества истории и древностей российских Владимиром Борисовым. – М., 1951. № 84. – С. 417–419).

Документ № 71

Именный. Об уничтожении Сыскнаго приказа, о передаче дел онаго по принадлежности и о представлении ведомостей о приходе и расходе пошлин, с показанием остающихся по оным недоимок (2 ноября 1701 г. Извлечение)

Великий государь указал: Сыскному приказу не быть, а дела и приводы, и колодников, которые в том приказе есть... отослать с теми делами в те приказы, в которых которые чины расправою ведомы, и впредь в таких делах расправа чинить в тех приказах...

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 1874. – С. 175).

Документ № 72

Именный, данный Судному приказу. Об отмене в городах губных старост и сыщиков и об определении в приказы дворян по выборам: в больших городах – по четыре, а в малых – по два дворянина для заседания в приказных избах вместе с воеводами, и решения всяких дел по общим приговорам (10 марта 1702 г. Извлечение)

Великий государь указал: по именному своему, великаго государя, указу, в городах губным старостам и сыщикам не быть, а ведать всякия дела с воеводы дворянам, тех городов и помещикам, и вотчинникам, добрым

и знатным людям, по выбору тех же городов помещикам и вотчинникам, в больших городах по четыре и по три, а в меньших по два человека, и слушав те дела и указ по них чинить с ними воеводы тем дворянам обще, и те дела крепить тем воеводам и им дворянам всякому своими руками, а одному воеводе, без них дворян, никаких дел не делать и указу никакого по них не чинить…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 1900. – С. 189–190).

Документ № 73

Именный. Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело (25 сентября 1702 г. Извлечение)

Буде впредь на Москве в московской Судной приказ учнут приходить каких чинов нибудь люди или из городов воеводы и приказные люди, а из монастырей власти присылать, а помещики и вотчинники приводить людей своих и крестьян; а те люди и крестьяне учнут за собою сказывать государево слово или дело, и тех людей, в московском Судном приказе не распрашивая, присылать в Преображенской приказ, к стольнику ко князю Петру[1] Юрьевичу Ромодановскому. Да и в городах воеводам и приказным людям таких людей, которые учнут за собою сказывать государево слово или дело, присылать к Москве не распрашивая ж…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 1918. – С. 199–200).

Документ № 74

Челобитье тюремных сидельцов Алексея Канурина с товарыщи о пускании их по миру для прокормления (8 мая 1704 г. Извлечение)

Державнейший царь государь милостивейший! По твоему, великого государя, указу посожены мы на тюремной двор по делам, и твоего, великого государя, денежного и хлебного жалованья нам никакова нет, а которые, государь, тюремные ж сиделцы посожены на тюремной двор на каторгу в вечную работу и на урочные годы и им идет твое, великого государя, денежное и хлебное, и соляное жалованье и староста их, тюремных сиделцов, которые посожены на каторгу, Игнатей Зиновев свою братью каторжных русских людей и турок, и татар в мир отпущает на день связок по десяти, а которое, государь, твое, великого государя, хлебное жалованье они, тюремные сиделцы каторжной работы, берут и они то все продают, а тою мирскою молостиною корыстоюца, а нас, государь, тюремных сиделцов, которые сидят по делам, он, староста, в мир не пускает и бьет, и морит го(ло?)дною смертью неведомо для чего; а прежде сего, государь, они, ка-

[1] *Так в тексте. Следует* – Федору.

торжные невольники, в мир не ходили, а жили на тюремном дворе твоим государевым жалованьем. Всемилостивейший государь, просим вашего величества: вели, государь, нас в мир пущать против их каторжных сидельцев, чем бы нам, бедным, сидя на тюремном дворе и будучи на твоих, великого государя, работах, голодною смертью не умереть, а ево, старосту Игнатья Зиновьева, вели, государь, допросить, для чего он нас бьет, а в мир не пускает и морит голодною смертью.

Вашего величества нижайшие раби тюремные сиделцы, которые сидят по розным всяким делам, Алексей Канурин с товарыщи тритцать шесть человек, мая в 2 день 1704 году.

К сей челобитной Иван Рубцов вместо Алексея Канурина с товарищи, по их веленью, руку приложил.

Помета: 1704 года маия в 3 день допросить старост против сего челобитья.

1704 году в 3 день в Азове в приказной палате перед губернатором Иваном Андреевичем Толстым с товарыщи по сему челобитью тюремного двора старосты Игнатей Зиновьев, Аким Иванов допрашиваны.

…

(Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Выпуск VIII. Акты XVII и XVIII столетий. Собранные и изданные членом секретарем Воронежского губернского Статистического комитета Л. В. Вейнбергом. – Воронеж, 1886. № CCXXVIII. – С. 676–677).

Документ № 75

Именный. О посылке солдат для поимки воров и разбойников в Москве из Суднаго приказа (17 ноября 1707 г.)

Великий государь, слушав выписки в Ближней канцелярии, указал: по челобитью всяких чинов людей, на Москве и по дорогам, где явятся воры, и чинят татьбы и разбои, и смертные убивства, и для поимки тех воров посылать солдат из московскаго Суднаго приказа. А имать их у генеральнаго президента и Сибирских провинций судьи у князя Матвея Петровича Гагарина.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2169. – С. 394).

Документ № 76

Приговор министров в Ближней канцелярии. О выборе сотских, пятидесятских и десятских для наблюдения, чтобы беглые солдаты и всякие пришлые люди, и недоросли нигде не жили и пристанищ не имели (5 июня 1710 г.)

На которыя доносителевы статьи учинено из Военнаго приказа и из государевых указов доношение: тем быть так, как его государевы указы по-

веливают; а сотских и пятидесятских, и десятских выбрать, сколько человек где надлежит, и велеть им смотреть накрепко и неоплошно, чтоб беглые солдаты и рекруты, и укрывающиеся от солдатства, и всякие пришлые люди, и недоросли всеконечно ни где не жили и пристанищ чтоб не имели, и в солдаты б ни у кого не нанимались. А буде где такие явятся или кто таких к себе пускать учнет, или кто, наняв чужаго пришлаго, отдаст в солдаты: и они б сотские на таких извещали, а тех беглых ловили и приводили в городах в приказные избы; а буде они сотские с товарищи, в своих приходах, где явятся всякие вышеписанные люди или воры, а они понаровкою своею не известят или ловить не станут, и помочи не подадут: и на таких ослушниках править пени по 15 рублей на человеке, а на ком взять нечего, и тем чинить наказание, бить кнутом. А съезжих дворов для народной тягости не строить, а сбираться сотским у церквей; да для подтверждения брать тем же сыщикам у приходских церквей у попов за руками сказки помесячно, что в приходах их таких вышеписанных людей не явилось и нигде не живут, про воров нигде не знают. А буде кто ведаючи тутошние и ближние соседи и приходские попы, и церковники про таких вышеписанных людей не объявят и не известят, и на таковых править пени по 15 рублей да им же чинить наказание. А на поручиках беглецов даточных спрашивать на тех, которые поручаются добровольно, а которые поручатся неволею, и на таких не спрашивать. И о том обо всем вышеписанном послать его, государевы грамоты, в губернии, также и доносителю Василью Пазухину сей его великаго государя указ и их министерской приговор объявить из Военнаго приказа.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2271. – С. 493–494).

Документ № 77

Наказ сыщику. О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений (30 ноября 1710 г. Извлечение)

Полковнику Федосею Юрьевичу Козину ехать в Клин, на Волоколамской, в Можайск и тех городов в уезды для того; в нынешнем 710 году февраля в 28 били челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя, [и Белыя] России самодержцу, клинские, волоцкие, можайские помещики и вотчинники: в прошлом де 709 и в нынешнем 710 годах, в вышеписанных уездах приезжают разбойники многолюдством со всяким боевым ружьем в домы их, в села и в деревни, и розбивают и пожигают многия села и деревни днем и ночью, и побивают многих людей до смерти, и животы их и людей их, и крестьян берут без остатку, и баб, и девок увозят с собою для ругательства, и лошадей берут, а достальных лошадей и скотину побивают до смерти, и хлеб из житниц на улицу высыпают для раззорения; а на разбой они, разбойники, ездят, со-

бравься изо многих городов и уездов, беглые солдаты и драгуны[1], и корелы; из тех разбойников многие пойманы и приведены к Москве в Сибирской и в Семеновской приказы и в городах во Твери, в Стариц, в Можайск, на Волоколамском, и во многих розбоях винятся и про товарищев своих и про пристани сказывают. И от такого их великаго раззорения и страху, покиня они домы свои, с женами и с детьми скитаются по городам. А в тех де вышеписанных городах, в селах и в деревнях сотских и пятидесятских, и десятских нет, и в тех де вышеписанных городах сыщика нет, и сыскивать, и ловить их некому, для того, что их умножилось; и великий государь пожаловал бы их, велел для такого их великаго раззорения и мучительства послать с Москвы сыщика нарочно, чтоб им и женам их, и детям, и людям их, и крестьянам с женами и с детьми от таких разбойников впредь побитым и пожженным, и раззоренным не быть; и будет по розыску языки станут говорить и на корель, чтоб дать сыщику его государев указ, и по тем язычным молкам для сыска и розыска воров сыщику въезжать было повольно в дворцовыя Корельския волости, будет прилучится, и ими розыскивать; а вышеписанных приводных воров чтоб с Москвы из городов отослать для подлиннаго розыска к тому сыщику. И Федосею Козину, приехав в те вышеписанные города, взять у воевод, что ныне в приводе есть, воров и разбойников, и смертных убойцов, и всяких воровских людей, и их приводы и роспросныя, и пыточныя речи, и все подлинныя дела, а взяв, по тем делам розыскивать всякими сыски накрепко по указу великаго государя и Уложенью, и по градским законам, и по Новым статьям, чего доведется. И будет кто дойдет до пытки, и пытать; и будет те воры и разбойники, и смертные убойцы учнут, в каких воровствах на кого говорить, и по тех оговорных людей посылать многих служилых людей, а дворы их и животы велеть, переписав, запечатать и приказать беречь тутошним окольным людям до указа великаго государя с поруками. А тех оговорных людей по язычным молкам распрашивать, и с языки давать очныя ставки, а с очных ставок по тому ж розыскивать, чего доведется. Да ему ж, Федосею, будучи в тех вышеписанных городах и уездах, велеть у дворян и у детей боярских, и у всяких служилых и посадских людей и дворцовых сел, и черных волостей, и у архиерейских, и у монастырских, и у помещиковых и вотчинниковых прикащиковых прикащиков, и старост, и целовальников, и крестьян взять сказки с подкреплением, по святей Христовой непорочной Евангельской заповеди Господней, еже ей вправду, в вышеписанных городах и уездов, и в волостях, в селах и в деревнях, есть ли тати и разбойники, и смертные убойцы, и становщики, и всякие воровские люди, и буде есть, в которых местах и сколь давно, и у кого живут, или пристают, и кого именем тати покрали, или разбойники разбили и людей досмерти побили, и ныне воры и разбойники разбивают, и какие они люди, откудова и от кого именем красть и раз-

[1] *Драгун* – конный воин, кавалерист.

бивать ездят, и ходят, и с татеб и с разбоев к кому приезжают и приходят, и кто их на татьбы и на разбои подводит, и стан и приезд им держит, и во всяком воровстве им наровит, и к кому татиную и разбойную рухлядь приносят или привозят, или на сбережение кладут, или продают за воровское; и ныне у кого есть в селах и в деревнях тати разбойники, и будет есть, сколь давно и за кем живут, и тем воровством воруют, и иные к ним воры кто имены приходят или приезжают, и где те воры по дорогам и по пустошам собравься станами стоят. А то им говорить с великим подкреплением, чтоб они сказывали прямо вправду, не боясь ни кого, кто что ведает или слышал, так бы и сказывали, и напрасно ни кого не клепали, а татей и разбойников, и смертных убойцов, и всяких воровских людей у себя не держали и их не укрывали, а добрых людей напрасно не клепали, и сумежных браней и деревенских драк в татьбы и в разбои не ставили, как что делалось, так бы и сказывали. Да на кого они в таких воровствах и в смертных убивствах, и в продажах татиныя и разбойныя рухляди, и в поноровке, и во всяком воровстве именно скажут, или за кем они живут в поместьях или вотчинах, или по дорогам в тех вышеписанных городах и уездах, собравься, станами стоят, и ему, Федосею, для поимки тех воров и разбойников и смертных убойцов, на те воровские станы и за ними в погоню ездить самому; а с собою имать в тех городах у воевод отставных дворян и детей боярских, и всяких служилых людей, которым на службе быть не велено, и которые не у государевых дел, и пушкарей, и розсыльщиков, и монастырских служек, и дворцовых волостей и помещиковых, и вотчинниковых сотских и пятидесятских, и десятских, и прикащиков, и людей, и старост, и целовальников, и крестьян многих людей со всяким боевым ружьем, и на те воровские станы приезжать и приходить тайно с великим бережением, и над ними всякой промысл чинить, сколько Господь Бог помощи подаст, чтоб тех воров и смертных убойцов переимать и воровство их искоренить, и станы их раззорить. Да как те воры на тех станах или где инде переимают, и на тех разбойничных станах и в селах, и в деревнях деньги и платье, и всякую рухлядь, и лошади велеть переписать, чтоб ничему истери не было; а дворы их и животы, и платье, и всякую рухлядь, и хлеб молоченой переписав, велеть запечатать, а стоячий хлеб и земляной, и лошади, и коровы, и всякую скотину переписать же, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа великаго государя с порукою. А тех пойманных и лихованных воров про татьбы и про разбой, и про смертныя убивства, и про всякия воровства роспрашивать накрепко, порознь, подлинно, кто они имены и чьи дети, и прозвищи, и какого чина люди, и где и в которых городах, и в уездах, в селах и в деревнях и за кем именем живут, и сколь давно тем воровством воруют, и кого именем крали или разбивали, и людей до смерти побивали, и от кого на те воровства ездили, и с разбоев к кому призжали, и кто их на те татьбы и на разбои подводил, и стан и приезд им держал, и во всяком воровстве им наровил, и что у кого на татьбах и на разбоях денег и платья, и всякой рух-

ляди, и лошадей порознь взяли, и каковы лошади в шерсть и в лета, и в приметы, и где те разбойныя и татеныя животы подевали, и к кому привозили, или у кого положили, или кому что продали и зачисто ль положили или продали, или за воровское, и кто с ними на тех воровствах товарищи были, кто имены и какого чина люди, и ныне те их товарищи за кем именем живут в поместьях или в вотчинах, или где на посадах, или на погостах, или где инде, или чьи люди или крестьяне были, и сколь давно в те села и деревни пришли жить. Да что они на себя и на товарищей своих в татьбах и в разбоях, и в убивствах, и в подводах, и в станах, и в приездах, и в поклаже, и в продаже татиныя и разбойныя рухляди, и в понаровке, и во всяком воровстве в роспросе и с пыток учнут говорить, и по тем их язычным молкам, по тех оговорных людей посылать многих людей, и велеть их с понятыми окольными людьми переимать, а переимав, дворы их и животы потому же, переписав, запечатать, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа великаго государя с порукою. А тех оговорных людей велеть ставить во многих людях и велеть языком, которое на них говорили опознавать, да будет они тех оговорных людей во многих опознают, и тех оговорных людей по язычным молкам распрашивать и с языки давать очныя ставки; да будет на очной ставке те языки на тех оговорных людей учнут говорить в вышеписанных воровствах те же речи, что в распросах своих говорили на них за очи, и тех языков и оговорных людей пытать накрепко. А буде те оговорные люди с пыток не учнут на себя говорить, и по тем распросным и пыточным речам указ учинит по Уложенью и по Новоуказным статьям, чего доведется; а будет, за чем чего учинить немочно, о том писать в приказ Земских дел. А на которых людей тати и разбойники учнут говорить в поклаже и в продаже татиной и разбойной рухляди, и тех людей сыскивать же и с языки давать очныя ставки, и роспрашивать зачисто ль у них положили или продали или за воровское, и будет скажут зачисто или за воровское, и им указ учинить по Уложенью и по Новым статьям. А которые люди татинаго и разбойнаго следа от себя не отведут, и про тех людей сыскивать; и понятых окольных людей, которые будут на следу, допрашивать; и будет они скажут что те люди след от себя не отвели, и тех людей имать и роспрашивать, для чего они того следа от себя не отвели; и будет по допросу доведется розыск, и про тот их неотводной след ими розыскивать по Уложенью. А которые тати и разбойники учнут на себя и на товарищей своих говорить, что они кого крали или разбивали, а что они и товарищи их на татьбе или на разбое взяли всяких животов и рухляди порознь, именно, а что брали, того они скажут не упомнят, и под теми статьями велеть писать, что взяли именно и что чего не упомнят, для того, чтоб потом их речам, истцам о вытях мочно было что учинить. А будет по розыску его воры и разбойники учнут виниться в смертных убивствах, и их по Уложенью казнить смертью. А которые воры и разбойники учнут виниться в разбоях, кроме смертных убивств; и об них писать ему к Москве. А будет у него,

Федосея, в приводе драгуны и солдаты, и служилые люди, и которые с службы сбежали, и учнут виниться в смертных убивствах, и их потому ж казнить смертью. А по татиным и по разбойным делам истцовы иски на оговорных людях розвычивать и править, и татиные и разбойные, и оговорных людей дворы и животы в истцовы иски и в пошлины продавать…

А колодников, татей и разбойников, и смертных убойцов и всяких воровских людей из тюрьмы не выпущать и к себе в холопство и во крестьянство не имать; и в татиных, и в разбойных, и в убивственных делах делать и ворам, и разбойникам, и всяким воровским людям указ чинить ему, Федосею, прямо вправду, по указу великаго государя и по Уложенью, и по градским законам, и по Новым статьям, каковы Новыя статьи даны ему, Федосею, из приказа Земских дел за дьячьею приписью; и по тем делам другу не дружить, а недругу не мстить, и посулов и поминков ни у кого ничего ему, Федосею, ни с кого не имать, никоторыми делы; и колодников пересматривать по вся дни, и над караульщиками смотреть накрепко, чтоб они их караулили накрепко, и без указа с колодниками никуда не ходили, и вина и табаку к колодникам не приносили, и между колодниками драки и шуму, и никакого воровства, также для утечки из тюрьмы пил и резцов, и буравов[1], и ножей, и топоров у них не было, и ни кто бы им не приносил, чтоб тем колодникам никакия утечки не было. А будет караульщики учнут колодников упускать, и им за то чинить жестокое наказанье, и за тот их упуск быть им на каторге; а которые упустят смертных убойцов, и им самим учинено будет то ж. А будет он, Федосей, учнет делать противно великаго государя указу, не по Уложенью, и не по градским законам, и не по Новым статьям, и не по сему наказу, по дружбе или мстя кому недружбу, или по посулам и по взяткам, и над колодниками и над караульщиками не станет смотрить[2]: и ему, Федосею, за то от великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, быть в великой опале, и поместья и вотчины отписаны будут на великаго государя и розданы в роздачу безповоротно. А будучи ему, Федосею, в тех вышеписанных городах и в уездах, сотским и пятидесятским, и десятским приказать накрепко и дать заказныя памяти, чтоб они в своих сотнях того смотрели и берегли накрепко, чтоб у них татей и разбойников, и воровских, и пришлых людей пристанища им нигде не было; а будет такие воры где объявятся, и они б их с сторонними людьми, поимав, приводили к нему, Федосею, на съезжий двор, без поноровки. А которые воры в каких воровствах учнут говорить духовнаго чина на людей, и их имать и роспрашивать, а не пытать и писать об них к Москве, а их держать за крепким караулом до указа. А для письма подьячих и для розсылок приставов и розсыльщиков имать ему, Федосею, в вышеписанных городах у воевод, сколько человек понадо-

[1] *Бурав* – ручной инструмент для сверления.
[2] *Так в тексте. Следует читать* смотреть.

бится. А будет которые воры и разбойники, и смертные убойцы объявятся в иных городах и уездах Московской губернии, и ему, Федосею, для поимки тех воров потому ж ездить самому со многими людьми и от себя посылать и ими розыскивать; а которые воры учнут, на кого говорить, кроме Московской губернии, иных губерний, и ему, Федосею, о поимке тех воров писать в те губернии, в которых те города ведомы, а писать об них в те губернии подлинно. Да ему ж, Федосею, сказать его великаго государя указ разных помещиков и вотчинников, и монастырским прикащикам, и старостам, и крестьянам, чтоб они были ему послушны и всякое вспоможение ему чинили; а будет они слушать его не станут, и им прикащикам и старостам, и крестьянам чинить наказанье, и сказывать им великаго государя указ, что они сосланы будут на катаргу. А розыскав, ему, Федосею, про те вышеписанныя воровства подлинно, и учиня ворам указ, ехать ему к Москве; а приехав, явиться, и те розыскныя дела за своею рукою подать и деньги объявить в приказ Земских дел Кириле Лаврентьевичу Чечерину с товарищи.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2310. – С. 582–586).

Документ № 78

Именный, данный Сенату. О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала (5 марта 1711 г. Извлечение)

…

1. Выбрать обер-фискала, человека умнаго и добраго (из какого чина ни есть); дела же его сии суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать и проведывать про неправый суд, також в сборе казны и прочаго, и кто неправду учинит, то должен фискал позвать его пред Сенат (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать, и буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая – ему, фискалу; буде же и не уличит, отнюдь фискалу в вину не ставить, ниже досадовать, под жестоким наказанием и раззорением всего имения. Також надлежит ему иметь несколько под собою провинциал фискалов, и у каждаго дела по одному, которые еще под собою несколько нижних имеют, которые во всем имеют такую ж силу и свободность, как и обер-фискал, кроме одного, что вышняго судью или генеральнаго штаба на суд без обер-фискала позвать не могут. Також надлежит о всех публичных и генеральных указах из Сената оному фискалу объявлять.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2331. – С. 643–644).

Документ № 79

Сенатский. О ведании розыскных дел и приводнаго стола Преображенскому приказу (6 марта 1711 г.)

Розыскныя дела, также и на Потешном дворе приводной стол, которой был ведом в московском гарнизоне, ведать в Преображенском приказе, ближнему стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. И об отдаче дел и подъячих Сибирской губерии к губернатору ко князю Матвею Петровичу Гагарину из канцелярии Правительствующаго Сената послать ведение.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2332. – С. 644).

Документ № 80

Сенатский. О вешании воров и разбойников в тех местах, где будут пойманы (14 июня 1711 г. Извлечение)

Поручику Тихону Дееву о сыске воров и разбойников чинить по его, великаго государя, указу и по данному ему из канцелярии Правительствующаго Сената наказу непременно и всемерно о том ему стараться, чтоб, конечно, воровство и разбой искоренить. А для розыска тех воров, которые будут пойманы, послать к нему из Земскаго приказа дьяка и с ним подьячих сколько человек пригоже, и теми ворами розыскивать по Уложению и по Новоуказным статьям, и указ чинить, смотря по винам их. А которые из них надлежат казни и тех вешать в тех же местах, где будут пойманы и воровали, и станы держали. И тому своему розыску статейные списки присылать в Земской приказ; и о том дьяку дать наказ из приказов Земских дел…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2373. – С. 695).

Документ № 81

Сенатский. О безпрепятственном розыске и преследовании сыщикам воров, разбойников и их сообщников по всем губерниям (12 октября 1711 г.)

Во все губернии к генерал-губернаторам и губернаторам, и ко управителю послать великаго государя указы: буде которой губернии в городах или у посланных из тех губерний сыщиков явятся в приводе воры и разбойники, а в роспросах станут говорить на таких же свою братью воров и разбойников в татьбах и разбоях, и в поклаже пограбленных пожитков и воровской рухляди, или у кого те воры и разбойники приставали, а те люди, на кого они станут говорить, ведения других губерний, и от тех розысков, посланным сыщикам за теми ворами и разбойники в погоню самим гонять, и от себя по-

сылать во все губернии, в которыя по тем язычным молкам надлежит, и таких разбойников и воров ловить; также у кого они приставали или кто воровскую рухлядь принимали, имать и ими розыскивать. И буде доведется дворы и животы ценить и в иски отдавать, и о всем чинить по его, великаго государя, указам и по наказам. А ежели такие ж воры и разбойники явятся в приводе в городах у ландрихтеров[1] и у обер-комендантов, и у комендантов, станут в воровствах оговаривать других губерний кого, и о тех писать, и посланных от себя с указы посылать в те города, к кому надлежит, и тех оговорных людей имать без всякаго удержания и мешкоты, и чинить об них против вышеписаннаго. А что тем взятым из губернии ворам и разбойникам по розыску учинено будет, о том в те губернии для ведома писать для того, по ведомости от сыщиков, многие воры и разбойники говорят на таких же воров и разбойников, которые живут или пристают в других губерниях, а без указов из тех губерний посылать по них они не смеют, и от того челобитчикам чинится волокита. И чтоб о розыске и об отдаче помянутых воров и разбойников генерал-губернаторы и губернаторы, каждой в свою губернию, к ландрихтерам и к обер-комендантам, и к комендантам от себя послали, великаго государя, указы, дабы во всех местах, такими свободными сыски и розыски всемерно воровство искоренилось.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2439. – С. 745).

Документ № 82

Сенатский. О вменении полковым командирам в обязанность, чтобы они по извещению губернскаго начальства отряжали воинские команды для сыска воров и разбойников (12 августа 1712 г.)

Правительствующий Сенат, слушав доношения Юстиц коллегии, приказали: в губерниях, в которых стоят на квартирах армейские полки, а учинится тех полков командирам известие или станут к ним писать губернаторы или другие управители, что в тех местах воры и разбойники собраниями чинят тамошним обывателям грабежи и разбои, то оным командирам, не описываясь и не мешкав ни часа, для сыска оных воров и разбойников посылать от себя драгун и солдат по разсмотрению, сколько куда надлежит; и велеть тех воров и разбойников всякими меры как возможно сыскивать и ловить, и отсылать к розыскам, куда которых надлежит и для ведома о том писать в Военную и Юстиц коллегию. А буде оные командиры сами, проведав или от кого известясь, в скорости за теми ворами и разбойниками посылок не учинят, и то на тех командирах взыскано будет жестоко. Токмо[2]

[1] *Ландрихтер* – губернский судья.
[2] *Токмо* – только.

оным посланным офицерам и драгунам, и солдатам тамошним обывателям налог и обид отнюдь ни кому никаких не чинить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. – Спб., 1830. № 2573. – С. 858).

Документ № 83

Именный, объявленный из Сената. О невступании фискалам ни в какия челобитчиковы дела (24 апреля 1713 г.)

Великий государь указал: фискалам в челобитчиковы дела ни в какия не вступать, а ведаться челобитчику с ответчиком самим, также и в неправом вершенье на судью в Сенате им челобитчикам бить челом самим же, а фискалам до того дела нет.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 2669. – С. 24–25).

Документ № 84

Указ Петра I Сенату об издании указа о беспощадной казни за преступления против государственных интересов и о разъяснении в связи с указом содержания предмета – государственные интересы (24 апреля 1713 г. Извлечение)

Сказат во всем государстве [дабы неведением нихто не отговаривался], что все преступни и повредители интересов государственных с вымыслу, кроме простоты какой, таких без всякия пошшады казнит смертью, деревни и животы брат.

А ежели хто пощадит, тот сам тою казнью кажнен будет.

И для того надобно изъяснит именно интересы государственные, для вырасумления людем.

А портикулярное прегрешение оставляетца на старых шрофах и на розсуждении Сената.

(Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. – М-Л., 1945. – С. 38).

Документ № 85

Именный, объявленный из Сената. О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому (23 октября 1713 г.)

Великий государь указал: к прежде состоявшемуся его великаго государя указу августа 25 дня нынешняго 1713 года о преступниках указам и положенным законам о грабителях народа в пополнения объявить всенародно: ежели кто таких преступников и повредитедей интересов государственных и грабителей ведает, и те б люди без всякаго опасения приезжа-

ли и объявляли о том самому его царскому величеству, только чтоб доносили истину; а кто на такого злодея подлинно донесет, и тому за такую его службу богатство того преступника, движимое и недвижимое, отдано будет; а буде достоин будет, дастся ему и чин его, а сие позволение дается всякаго чина людем от первых даже и до земледельцов, время же к доношению – от октября месяца по март.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 2726. – С. 63).

Документ № 86

Указ о фискалах и о их должности и действии (17 марта 1714 г.)

Обор фискалу быть при государственном правлении да с ним же быть фискалом четырем человеком; в том числе двум ис купечества, которыя б могли купеческое состояние тонко ведать.

А в губерниях во всякой при губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе правинцыар фискал, ис каких чинов достойно, также и ис купечества.

А в городех во всех, смотря по пропорции города, быть по одному и по два человека.

Действие же их сие есть – взыскание всех безгласных дел то есть:

I.

Всякия преступления указом.

II.

1. Всякия взятки и кражу казны и прочее, что ко вреду государственному интересу быть может, какова б оное имяни ни было.

III.

1. Також и прочия дела народныя, за которых нет челобитчика, например, ежели какова приезжаго убьют или наследник последней в своей фамилии во младенчестве умрет без завету духовной предков ево, и прочия тому подобныя безгласныя дела, иже не имеют челобитчика о себе.

IV.

Во всех тех делах фискалом надлежит толко проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющия, отнюд ни тайно, ни явно не касатца, под жестоким штрафом или разорением и ссылкою [смотря по делам, чего будет достоин]; також, как в писмах, так и на словах в позыве всякого чина людем бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить.

V.

1. Буде же фискал на кого и не докажет всего, то ему в вину не ставить, [ибо невозможно о всем оному окуратно ведать].

2. А буде ни в малом не уличит, но все доносы его будут неправы, однакож, ежели оной то учинил ни для какой корысти или злобы, то взять штраф с него лехкой, дабы впред, лутче осмотряся, доносил.

VI.

1. Буде же фискал какой ради страсти или злобы затеет и перед судом подлинно и истинно от того, на кого то взвел, обличен будет, то оному, яко преступнику, то ж учинит, что довелось было учинить тому, естли б по его доносу подлинно виноват был.

VII.

1. Також, ежели фискал знает или проведает, за кем какое похищение и кражу казны и прочего, а на оного, изо взятку или для дружбы, не известят, и за то [естли подлинно сыщетца] учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

VIII.

1. О всех оных делах, [о которых фискалы должны проведывать тайно и явно,] взыскание имет и доносить обор фискалу и с ним будучим, – при главном правлении самому царскому величеству.

2. А провинцыар фискалом с товарыщи в губерниях – губернаторам.

3. А прочим фискалом в городех – обор камендантом и камендантом.

4. А буде обор комендамты и каменданты по доносом фискалским правого розыску чинить не будут, и о том городовым фискалом писать к провинцыар фискалу.

5. А ему доносить губернатору.

6. А буде губернатор или вице губернатор розыск чинить будет неправой же, или сам впадет в какое погрешение, и о том провинцыар фискалу писать к обор фискалу с товарыщи.

7. А сему доносить в Сенате.

8. А опричь такого порятка городовым фискалом самим, мимо провинцыар фискала, губернатором, также и провинцыар фискалом, мимо обор фискала, в Сенат, ни о чем не писат и не доносить, естли за ними какой не усмотрят неправости.

IX.

1. И дабы в городех фискалы в проведывании всего вышеписанного действие б вели исправно, того для провинцыар фискалу, при губернском правлении будучему, надлежит той губернии городы объездит самому в год одиножды и осмотрить состояния фискалов, где как оныя отправляютца.

2. И буде из фискалов кто явитца в своем деле неприлежен и нерадетелен, и таковых от того чина отставливать, а на их место выбирать иных людей, добрых и правдивых, и, закрепя те выборы своими руками, объявит, где довлеет.

3. Токмо из дворян молодых не принимат, и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть немолодым, а имянно, от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть ис купечества.

X.

1. В делех взыскание иметь с 1700 году, а дале не починать.

2. И для того со всех указов, о которых с того году фискалы ведать пожелают, дать им копии, ради лутчего усмотрения.

3. Такоже и впред давать со всяких указов копии ж [о которых требование их будет].

XI.

1. Из штрафных денег, которые по фискальским делам взяты будут, половину имать в казну, а другую – разделить на двое, и одну часть ис того отдать тому фискалу, чрез чье изыскание штрафные денги взяты будут, а другую оставить на роздел общей провинцыар фискалу со всеми городовыми фискалы той губернии,

2. из которой, двадцатую часть отделя, присылать к обор фискалу с товарыщи.

(Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. – М-Л., 1945. – С. 333–335).

Документ № 87

Об установлении вознаграждения автору подметного письма за сообщение правительству важных политических сведений (23 ноября 1714 г.)

Понеже в 20 числе сего месяца [то есть в понеделник] поутру поднято о некоторых [наших] царского величества интересах писмо на улице у двора капитана Феодосия Скляева у ворот, и хто такое писмо подкинул, тот бы явился [нам самим] самому царскому величеству, без всякого сумнения и страху, понеже то писмо о великой ползе его величества и всего государства, за что оному наперед дано будет [нашего] его царского величества жалованья 300 рублев, которые денги уже и положены в том месте, где то писмо поднято.

И сверх того оного обнадеживаем нашею милостию и вящим награждением.

(Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. – М-Л., 1945. – С. 362).

Документ № 88

Именный. О нечинении доносов о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте (25 января 1715 г.)

Понеже многия являютца подметныя письма, в которых большая часть воровских и раскольничьих вымышлений, которыми под видом добродетели яд свой изливают, того ради повелевается всем, кто какое письмо

поднимет, тот бы отнюдь не доносил об нем, ниже чел, ни распечатывал, но, объявя посторонним свидетелям, жгли на том месте, где подымет, ибо и недавно некто подкинул письмо, якобы о нужном деле, в котором пишет, ежели угодно, то он явится, почему не токмо позволено оному явиться, но и денег в фонаре 500 рублев поставлено, и более недели стояли, но ни кто не явился, а ежели кто сумнился о том, что, ежели явится, тот бедствовать будет, то не истинно, ибо не может никто доказать, которому бы доносителю какое наказание или озлобление было, а милость многим явно показана, а именно: Лариону Елизарьеву, Григорью Силину за донос на Цыклера и Саковнина и других их единомышленников, також и Михайлу Фектистову, Дмитрию Мельнову за донос на Шагловитаго и прочим им подобным, которые доносили сами, какая великая милость показана, о том всем ведомо; к тому же могут на всяк час видеть, как учинены фискалы, которые непрестанно доносят, не точию на подлых, но и на самыя знатныя лица без всякой боязни; за что получают награждение; и тако всякому уже доволно из сего видеть возможно, что нет в доношениях никакой опасности; того для, кто истинный христианин и верный слуга своему государю и отечеству, тот без всякаго сумнения может явно доносить словесно и письменно о нужных и важных делах самому государю или пришед к двору его царскаго величества, объявить караульному сержанту, что он имеет нужное доношение, а имянно о следующих: 1) о каком злом умысле против персоны его величества или измены, 2) о возмущении или бунте, 3) о похищении казны; а о прочих делах доносить, кому те дела вручены, и как свидетельствует недавно публикованный указ, а писем не подметывать.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 2877. – С. 137–138).

Документ № 89

Указ о воспрещении подачи доношений о государственных преступлениях непосредственно царю, об объявлении доносителями о делах по первым двум пунктам караульному офицеру при дворце, а по третьему пункту специально назначенным лицам в Москве и Петербурге и о воспрещении подбрасывания подметных писем (19 января 1718 г.)

1. Понеже многими его царского величества указами подтверждено и в народе печатными листами публиковано, дабы доносители доносили толко о следующих делах:

- ежели кто за кем знает умышление на ево, государево, здоровье;
- о бунте и измене;
- о похищении его царского величества казны.

2. И те б доносители наперед объявляли о себе караулному офицеру, которой будет на карауле у дому его царского величества.

3. А ныне, несмотря на тот его, царского величества, указ, приходя, многие доносители – плуты мимо караулных офицеров и подают писма самому его царскому величеству не только о таких важных, но и о бездельных делах. И для того ныне сим его, царского величества, указом всем накрепко подтверждается, дабы о первых двух пунктах доносили по прежнему указу караулному офицеру, а он будет представлять челобитчика самому его царскому величеству.

4. А о третьем пункте, о похищении казны, пока его царское величество будет на Москве, подавали бы майору от гвардии Ушакову, а в Питербурхе – полковнику Кошелеву.

5. А ежели кто противно сему указу дерзнет, какое писмо подать его царскому величеству, и такия, яко преступники указов, жестоко будут наказаны.

6. А о протчих делах, которые к вышеписанным не касаютца, доносить и бить челом, кому где надлежит, судьям.

7. И в тех доношениях и челобитных писать самую истинну, а лишняго ничего не писать; также и других лишних дел [кроме своей обиды, и что кому лежит ко оправданию и свидетельству] никаких не примешивать.

8. Также и подметных писем не подкидывать.

9. А ежели кто подметные писма где подънимет, и те писма при свидетелях жечь по первому указу, которой ныне паки поттвержаетца.

Петр

(Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. – М-Л., 1945. – С. 366–367).

Документ № 90

Доношение Петра I, собственноручное, князю И.Ф. Ромодановскому о принятии последним дел Преображенского приказа (21 февраля 1718 г.)

Sire[1], как словесно вашему величеству били челом, так и писмено доносим, дабы благоволили дела приказу Преображенского принят так, как блаженныя памяти отец ваш управлял.

Петр

(Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1. – М-Л., 1945. – С. 181–182).

[1] *Sire* – господин.

Раздел 2. ПОЛИЦИЯ РОССИИ ОТ ВВЕДЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА ДО УЧРЕЖДЕНИЯ МВД (25 мая 1718 г. – 8 сентября 1802 г.)

ВВЕДЕНИЕ

XVIII в. занимает особое место в истории органов внутренних дел России. Это связано, прежде всего, с созданием регулярной полиции. Днем ее рождения стало 25 мая 1718 г., когда Петр I утвердил «Пункты, данные Санктпетербургскому генерал-полицеймейстеру».

Предваряя документы, отражающие развитие полицейских учреждений, следует сделать несколько замечаний, касающихся ряда дискуссионных вопросов.

До настоящего времени в различных публикациях встречаются утверждения, что полиция в России была учреждена в мае 1715 г. Это заблуждение имеет объяснение и в то же время является иллюстрацией одной из ошибок, допущенных составителями Полного собрания законов Российской империи. Дело в том, что авторы обосновывают свое мнение, ссылаясь на два указа: майский 1715 г.[1] и апрельский 1716 г.[2] В названии обоих упоминается Главная полицеймейстерская канцелярия. Как показал в своей работе П. С. Луппов, в оригинале оба указа не имели названий и получили их от составителей лишь при помещении в ПСЗРИ. Документы эти представляют собой список вопросов (скорее всего, руководителя Комиссии строений князя Черкасского) о том, как прокладывать улицы, как строить дома, где сооружать мосты, и т. п. и ответы на них самого Петра I. После создания регулярной полиции в 1718 г. вопросы строительства и благоустройства городов перешли в ее ведение[3]. Генерал-полицеймейстер А. Девиер запросил в Сенате и других учреждениях документы, касавшиеся вопросов компетенции полиции. Таким образом, эти два указа оказались в архиве Главной полицеймейстерской канцелярии, комиссией М. М. Сперанского

---

[1] ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 2909.

[2] Там же. № 3019.

[3] Вот какой нормой открывался первый «полицейский закон» – Пункты, данные генерал-полицмейстеру, от 25 мая 1718 г.: «1. Надлежит смотреть, дабы все строение было регулярно построено, по его царскаго величества регламенту; печи, комели и трубы печныя были б по указу, чтоб соседам от того какова бедства не учинилось; також бы никакое строение за линию, или из линеи строилось, но чтоб улицы и переулки были равны и изрядны» (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 3203).

были оттуда извлечены и озаглавлены, как посчитали составители, в соответствии с их принадлежностью к этому органу[1].

Вслед за северной столицей в 1722 г. была учреждена Московская полицеймейстерская канцелярия во главе с обер-полицеймейстером, затем последовали указы о создании полицеймейстерских канцелярий в Кронштадте, Астрахани, а в 1733 г. – указ о создании полиции в 23 периферийных городах.

Сеть полицейских учреждений развивалась и по горизонтали, и по вертикали. Привлеченный в качестве консультанта известный ученый Г. Лейбниц предлагал создать полицейскую коллегию как орган центрального управления полицией. Однако в России единая полицейская система при Петре I и его ближайших преемниках формировалась только в городах. Высшими органами полицейского управления явились генерал-полицеймейстер и созданная при нем полицеймейстерская канцелярия, которая после образования Московской полицеймейстерской канцелярии по положению и названию становится главной. Московская полицеймейстерская канцелярия (во главе с обер-полицеймейстером) и полицеймейстерские конторы в периферийных городах (во главе с полицеймейстерами) были независимы от местных органов власти (в том числе от губернаторов и воевод) и подчинялись исключительно Главной полицеймейстерской канцелярии и возглавлявшему ее генерал-полицеймейстеру, а эти – непосредственно царю и Сенату. Такое положение делало полицию на местах самостоятельной силой, с чем не хотели мириться губернаторы и воеводы. Из-за этого часто возникали конфликтные ситуации.

---

[1] П. Луппов делает оговорку, которая также приводится некоторыми авторами в доказательство того, что российская полиции создана как минимум на три года раньше 1718 г. Он пишет, что в 1718 г. была образована Главная полицеймейстерская канцелярия, а полиция появилась раньше. Правда, при этом он не ссылается на упомянутые указы 1715 и 1716 гг., к полиции, как он и доказал, не имевшие отношения, а под полицией разумеет лиц, выполнявших обязанности по охране общественного порядка. Он упоминает о майоре Берсеневе с командой в составе урядника и 10 солдат, поручиках Быкове и Ефремове (с 6-ю солдатами). Интересно, что численный состав команды Быкова определялся не умозрительно, а привязывался к численности населения: на каждые 10 дворов назначался один ефрейтор, на 50 дворов – капрал, а на 100 дворов – сержант, которые состояли в иерархической подчиненности. Сержант должен был рапортовать Быкову. Общее руководство названными «охранительными силами» возлагалось на двух стольников – Лединского и князя Шаховского. Очевидно, что данная система «полицейских должностей» являлась усовершенствованным, развитым вариантом появившейся в середине XVII в. системы организации правоохранения во главе с объезжими головами. За более чем полувековой период она организационно укрепилась, постепенно выкристализовывались функции, о чем рассказывается в сочинении В. Н. Лешкова «О древней московской городской полиции» (М., 1852). Институт объезжих голов с подчиненными им людьми, затем опыт организации охраны общественного порядка в новой столице, рассмотренный выше, постепенно вырисовывали контуры будущих органов полиции, подводили к их созданию. Оставалось лишь соединить отечественный опыт с зарубежным. Думается, российская полиция и стала результатом такого симбиоза.

Ослабление центральной власти в послепетровский период и укрепление власти губернаторов в середине XVIII в. поколебали жестко централизованную систему регулярной полиции в городах. Временами полиция на местах переходила в полное подчинение местных органов власти. Последние в ряде городов создали свои, независимые от Главной полицеймейстерской канцелярии, полицеймейстерские конторы. В ходе реформы 1775–1782 гг. полицейское управление было полностью децентрализовано. Должность генерал-полицеймейстера была упразднена, Главная полицеймейстерская канцелярия ликвидирована.

Если на первом этапе своего существования (1721–1728 гг.) городовые магистраты не смогли организовать предусмотренные «Регламентом или Уставом Главного магистрата» полицейские учреждения, а в 30-е годы ратуши в полицейском отношении оказались в зависимости от полицеймейстерских контор, то в дальнейшем магистраты на местах после их восстановления в 1743 г. активизировали эту деятельность. Свои полицейские учреждения создали магистраты в Туле, Серпухове, Арзамасе, Ельце, Кунгуре и Муроме. Добиваются создания полиции, которая была бы в ведении и на содержании купечества, другие городовые магистраты и Главный магистрат. С подчинением магистратов губернаторам этим последним была подчинена и магистраторская полиция. В екатерининском Наказе Уложенной комиссии, так же как и в наказе, данном депутату от Главной полиции, основное внимание было уделено компетенции полицейских органов, которая представлялась авторам наказов еще более широкой, чем ее учредителю Петру I.

Учреждениями для управления губерний 1775 г. была только намечена, но не определена должным образом новая организация полицейского управления в городах. Этот вопрос был детально решен в 1782 г. с принятием «Устава благочиния, или полицейского». Согласно Уставу, в каждом городе создавалась коллегиальная управа благочиния или полицейская. В столицах управы возглавлялись полицеймейстерами (над ними ставились обер-полицеймейстеры), в прочих городах – обер-комендантами, городничими и комендантами. Кроме них в управе благочиния определялось по два пристава (уголовных и гражданских дел) и по два ратмана. Ратманы не состояли в системе полиции. Они избирались городским обществом и должны были заседать в присутствии управы благочиния вместе с городничими и приставами, осуществляя, таким образом, внутренний контроль за деятельностью полиции. Города, где было свыше 4000 дворов, делились на части, в каждой из которых должно было находиться от 200 до 700 дворов. Полицейские функции в частях исполняли частные приставы с канцеляриями. Части делились на кварталы по 50–100 дворов, полицейские функции в которых исполняли квартальные надзиратели и квартальные поручики. При частях создавались словесные суды, избиравшиеся горожанами.

Решение об упразднении Главной полицеймейстерской канцелярия было принято в 1780 г., однако из-за передачи дел она просуществовала до 1783 г. В последнее пятилетие XVIII в. управы благочиния как коллегиальные органы ликвидируются, в губернских городах назначаются полицеймейстеры с помощниками «для исправления полицейских дел по гражданской части», или исполнение полицейских функций в них поручается городничим совместно с магистратами или ратушами. Именным указом 1800 г. как будто бы вносилась ясность в организацию полицейского управления. Было установлено, что городской полицией заведуют военные губернаторы и коменданты, а там, где их нет, – батальонные командиры, при отсутствии последних – городничие.

В столице полицейские функции передаются «Комиссии для снабжения резиденции припасами», а также военному губернатору, в помощь которому назначаются обер-полицеймейстер и два полицеймейстера. Однако неустойчивость полицейского управления Петербургом сохранялась. Столичная полиция подчинялась то гражданскому, то вновь военному губернатору. Такая неустойчивость в организации полицейского управления объяснялась главным образом финансовыми причинами – содержание полицейского аппарата по Уставу благочиния стоило весьма дорого. Перестройка коснулась главным образом общегородского руководства полицией, территориальные подразделения городской полиции (части, кварталы) в основном сохранялись. В начале XIX в. управы благочиния были восстановлены.

Возникает вопрос: почему в аграрной стране, где городские жители в начале XVIII в. составляли 2–3 %, полиция создавалась и развивалась длительное время только в городах? В связи с этим нужно сказать о том, что в то время в обществе и государстве существовали механизмы и институты, которые заменяли полицию, обеспечивая поддержание элементарного порядка, борьбу с различного рода правонарушениями. Из широкого круга таких «компенсаторов» («заменителей») полиции следует отметить наиболее значимые. Прежде всего, это крепостное право, наиболее полного развития достигшее именно в XVIII в. Помещики обладали широчайшим кругом полицейско-судебных полномочий по отношению к своим крепостным или вотчиной юстицией. В XVIII в. законодательно было закреплено их право своим решением отправлять крестьян в смирительные и работные дома и даже в Сибирь, не говоря уже о применении телесных наказаний, штрафов и т. д. Хорошо известно, что даже в XIX столетии Николай I называл помещика лучшим полицейским. Известно, что некоторые, выражаясь современным языком, «наиболее продвинутые» помещики, сочинили собственные кодексы, по которым судили крестьян, построили собственные небольшие «тюремки», в которых содержали приговоренных.

Мощным охранительным потенциалом обладала община. Многовековая история общинной организации сельского населения создала уникальный

опыт объединения усилий деревенских жителей в решении жизненно важных повседневных вопросов: землепользования, распределения повинностей, взаимопомощи, благоустройства, а также обеспечения общественного порядка и безопасности. Достаточно назвать повинности в сфере поддержания порядка и пожаротушения, институт выборных старост (наделявшихся полицейско-судебными правами), коллективные формы борьбы со ското- и конокрадами и т. п. Сход мог принять решение о запрещении любых нежелательных со стороны членов общины (жителей данного поселения) действий, предусмотреть за их нарушение достаточно суровые меры воздействия (урезание надела, досрочное отправление сыновей в рекруты, штраф и др.). Прекрасно понимая значение общины в деле поддержания порядка, правительство в XVIII в. предоставило ей право принимать решения об отправке в Сибирь «порочных членов».

Существенный вклад в обеспечение «благочиния» в государстве вносила церковь. И это не только непрестанное внушение пастве необходимости послушания, соблюдения заповедей, осуждение любых антигосударственных действий, высказываний, помыслов. Государство именно в XVIII в. предприняло шаги для того, чтобы церковь начала непосредственно помогать бороться с тяжкими, наиболее распространенными преступлениями. Это нашло наиболее яркое выражение в разработке программы мер по «увещанию» преступников.

Наконец, следует иметь в виду, что в действительности и после создания регулярных полицейских учреждений охрану порядка в городах осуществляли военнослужащие[1], определенные от населения сотские, пятидесятские, десятские, караульщики.

Таким образом, из вышесказанного становится ясным, что на определенном этапе развития отечественного общества и государства продолжали действовать институты, которые в большей или меньшей степени выполняли полицейские функции. Этим объясняется тот факт, что полиция создавалась вначале лишь в крупных городах, где не действовали такие регуляторы, как крепостное право и община. Забегая вперед, можно отметить, что и развитие полиции в XIX в. во многом определялось данными обстоятельствами. И в то же время именно в XVIII в. со всей очевидностью проявилась тенденция превращения полиции в полноценный самостоятельный государственный орган, строившийся на профессиональной основе.

---

[1] Вот что представляли собой штаты Главной полицеймейстерской канцелярии в 1727 г.: сенатор и генерал-лейтенант граф Антон Девиер; обер-полицмейстер – 1; асессор – 1; секретарь – 1; переводчик – 1; канцеляристов – 3; подканцеляристов – 6; копиистов – 6; прапорщик – 1; сержантов – 3; капралов – 4; солдат – 33; барабанщиков – 3; сторожей – 2; заплечный мастер – 1 (Кириллов И. Ф. Цветущее состояние Российского государства. М., 1977. С. 18).

Постепенно определялись основные принципы ее организации и деятельности. Это можно проследить по нескольким направлениям. Хотя все XVIII столетие к пополнению полиции личным составом, выполнению обязанностей по охране общественного порядка и борьбе с преступностью широко привлекалась армия, понимание необходимости четкого организационного отделения армии и полиции пришло достаточно рано. Первым убедительным свидетельством этому можно считать отказ Военной коллегии (поддержанный Сенатом) оформлять пенсии откомандированным в полицию штаб- и обер-офицерам. Наконец, Павел I законодательно закрепил, что полиция является «частью гражданской». Эта же тенденция проявилась и в иной плоскости.

В рассматриваемый период начинает осознаваться несостоятельность обеспечения общественного порядка самим населением на основе повинности. Так, 31 мая 1799 г. Павел I утвердил указ об устройстве полиции и примерный штат губернских полиций, которым, следуя вековым традициям, охрана порядка и борьба с преступностью в городах поручались выборным от городских жителей. Однако уже 25 июля того же года он внес изменения в упомянутый указ, повелев заменить «определенных в должности полицейские» купцов и мещан увольняемыми в порядке сокращения штатов чиновниками («способными и расторопными») из других государственных органов. Важно, что он мотивировал это непрофессионализмом в полицейских делах, определяемых в порядке повинности горожан: «купцы и мещане, не имея ни навыка, ни нужных сведений, не могут отправлять их с надлежащей исправностию…».

Включенные в данный раздел документы и материалы дают представление о процессе становления и развития так называемой общей (или наружной) полиции, т. е. полиции, призванной обеспечивать, прежде всего, поддержание общественного порядка. Примечательно, что становление полицейских учреждений в России совпало с более широкими процессами: в социальной сфере в XVIII в. окончательно оформляется «регулярное» общество, когда все население делится на сословия со строго и четко юридически оформленным статусом каждого, и в то же время формируется «полицейское» государство, официальной доктриной которого объявлялась забота о благосостоянии всех и каждого подданного посредством детальной регламентации всех его действий и поступков, включая, например, такие, как похороны, свадьбы[1].

Вышесказанное объясняет необычайно широкую, с современной точки зрения, компетенцию полиции на протяжении всего рассматриваемого перио-

[1] Так, к примеру, законодательно закреплялось, что лица, имеющие чины ниже 5 класса по Табели о рангах, не могут приглашать на свадьбу более 24 гостей. Пированье не могло длиться более 3 дней. На угощение не могло быть потрачено свыше 1/20 стоимости взятого приданого и т. п.

да. Сформулированное Петром I в «Регламенте Главному магистрату» лаконичное определение: «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности» очень точно передает точку зрения правителей на роль и место полиции в государственном механизме. Столь же обширные права и обязанности предоставлялись полиции и другими законодательными актами.

В разделе представлены документы, характеризующие такие направления деятельности полиции, как борьба с пьянством, осуществление контроля за передвижением населения, борьба с нищенством и проституцией и др. Особо хотелось бы обратить внимание на то, что в XVIII столетии зародилось важное направление деятельности органов полиции – регистрация иностранцев. Так, в августе 1719 г. Петр I своим указом обязал Главную полицеймейстерскую канцелярию ставить на учет всех прибывающих в Россию иностранцев. И хотя через определенное время из-за многочисленных жалоб иностранцев на чересчур придирчивое отношение, а то и злоупотребления со стороны полиции, ее полномочия в данной области были несколько урезаны, тем не менее она продолжала осуществлять функции регистрации иностранцев.

Особый интерес представляет утвержденная 10 декабря 1722 г. Сенатом Инструкция Московской полицеймейстерской канцелярии. Она внушительна как по объему, так и по широте охвата нормативным правовым регулированием различных сторон организации и деятельности полиции. Можно утверждать, что в ней впервые были закреплены обязанности полиции по регулированию уличного движения (ст. 41). Инструкция закрепила обязанности полиции по надзору за строительством домов (ст.ст. 1–5), по борьбе с пожарами (ст.ст. 6–14), контролю за состоянием берегов рек и мостов (ст.ст. 17, 33), обеспечению санитарно-эпидемического надзора (ст.ст. 18, 39), надзору за торговыми заведениями, за соблюдением мер и весов (ст.ст. 19–26), регистрацией населения (ст.ст. 29, 31) и иностранцев (ст. 42), борьбе с нищенством (ст. 30), размещением на постой солдат (ст. 40) и др.

Приведенные фрагменты Инструкции дают представление об организации полицейской службы в Москве; о взаимоотношениях Московской полицеймейстерской канцелярии не только с Главной полицеймейстерской канцелярией, но и с другими правоохранительными органами; о ее деятельности по таким направлениям, как обеспечение порядка на улицах и в общественных местах; борьба с азартными играми, пьянством, незаконной торговлей алкоголем; борьба с преступностью и т. д.

Продолжали действовать фискалы. Правовые и организационные основы фискалата, как было сказано ранее, оформились в начале XVIII в., а в 1729 г. фискалат был упразднен. Однако в периферийных регионах, отличавшихся своеобразием в системе управления, фискалат был возрожден именно в инте-

ресах создания эффективной системы надзора и контроля. Об этом можно судить по Полицейскому уставу герцогства Лифляндскаго городам: Феллину, Валмару, Лемзалю, Валкам, Вендену и Аренсбургу от 4 мая 1766 г.[1]

В начале XVIII в., как уже отмечалось, действовал Преображенский приказ, являвшийся органом политического сыска. В 1718 г. специально для расследования дела царевича Алексея была создана Тайная розыскных дел канцелярия. После смерти Петра I Тайная розыскных дел канцелярия была передана в Преображенский приказ, который в 1729 г. был упразднен.

Анна Иоановна 6 апреля 1731 г. создала новый орган политического сыска – Тайную канцелярию, контора (филиал) которой была основана и в Москве. Данная канцелярия действовала до 1762 г., когда вместо нее была образована Тайная экспедиция Сената, просуществовавшая до 1802 г. В данном разделе приводятся основные документы, отражающие процесс развития органов политического сыска.

Основным источником получения информации по политическим делам, как и прежде, были доносы по известной формуле «слово и дело». Однако в XVIII в. предпринимаются попытки каким-либо образом их упорядочить. Петр I ограничил практику «слова и дела» тремя пунктами: 1) об умысле против царя; 2) об измене; 3) о похищении казны. Он же объявил о личном приеме доносителей. Однако, как следует из многих источников, даже при личных встречах с царем доносители часто вели речь не о конкретных фактах известных им политических преступлений, а использовали представившуюся возможность для подачи различного рода жалоб и прошений. Кроме того, нередкими были случаи оговоров неповинных людей. Поэтому доносы несколько ограничиваются: анонимные доносы были запрещены; подметные письма предписывалось сжигать на месте обнаружения, не распечатывая; царь отказался от личного приема доносителей, предписав передавать их дежурным караульным офицерам; с 1718 г. доносы о казнокрадстве должны были разбираться в Юстиц-коллегии и т. д.

Вместе с тем, для повышения эффективности борьбы с многочисленными должностными преступлениями Петр I своим указом разрешил доносить о злоупотреблениях в государственном аппарате всем сословиям (в том числе крепостным), обещав в случае подтверждения доноса «… тому за такую его службу богатство того преступника движимое и недвижимое отдано будет; а буде достоин будет, дастся ему и чин его…»[2]. Примечательно, что указ определял временные рамки подачи подобного рода доносов: с октября по март, т. е. со времени окончания уборочных работ до посевной. Представленные до-

[1] ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVII. № 12636.
[2] ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 2726.

кументы характеризуют саму процедуру доносов и меры по их стимулированию.

Уровень общеуголовной преступности в стране был весьма высоким. Признание этого встречается во многих нормативных правовых актах. Для борьбы с наиболее распространенными и опасными преступлениями (разбои, грабежи) широко привлекались воинские формирования.

После образования Синода, что привело, по сути дела, к полному огосударствлению Русской православной церкви, священнослужители начали привлекаться к оказанию содействия в борьбе с преступностью. Если в XVII в. указания доносить о ставших известными фактах политических преступлений давались царями конкретным церковникам, то Духовный регламент 1721 г. прямо закрепил это как обязанность: если на исповеди кто-либо сознается в намерении совершить измену, «то должен духовник не токмо его запрямо исповеданные грехи прощения и разрешения не сподоблять… но и донести вскоре о нем, где надлежит»[1]. При Екатерине II церковь стала еще более активно и широко привлекаться к борьбе с преступностью. В 1763 г. было принято несколько указов, предписывавших священникам склонять обвиняемых к чистосердечному признанию.

Для получения собственного признания, считавшегося в XVIII в. наиболее «совершенным» доказательством, применялись пытки, «технология» которых была нормативно закреплена. Многочисленные случаи самооговоров в результате применения пыток, влияние идей просвещенного абсолютизма повлекли некоторое ограничение пыток.

Высокий уровень преступности, с одной стороны, и медлительность расследования преступлений – с другой, стали причиной переполнения тюрем. Эта проблема была весьма острой на протяжении всего XVIII столетия.

А. Я. Малыгин

[1] ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VI. № 3718. См. также: Прибавления в Духовный регламент. Там же. № 4022.

Документ № 91

Пункты, данные С.-Петербургскому генерал-полицеймейстеру. О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах; о гулящих людях; о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятскаго и о распространении повинности постоя на людей всякаго чина и звания (25 мая 1718 г.)

Для лучших порядков, в сем городе быть генералу-полицеймейстеру, его царскаго величества генералу-адъютанту Девиеру, и даны ему за его величества собственною рукою пункты, как ему оное врученное дело управлять. Того ради всем жителям здешним объявляется, ежели что будет до них во оном управлении касаться, быть в том послушным, и никто б неведением не отговаривался.

1. Надлежит смотреть, дабы все строение было регулярно построено по его царскаго величества регламенту; печи, комели[1] и трубы печныя были б по указу, чтоб соседам от того какова бедства не учинилось; також бы никакое строение за линию или из линеи строилось, но чтоб улицы и переулки были равны и изрядны.

2. Наиначе смотреть, чтоб берега от реки и протоков были твердо по указу укреплены и в крепости содержаны; также стоки с улиц к реке и протокам были твердо укреплены, дабы весною и в дожди землею не заносило, и чтоб вода нигде не останавливалась, но всегда б свою стечь имела всюду без остановки, и в том иметь крепкое смотрение.

3. Надлежит содержать все улицы и переулки в чистоте, дабы проезд был безтруден, и были б сухи, свободны и невозбранны, дабы как проезжие, так и жители никакой трудности не имели, и для выгоды и чистоты чинили б жители всякое вспоможение.

4. Шалашей по проезжим дорогам и у мостов близко не ставить, а становить далее, дабы теми шалашами в улицах не чинили утеснения и помешательства, также чтоб были в указном месте, и чтоб зделаны были хорошо и покрывались холстом, а рогож бы и иного тому подобнаго отнюдь не было, но было б все чисто и хорошо.

5. Тако ж опасно хранить надлежит в рядах и местах; а наиначе где столовые харчи продаются, дабы отнюдь нездороваго какого съестнаго харчу не продавали, а паче вредительнаго чего, но все б держали здоровое, еще ж смотреть и хранить с прилежанием, дабы была мера и весы прямые,

---

[1] *Комели* – камины.

також бы и цену не в указную пору таким товарам не возвышали и не поднимали.

6. Тако ж в надсмотрении иметь чистоту улиц и переулков, рынков, рядов и мостов; и каждому жителю дать указ, дабы всяк пред своим двором имел чистоту и сор чистили, и возили на указное место, а наипаче надлежит хранить, дабы отнюдь на реку зимою не возили, а летом не бросали, также протоки и каналы сором не засыпали, под жестоким штрафом.

7. Когда на рынках или улицах случатся какия драки, и таких людей имать и отсылать к их надлежащему суду с их допросами и делом.

8. По всякую четверть года у жителей осматривать печи, комели, в поварнях очаги, бани и прочее, где огонь водится, и предстерегать, дабы недосмотрением хозяйским какова бедства от пожару не учинилось.

9. Все подозрительные домы, а имянно: шинки, зернь, картежная игра и другия похабства, и о таких дворах подавать изветы или явки; и все велеть досматривать, дабы все таковыя мерзости, от чего всякое зло и лихо происходит, были испровергнуты.

10. Всех гулящих и слоняющихся людей, а ослобливо которые под видом, аки бы чем промышляли и торговали, хватать и допрашивать. Буде же кто в допросе с словами своими несходен явится, оных определять в работу. Равно ж содержать и с нищими, буде от оных кто работу сработать может, и тех ловить и определять в работу ж.

11. Также накрепко смотреть приезжих, какие люди, и чтоб всякой хозяин тот час объявил, кто к нему станет и какой человек; а буде утаит или непрямым именем скажет: таких хозяев с наказанием ссылать на галеру с отобранием всего, что имеет; равным же образом и об отъезжих объявлять, також и работников, ежели которой хозяин наймет кого из гулящих в работу, чтоб прежде дать знать о нем, дабы под тем видом не было какова беглаго солдата или матроза и прочих.

12. Також с дворов определить караульщиков, дабы когда драка учинится или какой вор побежит, тогда б караульщики с двора (или с дворов) онаго поимать могли; також когда пожар учинится, скорее сбежаться и потушить могли; и для того надлежит им для воров какое нибудь ружье, а для пожаров – ведра, топоры, войлочные щиты, лесницы деревянныя, трубы, а в некоторых сборных местах крюки и парусы, и большия водоливныя трубы и прочее иметь, и чтоб караульщики по ночам ходили по улицам с трещетками, как обычай в других краях; а для лучшаго способу к пойманию, а к пресечению проходов воровских и прочих непотребных людей сделать по концам улиц шлагбаумы, которые по ночам опускать, и иметь при них караулы с ружьем, каким пристойно.

13. Для лучшаго смотрения всякаго, против сих пунктов неисправления, надлежит определить в каждой слободе или улице старосту, и к каждым десяти дворам десятскаго из тех же жителей, и дабы каждой десятской за своим десятском накрепко смотрел, чтоб чего не учинилось противнаго

запрещению; и ежели за кем что усмотрят, о том тот-час объявлять старосте, а сему полицеймейстеру; також учинить распорядок между жителями, кому с каким пожарным орудием ходить на пожары.

После вышеписанных пунктов сей пункт дан собственною его царского величества рукою писанный: солдат ставить всем на дворы по пропорции, какаго б кто рангу ни был.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3203. – С. 569–571).

Документ № 92

Сенатский. О наблюдении порядка и чистоты по городу Санктпетербургу и о взимании штрафа за нечищение домовых труб и за продажу в рядах и в других местах порченных съестных припасов (18 июня 1718 г.)

Великий государь указал: по именному своему великаго государя указу для лутчих порядков каждому жителю, чтоб они в Канцелярии полицеймейстерских дел подавали ведомости за руками о тех людях, которые у них будут стоять и отъезжать, и кто примет в работу или в службу или ночевать, и чтоб таких без свидетельств никого не принимать и без добрых по нем порук, понеже в том числе живут много воров и беглых солдат, и матросов, и прочих; а ежели кто, не объявя или фальшивым имянем скажется против сего указу, то таковые будут штрафованы, а имянно: будут биты кнутом и сосланы на каторгу, а движимое и недвижимое их имение будет взято на государя; таким образом, разумеется, и об отъезжих, а в улицах и в переулках каждому жителю против своего двора насыпать песком и камнем мостить гладко, по указу, как показано от мастеров, и чтоб стойки были вдоль по улицам ко дворам ближе, а по концам улиц стойки делать к рекам и к прудкам, чтоб были твердо утверждены, дабы весною и в дожди землею не заносило и чтоб вода ни где не останавливалась, но всегда б свою стечь имела всюду без остановки; к тому содержать все улицы и переулки каждому против своего двора в рядах и в рынках, и в прочих местах в чистоте, и сор чистить и возить на указныя места, а на реку летним временем и зимнею порою отнюдь не возить, також протоки и по каналам сором не засыпать и по реке, и по протокам, чтоб каждой против своего двора били сваи и к сваям клали фашины[1], и землею засыпали крепко накрепко; а зачать сваи бить и за сваи фашины класть, и землею засыпать, и мосты мостить, конечно б, июня с 20 числа; также чтоб исправили в домах печи, комели и трубы против указа и чистили на каждой месяц трубы; а ежели кто тому будет противен, и на оном взять штраф: за первую вину 10, за вторую 20, за третью 30 рублев, также шалаши по проезжим улицам и у мостов близко не

[1] *Фашина* – связка прутьев, хвороста, употребляемая для укрепления насыпей, берегов, плотин.

ставить, а ставить дале от дороги, чтоб от них никакова помешательства не было проезжим, и чтоб около их было чисто, и накрывать оные шалаши холстом, а не рогожами; к тому ж в рядах и в других местах, где продаются столовые харчи, дабы отнюдь нездороваго какого съестнаго харчу и мертвечины не продавали, но все б держали здоровое; а ежели кто чинить будет не по сему и в том будет поиман, то за первую вину будет бит кнутом, за вторую сослан будет на каторгу, за третью учинена будет смертная казнь; и того ради, чтоб никакой скотины и живности без свидетельства определеннаго офицера на том острову и тех улиц старост и десятских не били, и кроме тех, которые привозятся зимним путем из дальних мест, чтоб у оных покупать со свидетельством и с запискою имен их, чтоб каждой продавец имел меру и весы прямые за орлом, и чтоб отнюдь в меру и весы не в орленыя ничего не продавали, в лавках, кроме тех мер и весов, иных никаких не держать; а ежели у кого явится фальшивая мера и весы, и оный будет жестоко штрафован, и как съестнаго, так и харчеваго товару неумеренною и высокою ценою отнюдь не продавать; а хотя у кого есть меры и весы для продажи, чтоб оныя меры и весы были за орлом.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3210. – С. 575–576).

Документ № 93

Объявление генерал-полицеймейстера Девиера. О порядке собраний в частных домах и о лицах, которые в оных участвовать могут (26 ноября 1718 г.)

Ассамблеи слово французское, котораго на русском языке одним словом выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное, в котором доме собрание или съезд делается не для только забавы, но и для дела; ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, притом же и забава. А каким образом оныя ассамблеи отправлять: то определяется ниже сего пунктом, покамест[1] в обычай войдет.

1. В котором дому имеет ассамблея быть, то надлежит письмом или иным знаком объявить людям, куда всякому вольно придтить как мужескому полу, так и женскому.

2. Ранее 5 или 4 часов не начинается, а далее 10 пополудни не продолжается.

3. Хозяин неповинен гостей ни встречать, ни провожать, ни подчивать, и не точию вышеписанное не повинен чинить, но хотя и дома не случится онаго, нет ничего; но токмо повинен несколько покоев очистить, столы, свечи, питье, употребляемое в жажду, кто попросит, игры на столах, употребляемыя.

---

[1] *Покамест* – до тех пор, пока.

4. Часы не определяются, в котором быть, но кто в котором хочет, лишь бы не ранее и не позжее положеннаго времени; так же тут быть сколько, кто похочет, и отъехать волен, когда хочет.

5. Во время бытия в ассамблее вольно сидеть, ходить, играть, и в том никто другому прешкодить или унимать, также церемонии делать вставаньем, провожаньем и прочим отнюдь да не дерзает под штрафом великаго орла[1], но только при приезде и отъезде поклоном почтить должно.

6. Определяется, каким чинам на оныя ассамблеи ходить, а именно: с вышних чинов до обер-офицеров и дворян, также знатным купцам и начальным мастеровым людям, также и знатным приказным, то ж, разумеется, и о женском поле, их жен и детей.

7. Лакеям или служителям в те апартаменты не входить, но быть в сенях или где хозяин определит; также в австереи[2], когда и в прочих местах будут балы или банкет, также невольно вышеписанным служителям в те апартаменты входить, кроме вышеозначенных мест.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3246. – С. 597–598).

Документ № 94

Инструкция или наказ воеводам (январь 1719 г. Извлечение)

1. Воеводе подлежит наипаче быть его царскому величеству и высоколюбезнейшей его государыне царице и кровным наследникам верным, справедливым и добрым слугою; пользы их и благополучия всякими образы и по крайней возможности искать и поспешествовать, а шкоды[3], убыли и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, яко оное честному слуге и подданному пристойно и надлежит, и как он в том пред Богом, его царским величеством и пред Сенатом, и пред всем честным светом ответ дать может; и того ради он как письменно, так и словесно обыкновенную присягу учинить должен.

Аз нижепоименованный обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, что хощу и должен своему природному и истинному царю и государю, всепресветлейшему и державнейшему Петру Первому, царю и Всероссийскому самодержцу и прочая, и прочая, и прочая и по нем его царскаго величества высоким законным наследникам, которые по изволению и самодержавной его царскаго величества власти определены и впредь определя[е]мы и к восприятию престола удостоены будут, и ея величеству государыне царице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому его царскаго величе-

---

[1] *Штраф великаго орла* – наказание, которое состояло в том, чтобы полностью осушить кубок, наполненный крепким спиртным напитком.

[2] *Австерия* – место для проведения вечеринок.

[3] *Шкода* – вред.

ства самодержавству, сил и власти принадлежащия права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, сил и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к его царскаго величества верной службе и пользе во всяких случаях касатися может, о ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопущать тщатися буду; когда же к службе и пользе его величества какое тайное дело или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать во всесовершенной тайне и ни кому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенной и положенной на мне чин как по сей инструкции, так от времени до времени его царскаго величества именем от поставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам, и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом весть и поступать, как доброму и верному его царскаго величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет, в заключении же сей моей клятвы целую Слово и Крест Спасителя моего. Аминь.

2. Надлежит ему, воеводе, старательное осмотрительство иметь, чтоб никакие шпионы от государственных неприятелей в его провинции не обретались, и чрез письма или словесно простые люди от своей верности, чем они своему государю и государству обязаны, не отклонялись, но как возможно таких брать за караул и розыскивать, и о том известие чинить его царскому величеству или Сенату.

3. Города, крепости провинции своей, по верности его царскому величеству, содержать и оных никому другому не сдавать.

4. Ему же надлежит его царскаго величества подданным пользу производить, а паче чтоб прямая христианская кафолическая вера твердо была содержана; а буде явятся такие, что тайное тщание имеют в людях о других верах какие раздоры чинить, то об оных заранее епископу или определенным духовных дел судиям объявлять, и поступать с ними по правилам святых апостол и святых отец, и по церковному уставу. О академиях же, школах и госпиталях надлежащее попечение иметь.

5. Хотя ему, воеводе, не надлежит ссор тяжебнаго дела между подданных судить, и судьям в расправе их помешательство чинить; однако ж ему крепко смотреть, чтоб земские судьи по данной инструкции уездной суд управляли, и подданных продолжением и волокитами не утесняли; но каждому б во окончании суда приговоры и протоколы были прочтены и публикованы, и протоколы б от уездных судов его царскаго величества в

надворной суд присылали. И понеже простые люди в публикованых указах и уставах, паче же в смертных делах не весьма все известны, для того воеводе велеть такие уставы и указы по знатным праздникам прихожанам в церквах трижды в году прочитать против указанаго регламента; также б штрафныя деньги чрез земских комиссаров были правлены, и положенные всякие сборы всегда сполна были в казну сбираны. Все сие вышеупомянутое осмотрение и в провинциальных, и ратушских судах равенственно ему иметь повелевается.

…

12. Воеводе попечение иметь, чтоб земская полиция царскаго величества правость и высокость ни в чем от подданных ниже от посторонних не была нарушена; но буде какое сомнение явится, о том доносить царскому величеству или в Сенате.

13. Воеводе всех подчиненных своей провинции вышних и нижних, шляхетство, посадских, духовных и прочих по государственным уложеньям, уставам и данным привилегиям содержать и старатися, чтоб никому насилия и грабежа чинено не было, а воровство б и всякие разбои, и преступления весьма б были прекращены и по достоинству наказаны.

14. Ему ж старатися, чтоб подданные и посадские от чужих и посторонних людей ни в чем не были обижены; а буде сие учинится, о том розыскивать и посылать копии в Сенат или в коллегии, куда о чем принадлежит.

15. Ему ж, воеводе, все в городах и уездах в надлежащем порядке содержать, и чтоб зимния и летния дороги благовременно были починиваны и поправлены, також вехи б на морском пути и в степных местах, где пристойно, поставлены, дабы всякаго несчастия и трудности проезжие люди могли избегнуть.

16. Воеводе осмотрительно надзирать, чтоб деньги и монеты были правдивыя, и посторонних бы фальшивых денег и монет в провинцию не привозили; також бы весы и мера везде были правдивыя ж и истинныя, и никто б чрез оныя не был обижен.

17. Ему же всегда справливаться и смотреть, в каком состоянии подчиненные его городы и обретающиеся в них находятся, и чрез которые способы в торгу, в рукоделиях, мануфактурах и прочих на государственную пользу в лучшее состояние произвестися могут; о том о всем мемориялы в Сенат или надлежащим коллегиям сообщать.

…

19. Ему же смотреть, чтоб в его провинции никакие гулящие люди не обретались, а увечных высылать в те городы и села, кто откуда скажется, а неувечных в службу или в работу, куда будет требоватися, отсылать, також гулящих людей без проезжих писем не пропущать.

20. В городах равенственным же образом поступать.

21. По дворам милостины просить не допускать, но поступать о служителях о посадских и крестьянах по Уставу.

22. Над прядильными и сиротскими дворами надзирать, чтоб доходы не убавлялись, но всегда б по возможности прибавлялись, и определенных к тому надзирателей о приходе оных доходов по вся годы к чистому и уверительному щету понуждать.

23. Ему же, воеводе, о всех государственных положенных доходах велеть земскому писарю при начинании года немедленно учинить приходную книгу, которую ему воеводе и надзирателю сборов, закрепя по листам своими руками, отдать земскому комиссару, и во оную книгу вписывать все без всякой утайки, и всякую статью на особом месте, как о том в их инструкциях повелевает; также старатися, чтоб оные в определенныя времена всегда бездоимочно сбирались, и чрез оплошности ничто б не было уронено или убавлено, и от каждаго б подлинные и верные счеты были подаваны; ибо царское величество обо всех оных от него воеводы чистыя отповеди требует.

…

32. Ежели в провинции его явится пустота, а имянно (от чего сохрани Боже!): от мороваго поветрия или от нападения неприятельскаго и от других подобных тому случаев, от чего может быть во всяких сборах доимка, тогда ему, воеводе, и земскому комиссару, о том, розыскав и освидетельствовав подлинно, от чего оная пустота, и сколько оной подлинно учинилось, писать и требовать на то резолюции из Камер-коллегии, а в Камер-коллегии о том рассмотря, доносить Сенату, и на то ожидать решения, и давать до получения онаго в податях тем, которые совершенно от вышепоказанных причин запустели, сроку.

33. Понеже его царскаго величества именным указом, состоявшимся в 714 году, определено в недвижимых имениях из фамилий одному быть по линии наследником; того ради воеводе надлежит в провинции смотреть накрепко, дабы в наследии оных недвижимых в противность указа никаких подлогов чинено, такожде и на разныя части оныя разделены б не были; равным же образом и в движимых имениях смотрение иметь и чинить в разделении таких по оному его царскаго величества состоявшемуся указу.

…

37. Ежели какие магазейны с провиантом в провинции обретаются, то надлежит ему стараться, чтоб оной при скончании года перемерян был, не смешивая с новым хлебом, и ежели сыщется какая неполность, как от провиантмейстера в счете объявлено, то о том чинить ведение надлежащей Коллегии неотменно.

…

39. Ему ж тщательно надзирать, чтоб леса дубовые и прочие не были весьма искоренены, государевы звероловства, где заказано, были б хранены, и для того звероловцы и стрелки команде его подчинены, а хищных и вредительных зверей по всякой возможности истреблять.

40. Дабы его царскаго величества подданные в большия протори ни чрез какие способы не вводились, для того ему, воеводе, посреди провин-

ции иметь пребывание свое, где всякое надлежащее управление иметь и подаваемыя ему челобитныя принимать, и на оныя письменныя резолюции чинить, и со обстоятельными резонами сообщать; и дабы челобитчики продолжительных волокит не имели, того для ему в каждой недели указные челобитческие и резолюционные дни учредить; а без особливаго его царскаго величества соизволения, також и без указа из Сената из провинции никуда ему не отъезжать…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3294. – С. 624–632).

Документ № 95

Именный. О искоренении воровских людей, беглых солдат и рекрут (19 марта 1719 г.)

Великий государь, отечески милосердуя о своем народе, указал ныне по прежним своим великаго государя указам и Уложенью, о всеконечном искоренении повсюду воров, татей и разбойников и их становщиков, и беглых солдат, и им подобных всяких воровских людей, своими великаго государя указы под смертным страхом объявить в народ публично: понеже отец его государев, приспославныя памяти, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея России самодержец, соборне по Уложенью, и он, великий государь, ныне благополучно царствующий сын его государев многими указами утвердили, чтоб такое воровство в народе всемерно везде искоренить, а именно: по уложению 21-й главы по 5-й статье и по указу 177 года велено губным старостам подтвердить с великим прещением, чтоб про татей и разбойников сыскивали, и того смотрели и берегли накрепко, дабы однолично нигде татей и разбойников, и разбойничьих приездов не было. По 59-й и 61-й, и 62-й, и 63-й, 78-й статьям и по указу 177 года под великим же наложением вытей и взятием пени к торговыя казни велено, чтоб для поимки разбойников в погони разбитым от них людям, вместе способствав, тех воров поймав, приводили, и за язычными молвками, не ухороняя и из за себя не высылав, объявляли, также и без утайки разбойников и татей в городах и в уездах по волостям, по селам и деревням сыщикам сказывали, а станов и приездов, и понаровок, и воровскаго прибежища отнюдь бы им не чинили, а ежели такие понаровищики и становщики объявятся, и их приличат; и указ чинить подобно с разбойники; и по тем его великаго государя указам, о чем известно есть, таким разбойникам и становщикам по достойным их винам чинены казни колесованием и прочими жестокими смертьми. Но однако ж и от того они, разбойники и тати, не унялись, и чинят и до сего времени повсюду великия озлобления людям, мучительства безчеловечныя и разорения, ездя многолюдством вооруженною рукою горше прежняго; и для того всемернаго всем ворам тем и их воровству пресечения и искоренения, он, великий государь, еще ныне в

большее подтверждение вновь указал, за тем своим всем уложенным жестоким прещением, по публикованному во 163 году указу, чтобы тати и разбойники, и убийцы, и всякие воровские люди приносили после своего покаяния ему, великому государю, вины свои, за что и смертным живот даровать обещан, а которые, не взирая на такой его, великаго государя всемилосерд[н]ой, прежний указ, вин своих не объявят и впредь воровать будут; и те впредь без всякаго милосердия казнены будут смертию. Но те все вышепомянутые злодеи, за тем вышеявленным указом, ни для жестоких смертных казней, ниже для оставляемых им вин, воровать, а другие им станы и приезды, и понаровки держать не перестали, о чем всем есть ведомо, какие дневные и нощные великие разбои и татьбы, и смертныя убивства повсюду зело много, так меж свободным и великим народом непрестанно чинятся, что было по указам вышеписанным все содержать и таких воров искоренять везде губернаторам и вице-губернаторам, ландрихтерам и ландратам и иным приказным людям с подчиненными их всегда было возможно: понеже и в их ландратской доле дворового числа зело много есть, которое число не токмо подчиненным их служителям и прикащикам, и старостам, и выборным смотреть таких воровских людей, но и самим без великой трудности всегда можно есть тайно и явно смотреть и, проведывая, искоренять. Того ради великий государь указал, по содержанию своего великаго государя прежняго того указа и Уложенью, сей свой, великаго государя, нынешний указ напечатав, всенародно везде объявить и в губернии к губернаторам, к вице-губернаторам, к ландрихтерам, к ландратам и к посланным из коллегии Юстиции судьям послать свои, великаго государя, те печатные указы, чтоб впредь от сего времени во всех городах по слободам, а в уездах по волостям, по селам и по деревням, дворцовым, патриаршим, архиерейским и монастырским, помещиковым и вотчинниковым, и всяких чинов людям, какова бы они звания и имяни ни были, без всякого изъятия объявить, и в пристойных местах те объявленные указы прибить; а по приходам священникам с церковники, в воскресные дни и праздники, во всегдашний страх и память читать всем в слух, и всячески испытывать, а прикащикам и старостам, и выборным в городах обретающимся судьям в долях ландрихтерам, ландратам и комиссарам всегда подавать ближним всенедельныя, а дальним месячныя сказки за своими руками, под смертным прещением, что у них в слободах или в селах и в деревнях по их свидетельству никаких воров и становщиков и других причинных людей и беглых солдат и драгун, и рекрут, и стрельцов, и ничьих беглых же крестьян нет, и нигде таких людей не ведают; а буде есть или где знают, в тот же час без утайки объявлять, также и пришлых гулящих людей, неимеющих свободных прямых отпусков или по себе поручных записей с знатными поруки чистыми не дадут, по тому ж обявлять без утайки: и для того им губернаторам, вице-губернаторам, ландрнхтерам и ландратам по городам с подчненными их, не покладываяся и на вышеписанныя обязательства и присмотры (от чего бы

впредь самим безответным быть), смотреть, и тайно и явно всячески проведывать по последней своей возможности и искоренять, дабы, конечно, татей и разбойников, и им подобных воровских людей, и беглых солдат и рекрут, и никаких причинных людей и ни чьих беглых же крестьян нигде отнюдь ни у кого не было; и для того вышеписанныя сказки имать, не упуская уреченнаго времени, чтобы никто из того впредь ни чем отговариваться не мог; а за многолюдными разбои губернаторам, вице-губернаторам и комендантам, и кому то надлежит, по объявлению о том от ландрихтеров и ландратов или от кого иного проведано будет, посылать для поимки их служилых людей, по размеру числа таких воровских людей, не откладывая ни часу в даль, с нарочными посыльщики с добрыми офицеры в самой скорости, дабы такие разбойники, конечно, не упущены и пойманы были; а буде такие ж воровские и другие причинные вышеозначенные люди в городах, в волостях, в селах и в деревнях, от прикащиков и старост, и выборных людей присмотрены будут, а они, прикащики и старосты, и выборные люди, ведая об них, по объявлении сего указа, хотя одного из них утают или упустят, и им за ведомую и умышленную тем ворам понаровку и утайку и за удержание их у себя, учинена будет смертная казнь без всякой пощады; а у помещиков их, которые ныне живут в домах своих, а не на службах, а того всего против сего указу смотреть и в поместьях своих и вотчинах, конечно, таких воров искоренять не станут, те поместья их и вотчины по настощему розыску отписаны будут на его великаго государя безповоротно, и для того, чтоб и они, помещики, и вотчинники, и всякаго чина люди неведением своим оттого впредь отговариваться не могли, им помещикам самим, а в городах по слободам, а в уездах в волостях и в селах, и в деревнях прикащикам и старостам, и выборным, и другим лучшим из тех крестьян людям сей великаго государя указ сказать везде, с запискою и с приклады-ванием их рук, и те записки из губерний прислать в скорости в коллегию Юстиции. А буде они губернаторы, вице-губернаторы, комендантъ, ландрихтеры и ландраты, и городовые судьи по сему его, великаго государя, всенародно объявленному указу, по своей верности и должности, того, как объявлено в сем же указе выше сего, радетельно и прилежно с великою самою осторожностью накрепко надзирать и исполнять против сего указа не станут, или в том неисправны будут, или какую ослабу для какой своей корысти им, ворам, учинят, или в самое настоящее время для посылки по тех воров и разбойников вспоможением офицеров и служилых людей, каким небрежением своим умедлят, и за то они позваны будут сами к суду, и для лучшаго утверждения те печатные его, великаго государя, указы из той же коллегии Юстиции раздать тех же всех губерний в Санктпетербурге комиссарам, сыскав их, и в том приеме росписаться им же, комиссарам, своими руками, а в городах ландрихтерам и ландратам в приеме их же своими руками, что те указы до них довезены, и от них приняты, объявя имянно, котораго месяца и числа указов тех подача им и объявление от них учинится,

и для того подлиннаго в коллегии Юстиции скораго известия о получении таковых его, великаго государя, указов и по них о публичном объявлении, им губернаторам и прочим судьям из городов ответствовать в коллегию Юстиции в скорости, по его царскаго величества именному посланному из Сената указу, который за его царскаго величества собственною рукою и государственною печатью.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3334. – С. 681–684).

Документ № 96

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О топлении печей в избах и банях один раз в неделю и о штрафах за нарушение сего запрещения (23 июня 1719 г.)

По прежнему его великаго государя указу всяких чинов людям избы и бани топить по однажды в неделе, а именно: в субботу, и печи перепечатать и определенным офицерам велено смотреть накрепко, чтоб не в указные дни не топили; да и впредь санктпетербургским жителям всяких чинов, с дворов, какие люди в топлении изб в неуказные дни в Канцелярию полицеймейстерских дел в приводах будут, за первой привод имать штрафа вышних чинов домов по полтине, а с подлых по полуполтине за привод денег по 4 алтана по 2 деньги, а за другой привод штраф имать против того вдвое, а за третий привод втрое, а за четвертой привод чинить наказание, бить батоги нещадно, для того что им санктпетербургским жителям его царскаго величества указом подтверждено, и определенным офицерам того смотреть предложено, дабы, конечно, не в указные дни, кроме субботы, не топил[и], а оные чинятся его царскаго величества указу в том противны, того ради оные штрафы и приводныя деньги на них и править, а доправя оные штрафы, записать в приход.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3395. – С. 718).

Документ № 97

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О устройстве в Санктпетербурге шлагбаумов, о пожарной повинности, о нехождении по улицам в неуказные часы, о тушении огня и о прекращении продажи питей и товаров в позднее время (10 августа 1719 г.)

Великий государь указал: для прекращения воровских проходов и всяких непотребных людей сделать при Санктпетербурге шлахбомы и со определенных дворов при них быть в ночи караулу; такожде ежели где случится пожар, чтоб с каждого двора бегали на пожар со определенными инструменты; а с котораго двора и какова рангу почему надлежит быть в ко-

торую ночь караулу, такожде кому со всякими определенными инструменты идти на пожар, о том дать сотским, пятидесятским и десятским пункты и реэстры[1], того ради всем санктпетербургским жителям всякаго чина людям во всяких приключающихся нуждах помянутым сотским и пятидесятским, и десятским чинить всякое вспоможение и по данным им пунктам и реэстрам быть послушным, такожде и в ночи в неуказные часы никто не ходили, кроме знатных персон и огни в домах тушили и никакого питья и товаров не продавали и при шлахбомах не чинили нималаго сопротивления; а ежели кто оным учинит какую противность или в чем будут преслушные, таковые жестоко будут наказаны; такожде и вышеозначенным сотским, пятидесятским и десятским по данным им пунктам и по реэстрам дело свое править без лености и безо всякой отговорки.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3412. – С. 727).

Документ № 98

Сенатский. О посылке воинской команды для поимки воров и разбойников (12 августа 1719 г.)

По расположении государственных коллегий и в них надлежащаго правительства, из тех же по содержанию прежних великаго государя нашего указов о всеконечном искоренении воров и разбойников, и становщиков из коллегии Юстиции великаго государя указ прошлаго марта от 10 дня сего 1719 года с великим подкреплением всенародно объявлен и напечатан и того же времяни во все губернии и городы по всему государству те указы разосланы, с которых один экземпляр для подлиннаго известия приложен есть при сем.

После того еще в пополнку[2] к тому же выщепомянутому указу многими ж из оной коллегии ко всем губернаторам и вице-губернаторам и комендантам, и к земским судьям по городам указы с острым же подкреплением было подтвержено.

Ныне по всем ведомостям и доношениям в ту же коллегию из Новгородскаго, из Можайского и Мещовскаго уездов о разбойниках тех показано, что они по 100 и по 200 человек и больше верхами, вооруженною рукою, с порядком регулярным, не только в тех вышеозначенных уездах у многих помещиков и у вотчинников многолюдныя деревни разграбили приездом своим денным и все до конца пожгли и людей, и крестьян вырубили, но и знатной монастырь Георгиевской, близ Мещовска города, в день разбили ж и выграбили и в самой город тот без всякой обороны вступя поиманых прежде их же ватаги[3] воров по великой своей дерзости из тюрьмы выпустили.

---

[1] *Реэстры* – реестры, списки.
[2] *В пополнку* – в придачу, в прибавку.
[3] *Ватага* – группа людей, толпа.

Та коллегия Юстиции по своей необходимой должости, выстерегая себя и весьма опасаяся, чтобы за безлюдством в губерниях и в городах в гарнизонах офицеров и служивых людей те воры и разбойники от времени до времени больше впредь не умножилися и горших бедств в государстве не учинили, того ради у Высокоправительствующаго Сената вседокучно просит, дабы оной соизволил заранее все способы от себя принять ко искоренению всемерному воров тех и разбойников с поспешением и о довольной посылке офицеров с служивыми людьми, для скораго сыску тех воров, свое определение учинить, понеже ныне из дивизии некоторые полки в Дорогобуже и в Белеве находятся в близости, между тех городов и мест, где те воровства чинятся, и чтобы также и на предбудущее время о тех же служивых людях оной же коллегии для повсевременных посылок и скораго сыску воров тех полное расположение ныне учинено было, дабы впредь за сим доношением той всей коллегии к какой ея непричлося неисправе[1].

Правительствующий Сенат, слушав сего доношения, приказали: в губерниях, в которых стоят на квартирах армейские полки, а учинится тех полков командирам известие или станут к ним писать губернаторы или другие управители, что в тех местах воры и разбойники собраниями чинят тамошним обывателям грабежи и разбои, то оным командирам, неописываясь и не мешкав ни часа, для сыску оных воров и разбойников посылать от себя драгун и солдат по разсмотрению, сколько куда надлежит и велеть тех воров и разбойников всякими меры, как возможно, сыскивать и ловить и отсылать к розыскам, куда которых надлежит, а для ведома о том писать в Военную и в Юстиц-коллегии; а буде оные командиры, сами проведав или от кого известясь, в скорости за теми ворами и разбойниками посылок не учинят, и то на тех командирах взыскано будет жестоко; токмо оным посланным офицерам и драгунам, и солдатам тамошним обывателям налог и обид отнюдь никому никаких не чинить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3415. – С. 728–729).

Документ № 99

Именный, объявленный из Сената. О явке иноземцам, приезжающим в Санктпетербург, для записки в Канцелярию полицеймейстерских дел (31 августа 1719 г.)

Великий государь указал: всем иноземцам, которые приезжать будут в Санктпетербург из иностранных государств, являтися и приезды свои записывать в Канцелярии полицеймейстерских дел; а в той Канцелярии оных допрашивать, откуду кто приехал и для чего и с какими пасами[2]; а, допра-

[1] *Неисправа* – неисправность, упущение.
[2] *Пасы* – паспорта.

шивая со обстоятельством, отсылать оных в коллегию, а имянно: которые в службу выехали во флот, тех в Адмиралтейскую, а которые в армейские полки, в Военную, а купечество в Коммерц; а из тех коллегий для известия посылать рапорты в Коллегию иностранных дел; а когда служилые отслужа, а купеческие, исправя купечество, будут требовать абшидов[1], и тем абшиды давать из коллегии, кому из которой надлежит; а для запечатывания государственною печатью и записки, те их абшиды посылать в Коллегию ж иностранных дел; а без государственной печати абшидов никому приезжим иноземцам отнюдь не давать, и без абшидов из Российскаго государства никому нигде не пропускать; а которые без абшидов явятся, и таких одерживать и, роспрашивая об их приезде, по тому ж писать, и их отсылать в Коллегию иностранных дел немедленно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3420. – С. 732).

Документ № 100

Указ из Военной коллегии. О поимке беглых драгун, солдат, матрозов и рекрут (30 октября 1719 г. Извлечение)

…При том же и о том объявляется, что ежели кто… где ни будет на пути едущий или идущий пойман, а пашпорта или проезжева или прохожева письма иметь не будет, и такие люди потомуж за недобрых или за прямых воров будут признаваться, и повелено будет ими розыскивать, и для того, чтоб никто никуда без проезжих или прохожих писем из города в город и из села в село не ездил и не ходил; но каждый бы имел от начальников своих пашпорт или пропускное письмо, как о том его царскаго величества особливые указы повелевают, и чтоб всем обще и каждому особо было о том ведомо, то повелел его царское величество сей указ напечатав, публиковать во всем государстве и во всех церквах, в городах и в уездах, також и в монастырях по вся воскресные, а по ярма[р]кам в торговые дни, при собрании народа читать публично, дабы каждой о сем его царскаго величества указе был известен, и неведением бы никто отговариваться не мог…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3445. – С. 750).

[1] *Абшид* – документ, вид на увольнение.

Документ № 101

Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матрозов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их (24 декабря 1719 г.)

1. В начале тем офицерам, кои для того будут отправлены, надлежит при командах учинить присягу, что им, будучи в том деле, поступать истиною, никому не маня и не посягая ни для чего, и никаких излишностей, сверх настоящаго дела, не употреблять и не вымышлять.

2. Когда со определенною командою для того в которую губернию или провинцию вступят, надлежит тамошнему воинскому и гражданскому правлению напредь[1] о себе дать знать и требовать определения, где стать или разположится, також на людей провианту, а на лошадей фуражу по указу, и дабы сообщено было немедленно, в которых местах воровския станицы являются. А при самом том вступлении публиковать везде о том его царскаго величества печатной указ и накрепко стараться проведывать, не кроются ль где беглые драгуны, солдаты, матрозы и рекруты, також воры и разбойники, и ежели каким образом о том уведано будет, то стараться о поимке и о искоренении их; а паче ежели явятся такие, кто им пристань чинит, то кто бы они ни были, сами ль помещики, или дворцовых и к комнатам приписных волостей, и архиерейских, и монастырских, и прочих всякаго чину, помещиковых и вотчинниковых сел и деревень прикащики, выборные, и старосты, и крестьяне, не смотря ни на какия персоны, тотчас по подлинному о том свидетельству, теми накрепко разыскивать. Буде же приличатся к тому воровству духовнаго чину, тех брать за караул, и напредь чрез определенную к тому духовную особу лишить их священства, и потом ими по томуж розыскивать; а прочими церковными причетники и монахами, кои чину священническаго не имеют, разыскивать, как простыми.

3. А понеже по многим местам явились воровския многолюдныя и вооруженныя станицы, и противу отправленных на них партий вступают в бои, того ради ежели где про такия станицы уведано будет, как возможно стараться на оныя напасть и их искоренять, а паче домогаться их воров живых получить, а особливо воровских атаманов; и для того тщиться[2] сыскивать таких людей, чрез которых мочно б их изымать, и посылать для проведывания о их воровских пристанищах, сыскав из тамошних жителей к тому угодных людей, которым за то обещать и давать награждение из их воровских пожит-

---

[1] *Напредь* – прежде всего.
[2] *Тщиться* – стараться.

ков пристойную часть, а именно: по 5 рублев за каждаго человека, как чрез печатной о том указ публиковано; буде же где воровския станицы явятся гораздо многолюдны, и не в силу будут, то в прибавку к своей команде брать тутошних помещиков и людей их, також прикащиков, старост и крестьян с огненным и студеным[1] всяким ружьем, какое у кого есть, и тотчас на тех воров с поспешением идти, не упуская нималаго времени.

4. Ежели где Бог поможет таких воров каким нибудь образом получить, то тотчас ими разыскивать и спрашивать, где на разбоях были, и что где разбоем взяли, и какия смертныя убивства и мучения чинили, а паче допытоваться о том, у кого пристают, кому воровские пожитки продают, или отдают, с кем знаются, и не ведают ли других каких воровских станиц, и кой-час[2] кого оговорят, тотчас за ними посылать и брать, и как наискорее стараться розыск оканчивать, и по окончании розыска тем ворам и разбойникам, и становщикам, и прочим, кто тому приличится, чинить указ по Воинскому артикулу, кто чему будет достоин; а вящших воров и разбойников, а особливо тех, кои чинили смертныя убивства и мучения, вешать за ребра, а иных колесовать, смотря по жестокости их воровских злых поступков; а которых будут оговаривать дальних жителей и за дальностию от себя, по них послать будет невозможно, о тех писать к тамошним управителям, дабы присылали немедленно к томуж розыску, и ими по томуж накрепко розыскивать.

5. Где будут взяты или сысканы воровские пожитки, и тем иметь подлинную записку и держать у себя до указу, и о тех пожитках чрез пойманых воров подлинно уведомляться, чьи они будут.

6. Где будут сысканы и пойманы беглые драгуны и солдаты, и матросы, теми також розыскивать, где они приставали и не были ль где на разбоях; и буде явится, что были на разбоях, тех колесовать (понеже такие сугубое зло учинили, первое: учиненную пред Богом присягу преступили, его царскому величеству неверными, и всему государству злодеями учинились), а прочим чинить указ по Воинскому артикулу; буде же, кто собою явится, тех без наказания отправлять за провожатыми в Военную коллегию, но токмо напредь велеть им публично в том вину принесть и, чтоб впредь не бегать, присягать.

7. Ежели где по подлинному розыску явится, что пристань ворам чинилась сведома самих помещиков, или чьи люди и крестьяне сведома господ своих на воровство и разбои ходили, и того помещика по окончании подлиннаго розыску в том же месте повесить, а ежели в том приличатся как дворцовых волостей, так и патриарших, и архиерейских, и монастырских, и

---

[1] *Студеный* – холодный.
[2] *Койчас* – когда, коль скоро.

церковных, и помещиковых, и вотчинниковых сел и деревень прикащики, и старосты и выборные, и тех колесовать; а которые прикащики и старосты и выборные хотя про то и не ведали, что их крестьяне на разбои ходили, и разбойникам пристань чинили, однакож за их неосторожность и худое управление чинить им жестокое наказание, бить кнутом без всякия пощады.

8. А понеже его царскаго величества указами публиковано, чтоб никто ни куда без пашпортов или проезжих и прохожих писем не ездили и не ходили, но каждой бы имел от начальников своих пашпорт или пропускное письмо; того ради смотреть того накрепко, ежели кто в городе, или в уезде, или на пути, где явится без всякаго письменнаго свидетельства, и таких иметь за подозрительных, и об них накрепко доведываться, откуда они есть; и буде никакого подлиннаго свидетельства не покажут, то и такими розыскивать, как о том в указе напечатано; однако ж смотреть того накрепко, дабы безвинно и без всякой причины кого ко истязанию не привесть.

9. Всему, что ни будет чиниться, иметь журнал, или поденную обстоятельную записку, и о всем к своим вышним рапортовать, також и к тутошнему правлению сообщать.

10. А для своей лучшей предосторожности, в которых губерниях или провинциях обретаться будут, требовать от тутошняго правления комиссаров, которые б при всех тех случаях, а паче розысках были, и те розыски чинить вкупе с теми комиссарами, дабы в чем впредь каких жалоб не произошло.

11. Ежели где будет смирно, и о воровских и разбойнических компаниях не будет никакого слуху, то в тех местах долго не мешкать, дабы от того тутошним жителям какой тягости не произошло; однакож ради оправдания впредь от того губернатора или воеводы, или от их отправленнаго комиссара взять прежде письменной за их руками реверс[1], что у них в провинции воров и разбойников, також и беглых драгун, солдат, матрозов и рекрут нет, и потом выступать и идти к своей команде.

В прочем во всем будучи в сей команде поступать так, как честным и добрым офицерам надлежит, и никаких излишностей, кои противны его царскаго величества высоким указам и воинским регламентам, и честной совести, отнюдь самим не чинить, и над командою своею накрепко смотреть и ни до каких своевольств не допускать под опасением, по воинскому суду, жестокаго штрафа.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. – Спб., 1830. № 3477. – С. 773–775).

---

[1] *Реверс* – документ.

Документ № 102

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О делании в Санкт-Петербурге по концам улиц шлагбаумов и об определении к оным с дворов караульщиков (24 января 1720 г.)

Великий государь указал: при Санктперербурге для лучшаго порядка к пойманию и пресечению воровских проходов и прочих непотребных людей сделать по концам улиц шлагбаумы; которые по ночам опускать и иметь при них караулы с ружьем, с каким повелено будет, которые шлагбаумы уже и сделаны. Такожде с дворов определить к тем шлагбаумам караульщиков, а с котораго двора и в которую ночь надлежит быть караул, о том даны именные списки и реестры определенным в тех улицах сотским, пятидесятским и десятским, чтоб здешние обыватели, кто б какого ранга ни был, ко оным шлагбаумам караульщиков с тех дворов отправляли без остановки и без замедления; и оные шлагбаумы будут опущать в ночь с сего числа, а именно: пополудни в 11 часу, а подымать будут пополуночи, как будут бить в барабан утреннюю зорю в гарнизоне. А буде и между оными часами случится идти какой команды солдатам или на работы, то оные шлагбаумы подымать и между оными часами. А ежели надлежит кому из знатных персон между оными часами ночью ехать мимо оных караулов в шлагбаумы, или для какой нужды докторам, лекарям, священнаго чина и приказным людям и бабкам повивальным[1] и посыльным от командиров, то оным надлежит иметь при себе фонари. А ежели кто сему будет преслушен и во учрежденной день караула не даст, а в тое ночь учинится в тех местах какое воровство или убийство и прочее тому подобное, и оное взыщется на тех людях равно с теми злодеями.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3494. – С. 120–121).

Документ № 103

Регламент или Устав главнаго магистрата (16 января 1721 г. Извлечение)

Гл. X. О полицейских делах.

Ежели в Главном магистрате в которых городах усмотрят что полезное ко установлению полиции или добрых гражданских порядков к поправлению, и о том, какие надлежат новые уставы сочинить; то должно оное сочинять со осмотрением, чтоб оные были ко общенародной пользе, а не к повреждению, которые сочиня, для аппробации объявить в Сенате, а не объявя, отнюдь в действо собою не производить, понеже полиции особливое свое состояние имеет, а именно: оная споспешествует в правах и в правосудии, раждает добрые порядки и нравоучении, всем безопасность подает

[1] *Повивальная баба* – женщина, оказывающая помощь при родах.

от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждаго к трудам и к честному промыслу, чинить добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившияся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых росходах и все явныя погрешении, призирает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; в кратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобности. Того ради Главному магистрату в таком благопотребном важном деле со осторожностию поступать, дабы, вместо онаго, какия противныя и вредительныя действа не произошли, или вместо чаемаго исправления города и граждане в тщетной убыток и разорение не пришли; и для того не надлежит никаких полицейских регламентов прежде издавать и публиковать, пока он об оном с коллегиями (с которыми о чем надлежит) не снесется и не посоветует с ними, и по том от Сената или от самаго его царскаго величества аппробацию (о том) не получит.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3708. – С. 297).

Документ № 104

Высочайшия резолюция на доклад Сената. Об отсылке разбойников и татей по исковым прошениям в Юстиц-коллегию, а пойманных воров в городах и селениях к полицеймейстеру для розыска и наказания (18 января 1721 г.)

Доклад. Также повелено вашего царскаго величества указом в Канцелярии полицеймейстерских дел приводных воров, кто б какого звания ни был, для скораго изыскания их товарищей розыскивать ими, а по розыске велено оных отсылать с росписками для решения указнаго в Юстиц-коллегию, или куда кого надлежит, и ныне быть ли по сему.

Резол[юция]. Которые по челобитью в разбоях, татьбах и прочем тому подобном явятся, тем быть в Юстиц-коллегии; а которые поиманы будут в городе и слободах в каком воровстве, тем розыск и экзекуцию[1] отправлять полицеймейстеру и репортовать Юстиц-коллегии.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3714. – С. 312).

[1] *Экзекуция* – исполнение приговора.

Документ № 105

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О объявлении иноземцам пашпортов для отъезда в свои государства в Полицеймейстерской канцелярии (16 августа 1721 г.)

Великий государь указал при Санктпетербурге публиковать указами: понеже известно учинилось, что приезжие и отъезжие иноземцы в Санктпетербурге у обывателей забирают в долг деньги и прочее, а не заплатя того и не объявя заимодавцам, взяв пасы, отъезжают, от чего те обыватели приходят в немалые убытки и разорении[1]; того ради объявить в коллегии, в которыя надлежит, также и в магистрат послать указы, когда в тех коллегиях и в магистрате иностранные иноземцы как приезжие, так и отъезжие, кто б какого звания ни был, будут требовать себе для проездов пасов или пашпортов, и не имея о себе известия или отсылки в те коллегии из Полицеймейстерской канцелярии, и тех при даче пасов, кому надлежит, обязывать сказками с подкреплением, что им по даче явиться в Канцелярии полицеймейстерских дел в тех числах. И прописывать в тех пасах и пашпортах, ежели не будут в оной Канцелярии явлены, и их на заставах, без подписки из Канцелярии нигде не пропускать, а по объявлении их публиковать, ежели кто здешние обыватели на тех людях имеют какие долги, и о том объявлять им в Канцелярии полицеймейстерских дел, по публике, конечно, в три дни, и кто явится, и те пасы одерживая, иметь им в тех долгах суд, где надлежит; а буде в три дни никого не явится, и те пасы подписав, отпускать тех людей без задержания.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3812. – С. 413).

Документ № 106

Сенатский. О произвождении жалованья чиновникам и нижним чинам Канцелярии полицеймейстера из остаточных сумм Военной коллегии (13 ноября 1721 г.)

В поданном в Сенат из Канцелярии полицеймейстерских дел доношении написано: требовано де из той Канцелярии о даче обретающимся при делах полицеймейстерских урядникам и солдатам денежнаго жалованья и мундира, и аммуниции, которой прежде сего подаван от Главнаго комиссариата, а потом отрешено дачею на Полицеймейстерскую канцелярию, которой дачи за небытием в той Канцелярии такой суммы денег взять и дачею производить не можно, по которому доношению велено то жалованье давать и Военной коллегии; а в том прежде поданном доношении о даче обретающимся при полицейских делах штаб- и обер-офицерам денежнаго жа-

[1] *Так в тексте.*

лованья и на деньщиков их, неусмотрением подъяческим было не объявлено, и на сей 1721 год дачи им ни откуда не было; а оные де штаб- и обер-офицеры помянутое жалованье денежное и на мундир напред сего получали от Военнаго комиссариата, помянутаго им жалованья и на деньщиков без указа не дают, в чем де претерпевают не малую нужду, и чтоб им то жалованье и на деньщиков давать по прежнему от Главнаго комиссариата. И по указу его императорскаго величества Правительствующий Сенат приказали: по прежнему их Правительствующаго Сената приговору апреля 28 дня сего 1721 года, обретающимся при Канцелярии полицеймейстерских дел и унтер-офицерам, и солдатам, также штаб- и обер-офицерам, его величества жалованье денежное и на деньщиков, по указу давать из Военной коллегии из остаточных за расходы военной суммы денег, понеже армия в полном комплекте состоять не может, а и для того из той Канцелярии объявлено в доношении, что оные штаб- и обер-офицеры как себе, так и на деньщиков жалованье получали от Военнаго комиссариата и Военной коллегии, учинить о том по указу его императорскаго величества.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3851. – С. 454).

Документ № 107

Именный. О бытии в Москве обер-полицеймейстеру (19 января 1722 г.)

Учинить в Москве обер-полицейместера, который должен депенденцию[1] иметь от генерала-полицейместера; а о скором решении требовать резолюции от члена сенатскаго на Москве.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3883. – С. 483).

Документ № 108

Именный, объявленный из Сената. О смотрении, чтобы не было бродящих нищих (6 апреля 1722 г.)

Смотреть накрепко, дабы по прежним указам бродящих нищих не было. А ежели где таковые явятся; и таковых ловить и приводить в Полицеймейстерскую канцелярию, а из оной молодых на урочные годы употреблять к казенным работам, а старых отсылать для определения в гошпиталь, в Синод, а к кому оные пристают, и с таковых имать штраф.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3945. – С. 642).

---

[1] *Депенденция* – подчинение.

Документ № 109

Именный, объявленный из Сената. Об оскорбителях чести государя императора и нарушителях общаго спокойствия и о взыскании с тех, которые по доносам о сих злодеях не производят следствий (28 апреля 1722 г.)

Его императорское величество указал: во всех губерниях и провинциях публиковать всенародно того ради, что в нынешнем 1722 году марта в 19 числе некоторой человек пришед в город Пензу и кричал всенародно многия злыя слова, касающияся до превысокой чести его императорскаго пресветлаго величества, и весьма вредительныя государству, на которой его крик сошлось людей не малое число; однако же они того не учинили, чтоб как наискорее онаго злодея поймать и привести куда надлежит, токмо один из них пензенец посадской человек Федор Каменщик, показуя верность свою к его императорскому величеству, известил о том злодее в самой скорости на Пензе в канцелярии, по которому его извету оной злодей взят и прислан в Тайную канцелярию, и идет о том следствование, а означенному доносителю за правое его доношение дано его императорскаго величества жалованья денег 300 рублей, к тому же товарами, какие он у себя имеет, торговать ему безпошлинно по его смерть, такожде в городах командирам, кто какого звания ни есть, онаго Каменщика от всяких обид охранять. Да при означенной же публике указал его императорское величество объявить, буде впредь где в городах и селах, и деревнях такие ж злодеи явятся, и их в самой скорости имая, приводить в города к правителям, а в тех городах правителям, приняв их и заковав в ручныя и ножныя железа, не распрашивая, присылать в Тайную канцелярию или в Преображенской приказ за крепким караулом. А ежели кто проведает за кем, что он тайно некоторое зло производит, и на таковых доносить в городах командирам, а им, командирам, весьма скоро тайным поведением оных злодеев сыскивать и, не распрашивая, присылать в означенныя канцелярии, также и доносителей для обличения их высылать в те же означенные канцелярии за поруками[1], а буде порук не будет, за провожатыми под честным арестом. И ежели кто означенных поимает или об них донесет, а по тому доношению и по следованию явится самая истина, как в том доношении будет показано: и тем людям дано будет его императорскаго величества милостивое награждение. А буде кто, видя означенных злодеев, явно что злое в народ разсевающих, или ведая, что таковое зло тайно они производят, а их не поимает, или о том не известит, и в том от кого изобличен будет: и за то учинена будет таковым смертная казнь без всякаго пощадения, а движимое и недвижимое их имение все взято будет на его императорское величество.

---

[1] *Порука* – поручительство.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 3984. – С. 666).

Документ № 110

Инструкция московскому обер-полицеймейстеру Грекову (9 июля 1722 г.)

Которому по силе изображенных в ней пунктов поступать надлежит.

Обер-полицеймейстеру и при нем обретающимся во управлении того дела, обще и каждый особо, имеют паче всего его императорскому величеству и ея величеству государыне императрице и высоким наследникам верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие его всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать[1], убыток, вред и опасность отвращать и благовременно о том объявлять, и о учреждении и о произведении своего знания в достойное правление приводить; и для того иметь старание по крайней мере и возможности, как сие честным людям и подданым его императорскаго величества пристойно и принадлежит, и он в том пред Богом и его величеством, також и пред всем честным светом собственною своею совестию ответ дать может; чего для каждый высокий и нижний служитель особливо как письменно, так и словесно в том присягою обязаться имеют сицевым образом:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред святым Его Евангелием, что хощу и должен своему природному истинному императору и государю всепресветлейшему и державнейшему Петру Великому и Всероссийскому самодержцу и прочая, и прочая, и прочая, и по нем его императорскаго величества высоким законным наследникам, которые по изволению и самодержавной его императорскаго величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, и ея величеству государыне императрице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому его императорскаго величества самодержавству, силе и власти принадлежащия права и прерогативы или преимущества узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к его императорскаго величества верной службе и пользе во всяких случаях касатися может; о ущербе же его величества, интересе, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися буду; когда же к службе и пользе его величества какое тайное дело или какое б оное нибыло, которое приказано мне будет тайно содержать; и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и

[1] *Споспешествовать* – содействовать.

не будет повелено объявлять; и поверенной и положенной на мне чин, как по сей данной инструкции, так и от времени до времени его императорскаго величества именем, от поставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя весть и поступать, как доброму и верному его императорскаго величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

1. Надлежит смотреть, дабы все строение, ежели кому случится что вновь построить или старое переставить, и оное б все было строено по указу, по улицам линейно и ни на какое б строение из линеи не выдавалось (но чтоб со временем улицы и переулки были равны).

2. В Кремле и в Китае у кого места есть, тем велеть всем строить каменное строение потому ж по улицам и по переулкам, а не во дворах, как в старину строили; и крыть черепицею или гонтом без скалы[1], и чтоб построено было в 4 года. А которые не могут каменное строение строить, тем продавать могущим, а самим в Белом или в Земляном городе построились[2] по указу деревянное строение; а которые не продадут в указной срок, то те места отдавать челобитчикам на мену их мест (кроме тех, которые каменные домы имеют на Москве, также выключая и тех, которые в Санктпетербурге [имеют] каменное строение или мазанки).

3. Всем обывателям (кроме тех, которые в Санктпетербурге), хотя они и не на Москве живут, а имеют дворы или места на Москве и в слободах за городом старыя свои места, в Белом и в Земляном городе построить, а именно: тем, у которых никакого строения нет в 2 года, а у которых есть загородные дворы, в год; а ежели в год не построят, то с загородных дворов сломать кровли со всех жилых изб и бань, понеже указ о том уже 4 года как состоялся, старыя палаты починивать и покрыть и жить.

4. Когда в помянутых местах будут строить палатное строение; и буде мочно, и им велеть смыкать с своими соседьми в одну стену, а не в две; а хотя с сторон соседи его и не зачали палаты строить и сомкнуть ему своих палат не к чему, оставлять, выставливая из стен кирпичи, впредь для смычки. И когда соседи подле его каменное будут строить, тогда к стенам его примкнуть стену своих палат свободно могут; но разве кто каменной свой дом крайней имеет близь какой дороги состоятельно, то уже от дороги для смычки кирпичей выставливать из стены не подлежит; а ежели за великостью места по улицам или переулкам каменным жилым строением застро-

---

[1] *Гонт* – вид кровельной дранки. *Скала* – береста.

[2] *Так в тексте.*

ить будет не мочно, то вместо деревяннаго забора велеть застроивать каменными стенами.

5. В Белом и в Земляном городе строить деревянное строение, по тому ж по улицам поземное, а потолоки б были с глиною, а не бревенчатые и не дощатые, и крыть черепицею или гонтами, а скалою б отнюдь не крыть; при всех дворах заборов не делать, а ставить тыны впаженые лежачие бревна вышиною до 4 аршин, дабы ворам перелазить было не свободно, а в землю вкапывать не велеть; чего ему смотреть накрепко (а кто противно 1, 2, 3, 4 и 5 пунктов чинить будет, на таких за первое преступление имать по 50 рублей за всякую избу и печь и потом велеть переделать по указу, за другое преслушание на галеру).

6. У которых обывателей, как в домах бани, так и в рядах лавки, которыя в окладе, и из них ежели згорят или об[в]етшают, и оныя строить по прежнему, и крыть черепицею или гонтом, только без скалы ж; а в ямских слободах ямщикам всякое строение строить по прежнему.

7. В печах трубы велеть делать широкия, в которых могли входить люди, и чистить для опасности от пожарнаго случая; для смотрения того дать ему одного мастера и подмастерьев сколько человек пристойно от генерал-полицеймейстера.

8. Смотреть же ему и того, чтоб печи клали с фундаментами на земли, а не на мостах, и углы б в которых местах печи будут класться, были вырублены вон и в тех обрубленых стенах от конца до печи фута по два велеть заделывать кирпичем, дабы огонь из печи или из трубы не мог достичь до стены. А ежели кто похочет сделать печи, не вырубая стен, то таким велеть делать далее от стены, чтоб человеку мочно было за печь заходить; а где чело будет, то велеть больше стены вырубать и окладывать больше кирпичем, чтоб опасности от огня не было. А ежели кто тому будет противен; и на оном будет взят штраф: за первую вину – 10 рублей, за вторую – 20 рублей, за третью – 30 рублей.

9. У кого есть черныя избы без трубы или и с трубами, да с деревянными; и в таких избах велеть делать трубы кирпичныя, и впредь того делать не допускать. А буде впредь у кого в хоромах печи деланы будут не против указу или черныя избы, и такия печи и черныя избы определенным офицерам, которые определены ведать, ломать, и черных изб на дворах отнюдь делать не допускать.

10. Для предостерегания от пожарнаго случая велеть всем обывателям, которые имеют деревянное строение в домах своих, для летняго топления и печения хлебов и прочих съестных потреб сделать печи на дворах или в огородах от строения не во близости и смотреть, чтоб летним временем, кроме тех печей в хоромах, нигде не топили.

11. Ежели на которых дворах за теснотою особой печи сделать будет не мочно, то велеть летним временем, с маия по сентябрь, топить им токмо в неделе два дня; а ежели кроме помянутых дней кто будет топить, и на оных

в Канцелярию полицеймейстерских дел имать штраф, за первой привод с домов вышних персон по 16 алтын по 4 деньги, с подлых по 8 алтын по 2 деньги, а за другой привод штраф вдвое, за третий в трое, а за четвертой, знатных управителям домов, а подлым самим чинить наказание, бить батоги. Чего определенным офицерам смотреть накрепко, дабы, конечно, не в указные дни не топили; и оныя штрафныя деньги правя, записывать в приход в Полицеймейстерскую канцелярию.

12. Ему ж по вся четверть года у жителей велеть осматривать печи, камины, в поварнях очаги, бани и прочия, где огонь водится, и престерегать; и где явится худое, велеть перестроивать немедленно, дабы недосмотрением хозяйским какого бедства от пожара не учинилось. И для лучшаго охранения в летнее время велеть как на каменном, так и на деревянном строении на потолоках, на кровлях близ труб иметь кади[1] с водою, и при них веники или метлы.

13. Ему ж полицеймейстеру старатися, чтоб для унятия от пожарных случаев были у него в удобных местах по всем большим улицам заготовленныя заливныя ручныя трубы медныя, и по одной с рукавами; и когда такое время случится, то тотчас оныя привозя, к тому ставить, и как наилучше от пожарнаго случая отнимать и оными заливать. К тому ж иметь крюки и вилы пожарные, и лестницы, парусы и щиты войлоками обитые; и чтоб оных, и где на улицах быть надлежит, и на сколько ценою, о том учиня смету, подать в Сенат.

14. Также в слободах всем обывателям приказать, дабы в пожарное время, по распоряжению с числа людей с дворов своих, для унятия от того, бегали без замедления, и как возможно от пожару отымали и тушили; и для того велеть им всегда иметь в готовности кошели[2], ведры, топоры, по разсмотрению кому что надлежит. И в слушании в командах учрежденных офицеров, всем обывателям, вышних служителям, а нижним самим подписаться, чтоб неведением никто не отговаривался. А ежели кто на пожар с инструментами ходить не будут: и за то будут штрафованы жестоко, о чем и в магистрат указ послан.

15. Ему ж для лучшаго порядка и пресечения воровства и воровских проходов и прочих непотребных людей сделать по концам улиц подъемныя рогатки, которыя по ночам опускать, и иметь при них с обретающихся в тех улицах дворов и с жителей караулы с ружьем, у кого какое найтись может; а у кого ружья не будет, то с грановитыми[3] большими дубинами и при них бы были трещетки. А с котораго двора и в которую ночь караул быть надлежит, о том, учиня росписку по числу душ мужеска пола от двадцати лет и выше, в Полицеймейстерской канцелярии дать именные списки и реэстры,

---

[1] *Кадь* – сосуд из досок, скрепленный обручами.
[2] *Кошель* – корзина, короб.
[3] *Грановитый* – имеющий грани.

определенным в тех улицах сотским, пятидесятским и десятским, а жителям всякаго чина к оным караульщикам с тех дворов отправлять по тому расположению без остановки, и оныя рогатки опущать в ночь, а именно: по полудни в 11 часу, а подымать за час до света. А буде и между оными часами случится идти какой команды солдатам или на работы, то оныя рогатки подымать и между оными часами. А ежели случится кому всяких чинов людям между оными ж часами ночью ехать мимо тех караулов в рогатки, то оным велеть иметь при себе фонари, а без фонарей никого не пропускать; а из подлых в такие не указные часы, разве кто за крайнею нуждою пойдет, один или два с фонарем, а больше до трех, спрося у них по указу, пропускать же. А ежели более трех человек из подлых, хотя и с фонарем пойдут, и тех брать под караул. А буде кто во учрежденной день караулу не даст, имать за всякую ночь штрафу по рублю с человека и записывать в приход в Полицеймейстерской канцелярии, и плательщикам давать отписки.

16. А ежели у тех рогаток или на улицах учинится какая драка или какие воровские люди явятся, а определенные караульщики оных одержать не могут, то тем караульщикам, для ведома жителям, дабы в том им помогали, бить в трещетки, по которому бою повинны, как тутошние жители, так и ежели случатся в близости и солдатские караулы, и прочих караулен караульщики сбегаться на помощь; а ежели кто вспоможения чинить не будет, и за то чинить жестокое наказание, смотря по важности дела.

17. Но понеже наперед сего в Москве с московских дворов на мостовое строение сбираны окладныя мостовыя деньги; а ныне по его императорскаго величества милосердому указу оных впредь сбирать не велено, и из оклада велено выложить, а вместо того в Китае, в Белом городе, и в Земляном, в Немецкой слободе по всем большим и знатным улицам строить каменные мосты против своего двора с противным двором по полам, а именно прежде доделывать в Китае, потом в Белом и в Земляном городе одно по другом, а не все вдруг, дабы в поставке камня цены не подвышали; а в тех же городах в прочих улицах и в переулках строить деревянные мосты потому ж по полам, и против вышеписаннаго ж одно по другом, чтоб в продаже леса в цене повышения ж не учинить. А как в помянутых местах каменные мосты построятся, то и по оным улицам и переулкам, где ныне повелено строить деревянные, строить и каменные мосты; а буде кто похочет и ныне где мостить каменные ж мосты, и им в том позволяется. И в том строении смотрение иметь, и жителей ко оному строению побуждать, дабы оные мосты были построены со временем, тебе и о том в Москве публиковать. А какою манерою оные мосты мостить, то показывать из Полицеймейстерской канцелярии. И того ради присланных из Санктпетербурга в Москву мастеров, у оберкоменданта взять в Полицеймейстерскую канцелярию.

18. Когда оные мосты в Москве сделаны будут, и оные починивать тем же, кто строил; а из Полицеймейстерской канцелярии смотреть, дабы починиваны были по указу.

19. А по рекам и по протокам каждому жителю против своих дворов, где наперед сего были обрубы, и ныне велеть делать против того ж, и насыпать землею накрепко, дабы и по берегам проезд был свободно; а ежели по бережным обрубов смотреть и починивать не будут, и за то штрафовать по разсмотрению. Буде же против которых набережных дворов напред сего сделан обруб или какия от воды укрепления из казны, и ныне попорчены, то починивать из Полицеймейстерской канцелярии из штрафных денег.

20. Понеже многий помет и мертвечина валяется по улицам, того ради каждому жителю против своего двора, такожде в рядах и в рынках, и в прочих местах велеть иметь чистоту, и сорь чистить и возить на указное место, чтоб никакого помета и мертвечины по улицам не валялось; чего каждому жителю против своего двора по утрам рано, покамест люди по улицам не будут ездить и ходить, с мостов всякий сор приказать сметать, и каменья, которые из своего места выломятся, поправлять, дабы по улицам отнюдь никакого сора не было. А ежели кто против своего двора и в прочих местах, где надлежит, чистоты иметь не будет, а надзиратель той улицы по утру то усмотрит, и за то на тех жителях взять будет штраф, с двороваго места коликое число будет в ширину его двора сажен, с каждой сажени по 2 деньги.

21. Також помету на реки из дворов своих возить и в реки бросать не велеть, понеже от того такими пометами реки засариваются, от чего по рекам не токмо судам проход (чинится) несвободно, но и людям вред чинится; для чего хозяевам, не токмо служителям своим, чтоб вышепоказанных пометов и сору на реки не возили, приказывать, но и запрещали б. А ежели кто впредь будут на реки всякой сор и помет, какого б звания ни был, возить и метать, и с тем пометом поиманы будут, и за то чинить наказание, бить батоги.

22. Шалашей для продажи всяких харчей по проезжим улицам и близко мостов не ставить, а ставить от дороги далее, дабы от них никакого помешательства проезжим не было; а ежели кто учинится сему противен и зато таковых бить батоги, а оные шалаши, сломав, велеть им поставить в удобных местах.

23. Также которые люди торгуют, а именно: калачами и хлебами, и пирогами, и прочими харчевыми припасы: и тем людям велеть носить балахоны и завески белые, и при том при всем полки на чем оное продают, и на оном покрывалы иметь чистыя холщевыя, и около шалашей иметь чистоту, и накрывать оные холстом же, а не рогожами; а ежели кто того чинить не будет, и за то таковых бить батоги ж.

24. Да и того ему смотреть за оными накрепко, чтоб в тех рядах и в прочих местах, в которых продаются всякие столовые съестные харчи, дабы отнюдь никакого нездороваго съестнаго харчу и мертвечины не продавали; и для своих поживностей, вонючаго свежеваго мяса, также и свежей вонючей рыбы ни чего на съеденье долговременно не держали. А ежели также залежалыя мяса и рыбы у кого найдутся: и оныя, взяв от них, бросать

собакам или велеть закопывать в землю во особливом месте, где пристойно, а таковых, у кого оное явится бить батоги; а ежели у кого для продажи явится какая мертвечина, и за то таковых вместо смерти, бив кнутом и вырезав ноздри, ссылать на каторгу на урочные годы. И того за ними велеть смотреть определенным от тех рядов старостам; и дабы от того всяк остерегался, и отговорки б никакой не имели, для ведома публиковать.

25. Мясным рядам быть по прежнему за Земляным городом, в которых бы были полки всегда чистые, и мясо б было накрывано холщевыми накрывалы белыми, как и выше в 22 пункте написано; а бойницам быть от тех рядов особо, и содержать оныя в чистоте ж, во всем против вышеписаннаго. А ежели мясники не в указных местах скотину бить будут, также и в указных рядах полки и лавки и прочее к тому месту, в чистоте содержать и около себя чистоты иметь не будут, и на таковых брать штрафы, за первую вину по 10 рублей, за вторую по 20 рублей, за третью ж бить кнутом. К тому ж харчевникам после указных часов, как пробьют в набат, ни кому не продавать, и по улицам после набата ни с какими харчами не ходить.

26. Ему ж смотреть и хранить с прилежанием, дабы была мера и весы прямые за орлом, а в незаорленые ничего не продавать, и в лавках, кроме тех орленых, иных никаких не держать; а ежели у кого явится фальшивые, и оной будет штрафован. Також бы и цену не в указную пору таким товарам не возвышали, но применясь того времени к состоящим продажным ценам, располагать прибыль, и о том сноситься с магистратом.

27. Торговым людям всякими товары велеть торговать в лавках во определенных рядах, а носящим товаром, кроме всякаго харчеваго, походя по улицам, також и на площади отнюдь торговать не велеть, дабы определенные ряды и в них лавки от того не были пусты; также с сеном, с дровами и со всяким торгом в улицах не становиться, а становиться и торговать в указных местах; для чего оныя определить немедленно. И о том публиковать, дабы по тому чинили по публикации по дву месяцах; а ежели кто сему будет противен, то товар его, чем он будет торговать, брать на его императорское величество и, продав из Полицеймейстерской канцелярии, записывать в приход.

28. Где явится подозрительные домы, а именно: шинки, зернь, картежная игра и другие похабства, и о таких дворах велеть подавать в Полицеймейстерскую канцелярию изветы или явки, и по тем изветам велеть досматривать; и буде по досмотру явятся, и с таковым поступать, как указы повелевают, во всем неотменно, дабы все таковыя мерзости, от чего всякое зло и лихо происходит, были испровергнуты.

29. Понеже по улицам и переулкам является много гулящих и сланяющихся людей, а особливо якобы чем торговали, а другие пьяные кричат и песни поют и ночью не в указные часы ходят и шатаются, в которых бывает много беглых солдат и матросов, и прочих воров, и бывает от них воровство и смертное убивство, и живут больше на кабаках и в торговых банях, на

рынках, и в харчевнях, и в вольных домах, и в шинках, и в прочих местах, того ради таких непотребных людей во всех означенных местах осматривать, и где такие найдутся, или на улицах и в переулках шататься будут, ловить и приводить оных в Полицеймейстерскую канцелярию, и, роспрашивая, чинить им по его императорскаго величества указу, кто чему надлежит. И для того в Москве всем жителям объявить, что б никто без явнаго свидетельства никаких гулящих людей в домы к себе и в вышеписанныя места, как пробьют в набат, ночевать не пускали, и по улицам бы пьяные не кричали; также в работу без поручных записей отнюдь не наймывали; к тому ж и на кабаках, как пробьют в набат, никаких людей не держали, и ни какого б питья им не продавали, кроме того, которые будут требовать для домовных каких нужд в домы свои. А ежели кто вышеписанных людей без свидетельства будет у себя держать или к себе на квартиры и другия места пускать: и за то имать на них штрафы, как о том указы повелевают.

30. Также в Москве во всех слободах объявить, ежели кто к кому приедет из других городов недели на две или больше, какие они люди, что б всякой хозяин тот час обьявил, кто к нему станет, и какой человек; а буде утаит или не прямым именем скажет, таким хозяевам чинить штрафы, как о том его императорскаго величества указы повелевают; равным же образом и об отъезжих объявлять. Також и работников, ежели которой хозяин наймет кого в работу, то прежде дать знать об нем, дабы под тем видом не было какого беглаго солдата или матроса и прочих. Чего для ему, полицеймейстеру, определить, смотря по слободам, съезжие дворы, и на оное определить, из каких чинов пристойно, достойных, дабы против вышеписаннаго прежде объявляли на тех съезжих дворах, а оные б рапортовали [в] Полицеймейстерскую канцелярию.

31. Понеже в прошлых годах его императорскаго величества многими указами в народ подтверждено, дабы нищих, которые в богадельнях не записаны, а паче кои не увечные и не старые, имать за караул, и, допрося, чьи они и откуда и какия ради причины противно указу по миру ходят; и ежели которой в первые поиман будет, таких бить нещадно батожьем и отдавать или отсылать по прежнему указу, в прежние их места, где они жили хозяевам с росписками, и приказывать тем, кому они отданы будут, дабы за ними накрепко смотрели, чтоб они, бродя по улицам и по рядам, милостыни не просили, а кормили бы их те, чьи они есть. Помещики и вотчинники, и прочие хозяева всяких чинов, как духовных, так и мирских, и дворцовых крестьян старосты, и сотские сбирая на тех бедных на хлеб и на одежду со обывателей тех сел и деревень и за то прокормление, кроме престарелых и увечных, заставливали б их, что потребно себе работать, дабы они не даром хлеб ели. А буде такие в другой ряд или в третии поиманы будут, и таких бив на площади кнутом, посылать в каторжную ра-

боту, а баб в шпингаус[1], а ребят, бив батоги, посылать на суконной двор и к прочим мануфактурам; а на помещиках и на хозяевах, и на властях, также на старостах и на прикащиках брать штрафу, за каждаго человека за неусмотрение по 5 рублей. А сего апреля 6 дня, его императорское величество в присутствии своем в Сенате указал: чтоб по миру нищим не ходить, понеже о нищих и увечных указ есть, а здоровых, когда поимают, в каторжную работу с наказанием отсылать, ибо в таковых много воров бывает, и чуть не все. И для того смотреть накрепко, дабы по прежним указам бродящих нищих не было; а ежели где таковые явятся, и таковых ловить и приводить в Полицеймейстерскую канцелярию; а из оных, молодых на урочные годы употреблять к казенным работам, а старых отсылать для определения в госпиталь, в Синод; а к кому оные пристают, и с таковых имать штраф.

32. Во оную ж полицию о всех при Москве слободах и дворах и в них жителях со служительми и стояльцы для лучшаго усмотрения старостам и десятским, что б всяких непотребств в их ведении не было, взять с переписных книг переписи о душах мужеска пола известие у генерал-майора Чернышева и о том послать к нему указ.

33. Для лучшаго смотрения всякаго против сих пунктов на исправление надлежит определить к каждой слободе или улице старосту, и к каждым 10 дворам десятскаго из тех же жителей, и дабы каждой десятской за своим десятком накрепко смотрел, чтоб чего не учинилось противно запрещению. И ежели за кем что усмотрят, о том тотчас объявлять старосте, а ему определенному в той слободе офицеру, а тому офицеру ему, обер-полицеймейстеру, сносясь о том с магистратом.

34. Ему ж обер-полицеймейстеру смотреть накрепко, чтоб чрез Москву реку и другия обретающияся при Москве реке[2] и нужныя места и протоки были мосты как утвержденные на воде, так и в других нужных местах всегда исправны, и под добрым смотрением и в чистоте были, дабы никому в проезде остановки и повреждения не было.

35. Воров, которые поиманы будут в его полиции слободах, кто б какого звания ни был, для скораго сыскания тех воровства и товарищей его, розыскивать, и экзекуцию отправлять ему, полицеймейстеру, и рапортовать в надворной суд. А которые по челобитью в разбоях, татьбах и прочем тому подобным явятся, тем быть в надворном суде, а ему, полицеймейстеру, в такия дела розыском не вступать.

36. Хотя Полицеймейстерской канцелярии надлежит накрепко смотреть, дабы как в корчемных, так и в других неистовых домах шуму и драки не было; однакож оной не надлежит из корчемных домов выемки питьям и розыски о том корчемстве чинить, и штрафы по указам править, и

---

[1] *Шпингаус* – прядильный дом.

[2] *Так в тексте. Следует читать* реки.

оное все смотрение чинить и штрафы править от Камер-коллегии. А полиции смотреть того, чтоб никаких шумов и драк не было; а ежели во оных такия неистовства явятся, и таких брать под карауль, и, допрашивая, чинить по усмотрению вин.

37. Торговым людям в праздники в рядах не сидеть и никакими товары не торговать, опричь маркитантов, то есть харчевников; а и тем продавать после обедни; а в которые праздники, о том дастся известие впредь.

38. Всяких чинов людям объявить, чтоб на дворах и по улицам из ружья ни из какого днем и ночью не стреляли, окроме тех, кому указом повелено будет; понеже многие стреляют пулями и дробью, от котораго стрелянья является повреждение, что б впредь от такого стреляния людям какого повреждения и убивства, и пожару не учинилось. А буде кто для забавы стрелять похочет, и тем людям выходить стрелять за слободами в поле, где жилья нет; а ежели кто учинится сему противен, и на тех брать штрафа, за первую вину по 5, за вторую по 10, за третью по 15 рублей.

39. Винных[1] баб и девок отсылать от Мануфактур-коллегии определенным, а из оных отдавать по препорции[2] паруснаго дела на прядильные дворы и к прочим мануфактурным делам, и содержать тамо под караулом, давая им на пищу кормовыя деньги по разсмотрению, и объявить той коллегии, которой сколько в той работе быть или по смерть.

40. Всяких чинов жителям объявить, ежели у кого в домах кто залежит болезнию горячкою, и о тех болезнях, и сколько у кого человек залежит, тех домов хозяевам объявлять в Полицеймейстерской канцелярии без замедления; а ежели кто о таких больных своих людях и о себе в помянутой Канцелярии объявлять не будет, а кто мимо хозяев о том донесет, и за то оным хозяевам учинено будет жестокое наказание.

41. Солдат и прочих ставить всяких чинов у людей, выключая санкпетербургских жителей, и кроме посадских, всем на дворы по препорции; какого б кто ранга ни был, смотря по покоям и печам. И для того иметь ему ведомость, что у кого каких жилых покоев и печей, а о поставке у купецких людей чинить по инструкции магистратской.

42. На дело бумаги, всяких чинов людям кто иметь у себя изношеныя тонкия, что называются ивановския полотна, и прочия тому подобныя; и такия тряпицы приносить и обявлять в Канцелярии полицеймейстерских дел, за которыя по определению платить им деньги, откуда определено будет.

43. Извощикам ездить, имея лошади взнузданныя, со всяким опасением и осторожностию, смирно, а не на взнузданных лошадях всякаго чину людям отнюдь никому не ездить, понеже от таких чинится не малая вреда людям; а ежели кто по сему чинить не будет, то за первую вину та-

---

[1] *Винный* – виновный, совершивший преступление.
[2] *Препорция* – пропорция.

ковых жестоко наказывать; также ежели где перегорожено, людям не ходить и не ездить, и где и дорог нет, и чрез таковыя места всяких чинов людям ездить и ходить запрещается под опасением вышеписаннаго ж наказания. А имеющим охоту бегать на резвых лошадях в запуски[1] или в заклад, и тем людям такое бегание чинить позволяется, токмо выезжая в ямския слободы или по рекам, где мало людей ходят; но и в тех местах осторожно, чтоб кому повреждения никакого не учинить. А по улицам такого бегания отнюдь не чинить, понеже от многолюдства по улицам, тем беганием чинится многим повреждение.

44. Понеже многия жалобы происходят от чужестранных послов и посланников, и прочих министров, обретающихся и резидующих при дворе его императорскаго величества, что не токмо людей их с двора в разные приказы берут, но и самим им некоторое безчестие приключают; того ради объявить всех приказов судьям с подписанием, дабы они приказали подчиненным своим накрепко, чтоб никакого безчестия оных отнюдь чинить не дерзали, а особливо их особам. И если с кем люди их задерутся, и в которой приказ приведены будут, то б оных, ни мало не держав, отсылать в Иностранную коллегию; а если на людей их какое челобитье от кого будет, и о том из коллегий и канцелярий, и из приказов давать знать в Иностранную коллегию; а самим мимо Иностранной коллегии посылки по них никакой не чинить, и их не брать, понеже от того противно всенародным правам и происходят государственныя ссоры. Також на их дворы для выемок отнюдь не посылать; а если до котораго в долгах или в ином в чем дело будет, то посылать к ним на двор говорить; и ежели чего не исполнять, и о том дать ведомость в Иностранную коллегию, и домогаться из той Коллегии о них во всяких делах удовольства; и на их дворы постою не ставить.

45. Ему ж, обер-полицеймейстеру, смотреть, чтоб в Москве и во всех слободах ни у кого на воротах кровель деревянных не было, а делать всем по образцу, как оныя делаются в Санктпетербурге, а у кого такия кровли ныне на воротах есть, и оныя сломав, велеть им переделать немедленно.

46. Ему ж, обер-полицеймейстеру, быть в депенденции генерал-полицеймеистера. А ежели о чем случится в Москве требовать скораго решения и резолюции, и онаго требовать от члена сенатскаго, которой будет обретаться в Москве.

47. Ныне для отправления той полиции, канцелярских и прочих служителей взять у прежних командиров, кому оное полицеймейстерское смотрение и правлние в Москве поручено было.

48. А понеже в сей инструкции о смотрении и управлении оной полиции всего описать невозможно, того ради ему, обер-полицеймейстеру, поступать и чинить по его императорскаго величества указам и регламентам и по инструкции магистрата, что к его смотрению и делу принадлежит

---

[1] *Запуск* – один из способов бега лошади.

во всем неотменно. Что же он, обер-полицеймейстер, впредь к должности своей усмотрит о поправлении или в попол[о]нку[1], о чем в сей инструкции в его императорскаго величества указах и регламентах будет не упомянуто, и о том ему, полицеймейстеру, ныне в бытность в Москве, Сенату, а во отлучении о[т]писываться к генерал-полицеймейстеру, а ему подавать в Сенат доношении со мнением и требовать на то резолюции от Сената. Впрочем же, поступать ему, что до чину и отправления его коснется, во всем неотменно, как доброму и честному офицеру надлежит.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 4047. – С. 726–736).

Документ № 111

Сенатский. О сношении коллегий с Полицеймейстерскою канцеляриею (24 октября 1722 г.)

Из Канцелярии полицеймейстерских дел в коллегии о его императорскаго величества и о прочих делах посылать доношении, а из коллегий в оную Канцелярию посылать указами.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. – Спб., 1830. № 4115. – С. 785).

Документ № 112

Сенатский. О сборе поземельных денег в Санктпетербурге на содержание фонарей и на чищение улиц и об отдаче на оное ж содержание в Полицеймейстерскую канцелярию хомутнаго сбора (13 декабря 1723 г.)

Понеже его императорское величество указал: на содержание в Санктпетербурге на Адмиралтейском и на Васильевском островах фонарей и в улицах чистоты росписать бригадиру и генерал-полицеймейстеру по поперечным саженям, по скольку на 100 или на 50 сажен[2] надлежит, по которому указу оной генерал-полицеймейстер при доношении вышепомянутую росписку, по скольку надлежит с поперечной или с квадратной сажени брать, подал и притом мнением означено, понеже де на Адмиралтейской стороне у жителей дворы длинник и поперечник не равной, так, что у иных поперечник больше длинника, нежели де на то содержание сбор будет положен с поперечных сажен, и от того одному перед другим будет тягостнее, а по квадратным саженям взяты будут все в равенстве, того ради, по силе вышепомянутаго его императорскаго величества указу, при Санктпетербурге на Адмиральтейском и Васильевском островах, а за Мьею речкою на строение и содержание фонарей и в них огня, с их принадлежностями и для содержа-

[1] *Пополонок* – дополнение.

[2] *Сажень* – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,13 м.

ния чистоты в улицах, фурманов[1] и прочаго и на дело, для стоков воды, труб и ящиков, которые кладутся в земле и укрепления берегов, где оныя трубы кладены и впредь будут класться, и на починку мостов положить сбор с жителей с числа квадратных сажен, а именно: на Адмиралтейском острову по Мью реку по копейке, а за Мьею по Фонтанную по деньге, за Фонтанною и на Московской, и на Выборгской сторонах, и на Аптекарском острову по полушке, на Санктпетербургском по деньге, кроме таких чинов, кои получают его императорскаго величества денежнаго жалованья по 20 рублей и ниже, с которых таких посаженных денег не имать; а которые жалованье получают выше 20 рублей, с тех брать против других, а на Васильевском острову с тех мест, которыя разданы и впредь раздадутся, против Адмиральтейского острова по копейке ж и зачать тот сбор с предбудущаго 1724 года, а на первую постройку фонарей, где еще не поставлены и на повсягодное содержание тех фонарей же и чистоты, которым надлежит на плацах по прешпективам и около Адмиральтейства и дворов его величества в прибавку к посаженному сбору во оную Полицеймейстерскую канцелярию отдать из Камер-коллегии хомутной сбор с окладными книгами и служителями, которые при том сборе были, да из сбору новопостроенных при Санктпетербурге постоялых домов четвертую долю; а сколько той четвертой доле быть надлежит, о том отослать в ту Полицеймейстерскую канцелярию ведомость; а ныне на содержание огня в поставленных фонарях держать деньги, какия в полиции на лицо есть, а когда будут в сборе хомутныя посаженныя, также и с новопостроенных постоялых домов четвертая доля, тогда из оных вычесть, а сколько издержано, также хомутных и посаженных и четвертой доли в сборе и из них в расходе будет, о том рапортовать и погодные счеты в Ревизион-контору отсылать, как о том указы повелевают.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. – Спб., 1830. № 4391. – С. 186–187).

Документ № 113

Именный, объявленный Сенату генерал-полицеймейстером Девиером. О вынимании у каторжных колодников ноздрей до кости (15 января 1724 г.)

Его императорское величество усмотреть соизволил, что у каторжных невольников, которые присланы в вечную работу, ноздри выняты малознатны[2]; того ради его императорское величество указал: во всех местах, из которых в каторжную вечную работу присылаются, вынимать ноздри до кости, дабы когда случится таким сбежать, чтоб везде утаиться было не можно и для лучшей поимки были знатны; также, которые ныне есть при каторжных дворах такие ж невольники, учинить тож.

---

[1] *Фурман* – возчик, вывозящий мусор.

[2] *Малознатно* – недостаточно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. – Спб., 1830. № 4417. – С. 204).

Документ № 114

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером графом Девиером. О небытии кулачным боям без позволения Полицеймейстерской канцелярии (21 июля 1726 г.)

Понеже ея императорскому величеству учинилось известно, что в кулачных боях, которые бывают на Адмиралтейской стороне на лугу позади двора графа господина Апраксина и на Аптекарском острову, и в прочих местах во многолюдстве, от которых боев случается иногда, что многие, ножи выняв, за другими бойцами гоняются, а иные в рукавицах положа ядры и каменья, и кистени, бьют многих без милости смертными побоями, от которых боев есть и не без смертных убойств, которое убойство между подлыми и в убийство, и в грех не вменяют, также и песком в глаза бросают, чего ради ныне великая государыня императрица, для охранения народа, указала: по именному своему императорскаго величества указу тем кулачным боям при Санктпетербурге без позволения Главной полицеймейстерской канцелярии не быть, а ежели кто те кулачные бои будут без позволения иметь, то те люди будут наказаны, смотря по состоянию вины и дела; а кто впредь к таким кулачным боям для увеселения будет иметь желание, то им, выбрав меж себя сотских, пятидесятских и десятских, являться в Главной полицеймейстерской канцелярии, где их имена записывать, и для того бою показывать указныя места из полиции; но токмо и в тех местах оным боям быть под присмотром тех сотских и прочих, что им означенных продерзостей отнюдь не чинить, и за ними того им смотреть в такой силе, что им каждому своего десятку или сотни осмотреть, чтоб у них никакого оружия и прочих инструментов ни под каким видом к увечному бою не было, как выше показано, да и во время того бою и драк между собою б не чинили, и кто упадет, лежащих никого не били б; а ежели же не против вышеписаннаго будет поступлено, то как с теми сотскими и пятидесятскими, и десятскими, также и с бойцами поступать против вышеписаннаго ж, чего надсматривать и от Главной полицеймейстерской канцелярии; и для того при С.-Петербурге публиковать и у приказу приказать, дабы неведением не отговаривались.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. – Спб., 1830. № 4939. – С. 682).

Документ № 115

Именный, объявленный из Верховнаго Тайнаго Совета Сенату. О доношении по важным делам и по первым трем пунктам Сенату и Верховному Тайному Совету (24 мая 1727 г.)

Понеже сентября 7 дня 1726 года в указах из Кабинета блаженныя памяти ея императорскаго величества, нашея любезнейшия государыни бабки к командующим генералам, также и к некоторым губернаторам писано, что когда случатся какия новыя и важныя дела, о таких прежде писать в Кабинет ея императорскаго величества, и когда с такими письмами будут посылаться нарочные курьеры в Верховный Тайный Совет или в Сенат и в другия коллегии, то б тем курьерам наперед являться в Кабинет. А ныне указали Мы о таковых новых и важных делах тем командующим генералам, и из губерний губернаторам писать в наш Верховный Тайный Совет, а не в Кабинет, а именно о тех делах, которыя не прилежат к коллегиям: 1) яко о начатии какой войны; 2) мору, от чего Боже сохрани; 3) какого замешания, или каких нечаянных новых припадков, а о первых трех пунктах, то есть первое, ежели кто за кем знает злое умышление на здоровье его императорскаго величества, второе об измене; третие о возмущении или бунте, о тех из ближних к Санктпетербургу, Новгородской, Лифляндской и Эстляндской губерний и провинций писать в Сенат; а из дальних провинций в Москву к действительному тайному советнику и генералу-губернатору князю Ромодановскому, а в наш Верховный Тайный Совет писать им о том для ведома немедленно. Также которые люди в Санктпетербурге обретаются, а про такия великия дела уведают, тем приходить доносить Сенату. И о том во все губернии и городы послать Наши указы из Сената, а в корпусы к командующим генералам из Воинской коллегии, а к магистратам из Коллегии иностранных дел, а в Кабинет ни о каких делах впредь до указу не писать.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. – Спб., 1830. № 5078. – С. 794).

Документ № 116

Именный, объявленный из Верховнаго Тайнаго Совета Сенату. О разсмотрении Сенату должности Полицеймейстерской канцелярии и о подведомстве московской полиции московскому генералу-губернатору (2 октября 1727 г.)

Указали Мы: должность Полицеймейстерской канцелярии и принадлежащие к тому указы разсмотреть Сенату немедленно, и ежели в чем происходят народныя тягости и напрасные убытки, о том со мнением доносить

в нашем Верховном Тайном Совете, не опуская времяни, дабы тем не допустить до большаго отягощения и убытков; а московской полиции быть в дирекции московскаго генерала-губернатора князя Ромодановскаго с товарищи, которым такожде должность полиции и указы немедленно ж разсмотреть против вышеписаннаго ж и со мнением доносить в нашем же Верховном Тайном Совете.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. – Спб., 1830. № 5172. – С. 872).

Документ № 117

Именный, объявленный из Верховнаго Тайнаго Совета Сенату. О розыске и искоренении воров и разбойников по прежней 1719 года инструкции (21 июня 1728 г.)

Хотя в прошлом 1727 году посланными из нашего Верховнаго Тайнаго Совета из Военной коллегии к генерал-лейтенанту Чекину нашими указами подтверждено, чтоб он в Пензенскую провинцию для сыску и искоренения воров и разбойников послал из команды своей обер и унтер-офицеров, и драгун, сколько пристойно, и где такие воры и разбойники поиманы будут, в тех местах оным офицерам розыскивать по силе печатной инструкции, данной в 719 году посланным для искоренения таких воровских компаний. А в Алатырскую и Симбирскую провинции, где такое ж воровство являлось, також и во все губернии и провинции ко обретающимся во оных генералитету и к прочим командующим полками велено послать наши крепкие указы из Военной коллегии, дабы о сыске и о поимке воров и разбойников, где оные явятся, поступали во всем по данным им из той Коллегии инструкциям. Однако ж ныне известно учинилось, что в Пензенской провинции и в других тамошних Низовых уездах явились воры и разбойники, которые, ездя многолюдством с огненным оружием, и многия села и деревни жгут и разоряют, а помещиков и крестьян мучат и до смерти побивают и пожитки их и скот грабят, а особливо те воры более пристанище имеють в селе Торуеве: того ради сего июня 21 дня, указали мы, для поимки и искоренения тех воров и разбойников в те уезды послать нашему генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Михайлу Михайловичу Голицыну, кого из генерал-майоров или из полковников с пристойным числом драгун, из которых полков способнее, которому дать инструкцию, чтоб в поимке и во искоренении тех воров и разбойников поступал по силе вышеозначенной печатной инструкции, и ежели где их воровские и разбойнические особливые есть станы или какия жилища, оныя разорить до основания, дабы впредь никакого пристанища в тех местах не было. А кто для того послан

будет, и где сколько таких злодеев поимано и по розыску кому какия экзекуции учинены и где ж сколько каких жилищ их разорено будет; о том в наш Верховный Тайный Совет рапортовать. А для чего о тех разбоях как Пензенской, так и других городов воеводы в Сенат и в Военную коллегию не писали, о том их тому посланному допросить, и те допросы прислать в наш Верховный Тайный Совет. Тако ж нам, императорскому величеству, били челом арзамазские, алатырские, саранские, пензенские, симбирские помещики, что в тех уездах во многих ясачных селах и деревнях, и в Самарском уезде, и в Низовых вотчинах, что были Меншикова, живут многие всякие беглецы, и на старыя жилища не вывезены, да вновь поселились в Пензенском уезде в ясачном селе Труеве, Нарышкино то ж, года в четыре всякаго многонаброднаго народа с пять тысяч человек, и живут в горах и в земляных избах и в лачугах, а другие поселились в пустых местах на вершине реки Хопра и по дву речкам Сестреницам и на речке Терешке живут в лесах, а иные и ныне вновь селятся в пустых разореных деревнях на речке Печалайке и по другим урочищам, которыя деревни за воровство разорены и вызжены, и с наказанием из тех деревень жители высланы на старыя их жилища. Того ради тому ж посланному как в вышеписанном в селе Труеве, так и в других вышепоказанных же местах жителей разобрать и освидетельствовать, и ежели явятся пришлые, тех выслать на прежния жилища; а которыя деревни были разорены и вызжены, а ныне на тех местах поселились беглые люди и крестьяне, те по прежнему разорить, а беглых, бив кнутом, выслать на прежния жилища, и впредь на тех местах селиться отнюдь не допускать; чего накрепко смотреть нашему генерал-майору и Казанской губернии губернатору Волынскому, и повелеваем нашему Сенату о том ведать и чинить по сему нашему указу. А к нашему генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Михайлу Михайловичу Голицыну и казанскому губернатору Волынскому и для ведома в Военную коллегию о том же Наши указы посланы.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5290. – С. 55–56).

Документ № 118

Наказ губернаторам и воеводам, и их товарищам, по которому они должны поступать (12 сентября 1728 г. Извлечение)

…

15. *О скором розыске воров и разбойников и о искоренении оных*. Как губернатору, так и воеводе смотреть и проведывать накрепко, чтоб в городах и уездах разбойников и воров не было, а где явятся, тех ловить и

розъиски чинить и решить в самой скорости по указам и по Уложенью, дабы такие колодники долговременно не держались, чтоб, видя скорой розъиск и экзекуцию, имели страх и унимались другие воровать и разбивать, а по розыску ежели которые не подлежать будут смертной казни и ссылке в каторжную работу, тех отдавать, кто чей явится; буде же в уездах явятся разбойничьи собрания многолюдством, что котораго города жительми переловить будет не мочно, о том воеводам писать к губернаторам, а им на таких посылать из гарнизона пристойныя партии и давать им инструкции, чтоб в таких посылках, кроме настоящей поимки разбойников и воров, никаких приметок[1] и разорений не чинили под прещением военнаго суда. А которые города от гарнизонов в дальном разстоянии, а в близостях будут на квартирах или в партиях армейские полки, то писать им воеводам тех полков к командирам, а им для поимки тех воров и разбойников посылать служилых людей потребное число немедленно, и чинить им, воеводам, в том всякое вспоможение, а к губернаторам о том для ведома писать же. А понеже полки поселены будут, и гарнизоны обретаются не во всех провинциях, а воевода уведает, что разбойники партиями ходят, тогда поступать таким образом: хотя надлежит к губернатору, или где полки, о посылке служилых людей указнаго числа писать, смотря по известиям, сколько оных воров в собрании находится, а между тем временем, чтоб воры не умножались, сколь скоро возможно собрать для вспоможения, что найдется в той провинции служилых окольных городовых и уездных людей потребное число с ружьем, какое у кого имеется, и чинить за оными погоню, дав добраго командира, хотя и не одного, и в поимке тех воров радетельно поступать, не чиня никакой подданным обиды, и для того полковникам же и офицерам, которые будут где в квартирах, смотреть и проведывать накрепко того, чтоб в тех местах, где они обретаются, и в других ближних от них местах, хотя б оные были и инаго уезда, разбойников отнюдь не было, а где явятся, тех ловить и отсылать в города, а в городах поступать с ними по вышеписанному ж. А кто где воров и разбойников проведает, о том тем людям объявлять губернаторам и воеводам, и полковникам, и офицерам, стоящим в квартирах того ж дня без всякаго замедления, и в поимке всякое вспоможение чинить, и для того помещикам, которые живут в деревнях своих, а которых в домах не будет, то их прикащикам и старостам, а дворцовых волостей и синодальнаго ведомства вотчин управителям смотреть накрепко, чтоб в их деревнях воров и разбойников не было, а где о ворах и разбойниках проведают, о том бы доносили, как писано выше, немедленно.

[1] *Приметка* – придирка.

А ежели кто, уведав таких воров, не донесет или в поимке не будет вспомогать, а сыщется про то подлинно, то на таковых править выти по Уложению. А буде губернаторы и воеводы или полковые командиры сами, проведав или от кого известясь, в скорости за ворами и разбойниками посылок не учинят, и за то штрафованы будут по Уложению; и дабы всемерно оных воров искоренить, того ради велеть в уездах в церквах священникам с церковники в воскресные дни и праздники во всегдашний страх и память приложенной при сем указ о том искоренении читать всем в слух. А для лучшаго подтверждения помещиковых деревень прикащикам и старостам, и выборным, кто у них главным управителем, а дворцовых волостей и синодальнаго ведомства, и архиерейских, и монастырских вотчин, кто их деревни ведает, присылать в города по полугоду сказки за руками, что подлинно ль в их селах и деревнях никаких воров и становщиков, и беглых солдат, и драгун, и рекрут, и ничьих беглых же крестьян нет. А ежели чей прикащик или выборной и староста, а дворцовых волостей и синодальных вотчин управители, дав сказку, что в их деревнях воров и разбойников, и становщиков, и беглых драгун, солдат, матрозов и чужих беглых же крестьян нет, а после того сыщется, и за такую ложную сказку тем, кто оную подаст чинить наказание, бить кнутом и вырезав ноздри, посылать на каторгу.

…

40. *О караулах и рогатках*. Для лучшаго порядка и пресечения воровства и воровских проходов, и прочих непотребных людей, сделать по концам больших улиц отворчатыя рогатки, которыя по ночам затворять, и иметь при них с обретающихся в тех улицах дворов из жителей с палочным караулом, и при них бы были для учинившихся пожаров, драк и воровства трещетки, в которыя в то время бить, дабы всяких чинов жители для отнятия пожаров и разнимательства драк, и поимки воров, слыша тот трещеточной бой, из домов своих выходили на помощь. А с котораго двора, в которую ночь караулу быть надлежит, тому учинить росписку, смотря по жителям, тем управителям, на которых то управление от губернаторов и от воевод будет положено, обще с посадскими, и оныя рогатки затворять в ночь.

41. *Когда при рогатках учинится шум и крик*. Ежели у рогаток или на улицах учинится какая драка, или какие воровские люди явятся, а определенные караульщики оных одержать не могут, то тем караульщикам для ведома жителям, дабы им помогали, бить в трещетки, по которому бою повинны как тутошние жители, так ежели случатся в близости и солдатские караулы и прочих караулов караульщики, сбегаться на помощь и таких людей ловить, и которые поиманы будут, тех приводить в губернаторскую и в воеводскую канцелярии, и о том во всех местах в городе публиковать.

…

46. *О подозрительных домах*. Где явятся подозрительные домы, а именно: корчемные, блядские и другия похабства, и о таких домах велеть подавать о разночинцах воеводам, а о купцах в ратушах изветы или явки, и по тем изветам досматривать, и буде по досмотру явятся, и таковых наказывать, как указы повелевают, во всем неотменно, дабы все таковыя мерзости, от чего всякое зло происходит, были изпровергнуты. А когда в такия места для выемки будет посылка, чтоб в той выемке посланным были послушны, приказать в том городе накрепко и публиковать.

47. *О шатающихся по улицам*. Когда по улицам и переулкам гулящие и слоняющиеся люди, а особливо аки бы чем торговали, а другие пьяные кричать и песни петь и ночью не в указные часы ходить и шататься будут, в которых бывает много беглых солдат и матросов, и прочих воров, и бывает от них воровство и смертное убивство, и живут больше на кабаках и в торговых банях, на рынках и в харчевнях, и в вольных домах, и в шинках, и в прочих местах, таких непотребных людей в рогатках не пропускать, и во всех означенных местах осматривать, и где такие найдутся или на улицах и в переулках шататься будут велеть ловить, и, распрашивая, чинить им указ, по его императорскаго величества указам, кто чему надлежит. А буде из таких приводных людей явятся какие беглые и гулящие люди и подлиннаго о себе свидетельства не покажут, и таким чинить по указам, и беглых отдавать тем, кто чей явится, а посадским, учиня наказание, отдавать слободс[к]им старостам с росписками, обязуя их старост, чтоб они от таких непотребств унимали. И как в городе так и слободах всем жителям объявить, чтоб никто без явнаго свидетельства и без поручных записей, и паспортов никаких людей в домы к себе в работу не принимали.

…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5333. – С. 94–112).

Документ № 119

Сенатский. О посылке военных отрядов из полков, квартирующих в губерниях, для поимки воров и разбойников (9 января 1730 г.)

По доношению Ямской канцелярии, которым показывает, что де посланнаго из Провиантской канцелярии на почте до Севска солдата Никиту Нелюбова и почтаря Калужскаго яму ямщика Афонасья Недомеркова на дороге воровские люди убили до смерти. А понеже высокому Сенату не безъизвестно есть, что и в других местах разбойническия компании имеют-

ся, а подполковник Реткин, который с немалою командою был у сыску и искоренения воров и разбойников, от Военной коллегии определен к полку, а вместо его обретается в Торжку с одною ротою капитан иноземец; того ради по указу его императорскаго величества, высокий Сенат приказали: в Московскую губернию послать указ и велеть показанных в доношении воровских людей, как возможно сыскивать, и как сысканы будут, чинить розыски; а в Военную коллегию сообщить промеморию[1], чтоб ко всем полевым командам подтверждено было крепкими указы: ежели где покажутся воровския компании, дабы из состоящих тамо полков, для искоренения оных посыланы были партии, а на место подполковника Реткина для искоренения воров определен бы был из русских штаб-офицеров к тому делу достойный, с пристойною командою, и быть ему в тех местах, в которых был прежний сыщик означенный Реткин, и как ему в том поступать, о том бы дана была инструкция из той Коллегии, а кто определен будет, о том бы в Сенат сообщить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5495. – С. 244–245).

Документ № 120

Сенатский. О нескорой и осторожной езде на лошадях по улицам, и о задержании в полиции тех, которые будут давить лошадьми и бить проходящих кнутьями (9 марта 1730 г.)

Хотя прежде сего на Москве публиковано, дабы всяких чинов люди как дневным, так и ночным временем ездили как в санях, так и верьхами смирно и никого лошадьми не давили и не топтали, однакож ныне ея императорскому величеству известно учинилось, что многие люди ездят в санях резво и не смирно, и верховые их люди пред ними необыкновенно скачут и, на других наезжая, бьют плетьми и лошадьми топчут. Того ради ея императорское величество всемилостивейше указала: в Москве по всем градским воротам и по большим улицам публиковать с барабанным боем, и в пристойных местах выставить печатные листы, дабы впредь всяких чинов люди как вышняго, так и нижняго достоинства ездили сами и люди их перед ними смирно и на лошадях не скакали и, ни на кого наезжая, не били и лошадьми не топтали. А ежели кто впредь в противность сего указа дерзнет так резво и не смирно ездить, и люди их необыкновенно перед ними скакать и плетьми кого бить, и саньми и лошадьми давить, таких велено ло-

[1] *Промемория* – официальная бумага, рапорт.

вить, и для того из полиции посылать разъезды[1] из драгун и солдат. И которые так чинить будут, тех ловить и приводить в полицию и в Правительствующий Сенат рапортовать.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5512. – С. 254).

Документ № 121

Именный, в следствие высочайше утвержденнаго доклада 1730 года марта 20. Об учреждении Суднаго и Сыскнаго приказов, об аппелляции на оные из Московской губернии в Юстиц-коллегию, а на оную в Сенат и о разобрании прежних судных дел (22 июля 1730 г.)

Какое наше всемилостивейшее повеление есть, чтоб во всей нашей империи суд был по всюду равный, и судьи б всякия дела решили по указам нашим в правду и без волокиты, о том о всем в нашем указе, выданном июня 1 дня сего 1730 года, пространно объявлено и в народ публиковано. А понеже доносил нам Правительствующий наш Сенат, что в нашей резиденции Москве вместо прежних многих приказов, которые были до состояния губерний как судныя, так и розыскныя дела определены быть в одной Московской губернской канцелярии, в которую вступило из прежде бывших прежних приказов несколько тысяч дел невершеных, от чего той Канцелярии не токмо в решении таких старых и к тому вновь входящих дел, но и в самом губернском правлении исправиться ни как не можно, из чего челобитчики удовольствованы быть не могут и происходит им долговременная волокита: того ради мы, императорское величество, милосердуя к нашим верноподданным, желая, дабы в судных и розыскных делах волокиты и продолжения не было и судьи б отягощения в одном месте многими делами не имели отговорки, указали учредить два приказа: Судной да Сыскной, в которых дела имеют быть: в Судном всякаго чина людям, которые обретаются и впредь обретаться будут в Москве как Московской, так и прочих губерний, суд давать и решение чинить по Уложенью и по указам без всякия волокиты; в Сыскном ведать татиныя и разбойныя и убивственныя дела, и которые воры и разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицеймейстерскую канцелярию, тех, записав, того ж времени отсылать в Сыскной же приказ; а в той Канцелярии розыскам не быть и старыя дела из Московской губернской канцелярии для решения разослать в те приказы, судныя в Судной, а розыскныя в Сыскной; а на не правое решение тех приказов дел, також на провинциальных и городовых воевод всей Мос-

[1] *Разъезды* – патрули.

ковской губернии, в неправом же вершении одних судных и розыскных дел бить челом в Юстиц-коллегии, а на Юстиц-коллегию – в Сенате. А в Московской губернской канцелярии, также ни в которыя коллегии и канцелярии тех судных и розыскных дел ни чем не ведать; в прочих же губерниях о тех делах поступать по выданной в прошлом 1728 году губернаторской и воеводской инструкции.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5597. – С. 302–303).

Документ № 122

Сенатский. Об оштрафовании полиции, если впредь явятся нищие по улицам и о воспрещении им выхода из богаделен для прошения милостыни (9 ноября 1730 г.)

Понеже по именному ея императорскаго величества указу, состоявшемуся июля 21 дня сего 1730 года, велено о нищих немедленное разсмотрение учинить, тунеядцов из богаделен выслать или определить в работу, а прямых нищих в богадельни ввесть, чтоб по улицам и по дорогам не валялись и не бродили, а помещиковых отдать помещикам, посадских в посады для пропитания, и по тому ея императорскаго величества указу в Правительствующем Сенате определено: из губернской канцелярии всех нищих, которые в Москве по улицам и дорогам валяются и бродят, переписать, кто из них чьи люди и крестьяне или разночинцы и какия болезни или увечьи имеют, и которые по свидетельству явятся помещиковы люди и крестьяне, тех роздать тем, чьи они скажутся, с росписками, а посадских отдать в посады в те слободы, которых они были. А сколько таковых явится и что за тем останется прямых нищих, дряхлых и увечных, которые подлинно никакого пропитания не имеют и работою прокормить себя не могут, о тех подать в Сенат ведомость немедленно, которая ведомость из полиции подана и притом объявлено, что тех нищих в коллегии и канцелярии для указнаго определения не принимают и требовано указа, оных также и впредь нищих куда отсылать. А как известно есть Правительствующему Сенату, что сверх переловленных многие нищие по улицам бродят, того ради, по силе вышеозначеннаго ея императорскаго величества указа, Правительствующий Сенат приказали: с переловленными нищими и кои впредь в полицию взяты будут, поступать, как выше определено, дабы всемерно таких бродящих нищих не было, что взыскано будет на той полиции жестоко, ежели впредь явятся нищие бродящие по улицам, и отсылать прямых нищих в Коллегию экономии, а той Коллегии определять в богадельни на убылыя места; а буде убылых мест нет, то до коих мест убыль будет, давать им пропитание, уде-

ляя из той же суммы, коя положена на нищих, и притом смотреть накрепко, чтоб тунеядцов отнюдь не было; также в богадельнях надзирать, дабы из богаделен никого для прошения по улицам милостыни не выпускали, и за то таких и кто их в богаделенные старосты отпускать будут, наказывать, что все взыскивать на Коллегии экономии, помещиковых же отдавать в домы помещикам самим и знатных домов людям, а посадских в ратушу с росписками и с подтверждением, чтоб помещики кормили у себя, а из ратуши отдавали в слободы или в свои богадельни, которыя им должно иметь для содержания таких бедных людей.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5644. – С. 340–341).

Документ № 123

Именный, объявленный из Сената. О подчинении московскаго генерал-полицеймейстера Сенату (17 февраля 1731 г.)

Ея императорское величество указала: в Москве быть генерал-полицеймейстером бригадиру Грекову в дирекции Сенатской и поступать ему по инструкции и указам.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5700. – С. 383).

Документ № 124

Сенатский. О укомплектовании драгунскаго Московскаго эскадрона и о подчинении онаго губернатору (18 марта 1731 г.)

Правительствующий Сенат, слушав доношения генерал-полицеймейстера Грекова и поданной из Московской губернской канцелярии о состоянии Московскаго драгунскаго эскадрона табели, приказали: 1) Московской драгунской эскадрон людьми и лошадьми, также ружьем и амуницией, буде чего наличнаго при том эскадроне не имеется, укомплектовать из Военной коллегии немедленно, и быть тому эскадрону под губернским ведомством, и употреблять из них для разъездов и патруль две роты, а из прочих отпускать по требованиям Сыскнаго приказа для нужных посылок, сколько когда понадобится. А сколько на тот эскадрон положенной суммы, и с начала подушнаго сбору в приходе и из них в расходе, и что на лицо денег, мундира и прочей амуниции: о том из Московской губернии подать в Сенат обстоятельную ведомость немедленно. 2) А покамест оной эскадрон укомплектован будет, определить в тое полицию из Военной коллегии и из дра-

гунских полков две роты в полном комплекте. 3) При той же полиции, по представлению онаго ж генерал-полицеймейстера, вместо прежде бывших офицеров престарелых и больных и неумеющих грамоте, которые за тем править дел не могут: быть майору Ивану Юрьеву сыну Караулову, гвардии капитану Дорофею Савину сыну Ивашкину, капитанам полевых полков Юрью Батюшкову, Петру Евсевьеву сыну Яблонскому, поручику Якову Федорову сыну Хрущову, подпоручику князю Михайлу княж Иванову сыну Мещерскому, буде они от воинской службы отставлены и от дел свободны, и для того отослать их в Полицеймейстерскую канцелярию немедленно, а вышеписанных прежде бывших при той полиции офицеров отослать в Герольдмейстерскую контору, а которых офицеров требовано с вакансии: тех не отдавать, а вместо их выбрать ему, генерал-полицеймейстеру, из отставных иных. 4) Для лучшаго порядка в строении полицейской должности, съезжим дворам быть двенадцати, на каждый двор определить из прежних и ныне вновь определенных офицеров по два, к ним урядников по два, солдат по шести, барабанщиков по одному, да при полиции двум капральствам с обер и унтер офицерами, барабанщикам четырем. И тех всех урядников и солдат, и барабанщиков ныне за недостатком Московскаго гарнизона командировать из армейских полков, обретающихся в Москве; а впредь когда Московской гарнизонной полк от канальнаго дела возвратится в Москву, то из того полка. 5) При полиции ж быть для присутствия в Канцелярии с ним генерал-полицеймейстером подполковнику одному, двум майорам у квартирных дел, у которых быть в ведомстве по шести съезжих дворов, квартирмейстеру одному, адъютанту одному. 6) Сколько на вышеозначенную Полицейскую канцелярию и на штаб- и обер-офицеров надлежит быть жалованья и на расходы, о том, сочиня штат, подать в Сенат для разсмотрения немедленно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5721. – С. 399–400).

Документ № 125

Именный, данный Сенату. О передаче дел бывшаго Преображенскаго приказа в ведение генерала Ушакова (24 марта 1731 г.)

Понеже в прошлых годах указом, блаженныя и вечно достойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго, определен был Преображенской приказ, и стояли в нем важныя дела, о которых в указе, состоявшемся апреля 10 дня прошлаго 1730 года, показано именно; а в прошлом

729 году, по указу ж блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Втораго, оному Приказу быть не велено, а выше объявленныя дела ведомы были в Верховном Тайном Совете и в Сенате; а понеже отправления оных дел в Сенате в прочих государственных делах имеется немалое помешательство, того ради указали мы выше помянутыя важныя дела ведать г. генералу нашему Ушакову, и когда он востребует к правлению оных дел канцелярских служителей и прочаго, что к тому правлению принадлежит, и в том по предложениям его Ушакова решение учинить в Сенате.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 5727. – С. 404).

Документ № 126

Именный, данный Сенату. О бытии генерал-майору Салтыкову генералом-полицеймейстером и о имении ему главной дирекции над всеми полициями в государстве (29 августа 1732 г.)

Указали мы: генералу-майору Василию Салтыкову быть генералом-полицеймейстером, и над всеми полициями в государстве нашем иметь ему главную дирекцию, и до сочинения генеральной, по должности его, инструкции, во всем поступать ему, Салтыкову, как данная прежнему генералу полицеймейстеру инструкция, и по состоявшимся к тому указы, имеющиеся в Полицеймейстерской канцелярии, повелевают.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. – Спб., 1830. № 6164. – С. 911).

Документ № 127

Именный. О запрещении, по силе указа 1717 года, играть на деньги в карты и в кости, и о степенях наказания и штрафа изобличавшимся в сем преступлении в первой, во второй и в третий раз (23 января 1733 г.)

Понеже указом дяди нашего, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого, в прошлом 1717 году в народ публиковано, дабы никому в деньги не играть, под тройным штрафом обретающихся денег в игре. А ныне нам известно учинилось, что не токмо по тому указу такая богомерзкая игра не пресеклась, но многие компаниями и в партикулярных[1] домах как в карты, так в кости и в другия игры проигры-

[1] *Партикулярный* – частный.

вают деньги и пожитки, людей и деревни свои, от чего не только в крайнее убожество и разорение приходят, но и в самый тяжкий грех впадают, и души свои в конечную погибель приводят. А наше, по ревности закона Божия, всемилостивейшие намерение и соизволение в том состоит, дабы такие богомерзкия и вредительныя игры, конечно, пресечены были. Того ради всемилостивейше повелеваем во всей нашей Всероссийской империи публиковать в народ печатными указы, чтоб никто из верных наших подданых съезжался в партикулярных и вольных домах, как в деньги, так на пожитки и дворы, и деревни, и на людей ни в какую игру отнюдь не играли; а ежели кто и за сим нашим всемилостивейшим указом и запрещением такия богомерзкия продерзости чинить будет, таковых повелеваем жестоко штрафовать, а именно: за первое преступление по вышеозначенному 1717 года указу тройным взятьем обретающихся денег и прочаго в игре, из чего давать объявителю о том треть, а две доли на гошпиталь; буде же кто в оном преступлении явится вторично, таковых, сверх оного взятья, офицеров и прочих знатных людей сажать в тюрьму на месяц, а подлых бить батоги нещадно, а за третье преступление, сверх взятья денежнаго, оное наказание умножить вдвое; а кто уже за тем поиман будет, с таковыми поступать жесточае, смотря по важности дела, и того смотреть во всех полициях и городах губернаторам и воеводам, а в армии нашей главным командирам, чтоб сей указ везде исполняем был неотменно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6313. – С. 20).

Документ № 128

Сенатский. О немедленном приеме Сыскному приказу присылаемых из губерний колодников для отправления в Сибирь (31 января 1733 г.)

Понеже по приказу Правительствующаго Сената и по посланным в Московскую и в Новогородскую губернию апреля 13 дня 1730 года указам повелено, по доношению оной [Нового]родской губернии посылаемых из той губернии в ссылку в Сибирь колодников принимать по прежнему в Московскую губернию, с прочими из той губернии отсылать в Сибирь за одним конвоем. А ныне в Сенат Новгородская губерния доносит, по силе де онаго указа, осужденные по делам в Новгородской губернии в ссылку в Сибирь и в Охотск колодники, с указными прогонными и кормовыми деньгами посылалися в Московскую губернскую канцелярию, а по состоянию Сыскнаго приказа отправляемы были в тот Сыскной приказ, в которой и приниманы двоекратно. А по третьей отсылке о таких же колодниках, де-

кабря 14 дня 732 года, промемориею в ту губернскую канцелярию из Сыскнаго приказа объявлено, чтоб впредь таких осужденных в ссылку в Сибирь колодников посылать из Новгородской губернии прямо в Сибирь, не присылая в Сыскной приказ, ежели ж де впредь из той губернии будут присланы такие колодники в Сыскной приказ, то оные в Сыскном приказе приняты не будут, понеже де о приеме таких колодников и об отправлении в Сибирь из Правительствующаго Сената указа Сыскной приказ не имеет, и требовала та губерния о том указа. Того ради Правительствующий Сенат приказали: присылаемых из Новгородской и из других губерний и провинций, и городов для посылки в Сибирь колодников, принимая, отправлять в Сибирскую губернию Сыскному приказу немедленно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6318. – С. 24–25).

Документ № 129

Высочайшая резолюция на доклад Полицеймейстерской канцелярии. Об учреждении полиции в городах (23 апреля 1733 г.)

Доклад. По прибытии из Астрахани генерал-лейтенант князь Гессен-Гомбургский представляет: усмотрел он по тамошнему месту и разных в городе народов, наполненных от тамошняго тяжелаго воздуха, а летнею порою от великой теплоты, за несмотрением чистоты, самый вредительный, и язвительный смрад, от чего не могло б быть людям впредь вредительства, для чего потребно там учредить полицию, которую напред сего именным, блаженныя памяти, дяди вашего величества указом и велено было учинить. К тому же Вологодский воевода представляет, что на Вологде определенный по инструкции к полицейским делам офицер взят от тех дел по указу от губернатора к другим делам; а он без указу от Главной полиции сам инаго определить не смеет и требовал на то указу. Ныне же, где таковым полициям надлежит быть, при сем приобщается ре[е]стр. И ежели ваше императорское величество соизволите в тех губерниях и провинциальных городах быть полициям, то надлежит ко управлениям полицейским определить из имеющихся в тех губерниях гарнизонов в полицеймейстеры, в губернских из капитанов, а в провинциальных из поручиков по одному человеку к тому достойных, да для караулов и содержания съезжих дворов по одному унтерофицеру, да по капралу, рядовых в губернских по 8, в провинциальных по 6 человек, канцелярских служителей по 2 человека с жалованьем и довольствием, на расходы из доходов тех же губерний из гарнизонной суммы, а канцелярским служителям из сборных, которыя будут во взятье в тех поли-

циях, которым инструкции дать, и им в полной дирекции надлежит быть и о всем рапортовать в Главную полицию.

Реэстр губерний: Новгород, Киев, Воронеж, Астрахань, город Архангельский, Смоленск, Белгород, Казань, Нижний Новгород, Тобольск. Провинциальные: Псков, Вологда, Калуга, Тверь, Переславль Рязанский, Коломна, Ярославль, Кострома, Симбирск, Брянск, Орел. Да сверх выше писаных, в городах же Шлюссельбурге и в Ладоге; и того 23 города.

Резолюция. Быть по сему представлению в показанных городах полициям, а во оныя определить из гарнизонных по одному офицеру; а как им поступать, о том дать инструкции от Главной полиции.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6378. – С. 93).

Документ № 130

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Салтыковым. О бытии Главной полицеймейстерской канцелярии в дирекции одного Кабинета (10 января 1734 г.)

Ея императорское величество изустно указала: Главной полицеймейстерской канцелярии быть в дирекции ея императорскаго величества одного Кабинета.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6529. – С. 252).

Документ № 131

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Салтыковым. О непропуске на заставах в Санктпетербург безпаспортных людей, которые приходят просить милостыни (11 января 1734 г.)

Понеже ея императорскому величеству учинилось известно, что чрез обретающияся около Санктпетербурга стоящия заставы из разных уездов идут в Санктпетербург мужеск и женск пол с ребятами ханжи[1] и для прошения милостыни без паспортов, из которых многие явились в приводах. Того ради, ея ж императорское величество изустным своим указом указала: из Санктпетербургскаго гарнизона на заставах смотреть накрепко, ежели таковые ханжи и для прошения милостыни и без паспортов будут идти в Санктпетербург, и их отнюдь никак не пропускать; а буде же не будет того чинено, и кто будет пропущен, а потом по распросам от них покажется, чрез которую заставу им пропуск учинен, то взыщется на оном гарнизоне по указам со штрафом не малым.

---

[1] *Ханжа* – лживый, притворный человек.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6532. – С. 254).

Документ № 132

Высочайшая резолюция на доклад Сената. О бытии Полицеймейстерской канцелярии по всем делам, кроме касающихся до С.-Петербургских строений, в ведомстве Сената (19 июня 1734 г.)

Доклад. Вашему императорскому величеству в Сенате били челом разных городов купецкие люди, что водяным путем от Новогжатския пристани до Твери, в Зубцове от воеводы, а в Старице от штабнаго двора, во время вешняго каравана ставят заставы, якобы для осмотра работных людей и их пашпортов, и мимо тех городов пловущим судам те заставщики повсегодно для своих прихотей велят приваливать к берегу, от котораго де их привала судам чинятся не малыя траты, и держат их с теми барками[1] у тех пристаней дни по два и более, от чего претерпевают они не малую обиду и платят работным людям простои несносные.

И апреля 12 дня сего 1734 года, по определению сенатскому, послан в Зубцов и в Старицу из Сената нарочной лейб-гвардии унтер-офицер Иван Костюрин, которому по инструкции велено во время нынешняго вешняго прохода от Гжатской пристани судов тамо тайным образом смотреть, от той Гжатской пристани проезжия суда при тех городах и в других местах воеводы и офицеры от полковых дворов или кто другие, не принуждают ли к берегам приваливать, и тем судам и работным людям задержания и обид каких не чинят ли, и взятков с них не берут ли; и ежели то усмотрит, что кто такия суда к берегам принуждают приваливать, или задержание кому будут чинить и взятки брать, то ему в том тем людям, как скоро усмотрит, запрещать и объявлять, чтоб они того отнюдь не чинили, и, взяв от тех обидимых на письме, писать в Сенат в самой скорости. А ныне оный унтер-офицер Костюрин в Сенат доношением показал: что наехал он во Твери, по Тверце и по Волге рекам пловущих со Гжатской пристани разных городов купцов на пристанях, и взял де от них письменное известие за их руками, в котором показано: что в городе Старице на заставе, от полковаго двора подпоручик Дубасов, сержант и солдаты, и подьячие и люди его Дубасова брали с них купцов денежныя и харчевыя взятки, и проезжия их барки к берегу приваливали, и задержание чинили; да во Твери полицеймейстер Назимов и в канцелярии его брали такия ж взятки, и что с кого кто взял, о том написал именно.

И по тому его, Костюрина, доношению в Сенате определено: означенных подпоручика Дубасова и сержанта, и солдат, и подьячих с вечной квар-

[1] *Барка* – речное, грузовое судно.

тиры переменить и выслать их всех в Санктпетербург для следования о тех задержаниях и взятках немедленно.

А что с означенных же купцов, о таких же денежных и харчевых взятках показано во Твери на полицеймейстера Назимова и на канцелярию его, о том хотя по указам вашего императорскаго величества и надлежало от Сената исследовать и винных штрафовать, дабы впредь купцам таких обид и нападков чинено не было; но понеже в предложении в Сенат из Главной полицеймейстерской канцелярии за рукою генерал-лейтенанта и вашего императорскаго величества генерал-адъютанта Салтыкова написано, что та канцелярия именным вашего императорскаго величества указом состоит в дирекции одного Кабинета вашего императорскаго величества, чего де ради на сенатские вопросы без именнаго вашего императорскаго величества указа Главная полицеймейстерская канцелярия ответствовать не долженствует, а в Сенате о том указа нет и из полиции не сообщено.

Того ради Сенат вашему императорскому величеству всеподданийше доносит и требует указа, оной Полицеймейстерской канцелярии в сенатском ли ведомстве, так как и прочия коллегии и канцелярии, быть, и ежели на полицейских управителей и на подчиненных им будут в обидах и взятках в Сенате прошении, и по тем прошениям следовать ли; тако ж по прошениям, не правовершеныя дела для разсмотрения по должности сенатской брать ли, или ваше императорское величество соиз[во]лит той Полицеймейстерской канцелярии быть в ведомстве Кабинета вашего императорскаго величества, так как Соляная контора и Медицинская канцелярия, и ни каких повелительных указов из Сената не посылать и ведомостей не требовать.

Резолюция. Что касается до С.-Петербургских строений, о том от Полицеймейстерской канцелярии докладывать в Кабинете, и какия резолюции состоятся, о том из оной Канцелярии сообщать в Сенате; а в прочих делах оной Канцелярии быть в ведомстве Сената, как и прочия коллегии.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6591. – С. 354–355).

Документ № 133

Именный, объявленный из Кабинета генералу и обер-гофмейстеру графу Салтыкову. О искоренении разбойнических партий (4 ноября 1734 г.)

Известно ее императорскому величеству учинилось, что около Москвы являются многия разбойническия компании, из которых три письма присыланы были к генерал-фельдмаршалу Брюсу, о присылке к ним в воровскую компанию денег с великим устрашением, как о том вам без всякаго сомнения обстоятельно известно, с которых воровских писем здесь копии получены; того ради ея императорское величество изволила указать, к вашему сиятельству именным своим указом отписать, дабы вы не токмо

чрез отправления пристойных команд, но и чрез всякие другие способы всевозможное старание и прилежание имели о поимании и всеконечном искоренении всех тех разбойнических компаний и воров. Ея императорское величество всемилостивейше указала, сие дело как наикрепчайше вашему сиятельству рекомендовать, и в том на вас верное ваше известное радение положиться изволит.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6645. – С. 425–426).

Документ № 134

Сенатский. О незадержании под арестом в губернских и воеводских канцеляриях служителей полицеймейстерских контор без сношения с теми конторами, кроме важных дел (10 декабря 1734 г.)

Правительствующий Сенат по доношению Главной полицеймейстерской канцелярии приказали: Калужской полицеймейстерской конторы подьячаго Афонасья Жадаева, о котором показано, что той провинции воеводою Лукою Никифоровым взят в Калужскую провинциальную канцелярию без ведома полицеймейстерской конторы и держится под караулом в железах, отчего в правлении дел учинилась остановка, ежели до него какого важнаго и татинаго, и разбойнаго дела не касается из под караула свободить и отдать в ту полицеймейстерскую контору, а для чего тот подьячей воеводою Никифоровым взят под караул без сношения [из] полицеймейстерской конторы, о том в Сенат прислать ответ, а впредь как в тое Калужскую провинциальную канцелярию, так и в губернския, и воеводския канцелярии служителей полицеймейстерских контор без сношения тех контор, кроме важных дел, не брать; а тем конторам по требованиям губернских и воеводских канцелярий по тем важным делам тех служителей отсылать без всякаго замедления.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6655. – С. 445).

Документ № 135

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Салтыковым. О содержании дымовых труб в исправности и чистоте, о штрафе и наказании виновных, буде пожар приключится от пренебрежения сей обязанности (20 февраля 1735 г.)

Ея императорское величество указала: в Санктпетербурге всем обывателям объявить с подписками, ежели кто по указам в домах своих труб в твердостях содержать и чистить, и от огня во всем хранение иметь не станут, а от того (от чего Боже сохрани) учинится пожар, и сыщется про то подлинно, что от нечищения и нетвердости труб, и прочаго недосмотрения

тех обывателей оное учинится, за то знатных персон, дворецким и служителям, а подлым самим чинено будет наказание, а с помещиков их, чьи те дома, возьмутся штрафы.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6692. – С. 482).

Документ № 136

Сенатский. О вырубке от Санктпетербурга до Соснинской пристани по обеим сторонам большой дороги леса, дабы не было в нем пристанища ворам и о посылке для искоренения сих преступников от Военной коллегии и Полицеймейстерской канцелярии солдат и драгун (15 июля 1735 г.)

Правительствующий Сенат, слушав доношения Главной полицеймейстерской канцелярии, приказали: от Санктпетербурга до Соснинской пристани по преспективой дороге по обеим сторонам леса, которые были вырублены, а ныне заросли, по прежнему вырубить тем людям, в чьих оные дачах, всякому против своей дачи, и на столько сажень, как прежде было вырублено, в немедленном времени, дабы ворам пристанища не было, и для того тех мест владетелям объявить с подпискою. А понеже то воровство умножилось близ самаго Санктпетербурга и многих людей грабят и бьют: того ради для поимки тех воров и искоренения оных Военной коллегии и Полицеймейстерской канцелярии отправить драгун или солдат пристуйную партию с надлежащим числом обер и унтер-офицеров.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6772. – С. 547–548).

Документ № 137

Сенатский. О воспрещении в кабаках и в других домах, где продаются питья, принимать под залог посуду, платье и другия вещи (12 августа 1735 г.)

Понеже по Торговому уставу велено вино и всякое питье с кружечных дворов продавать на деньги, а в долг не давать; а ныне Правительствующему Сенату известно учинилось, что в С.-Петербурге на кабаках и в вольных домах вольнодомцы и их работники питья продают в долг, и для того вместо денег принимают в заклад платье, посуду и прочия вещи, из которых является много краденаго, и тем чинится повод воровству; того ради Правительствующий Сенат приказали: в С.-Петербурге публиковать и во всех кабаках и в вольных домах выставить листы от Камер-конторы, чтоб вольнодомцы как сами, так и их работники вино, пиво, мед продавали на готовыя деньги, а в заклад платье, посуды и других никаких вещей отнюдь не

принимали; а ежели впредь кто такие заклады будет принимать, тем учинено будет немалое истязание, и того за ними смотреть Камер-конторе, С.-Петербургской ратуше и от полиции.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6786. – С. 558–559).

Документ № 138

Сенатский. Об учреждении в Санктпетербурге особливой конторы под апелляциею Юстиц-коллегии для скораго решения розыскных дел (22 августа 1735 г.)

Правительствующий Сенат, слушав доношения Юстиц-коллегии, об определении в Санктпетербурге, под апелляциею той Коллегии для розыскных и судных касающихся по Ингерманландии дел, особливаго нижняго суда и во оный членов трех человек, и приказных и нижних служителей с жалованьем, понеже той Коллегии за множеством во оной дел и за малолюдством приказных служителей исправиться не возможно, ибо той Коллегии колодников всегда день от дня умножается. Приказали: в Санктпетербурге для показанных в том доношении резонов и скорейшаго розыскных дел исправления определить особливую контору, которой быть под апелляциею Юстиц-коллегии, так как в Москве Сыскной приказ под апелляциею той же Коллегии состоит, и в той Конторе быть одному советнику и двум человекам ассесорам; и для определения в ту Контору выслать из Москвы ассесора Телепнева, а прочих для определения ж, герольдмейстеру представить кандидатов; а судным делам быть в той коллегии по прежнему.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 6794. – С. 565).

Документ № 139

Именный. О прекращении нищенства (28 августа 1736 г. Извлечение)

Понеже прежние публикованные о нищих и прочих пришлых бродящих людях наши указы без всякаго действия оставлены, и ныне как при Санктпетербурге, так и в других во всех городах нищих весьма умножилось и от часу умножается, видя то, что им никакого запрещения нет, и в самых проезжих местах от множества их иногда с трудом проезжать возможно, и из тех нищих большая часть молодых, и к употреблению в работу весьма годных, которые так обленились, что ни в какую работу употребить себя не хотят, и никакого добраго плода от них быть не надежно, кроме воровства, что уже и в самом деле по некоторым розыскным делам показывается. Того ради указали мы во всем нашем государстве в городах и в уездах публико-

вать печатными листами, чтоб нищих и прочих всяких гулящих и бродящих людей ловить и приводить в полиции, а где полиции по се время не учреждено, то в другия судебныя места, где их накрепко спрашивать, чьи они люди или крестьяне, и имеют ли паспорты, и чего ради из своих мест где они жили вышли, и для чего не нанимаются в работу, но в противность прежних публикованных наших указов по миру бродят, и где пристани и начлеги имеют. И понеже от таких беглых помещики никакого себе прибытка не получают, а прочие их люди и крестьяне от поставки несут великую тягость, и для того таких беглых годных в службу осматривать, и ежели по осмотру в катских[1] руках и в наказании не были, таковых писать в драгуны, в солдаты и в матросы и по взятии в службу зачитать помещикам и другим владетелям, чьи те беглые были, в рекрутские наборы; от чего прочие тех сел и деревень люди и крестьяне могут миновать чрез такие зачеты рекрутских наборов, а те беглые бродящие люди больше в праздности находиться не будут. А которые из таких беглых людей хотя и в службу годны, да за мотовство публично наказаны, из таких холостых употреблять в каторжную и в другия казенныя работы, а женатых посылать в работу в Оренбург и на другие казенные заводы, а с прочими такими бродящими людьми поступать по прежним публикованным нашим указам…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 7041. – С. 907–908).

Документ № 140

Сенатский. О неотпускании в Москве колодников для прошения милостыни на связках без верхней одежды в одних рубашках и продовольствовании их пищею (23 декабря 1736 г.)

Понеже Правительствующаго Сената в конторе известно учинилось, что содержащиеся в Москве колодники из разных приказов отпускаются на связке для прошения милостыни без одежды в одних ветхих рубахах, а другие пытаны, прикрывая одне спины кровавыми рубашками, а у иных от ветхости рубах и раны битыя знать. Того ради по указу ея императорскаго величества Правительствующаго Сената контора приказали: в коллегии, канцелярии, приказы и конторы послать указы, велеть по предпосланным Правительствующаго Сената из Сенатской конторы указам колодников для прошения милостыни на связке отпускать с добрыми караульщиками, связки по 2 и по 3 в одежде, а в одних рубахах, а особливо пытанных с кровавыми рубашками отнюдь не пускать. А кормить таких безодежных будет собираемо прочими одежными колодниками милостынею, а буде их за сим

[1] *Катский* – палаческий.

прокормиться им будет нечем, то из доходов тех мест, где они содержатся, давая, по прежним указам, содержащимся по интересным делам кормовыя деньги, а по челобитчиковым делам колодников на связке отнюдь не отпускать, а кормить таких челобитчикам. А буде они упрямством своим кормить не будут, то давать из казны, а с тех челобитчиков возвращать в казну, по силе указов же вдвое.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. – Спб., 1830. № 7132. – С. 1011–1012).

Документ № 141

Именный, данный Сенату. О запрещении скорой езды в Санктпетербурге и о наказаниях и штрафах за неисполнение сего (6 февраля 1737 г.)

Хотя прежде выданным от нас всемилостивейшим указом и запрещено, чтоб никто в жилых улицах в городе скоро на лошадях не ездил; однако ж, как нам ныне известно, учинилось, что того не исполняют, и на лошадях так скоро бегают, что многих пешком ходящих людей побивают; того ради указали мы, дабы от того такие невоздержные впредь воздержались, и так скоро нигде по городу не ездили, о том в Санктпетербурге публиковать с барабанным боем, выставя в пристойных местах указы с крепким подтверждением, дабы никто неведением не отговаривался; и ежели, не смотря на такое наше всемилостивейшее соизволение, кто будет на лошадях скоро ездить, таких ловить и отводить в полицию, где лакеев бить нещадно кошками, а самих помещиков штрафовать денежным штрафом по разсмотрению Сената.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7170. – С. 42–43).

Документ № 142

Сенатский. О поручении полицейскаго управления ратушам в губерниях, провинциях и городах, кроме Санктпетербурга и Москвы (28 марта 1737 г.)

Правительствующий Сенат разсуждали о полициях в губерниях и провинциях, и прочих городах, кроме Санктпетербурга и Москвы: что об оных прежде было положено, чтоб их отдать в ведомство губернаторов и воевод, а им к тем делам определить из офицеров или из дворян, а лучше те полиции отдать по силе губернаторской и воеводской инструкции на ратуши, и быть им под ведомством тех губернаторов и воевод для того, ежели определить в те полиции особых офицеров и дворян, то надлежит давать им жалованье и определить к ним приказных служителей и разсыльщиков с

жалованьем же, и от того будет казенный убыток; к тому ж и от тех определенных будут обывателям происходить обиды, и согласились те полиции отдать на ратуши.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7211. – С. 93).

Документ № 143

Именный. О порядке доносов и производства исследования о зажигателях и о казнях, как самих зажигателей и сообщников их, так и тех, которые, ведая о намерении их, не донесут, или похваляются таким злодейством, хотя бы и не совершили онаго (30 сентября 1737 г.)

Понеже в Уложенье в 10 главе, в 228 пункте напечатано: Буде кто некия ради вражды или разграбления зажжет у кого двор или иное что нарочным делом, и такого зажигальщика казнити, сжечь. В Военном уставе в 21 главе, во 178 артикуле напечатано: Кто из офицеров или рядовых самовольством и нарочно, без указа, город, село, деревню или церкви, школы, госпитали и мельницы зажжет, или некоторые дворы, печи сломает, також крестьянскую рухлядь, и прочее потратит, оный, купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенья имеет быть сожжен. А ныне, по следствию и по розыску в нашей Тайной канцелярии, явились воры Тамбовскаго уезд, дворцоваго села Городища, крестьянский сын Петр Петров, называемый Водолаз, да Антониева монастыря, что при Новгороде, Городецкаго уезда деревни Муравьевой, крестьянин Володимир Перфильев, которые, будучи в Санктпетербурге, за новым Морским рынком на лугу, в палатке, напився пьяны, играли на том же лугу разных чинов с людьми зернью, и, проигрався, прямым изменническим злым своим умыслом, не страшась по государственным правам жесточайшей смертной казни и вечнаго от Бога осуждения, злодейски думали, чтоб в Морской улице обывательские домы зажечь, и во время того пожара из чужих имений себе прибыль получить, и желая то свое злодейство в действо произвесть, помянутый Петров купил на том рынке у пушкаря пороху, и, сделав изо льна фитиль, с общаго ж с ним Перфильевым совета, вышеозначеннаго 6 дня июля, пришед на имеющийся тогда в большой Морской улице близ Синяго моста кабак, и на том кабаке по согласию между собой оный Петров тот порох упомянутым льняным фителем зажег, и учинился от того известный великий пожар и сожалительное бедным обывателям разорение. А как оные, Петров и Перфильев, по некоторому доказательству взяты под арест, и в Тайной канцелярии начато следовать розыском, тогда они, продолжая живот свой, показывали о научении их к тому на других невинных ложно, в

чем после того сами винились. Да Володимирскаго пехотнаго полка, солдата Семена Зуева жена Стефанида Козмина, хотя преж сего за учиненное воровство розыскивана и наказана публично кнутом, однакож после того, забыв страх Божий, и такое жестокое наказание, с упомянутым Перфильевым жила блудно, и о таком их злом намерении ведала, а нигде за благовременно на них не донесла, и тем допустила их то их злое намерение в действо произвесть к великому многих здешних обывателей разорению, и сама с ними в том сообщницею была, ибо во время того пожара поимана с чужими крадеными пожитками. И за такия их важныя злодейственныя вины упомянутые зажигатели казнены жесточайшею смертию, а именно: на том же месте, где тот пожар учинили, сожжены, а женке отсечена голова. И дабы впредь никто не дерзали такого воровства чинить, и других наших верных подданых в конечное разорение приводить, и ниже зажиганием церквей, домов, лавок, хлеба и прочаго похвалятся, а другие, ведая, о том молчать и потакать; того ради указали мы во всей нашей Российской империи публиковать печатными указами с наикрепчайшим подтверждением, и во всех городовых и уездных церквах в праздничные и воскресные дни по отпуске литургии священникам при собрании народа читать всем в слух.

1) Ежели кто впредь о таковых злодействах за кем уведает или от кого услышит, таких злодеев тотчас ловить и приводить к нашим губернаторам и виц[е]-губернаторам и воеводам, куда кому по близости способнее.

2) А буде таковых злодеев самим поимать за чем либо будет не можно, то тогож дня, когда о таком злом намерении уведает или от кого услышит, нимало не отлагая, доносить в городах и показывать на них явное свидетельство.

3) А которые за дальностию в таком скором времени в городах донесть не успеют или уведают, что таковое злодейство учинить намерены кто в самой скорости, и за тем к доносу в городах времени не будет, таковым извещать в уездах священникам и дворцовых и синодальных волостей управителям и архиерейских, и монастырских, и помещичьих вотчин прикащикам, а оным священникам и управителям, и прикащикам по тем изветам тогож числа таких злодеев и сообщников их всех, поимав, приводить в города, которых нашим губернаторам, вице-губернаторам и воеводам, приняв, распрашивать и розыскивать накрепко, и по розыскам, таковым злодеям и их сообщникам и ворам, которые во время пожаров с краденым поиманы будут, чинить по силе наших государственных прав жесточайшия смертныя казни.

4) А ежели кто, уведав о таком злом намерении, заблаговременно не донесет, и тем допустит их то злое намерение в действо произвесть, таким

всем чинить такия ж жесточайшия смертныя казни, как и самим зажигателям, понеже такое другим разорение может учиниться от его потачки.

5) А кто таким злым делом похвалится и в том обличен будет, и хотя того в действо не произведет, однакож таковыми розыскивать, и ежели, кроме таких похвальных слов, инаго никакого воровства за ним не сыщется, и такия слова произнес он по какой либо ссоре или во пьянстве таковым, сверх бывших розысков, чинить жестокое наказание кнутом и отдавать на прежния ж их жилища с росписками. То ж чинить и тем, которые, слышав такия похвальныя слова, на таких злодеев доносить не будут.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7390. – С. 305–307).

Документ № 144

Именный, объявленный из Кабинета ея величества генералу и лейб-гвардии подполковнику Ушакову. Об учреждении в Санктпетербурге вновь пикетов (14 декабря 1737 г.)

По ея императорскаго величества указу учреждены были при Санктпетербурге в прошедшем лете пикеты для пожарных и других опасных случаев, а потом прошедшею ж осенью сведены, а ныне ея императорскому величеству известно учинилось, что по большой прешпективой, також и на погорелых местах драки и грабежи бывают: того ради ея императорское еличество указала, для прекращения таких непорядков учредить вновь пикеты из полков лейб-гвардии три или четыре, усмотря, где оным быть, пристойныя места, и на каждом пикете быть по одному унтер-офицеру или капралу, да рядовых по осьми человек или по скольку вы заблагоразсудите, и о вышепомянутом из Кабинета ея императорскаго величества вам чрез сие объявляется.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7458. – С. 367).

Документ № 145

Именный, объявленный из Кабинета ея величества Полицеймейстерской канцелярии. О непродаже худаго мяса (20 января 1738 г.)

Известно учинилось, что в Санктпетербург привозят из разных мест мяса на продажу весьма худыя, однако ж подлые люди, не смотря на худобу, а иные и не зная о том, покупают и в пищу себе употребляют, от чего могут болезни умножиться; того ради приказали: от господ министров, чтоб из полиции послать офицеров и с ними из Медицинской канцелярии лекарей во все те места, где оная продажа бывает, для подлиннаго осмотра их, и явятся

весьма худы и в пищу негодны, и таких в продажу употреблять не велеть, и чтоб впредь таких худых мяс також в привозе и в продаже не было, того по должности своей смотреть полиции, а сколько таких негодных мест по осмотру ныне явится, о том в Кабинет подать именную ведомость.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7489. – С. 390–391).

Документ № 146

Указ из Кабинета ея величества, объявленный Полицеймейстерской канцелярии. О не дозволении пьяным вздорить по улицам (9 февраля 1738 г.)

Господа кабинет-министры приказали объявить в полицию, чтоб отдать приказ у рогаток, дабы пьяные по улицам не вздорили и песен не пели, а которые будут, то велеть таких ловить и приводить в полицию.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7508. – С. 407).

Документ № 147

Именный, объявленный из Кабинета ея величества Полицеймейстерской канцелярии. О запрещении под жестокими наказаниями, чтобы в случае пожаров продавцы не возвышали цены материалам для строения, работники не требовали лишняго за работы, а подрядчики не отступались от заключенных с ними подрядов (6 августа 1738 г.)

По именному ея императорскаго величества указу, посланному из Кабинета в Полицеймейстерскую канцелярию от 11 июля прошлаго 1737 года, повелено здесь публиковать, чтоб все материалы, потребные к строениям, выше той цены, которою они прежде пожарных случаев ходили, проданы не были, также каменщики, плотники и прочие ремесленные, и работные люди, и подрядчики дороже прежней до пожару обыкновенной цены не нанимались, и отнюдь никто такия лишния цены просить не дерзали, под таким штрафом, что ежели кто противно сему указу дерзновение иметь будет, дороже и выше прежней цены или материалы продавать или за работы просить, то оный продавец, который материалы продаст, и тот подрядчик или работник, который за работу и подряд свой лишнее запросит, яко преступник, на каторгу сослан быть имеет; а который дороже той постановленной прежней цены материалов покупать или работных людей и подрядчиков дороже прежней цены нанимать будет, тот знатною по пропорции чина его денежною суммою штрафован быть имеет; а понеже после пожаров здесь и ныне еще многие обыватели не построились, и хотя бы которые и желали

строиться, но продавцы за материалы, а подрядчики за работу высокую цену просят и многие ремесленные люди, також и подрядчики, забрав наперед деньги, с работ бегают и нанимаются у других, и берут сверх надлежащих излишния цены, и хотя от того обывателям весьма тягостно, однако ж, имея в том крайнюю нужду, и такую высокую цену давать принуждены; того ради ея императорское величество указала, вышеозначенный указ ныне еще публиковать и накрепко подтвердить, дабы никто из продавцов потребные к строениям материалы продавать, также и подрядчики и работные люди за работу просить дороже прежних цен, как до пожаров было, отнюдь не дерзали под опасением предписаннаго наказания; притом же особливо объявить, дабы подрядчики, которые к таким строениям подрядились и деньги в задаток забрали, договоры свои твердо содержали и от работы не бегали; а ежели кто из оных, подрядясь побегут, или по контрактам своим людей не столько содержать будут, сколько обязались, и в том на них будут просить обыватели, с которыми они договор имели, по таким их прошениям подрядчиков и мастеровых людей сыскивать, и по следованиям, ежели в том виноваты будут, чинить наказание по прежним указам, и впрочем во всем обывателям в их собственных строениях по их прошениям чинить вспоможение.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7626. – С. 558–559).

Документ № 148

Резолюция Кабинет-министров на доклад Сената. О искоренении казаками на Царицынской линии разбойников и о даче тем казакам сверх жалованья три процента с цены всех отнимаемых ими у разбойников пограбленных товаров (18 декабря 1738 г.)

Понеже от прошедшаго мая присланным из Астрахани рапортом объявлено, что найденныя у разбойников каменья, жемчуг, золото, червонныя и прочее роздано пограбленным купцам, чьи оныя были, с расписками и за тем казакам за поимку оных разбойников награждения дать не из чего, да в упомянутом же рапорте показано, что оные разбойники, по привозе в Астрахань о взятых у купцов разных вещах пред тем, в чем в Царицыне винились, более стали показывать, якобы при поимке их в Царицыне и на Дубовке теми, кто их ловил, взяты, а в Астрахань не все прислано: того ради надлежит всех тех, на кого оные воры в отобрании показывают, сыскать и те вещи у них, отобрав, возвратить ограбленным купцам, чьи они были; а тем людям, кто из пограбленных пожитков, желая покорыстоваться, не объявя, у себя держали, учинить штраф, как указы повелевают, дабы впредь иные так чинить не дерзали. Для награждения казаков за поимку вышепомянутых воров тех, коих воровскими пожитками не корыстовались, собрать

с пограбленных купцов с цены их товаров, со ста по 3 процента и роздать оным казакам, ибо лучше, чтоб три процента, нежели все имение потерять. При роздаче того награждения казакам объявить, что им такое награждение дано сверх жалованья, за их в поимке таких злодеев радение, и чтоб они и впредь о искоренении и о свободной Волгою коммерции крайнейшее старание имели, ибо они в тех местах поселены от большей части для обережения Царицынской линии и искоренения разбоев.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. X. – Спб., 1830. № 7710. – С. 673).

Документ № 149

Именный, данный Полицеймейстерской канцелярии. О сломке деревяннаго строения в каменных домах и о чистке труб полицейским трубочистам в домах обывателей ежемесячно (25 августа 1740 г.)

По прежним нашим состоявшимся и потом подтвердительным указам, повелено в каменных линиях старое деревянное строение сломать и вновь при таких каменных домах, не токмо такого деревяннаго строения не строить, но и крыльцы делать каменныя; а вчерашняго числа, по причине появившагося в доме князей Волоских пожара, усмотрено, что в том доме под кровлею построены чуланы и другое некоторое строение деревянное, и ежели б не поспешили для отнимания люди и оное деревянное строение загорелось, то не токмо оной дом, но и другие многие домы от пожара разорились; и понеже, по примеру тому может быть, что и в других многих домах такое деревянное строение настроено, а некоторые домы и доныне стоят под деревянными крышками, от чего пожарных случаев весьма опасно, к тому ж по причине онаго ж вчерашняго пожара видно, что печныя трубы не часто чищены бывают, хотя трубочисты при полиции определены и на содержание их с обывателей особой сбор положен. Того ради нашей полиции чрез сие наикрепчайше и под жестоким истязанием подтверждается, чтоб в каменных домах все такое деревянное строение, не смотря ни на кого, какого б чина ни был, немедленно сломать и тое ломку сего дня начать и того самим полицейским членам смотреть, дабы в кратком времени все было выломано; что же до чищения труб надлежит, то велеть полицейским трубочистам оныя по вся месяцы чистить; ибо ежели впредь от несмотрения полиций и определенных офицеров, от чего Боже сохрани, учинится пожар, в том будут истязаны полицейские члены и определенные к такому смотрению офицеры, и повелеваем нашей Полицеймейстерской канцелярии учинить по сему нашему указу.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XI. – Спб., 1830. № 8214. – С. 225–226).

Документ № 150

Именный, данный Полицеймейстерской канцелярии. О наблюдении, чтобы в домах шуму и драк не было, и о продаже питей в кабаках и трактирах с девятаго часа утра до седьмаго часа по полудни (17 октября 1740 г.)

Понеже ныне не токмо в других где местах являться стали воровства, но и в самой Санктперербургской крепости воры часоваго убили и несколько сот рублей казны нашей покрали, к тому ж часто случаются пожары; а оное воровство и пожары чинятся не от чего инаго, как от пьянства и что патрулинги[1] по ночам ездящих и ходящих людей не досматривают и допускают ездить и ходить без фонарей, чего ради между добрыми и честными людьми и воры свободные пути имеют; и дабы такое воровство и прочие непорядки тотчас прекращены быть могли, того ради имеет полиция по данной своей инструкции крепкое смотрение иметь, и во всем Санктпетербурге обывателям наикрепчайше подтвердить, чтоб в домах шуму и драк не было под жестоким истязанием; на кабаках и вольных домах вино, пиво и мед и прочее питье велеть продавать по утру с 9 часа и продолжать продажу по полудни до 7 часа, а с 7 часа по полудни кабаки и вольные домы велеть запирать и продажи отнюдь не чинить; по улицам велеть ездить и пешим ходить, по утрам и вечерам по пробитии тапты[2] с фонарями, а без фонарей никого не пропускать и, ловя, приводить в полицию, и для того патрулингу велеть по вся дни, особливо рано по утрам и вечерам и по ночам, объезжать все улицы и места, и ежели б кого без фонаря увидели или где в доме шум или крик услышали, или где на кабаках продавать станут питья не в указные часы, таких всех, переловя, велеть приводить в полицию и с теми приводными людьми поступать по прежним указам. По прешпективой Невской и по другим улицам и местам фонари велеть жечь по вся ночи неотменно; и повелеваем нашей Полицеймейстерской канцелярии чинить по сему нашему указу.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XI. – Спб., 1830. № 8260. – С. 275).

Документ № 151

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером. О воспрещении кулачнаго боя (3 июля 1743 г.)

Ея императорское величество изволила изустно указать: никому кулачных боев как в Санктпетербурге, так и в Москве не заводить и не биться, чего накрепко смотреть Главной полиции.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XI. – Спб., 1830. № 8754. – С. 848).

---

[1] *Патрулинги* – патрули.

[2] *Тапта* – вечерняя заря, сигнал отбоя.

Документ № 152

Сенатский. О запрещении продавать в кабаках вино и питья во время крестнаго хождения и литургии при монастырях и приходских церквах и о непозволении кулачных боев (11 июля 1743 г.)

В собрании Правительствующий Сенат, слушав ведения Святейшаго Синода, чтоб в Москве и во всех городах и уездах во время крестных хождений, пока от церквей к своему месту не возвратятся, кабаков не ставить; также б кулачных боев, скачек и плясок и конскаго ристания и других безчиний чинено не было, и для того б преждесостоявшиеся о том указы подтвердить; а понеже по приговору Правительствующаго Сентата сентября 27 1722 года по разсуждению Святейшаго Синода велено: во время крестнаго хождения при монастырях и при знатных приходах в храмовые праздники до совершения литургии и возвращения крестнаго хождения на кабаках питейную продажу удержать, а продавать то питье по окончании литургии и по возвращении крестнаго хождения; также, хотя при том некоторыя народныя и забавы бывают, и то чинится по окончании церковныя службы для народнаго полирования, а не для какого безобразия; а до окончания церковной службы и крестнаго хождения оное чинить запретить. А сего июля 3 дня ея императорское величество указать соизволила: никому кулачных боев как в Санктпетербурге, так и в Москве не заводить и не биться, и того б накрепко смотреть Главной полиции. Приказали: во исполнение онаго ея императорскаго величества сего июля 3 дня указа и прежде состоявшагося Правительствующаго Сената 1722 года сентября 27 дня определения кулачным боям нигде не быть и во время крестнаго хождения при монастырях и при знатных приходах в храмовые праздники до совершения литургии и возвращения крестнаго хождения на кабаках питейную продажу удержать, а продавать те питья по окончании литургии и по возвращении крестнаго хождения, чего смотреть от полиции и от губернских и воеводских канцелярий.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XI. – Спб., 1830. № 8759. – С. 857–858).

Документ № 153

Именный, данный Сенату. Об определении сыщиков для искоренения воров и разбойников в Низовых городах (28 августа 1744 г.)

Известно нам учинилось, что в Низовых городах по Оке до Казани во многих местах не малыя компании разбойников умножилось[1], ходят человек по 50 и больше, и не токмо пловущия по той реке суда, но и деревни

[1] *Так в тексте. Следует читать* умножились.

разбивают, людей мучительски жгут и побивают, а поисков над такими злодеями ни откуда не имеется, а губернаторы и воеводы того не смотрят, и никаких ко искоренению того способов по должности своей не употребляют, что самым действом отправленнаго из Москвы в Сибирь китайскаго каравана директора асессора Лобратовскаго засвидетельствовано, на котораго до Казани многия в разных местах нападения от тех злодеев чинены и едва чрез оружие и пушки с судном своим спастися мог, и один из тех воровских компаний атаман в Белоборье им пойман и отослан в Переславскую провинцию Рязанскаго; судов же по Оке разбитых и пограбленных более 50 с ним повстречалось, на которых людей имелось человек по 60 и многое число наезжал раненых; к тому ж небезъизвестно, что и в других местах, а особливо уже и около Вышнаго Волочка такие злодеи являются. Того ради повелеваем нашему Сенату для сыска и искоренения тех злодеев немедленно определить сыщиков добрых из штаб-офицеров с командами из состоящих в близости к тем местам полевых полков, дав им инструкции с наикрепчайшим подтверждением и с полным наставлением, дабы те злодейства не только пресечены, но и, конечно, искоренены были без всякаго упущения и продолжения; о прежних же сыщиках, для чего оные чрез свои слабые поступки таких злодеев ко умножению их компании допустили, також губернаторы и воеводы, для чего по должности своей ко искоренению их старания не имели, накрепко исследовать, и что по следствию явится, о том нам доносить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9020. – С. 197–198).

Документ № 154

Инструкция сыщикам для искоренения воров и разбойников (7 сентября 1744 г.)

Известно ея императорскому величеству учинилось, что в Низовых городах по Оке до Казани, во многих местах немалыя компании разбойников умножились, ходят человек по 50 и больше, и не токмо пловущия по той реке суда, но и деревни разбивают, людей мучительски жгут и побивают, а поисков над такими злодеями ни откуда не имеется; а губернаторы и воеводы того не смотрят и никаких ко искоренению того способов по должности своей не употребляют, что самым действом отправленнаго из Москвы в Сибирь китайскаго каравана, директора асессора Либратовскаго засвидетельствовано, на котораго до Казани многия в разных местах нападении от тех злодеев чинены, и едва чрез оружие и пушки с судном своим спастися мог, и один из тех воровских компаний атаман в Белоборье им пойман и отослан в Переславскую провинцию Рязанскаго; судов же по Оке разбитых и пограбленных более пятидесят с ним повстречалось, на которых людей имелось, человек по 60 и многое число наезжал раненых. К тому ж

не безъизвестно, что и в других местах, а особливо уже и около Вышняго Волочка, такие злодеи являются.

Того ради ея императорское величество повелела Сенату для сыска и искоренения тех злодеев немедленно определить сыщиков добрых из штабофицеров с командами, из стоящих в близости к тем местам полевых полков, дав им инструкции с наикрепчайшим подтверждением и с полным наставлением, дабы те злодейства не только пресечены, но и, конечно, искоренены были без всякаго упущения и продолжения. О прежних же сыщиках, для чего оные чрез свои слабые поступки таких злодеев к умножению их компаний допустили; також губернаторы и воеводы, для чего по должности своей ко искоренению их старания не имели, накрепко исследовать, и что по следствию явится, о том ея императорскому величеству доносить.

И во исполнение онаго ея императорскаго величества указа (*имена сыщиков*) для искоренения воров и разбойников посылаетесь вы, и вам по принятии сей инструкции поступать по нижеследующему:

1. В начале имеете вы при команде учинить присягу, что вам, будучи в порученном деле, поступать истиною, никому не маня и не посягая, ни для чего, и никаких излишностей сверх настоящаго дела не употреблять и не вымышлять.

2. Когда со определенною командою для того в которую губернию или провинцию вступите, надлежит тамошнему воинскому и гражданскому правлению напредь о себе дать знать и требовать определения, где стать или расположиться, також на людей провианту, а на лошадей фуражу по указу; и дабы сообщено было немедленно, в которых местах воровския станицы являются. А при самом том вступлении публиковать везде о том ея императорскаго величества указ и накрепко стараться проведывать, не кроются ль где беглые драгуны, солдаты, матросы и рекруты, також воры и разбойники? И ежели каким образом о том уведано будет, то стараться о поимке и о искоренении их; а паче ежели явятся такие, кто им пристань чинит, то кто бы они ни были, сами ль помещики или дворцовых волостей и архиерейских, и монастырских, и прочих всякаго чина помещиковых и вотчинниковых сел и деревень, прикащики, выборные и старосты, и крестьяне, не смотря ни на какия персоны, тотчас, по подлинному о том свидетельству, теми накрепко розыскивать. Буде же приличаться к тому воровству духовнаго чина, тех, брав за караул, и по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, на докладных от Святейшаго Правительствующаго Синода 1721 года марта 15 дня пунктах, для исследования, с показанием об них дел и снятия чина отсылать в духовное правительство; и когда по снятии священства присланы будут, потому ж розыскивать, а прочими церковными причетники, кои чина священническаго не имеют, розыскивать как простыми.

3. А понеже по многим местам явились воровския многолюдныя и вооруженныя станицы, и противу отправленных на них партий вступают в бои, того ради ежели где про такия станицы уведано будет, как возможно ста-

раться на оныя напасть и их искоренять, а паче домогаться, их, воров, живых получить, а особливо воровских атаманов. И для того тщиться сыскивать таких людей, чрез которых можно б их изъимать и посылать для проведывания о их воровских пристанищах, сыскав из тамошних жителей к тому угодных людей, которым за то обещать и давать награждение, из их воровских пожитков пристойную часть, а именно: по пяти рублей за каждаго человека, как в публикованном о том 1719 году октября 30 дня указе напечатано. Будеже где воровския станицы явятся гораздо многолюдны и не в силу будет, то в прибавку к своей команде брать, где есть и из нерегулярных войск и тутошных помещиков и людей их, також прикащиков, старост и крестьян с огненным и студеным всяким ружьем, какое у кого есть, и тотчас на тех воров с поспешением идти, не упуская нималаго времени. А буде уведано будет, что те воровския станицы находятся на сухом пути и водою, то вам с определенными при вас командами для искоренения таких злодеев, разделяся на партии, пехотным ездить водою, а конным сухим путем и стараться о поимке и о искоренении их всякими образы.

4. Ежели где Бог поможет таких воров каким нибудь образом получить, то тотчас ими розыскивать, и буде дойдут до пытки, то и пытать и спрашивать, где на разбоях были, и что где разбоем взяли, и какия смертныя убивства и мучения чинили, а паче допытываться о том, у кого пристают, кому воровские пожитки продают или отдают, с кем знаются, и не ведают ли других каких воровских станиц; и кой час кого оговорят, тотчас за ними посылать и брать, и как наискорее стараться розыск оканчивать. И по окончании розыска, которые подлежать будут натуральной или политической смерти, о таких (не чиня эксекуции) из дел их учиня обстоятельныя и перечневыя выписки с подписанием точных и приличных указов и своего мнения присылать в Правительствующий Сенат и ожидать указа, а тех злодеев содержать под крепким караулом скованых, дабы из них никто утечки учинить не мог. А которых будут оговаривать дальных жителей, и за дальностию от себя по них послать будет не возможно, о тех писать к тамошним управителям, дабы присылали немедленно к тому ж розыску, и ими по тому ж накрепко розыскивать.

5. Где будут взяты или сысканы воровские пожитки, и тем иметь подлинную записку, и о тех пожитках чрез пойманных воров подлинно уведомляться, чьи они будут; и ежели по подлинному уведомлению явятся, и те воры с розысков, чьи те пожитки именно будут показывать, такие пожитки отдавать тем людям, чьи они были (ежели они будут бить челом) с росписками; а буде челобитчиков о тех пожитках не явится, такие в сохранении держать у себя до указа.

6. Где будут сысканы и пойманы беглые драгуны и солдаты, и матросы, теми також розыскивать, где они приставали и не были ль где на разбоях, и ежели по розыску дойдут до пытки, то и пытать; и буде явятся, что были на разбоях и достойны будут натуральной и политической смерти, о таковых

поступать, как о том выше сего в 4-м пункте о ворах и разбойниках изображено; а прочим, кои к смертным казням подлежать не будут, чинить указ по Военному артикулу. Буде же кто собою явится, тех без наказания отправлять за провожатами в Военную коллегию, но токмо на предь велеть им публично в том вину принесть, и чтоб впредь не бегать, присягать.

7. Ежели где по подлинному розыску явится, что пристань ворам чинилась с ведома самих помещиков или чьи люди и крестьяне с ведома господ своих на воровство и разбои ходили, и того помещика, також ежели в том приличатся как дворцовых волостей, так и патриарших и архиерейских, и монастырских, и церковных, и помещиковых, и вотчинниковых сел и деревень прикащики и старосты, и выборные, то и их по окончании розысков ежели за то також подлежать будут натуральной и политической смерти, не чиня эксекуций, поступать по вышеписанному ж 4-му пункту. А которые прикащики и старосты, и выборные, хотя про то и не ведали, что их крестьяне на разбой ходили и разбойникам пристань чинили; однакож за их неосторожность и худое управление чинить им жестокое наказание, бить кнутом без всякия пощады.

8. По именному ея императорскаго величества указу, состоявшемуся маия 21 дня 1743 года повелено, для искоренения воровских паспортов и чрез наилучшее удержание крестьянства от побега, по силе плаката 1724 года, и в пополнение онаго приговора Правительствующаго Сената 1726 года февраля 1 дня, крестьянам, отпущенным для прокормления в работу в другие уезды, пропускныя письма давать печатныя (до учреждения штабных дворов) от губернаторов и воевод с товарищи, и от обретающихся при подушном сборе офицеров за руками их, дабы уже нигде отпущенных крестьян с письменными паспортами ни одного человека не было. И без таких печатных за руками губернаторов и воевод с товарищи с сего 1744 года ни с какими письменными паспортами во всем государстве крестьян, отпущенных в другие уезды, не токмо помещикам, но и к казенным, и партикулярным ни к каким заводам и промыслам, и на суда, и ни в какия работы, и в служении всякаго звания людям никому не принимать и не держать. И где с такими письменными паспорты других уездов крестьяне явятся: тем письменным паспортам, кроме того, что в одном уезде и не более 30 верст, как в Плакате изображено, не верить; и оных с теми письменными паспорты, равно как беглых, в городах и уездах, на заставах, на перевозах, и на начлегах, и прочих местах, где случай допустит, ловить и отсылать в их уезды на прежния жилища. Того ради смотреть того накрепко, ежели кто в городе или в уезде, или на пути где явится без всякаго письменнаго свидетельства, и, не имея, как выше изображено, печатных паспортов, и таких иметь за подозрительных, и об них накрепко доведываться, откуда они есть; и буде никакого подлиннаго свидетельства не покажут, то и такими розыскивать и буде дойдут до пытки, то и пытать; однакож смотреть того накрепко, дабы безвинно и без всякия причины кого ко истязанию не привесть.

9. По поданным в Правительствующий Сенат доношениям действительнаго камергера и кавалера князя Василья Хованскаго да генерал-майора и кавалера ж Алексея Шереметева о приезде воров и разбойников многолюдственной станицы в вотчины их, князя Хованскаго, Суздальскаго уезда в село Пестяки, а Шереметева, Сакольской волости в село Воскресенское с деревнями, и в пожеге в тех вотчинах строений, и во взятье помещиковых оброчных денег и крестьянских пожитков и крепостей, и в смертном убивстве крестьян, за которыми де злодеями и партии посланы, но еще тогда были не пойманы. По определению Правительствующаго Сената и по посланным в Нижегородскую губернскую и в Юрьевскую воеводскую канцелярии указам велено о скорейшей оных воров и разбойников поимке и о искоренении той их воровской станицы, ежели оные посланными не пойманы, Нижегородской губернии крайнейшее старание прилагать, и их всякими способы доставать, и для того ежели потребно будет к прежней в помощь, отправить в крайней скорости команду вновь, дабы оные всеконечно пойманы и искоренены были. Того ради буде оные воры и разбойники до прибытия вашего пойманы не будут, то вам о поимке оных крайне стараться, и как пойманы будут, ими накрепко розыскивать и пытать. А буде иногда вскоре пойманы не будут, а между тем другие таковые ж злодеи сыщутся, то всеми таковыми накрепко ж розыскивать; и при розысках о показанных, князя Хованскаго и генерал-майора и кавалера Шереметева, разбоях накрепко спрашивать, и о изыскании, и о искоренении бывших на оных разбоях воров во всем поступать по содержанию сей инструкции.

10. Ежели к производившимся у вас тем розыскным делам кто подавать будут, о расположении и взыскании по показаниям, с распросов и розысков предписанных злодеев, вытей челобитныя, у таковых, принимая те челобитныя (дабы во искоренении таковых злодеев, от кого помешательства, и чрез то во окончании розысков, остановки, паче же продолжения последовать не могло), отсылать с показанием из тех дел о том, для расположения и взыскания таковых вытей, тех городов в губернския, провинциальныя и воеводския канцелярии, в которых оному вытей расположению и взысканию быть надлежит. А оных канцелярий присутствующим в таковом расположении и взыскании таковых вытей поступать по Уложенью и по указам.

11. К произведению происходимых у вас дел приказных служителей, к таковым розыскным делам заобыкновенных, також бумагу, свечи, дрова, сургучь и прочее брать вам от губернаторов и воевод без излишества, в которых городах вы с командами своими обретаться будете, усматривая при том, чтоб теми приказными служителями возможно было в тех порученных вам розыскных делах исправиться, а излишних не брать и не требовать, дабы чрез то и во исправлении губернских дел остановки последовать не могло.

12. Всему, что ни будет чиниться, иметь журнал или поденную обстоятельную записку, и о всем в Правительствующий Сенат рапортовать чрез две недели, також и к тутошнему правлению сообщать.

13. А для своей лучшей предосторожности, в которых губерниях или провинциях обретаться будете, требовать от тутошняго правления комиссаров, которые б при всех тех случаях, а паче розысках, были, и те розыски чинить вкупе с теми комиссарами, дабы в чем впредь каких жалоб не произошло.

14. Ежели где будет смирно и о воровских, и разбойнических станицах не будет никакого слуха, то в тех местах долго не мешкать, дабы от того тутошним жителям какой тягости не произошло; однакож ради оправдания впредь от того губернатора или воеводы, или от их отправленнаго для того комиссара, взять прежде письменный за их руками реверс, что у них в провинции воров и разбойников, також и беглых драгун, солдат и матросов, и рекрут нет, и потом выступать и идти к своей команде.

15. Впрочем во всем, будучи в сей команде, поступать так, как честным и добрым офицерам надлежит, и никаких излишностей, кои противны ея императорскаго величества высоким указам, и воинским регламентам, и честной совести, отнюдь самим не чинить и над командою своею накрепко смотреть, и ни до каких своевольств не допускать под опасением по воинскому суду жестокаго штрафа.

16. Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, онаго отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций. А ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу: то писать вольно, куды заблаго кто разсудит; токмо упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть. Также ежели случатся дела посторонния, тайне подлежащия, а в реляциях[1] к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем никак инак, только как выше писано, под жестоким наказанием, по вине преступления.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9026. – С. 216–220).

Документ № 155

Сенатский. О разчистке леса во всех губерниях по обе стороны дорог на пятнадцать сажень (11 сентября 1744 г.)

Правительствующему Сенату известно учинилось, что в Суздальской провинции не токмо проселочныя дороги запущены, но и большия во многих местах лесом заросли и перепаханы, от чего проезд состоит весьма тесной. А поданными в Правительствующий Сенат генерал-майор и кавалер Шереметев, действительный камергер и кавалер князь Хованский доношениями объявляли, что в той Суздальской провинции и в Юрьевце По-

[1] *Реляция* – донесение.

дольском[1] чинятся великие разбои и воровства. Того ради Правительствующий Сенат приказали: для свободнаго и от воровских людей безопаснаго проезда как в той Суздальской провинции, так и в прочих губерниях и провинциях, большия проезжия дороги иметь шириною в обе стороны дороги по пятнадцати сажень, и оныя расчистить так, как и лежащую от Москвы до Санктпетербурга дорогу расчистить велено каждому помещику против своих дач, и расчищенной лес с дорог свозить. И впредь тех дорог отнюдь не перепахивать и лесом не запускать, как о том прежними указами повелено; чего губернаторам и воеводам смотреть накрепко.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9032. – С. 224).

Документ № 156

Сенатский. О присылке сказывающих за собою слово и дело в Канцелярию тайных розыскных дел (19 сентября 1744 г.)

Правительствующий Сенат, имея разсуждение, что от разных воинских команд в Правительствующий Сенат присылаются разных воинских чинов люди, сказывающие за собою слово и дело, а понеже оныя дела разсмотрением принадлежат до Канцелярии тайных розыскных дел, а не Правительствующаго Сената, того ради приказали: в Военную коллегию послать указ, велеть из той Коллегии во все воинския команды накрепко подтвердить, чтоб впредь таковых, сказывающих за собою слово и дело, в Правительствующий Сенат не присылали, а отсылали прямо в Канцелярию тайных розыскных дел.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9034. – С. 228).

Документ № 157

Именный, объявленный из Сената. О бытии генерал-полицеймейстеру в ранге генерал-поручика (21 октября 1745 г.)

Сего октября 21 дня в указе ея императорскаго величества за подписанием ея императорскаго величества собственныя руки в Правительствующий Сенат написано, ея императорское величество указать соизволили, от сего времени генерал-полицеймейстеру (который чин по Табели о рангах в пятом классе состоял с бригадирами) быть в ранге генерал-поручика, и ныне всемилостивейше пожаловала на то место, и с тем рангом, ея императорскаго величества действительнаго камергера Алексея Татищева, которому о том ея императорскаго величества указ и объявлен, а жалованье давать ему по рангу генерал-поручика, полное из Штатс-конторы. И во исполнение того ея

[1] *Так в тексте. Следует читать* Повольский.

императорскаго величества высочайшаго указа Правительствующий Сенат приказали: о вышеписанном в коллегии, канцелярии, конторы, в губернии и провинции послать указы, а в Табели о рангах чин генерал-полицеймейстера из пятаго класса выключа, внесть с состоящими третьяго класса.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9219. – С. 472).

Документ № 158

Именный, данный Сенату. О подтверждении должности генерал-полицеймейстера и о бытии ему под непосредственным ведением ея императорскаго величества (1 мая 1746 г.)

Генералу-полицеймейстеру в правлении должности своей и в силе быть так, как от ея императорскаго величества государя родителя, его императорскаго величества повелено; ежели ж по усмотрению впредь требоваться будет какаго к его должности пополнения, об оном ему доносить ея императорскому величеству, и какие указы получит, о том в Сенат сообщать, а Сенату по требованиям его, что к должности его принадлежит, чинить всякое вспоможение, как 1718 года указом повелено, повелительных указов к нему не посылать, кроме что принадлежать будет для ведома, а ежели на подчиненных его в каких обидах и взятках будут челобитчики по полицейским делам и должности, оных для разсмотрения отсылать к нему генералу-полицеймейстеру, который имеет всех правосудием довольствовать, как указы повелевают; ежели ж по полицейским же делам будут на него самаго какия прошении или кому на подчиненных своих он, генерал-полицеймейстер, правосудия не учинит или будет проволакивать, о том ея императорскому величеству доносить, токмо самую истину, без всякой страсти: понеже он во всем том, яко же и в прочих делах должности его, ея императорскому величеству ответ дать должен.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9283. – С. 545).

Документ № 159

Именный. Об учреждении в Санктпетербурге при полиции особой Экспедиции для розысков по делам воров и разбойников (1 мая 1746 г.)

Объявляем чрез сие. Указали мы: по силе указа вселюбезнейшаго нашего государя родителя блаженнныя и вечнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго 1721 генваря 18 числа воров и разбойников, которые не только в Санктпетербурге и в слободах, но где б оные в здешней губернии пойманы ни были, и с оговорными людьми розыски производить и экзекуцию чинить при полиции: понеже города с уезды в та-

ких делах разделить не можно, ибо оные злодеи делами своими друг другу обязаны бывают, и по тому в одном месте, а в разных правительствах розыски производить за неудобность признается, и для того при здешней полиции учредить особую Экспедицию, а прочия розыски, кроме воров и разбойников, производить по прежнему в губернской канцелярии и поступать по указам; стоящим здесь и в уездах командам, ежели когда посланные от полиции где какаго будут от которых команд требовать вспоможения, оное чинено б было без всякаго отрицания и продолжения.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9284. – С. 545–546).

Документ № 160

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером. О клеймении воров, разбойников и прочих уголовных преступников словом ВОРЪ, означая на лбу ВО, на правой щеке Р, а на левой Ъ (9 июня 1746 г.)

Ея императорское величество изустно указать соизволила: впредь с сего числа ворам и разбойникам, и прочим злодеям, которые за свои вины подлежать будут смертной казни или вечной на каторгу ссылки, до окончания им розысков клеймить сделанными на то литтерами воръ, во лбу ВО, на правой ищеке Р, а на левой Ъ, чтоб они от прочих добрых и неподозрительных людей были отличны, и когда из оных каким либо случаем кто учинит утечку, таковых к поимке чрез то клеймение удобный способ быть может.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. – Спб., 1830. № 9293. – С. 558).

Документ № 161

Именный, объявленный из Кабинета ея величества Полицеймейстерской канцелярии. О поимке и о приводе в Главную полицию непотребных жен и девок (1 августа 1750 г.)

Понеже по следствиям и показаниям пойманых сводниц[1] и блядей[2], некоторыя показываемыя ими непотребныя кроются, и, как известно, около Санктпетербурга по разным островам и местам, а иныя в Кронштат ретировались, как то ныне по малу открывается, что уже несколько и сами собою являться начали; того ради ея императорское величество указала: тех кроющихся непотребных жен и девок как иноземок, так и русских сыскивать, и во исполнение того ея императорскаго величества высочайшаго указу имеет Главная полицеймейстерская канцелярия приказать по всем островам от полиции определенным командам таких непотребных жен и девок, и

[1] *Сводница* – женщина, организующая и контролирующая деятельность проституток.
[2] *Блядь* – гулящая женщина, проститутка.

сводниц смотреть и пристойным образом разведывыя оных, ловить и приводить в Главную полицию, а оттуда с запискою присылать в комиссию в Калинкинской дом; а при том оным командам накрепко подтвердить, чтобы честным домам и людям насильств, обид и приметок никаких не чинили, и кроме единых тех непотребных жен и девок, и сводниц, и их непотребных пристанищ ни чем ни до кого не касались; а в Кронштат о том из Кабинета ея императорскаго величества писано.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIII. – Спб., 1830. № 9789. – С. 340–341).

Документ № 162

Сенатский. О невступании городовым полицеймейстерским конторам в розыскныя и в прочия не принадлежащия до них дела (18 октября 1750 г.)

Правительствующий Сенат по доношению Военной коллегии, коим объявляла, что калужской полицеймейстер капитан Шепелев в сыск и розыск воров и разбойников вступает, и ежели де таковые городовые полицеймейстеры впредь в сыск воров и разбойников, а особливо в розыск их вступать будут, то ни что иное из того следовать может, как только единое нарочно посланным по именному ея императорскаго величества указу, для сыска объявленных злодеев от Военной коллегии штаб-офицерам в настояще порученном им деле помешательство или упущение. Приказали: в Главную полицеймейстерскую канцелярию послать указ, в котором написать, чтоб из оной Канцелярии в городовыя полицеймейстерския конторы подтверждено было указами, дабы оныя конторы в вышеписанныя розыскныя и прочия не принадлежащия до тех контор дела не вступали: понеже те сыщики во все города отправлены, особливо по именному ея императорскаго величества высочайшему 1744 года указу; чего ради оным полицеймейстерским конторам в те дела и вступать не следовало.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIII. – Спб., 1830. № 9807. – С. 362–363).

Документ № 163

Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Татищевым. О позволении иметь в домах для увеселения вечеринки с пристойною музыкою и о запрещении ходить и ездить по улицам в непристойных платьях (21 декабря 1750 г.)

Ея императорское величество высочайше указать соизволила: по прошениям здешних обывателей, которые похотят для увеселения честныя компании и вечеринки с пристойную музыкою или для нынешняго предъидущаго праздника русския комедии иметь, в том позволение им давать, и воспрещения не чинить, токмо с таким подтверждением, чтоб при тех вече-

ринках никаких непорядков и противных указам поступок и шуму, и драки не происходило, а на русских комедиях в чернеческое и прочее касающееся до духовных персон платье не наряжались и по улицам в таком же и в прочем приличном к комедиям ни в каком нарядясь не ходили и не ездили.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIII. – Спб., 1830. № 9824. – С. 392).

Документ № 164

Сенатский. О сношении Сыскному приказу с Военной конторою, с коллегиями и канцеляриями, и подчиненными местами промемориями; о посылке в губернии и провинции из того Приказа указов об отсылке пойманных воров и разбойников из Полицеймейстерской канцелярии в Сыскной приказ; и о правилах, как поступать с людьми, оговоренными колодниками (15 июля 1752 г.)

Правительствующий Сенат по доношению Сыскнаго приказа приказали: 1. Сыскному приказу как с Военною конторою, так и с прочими к коллегиям и канцеляриям подчиненными местами в силу именнаго блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго 1723 года июля 23 дня указа сношение иметь промемориями, ибо по тому именному указу повелено: в магистрат, также Полицеймейстерскую и в другия канцелярии, которыя имеют особыя правления, и токмо под одною Сенатскою дирекциею состоят, а к коллегиям не подчинены, в те из коллегий, также и из тех канцелярий в коллегии писать промемориями; а которыя канцелярии или конторы подчинены к коллегиям, тем в коллегии подавать доношения, а из коллегий к ним посылать указы, а оный Сыскной приказ в силу именнаго блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны 1730 года июля 22 дня указа учрежден и под апелляциею Юстиц-коллегии, равно как и от других коллегий и канцелярий конторы состоят. 2. В губернии и провинции из того Сыскнаго приказа о подлежащих до онаго делах посылать указы, так как и из прочих подчиненных к коллегиям и канцеляриям контор; и в силу Правительствующаго Сената 1730 года октября 30 дня определения, и из Суднаго приказа указы посылаются и по тем посланным из Сыскного приказа указам, в губерниях и провинциях чинить немедленное исполнение, как Генеральный регламент и указы повелевают. 3. Пойманных в Москве и приведенных в Полицеймейстерскую канцелярию воров и разбойников об отсылке в Сыскной приказ чинить исполнение, как именной 1730 года июля 22 дня указ повелевает. 4. Понеже по определению Правительствующаго Сената 1730 года сентября 4, и по посланным того ж сентября 16 чисел указам велено: по 2-му пункту, в Москве во всех командах генералитету и прочим полковым командирам, також и от Мос-

ковской губернской канцелярии, в забирании в Сыскной приказ оговорных людей, не токмо запрещение чинить, но и подчиненным своим приказать, чтоб они, не докладывая им, тем посланным всякое вспоможение без препятствия и замедления чинили; а кого и по каким оговорам возьмут, о том в команды после сообщать письменно, дабы ведали. По 5-му пункту: колодников, которые с розысков будут показывать на товарищей своих или и на других обретающихся в одной в которой губернии, кроме Московской, тех отсылать в ту губернию, а которые колодники с розысков будут говорить на товарищей своих или и на других обретающихся в разных губерниях, також в городах и в уездах Московской губернии, и тех оговорных брать в Сыскной приказ; да по определению ж Правительствующаго Сената 1732 года июля 12 дня и по посланным указам велено ж во все команды и солдатския слободы из Военной на фабрики, из Коммерц на Хамовой двор, из Адмиралтейской контор подтвердить, чтоб впредь посланным из Сыскнаго приказа во взятье оговорных, никакого препятствия и замедления отнюдь не чинили, а отдавали б, не докладывая командиров, по вышеписанному Правительствующаго Сената 1730 года приговору; а ежели впредь такие явятся, что до взятья оговорных не допустят и учинят к утечке им повод, за то оным чинить штраф без всякаго послабления; того ради и об оном о всем чинить, как вышеписанными прежними Правительствующаго Сената 1730 сентября 4 и 1732 годов июня 12 чисел определениями и посланными указами повелено, непременно.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIII. – Спб., 1830. № 10011. – С. 686–687).

Документ № 165

Сенатский, в следствие именнаго, объявленнаго дежурным генерал-адъютантом Бутурлиным. О предосторожности от оспы, кори и лопухи[1] (21 октября 1754 г.)

Во исполнение ея императорскаго величества высочайшаго именнаго указа Правительствующий Сенат приказали: в домах обывателям чрез полицию с подписками объявить, а лейб-гвардии и в прочих полках, также в Адмиралтействе и в прочих же военных командах штаб, обер и унтерофицерам, солдатам и прочим чинам приказать: ежели когда в чьем доме в С.-Петербурге или где ея императорскаго величества высочайшее присутствие впредь будет, кто занеможет оспою или корью и лопухою, или подобною тем какою сыпью, тем четыре недели после того, как оныя болезни минуются, ко двору ея императорскаго величества отнюдь никому не ходить; а на ком на самом будет оспа ж или корь, сыпь и лопуха, оным по выздоравливании ко двору не ходить же два месяца, и для того и другим, ко-

[1] *Лапуха* – краснуха, скарлатина.

торые ко двору приходить имеют, с вышеписанными домами во время той болезни никакого сообщения не иметь, то есть в домы к таковым, у кого оныя болезни будут, во все вышеписанное время отнюдь не ездить; а ежели неведением о тех болезнях к кому либо в дом из таковых, которые ко двору ея императорскаго величества ездят, приехать случится, тогда хозяевам их в домы к себе, объявя, что у него в доме оспа или корь, сыпь и лопуха, не допускать; а у кого ж те болезни в домах случатся, у таковых, кои находятся у дел или при других каких порученных им должностях, то и тем в присутственныя свои места и к другим их должностям во все вышеобъявленное время, также и в домы к таковым, которые ко двору ея императорскаго величества приезжают, отнюдь не ездить и не ходить, и никакого с ними сообщения не иметь под неупустительным штрафом; и о том в Главную и Санктпетербургскую полицеймейстерския и в Медицинскую канцелярии, также во все коллегии и канцелярии ж, приказы и конторы, лейб-компании и гвардии полков в полковыя канцелярии, по тому ж и в Коллегию иностранных дел для исполнения, и кому надлежит, для ж объявления о том, послать указы.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10317. – С. 248–249).

Документ № 166

Сенатский. О назначении места для кладбищ в С.-Петербурге; о глубине могил и зарывании оных (11 мая 1756 г. Извлечение)

Правительствующий Сенат, слушав поданнаго сего ж числа из Главной полицеймейстерской канцелярии доношения в ответ на посланные из Сената указы о обысканных для погребения мертвых тел местах…

Приказали: 1) строение на приисканных вновь для кладбищ местах ныне часовень, городьбы и засыпку прежних кладбищ поручить в особливое смотрение Санктпетербургской губернской канцелярии и по представленной от Главной полицеймейстерской канцелярии архитекторской смете, на строение тех часовень, городьбы и на засыпку прежних кладбищ, на покупку материалов и на наем вольных работных людей, показанную денежную сумму 3.995 рублей 8 копеек в Санктпетербургскую губернскую канцелярию отпустить из Штатс-конторы из неположенных в штат доходов, для смотрения и скорейшаго помянутых часовень, городьбы, строения и засыпки прежних кладбищ отослать в С.-Петербургскую ж губернскую канцелярию из обретающихся в Герольдмейстерской конторе отставных от военной службы по одному обер и по два унтер-офицера к каждому месту, и каким образом им при том деле поступать, о том дать наставлении от оной Губернской канцелярии и все то велеть исправлять, не продолжая ни малаго времени, а сверх того и Санктпетербургской губернской канцелярии за ними всегдашнее и прилежное смотрение иметь и самой посылая чрез каж-

дую неделю из членов, чтоб все то исправлено было немедленно и впредь погребении порядочно исправляемы были… 2) Хотя ныне на Санктпетербургском острову кладбища особаго за неимением удобнаго места и не назначено, а приискано на Выборгской стороне; но понеже осенью во время идущаго на реке льда, а весною по крайней онаго худобе, только на одно то время неминуемо иметь надлежит и на Санктпетербургском острову к погребению мертвых пристойное место, того ради Главной полиции и на Санктпетербургском острову для одного показаннаго времени отвесть не большое место и потому ж огородить деревянною городьбою и то исправить из вышеобъявленной же суммы; а в прочее безпрепятственное чрез реку время с того острова умерших погребать на Выборгской стороне в приисканном месте, а на Санктпетербургском острову тогда погребать отнюдь допускать не велеть. …

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10553. – С. 566–568).

Документ № 167

Сенатский. О наблюдении предосторожности от разбойнических партий (29 сентября 1756 г.)

Сообщенным в Правительствующий Сенат из Сенатской конторы ведением объявлено: присланным де во оную Контору Алатырская провинцияльная канцелярия доношением представляла, что в оной Канцелярии имеется в указном штате и при подушном сборе из отставных унтер-офицеров, капралов и рядовых 96 человек, а годнаго ружья ни одного, и пороху и свинцу, шпаг и амуничных вещей ничего не имеется, а напредь де сего по реке Суре в вешния времена чинились многолюдственныя разбойническия партии, которыя близ живущих обывателей и по реке казенныя и разных чинов людей суда разбивали, и многия смертныя убивства и грабительства чинили, к тому ж де и сего 1756 года марта против 3-го числа ночным временем разбили в городе Алатыре провиицияльной магистрат, и взято солянаго сбора денежной казны 949 рублей 57 копеек; да поданными де разных чинов от людей явочными прошениями в апреле, маие и июне месяцах объявлены были чинимые разбои, пожег и смертное убивство воровскими людьми, и для поиску де оных злодеев по необходимости посыланы были унтер-офицеры с солдаты и со обыватели, только с одними копьи и рогатины, и у кого какое оружие сыскаться могло; а понеже де город Алатырь состоит на берегу Суры реки, в котором после случившихся в 1731 и 1741 годах пожаров никакой крепости не имеется, к томуж канцелярия и подушнаго сбору контора, и государев двор, и содержащиеся в тюрьме по важным и смертноубивственным и прочим делам колодники, от реки Суры имеются в недальном разстоянии, к томуж в той Канцелярии и при подушном сборе бывает сбору денежной казне не малая сумма, без ко-

тораго ружья, пороху, свинцу и шпаг обойтиться никак невозможно, и требовала, чтоб об отпуске для тех крайних необходимостей, а паче во время сыску и искоренения по Суре реке и в прочих местах часто случающихся воровских партий и для препровождения денежной казны, в указныя места, ко удовольствию вышеобъявленных имеющихся в штате унтер-офицеров и рядовых, и на другия канцелярския надобности до 100 ружей с порохом, свинцом и амуничными вещьми, что до солдатской исправности следует, куда надлежит определить указом, дабы за неимением ружья и прочаго впредь (от чего Боже сохрани) от воровских людей нападения не последовало, и не причтено б было той Канцелярии к винности и не понести б неповиннаго штрафа; и тем ведением Сенатская контора представляла, что для предписанных необходимых опасностей, как Алатырь, так и другие состоящие тамо городы, где бывают от воровских людей нападении, а в тех местах ружей и амуниции, и никакого снаряду не имеется, надлежит хотя находящимися в цейхгаузах старыми ружьями и прочею амуницию, також порохом и свинцом удовольствовать, и о том не соизволено ль де будет куда надлежит определить указами? Правительствующий Сенат приказали: для вышеписанных нужд как в город Алатырь, так и в другие городы, откуда требовано будет ружье, амуницию из стараго отборнаго из Главнаго комиссариата, а порох и свинец из Артиллерии без излишества по разсмотрению Военной коллегии отпускать, а на сколько по цене чего куда отпущено будет, то число денег Штатс-конторе заплатить без всякаго удержания; а о имении от воровских и разбойнических партий крепкой предосторожности и в поимке, и во искоренении оных злодеев поступать по указам без упущения, и для того ко определенным сыщикам из Военной коллегии, а в прочия места из Сената подтвердить указами.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10612. – С. 627–628).

Документ № 168

Сенатский. Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников, и беглых людей. С приложением Инструкции главному сыщику (19 ноября 1756 г. Извлечение)

Объявляется во всенародное известие. По указу ея императорскаго величества Правительствующий Сенат приказали: для лучшаго и скорейшаго сыска и искоренения воров и разбойников, и беглых драгун, солдат, матросов и прочих тому подобных непотребных людей ныне быть особливым главным сыщикам, а именно: в Нижегородской, Казанской, Оренбургской, Астраханской губерниях, действительному статскому советнику Никите Болотову; в Московской, Новгородской, Смоленской, статскому советнику Федору Зубову, в Белогородской и Воронежской, статскому ж советнику

Андрею Житову-Бороздину, в Архангелогородской, подполковнику Афанасью Веревкину, с определенными к ним военными командами; к тому же и преждеотправленным сыскным командам, где оныя поныне находятся, состоять в полном их же, главных сыщиков, ведомстве; а как им, будучи у того дела, в том поступать, снабдены они особливыми от Сената инструкциями, и для того сим указом публикуется, ежели кто о таких разбойнических станицах, где они пристают или куда идут, или разбои чинят, уведают, объявлять им тем определенным сыщикам, по тому ж губернаторам и воеводам, где кому по близости способнее будет без всякаго замедления; а им губернаторам и воеводам давать о том знать тем сыщикам в самой же крайней скорости; а ежели где о таких разбойнических станицах уведано будет, что оныя от городов появятся близко, а сыщики будут во отдалении, то не полагаясь на то, что сыщикам знать дадут, и самим губернаторам и воеводам, не упуская времени, посылать команды служилых людей, какие где есть, придавая к ним из уездных обывателей, сколько возможно, и оных крайне стараться сыскивать и искоренять; також в уездах дворцовых, государственных, синодальных, архиерейских, монастырских и помещиковых вотчин прикащикам, управителям, старостам, выборным, сотским, десятским и крестьянам за теми воровскими станицами, где оныя появятся, для поиску в погоню с ружьем, какое у кого есть, самим ходить и посылать же, не упуская ни малого времени; и ежели кроме сыщиков такия разбойническия станицы кем где все, или из них несколько переловлены будут, оных из губернских и воеводских канцелярий тотчас и за крепким караулом отсылать, а уездным обывателям приводить к ним сыщикам, или в губернския и воеводския канцелярии, куда кому по близости способнее будет, в самой скорости; и для того в поимке тех злодеев, как им определенным главным и состоящим в команде их подчиненным сыщикам, и губернаторам и воеводам, так и прочим управителям и командам, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских вотчин управителям и прикащикам, а в помещиковых вотчинах самим помещикам, а в небытность их прикащикам, старостам и выборным, и всякого чина людям и крестьянам чинить всякое вспоможение, и во время их для скорой тех воров и разбойников поимки проезда, где будет надобно, давать ямския, а где ямских нет, обывателям, от места до места уездныя подводы без излишества, с платежем на ямския прогонов по указу, а на уездныя по плакату, а им главным подчиненным их сыщикам накрепко запрещается для собственных своих нужд ни под каким претекстом и вымыслом как ямских, так и уездных подвод никому отнюдь не брать, под опасением за то неотменнаго военнаго суда и по указам взыскания; а ежели ж кто для поимки таких злодеев ходить не будет и в том подлинно изобличены и виновны будут, за то прикащикам, управителям (которые не из дворян и офицерских рангов не имеют), старостам, выборным, сотским и десятским, и крестьянам чинить наказание бить плетьми, а которые прикащики и управители из дворян, и состоящие в рангах, о винах

их писать в Сенат. А хотя неоднократно указами в народ публиковано, чтоб никто ворам, разбойникам, беглым драгунам, солдатам, матросам и тому подобным непотребным людям пристаней не чинили, и с ними никакого сообщения не имели; но как не безизвестно есть, что и ныне некоторые люди такия пристани имеют, того ради еще о том накрепко подтверждается, дабы всякаго чина люди и крестьяне ворам, разбойникам, беглым драгунам, солдатам, матросам и прочим непотребным людям отнюдь пристаней и никакого с ними сообщения под каким бы то видом ни было не имели и пожитков, и прочаго в сохранение к себе у них не принимали; а ежели кто и за сим указом то чинить дерзнет, с такими поступать велено по указам без всякия пощады. И чтоб о том были сведомы, и во искоренении вышеписанных злодеев с крайним радением против сего поступали, и до злодейства их не допускали, во всей империи публиковать печатными указами.

Инструкция, определенному для сыска и искоренения воров и разбойников главному сыщику

Понеже преждеопределенные по силе высочайшаго ея императорскаго величества указа, состоявшагося августа 28 дня 1744 года, для искоренения воров и разбойников, армейских полков команды по нынешнему движению возвращены к полкам; а из полученных в Сенат из Шацка, Нижняго, Казани и из прочих лежащих по рекам Оке, Волге и Суре городов представлений оказалось, что по многим местам явились разбойническия вооруженныя станицы, и не токмо пловущия по рекам суда, но и знатные села, деревни и в Шацком узде дворцовую Мокшенскую волость, а в городе Алатырь магистрат разбили и людей до смерти побили, денежную казну разграбили и посланную из Нижняго для поимки тех злодеев команду разбили ж; и хотя из тех злодеев несколько человек и поймано, и оные пытаны, однакож те воровския станицы в конец еще не искоренены, и оговоренные многие не сысканы, а в некоторых местах, яко же около Москвы, и ныне вновь таковыя же разбойническия станицы появились.

Того ради по указу ея императорскаго величества и по приговору Правительствующаго Сената велено для сыску и искоренения таких злодеев ныне учредить тебя, особливаго главнаго сыщика, и быть тебе в назначенном месте, а в команду твою Военной коллегии определить штаб, обер и унтер-офицеров, драгун и солдат из внутренняго гарнизона, чего ради и преждеотправленным сыскным командам, где оныя поныне еще находятся, быть в полном твоем главнаго сыщика ведомстве, и о всем тебе рапортовать, а тебе главному сыщику состоять под особливым ведомством Правительствующаго Сената, и о чем надлежит писать и резолюции требовать прямо от Сената, и для того поступать тебе по нижеследующему:

1. В начале имеешь ты при команде учинить присягу, что тебе, будучи при том порученном деле, поступать истинною, не маня никому и не посягая ни на кого ни для чего, но по сущей справедливости и никаких излиш-

ностей и приметок сверх настоящаго тебе врученнаго по сей инструкции дела не делать и не вымышлять.

2. Будучи тебе у сыску тех воров и разбойников, со определенною командою в назначенных местах по крайней возможности стараться, чтоб воры и разбойники как на сухом пути, так и водою, конечно, переловлены и искоренены были; и когда где оные появятся, и как скоро о том уведано будет, для поимки и искоренения оных посылать тебе пристойныя команды; а ежели где таких разбойнических станиц появится число немалое, тогда для искоренения их и самому тебе главному сыщику с командою ездить, не упуская ни малейшаго к поимке их времени; и для того, кто о таких разбойнических станиц, где они пристают или куда идут, уведают, объявлять тебе определенному к поимке их сыщику губернаторам и воеводам, где кому по близости способнее будет, без всякаго замедления, а им губернаторам и воеводам давать о том знать тебе сыщику в самой же скорости; а ежели ж где о таких разбойнических станицах уведано будет, что оныя от городов появятся близко, а сыщики будут во отдалении, то не полагаясь на то, что сыщикам знать дадут, их, и им губернаторам и воеводам, не упуская времени для сыска, и от себя губернатору из гарнизонных команд, а воеводам, набирая разсыльщиков и других служилых людей, какие где есть, придавая к ним из уездных людей сколько возможно, посылать, и оных велеть сыскивать и искоренять; також в уездах, дворцовых, государственных, синодальных, архиерейских и монастырских, и помещиковых вотчин прикащикам, управителям, старостам, выборным, сотским, десятским и крестьянам за теми воровскими станицами, где оные появятся, для поиску и в погоню с ружьем, какое у кого есть, самим ходить и посылать, не упуская ни малаго времени; и ежели кроме сыщиков такия разбойническия станицы кем где переловлены, или из них несколько поимано будет, оных из губернских и воеводских канцелярий тотчас и за крепким караулом отсылать, а уездным обывателям приводить их к тебе сыщику или в губернския и воеводския канцелярии, куда кому по близости способнее будет, в самой скорости; сверх же того тебе определенному главному и состоящим в команде твоей подчиненным сыщикам, в поимке тех разбойников губернаторам и воеводам, и прочим управителям, и командам, также дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских вотчин управителям и прикащикам, а в помещиковых вотчинах самим помещикам, а в небытность их прикащикам, старостам и выборным, и всякаго чина людям и крестьянам чинить всякое вспоможение, и тех злодеев, как возможно, тщиться искоренять и до злодейства не допускать; а ежели кто из них для той их разбойников поимки не пойдут, и в том подлинно изобличены и виновны будут, за то таким прикащикам, управителям (которые не из дворян и рангов не имеют), старостам, выборным, сотским и десятским, и крестьянам чинить наказание бить плетьми; однакож притом крайне наблюдать того, дабы никто напрасно в такое оскорбление приведен не был под опасением надлежащаго по указам за то штрафа; а кои

управители из дворян или в офицерских рангах состоят, о таких, исследовав подлинно, и буде винны найдутся, со обстоятельством писать в Сенат, а их до получения на то указа содержать под караулом или обязывать, чтоб не скрылись добрыми и надежными поруками, смотря по важности вины; а чтоб во искоренении таких разбойнических станиц от всех вспоможение чинено было, и оных искореняли и до злодейства не допускали, о том велено публиковать во всей империи печатными указами; и для того оных печатных указов при отправлении тебя главнаго сыщика надлежащее число отдано, которыми по приезде твоем в назначенное место, как о том в 3-м пункте изображено, и публиковать.

3. Когда ты со определенною командою для того в которую губернию или провинцию и город вступишь, о том тех городов губернаторам и воеводам напредь о себе дать знать тотчас, и где стать или расположиться, требовать определения, а на людей провианту и на лошадей фуражу по указу, требовать же от них, губернаторов и воевод, и тотчас о поимке и искоренении тех злодеев данными тебе печатными ея императорскаго величества указами публиковать и накрепко стараться проведывать, не кроются ль где беглые драгуны, солдаты, матросы и рекруты, також воры и разбойники, и ежели каким образом о том уведано будет, стараться о поимке и о искоренении их; а паче ежели явятся такие, кто им пристань чинит, то, кто бы они ни были, сами ль помещики или дворцовых волостей и архиерейских, и монастырских, и прочих всякаго чина помещиковых, и вотчинниковых сел и деревень, прикащики, выборные и старосты, и крестьяне, не смотря ни на какие персоны, тотчас оных, забирая, следовать накрепко, и по подлинному исследованию, кто в том изобличены будут, теми накрепко розыскивать, а ежели дойдут до пытки, то и пытать; токмо ежели из действительно военнослужащих, кто приличатся, что сами были на разбое или ворам и разбойникам и прочим непотребным людям пристани имели и с воровскими людьми знались и их укрывали, то и таких забирать же немедленно, и как взяты будут, тотчас об них в команды их, в которых оные состоят, или в Военную коллегию и той Коллегии в контору, куда по близости будет способнее, об них, и по какому именно делу они взяты, дать письменно знать, а об них следовать и розыскивать, как выше сего написано; а буде из них действительно военнослужащих кто ж по силе указов дойдет до пытки, таких, не пытав, отсылать на военный суд в их команды или в Военную коллегию, и оной в контору скованных за крепким караулом, с подлинными и перечневыми о винах их выписками, за закрепою самим тобою сыщиком, а в Сенат о том рапортовать, а в тех местах, куда они отосланы будут, с ними поступать по указам и по воинским регулам без всякаго упущения, и что учинено будет, потому ж в Сенат из тех мест рапортовать; буде же кто из дворян или из отставных офицеров и состоящих в рангах, по следствию и розыску придут до пытки ж, в чем они виновны, о винах их, не производя им пыток, присылать подлинныя ж и перечневыя выписки, с подписанием

приличных указов и мнения в Сенат, ни мало не мешкав, и ожидать на то указу, а до того времени держать их под крепким караулом; будеже приличатся к тому воровству духовнаго чина люди, тех потому ж брав за караул, и по указу блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго, состоявшемуся марта 15 дня 1721 года, на докладных Святейшаго Правительствующаго Синода пунктах, с показанием об них дел, для снятия сана отсылать в духовное правительство, и когда оные по снятии священства или монашества присланы будут, потому ж оными розыскивать и пытать; а прочими церковными причетники, кои чину священническаго и монашескаго не имеют, розыскивать как простыми людьми, давая только за известие в духовное правление знать.

4. Тем сыскным командам для скорой воров и разбойников поимки, где будет надобно, давать ямския, а где ямских нет, обывателям, от места до места уездныя подводы, с платежом прогонов, на ямския по указу, а на уездныя по плакату; однакож тебе сыщику накрепко запрещается подводы брать с излишеством, а прогоны на те подводы держать из наличных при тех сыскных командах и взятых от разбойников и прочих собираемых денег, а сколько издержано будет, о том в Сенат и в Штатс-контору рапортовать по третям года; а для собственных твоих сыщика и твоих подчиненных нужд, как ямских, так и уездных подвод отнюдь не брать под опасением за то неотменнаго по указам взыскания.

5. Понеже по многим местам, как выше показано, явились воровския вооруженныя станицы, и противу отправленных на них партий вступают в бой; того ради, ежели где про такия станицы уведано будет, как возможно стараться на оныя напасть, и, их разбив, крайне стараться ж брать живых, а особливо воровских атаманов, и для того тщится сыскивать таких людей, чрез которых бы можно, об них подлинно уведав, их переловить, чего для посылать для проведывания о их воровских пристанищах из тамошних жителей к тому способных людей, которым за то обещать и действительно давать в награждение из их воровских пожитков, как в публикованном 1719 года октября 30 дня указе напечатано, за каждаго человека по 5 рублей; буде же где воровския станицы явятся гораздо многолюдны, и одною определенною к тебе сыщику командою для искоренения их следовать будет опасно, то в прибавку к своей команде брать, где есть, из нерегулярных войск, а где нет, тутошних помещиков, живущих в своих деревнях с людьми и крестьяны, тако ж и из других сел и деревень прикащиков, старост и крестьян же с огненным, где есть, и с студеным всяким ружьем, и тотчас на тех воров с поспешением идти, не упуская ни малаго времени; буде же уведано будет, что те воровския станицы будут в одно время находиться на сухом пути и на воде, то тебе с определенною командою для искоренения таких злодеев, разделяся на партии, пехотным ездить водою, а конным сухим путем, и о поимке и о искоренении их стараться всякими образы против вышеписаннаго оных ловить.

6. Где Бог поможет таких воров и разбойников каким нибудь образом получить, то тотчас в силе Уложенья и указов розыскивать, и кто дойдут до пытки, тех и пытать, и спрашивать, где на разбоях были, и что где разбоем взяли, какия смертныя убийства и мучение чинили, а паче допытываться, у кого пристают, кому воровския пожитки продают или отдают, с кем знаются, и не ведают ли других каких воровских станиц, и кой час кого оговорят, тотчас за ними посылать и брать, и как наискорее стараться, не продолжая розыск оканчивать, а которых будут оговаривать дальних жителей, и за дальностию тебе от себя по них послать будет невозможно, о тех писать к тамошним управителям, дабы присылали немедленно к тому ж розыску, которыми по присылке потому ж накрепко розыскивать; а кои пойманные воры и разбойники будут оговаривать работников, идущих водою на соляных и других всяких судах, что они с ними на разбоях были, то для взятья с тех судов тех оговорных посылать пристойныя команды и велеть оных оговорных забирать, однако тех судов за тем нигде ни мало не останавливать и никакого задержания и приметок отнюдь не чинить, а поступать, как об них особливые указы повелевают.

7. До окончания розысков тех злодеев содержать под крепким караулом, заковывая в крепкия кандалы, дабы из них никто утечки учинить не мог, и для того приставленным при колодниках обер и унтер-офицерам над солдаты и драгуны как днем, так и ночью по силе военных артикулов и указов иметь дозоры, и ежедневно о состоянии караула рапортовать; а сверх того и самому тебе, сыщику, за помянутыми приставленными офицеры и солдаты, и драгуны иметь крепкое ж смотрение, и по вся дни колодников пересматривать, и тюрьмы, в которых такие воры содержатся, нет ли при тех ворах каких орудий, чрез которыя б они к побегу своему какой способ изыскали, осматривать же, и ежели какия орудия найдутся, или к утечке их подкопы присмотрятся, о том накрепко следовать, и которые из них явятся в таком умысле, таковых пытать без всякаго времени упущения; всем же тем колодникам, которые у них сыщиков содержаны будут, кормовыя деньги производить по указу 1720 года декабря 12 по одной копейке на день каждому человеку.

8. По окончании розысков, которые колодники подлежать будут по силе указов натуральной или политической смерти и в ссылки, кроме действительно военнослужащих дворян и отставных офицеров и состоящих в рангах, о которых в сей инструкции выше сего в 3-м пункте написано, о тех тебе, главному сыщику, поступать по публикованному маия 25 и посланным из Сената июня от 18, 1753 и сентября от 30 чисел 1754 годов указам, с которых копии при сем прилагаются, не отсылая к губернаторам самим, а подчиненным в команду твою сыщикам же о таких же осужденных для конфирмации писать к тебе, главному сыщику, а не к губернаторам, а тебе, главному сыщику, разсматривая о тех колодниках, решении чинить по Уложенью и по указам и о подлежащих к смертной и политической казни

по силе вышеписанных указов прислать экстракты в Сенат, и когда из тех колодников кто по силе указов осуждены будут в Рогервик и в ссылки, тех для посылки в назначенныя места отдавать в губернския провинциальныя и городовыя канцелярии с реэстрами имен их и вин, за что осуждены и куда кто назначены, и те реэстры крепить тебе сыщику своею рукою, а из губернских, провинциальных и городовых канцелярий тех колодников в назначенныя места отправлять, не удерживая ни мало и не зжидаяся больших партий, но когда до 10 человек наберется, то и отправлять за безопасным конвоем, а в которых местах для посылки за теми колодниками в конвое будет недостаточно, то в прибавок давать и тебе сыщику из обретающейся при тебе команды по разсмотрению; и как тебе сыщику, так губернаторам и воеводам с товарищи наикрепчайше наблюдать, дабы такие злодеи утечек чинить не могли.

9. Когда у тебя и у подчиненных к тебе сыщиков вступят отобранныя от воров и разбойников пожитки, деньги и лошади, и прочее, тому всему иметь подлинную записку, и о тех пожитках поиманных воров и разбойников спрашивать подлинно, чьи они, и ежели по подлинному розыску явится, и те воры с пыток о тех пожитках и прочем чьи они именно показывать будут, такия отдавать тем людям, у кого оне взяты, с росписками; а буде о тех пожитках у них сыщиков челобитчиков долговременно являться не будет, и чьи они подлиннаго известия не сыщется, такия тебе главному сыщику как по своей канцелярии, так и от подчиненных тебе сыщиков, собирая к себе, публиковать, не явится ль к тем пожиткам хозяева, и кто явятся, таким по подлинным свидетельствам потому же с росписками ж отдавать; буде же по публикам чрез полгода никого к тем пожиткам хозяев не явится, то нетленныя вещи, яко то золото, серебро, каменья, жемчюг, серебряную ж, оловянную и медную посуду, отсылать в Монетную канцелярию, и оной Канцелярии в контору, куда кому по близости способнее, с подлинным описанием числа вещей и весу, дабы по тому за оныя хозяевам, ежели явятся и докажут, деньги платить было возможно, а тленныя вещи, яко то: платье, мехи и прочее, также и негодныя лошади, продавать тебе главному сыщику с публичнаго торга охочим людям, а годных в службу лошадей для отсылки в полки отдавать в губернския, провинциальныя и городовыя воеводския канцелярии, а оным тех лошадей, представляя Военной коллегии, и оной Коллегии конторе, посылать туда, куда по указам из Военной коллегии, и той Коллегии из конторы будет повелено; токмо тем лошадям, кои отданы будут, иметь особливую записку, откуда оныя вступили и каковы ростом, шерстью, летами и приметами, и в какую цену, почему б, ежели хозяева сыщутся, возможно было за них деньги платить; а деньги как вступившия натурою в ту твою сыщикову канцелярию, так собираемыя за проданныя лошади и тленныя пожитки иметь в наличности, не употребляя ни в какие расходы, дабы и оныя хозяевам, ежели явятся и подлинно докажут, отдавать, для чего тем деньгам иметь особливо записную за шнуром и печатью книгу; а ежели по

прошествии года хозяев никого не явится, то и деньги, что за расходом по канцелярии оставаться будет, отсылать в Штатс-контору.

10. Где будут сысканы и пойманы беглые драгуны, солдаты и матросы, теми також розыскивать, где они приставали и не были ль где на разбоях; и ежели по розыску окажутся подозрительны и дойдут до пытки, то и пытать и поступать с ними, как о том выше сего в 6-м, 7-м и 8-м пунктах изображено; а прочих, кои до пытки не дойдут, також буде кто из беглых солдат, драгун, матросов и рекрут явятся собою, тех без наказания отправлять за провожатыми в Военную коллегию или оной Коллегии в контору, куда способнее будет, но токмо напредь велеть им публично в том вину принесть и чтоб впредь не бегать, присягать.

11. Ежели где по подлинному розыску явится, что пристань ворам чинилась с ведома самих помещиков, или чьи люди и крестьяне с ведома господ своих на воровство и разбой ходили, також ежели в том приличатся дворцовых волостей и патриарших, архиерейских и монастырских, и церковных, и помещиковых, вотчинниковых сел и деревень прикащики, и старосты и выборные, и по окончании розысков действительно о военнослужащих дворянах и отставных офицерах и состоящих в рангах поступать по 3-му пункту; а о прочих, кои за то подлежать будут натуральной и политической смерти и в ссылки, о таких поступать же по вышеписанному 8-му пункту; а которые прикащики и старосты, и выборные, хотя про то и не ведали, что их крестьяне на разбои ходили и разбойникам пристань чинили, однакож за их неосторожность и худое управление чинить им жестокое наказание, бить кнутом без всякия пощады.

12. По именному ея императорскаго величества указу, состоявшемуся маия 21 дня 1743 года повелено: для искоренения воровских паспортов и удержания крестьянства от побега по силе плаката 1724 и приговора Правительствующаго Сената 1726 годов крестьянам, отпущенным для прокормления в работу в другие уезды, пропускныя письма давать печатныя от губернаторов и воевод с товарищи и от обретающихся при подушном сборе офицеров, а без таких печатных за руками губернаторов и воевод с товарищи паспортов ни с какими письменными отпущенных в другие уезды никому не принимать и не держать, и где с такими письменными паспортами других уездов крестьяне явятся, тем письменным паспортам кроме того, что в одном уезде и не более 30 верст, как в плакате изображено, не верить, и оных с теми письменными паспорты равно, как беглых, ловить и отсылать в их уезды на прежния жилища; того ради вам, сыщикам, как тебе самому главному, так и подчиненным твоим смотреть и того накрепко, ежели кто явятся других уездов крестьяне без таких печатных паспортов, и таких иметь за подозрительных и об них накрепко доведываться, откуда они есть; и буде никакого подлиннаго свидетельства не покажут, о таких розыскивать, и буде дойдут до пытки, то оных, также и у кого явятся воровские печатные паспорты, пытать, однакож смотреть того накрепко, дабы безвинно и без всякаго явнаго и

подлиннаго подозрения кого ко истязанию напрасно не привесть, а о работниках, кои будут на соляных и других судах и с подводчиками, поступать неотменно по 6-му пункту; а едущим по трактам с обозами и идущим из деревень к помещикам с письмами и отписками людям и крестьянам никаких приметок и остановок отнюдь не чинить.

13. Ежели к производившимся у тебя тем розыскным делам, кто подавать будут о расположении и взыскании по показаниям с распросов и розысков предписанных злодеев вытей челобитныя, у таковых, принимая те челобитныя, как оныя, так и с подлинных дел верныя копии, для расположения и взыскания тех вытей отсылать в губернския, провинциальныя и воеводския канцелярии, в которых о таковом расположении и взыскании вытей поступать по Уложению и по указам; а тебе, сыщику, в расположение и взыскание тех вытей, дабы за тем во искоренении оных злодеев помешательства и остановки не происходило, отнюдь не вступать; при чем как тебе главному, так и твоим подчиненным сыщикам накрепко подтверждается, что им, кроме сего порученнаго во искоренении таких злодеев дела, в прочия не принадлежащия до вас дела, яко то в происходящих ссорах и драках, и в малых между крестьянством кражах и бывающих, кроме разбоев и грабежей, убийствах (что все до губернаторов и воевод, а не до вас сыщиков принадлежит) отнюдь не вступать и в оныя не мешаться, и колодников напрасно не держать, и никому никаких приметок не чинить под опасением за то неупустительнаго по указам штрафа.

14. При том тебе порученном деле жалованье тебе производить главному сыщику по твоему рангу двутретное, а при том деле у тебя быть одному секретарю, канцеляристам двум, копиистам четырем человекам и оным жалованье давать по московским окладам по ассигнациям Штатсконторы; а ныне на бумагу, на чернилы, на свечи и прочие канцелярские расходы дать тебе главному сыщику 100 рублей из Штатс же конторы.

15. Всему, что как у тебя, главнаго, так и у состоящих в команде твоей подчиненных сыщиков ни будет чиниться, иметь журнал или поденную обстоятельную записку, и о всем тебе, главному сыщику, как о происходящих у тебя, так и у подчиненных сыщиков делах и о прочем по приложенной при сем форме в Правительствующий Сенат рапортовать по третям года.

16. Для лучшей твоей предосторожности, в которых губерниях или провинциях и городах обретаться будешь, как тебе, так и твоим подчиненным сыщикам требовать от тутошняго правления комиссаров, которые б при всех тех случаях, а паче при розысках были, и те розыски и пытки чинить вкупе с теми комиссарами, дабы в чем впредь каких жалоб не произошло; чего ради губернаторам и воеводам по требованиям твоим тех комиссаров, выбирая добрых и совестных людей из тамошних помещиков, определять к тебе в самой скорости, дабы за тем в произвождении означеннаго порученнаго тебе дела ни малейшей остановки не было; а ежели где в следствии будут купецкие люди, то к тому по вышеписанному требовать

по силе Главного магистрата регламента депутатов из магистратов, которых потому же по твоим требованиям магистратам немедленно людей добрых и совестных определять.

17. Ежели где будет смирно, и воровских и разбойнических станиц не будет, то в тех местах (дабы от того тутошним жителям какой тягости не произошло) отнюдь долго не мешкать; однакож для оправдания впредь от губернаторов и воевод или от их определеннаго комиссара и от магистратов, где оные есть, взять прежде письменный за их руками реверс, что у них воров и разбойников також и беглых драгун, солдат и матросов, и рекрут нет, и в бытность их сыщиков поступано ими во всем по данной инструкции, а обид и разорения не причинено, и потом выступать и идти к своей команде, как о том во определении Правительствующаго Сената тебе свое место назначено.

18. В прочем во всем, будучи при той команде, поступать по Уложенью и по указам и по сей Инструкции как честному и доброму ея императорскаго величества рабу принадлежит, и никаких излишностей, кои противны ея императорскаго величества высочайшим указам и регламентам и честной совести, отнюдь самому не чинить, и над подчиненными накрепко смотреть, и ни до каких своевольств не допускать; а особливо, дабы обывателям обид и налог, и никаких приметок, и притеснений чинено не было, того наикрепчайше самому тебе наблюдать и за подчиненными смотреть накрепко под опасением неотменнаго за то штрафа; а ежели от подчиненных твоих кому чиниться будут какия обиды, от того защищать и с винными поступать по указам без упущения.

19. Ежели сверх сего что в дополнение означеннаго порученнаго тебе дела ко изъяснению будет потребно, о том тебе со всеми обстоятельствы представлять в Правительствующий Сенат по пунктам, не смешивая один с другим; сношение же иметь тебе, главному сыщику, с губернскими канцеляриями промемориями, а в провинции и города посылать указы, а подчиненным твоим сыщикам же с провинциальными канцеляриями сноситься промемориями, а в городовыя канцелярии посылать указы, и по тем вашим требованиям, что до сего порученнаго вам дела касаться будет, везде чинить скорейшее исполнение, не упуская и не продолжая нималаго времени; в неисполнениях же по посылаемым от вас промемориям и указам тебе, главному сыщику, на воевод писать к их губернаторам, для чего и подчиненным сыщикам на провинциальных и городовых воевод представлять к тебе, главному сыщику; а ежели и по тому губернаторы исполнения чинить не будут, о том тебе, главному сыщику, представлять в Правительствующий Сенат, где по тому надлежащее определение чинено будет.

20. Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, онаго отнюдь в партикулярных письмах никому не писать, ниже к тому от кого отправлен, кроме настоящих реляций; а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно, куда за благо кто

разсудит, токмо упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть; также ежели случатся дела посторонния, тайне подлежащия, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать кому в том поверит; а о врученном своем никак инак, только как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10650. – С. 664–674).

Документ № 169

Именный, объявленный дежурным генерал-адъютантом Бутурлиным. О запрещении ездить в С.-Петербурге в санях тройкою и на бегунах (31 декабря 1756 г.)

Ея императорское величество, всемилостивейшая государыня, указать соизволила, от полиции накрепко подтвердить, чтоб здесь в городе в санях тройкою и на бегунах отнюдь никто не ездил, чего от оной полиции наиприлежнейше смотреть, и кто из таковых усмотрен будет, какого б звания ни был, оных ловя, отсылать для учинения с ними по указам к их командам.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10679. – С. 709).

Документ № 170

Сенатский. О ссылке преступниц, по наказании кнутом, в Сибирь, не вырывая у них ноздрей и не ставя на лице знаков (22 января 1757 г.)

Правительствующий Сенат приказали: подлежащих к натуральной смертной казни женска пола колодниц в Сибирь, в Нерчинск ссылать, чиня им при той ссылке одно жестокое кнутом наказание, а ноздрей не вынимать и знаков не ставить, для того, что осужденным к натуральной же смертной казни колодникам мужеска пола ноздри вырезывать и знаки ставить положено в таком разсуждении, чтоб они из ссылки, а особливо отправляемые в Рогервик побегов чинить и за непостановлением на них знаков, укрываясь в такия ж воровства, вступать не дерзали; а женска пола колодницы из таких отдаленных в Сибири мест побегов и воровства чинить не могут; и о том в Юстиц-коллегию, в Сыскной приказ и в губернии, и куда надлежит, послать указы, а в Сенатскую контору сообщить ведение.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10686. – С. 717).

Документ № 171

Сенатский. Об учреждении полиции в городе Иркутске (17 октября 1757 г.)

Правительствующий Сенат по доношению Главной полицеймейстерской канцелярии приказали: в Иркутске для лучшаго порядка и уравнения обывателям в постоях учредить полицию, и в оной, по представлению оной Главной полицеймейстерской канцелярии, полицеймейстером быть находящемуся в С.-Петербурге Якутскаго полка секунд-майору Ивану Замощикову, и для того его, Замощикова, из полку выключить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIV. – Спб., 1830. № 10769. – С. 798–799).

Документ № 172

Именный, объявленный из Кабинета ея величества Сенату. О содержании в С.-Петербурге при Главной полиции двух рот драгун, с переменою оных в каждые четыре месяца, для прекращения разбоев и грабежей, и для охранения спокойствия жителей (24 мая 1759 г.)

Донесено ея императорскому величеству от генерал-аншефа, генерал-полицеймейстера и кавалера Татищева, что по Московской дороге, да и в близости от Санктпетербурга чинятся явные разбои и грабежи, при чем разбойники, из коих уже двое и пойманы, вооружены тесаками и пистолетами; и что для искоренения воров, разбойников и прочих подозрительных людей были напредь сего при Главной полиции две роты драгун, которых ныне нет; а об определении их хотя Правительствующему Сенату и представлено, но и поныне указу о том еще не получено. Сего ради повелела ея императорское величество объявить Правительствующему Сенату высочайший ея величества именный указ, чтоб для прекращения таковых разбоев, грабежей и прочих спокойствие и безопасность общества нарушающих злодейств, по прежнему две роты драгун в полном комплектном числе людей, лошадей и аммуниций, с принадлежащими к ним обер и унтерофицерами к Главной полиции немедленно определены, и при оной всегда содержаны были, с переменою в каждые четыре месяца.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 10959. – С. 350).

Документ № 173

Именный, объявленный Полицеймейстерской канцелярии генерал-адъютантом графом Бутурлиным. О содержании качелей в исправности (30 марта 1760 г.)

Ея императорскому величеству не безъизвестно, что из построенных здесь качель некоторыя есть весьма худы, так что людям чинят немалыя повреждения; и для того высочайше указать соизволила: от полиции содержателям оных качелей наикрепчайше подтвердить, чтоб таковых неисправных отнюдь не имели, чего за оными наиприлежнейше от полиции наблюдать и велеть все оныя осмотреть.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11045. – С. 455).

Документ № 174

Сенатский. О запрещении входить в торговыя бани мужскому и женскому полу вместе (31 августа 1760 г.)

Правительствующий Сенат по доношению Камер-конторы, коим доносит о нанятых, по представлению Компанейской конторы, под торговыя бани с строениями двух местах, а именно: купцов Кусовникова и Сокольникова с платежем за каждое из казны по 580 рублей в год; Приказали: Камер-конторе подтвердить накрепко указом, чтоб число торговых бань, против того, сколько оных, до вступления откупщиков в откуп было, отнюдь не превосходило, дабы от того излишней из казны траты денег происходить не могло; а нанимаемы б были под торговыя бани дворы токмо в таком случае, когда за неспособностию или других ради причин, из котораго дому выведены будут и против прежняго числа оных доставать не будет. А как не безъизвестно Правительствующему Сенату, что в торговых банях за неоднократно запретительными указами мужеска и женска пола люди парятся вместе, того ради Главной полицеймейстерской канцелярии и Камер-конторы по силе прежних указов крепко наблюдать, чтоб отнюдь мужеска и женска пола люди вместе в торговых банях не парились; а чтоб и во всех городах в торговых же банях мужеска и женска пола люди вместе не парились, о том из Камер-коллегий и из Главной полицеймейстерской канцелярии в надлежащия места подтвердить указами.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11094. – С. 499–500).

Документ № 175

Именный, последовавший на доклад Сената. О назначении в Москву генерал-полицеймейстера и о бытии ему под ведомством Санктпетербургскаго генерал-полицеймейстера; об упразднении в городах полицеймейстерских должностей и о поручении ведомства градских полиций губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям, а Главной полицеймейстерской канцелярии Сенату (9 января 1762 г.)

Именным его императорскаго величества указом, подписанным собственною рукою на докладе Сената в 9 день сего ж генваря, всемилостивейше повелено: для лучшаго генерал-полицеймейстера должности исправления в Москве быть другим генерал-полицеймейстером тайному советнику генерал-рекетмейстеру и кавалеру Дивову с нынешним его чином и жалованьем, коему и состоять под апелляциею здешняго генерал-полицеймейстера; во внутренних же городах полицеймейстерам ни где не быть, а препоручить все градския полиции в ведомство губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям и поступать, как точно Главнаго магистрата регламентом и губернаторскою и воеводскою инструкциями повелевается. А Главной полицеймейстерской канцелярии отныне впредь быть под апелляцией Сената, так как и все коллегии и канцелярии состоят.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11401. – С. 884).

Документ № 176

Манифест об уничтожении Тайной розыскной канцелярии (21 февраля 1762 г.)

Объявляем всем нашим верным подданным. Всем известно, что к учреждению Тайных розыскных канцелярий, сколько разных имен им ни было, побудили вселюбезнейшаго нашего деда государя, императора Петра Великаго, вечной славы достойныя памяти, монарха великодушнаго и человеколюбиваго, тогдашних времен обстоятельства и неисправленные еще в народе нравы.

С того времени от часу меньше становилось надобности в помянутых канцеляриях. Но как Тайная розыскных дел канцелярия всегда оставалась в своей силе, то злым, подлым и бездельным людям подавался способ или ложными затеями протягивать вдаль заслуженныя ими казни и наказания, или же злостнейшими клеветами обносить своих начальников, или неприятелей.

Сего ради и последуя нашему человеколюбию и милосердию, и прилагая крайнее старание, не токмо неповинных людей от напрасных арестов, а иногда и самых истязаний защитить; но паче и самым злонравным пресечь пути к произведению в действо их ненависти, мщения и клеветы, а подавать способы к их исправлению, объявили уже в нашем Сенате во время присутствия нашего в 7 день сего месяца, что отныне Тайной розыскных дел канцелярии быть не имеет, и оная совсем уничтожается, а дела, естьлиб иногда такия случились, кои до сей Канцелярии принадлежали б, смотря по важности, разсматриваны и решены будут в Сенате.

Но дабы сия наша милость для всех добрых и верных подданных совершенное действо имела; а напротиву того не показалось бы безстрашно составлять, хотя и тщетные и всегда на собственную погибель злодеев обращающиеся умыслы противу нашего императорскаго здравия, персоны и чести нашего величества, то есть перваго указом 1730 года апреля 14 дня описаннаго пункта, или же завести бунт, или сделать измену противу нас и государства, то есть втораго тем же указом истолкованнаго пункта, то восхотели мы чрез сие точнее объявить наши соизволении; и по тому

1) Вышепомянутая Тайная розыскных дел канцелярия уничтожается отныне навсегда, а дела оной имеют быть взяты в Сенат, но за печатью к вечному забвению в архиву положатся.

2) Ненавистное изражение[1], а именно: слово и дело не долженствует отныне значить ничего; и мы запрещаем употреблять[2] онаго никому; а естьли кто отныне оное употребит в пьянстве или в драке, или избегая побоев и наказания, таковых тотчас наказывать так, как от полиции наказываются озорники и безчинники.

3) Напротиву того, буде кто имеет действительно и по самой правде донести о умысле по первому или второму пункту, такой должен тотчас в ближайшее судебное место или к ближайшему ж воинскому командиру немедленно явиться и донос свой на письме подать, а только б в случае, естьли кто не умеет грамоте, тот может доносить словесно, однакож неинако как тем же порядком, то есть пришед в ближайшее судебное место или к воинскому командиру со всяким благочинием.

4) Все в воровстве, смертоубийстве и в других смертных преступлениях пойманные осужденные и в ссылки, также на каторги сосланные колодники ни о каких делах доносителями быть не могут; и по тому повелеваем не токмо никаких доносов от таких людей не принимать, но паче за то яко безпокойных усмирять и наказывать.

---

[1] *Так в тексте.*

[2] *Следует читать* не употреблять.

5) Естьли к сожалению нашему, отеческое наше ко всем верным подданным милосердие и старание, о исправлении нравов не возымеет толь скоро желаемаго действа и несмотря на то, что запрещено сказывать слово и дело, найдутся однакож такие подлые, злые и бездельные люди из солдат, матросов, людей господских, крестьян, бурлаков, фабричных мастеровых, и одним словом, всякаго звания подлых, кои ни во что или в мало ставя собственное себе наказание, попустятся однакож лжею, клеветою и всякими коварными вымышлениями обносить, или под какой суд и несчастие подводить своих начальников, господ или неприятелей, и для того станут на них являться с доносами по вышеизображенным двум пунктам; то не токмо всякое судебное место, но всякаго военнаго командира, естьли в том месте, где такой явится доноситель, находиться будет какая военная команда, и начальник оной есть штаб-офицер; уполномочиваем чрез сие такого доносителя немедленно под караул взять, и, взяв спрашивать, ведает ли он, во первых, прямую силу помянутых двух пунктов и буде найдется, что и помянутых двух пунктов не ведает, и важным делом почел другое, до тех двух первых пунктов не принадлежащее, такого тотчас отпустить без наказания и велеть, чтоб он по своему делу тамо доносил или бил челом, где оное принадлежит, ибо он тем своим доносом и вреда никому не сделал; и то легко случиться может, что какое судебное или юстицкое дело почел от неведения или неразумения делом важным государственным и до первых двух пунктов принадлежащим; буде же при первом спросе найдется напротиву того, что доноситель по первым двум пунктам прямое оных разумение и содержание прямо ведает и объявляет, что донос его прямо до сих пунктов принадлежит, такого спрашивать тотчас, в чем и самое дело состоит, когда же дело свое доноситель объявит, а к доказательству ни свидетелей, ниже что-либо достовернаго на письме не имеет, такого увещевать, не напрасно ли, или не по злобе ли и мщению на кого затеял? А когда и при всем увещевании доноситель не отречется от своего доноса, тогда посадить его на два дни под крепкой караул, и не давать ни пития, ни пищи, но оставить ему все сие время на размышление, по прошествии же сих дней, паки спрашивать со увещанием, истинен ли его донос и не затеял ли напрасно, и буде и тогда утвердится, а дело действительно касается до первых двух пунктов, в таком случае доносителя под крепким караулом отсылать, буде близко от Санктпетербурга или Москвы, то в Сенат или в Сенатскую контору, буде же нет, то в ближайшую губернскую канцелярию, а того или тех, на кого он без свидетелей и письменных доказательств доносит, под караул не брать, ниже подозрительными не почитать до того времени, пока дело в вышнем месте надлежаще разсмотрено будет, и об тех, на кого донесено, указ воспоследует.

Здесь особливо повелеваем нашему Сенату, согласно сему нашему отеческому о всех наших верных подданных попечению и милосердию, снабдить все судебныя, а паче отдаленных городов места достаточными инструкциями, каким образом наилучше и надежнее таких доносителей, кои существо первых двух пунктов ведают, доносят о деле, действительно до оных принадлежащем, и несмотря на вышеизображенныя увещевания и данное время к размышлению, а не имеют однакож ни свидетелей, ни доказательств, сколько можно, без пытки, или так утвердить, что донос их вероятным будет, следовательно и тех, или того арестовать надобно будет, на кого донос был, или же до того довести, чтоб доноситель сам и искренно признался, что донос его был ложный и затейный.

6) Ложные и в том изобличенные доносители всемерно долженствуют по всей строгости законов наказуемы быть, дабы их примером другие исправлялись, однакож неменьше справедливо и в том различение сделать, чтоб тот, кто с перваго увещевания повинится и признается, что доносил напрасно, наказан был легче, нежели тот, который покаялся, имев помянутые два дни к размышлению, так как и сей последний получает некоторое пред тем облегчение, который, презрев все увещевание, и быв отослан в вышнее судебное место, тамо пред пыткою, то есть в последней крайности, приносит свое покаяние.

7) Понеже вышеизображенные пятой и шестой пункты гласят, наипаче для людей подлых, то чрез сие для большей ясности именно и точно объявляем, что о чем бы они не доносили, но буде то сделается в самое такое время, как они наказываемы или к наказанию ведены были, то таких доносов отнюдь не принимать, а только наказание, которое они без того заслужили, еще удвоить.

8) Буде же доноситель имеет и доказательства, и свидетелей, что донос его прав, и свидетели с ним объявляют единогласно, то и доносителя, и свидетелей, и тех или того, на кого донос, забрав под крепкой караул, тотчас доносить со всеми обстоятельствами в наш Сенат и ожидать указу.

9) Со всем нечаем мы, чтоб благородные дворяне, офицеры или теми чинами от нас удостоенные, или же кто либо из знатнаго купечества нашлись когда либо в толь мерзких пред Богом и пред светом преступлениях, каковы суть противу первых двух пунктов, а еще меньше ожидаем, чтоб нашлись между ими толико подлые и безчестные люди, кто похотели бы делаться клеветниками, то есть ложными доносителями; по тому и повелеваем, естьли кто из них доносителем найдется и в первом судебном месте в том утвердится, такого тотчас под крепким караулом для исследования отсылать в наш Сенат, но до указа из онаго однакож отнюдь не забирать под караул и подозрительными не почитать тех, на кого донос будет.

10) Все сие разумеется на все обширной нашей империи места и города, выключая нашу резиденцию, то есть место нашего пребывания, где б оное ни случилось, ибо что до резиденции принадлежит, то генерально соизволяя правосудию, любви к отечеству и законам, и недреманному наблюдению его целости, всегда от нас самих пример подавать, сведение дел, могущих касаться до часто помянутых двух первых пунктов, нарочно нам самим предоставляем, дабы показать и в том пример, как можно и надлежит кротостию изледования, а не кровопролитием, толико ненавистным нашему человеколюбию, прямую истину разделять от клеветы и коварства, и смотреть, не найдутся ли способы самим милосердием злонравных привести в раскаяние, и показать им путь к своему исправлению; но как не всякой и с справедливым своим доносом может иногда так скоро до нас дойти, как того нужда требовала б, да при том и то отвращать надлежит, чтоб позволением свободнаго каждому доступа не поострить людей к доносам, токмо без всякаго разсуждения жаждующих; то повелеваем чрез сие, чтоб каждой, кто имеет нам донести о деле важном, справедливом и действительно до помянутых двух первых пунктов принадлежащем, приходил с оным без всякаго опасения к нашим генерал-поручикам Льву Нарышкину и Алексею Мельгунову да тайному секретарю Дмитрию Волкову, кои для того монаршею нашею доверенностию удостоены, и кои нам обо всем верное доношение чинить долженствуют; именно и точно нашим императорским словом чрез сие объявляя, что за справедливый донос всегда учинено будет, смотря по важности дела, достойное награждение; а напротиву того виновные также, смотря по делу, или нарочно учреждаемою на то время комиссиею, или же каким учрежденным уже судебным местом по сущей правде и справедливости судимы будут.

11) Есть ли что сверх всего вышеизображеннаго найдет наш Сенат согласнаго нашему соизволению, а именно к тому служащаго, чтоб несправедливые доносы пресечь, невинных не допустить и до малейшаго претерпения, а преступников открывать и изобличать кратким и надежным образом без кровопролития, оное не токмо позволяется, но паче показуемая тем всему государству услуга примется и от нас, как самая наибольшая, нам самим показанная, услуга, а наше удовольствие тогда совершенно будет, когда мы усмотрим, что верные наши подданные все и каждый, чувствуя нашу отеческую к себе милость и милосердие, соединят свои желании о благополучии нашего императорскаго дома и всего отечества с нашими, и прилежа каждой к исправлению и наблюдению своего звания и присяги, сделаются чрез то единодушными, и, истребя злобу, зависть и несогласии, неминуемо привлекут на себя благословение Господне, и одним словом так

поживут, как каждаго честь и долг требует, и как мы того усердно желаем и верно надеемся.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11445. – С. 915–918).

Документ № 177

Именный, данный Сенату. Об учреждении в провинциях и городах, где нет полиции, полицеймейстеров (22 марта 1762 г.)

Всеподданнейше нам представлял генерал Корф, что во многих провинциях и городах полиции не учреждено, и от того в тех местах разные непорядки по делам, касающимся до полиции, происходят к поправлению чего, высочайше повелеваем, во всех тех местах учредить полицеймейстеров, где помянутый генерал Корф за потребно разсудит, и быть оным в ведении губернаторов и воевод, для чего дать оным от Главной полиции на основании указов с довольным наставлением инструкции; а если оные полицеймейстеры в чем либо поступят против должности и звания своего и данных им инструкций, то однакож губернаторам и воеводам оных не штрафовать, но, изследуя, представлять на разсмотрение в Главную полицию; губернаторы ж и воеводы по делам полицейским имеют быть зависимы от Главной полиции. Сверх сего высочайше повелеваем, учрежденную в 1746 году маия 1 дня, по докладу бывшаго генерала полицеймейстера Татищева при полиции Розыскную экспедицию отставить, и быть оной по прежнему в Санктпетербургской губернской канцелярии, где она и до 1746 года находилась.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11477. – С. 944).

Документ № 178

Именный, данный Сенату. О бытии генералу Корфу главным директором над всеми полициями (21 марта 1762 г.)

По высочайшей нашей конфирмации[1] учрежден генерал-полицеймейстером тайный советник Дивов, здесь же в Петербурге одному генералу Корфу, за положенными на него разными делами сию многотрудную должность нести весьма тягостно; того для за способнопризнаннаго к той должности им генералом Корфом, статскаго действительнаго советника Ивана Юшкова, всемилостивейше жалует в генерал-полицеймейстеры, с чином и жалованьем тайнаго советника, и состоять упомянутым генералам-полицеймейстерам в точном ведении и дирекции нашего генерала Корфа, и кому из них и в которое время присутствовать в Москве или здесь, о том

[1] *Конфирмация* – окончательное принятие решения.

предаем в волю упомянутому генералу Корфу; а он, Корф, единственно своею персоною имеет состоять под нашим ведением и быть ему впредь до высочайшаго нашего указа, главным директором над всеми полициями.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11478. – С. 944).

Документ № 179

Высочайше утвержденный доклад Сената. О пошлине с извощиков в Санктпетербурге, Кронштадте и Москве (21 марта 1762 г.)

Доклад. В Санктпетербурге извощики, довольствуяся за извоз немалым платежем, и от того получая себе прибытки без всякаго с них платежа, весьма неумеренныя цены за провозы берут, и обывателям убытки приключают, как то и в случившийся в прошлом 1761 году маия 26 числа пожар, вместо должнаго жителям вспоможения за вывоз из домов их богажу великую и весьма безсовестно дорогую заплату брали; и для того Сенатом разсуждено, Главной полиции учинить о извощиках учреждение, и росписать их по частям, где кто жить будет, с таким обязательством, чтоб в случае тех частей пожаров все извощики, ни мало не мешкав, при пожарах явились у полицейских командиров, и по учреждениям их всякий из домов несчасливых скарб отвозили в повеленныя места в целости безденежно; и для лучшаго на даваемых им коженых ерлыках нумер и часть города, при которой извощик счисляться будет, означить, а брать за оные с желающих извозничать в Санктпетербурге по 2 рубли, а в Москве по 50 копеек в год, зачав с минувшаго июля 1 числа, с крепким наблюдательством, чтоб в даче оных ерлыков им никакого продолжения, прицепок и взяток не было, и употреблять оныя деньги на расходы полицейские, а наипаче на содержание огнегасительных пожарных инструментов, чтоб тех при каждой съезжей довольное число во всякой всегда исправности было.

А ныне Сенату Главная полиция мнение свое представляет, что надлежит с таких же извощиков и в Кронштадте брать по рублю; а на московских еще прибавить по полтине.

Всемилостивейший государь! Сенат всеподданнейше вашему императорскому величеству представляет, что Сенат с тем Главной полиции мнением как о обложении кронштадских извощиков по рублю, так и о прибавке на московских еще по другой полтине согласен, и обо всем вышеписанном просит вашего императорскаго величества всемилостивейшаго указа.

Резолюция. Быть по сему.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11479. – С. 944–945).

Документ № 180

Именный, объявленный дежурным генерал-адъютантом Голицыным Главной полицеймейстерской канцелярии. Об учреждении особой команды при полиции для истребления собак (26 апреля 1762 г.)

Его императорское величество изволил указать, чтоб всех имеющихся в Санктпетербурге собак, как наивозможно скорее, переводить, и для того б, чтоб учреждена была нарочная и команда; да для убирания около дворца, когда будут помянутых собак стрелять егери, прислать одного погонщика с фурманом.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11519. – С. 991–992).

Документ № 181

Сенатский. О подтверждении, чтобы никто не держал людей без паспортов и без объявлений о них в полиции и о нечинении никому при выдаче таковых паспортов со стороны полицейскаго ведомства никаких притеснений (26 апреля 1762 г.)

Правительствующий Сенат по доношению Главной полицеймейстерской канцелярии, коим объявляет, что по данным, блаженныя и вечнодостойныя памяти, от государя императора Петра Великаго, за подписанием собственныя его императорскаго величества руки, генералу-полицеймейстеру в 1718 году Пунктам, между прочим повелено: накрепко смотреть приезжих, какие люди, и чтоб всякой хозяин тотчас объявил, кто к нему станет, и какой человек; а буде утаит или непрямым именем скажет, таких хозяев с наказанием ссылать на галеру, с отобранием всего, что имеет; равным же образом и об отъезжих объявлять, також и работников, ежели который хозяин наймет кого из гулящих в работу, чтоб прежде дать знать об нем, дабы под тем видом не было какаго беглаго солдата или матроса и прочих; и по силе де оных Пунктов в Главной полиции от всех здешних обывателей пускаемые в домы их для житья и принимаемые в услужение и в разныя работы люди объявляются, и при том объявлении с наемных ими цен на содержание Главной полиции берутся пошлины, почему напред сего и питейных прочих сборов откупщикам, также принимаемые им к тем сборам в прикащики и в кабаки для продажи питей в целовальники, в Главной полицеймейстерской канцелярии до 1759 года также объявляемы были, а с того года оные откупщики по силе заключеннаго с ними в Правительствующем Сенате о содержании им санктпетербургских и московских питейных и прочих сборов в компании контракта, принимаемых ими к тем сбо-

рам, служителей не объявляют и с наемных их цен пошлин не платят, и за тем, какие ими люди к тому принимаются и точно ль с печатными паспортами, неизвестно, и требует, по силе данных генерал-полицеймейстеру Пунктов, помянутых откупщиков в объявлении им тех принимаемых служителей в Главной полиции понуждать ли, или поступать им по упоминаемому заключенному с ними контракту. А по справке в Сенате: в том заключенном с ними контракте в 14 пункте написано: в Санктпетербурге и в Москве быть двум конторам, и в тех конторах быть для исправления всяких письменных дел подьячих и писцов свободных, а служителей в кабаки к продаже питей и к сбору принимать купцов и прочих свободных людей им самим с надлежащими об них письменными указными паспортами и с контрактами, и тех служителей и их паспортов, и контрактов, кроме их компанейских контор, нигде не объявлять, и тех служителей без ведома компанейских контор от сборов не отлучать; а беглых без паспортов отнюдь никого им не принимать под штрафом, как указы повелевают. Того ради приказали: по силе того постановленнаго в заключенном с ними откупщиками контракте 14 пункта, ко объявлению тех принимаемых служителей паспортов в Главной полиции не принуждать, а велеть оным, когда им кто принят или отпущен будет, сообщать о том в ту полицию из их контор письменно, в смотрении за обывателями ж, объявлении ими жильцов и об отъезжих, также и о наемных работниках поступать Главной полиции по силе вышеозначенных данных генерал-полицеймейстеру 1718 года, за подписанием собственныя руки, блаженныя и вечной славы достойныя памяти, государя императора Петра Великаго Пунктов, непременно; однако ж с крепким при том наблюдательством, чтоб от подкомандующих Главной полиции объявителям никаких проволочек, а паче взятков и ни малейших приметок отнюдь чинено не было; а дабы от того обывательскаго в одной полиции объявления (которое всегда уповательно беспрерывно не малым числом происходит) причиняемо не было в настоящих оной полиции делах помешательства и затруднения, того ради не заспособнее ли Главная полиция разсудить сие дело положить на обретающихся в частях офицеров, и чтоб те явки происходили и обыкновенныя с того пошлины сбираны были на съезжих, из чего и Правительствующий Сенат заключает обывателям лучшую удобность, а в Главной полиции некоторое облегчение, и для того на записку тех сборных пошлин дать из Главной полиции на оные съезжие шнуровыя за скрепою и печатьми книги; также ведомства Адмиралтейской коллегии в морских слободах живущим у тамошних обывателей разнаго звания людям, коих, как известно, есть немалое число, учинить перепись, к чему определя, как Адмиралтейской коллегии с своей стороны, так и Главной полиции по одному офицеру, и сколько каких чинов явится и по

сколько в год найму платить, то с тех хозяев, у кого они живут, брать в полицейскую казну обыкновенныя пошлины; а при том им обывателям объявить с подпискою, чтоб они впредь в домах своих, не объявя в полиции или на съезжей и не заплатя пошлин, отнюдь не держали; в противном же случае, ежели кого без объявления держать станут и в том подлинно уличены будут, за то домы их описаны будут на его императорское величество, чего за ними обывателями смотреть в Главной полиции и Адмиралтейской коллегии, и их подчиненным офицерам, и в том набдюдательстве полицейским командам от адмиралтейских какого б препятствия не было, в Адмиралтейскую коллегию подтвердить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XV. – Спб., 1830. № 11521. – С. 992–994).

Документ № 182

Сенатский. О неопределении в города полицеймейстеров, где до сего времени оных не было впредь до разсмотрения о губерниях (26 июля 1762 г.)

Правительствующий Сенат, расматривая состоявшиеся с 25 декабря 1761 по 28 число июня сего 1762 года именные указы, в том числе об учреждении во всех тех местах, где сенатор, генерал-директор над полициями, действительный камергер и кавалер Николай Андреевич Корф за потребно разсудить, полицеймейстеров, и о бытии оным в ведении губернаторов и воевод и о прочем, приказали: до будущаго разсмотрения о губерниях, вновь в городах, в коих до сего времени полицеймейстеров не было, оных не определять.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. – Спб., 1830. № 11628. – С. 29).

Документ № 183

Сенатский в следствие именнаго августа 7. О поручении сыска воров и разбойников вместо сыщиков губернаторам и воеводам (2 октября 1762 г.)

Правительствующий Сенат во исполнение именнаго ея императорскаго величества указа, даннаго Сенату августа 7 числа сего года, коим повелено вместо бывших сыщиков сделать в губерниях и провинциях благопристойнейшее учреждение, как бы воров и разбойников искоренять, слушав учиненный из указов, на каком основании прежние сыщики были определены и искоренение оных злодеев было, экстракт[1], имея довольное раз-

[1] *Экстракт* – извлечение.

суждение, приказали учинить следующее: Как по отрешении сыщиков, учиненным пред сим Правительствующаго Сената определением и посланными в губернии и провинции июня 19 числа, а из оных в города указами, имеющияся у сыщиков дела и колодников отдать велено в ведомство губернских, провинциальных и воеводских канцелярий; то ныне и сыск, и искоренение воров и разбойников, беглых солдат, и рекрут, и прочих подозрительных людей, и пристанодержателей поручить губернаторам и воеводам с их товарищи, и в том им поступать в силу губернаторскаго и воеводскаго 1728 года Наказа, и данных по том сыщикам инструкций и состоявшихся указов с таким при том подтверждением, что им губернаторам и воеводам с товарищи, не токмо самим, каждому ведомства своего в городах и уездах смотреть, но и пристойным образом чрез тамошних жителей о помянутых злодеях разведывать, и где оныя явятся, тех, употребляя всякие способы, ловить и розыски об них чинить, и дела решить по Уложенью и по указам в положенные сроки неотменно, дабы такие колодники долговременно не держались, а другие, видя скорый розыск и экзекуцию, имели страх и от вкоренившагося в них злодейства унялись. А где окажутся разбойничьи собрании многолюдством, так что без воинской команды обойтиться не можно, в таком случае посылать из гарнизонов пристойныя партии, а по недостаточеству в оных людей в прибавок к тому или и полное число требовать, где случатся армейские полки по близости, то из оных сколько будет надобно воинских людей, в чем тех полков командирам по требованиям губернаторов и воевод чинить вспоможение; а где гарнизонов нет и полков на такое время не случится, то чтоб упоминаемых злодеев не упустить, как скоро от них уведано будет, собрав, сколько можно из отставных унтер-офицеров и солдат, живущих в тех городах и уездах служилых людей и обывателей, и, определя над ними из них же одного командира, чинить за такими злодеями погони и стараться их переловить; в чем обывателям оным посланным чинить всякое вспоможение. И дабы сие с добрым порядком было, как оным посланным поступать, на основании губернаторскаго и воеводскаго наказа и состоявшихся по том указов давать им наставления, наблюдая того, чтоб жителям от них обид не было; а когда сие последует, то с ними поступать по указам неупустительно. Сверх сего к прекращению такого зла помещикам, которые живут в деревнях своих, самим, а которых нет, прикащикам их и старостам, а дворцовых волостей и синодальнаго ведомства вотчин управителям, и определенным сотским и десятским накрепко подтвердить, ежедневно в своих жилищах надзирать, посматривать, нет ли где упоминаемых злодеев, и где явятся хотя мало, в чем подозрительные люди, таковых ловить и объявлять в городах; и что подлинно ль в их селах и деревнях таковых нет, при подушном платеже по-

давать сказки. А буде кто в сказках своих напишет, таковых подозрительных людей нет, а сыщется про то, что они у него тогда были, и за такую ложную сказку с оными поступать по тому ж губернаторскому и воеводскому наказу непременно. И сколько где означенных злодеев и прочих подозрительных людей поимано и пристаней искоренено и дел об них решено будет о том, а которыя останутся дела не решены, то за чем из всех мест присылать в Сенат по третям года ведомости. А дабы от воинских команд по вышеписанным губернаторов и воевод требованиям немедленное и безотрицательное чинено было вспоможение, Военной коллегии в воинския команды, к кому надлежит подтвердить указами.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. – Спб., 1830. № 11672. – С. 73–74).

Документ № 184
Наставление губернаторам (21 апреля 1764 г.)

Всегдашния наши и неусыпныя попечения в изобретении средств к приращению благоденствия подданным нашим и к приведению всей нашей империи в желанное благосостояние открыли нам между прочим и сию неоспоримую истину, что все целое не может быть отнюдь совершенно, если части его в непорядке и неустройстве пребудут. Главные же части, составляющия целое отечество наше, суть губернии, и они самыя те, которыя более всего поправления требуют, что со временем мы, Богу нам поспешествующу, и, действительно, исправить, и тем исполнить наши намерения потщимся. А ныне, почитая самонужнейшим к тому приступом прямое существо губернаторския должности, предпри[н]яли мы дать в нижеследующих статьях некоторыя общия губернаторам нашим правила в прибавок к прежним узаконениям, коих держась, могли бы они, как поступки свои учреждать, так и зная определенную им силу, в пределах закона употреблять оную; твердо при том уповая, что они, видя от нас всемилостивейше врученную им паче прежния власть и почувствовав нашу к себе тем большую доверенность, постараются усердным исполнением предписанныя им должности и безпристрастною верностию соответствовать неутомимым нашим о блаженстве отечества трудам, и тем себе самим вящшее наше благоволение и милость приобретут.

Статья I. Губернатор, как поверенная от нас особа и как глава, и хозяин всей врученной в смотрение его губернии, состоять имеет под собственным нашим и Сената нашего ведением; по чему и указы только от нас и Сената нашего приемлет.

…

IV. Губернатор недремлющим оком в губернии своей взирает на то, чтобы все и каждый по званию своему исполнял с возможным радением свою должность, содержа в ненарушимом сохранении указы и узаконения наши, чтоб правосудие и истина во всех судебных подчиненных ему местах обитали, и чтоб ни знатность вельмож, ни сила богатых, совести и правды помрачать, а бедность вдов и сирот, тщетно проливая слезы, в делах справедливых утеснена не была; и буде таковых нерадивых о должности своей или порочных людей приметит, то может он понуждать и исправлять их разными в законах изображенными образы; а в случае безнадежнаго исправления имеет власть отрешить от места и, представя в Сенат понудившие его к такому действию пороки отрешеннаго, требует на то место достойнейшаго человека, а Сенат, разсмотря, определяет другаго; но если отрешенный неправедно к тому от него осудится и может доказать, что по нападкам или по какому нибудь пристрастию губернатор так поступил с ним, то имеет право приносить справедливыя свои жалобы Сенату, который о том представляет с мнением своим нам.

V. Хотя о душевредном лихоимстве и гнусных взятках многими строжайшими указами обнародовано, и мы особливо ныне надеемся, что все наши верноподданные, чувствуя материнское наше, определением достаточнаго им жалования, милосердие, не прикоснутся к столь мерзкому лакомству, прелестному только для однех подлых и ненасытным сребролюбием помраченных душ. Однако если б в которой губернии против чаяния нашего, таковый враг отечества и явился, то, по прямом изобличении в малом ли или в великом лихоимстве, может его губернатор не только немедленно лишить места, но и при своем доношении отослать к должному осуждению в юстицию.

…

VIII. С находящимися в губернии военачальниками, полевыми нашими войсками повелевающими переписывается губернатор сообщениями, чиня взаимныя друг другу в потребных и до нашей службы касающихся случаях вспоможения. А гарнизоны по прежнему состоят в команде губернаторской, исключая Остзейские гарнизоны, состоящие под повелениями обер-коменданта Санкт-Петербургскаго.

IX. Во всех чрезвычайных приключениях, как то: пожары, голод, наводнение, моровая язва, сильныя и великия разбойническия ватаги, также при нечаянных возмущениях народа берет губернатор главную команду над всеми служащими и неслужащими в его губернии находящимися людьми, показав главным начальникам ощутительное настояние таковаго случая, до тех пор, пока таковое приключение прекратится или от вышних мест по уведомлениям его учинится особое на то учреждение; а в доношениях своих

должен он, прописав от первоначальнаго злу тому источника все подробныя обстоятельства дела, объявить и принятые им к пресечению настоящаго и к охранению последующаго вреда меры, дабы вышния правительства никакого уже к учинению ему скорой помощи затруднения, происходимаго часто от необстоятельных и ложных известий, иметь не могли.

…

XV. Таким полезным образом чрез три года проезжая свою губернию, прилагает губернатор всерачительное свое старание о приведении в доброе и безопасное состояние больших проезжих и самых проселочных дорог, повелевая в нужных местах чрез реки и неудобь-проезжаемыя болоты, строение мостов без отягощения народа, дабы путешествующие безпрепятственно желанный путь во всякое время продолжать могли.

XVI. Сие самое о дорогах попечение послужит некоторым образом и к истреблению воров и разбойников, кроющихся при лесистых дорогах; ибо есть ли во исполнение прежде обнародованных наших указов, по обеим сторонам дорог лес вырублен будет, то тем самым и удалятся от них скрытыя в близком лесе пристанища.

XVII. А как в уездах некоторых губерний разбои и грабительства к разорению и всеконечной пагубе бедных жителей, не взирая на предписанныя об искоренении в законах и указах строгости, и доныне происходят; то мы, материнским соболезнуя духом, повелевая каждому губернатору, как рачителю о тишине и безопасности вверennаго ему народа, прилагать паче всего всевозможнейшия меры и попечения к истреблению таковых отечеству и всему роду человеческому злодеев, выведывая и искореняя их пристани.

XVIII. Наконец, остается губернатору исполнять еще и прежния, подлежащия к его должности узаконения и указы, кои сим наставлением не отменены, под опасением в малейшем сего упущении нашего императорскаго гнева и осуждения по законам; ибо чему подвержены подчиненные, не избавлен от того и начальник, впадающий в преступление, и вина его по мере к нему простирающейся поверенности, вящшею против подчиненнаго ему почитаема бывает.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVI. – Спб., 1830. № 12137. – С. 716–720).

Документ № 185

Полицейский устав герцогства Лифляндскаго городам Феллину, Валмару, Лемзалю, Валкам, Вендену и Аренсбургу (4 мая 1766 г.)

Божиею милостию мы Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и проч., и проч., и проч.

Малые наши города, находящиеся в герцогстве Лифляндском, Феллин, Валмар, Лемзаль, Валки, Венден и Аренсбург и поныне не имели никакого полицейскаго устава, что общему их благополучию было великим препятствием; ибо не возможно, чтоб города, в которых всякие промыслы и учреждения оставлены на волю жителям, не имея полиции и никакого оной учреждения, могли достигнуть цветущаго состояния, того ради повелели мы в объявленных наших малых городах для непременнаго всем исполнения обнародовать следующий:

ПОЛИЦЕЙСКИЙ УСТАВ

1. *О духовных делах*

1. Как благосостояние всех земель и городов в том наипаче состоит, чтобы в оных господствовала вера и страх Божий, то каждый житель должен весть жизнь свою по закону его веры богоудно и смиренно, держаться слова Божия и Святых Его Таинств, удаляться от всех беззаконных дел и пороков, и так поступать, как должно и пристойно истинному христианину.

2. День воскресный наблюдать должно свято, по точному содержанию Церковнаго устава. Во время службы Божией и в воскресный день никаких светских дел, торгов и промыслов, покупок и продаж или других каких работ не производить и не отправлять, также в тот день более других дней должно воздерживать себя от безпутной жизни обжирства, пьянства, игор, ссор, драк и от непорядочных поведений.

3. Во время службы Божией должно запирать все питейные домы, в которых продается виноградное вино, пиво и прочее, ни под каким образом в оные не впущать никого и никаких напитков, какого б звания ни были, не продавать под штрафом конфискации и положеннаго за то взыскания; а магистратам оных городов в наблюдении сих пунктов иметь крепкое смотрение и с преступников взыскивать штрафу за первый два, за вторый пять, а за третий раз 10 рублей и посадить его на две недели под караул, если же и за сим еще не исправится, то выслать его из города.

4. А что мещане и жители по церковным протоколам пастору, учителю, органисту и прочим платить обязаны, оное должны они бездоимочно давать им по окончании года под опасением двойнаго взыскания.

5. Також должны жители обществом все то бездоимочно платить, что по учреждениям и церковным протоколам на строение церкви, школы и пасторскаго дома принадлежит.

6. Детей, а особливо мужескаго пола, как скоро они достигнут до таких лет, что уже могут понимать и учиться читать, писать и христианскому закону, должно порядочно отдавать в городския школы и содержать их в оных до тех пор, пока они необходимо нужному научатся; и никто не может и не должен отрицаться от оной должности без законных причин, о которых показать должно того прихода пастору, разве отец или мать сами

в состоянии и пожелают детей своих тому обучать, о чем пастору разсмотреть, и по разсмотрении определить как лучше.

II.О мещанстве и о получении мещанскаго права

1. Всякой желающий получить в оных городах мещанское право должен по содержанию всемилостивейше конфирмованных уставов быть вольной человек и иметь аттестаты о честном и добропорядочном своем поведении.

2. Ежели кто торгом промышлять желает, должно оному не только наперед порядочно обучиться купечеству, но и иметь капитал по крайней мере из трех сот рейхсталеров состоящий, с доказательством, что оный капитал ему собственно принадлежит, как о том и во всех благоустроенных городах учреждено; дабы тем истребить безполезных бродяг, которые, с одной стороны, истощают крестьян и разоряют землю; а с другой стороны, непорядочным своим и отчасти несмысленным промыслом городовым торгам предосудительны бывают и всегда, наконец, банкрутами делаются, чем похищают поверенное имение своих кредиторов.

3. Ежели ж рукомесленные люди похотят в города поселиться, должны они иметь не точию порядочные аттестаты, что тому ремеслу совершенно обучились, и честной природы, но и записаться в находящиеся в том городе цунфты[1] и цехи; а ежели в котором городе таковых цунфтов не имеется, то по обстоятельству каждаго ремесла в другом городе записаться в цех и быть так называемым присовокупленным к амту мастером; в противном же случае, жительство иметь им и ремеслом промышлять запрещается, а ежели кто еще сему возпротивиться отважится, с таковым, яко с бенгазом, то есть незаписавшимся в цех, поступлено будет.

4. И ежели кто на вышеписанных кондициях в мещанство записаться желает, тот должен явиться в магистрате с челобитьем, приобща к оному достоверные аттестаты о своей породе, о поведении и о совершенном изучении своем купечества или какого ремесла, и что он по ремеслу своему в цех записан, по чему и дозволение ему дано, к присяге приведен и в городе мещанином принят быть может.

III. О магистрате

Выбор магистратских членов производиться имеет по древнему обыкновению по правам оных городов; а когда при магистрате по смерти или по отлучке какого члена учинится ваканция и новый магистратской член выбран будет, то должно о нововыбранном всегда представлять нашему генерал-губернаменту и требовать от онаго конфирмации. А должность каждаго магистратскаго члена состоит, между прочим, наипаче в нижеследующем:

1. Чтоб он порядочным своим поведением и поступками служил примером другим мещанам.

---

[1] *Цунфт* – собрание ремесленников.

2. Должен он стараться о исполнении и наблюдении городских прав и правостей, також главных определений, а особливо сего Полицейскаго устава каждый пункт накрепко наблюдать со всякою осторожностию, и о тех, кои в противность оному поступают, объявлять крейс-фискалу, которому искать на них в суде, и требовать от онаго наказания.

3. А когда полки вступят в квартиры, то должно магистратскому квартиргеру и с ним двум мещанам, которых мещанство ежегодно августа 1 дня к тому выбрать имеет, учинить рапортицию располагаемому числу на квартиры солдат, и обо всем иметь попечение, что к довольствованию оных в силу указов принадлежит. При оном расположении должно по самой сущей справедливости поступать, и разделять тягость по промыслам каждаго мещанина по достаткам и по состоянию их домов, а особливо ремесленным людям, кои вновь поселились и еще довольными надобностями не исправились, чинить всевозможное облегчение, ибо все рукомесленные люди, вновь поселившиеся в городе, должны иметь три льготные года.

4. Магистраты должны, сколько можно, наблюдать чистоту в городах и мещанам приказывать, чтоб они, как прежде бывало, на главных и прочих улицах навозу и всякой нечистоты не бросали, а собирали б оной из своих домов и конюшен у себя на дворе в одну кучу, который потом вывозить; також сколько можно каждому пред своим домом наблюдать чистоту. Также должно оным смотреть за лугами, чтоб оные повреждены и свиньями изрыты не были, и чтоб скотину по утрам и вечерам порядочно в поле и из поля пригоняли, на что определить в города пастуха, которому от города и жалованье по надлежащему давать. Оным же магистратам смотреть, чтоб каждый довольствовался отведенными ему границами своего дома, огороднаго места и грунта, и соседу своему никакого притеснения не чинил, и чтоб каждый дворовое свое место и огороды огораживал; в противном же случае, кто онаго не учинит, а от того произойдет вред, то сам себя винить должен, и никакого удовольствия не получит.

5. Меру и вес должны магистраты у торгующих мещан от времени до времени свидетельствовать так, чтоб они о таком освидетельствовании наперед того не ведали, дабы тем предупредить всякие подлоги.

6. Когда ярманки бывают, то имеют магистраты приезжим купцам отводить места, и для предосторожности всяких непорядков поставить караулы, а самим во время ярманки никуда не отлучаться и по захождении солнца запретить, чтоб ни под каким видом не покупали и не продавали.

7. Особливо имеют они чинить всевозможное вспоможение приезжающему в город с съестными припасами и другими товарами крестьянству: смотреть, чтоб с ними по нижеписанным пунктам поступали, и предписанный в оных пунктах Торговый устав во всем исполняем был.

8. А когда приезжающие в город крестьяне принесут жалобы на мещан, то магистрат, сколько от него зависит, как наискорее оных удовольствовать по правам, и мещанина, к чему доведется, принудить должен.

9. А ежели случится пожар (от чего Боже сохрани!), то должно магистрату в тот же час явиться к пожарному месту и быть у онаго, покуда потушат огонь, и все то исполнять, что в написанных ниже сего пунктах повелено.

10. О числе обывателей мужеска и женска пола, взрослых и малолетных мещанах и челядинцах должны магистраты держать исправный список, и оный всегда в исходе каждаго года присылать в наш генерал-губернамент.

11. А когда в городах появятся беглые крестьяне, должны магистраты, взяв их под караул, допрашивать, и ежели они из ближайших мыз[1], то уведомить об оных помещиков, и беглых держать до тех пор под караулом; а ежели из дальних или родства своего не покажут, или родстве у них выведать не можно, то имеют магистраты об ином на почте рапортовать в генерал-губернамент; и по то время оных держать же под караулом. А для караула должны мещане давать по очередно своих работников, за что они так, как и за прочие случающиеся расходы, от помещика удовольствие получат; а зимою имеют в том чинить вспоможение расположенныя там войска.

IV. О мещанстве, промысле и торге

1. Мещане, а особливо записывающиеся в городах в купечество, должны честно и порядочно снискивать пропитание от своего торга, иметь справедливый вес и меру, клейменый локоть, безмен, вагу и пуру[2], которая последняя, то есть пура, оным городам от генерал-губернамента за правило прислана быть имеет, а других не иметь. На продажу содержать всегда хорошие товары, и за оные в продаже излишняго не требовать. За товары, которые мещане у поселян и крестьян торгуют, должно платить порядочно, и крестьян не поить для того, чтоб после их тем обманывать; и так тогда с крестьянином торговаться, когда он трезв; а ежели он даваемою ему ценою не доволен, то у него товаров силою не отбирать и не препятствовать другому продать. Когда он продает не больше хлеба, как одна полная пура, то мерить оной пурою под гребло, а килматами мерить только тогда, когда меньше пуры или несколько по больше оной, а наипаче воздерживаться всякаго барышничества, которым поселяне и крестьяне весьма несправедливым образом разорены бывают. И как сей Устав для сведения крестьян на латышской и эстляндской языки переведен быть имеет, то уездному фискалу на мещан, в противность сему поступающих доносить, яко на преступников закона, кои первый и второй раз по важности их преступления жестоко наказаны, а третий раз мещанскаго права лишены быть имеют.

2. А как благосостояние земли требует, чтоб малые города добрыми рукомесленными людьми и искусными художниками населены были, и находящиеся в таковых малых городах купцы единственно по необходимой

---

[1] *Мыза* – хутор, сельское поселение.

[2] *Пура* – мера сыпучих тел.

надобности того города и уезда оставляются, то сим учреждается, чтоб в каждом из оных городов, кроме аптекаря, коему при том всякими овощьми и ароматными зелиями торговать, быть только шести торгующим мещанам, дабы в ином случае от множества таковых купцов истинная польза коммерций больших городов не отошла, а вкоренившееся зло, в обмане и разорении крестьян состоящее, пресечь, чрез что большая часть из помещичьих, а особливо близ лежащих мыз, пришли в убыток.

3. Оным шести торгующим домам отнюдь не дозволяется шинковать, но должны они единственно питаться от своего торга, который они весьма способно чинить могут, а особливо при толь малом оных числе; и так, ежели только прилежно и честно поступать будут, то могут иметь достаточное пропитание.

4. Шинкование, как милость только для таковых, кои другим чем промышлять для своего содержания не могут, оставляется:

А. Купецким вдовам, кои после смерти мужей своих торг свой производить не хотят или не могут.

Б. Купцам, которые докажут, что они безвинно в убожество пришли, и себя инако поправить не могут; однакож таким образом, чтоб первый раз дозволять оное им только на четыре года, а буде в оное время не поправятся, то по разсмотрению можно и отсрочить.

В. И ремесленным людям, кои-либо за старостию или за скудостию не в состоянии художество свое отправлять, и их вдовам.

5. А когда кто из вышеписанных шинковать намерен, должен он явиться в магистрате, и от онаго, показав вышеписанным образом об обстоятельствах своих, получить дозволение; однакож при том магистрату смотреть, чтоб число оных шинкарей в обиду общества и прочих мещан, кои тем питаются, не умножилось и никогда не превосходило числа десяти шинков.

6. Ремесленных людей, кои вышеписанныя доказательства и аттестаты о себе имеют, принимать всех и никому не возпрещать записываться в мещанство, но паче не преминет наш генерал-губернамент оным всевозможное облегчение и промыслам их вспоможение чинить; и для того шатающихся по уездам в предосуждение городовым мастеровым людям, так называемых бенгазов, истребить, и первым заработныя деньги, как можно скорейшею расправою доставить не преминет, как то и ныне дозволяются им при поселении три льготные года, в которые от всякаго постоя и прочих тягостей дана им свобода. Оные же ремесленные люди должны единственно держаться только своего промысла, и оный прилежно и надежно производить, содержать исправных подмастерьев, имеющих порядочныя о себе свидетельства, а бродяг отнюдь не принимать; учеников своих держать порядочно и оных выучивать. Но при том другаго промысла особливо никакого купечества и шинкования не иметь, чего для и ни единому из них больше 60 пур ежегодно на домашнюю свою надобность переваривать в

пиво не дозволяется, как об оном и наперед сего судейскими приговорами определено.

V. Торговый устав

1. Всякому крестьянину, приезжающему в город с съестными и харчевыми припасами, как то: мукою, рожью, крупами, солодом, маслом, яицами, салом, домашними птицами, дичиною, скотиною и прочее, также дровами, сеном, овсом, хмелем должно, не въезжая на двор к мещанину, вести свои товары на площадь, и оные продавать там токмо некоторое известное время, и для площади отъискать мещанству способное место, которое для того оставить пустое. И когда крестьяне приедут прежде обеда, то производить им торг на площади до одиннадцати часов, в которое время всякой мещанин и живущие на квартирах, что им на их содержание потребно, у крестьянина из первых рук купить могут; а что до одиннадцати часов не распродано будет, оное могут крестьяне отвозить куда пожелают. Ежели же приедут крестьяне после обеда, то продолжать им торг на площади в летнее время до четырех, а в зимнее до трех часов; в которое такожде всяк свободно купить может; и что в оное время не будет распродано, могут они отвозить к своему знакомцу или кому пожелают. Буде же крестьяне позже положеннаго выше сего времени в город приедут, то дожидаться им до другаго утра, и никому оных товаров не продавать и не покупать, покуда они на площади для всех мещан и живущих на квартирах на свободную продажу выставлены не будут.

2. Всякую покупку таковых на площадь выставленных съестных товаров производить повольною ценою без принуждения. Крестьянину цены насильно не налагать, а наипаче не поступать с ним нагло с ругательством и побоями, но оставить ему в безпредельную его волю товары свои продавать, кому и по какой цене захочет; причем так называемое намнекшафт (себбершафт), то есть знакомство, совсем запрещается, и ни кому не дозволяется верить и ссужать чем нибудь крестьянина без ведома помещика.

3. Никто, кому торговать не дозволяется, не должен из оных съестных товаров больше покупать, нежели необходимо потребно на домашнюю его надобность; а ежели кто в предосуждение своих сограждан перекупки чинить станет и в том обличен будет, таковаго наказывать конфискованием тех товаров и самопроизвольным штрафом.

4. Прочие ж товары, кои покупаются не на содержание, но для торга и прибыли, а именно: всякое жито, в великом количестве на продажу лен, воск, пенька, козловыя и прочия кожи, льняное семя и прочее вольно только одним торгующим мещанам покупать; однакож и оным стараться сперва таковые товары на площади покупать повольною ценою, и только, что на площади не распродаст[с]я, покупать в своих домах.

5. Мещанам и купцам для взыскания с крестьян старых своих долгов дается сроку на год, со дня публикования сего Полицейскаго устава.

6. Никому не позволяется приезжающих в город, а особливо со съестными припасами крестьян, в городе и вне онаго в корчмах и на улицах перехватывать, или оных под каким-либо видом к себе принимать или принуждать; и кто сему противно поступит, тот без всякаго послабления лишится купленных товаров, сверх того особливо штрафован, товары конфискованы и с молотка проданы будут, и полученныя за то деньги половину доносителю, а другую городу на публичные расходы отдавать; преступивший однакож должен крестьянину или земледельцу, если еще не заплатил, заплатить сполна, а сверх того взыскать с него штрафу за первый 2 рубля, а за другой 5 рублей, а за третий раз 10 рублей. Ежели ж и за сим явится ослушен, то выгнать его из города; а которые денежнаго штрафа платить не могут, тех наказывать тюрьмою и другим телесным наказанием.

7. При покупке на площади не должно никому вступаться в чужой торг или приступить прежде к возу, покуда первопришедший к продавцу о цене не согласится или от него не отойдет, под опасением штрафа одного рубля; однакож, дабы при сем пресечь всякое злоупотребление, то определяется, когда тот, который к продавцу первый приступил, с ним в полчетверть часа о цене согласиться не может или не хочет, то вольно и другому к тому подойти, и по желанию своему за оные товары чинить передачу, и торговать их для себя.

8. Материалы на строение, то есть бревна, известь, камни можно и в улицы отвозить, не выставливая их наперед на площадь; а возы с дровами должно все отвозить на площадь, и ежели прежде распроданы быть не могут, то обождать вышеозначенных часов.

9. А дабы на площади наблюдаем был всякой порядок, то должно выбрать и определить из мещан одного марктфогта, то есть надзирателя на площади, котораго каждые два года сменять или по разсмотрению в той должности оставить; а должность его состоит в следующих:

A. Должен он смотреть, чтобы все возы, когда в город прибудут, отвезены были на площадь, а не в обывательские домы, и чтоб никто непроданных товаров прежде положеннаго для торга времени в домы не ввозил; и когда найдет он таковых преступников, то из взыскиваемых с них штрафных денег дастся ему половина, а другая городу.

B. Ему же смотреть, чтоб торг, особливо съестных припасов, во всем по вышеписанному предписанию свободно и безпрепятственно производим был.

C. Ссоры, случающияся иногда между покупщиком и продавцем, стараться ему разнимать по сему Торговому уставу; а ежели онаго учинить он не в состоянии, то доложить об оном магистрату, которому в том поступать по городским правам.

VI. Наставление о смотрении за огнем

1. Всем городским жителям без изключения подтверждается сим накрепко в домах своих как о свечах, так и об огне в кухнях на очаге и в печах

прилежное иметь смотрение: наблюдать, чтоб их домашние люди и служанки на чердаки и в погреба носили свечи в фонарях, и со свечею осторожно обходились, и на кухне огонь в ночное время со всем тушили.

2. Ежели кто усмотрит, что сосед его в доме своем на конюшне или на дворе с огнем и свечою неосторожно ходит, или иная от огня какая опасность оказывается, должен он такого не точию за благовременно остерегать, но и об оном под опасением судейскаго наказания, объявить магистрату, которому таковаго жителя, у котораго в доме с огнем неосторожно поступатют, для наивящшей предосторожности накрепко и под штрафом увещевать; и буде он увещания не слушается, велеть на него доносить крейс-фискалу.

3. Все и каждую печь должно за всегда содержать в добром состоянии, особливо же трубы и домовые своды, по крайней мере чрез каждыя четыре недели чистить, и когда найдутся поврежденными, заблаговременно починкою исправлять. А ежели кто не станет сего чистить, с того взыскивать штрафу в пожарную казну, за первой раз один, за второй три, а за третий шесть ефимков; а ежели и за сим окажется ослушным, таковаго выгнать из города. Для оной надобности определить от города трубочиста, коему от онаго и жалованье давать; а ежели город немецкаго трубочиста содержать не в состоянии, то велеть обучить одного из мужиков, которому всегда чистить рядом, а в вечеру рапортовать об оном магистрату, сколько труб в тот день вычистил; а магистрату о том же иметь записку, по которой бы можно было знать, в каждыя ли четыре недели всякой обыватель трубу свою чистил. Также магистрат должен определить двух мещан, из которых одному быть печнику, дабы они осматривали по домам четырежды в год, в каком состояния содержатся печи, трубы и очаги.

4. Ни единому из обывателей не держать впредь в своем доме хлебных печей, а иметь оныя за городом на способном месте, где от пожара опасности нет, на котором месте городским обывателям делать необходимо нужное число печей для печения хлеба. А кто в противность сему поступит, и в своем доме хлебы печь станет, с таковаго взыскивать в пожарную казну штрафу за первой раз один ефимок, а потом за каждой по два ефимка; что от Иванова дня[1] сего года и зачать, потому что мещане нынешнею зимою печей ставить не могут.

5. Також и всем баням быть за городом, и в домах ни одной не иметь; а ежели в городе и имеются какия при домах бани, то оных, однакож, особливо в летнее время не топить, а держать печи за магистратскою печатью маия с 15, сентября по 1-е число.

---

[1] *Иванов день* (Ивана Купалы) – день летнего солнцестояния, 7 июля (по старому стилю – 24 июня).

6. Каждому обывателю должно наипаче в жаркие летние дни в своем доме на кровле у трубы иметь боченок или ведро с водою, а в низу на углу своего дому чан, водою ж наполненный.

7. Також каждому мещанину и обывателю держать у себя в доме в готовности фонарь, одну или две лестницы с топорами, тремя ручными насосами, при том иметь два кожаныя ведра и один багор.

8. Оныя кожаныя ведра должно заметить именем каждаго обывателя, и держать купно с багром либо в доме у брантгера или при церкви на способном и безопасном месте под охранением, где б при случившемся пожаре всяк достать, и ведро с багром взять мог.

9. А дабы и впредь на заготовление потребных пожарных труб и прочих пожарных же надобностей известная денежная казна учреждена была, то должно каждому мещанину при записывании своем в мещанство дать один ефимок, а потом ежегодно один орт или десять марок албертовых денег. Оной казне состоять под смотрением брантгера, и к нему определить двух человек из мещан; а брантгеру с согласия и ведома оных двух мещан делать потребные расходы, и о приходе и расходе денежной казны держать исправную записку, и в начале каждаго года подавать о том обществу счет.

10. В городе ж иметь безпрестанно ночных караульщиков, коим всякую ночь от 10 часов в вечеру, до 3 часов по утру в летнее, а в зимнее время до 6 часов ночной караул держать и смотреть за огнем; и когда ночной караульщик усмотрит, что в доме каком огонь в надлежащее время не погашен, то должен в тот дом постучаться и хозяину сказать, чтоб он огонь потушил, и об оном в то же время доносить брантгеру, который такого хозяина увещевать, и с него в первой раз 1, а второй 2 рубли штрафу взыскать должен; а ежели и за тем ослушен явится, то о таком обявлять крейс-фискалу, и как скоро ночной караульщик усмотрит в городе пожар, то должен он об оном как наискорее обявить брантгеру, которому в городе колокольным звоном велеть делать тревогу, и мещан принуждать, чтоб с пожарными трубами и с прочими потребными пожарными инструментами с поспешением бежали к погашению пожара, и со всякою возможностию огонь тушили.

11. В городе ж определить одного из мещан и обывателей брантмейстером, коему от нашего генерал-губернамента наставление дано быть имеет.

12. А у онаго брантмейстера должно всякую ночь держать в готовности двух лошадей, которых при случившемся пожаре на первой случай для возки пожарных труб и воды употреблять можно; оных лошадей мещане поочередно ж давать должны по пропорции имеющагося у них числа лошадей, магистратам о которых в каждой новой год иметь записку.

13. Каждый мещанин должен безотговорочно своих лошадей и людей при случившемся пожаре и воспоследовавшей тревоге посылать к по-

жарному месту; а кто онаго не учинит, с того имеет магистрат в пожарную казну взыскать штрафу 5 ефимков и по разсмотрению велеть на него доносить фискалу.

14. А брантгеру с пожарнаго места прежде ни под каким видом не отлучаться, покуда огонь совсем не утушится; и записывать имена тех мещан, кои ко утушению огня не пришли и должнаго вспоможения лошадьми и людьми не чинили, дабы потом со оных штраф взыскать, или для доносу на них фискалу обявить было можно.

В прочем предоставляем мы нашему генерал-губернаменту власть, умножение и пополнение сего Полицейскаго устава, смотря по обстоятельствам времени и случаев, чинить отмены, но всегда с апробации нашей; почему всем, до кого сие касается, чинить непременное послушание и исполнение.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVII. – Спб., 1830. № 12636. – С. 674–682).

Документ № 186

Дополнение к Большому наказу (28 февраля 1768 г.)

Гл. XXI. – 527. О благочинии, называемом инако полициею.

528. Часто разумеется под названием полиции порядок вообще в государстве.

529. Мы изъясним в сей главе, что мы здесь под именем полиции разумеем.

530. К попечению которыя все то принадлежит, что служит к сохранению благочиния в обществе.

531. Уставы сея части суть совсем другаго рода от прочих гражданских законов.

532. Есть преступники такие, которых наказывают.

533. Есть иные, которых только исправляют.

534. Первые подлежат силе закона, другие – власти онаго; те извергаются из общества, сии напротив того приводятся жить по учрежденным в обществе правилам.

535. Вещи, ко благочинию принадлежащия, суть такия, кои всякий час случиться могут, и в коих обыкновенно дело идет о малом чем. И так не надлежит тут быть пространным судебным обрядам.

536. Полиция безпрестанно занята подробностями или мелочьми; посему дела, которых исследование требует очень долгаго времени, несвойственны расзсматриванию и разбору сего правления. Во многих местах дела по прошествии известнаго означеннаго числа дней отсылаются в те судебныя правительства, к которым оныя принадлежат.

537. Действия полиции должны быть нимало немедлительны; и оныя чинятся над вещьми, всякий день съизнова случающимися. И так великия наказания тут не вместны, и великие примеры не для сего правления сделаны.

538. Более нужны оному уставы, нежели законы.

539. Люди, от онаго зависящие, всегда находятся в глазах градскаго начальства; и мудрыя установления о благочинии препятствуют им впадать в большия преступления.

540. Чего для не надобно смешивать великаго нарушения законов с простым нарушением установленнаго благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно.

541. Отсюда следуют, например, что поступок некоего султана, указавшаго посадить на кол хлебника, пойманнаго в обмане, есть поступок тирана, незнающаго быть инако правосудным, как переходя меру самаго правосудия.

542. Весьма потребно те случаи, в которых надлежит наказывать, от тех отделять, в коих только исправлять надобно.

543. Не довольно того, чтоб узнать непорядки и выдумать способы для отвращения их, надлежит еще сверх того недремлющим оком смотреть, чтобы способы сии были при встречающихся случаях самым делом исполняемы.

544. И сия-то часть задачи, к решению здесь предлагаемой, во многих землях совсем пренебрежена; однако ж без нея и другия части цепи, если так сказать можно, составляющей правление всего государства, прийдут в безпорядок.

545. С уставами сея части точно тоже случилося, что со множеством домов, город составляющих, которым земельнаго чертежа прежде начатия их строения не сделано. В таком городе, когда он начинает строиться, всяк занимает место, которое ему лучше понравилося, не смотря нимало ни на правильность, ни на пространство занимаемаго им места; а аттуда[1] выходит куча зданий, которую в правильный порядок привести едва могут целых веков старания и рачительное смотрение. Тому же неустройству подвержены и законы о сохранении благочиния.

546. По мере нужд число оных учреждений возрастает; но привести их в порядок таким образом, чтобы безо всяких затруднений они могли быть всегда по надлежащему исполняемы, будет самое искуство в разсуждении сея отрасли законов.

547. Сии учреждения разделить надлежит на два рода.

548. Первый содержит в себе полицию градскую.

549. Второй – полицию земскую.

---

[1] *Так в тексте.*

550. Сие последнее не имеет ни предлога, ни пространства равнаго первому.

551. В сих частях должно прилагать тщание о нижеследующем:

552. 1) Чтоб ничего не дозволять, что может смутить отправление службы Божией, творимой в местах к тому определенных, и чтобы порядок и приличное благолепие были гражданами наблюдаемы при крестных ходах и тому подобных обрядах.

553. 2) Целомудрие нравов есть вторым предлогом сохранения благочиния, и заключает в себе все нужное ко стеснению роскоши, к отвращению пьянства, к пресечению запрещенных игор, пристойное учреждение о общих банях или мыльнях и о позорищах; чтоб воздержать своевольство людей, худую жизнь ведущих, и чтоб изгнать из общества обольщающих народ под именем волшебников, прорицателей, презнаменователей и других подобных обманщиков.

554. 3) Здоровье – третий предмет полиции и обязует распространить свое тщание на безвредность воздуха, на чистоту улиц, рек, колодезей и других водных источников, на качество съестных и питейных припасов, наконец, на болезни как в народе размножающияся, так и на прилипчивыя.

555. 4) Бдение о сохранении всякаго рода жит и тогда, когда они еще не сняты с корня, соблюдение скота, лугов для их паствы, рыбных ловель и проч. Предписывать должно общия правила о сих вещах по приличию обстоятельств, и какия в том иметь надобно для переду предосторожности[1].

556. 5) Безопасность и твердость зданий, и правила к наблюдению в сем случае потребныя для разных художников и мастеровых, от которых твердость здания зависит; содержание мостовой, благолепие и украшение городов, свободный проход и проезд по улицам, общий извоз, постоялые дворы и проч.

557. 6) Спокойство народное требует, чтобы предупреждены были внезапные случаи и другие приключения, как то: пожары, воровства и проч. И так предписываются для сохранения сего спокойства известныя правила, например, гасить огонь в положенные часы, запирать ворота в домах, бродяг и людей, никакого вида о себе не имеющих, заставляют работать или высылают из города; запрещают носить оружие людям, к тому не имеющим права и проч.; запрещают недозволенныя сходбища или собрания, разноску и раздачу писем возмутительных или поносительных. По окончании дня стараются соблюсти спокойство и безопасность в городе, и в ночное время освещают улицы и проч.

558. 7) Установляют верный и одинакий[2] вес и меру и препятствуют, чтоб никакого обмана не было чинено.

---

[1] *Так в тексте.*

[2] *Так в тексте.*

559. 8) Наемные слуги и поденные работники составляют также предлог сего правления как для содержания их в своей должности, так и для того, чтоб они должную себе плату верно получали от тех, кои их нанимают.

560. 9) Наконец, нищие, а наипаче нищие больные привлекают попечение сего правления к себе, во-первых, в том, чтоб заставить работать просящих милостыни, которые руками и ногами своими владеют, а притом чтобы дать надежное пропитание и лечение нищим немощным.

561. Как установление сего правления, намерение и конец есть хороший порядок и благочиние вообще в гражданском сожитии, то отсюду явствует, что каждый член общества, какого бы чина и состояния он ни был, зависит от сего правления.

562. Где пределы власти полицейския кончатся, тут начинается власть правосудия гражданскаго.

563. Например, полиция берет под стражу вора или преступника; она делает ему допрос, однако произведение дела его препоручает тому судебному месту, к которому его дело принадлежит.

564. Изо всего вышеписаннаго явствует, что сему правлению не надлежит налагать на людей тяжких наказаний; довольно для обуздания особ и содержания в порядке дел, оному порученных, чтоб онаго наказания состояли в исправлениях, пенях денежных и других наказаниях, наносящих стыд и поношение на поступающих худо и безчинно и удерживающих в почтении сию часть правительства и в повиновении оному всех прочих сограждан.

565. В судебных местах есть правило, чтоб не судить ни о каких других вещах, кроме представленных в оныя надлежащим порядком к суду.

566. Напротив того, полиция открывает преступления, оставляя в прочем судить дела другим правительствам, и отсылает им оныя.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVIII. – Спб., 1830. № 13075. – С. 473–478).

Документ № 187

Высочайше утвержденный доклад Сената. О поручении исправления мостовых в Москве ведомству Главной полиции (9 июня 1769 г. Извлечение)

Доклад. В прошлом 1767 году Главная полицеймейстерская канцелярия Сенату представляла: что из состоящих в Москве ведомства присутственных мест каменных мостовых некоторыя неисправны, а за Москвою рекою от Каменнаго моста по берегу в Берсеневке против двора Губернской межевой канцелярии проезд столь опасный, что не токмо обруб обвалился, но и земля почти до половины онаго проезда осыпалась, и хотя об исправ-

лении всего того оным присутственным местам неоднократно напоминаемо было, однако ж ничего не исправлено; и потому Главная полиция просила, чтоб о починке тех мостовых и о содержании впредь в исправности, кому надлежит, подтвердить.

В следствие чего Сенат поручил Главной полиции все состоящия в городе каменныя мостовыя, кои казенным коштом[1] починены быть должны, также и помянутый опасный проезд осмотреть, и, сделав верную смету, коликою суммою все то как ныне исправить, так и впредь ежегодно в добром порядке содержать можно, подать оную в Сенат; которую Главная полиция и подала, показав в оной, что на нынешнее исправление мостовых потребно 2.423 рубли 43 копейки, да за Москвою рекою в Берсеневке опаснаго проезда 901 рубль 30 копеек, и того 3.324 рубли 73 копейки, а впредь ежегодно по 4.315 рублей 5 копеек…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVIII. – Спб., 1830. № 13311. – С. 907–908).

Документ № 188

Высочайше утвержденный доклад генерала-полицеймейстера Чичерина. Об определении в полицию для содержания фонарей особливых людей и об ассигновании на сей предмет суммы (22 апреля 1770 г.)

Доклад. Ваше императорское величество высочайше повелеть соизволили на построение фонарей для освещения улиц городов Москвы и С.-Петербурга отпустить сумму, на которую 1.857 фонарей со столбами сделано и поставлены как здесь, так и в Москве.

А как для чищения тех фонарей и зажигания во оных лампадов, по неимению особливых для того при полиции людей, принуждено было отлучать от настоящей должности положенных по штату при полициях фурманщиков, но как оных больше 20 человек к зажиганию фонарей отлучить от их должности никак не можно, то и принуждено зажигать фонари только в 1 части здешняго города и на знатных улицах, в прочих же частях и улицах, по неимению людей к зажиганию фонарей, оные фонари хотя и разставлены, но от них пользы городу нет.

А как всех фонарей здесь в городе уже действительно по улицам поставлено 1.257, а сверх того до 1000 еще строятся и разставить надлежит, но как оные надлежит чистить и зажигать в них лампады, а сверх того и осматривать и оправливать почасту, чтоб горели ясно; чего ради для того дела надлежит определен быть к 20 фонарям один человек, а на все разставлен-

[1] *Кошт* – содержание, расход.

ные и ныне строющиеся людей 100 человек: но к тому делу, как выше всеподданнейше донесено, по штату людей не положено, також и на содержание оных фонарей починкою, маслом и светильнею для жжения и откудова людей комплектовать, ничего не положено ж, а учреждения освещать город крайне нужно, то и осмеливаюсь вашему императорскому величеству всеподданнейше представя, утруждать не повелите ль ваше императорское величество оное число людей ныне из оставшаго числа за укомплектованием армии рекрутами снабдить, и на содержание оных по штатным окладам по 18 рублей в год на человека издерживать из полицейских доходов, и впредь при наборах рекрутских также комплектовать, а для содержания фонарей починкою, маслом и светильнями, положить на каждой фонарь по 1 рублю по 20 копеек в год, и того на людей на 100 человек 1.800 рублей, на 2.257 фонарей 2.708 рублей 40 копеек, всего в год 4.508 рублей 40 копеек.

Резолюция. Быть по сему.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIX. – Спб., 1830. № 13451. – С. 55–56).

Документ № 189

Именный. О сформировании полицейскаго баталиона из московских праздношатающихся вольных людей (20 августа 1771 г.)

Ея императорское величество высочайшим, данным генерал-поручику сенатору и кавалеру Петру Дмитриевичу Еропкину рескриптом, повелеть соизволила: из вольных людей, в Москве живущих и шатающихся, набрать охотников, под именем полицейскаго баталиона, с жалованьем на месяц от одного до полутора рубли и с солдатским провиантом каждому; для чего сим публикуется: ежели кто из таковых пожелает, те б немедленно явились прямо к нему г. генерал-поручику сенатору и кавалеру.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIX. – Спб., 1830. № 13643. – С. 300).

Документ № 190

Сенатский. Об определении в нижние служители Московской полиции из праздношатающихся в Москве, кроме городских жителей и крестьян Московскаго уезда (2 июля 1772 г. Извлечение)

Правительствующий Сенат, слушав доношения Исполнительной комиссии, коим с представления Московской полицеймейстрской канцелярии объявляла: что по штату при полиции положено фурманщиков 180, трубочистов 72 да мастеровых разных знаний 12 человек, из коих по причине бывшей в Москве заразительной язвы многое число померло, а полиции в

них настоит крайняя надобность; по указу ж Правительствующаго Сената от 26 числа октября 1771 года повелено: праздношатающихся, кроме жительствующих в Москве, если оные где явятся, брав, отсылать годных для определения в службу в губернскую канцелярию, с тем, если кто из них явятся чьи люди и крестьяне, оных тем владельцам зачитать в предбудущие рекрутские наборы, а негодных употреблять в казенную работу; а ныне в московскую полицию пожарная контора представила таковых праздношатающихся и безпашпортных экономических крестьян 6 человек и еще никуда неопределеннаго солдатскаго сына, кои однако ж имеют разныя мастерства, весьма нужныя для полиции; почему от оной и требовано, по причине такой в людях крайней надобности, объявленных праздношатающихся и безпашпортных экономических крестьян, также солдатскаго сына определить в недостающее по штату полицейскому нижняго звания число людей, а тем вотчинам, к коим те крестьяне принадлежали, по силе вышеупомянутаго указа в предбудущие рекрутские наборы зачесть в рекруты, также ежели и впредь таковые ж праздношатающиеся и безпашпортные крестьяне и господские люди будут в полицию в приводе, то б и оных на таком же основании дозволить полиции определять в штатное оных фурманщиков и трубочистов число…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIX. – Спб., 1830. № 13837. – С. 543–544).

Документ № 191

Инструкция сотскому с товарищи (19 декабря 1774 г.)

Во исполнение губернаторскаго и воеводскаго Наказа и состоявшихся в пополнение онаго Правительствующаго Сената указов, ты, сотской, с пятидесятскими и десятскими выбраны и удостоены, и в верности к присяге приведены и к оной подписались, а что вам по той своей присяжной должности исполнять, и как состоящих в ведомстве вашем селах и деревнях найкрепчайшее вам смотрение иметь и наблюдать, о том в нижеписанных пунктах показано именно:

О хождении в воскресные и великие праздники и высокоторжественные дни на моление в церковь.

1. Наблюдать тебе, сотскому, с товарищи, и в селении сотни своей жительствующим помещикам и управителям, и прикащикам, и старостам, и выборным подтверждать, чтоб они, також и дворовые люди и крестьяне в воскресные и в великие праздники, и во дни высочайших торжеств ея императорскаго величества и их императорских высочеств ходили б в церковь к слушанию всенощнаго бдения и божественной литургии, и благодарных

молебств, и от полевых работ в вышеписанные дни крестьяне имели б воздержание, також Великой пост повсягодно по церковно чиноположению ходили б в церковь к отцам духовным как мужеск, так и женск пол на исповедь по точной силе указов 722 июля 16 и 730 годов марта 17 чисел.

О непревращении лжераскольническими учительми христиан, содержащих Православную веру греческаго исповедания, в свою их раскольническую ересь, и о не приводе волшебников в домы.

2. По содержанию 722 года апреля 26 числа указа и губернаторскаго и воеводскаго Наказа 18 пункта тебе, сотскому, с товарищи наблюдать, и в сотне своей в селениях управителям, старостам и выборным наикрепчайше подтверждать, дабы раскольнических ересей и развратников от благочестивыя Православныя греческаго исповедания веры, и превращающихся в богопротивную и раскольническую ересь, також и в другой какой-либо противной Святой церкви раскол и иноверство отнюдь бы, кроме от них записных, не было, и буде кроме записных явятся другие незаписные раскольники, о тех объявлять и разведывать, что от жительствующих в селениях с записных и от приходящих откуда раскольников, в селениях в сотни твоей православным христианам, нет ли каких суемудрых в раскольническую ересь прельщений, и не обитают ли жительство таковые лже-учители раскольники и записные и незаписные где в лесах и сокровенных местах, и нет ли обретающихся в жидовство и в магометанство, и не крещающихся в иноверство в противность губернаторскаго Наказа 19 пункта, и буде где таковые в селениях окажутся, таковых поймав, за крепким караулом приводить в канцелярию; а ежели таковые, как выше сего предписано, по разведыванию явятся в каких лесах и непроходимых сокровенных местах, о тех, не разглашая, немедленно в канцелярию рапортовать с обстоятельством о всем; также вообще всем наблюдать, чтоб никто из уездных жителей никаких мнимых волшебников в домы свои ни явно, ни тайно не приводили по точной силе указа 731 года маия 20 (25) числа, да и к ним волшебникам не ходили, и на пути о волшебствах разговоров с ними не имели, и никакому душевредному их учению не обучались; а ежели кто, не боясь Божия гнева и онаго указнаго подтверждения, станут волшебников к себе призывать или к ним в домы приходить, или на пути в волшебствах разговоры с ними иметь и учению их последовать, или какие волшебники учнут собою на вред или мняще, яко бы на пользу кому волшебства чинить, оных ловя, и с теми, кои их призывают, представлять в канцелярию ж, где с ними и поступлено будет по точной силе вышеписаннаго указа; также смотреть накрепко, чтоб никаких кликуш, кои, яко бы испорчены, тем выкликивают, а особлико в церквах во время божественной службы, а кто сему противно чинить будет, оных по точной силе указа 770 года маия 31 (14) числа начальникам наказывать на теле.

О ворах и разбойниках, и становщиках, и о злоумышленниках, и о лжеразгласителях, и о шпионах, и ко всякому воровству подговорщиках, и смертноубийцах, и беглых солдатах, и прочих.

3. Во всех ведомства твоего селениях тебе, сотскому, с товарищи своими наикрепчайше смотрение иметь и разведывать, и в каждом доме селения имеющимся управителям, старостам, выборным почасту приказывать, чтоб они предосторожность и неослабное смотрение имели и наблюдали, дабы не только в селениях, где жительство имеется, но и близь тех селений кроющихся воров и разбойников, шпионов и злоумышленных злоразгласителей и ко всякому воровству подговорщиков, и беглых драгун, солдат, матросов и рекрут, и пристанодержателей, и укрывателей отнюдь бы не было, и чрез найкрепчайшее твое, сотскаго, с товарищи, також и имеющихся в селениях управителей, старост и выборных, смотрения, все злодейския к воровству начинания и разглашения ко вреду общаго покоя могли б пресечены быть; а буде паче чаяния таковые злодеи появятся, которые произносить станут продерзския и непристойныя речи ко вреду общаго ж покоя, или разглашать будут о воровских их сочиняемых письменных каких манифестах, и от подданнической должности в селениях жителей отвращать, и где в селениях ведомства вашего такие злодеи появятся, того ж часа тебе, сотскому, с товарищи, обще тех селений с управителями, старостами и выборными со крестьяны поймав, и под крепким караулом объявить при рапорте в канцелярию, а в селениях жителям всем подтверждать накрепко, чтоб они по силе губернаторскаго и воеводскаго Наказа 15 и 17 пунктов и указов 715 апреля 7, 728 сентября 4 (14), 731 июня 7, 758 генваря 15 (13), октября 8 (16), 759 октября 22, 762 октября 14 (2), 763 годов сентября 12 чисел никаким разгласительным воровским их письменным сочинениям и манифестам, кроме печатных и письменных, каковы по силе высочайших ея императорскаго величества указов в народ будут публикованныя и насланныя из учрежденных по указам ея императорскаго величества правительств, отнюдь бы другим не верили, и были б все крестьяне у своих помещиков и у приставленных над ними начальников в послушании, и из селениев, где кто жительство имеет, отнюдь бы никуда побегов не чинили, и беглых людей и крестьян, никаких подозрительных никто в селения свои в силу 715 апреля 7 и 773 годов октября 31 чисел указов не принимали и не держали; о чем в селениях управителям, старостам и выборным, и всем крестьянам тебе, сотскому, с товарищи подтверждать; а где таковые беглые, всякаго звания люди присмотрены будут, оных ловить и приводить в канцелярию; а если кто таких беглых и подозрительных людей, имев особ поймать, а не поймает и даст пройти чрез свое селение, то с таковыми по изобличении поступлено будет в силу вышеписанных губернатор-

скаго и воеводскаго Наказа 15 пункта и по указу 763 года сентября 12 числа; потому ж где и воры или разбойники и смертные убийцы появятся, о том тебе, сотскому, с товарищи, разведав же именно и немедленно, по силе 766 года июня месяца указа в канцелярию рапортовать, а между тем, не упуская нималейшаго к поимке таковых удобнаго времени в силу вышеписанных 728 июня 21, 762 годов октября 23 чисел указов, объявя в селениях управителям, старостам и выборным, а где имеют жительство помещики, то и самим им объявить, и истребовав надлежащее вспоможение, чинить поимки; а если где помещиков нет, то в помощь брать в селениях сотни своей прикащиков, старост и рядовых крестьян и других по близости, хотя и не вашей сотни состоят, давая и им о том знать, чтобы они в таком случае помогали, и обще с вами, как наивозможно, воров и разбойников, и смертных убийц ловили, и под крепким караулом приводили ли в канцелярию, чрез чтоб все воровство и разбои, и смертныя убийства, и обывателям разорении и укрывательства прекращены быть могли; а ежели ты, сотской, и товарищи твои, в селениях сотни твоей жительствующие управители и старосты, и выборные чрез что нибудь о ворах и разбойниках, и смертноубийцах, и о пристанослужителях уведав, ловить и в надлежащее место за крепким караулом приводить не будут, или хотя одного из оных вора и разбойника, и смертноубийцу, по слышании узнав, утаит и в канцелярии не объявит, и чрез то куда выдет, и в том от кого изобличены будут, то с таковыми поступлено будет по указу без упущения, и в предосторожность и незабвенное управителям, старостам и выборным памятствование, чтоб о вышепредписанных злодеях тайно и явно наикрепчайше и неослабно разведывали ж; и буде за подлинно таковых в селениях у них не будет, в обыкновенных в подаваемых в канцелярию рапортах по точной силе губернаторскаго и воеводскаго Наказа 15 пункта и указа 728 года октября 14 числа объявлять именно; о чем тебе, сотскому, с товарищи о том в селениях ведомства твоего управителям, старостам и выборным подтверждать.

О шатающихся без паспортов и о не хождении с письменными покормежными более 30 верст.

4. В сходствие губернаторскаго и воеводскаго Наказа 47 пункта тебе, сотскому, с товарищи своими наблюдать же, чтоб сотни вашей в селах и деревнях под видом нищих шатающихся без паспортов и без письменных покормежных не было, коих по силе указа 767 года сентября 7 (августа 22) числа отнюдь не держать, а хотя у которых письменные от управителей и прикащиков, и старост покормежные за их или приходских священников руками и имеются, но от своего селения далее 30 верст не ходить, а ежели за руками будут других, каких посторонних, таковых ловить и за караулом отсылать в их жительства, и отдавать тех их жительств прикащикам или

старостам с роспискою; ибо и 726 февраля 1, 743 годов маия 21 чисел из Правительствующаго Сената указами повелено с письменными паспортами не далее 30 верст пропущать и в своем только уезде, а давать покормежные печатные, и то кроме публично наказанных. Чего ради всякому, имеющему далее 30 верст от жительства своего отлучиться, должно иметь печатный плакатный паспорт, да и то, если он не для прошения милостины, но для какой нибудь работы; буде же окажется для прошения милостыни, в противность 748 года февраля 9 (генваря 21) указа, слепой, дряхлой и увечной, оных ловя, приводить в канцелярию. Чего ради всем обретающимся в сотне твоей самим владельцам или прикащикам, старостам и выборным их, а в дворцовых и экономических селах и деревнях управителям, старостам, и выборным подтверждать, дабы из жительств своих для прошения милостыни, тоже слепых, дряхлых и увечных отнюдь не выпущать, хотя бы во время хлебнаго недорода, что указом 734 года апреля 29 (26) декабря 4 чисел повелено, на тот случай всякому помещику крестьян кормить своим хлебом; если ж в жительствах найдутся и такие люди, кои ходя по деревням, объявляют о себе, что умеют лечить, но своим лекарством больше людям причиняют вред, и если где таковые явятся, оных по силе 750 года марта 16 (15) числа указа ловя приводить в канцелярию ж.

О смотрении, чтоб корчемства вином и солью не было.

5. В противность состоявшагося в 765 году августа 9 числа о винокурении Устава, не имеет ли кто в сотни твоей из таковых чинов, кому винное курение запрещено, в неклейменые кубы и казаны в селах и деревнях, так и в лесах, и в бораках, и не производит ли кто, хотя кому и варения вина про себя не запрещено, какова вином, також пивом и медом корчемств, и не посужается для варения вина винных кубов и казанов, и не берет ли от других к себе для варения ж вина от тех посторонних хлеба, о чем тебе, сотскому, с товарищи накрепко смотреть, и за кем такое корчемство узнаешь и усмотришь, то сотни своей других селениев с прикащиками и старостами, выборными с крестьяны, тех преступников, кто в неклейменые кубы или казаны вином курит, и кто вином, пивом и медом корчемствует, забрав с теми кубами, казанами и с вином, приводить в канцелярию и объявлять без всякаго послабления и понаровки под караулом; буде же зная о таковых преступниках, не будете ловить, а до сведения канцелярии дойдет, кроме вас, тогда за несмотрение вами того в сотне вашей поступлено будет так, как с самыми преступниками учинить должно, а сверх вышеписаннаго смотреть же неослабно и того, не развозит ли кто из таковых корчемников для продажи вина или неуказной соли по каким селениям, и буде таких усмотрите, ловя, потому ж приводить в канцелярию; а по принятии сей инструкции сотни своей в селениях всем жителям наикрепчайше подтвердить, чтоб в клейменые кубы и казаны, и кому по указу вино курить не велено, отнюдь

бы не сидели, и никакова вином, пивом и медом корчемства никто б не делали, и неуказной соли для продажи не возили б и не торговали.

О предосторожности, от чего Боже сохрани, заразительной язвы и других [в]незапно приключающихся в одном селении многим людям такой тяжкой болезни и о не продаже ядовитых материалов.

6. Ежели в котором селе или деревне ведомства вашего учинится между жителями какая заразительная болезнь и заболит кто тою заразительною болезнию, или в одном же селении вдруг многим людям приключится от чего какая незапная и тяжкая болезнь, то, в сходственность губернаторскаго и воеводскаго Наказа 38 пункта, не мешкав нималейшаго времени, но того ж числа в канцелярию чрез нарочнаго рапортовать, в котором объяснить, от чего приключится и не будет ли каких знаков, со всем обстоятельством; а до получения от канцелярии наставления для предосторожности таковых, как выше сказано, буде прямо окажутся, то больных от здоровых отделить, не продолжая ни малейшаго времени, где нет карантинных особых домов, в отдаленые от жительства сараи или овины, где будет способнее, а пищу и питие им производить из их же одного семейства людям, и подавали б не в руки, а клали от них далее, чтоб сами брали, а близко б к ним отнюдь не подходили, а других семейств здоровых и в тех же селениях жительствующих не только к ним не допущать, но и в ту сторону, где иметься будут больные, как тех селении жительствующих здоровых, так и сторониx ни под каким видом ходить отнюдь не допущать, и в том крепкое вам смотрение иметь; и для того в пристойных местах иметь крепкие караулы, при коих раскласть огни с куревом, а прочим в селениях жителям для осторожности приказывать в домах своих иметь чистоту и окуриваться по утру и по захождении солнца в вечеру можжевеловыми ягодами или можжевельником, а буде того недостаточно, то хотя гнилою смолою тот окур иметь, и в зараженный дом отнюдь никому не входить; и в котором зараженном доме скоропостижно вдруг ежели помрут несколько человек, оных тотчас, не прикасаясь к ним голыми руками, но в рукавицах, или обертя руки намоченными в уксусе или в квасу кислом трепицами[1], класть крючьями, наложенными на длинные шесты, во всем их платье, в котором они померли, и зарывать в глубокия ямы и сверху тех ям высоко песком накидать, и чтоб никакого духа быть не могло и от селениев и от проезжающих дорог далее, и стоять по ветру, и сие чинить оставшим того дома жителям и не другим кому здоровым; а по зарытии их объявлять священнику, чтоб по чино-церковноположению погребения отпевали б на могилах, а платье, коим они в болезни одевались, и постели, на коих лежали, и трепицы, коими руки у погребателей обернуты были, все в пристойном месте

[1] *Так в тексте.*

жжечь; а тем погребателям, не входя в жило[1], то же вымыться уксусом или кислым квасом и платье свое окурить окуром, и достальных зараженных домов жителей, которые останутся живы, иметь в сараях же или овинах, где и выдержать им карантин: летом 6 недель, а зимою 3 недели, и того всего наблюдать и караул иметь, как выше сего предписано; в домах же тех зараженных, где скоропостижно помрут, с улицы окны заколотить решеткою, а не наглухо, а со двора двери и окна выставить, дабы воздух проходил, и жителям подтвердить, чтоб в оные домы никто не ходил и ничего из оных не брал, и около такого дома иметь курево ж, только накрепко смотреть, чтоб не могло учиниться от чего пожара, а скот такого ж вымершаго дома хоть прочаго отделить немедленно и выгнать в поле; для содержания его огородить пристойныя места под надлежащим присмотром и содержать его зимою 20 дней, а летом и осенью 6 недель; а для корма и водопоя отходить по ветру, не касаясь до онаго скота руками, а по выдержании могут оный скот умершаго наследники получить, и учиня всю ту, о чем выше сего именно означено, предосторожность, в канцелярию с обстоятельством, где и сколько заболело или умерло какою болезнию, и коликих оные лет и много ли дней были больны, рапортовать того же времени. Во время ж бываемых в селениях торжков и ярманок начальникам с вами, сотскими, смотреть накрепко, чтоб по силе указов 731 февраля 10 (6), 733 генваря 8 и 758 годов июня 19 чисел в лавках торговцами отнюдь продаваемо не было мышьяку, сулемы, цылибухи, крепкой водки, купороснаго янтарнаго масла, и никто б сего не покупали и до того отнюдь не допускать; а кому из оных в чем-либо надобность, те объявлять должны своим начальникам, а те могут по письменным требованиям получать из аптек; а кто в противность оных указов продавать и покупать будут, таковых за те пренебрежения совсем тем приводить в канцелярию, где с ними поступлено будет по точной силе вышепрописанных указов.

О предосторожности от скотскаго падежа.

7. Буде, паче чаяния, в селениях вашего ведомства учинится скотской или конской падеж, о том в канцелярию, не умешкав, рапортовать со изъяснением, от чего то учинилось и сколько в день и какого именно скота или лошадей пало и какими видимыми наружными болезнями. А для предосторожности тех селений с начальниками и с жителями поступать: 1. Здоровый всякий скот и лошадей из того жительства отогнать в села, где б мог корм и водопой быть, и там его, окуривая вышеозначенным окуром, пасти и хранить и с нездоровым сообщения отнюдь бы не иметь, и не бесполезно б было, если б жители во время скотскаго или конскаго падежа у рогатаго большаго или у кон-

[1] *Жило* – жилье.

скаго здороваго скота внизу под шеею на груди делали заволоку[1] лыками или веревочками с их конскими волосами и оную заволоку каждой день по 2 раза передергивать, чрез чтоб имеющая во оном гнилость теми скважинами, где заволока будет, могла ходить; о чем тебе соцкому с товарищи в селениях жителям в предосторожность объявить; 2. Упалой же скот и лошадей оттаскивать в пристойныя места не руками, но отпихивая длинными шестами, и не снимая с такого падежнаго скота и лошадей кож, вырытая глубокия ямы, потому ж шестами спихивая в те ямы, а стоять по ветру, а не против, зарывать в ямы глубоко, и землею на них насыпать крепко, и высоко песком на те ямы насыпать, чтоб духу не было, и собакам и зверю тех ям не можно было разрыть и того падежнаго вытащить. 3. Заразившийся ж скот в сходственость со стоявшагося в 756 году июля 15 числа Правительствующаго Сената указа, нимало не мешкав, выгонять из жительств вон, застреливая потому ж, не снимая кож, зарывать в ямы, кои как для падежнаго, так и для застреленнаго скота вырывать глубиною в 2 аршина[2] и больше, засыпая крепко землею и песком сверху, буде есть, известью засыпать и частоколом огораживать, и к тем местам здороваго скота отнюдь пригонять не допускать, а в воду и на поле, и во враг того падежнаго скота не кидать, и других селениев на земли и к жилу не подвозить, но зарывать против вышеписаннаго всякому на своей земли, если же где в ведомства вашего усмотрится вами или других селений от жителей услышите, что падежной скот или лошадей по дорогам, или в селах и в полях ободранные, или в кожах из каких селениев вывезены и не зарытые валяются, о том в канцелярию для учинения с таковыми по указам рапортовать не умедля, а тот падежной скот по усмотрении вами того ж числа приказать тех селении жителям против вышеписаннаго в глубокия ямы зарывать, и того вам накрепко смотреть, а виновных, кто в том приличится представлять, а в селениях жителям приказывать, чтоб падежнаго скота не обдирали, и не зарывавши ж ямы просто на полях, во рвах и в лесах отнюдь бы не кидали.

Если ж в селениях, где скот пасут не в одном стаде, но в разных местах, то на сей, от чего Боже сохрани, падежной случай стада с стадом отнюдь вместе не сгонять и к водопою обще недопускать, но при каждом бы стаде имелись пастухи не из малолетних робят; а дабы стадо от стада для корму и водопою скота без всякаго сомнения содержать было можно, о том в селениях жителям приказывать накрепко, а кто по вышеписанному паче чаяния прямым делом с какого либо умыслу исполнять не будет, о таких

---

[1] *Заволока* – продергивание в лечебных целях под кожу с предварительным ее разрезом или проколом нитей, ленты и т. п. для вызывания нагноения и оттока гноя.

[2] *Аршин* – старорусская единица измерения длины, составляющая 0,7112 м.

рапортовать в канцелярию, и в рапортах писать самую истину без всякой лжи и затевательства.

Буде чрезвычайной величины в селениях или в поле иногда выпадет град, или в селениях приключится великой пожар.

8. Если по власти Божией в селениях и в полях выпадет чрезвычайною величиною град или учинится в селениях великой пожар или другое что чрезвычайное и небывалое прежде никогда воспоследует, в силу 1737 года июня 24 числа указа, в канцелярию рапортовать, описывая верно с обстоятельством о граде, каковой иногда величины и сколько в одной градине весу, о чем тебе, соцкому, с товарищи приказывать в селениях жителям, и самим вам с верностию того смотреть, о чем и в рапорте означивать; о немалых же пожарах иногда от небрежения и от неосторожности, какой или от другаго чего быть случится, то наведываться и смотреть, сколько именно дворов и всякаго строения, и хлеба молоченаго, и в гумне стоячаго погорело, и потом о всем том сколько чего погорит, и от чего великой пожар случится, с обстоятельством в канцелярию рапортовать, а дворов буде множество сгорит, не взяв от канцелярии планов, по силе 722 августа 7,724 апреля 3 чисел указов, строить отнюдь никому не дозволять, в чем тех селений управителей письменно обязывать под штрафом; от пожаров же по силе губернаторскаго и воеводскаго Наказа 39 пункта и во исполнение указов 748 августа 7 (5), 751 ноября 20 и 760 апреля 13 (марта 18) чисел впредь для предосторожности и к пресечению в селениях всем жителям от пожаров иметь крайнюю предосторожность, а за ними управителям, старостам и выборным накрепко смотреть, а тебе, соцкому, с товарищи неослабно подтверждать, чтоб при топлении печей и овинов были жители сами безотлучно и имели б при себе в суднах воду, и крайне наблюдали, дабы жилые покои топили и овины сушили в обыкновенные часы, а не по ночам, и огня б незапно где не заронили, и для того по дворам в сараях, в конюшнях, в погребах и около овинов с огнем зазженною лучиною отнюдь не ходили, но имели б фонари со свечею, и овинов також и бань в самых жильях отнюдь не строили, а относили б овины от дворов гораздо далее, и не близко б к овинам в скирдах хлеб свой клали и бани к хоромному строению в близости не строить, и о том тебе, соцкому, с товарищи в селениях жителям накрепко подверждать, а притом объявлять и о том, чтоб к предохранению весьма б полезно было иметь какие-нибудь пожарные инструменты, как то: крючья и вилы железныя и швабры, и в принадлежащих местах имелась бы в летния времена в кадках и в бочках на роспусках вода.

О нечинении на спорных землях и при межеваниях ссор и драк, и о невъезде в чужия дачи.

9. На основании состоявшихся в 731 июня 28 и в 752 годов генваря 24 чисел указов накрепко тебе, соцкому, с товарищи смотреть и наблюдать

в сотни своей, и вотчинным управителям, старостам, и выборным подтверждать, чтоб в землях ссор и драк чинить не отважились, и где размежеванием по ныне еще не окончено за силою именнаго 765 сентября 19 подтвердительнаго 769 годов марта 19 чисел указов вновь не в состоящия во владении их дачи владения своего не распространяли б, и посеяннаго прежними владельцами хлеба не пожинали, и сенокосу не подкашивали б, и рубки лесам не чинили, а довольствовались бы до размежевания земель, у кого что по ныне во владении имеется, а кто от кого и из того по ныне владения чем будет обижен, о том бы на тех, не чиня ссор и драк, просили б где по указам надлежит, також на отмежеванных землях учиненных землемерами признаков, то есть меж, ям и столбов не портили, о чем сотни своей в селениях подтверждать накрепко.

О непереводе помещикам крестьян без ведения канцелярии других уездов в свои ж вотчины на вечное там житье.

10. В силу Правительствующаго Сената 733 года июля 4 числа указа подтверждается тебе, соцкому, с товарищи, о чем и наблюдать вам долженствует, чтобы ни кто сотни твоей в селениях, не дав знать канцелярии и без дозволения от оной, других уездов вотчины свои на вечное житье всех до единаго не переводили, дабы от неизвестия подушной и рекрутской сбор в доимку запущаем не был; а если кто похочет переводить; те б дали заранее знать канцелярии, дабы их платежем подушных и прочих казенных сборов и на прежнем жилище исключать, а на вновь, куда приведены будут, причислить можно, а буде от несмотрения вашего сие учинится, за то виновные без пощады будут штрафованы, о чем в селениях сотни твоей подтверждать о том накрепко.

О неделании часовен и о нехождении с образами по селам и деревням.

11. По содержанию Правительствующаго Сената 754 года июля 10 числа указа, чтоб во всяком жительстве ни вновь и на старых местах часовен, в которых бы божественныя службы отправлять, ни кто не делал, о чем тебе, соцкому, с товарищи иметь в сотни своей смотрение, и строить не допускать; а кто тех селениев, за объявлением вами, силою своею строить таковыя часовни отважится, о том вам в канцелярию рапортовать немедленно; а где сотни вашей в селениях ныне таковыя часовни имеются, об оных в первоподаваемых рапортах изъяснить, кем и когда и по чьему приказанию построены; при том еще наблюдать, чтоб по содержанию 765 года октября 31 дня указа с образами и свечами для собрания в церкви или в строение церквей ни кто не ходил, а ежели кто будет ходить, таковых брав и отбирая у них образа, свечи и деньги, духовных для наказания отсылать к закащикам и десято-начальникам, а светских представлять в канцелярию, отнюдь не упуская.

О нераскладывании проезжающим близ лесов и посеяннаго хлеба огня.

12. На основании 752 июля 31 (28) августа 10 чисел указов смотреть же тебе, соцкому, с товарищи, також и сотни твоей в селениях управителям, старостам и выборным подтверждать, чтоб в тех селениях жительствующие по случаю какому, також и проезжающие по дорогам близ лесов и посеяннаго хлеба огня не разскладывали, дабы от того тем лесам и посеянному хлебу пожаров не сделать, и иметь в сем случае крайнюю предосторожность, и буде где оное учинится, то во утушении прилагать всевозможное старание; буде ж кто раскладывать огонь при лесах и в близости посеяннаго хлеба отважится, а кольми паче сделается от того пожар, то, подлых ловя, приводить в канцелярию, а о чиновных людях токмо рапортовать с означиванием их чинов и фамилии; да и не в близости лесов и посеяннаго хлеба где будет иногда раскладен для варения дорожной пищи огонь, не потуша б, не уезжали; и для того тебе соцкому и товарищам твоим проезжающим людям о том объявлять; да и в жительствах близь дворов те б проезжающие люди по силе 742 года марта 11 числа указа оныя не раскладывали б, о чем в сотни своей жителям подтверждать же.

О удерживании дворовых людей и крестьян от побегов.

13. В сходственность 728 года ноября 20 числа указа тебе, соцкому, с товарищи смотреть и сотни своей в селениях подтверждать, чтоб в селениях их таких бродяг, кои дворовых людей и крестьян мужеска и женска полов склоняют и подговаривают к побегам за Польской рубеж и в другие места, не имелось, и если где таковые подговорщики окажутся, оных ловить и за караулом приводить в канцелярию, а дворовых людей и крестьян по силе 731 июня 7 и 758 годов генваря 15 чисел указов всевозможным способом от побегов удерживать и всячески стараться от того отвращать пристойными увещеваниями, ежели ж не послушают и приметят непременное их к побегам намерение, таковых за караулом приводить в канцелярию.

О мертвых телах.

14. Ежели где усмотрено будет убитое или удавленое мертвое тело, оное того ж часу осмотреть тебе, соцкому, с товарищи, и сотни вашей в селениях с имеющимися управителями, старостами и выборными, и церковнослужителями описать бой и раны, и ту опись при рапорте подать в канцелярию, нимало не медля, а до получения резолюции, дабы оное зверьями съедено не было или кем не увезено, положа в удобном и не в ближнем от жительства месте, приставить караул, и о убивстве разведывать с краинем прилежанием, от кого оное учинено, и что по разведыванию окажется, в канцелярию ж с обстоятельством давать знать, и для того тебе, соцкому, и товарищам твоим во всех сотни своей местах осматривать, о чем и тех селений жителям подтверждать.

О неделании проезжающим озлоблений.

15. Проезжающим как знатным обоего пола, так и всякаго звания неимущим от присутственных мест пропуски, подорожныя и паспорты, а иногда и других отъезжающих помещиков из Москвы в деревни свои, подорожных и паспортов хотя и не имеется, в проездах их обид и притеснений никаких не чинить, и ночные начлеги давать без отрицания во всех селениях, не домогаясь за то платежа денег, только б и проезжающие по силе 764 года апреля месяца (марта 22) указа крестьянам, у кого квартиры иметь будут, никаких обид не чинили, и о том тем проезжающим объявлять. И если оным от жителей учинится какое-либо огорчение и озлобление, и жалоба дойдет до тебя, соцкаго, и товарищей твоих и того селения до управителя или старосты и выборнаго, и вам обще об оном тот же час исследовав, и винных, у кого они в команде имеются, наказать, о чем ты должен в обыкновенном месячном рапорте канцелярии рапортовать; а если и проезжающие благородные люди обывателям причинят какую обиду, то о таковых, каких они чинов и фамилий записывая, тебе, соцкому, с управителями тех селений рапортовать в канцелярию, а тех проезжающих благородных персон, нимало не удерживая и не озлобляя ничем, отпускать в путь их, а подлых людей, ежели суще кто будет виновен, то одного виновнаго приводить в канцелярию.

О вспоможении в забрании оговорных.

16. Посланным от канцелярии по каким либо случающимся делам в уезд для собрания оговорных в воровствах, корчемствах и по другим делам, и в забрании таковых тебе, соцкому, и товарищам твоим, и тех селениев управителям, и старостам, и выборным, и всем того селения жителям всякое вспоможение чинить; а если кто противно сему учинит и оговорнаго взять не допустит и вспоможение во взятье не учинит, с таковыми поступлено будет по всей строгости законов.

О не сборе с крестьян сверх положеннаго по указам другаго ничего и не отягощении постоями.

17. В противность губернаторскаго и воеводскаго Наказа 24 пункта, сверх положенных состоявшимися указами с крестьян сборов, никаких бы вновь собираемо ни от подушнаго сбору и во время рекрутских наборов взятков и деньгами, и съестными припасами, и напитками ни под каким видом брано ни кем не было, о чем в селениях сотни твоей управителям, прикащикам, старостам и выборным объявить и под видом присылки якобы от присутственнаго какого либо места с облыжно[1] иногда инструкциею или указом, того тебе, соцкому, с товарищи смотреть и наблюдать, и сотни твоей в селениях управителям, старостам и выборным подтверждать таковых

[1] *Облыжно* – заведомо ложно, обманно, поддельно.

брать под караул и объявлять в канцелярии; а естьли[1] для собрания таких излишних и неуказных сборов какой-либо присланной откуда кроме особливых посылаемых от канцелярии и от дворцовых конюшенных и экономических команд за неуказными сборами окажется не с надлежащею и не за руками присутствующих инструкциею, а сторонний какой обманщик, то у онаго отобрав, с каким письменным видом будет, взяв под караул, и тот у него письменной вид или инструкции потому с тем при рапорте объявить в канцелярию, а о всяких от подушнаго сбору и во время рекрутских наборов взятках, от кого то происходить будет, о том доносить, где по указам надлежит, без всякаго опасения, не умалчивая о том и незакрывая в том никого, о чем тебе, соцкому, и товарищам твоим сотни своей в селениях жителям объявить; тако ж, если для постою какой-либо воинской команде или полку на долгое время назначутся квартиры, на оныя не прежде расположиться допустить, как от канцелярии прислан будет билет, что должен по очереди, в котором селении постой расположен будет, дабы в каждом селении крестьянство одни пред другими отягощены не были; ибо и состоявшеюся в 756 году ноября 26 (19) числа сыщиковою инструкциею[2] 3 пунктом повелено: когда в губернию или провинцию кому с командою вступить надлежит, то наперед о себе дать знать гражданскому правлению и истребовать определения, где стать или расположиться, по чему и не должен никто без росписки самовольно собою стать; а ежели кто усильством станет и по квартирам расположится, то, не делав в том сопротивления, тотчас рапортовать в канцелярию, а что во время стояния по квартирам, по силе указа 725 года марта 31 числа, также плаката 1 пункта и подтвердительных указов 731 апреля 7, августа 17 чисел, и Камер-коллегии регламента 6 пункта, от постояльцов уездным жителям никаковых обид чинено не было, того тебе, соцкому, с товарищи обще с управителями тех селений наблюдать и смотреть; в противном же случае буде от кого что напротив вышепредписаннаго произойдет, имянно о том со всяким обстоятельством рапортовать в канцелярию, чего ради всякому из вас, сделав ныне же списки, подать в канцелярию, назнача в них, коликое число в сотни твоей селениев состоит, и какие званием, и чего владения, и сколько в каждом дворов, и по которой оные дороге или в стороне, и в каком разстоянии от больших дорог, и если в тех селениях помещичьи дворы и в которых точно, також смотрение иметь и наблюдать, дабы уездным подвод без подорожной по силе 742 года февраля 17 числа указа никому давано не было, а хотя и по подорожной по силе 725 года маия 31 числа указа никто без платежа указ-

---

[1] *Так в тексте.*

[2] *Сыщиковою инструкциею* – Инструкция, определенному для сыска и искоренения воров и разбойников главному сыщику от 19 ноября 1756 г.

ных прогонных денег не брал, и тем бы крестьянству отягощения не чинили, а хотя кем оные требованы и будут по подорожной и за указные прогонные деньги, то оныя наряжать без замедления по очереди, дабы одному селению перед другим отягощения отнюдь не было, и то самое число, что в подорожной подводе давать написано, а излишних отнюдь не давать; а если для проезду кого знатных особ потребны будут на назначенныя станции подводы, оные с селения наряжаемы будут по билетам от канцелярии чрез нарочно посланных офицеров, и тот билет будет за рукою присутствующаго и за канцелярскою печатью, а без таковаго билета и без подписания Камер-коллегии отнюдь не наряжать, дабы потому ж никакого отягощения крестьянству не последовало, и прогонныя деньги брали б сами те подводчики, а не управители и не прикащики и старосты их.

О неловлении и нестрелянии зверей и птиц.

18. Тебе ж, соцкому, с товарищи, а в селениях сотни твоей жителям во всех местах смотрение иметь, чтоб в силу 763 июня 30 (июля 17) 764 апреля 30 и 769 годов маия 8 чисел именных ея императорскаго величсства и Правительствующаго Сената указов никто в сотни вашей в селениях жители и прочие проезжающие марта с 1-го до Петрова дни[1] нигде зверей и птиц кроме хищных медведей, волков, лисиц, а из птиц коршунов, ястребов, воронов, галок, воробьев, как тенетами, цевками, петлями, клевцами и никакими тому подобными инструментами и ямами не ловили и не стреляли, с Петрова дни токмо около Москвы в 15-ти верстах никого стрелять и ловить не допущать; також и в прочих отдаленных местах в чужих дачах, без позволения хозяев потому ж зверей и птиц не ловить и не стрелять, и никакого хлеба не толочить, чего сверх вас, соцких, каждаго селения управителям, старостам и выборным самим наблюдать.

О сохранении лесов и о неделании топорных досок.

19. Как государственная, так и всякаго владетеля вообще есть польза, дабы леса, сколько возможно, соблюдаемы и бережены были. Сие соблюдение не от инаго чего может быть, как от следующаго: живущее в лесах и в близости оных крестьянство посторонних обыкновенности, не только старание и прилежание имеют размножении пашни для сеяния хлеба не разведению всякаго скота не только для пищи себе, но и для продажи, и особливо ко умножению навозу для пашенной земли, которую не отменно следует в таких местах порядочно к лучшему хлеба урожаю навозить, но все тот лучший способ от несмотрения и непризору над ними управителей оставляют, и в дачах своих множество лесу без всякаго разсуждения выводят рубкою, в котором впредь и самим иногда последует нужда, но не раз-

[1] *Петров день* – день святых апостолов Петра и Павла, приходящийся на 12 июля (29 июня).

суждая о том, великими тысячами числом бревен на продажу вырубают, котораго из лесов всего иногда и вывесть не могут, за тем и достальной невывезенной в лесах лежа сгнивает и пропадает напрасно, к тому ж без всякаго разсуждения раскалывают толстыя сосновыя и еловыя бревна в отрубе от 7 до 10 вершков[1] и свыше, и вытесывают из таковых бревен топорные доски, половые 2 или 3, а тесу не более как по 5 тесниц[2] из дерева, а прочее утрачивается втуне[3] в одних щепах; а когда пилованьем то б происходило, выходило б из одного семи вершковаго в отрубе бревна половых досок более четырех, а кровельнаго тесу по 7 тесниц, и были б пильныя как доска, так и тес без всякаго протесу, не так как в топорных досках и в тесе протес имеется, кольми паче из имеющагося в отрубе 10 вершковаго бревна и свыше, то наибольше досок и тесу пильнаго выходить может; чего ради для лучшаго лесу сбережения тебе, соцкому, с товарищи во всех сотни твоей селениях, где такой годной к пилке сосновой и еловой или дубовой лес имеется, управителям, старостам, выборным и крестьянам объявить подписками: ежели в тех местах пильных мельниц и ручных пил не имеется, а пожелают жители с дозволения от командиров или помещиков в дачах селениев своих лес пилить пилами, то б тех селениев жители для получения оных явились немедленно в канцелярии, а топорных досок и кровильнаго топорнаго тесу отнюдь бы не делали для того, чтоб топорные доски и тес пропускаемы никуда не будут, а по указам 761 февраля 28 (15), 762 марта 22, декабря 3 чисел на заставах конфискуются; еще ж им объявить потом, чтоб на дрова и уголья лес употребляли по силе 715 года февраля 28 числа указа, из негоднаго в строение волежнику[4] и вырывая пни, а не хорошей бы лес на то употребляли.

О неделании долбленых гробов.

20. В сходственность состоявшагося в 723 году февраля 6 числа указа смотреть тебе, соцкому, с товарищи и сотни своей в селениях управителям и выборным подтверждать, чтоб долбленых гробов из толстых дубов, сосен и ели отнюдь не делали б, а делать гробы из сосновых или елевых тонких пильных досок по обыкновению сшивныя.

О содержании дорог, мостов, перевозов и бичевников[5].

21. Состоящие от Москвы по всем дорогам в обывательских дачах мосты, перевозы и бичевники содержать во всякой исправности, и если где обветшают и к проезду неспособны явятся, оные тотчас по силе 734 июля 5 числа указа починивать и приводить в исправность; дороги, кои уже от-

---

[1] *Вершок* – старорусская единица измерения длины, составляющая 4,45 см.
[2] *Тесница* – доска.
[3] *Втуне* – напрасно.
[4] *Валежник* – упавшие на землю деревья или сучья.
[5] *Бичевник* – сухопутная дорога вдоль воды, предназначенная для буксирования судов.

межеваны, как большия, так и проселочныя содержаны б были по силе 761 апреля 23 (маия 5) и 762 годов июля 12 чис[е]л указов во всякой исправности и указной широте, и перепахивать оных отнюдь не допущать, чего наблюдать тебе, соцкому, с товарищи и о исполнении всего того против вышеписаннаго сотни своей в селениях подтвержать управителям, старостам и выборным, а если за подтверждением твоим в мостах или дорогах и в перевозах окажется какая либо неисправность, то в каких именно селениях в том неисправность окажется, рапортовать канцелярии; потом же тебе, соцкому, с товарищи наблюдать, чтоб луга не прежде запираемы были, как уложенным[1] 7 главы 4 пунктом повелено, с Троицына дни, а отпирать, также и с пашен всякой хлеб собирать по силе 766 года маия 3 дня указа сентября с 1 числа, о чем сотни твоей в селениях жителям о том подтверждать, чтоб проезжающим людям притеснения отнюдь не было.

О монстрах и о куриозных птицах и зверях.

22. На основании состоявшагося в 718 году февраля 13 числа указа, если где сотни вашей в селениях родится мужеска или женска полу, или от лошадей и рогатаго, и прочаго мелкаго скота, и от зверей, и от птиц каковые монстры или уроды на подобие чудовищ, о таковых с обстоятельством рапортовать в канцелярию, и те монстры или уроды приносить, а не утаивать, коим за принос как за живых, так и за мертвых платимы будут из казны деньги; а притом и о птицах и зверях куриозных родов в силу Правительствующаго Сената 762 года октября 2 числа указа, где таковыя явятся, подавать ведомости и, промышленникам объявя, подтверждать, когда таких найдут и изловят, объявлять в канцелярию, и по силе вышеписаннаго 718 года указу приносителям дана будет плата, а если кто таковых монстров и куриозных родов птиц, зверей принесть в канцелярию не захочет, на таких доносить немедленно.

О бытии пятидесяцким и десяцким у соцкаго в послушании.

23. Выбранным для всего вышеписаннаго смотрения и вспомоществования пятидесяцким и десяцким быть у тебя соцкаго в непременном послушании, и каждому о вверенных в смотрение их сотни селениях, все ли у них благополучно и не происходит ли чего в противность изъясненных в сей Инструкции пунктов, и буде что есть противно, о том рапортовать десяцким пятидесяцкому, а пятидесяцким тебе, соцкому, по вся недели, а в случае иногда необходимости и каждой день объявлять, а тебе, соцкому, обще с пятидесяцкими рапортовать в канцелярию пис[ь]менно по прошествии каждаго месяца, конечно, на другой день, кроме нечаянных необходимостей, о которых и того ж числа в канцелярию рапортовать под опасением за неподачу во время, как выше предписано, рапортов наказания. Буде же

[1] *Так в тексте.*

котораго из вас соцкаго, пятидесяцкаго и десяцких помещики или прикащики, ведомства казеннаго казначеи, или управители будут принуждать в какую работу, или куда посылать станут за какими деревенскими делами, чего канцелярия хотя и не уповает, однакож в предосторожность чрез сие объявляется и накрепко подтверждается, чтоб помещики, також казначеи и управители, и старосты, и выборные, докуда вы присем деле будете, от возложенной на вас по сей Инструкции должности отнюдь никуда не отлучали и на работы не посылали, по чему и вы вместе возложенную сию должность рачительно и безпрепятственно исполнять, чего ради и тебе, соцкому, с товарищи самоизвольно от жительства сотни своей от порученнаго вам дела никуда не отлучаться, ибо вы в силу указов выбираетесь с жительств на один только год.

О чтении сей Инструкции еженедельно.

24. Для наилучшаго знания и памятствования, в чем именно по сей Инструкции должность ваша состоит, неотменно сию Инструкцию тебе, соцкому, обще с пятидесяцкими и десяцкими еженедельно причитать в сотне вашей приходским священником или церковнослужительми, или из имеющихся прикащиков и дворовых той сотни вашей в селениях людей умеющих грамоти; а ежели чего по сей Инструкции не исполните, а канцеляриею то усмотрено будет, за то имеете быть наказаны, а в противном случае если вы в пренебрежение своей должности, что лености ради или из лакомства, или по дружбе умолчите и поступать так, как выше сего предписано, не будете, то и за малую вашу проступку и упущение по всей строгости указа жестоко уже будете наказаны.

О выборе вновь соцких с товарищи по прошествии года.

25. При окончании года в начале декабря месяца должен всякаго селения управитель, казначей или прикащик стараться и выборный с крестьяны своей сотни на места ваши выбор сделать вновь другим из достаточных и неподозрительных людей по очереди, и кто на ваши места в показанную по сей Инструкции должность в соцкие, пятидесяцкие и десяцкие выбраны будут, то их самих с вами, прежде бывшими, присылать в канцелярию для приводу нововыбранных к присяге, а вас, ныне определенных, для взятья от вас сей Инструкции, которая отдана будет новоопределенному соцкому с товарищи.

О объявлении сей Инструкции к исполнению всем имеющим в сотне жительство.

26. Сию Инструкцию должны вы всем в сотни вашей жителям не только старостам, выборным, прикащикам, бурмистрам, земским и всем крестьянам, но и помещикам, кои в сотнях жительство имеют, також и ведомства государственной Коллегии экономии казначеям, а дворцовых волостей управителям объявить, дабы они тебе, соцкому, с товарищи во ис-

полнение вышепредписаннаго в сей Инструкции указнаго повеления препятствия никакого не чинили, но всякое б вспоможение делали, и сами принадлежащее до них исполняли с прилежностию; и хотя канцелярия не уповает, чтоб всякой верноподданной и сын отечества какое-либо неисполнение по предписанному сделать отважился, или вам какого б в случае нужды не сделал вспоможения, однакож о исполнении взять со всех сотни вашей жителей подписки и объявить при первом рапорте в канцелярию.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XIX. – Спб., 1830. № 14231. – С. 1067–1081).

Документ № 192

Именный, данный московскому обер-полицеймейстеру. Об учреждении под ведомством тамошней полиции особой больницы, богадельни и работных домов (12 августа 1775 г.)

Усмотря, что в числе скитающихся по миру и просящих милостыни в здешнем городе есть престарелые, увечные и больные, которые трудами своими кормиться не в состоянии, также и некому непринадлежащие люди, о коих ни кто попечения не имеет, заблагоразсудили мы по природному нашему человеколюбию учредить под ведовством здешней полиции особую больницу и богадельню; чего ради и повелеваем: 1. Для произведения потребнаго на то строения употребить состоящие в ведомстве полиции бывшие хлебные магазины да сверх того 5000 рублей, собранные при Варварских воротах, и 14000 рублей из провиантской суммы, подлежащей за отпущенную из полиции муку. Намерение наше состоит в том, чтоб сею благодействующею милостию нашею воспользовались бедные безгласные, как то: отставные на свое пропитание солдаты, приказнаго и духовнаго чина неимущие и жены их, также увечные и престарелые обоего пола, немогущие никакой производить работы и ни кому непринадлежащие. 2. В больницу принимать всех вышесказанных чинов больных, не возбраняя лечиться и добровольно приходящим или отдаваемым от обывателей, но с заплатою употребленных издержек. 3. В богадельне содержать до 100 человек, выдавая по 4 копейки в день на каждаго человека. 4. Если ж найдутся таковые призрения, требующие принадлежащие ведомству Дворцовой канцелярии либо Коллегии экономии, или владельческие, таковых отдавать каждаго в его ведомство, разве окажутся одержимы такими болезнями, что отправить будет невозможно, в каковом случае поступать по упомянутому во втором пункте. 5. Как между тем оказывается в здешнем городе множество молодых лет ленивцов, приобыкших лучше праздно шататься, прося безстыдно милостыни, нежели получать пропитание работою, то для таковых дабы прекратить им средства к развратной праздности, учредить работные домы

под ведомством же здешней полиции, заняв для сего состоящий за Сухаревою башнею прежде бывший карантинный дом, в котором и содержать мужеска пола ленивцов, употребляя оных для пиления дикаго камня на казенныя и партикулярныя строения за надлежащую плату, также и в другия работы по разсмотрению вашему. 6. Для таковых же женскаго пола занять упраздненной Андреевской монастырь и определить им прядильную работу, брав потребной материял из Адмиралтейской конторы, также и другия работы тому подобныя, и всем как мужеска, так и женска пола производить кормовых денег на каждаго человека по 3 копейки в сутки. 7. На жалованье разным чинам при больнице по приложенному при сем штату, также на медикаменты, которые брать с платежем денег из Главной аптеки, и прочие расходы на содержание богадельни и работных домов и на выдачу кормовых денег употреблять вступающие в полицию сборы с клеймения хомутов, штрафныя и приводныя деньги; а сколько оных ежегодно на все вышеозначенное издержано будет в расход, подавать в Сенат ведомости, показывая притом и остающуюся к будущему году сумму. 8. Для содержания потребных караулов при работных домах требовать от здешняго гарнизона пристойную команду. 9. Наконец, при разделении таковым образом разнаго рода неимущих и ни кому непринадлежащих может случиться, что будут у них младенцы таких лет, что ничего работать еще не могут, то таковых для воспитания и надлежащаго призрения отсылать в состоящий здесь воспитательной дом.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. – Спб., 1830. № 14357. – С. 198–199).

Документ № 193

Учреждения для управления губерний Всероссийския империи (7 ноября 1775 г. Извлечение)

Божию милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, объявляем всем нашим верным подданным…

Свету известно, что в 1766 году уже приступили мы к созыву депутатов со всей империи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уезда по его положению, и уже оставалось нам ожидать от трудов комиссии уложения плодов, соответствующих нашему попечению о благе общем и частном, как объявление с Турецкой стороны в 1768 году войны России и шестилетное продолжение оной, совокупленное со многими сколь трудными, столь и опасными обстоятельствами, отвлекая людей и возможности от продолжительнаго сочинения целаго узаконения и умножая собою бремя,

заняло время и мысли упражнением не менее важным, обороною веры и отечества от врагов внешних и внутренних.

Бог однакож, благословляющий намерения благия и истребляющий неправедныя и нечестивыя затеи, даровав нам по шестилетним многочисленным и непрерывным сухопутным и морским победам славный мир с совокупно возстановленными тишиною и покоем повсюду в обширных пределах империи, доставил нам паки время упражняться приятнейшим сердцу нашему трудом, снабдить империю нужными и полезными учреждениями для умножения порядка всякаго рода и для беспрепятственнаго течения правосудия; и для того, как мать о чадах своих беспрестанно пекущаяся, входя вновь во все подробности внутренняго управления империи, нашли мы, во первых, что по великой обширности некоторых губерний оныя недостаточно снабдены как правительствами, так и надобными для управления людьми, что в одном и том же месте, где ведомо правление губерний, и казенные доходы и счеты, обще с благочинием или полициею, и сверх того еще уголовныя дела и гражданские суды отправляются, а таковым же неудобствам тех же губерний в провинциях и уездах правления не меньше подвержены; ибо в одной воеводской канцелярии совокуплены находятся дела всякаго рода и звания.

Происходящее от того неустройство весьма ощутительно, с одной стороны, медленность, упущении и волокита суть естественныя следствия таковаго неудобнаго и недостаточнаго положения, где дело одно другое останавливает, и где опять невозможность исправить на единую воеводскую канцелярию множество различнаго существа возложенных дел, служить может иногда и долгою отговоркою и покрывать неисправление должности, и быть поводом страстному производству. С другой стороны, от медлительнаго производства возрастают своевольство и ябеда обще со многими пороками, ибо возмездие за преступления и пороки производится не с таковою поспешностию, как бы надлежало для укрощения и в страх предерзостным. В иных же местах множество дозволенных апелляций не малую причиняют правосудию остановку, как то, например: по торговым, купеческим и мещанским делам, кто словеснаго суда решением не доволен, тот может с изнова просить в городовом магистрате, на сей отзываться в провинциальный магистрат, из провинциальнаго перенесть в губернский магистрат, из губернскаго в Главный магистрат, а из онаго в Сенат.

Для пресечения всех сих и много других неудобностей, кои исчислять пространно б было, наипаче же ради заведения лучшаго порядка и для безпрепятственнаго течения правосудия за благо рассудили мы издать ныне учреждение для управления губерний и снабдить сим оные, как части, составляющия Российской империи обширность, приготовляя тем самым и

облегчая лучшее и точнейшее исполнение полезнейших впредь издаваемых узаконений.

Сие наше постановление, как всяк усмотреть может, судебные места отделяет от губернских правлений, предписывает каждому месту должности и правила, доставляет оным возможность исполнять предписанное, не токмо порядком своим соответствует нынешнему внутреннему состоянию нашей империи, но еще наивящше противу прежняго надежно утверждает общую тишину и безопасность, снабдевая разными выгодами частное и личное состояние и пребывание, в недрах государства живущих разнаго рода и поколения людей, и, следственно, существом своим производит новый опыт к удостоверению наших вернолюбезных подданных, сколь наполнены мы человеколюбивым призрением[1] к народу и горячим попечением о общем благе и добром устройстве.

А посему и надеемся мы, что всяк благоразумный человек и всяк ревностный сын отечества усердно стремиться будет соответствовать нашему благому намерению, сколь до кого сии новыя учреждения касаться будут, и тем самым да докажут нам достодолжную признательность за дарованныя вновь нашему народу вообще единым учреждением разныя благодеяния; Бога же мы просим и молим, да благословит сие наше постановление многих лет благополучным течением к счастью подданных, к умножению истиннаго правосудия, к поправлению нравов и к распространению всех христианских добродетелей; да вселит Он в сердца употребляемых в сие дело усердие к точному и нелицемерному отправлению должности, отвращение же от празднаго провождения времени в роскоши и во всяких иных пороках, нравы развращающих; да почтется в людях сих наивящшим стыдом леность, нерадение и неприлежность ко всякому порученному делу, яко же и главнейшим поношением да будет упущение должности, и нерачение о части блага общаго, им вверennаго, и да наставит всех и нас самих на путь, Ему Творцу во всем благоугодный, пребывая впрочем ко всем нашим верным подданным с обыкновенною нашею монаршею милостию. Дан в Москве ноября 7 дня 1775 года государствования нашего в 14 лето.

Гл. I. Примерный штат губерний

…

22. В каждом уезде или округе учреждается нижний земский суд.

23. В нижнем земском суде заседает земский исправник, или капитан, и 2 или 3 заседателя, смотря на обширность уезда…

25. В каждом городе, где нет коменданта, определяется городничий (в столице же обер-полицеймейстер)…

Гл. II. О чинах

…

---

[1] *Призрение* – забота, внимание.

51. Асессоры палат, губернский казначей, верхнего земского суда стряпчий казенных дел и стряпчий уголовных дел губернского магистрата прокурор, верхней расправы прокурор, уездный судья, городничий и губернский землемер, буде чина выше того не имеют, считаются в 8-м классе за уряд[1], пока в должности пребывают.

52. Земский исправник, или капитан, расправный судья, уездного суда заседатели и уездный казначей, буде чина выше того не имеют, считаются в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

53. Дворянские заседатели нижнего земского суда, городской глава, заседатели губернского магистрата, совестного суда мещанские заседатели, стряпчие казенные и уголовные губернского магистрата и верхней расправы, буде чина выше того не имеют, считаются в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывают…

58. Заседатели верхней и нижней расправы, нижнего земского суда и совестного суда сельские заседатели не считаются ни против котораго класса, но пока в должности пребывают, то без суда да не коснется до них наказание ни от кого, по прошествии же срока да почтутся они первыми в селениях своих между их равными…

Гл. III. Порядок определения в должности

…

66. Уездный или окружный судья и земский исправник или капитан выбираются дворянством через всякие три года и представляются от онаго правителю, и буде за ними нет явного порока, то губернатор подтверждает дворянский выбор. В тех же уездах, где дворянских имений нет или мало, то земский исправник определяется наместническим (губернским) правлением из чиновных людей по представлению трех достойных людей от верхней расправы.

67. Заседатели уезднаго суда и дворянские заседатели нижняго земскаго суда выбираются дворянством через три года и представляются правителю, и буде за ними нет явного порока, то губернатор подтверждает дворянский выбор…

71. Городничий определяется Сенатом по представлению наместническаго (губернскаго) правления.

72. По городам и посадам градской глава, бургомистры и ратманы выбираются градским обществом через всякия три года по бал[л]ам, старосты же и судьи словесного суда выбираются тем же обществом всякой год по бал[л]ам…

Гл. V. О должности губернскаго или наместническаго правления

…

[1] *Уряд* – состояние в чине.

96. Наместническое (губернское) правление бдение свое прилежно простирает, дабы законы были везде исполняемы, взыскание чинит со всех непослушных, роптивых, ленивых и медлительных, пеню на них налагает, и буде не исправляются, то оных к суду отсылает, тщание имеет, дабы учреждения полицейские или благочиния и торговли сохраняемы и исполняемы были с точностию. Все непорядки законам противные заблаговременно прекращает, прилежное старание имеет о установлении, утверждении и сохранении в ненарушимости всякаго рода благонравия, порядка, мира и тишины не токмо в городах, селах и деревнях, но и во всех подчиненных той губернии землях и водах, также и на дорогах, во оной лежащих…

99. К исполнению повелений губернскаго правления обязаны как верхние, так и уездные, и нижние земские суды, равномерно верхния и нижние расправы, губернской и городовые магистраты и ратуши, в той губернии находящиеся…

Гл. XVII. О должности нижнего земского суда

…

223. В нижнем земском суде заседает земский исправник и 2 заседателя, но буде обширность уезда того требует, то оставляется на разсмотрение правления (губернскаго) наместническаго приказать выбрать и 3-го заседателя земскаго суда, кои выбираются, определяются и присылаются через 3 года, как о том предписано…

224. Нижний земский суд долженствует, во 1-х, иметь бдение, дабы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок; 2-е, чтоб предписанное законами полезное повсюду в уезде исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оных нижний земский суд по состоянию дела, несмотря ни на какое лицо, всякаго должен приводить к исполнению предписаннаго законом; и 3-е, нижний земский суд один в уезде право имеет приводить в действие повеления правления, решения палат, верхних и уездных судов и чинить отказы.

225. По делам до полиции или благочиния, земскаго касающимся, и по делам о мостах и дорогах нижний земский суд состоит прямо под повелением (губернскаго) наместническаго правления.

226. Нижний земский суд долженствует наблюдать, дабы никто запрещенным не торговал в уезде, и чрез межу уезда не возил запрещеннаго.

227. Нижний земский суд должен иметь сведение о торговых ценах в уезде всякаго рода хлеба и харча и о сем по прошествии каждаго месяца делать записку и вносить во особливую на то книгу, дабы всегда по ней справиться можно было, по какой цене в которое время в году хлеб состоял.

228. Нижний земский суд должен иметь также прилежное смотрение, чтоб в уезде везде меры и весы были верныя, исправныя и заклейменыя; за лживыя же чинить взыскание по узаконениям.

229. Нижний земский суд бдение имеет, чтоб в уезде никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал, и буде где явится таковый ослушник и нарушитель установленнаго порядка, кто бы принимал, держал или у себя укрывал беглаго, то нижний земский суд должен (буде не отдаст добровольно) поступать с таковым, как по законам предписано. Кто же по сим делам не доволен производством нижняго земскаго суда, тот просить может в уездном суде, а где онаго нет, в нижней расправе о производстве дела; но сие прошение не есть апелляция или перенос; но просителю дается право избрать, быть судиму или нижним земским судом, или уездным судом, или нижнею расправою, и тогда нижний земский суд обязан учиненное им по тому делу послать в уездный суд или в нижнюю расправу. За беглых же людей ответствует тогда тот, у кого они найдены, до тех пор, пока решение уезднаго суда воспоследует.

230. Нижний земский суд в ведомстве своем имеет все дороги и мосты и прилагает неусыпное смотрение и попечение, чтоб дороги, мосты и переправы чрез реки и воды в таком исправном состоянии содержаны были, чтоб проезжим не было ни остановки, ни опасности.

231. Нижний земский суд везде на месте дела ведомства своего исследывает, не требуя никакого рода заплаты ни за дело, ни за проезд; а как скоро сведает о таковых делах, кои обществу вред наносят, и не до его решения принадлежат, о том даст знать, куда надлежит.

232. Буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одного или из разных селений, или жилищ, то нижний земский суд должен ехать из одного места в другое, дабы не забирать людей излишно, и их не отлучить от домов, работ, ремесла и прокормления, и по зрелому, и точному разсмотрению всех обстоятельств на месте, нижний земский суд заключит приговор, который по самой истине и вследствие законов учинить надлежит.

233. Буде кто нижняго земскаго суда исполнением по повелению или решению верхняго какого либо места не доволен и доказать может, что нижний земский суд незаконно поступил, тот должен просить в 4-ре-недельный[1] срок в том верхнем месте (той губернии) *того наместничества*, от котораго то повеление или решение для исполнения в нижнем земском суде получено. Буде же дело началось по прошению стряпчаго или по усмотрению самого земскаго капитана, или нижняго земскаго суда, или по прошению, или объявлению истца, и потом кто бы решением нижняго земскаго суда не доволен был, тот о своем неудовольствии да объявит нижнему земскому суду и в 4-ре-недельный срок просить может законным порядком в уездном суде, как сказано в статье 229. И тогда нижний земский суд производство отошлет в уездный суд, а где онаго нет, в нижнюю расправу; а буде кто по тому делу

[1] *Так в тексте.*

под стражею содержится или чем ополичен, то и таковаго с оным делом отошлет в уездный суд или в нижнюю расправу.

234. Нижний земский суд не имеет определеннаго в году времени для заседания, но во всякое время собирается в уезде там, где сведает, что непорядки учинились или куда позван, или послан будет.

Гл. XVIII. О должности земского исправника или капитана

235. Нижнему земскому суду поручено в уезде: 1. Земская полиция, или благочиние, 2. Приведение в исполнение закона, 3. Приведение в действие повелений правления и проч., от земскаго же исправника, как он есть первый заседатель сего суда, требуется и предписывается ему следующее:

236. Земскому исправнику надлежит отправлять должность свою с непоколебимою верностию и ревностию к службе императорскаго величества, с доброхотством и человеколюбием к народу, с осторожною кротостию, без ослабления во всех делах и с непрестанным бдением, дабы везде установленный порядок всеми и каждым в уезде сохранен был в целости.

237. Земский исправник сам и все в уезде живущие обязаны клятвою пред Всемогущим Богом в сохранении ненарушимо подданнической верности к особе императорскаго величества; и как без нарушения временнаго и вечнаго своего блаженства клятву свою преступить не могут, для того земскому исправнику поручается и предписывается бдение, дабы никто в противность подданническаго долга и послушания в уезде ничего не предпри[н]ял и не учинил. Буде же паче чаяния где окажется сему противное предприятие, то земский исправник не токмо о том уведомить долженствует губернское правление и (главнокомандующаго) *государева наместника* или правителя (губернии) *наместничества*, но имеет до того не допустить и смирить по мере данной ему власти нарушителя общаго, частнаго и собственнаго своего покоя и блаженства, в чем всякий верный императорскаго величества подданный обязан по мере власти, силы и возможности своей помогать земскому исправнику.

238. Буде (от чего Боже сохрани) в уезде окажутся на людях прилипчивыя болезни, яко то горячки с пятнами, кровавыя поносы и другия тому подобныя болезни, то земскому исправнику освидетельствовать немедленно самому на месте с находящимися в уезде доктором или лекарем при приходском священнике и двух свидетелях, и буде подлинно таковыя болезни по свидетельству явятся, то для предупреждения прилипчивости, земский капитан отлучить имеет здоровых от больных так, чтоб сообщения одни с другими не имели. Пользование и излечение поручает врачам, сам же о болезни уведомляет, не мешкав (губернское правление и главнокомандующего или правителя), *губернии наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества* с ясным докторским или лекарским описанием как болезни, так и где, кому и от чего она приключилась.

239. Буде где в уезде заподлинно (что Всевышний да благоволит на вечное время отвратить от людей своих) язва окажется, тогда земский исправник поступать имеет в силу предписаний 1771 года о осторожностях, а именно: 1) о приставлении караула к опасным местам, 2) о запрещении проезда сквозь зараженныя места и о проложении обводных дорог, 3) о имении огней, 4) о употреблении предосторожностей для уменьшения бедствия, 5) о приведении в действие, как предохранить себя от прилипчивости.

240. Буде окажутся где в уезде целыя селения заражены одною опасною болезнию, то земский капитан приложит попечение и старание о излечении и сохранении человеческаго рода.

241. Буде в котором месте в уезде окажется скотский падеж, то земскому исправнику освидетельствовать немедленно самому на месте и о сем уведомить, не мешкав (губернское правление и главнокомандующаго, и правителя губернии), *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества* с ясным описанием, где, от чего и сколько скота пало; зараженный скот земский капитан велит отделить от здороваго; а палый прикажет от жилья в отдаленных местах, не снимая отнюдь кож и не касаясь до онаго руками, зарыть в глубокия ямы; к зарытию же употреблять надлежит длинные шесты, а ямы засыпать землею. Сквозь селения, где падеж скотский случится, земский исправник запретит проезд и проложит обводныя дороги и поступает в силу законов о сем 1746, 1771 и 1774 года.

242. Буде где в уезде окажется в чем ослушание от целаго селения, то земский капитан уведомляет о сем (губернское правление и главнокомандующаго, и правителя губернии) *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества*, а между тем прилагает старание о приведении ослушных в послушание по мере данной ему власти.

243. Земский исправник всякому обиженному дает судейское покровительство, и для того, буде где в уезде окажется насильство, то земский капитан тотчас на месте о том исследывает без многаго письменнаго производства, но единственно в ясность приводит, учинился ли такой-то случай или нет; и свидетелей допрашивает, и буде у кого что отнято, и оно налицо находится, тотчас велит возвратить и даст о том знать уездному суду, к которому просьбу производить дозволяется тем, кои доказать могут, что земский исправник пристрастно или несправедливо поступил, как о том в 229 и 233 статье предписано.

244. Буде где в уезде окажется скопище воров или беглых людей, то земский капитан уведомляет о сем (губернское правление и главнокомандующаго или правителя губернии) *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества*; а между тем, не теряя времени, приложит всевозможное старание воров имать в тех местах в уезде, где находятся, в чем каждое селение обязано подать руку помощи, и буде по

следствию окажется, что где в селении воры или беглые были и их в селении не имали небрежением, то таковыя селения подвержены пени, и земский исправник предложит нижнему земскому суду, который имеет наложить на нерадивых о общей безопасности, и взыскивать с таковых селений старост, выборных и сотских по рублю с каждаго из них за человека, что упустили, могши его имать.

245. Земский исправник сам собой ни на кого не налагает пени или наказания, но сие учинить имеет суд по законам.

246. Земский капитан неусыпное смотрение иметь должен в уезде за мостами и большими дорогами, дабы они в таком исправном состоянии были, чтоб на них остановки и опасности ни кому не приключилось; а буде где испортятся, велеть поправлять тем, кому надлежит без упущения времени, и к тому принудить может. Земский исправник наблюдает и то, чтоб мостов и дорог ни кто не перекопал, не загородил и не переложил с одного места на другое без повеления, и чтоб везде на мостах и дорогах была чистота, и палой скотины и мертвечины, от чего вредный дух происходит, на мостах и дорогах и возле оных нигде не валялось.

247. Буде случится полку императорскаго величества или войскам, или команде, при которой знамена, пройти через уезд: тогда земский капитан сам или один из заседателей нижняго земскаго суда встречает у межи уезда и провожает воинских людей до межи соседнего уезда, и где надобно квартиры отводит земский исправник, смотря в каждом месте, чтоб обывателям одним пред другими отягощения не было, и без крайней необходимости (разве по множеству воинских людей и за неимением достаточнаго для них жилья) отводит и ставит не инако, как по два человека солдат на каждый обывательский покой. Буде же жилья мало, а команда во многом числе, то тогда разставит по разсмотрению возможности, поскольку на покой причтется, и о том земский капитан с показанием полков или команд и где им квартиры и как отведены, присылать имеет рапорт (в губернское правление и главнокомандующему или правителю губернии) *наместническое правление и генерал-губернатору или правителю наместничества*, то же учинит и по выступлению полка или команды из уезда. Во все же время бытности полка или воинской команды в уезде иметь смотрение, чтоб обоюдных обид и притеснений ни кому не было. Буде же где окажутся обиды или притеснения, то земский исправник, разсмотря за обывателей, буде кто из них обижен, требовать имеет удовольствия, так как и с них обывателей взыскание чинит, буде они кого обидели; буде же земский капитан от воинскаго командира удовольствия за обиды или притеснения не получит, то имеет о том уведомить (губернское правление и главнокомандующаго или правителя губернии) *наместническое правление и генерал-губернатора или*

правителя наместничества, прося заступления, удовольствия и удовлетворения как своей должности и власти, так и обиженным.

248. Буде в уезде где потребно будет отводить воинским командам для лошадей в летнее время по силе плаката пастбища, то земский исправник отводит оныя по очереди, чтоб одним пред другими владельцам напрасной обиды не было; и земскому капитану при том смотреть, чтоб посеянному хлебу и другим сенным покосам травли и толоки не было, и обид никакого рода обоюдно ни от кого и ни кому не было, и стараться нигде до того не допускать; а буде где паче чаяния какие обиды окажутся, то поступать земскому исправнику, как о сем в 236 и 247 статье предписано.

249. Земский капитан властен подтвердить единожды о прилежнейшем смотрении каждому хозяину, чтоб крайняя везде осторожность наблюдаема была в домах от огня и на полях при выжигании трав, жнитв и коренья, и чтоб проезжие раскладывали огни от мостов, строений и лесов в такой отдаленности, чтоб пожара от того учиниться не могло, и чтоб при отъезде со станов огни гасили. Буде же где в лесных дачах учинится (от чего Боже сохрани) такий пожар, что весь лес будет в опасности сгореть, то земский исправник долженствует сам на месте учинить все возможныя распоряжения к утушению пожара, и обывателей заставить окапывать рвами или канавами те места, дабы огонь далее не распространился.

250. Полкам, стоящим в уезде или проходящим, леса на построение полковых тягостей и на другие надобности земский капитан сам собою не отводит, ибо по инструкции полковничьей велено полкам довольствоваться покупкою, на что и деньги в полки отпускаются, на варение же каши и печение хлеба в лагерное время по повелению (губернскаго) наместническаго правления земский исправник отводит из валежника, подсохлаго леса и подстоя.

251. Земский исправник словами долженствует поощрять не токмо земледельцев к земледелию и трудолюбию, а селения к тому, чтобы всегда несколько хлеба в запасе имели, дабы в случае неурожая обыватели нужды терпеть не могли, но и вообще всех людей к добронравию и порядочному житию.

252. Земский капитан долженствует иметь особливое попечение о прокормлении нищих и убогих в уезде и старается, чтоб всякий приход, помещик или селение своих нищих и убогих, и по телесным недугам работать не могущих, прокормил, и оных отнюдь не допускал до такой крайности, чтоб от голода и холода принуждены были по миру шататься и стыдным, и порочным образом докучать людям под окошками или на улицах и дорогах прошением милостыни. Буде же под видом нищих набредут из других уездов праздношатающиеся люди, то таковых, изловя, высылать вон из уезда, буде же беглые и безпашпортные, то отсылать, куда принадлежат,

а пока не отошлются (буде работать могут) заставить чинить дороги и мосты вместо обывателей, кои им за то дадут дневную нужную пищу.

Гл. XIX. О городничем и его должности

253. В каждом уездном городе, где нет коменданта, определяется городничий; где же есть коменданты, то поручается им исполнение нижеписаннаго в сей главе (в столице же обер-полицеймейстеру).

254. Городничий не судья, но долженствует, во 1-х, иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок; 2) чтоб предписанное законами полезное в городе исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения онаго, городничий по состоянию дела, не смотря ни на какое лицо, всякому напоминать может о исполнении предписаннаго законом; а в случае непослушания даст о том знать судебному месту для суждения виновнаго; 3) городничий в городе право имеет привести в действие повелении правления, решения палат и прочих судов.

255. Городничему надлежит отправлять должность свою с непоколебимою верностию и ревностию к службе императорскаго величества, с доброхотством и человеколюбием к народу, с осторожною кротостию, без ослабления во всех делах и с непрестанным бдением, дабы установленный порядок всеми и каждым в городе сохранен был в целости.

256. Городничий сам и все в городе живущие обязаны клятвой пред Всемогущим Богом в сохранении ненарушимо подданнической верности к особе императорскаго величества, и как без нарушения временнаго и вечнаго своего блаженства клятву свою преступить не могут, для того городничему поручается и предписывается бдение, дабы никто в противность подданническаго долга и послушания в городе ничего не предприял и не учинил. Буде же, паче чаяния, где окажется сему противное предприятие, то городничий не токмо о том уведомить долженствует губернское правление и (главнокомандующаго или правителя губернии) *государева наместника или правителя наместничества*, но имеет до того не допустить и смирить по мере данной ему власти нарушителя общаго, частнаго и собственнаго своего покоя и блаженства, в чем всякий верный императорскаго величества подданный обязан, по мере власти, силы и возможности своей помогать городничему.

257. Штатные команды, кои в городах находятся при разных караулах присутственных мест или при должностях, суть в команде городничаго, который в случае опасности (оставя часовых, где необходимо нужно) оныя собрать и употребить может для предохранения общаго блага от опасности, почему городничему надлежит за исправным состоянием той штатной команды прилежное смотрение иметь.

258. Для выемок корчемства городничий дает команды, и когда что законам противное найдется, отсылает виновных к суду, куда по законам

надлежит; когда же суд не заседает, то содержит виновных под стражей и доносит (губернскому) *наместническому* правлению.

259. За мерами и весами в городе имеет городничий обще с городовым магистратом смотрение.

260. Буде (от чего Боже сохрани) в городе окажутся на людях прилипчивыя болезни, яко то горячка с пятнами, кровавые поносы и другия тому подобныя болезни, о том городничий освидетельствовать велит немедленно доктору или лекарю при двух свидетелях; и буде подлинно таковыя болезни по свидетельству явятся, то для предупреждения прилипчивости городничий отлучить велит здоровых от больных так, чтоб сообщения одни с другими не имели, пользование же и излечение поручает врачам. Сам же о болезни уведомляет, не мешкав (губернское правление и главнокомандующаго или правителя губернии), *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества* с ясным докторским или лекарским описанием как болезни, так и где, кому и от чего она приключилась.

261. Буде в городе заподлинно (что Всевышний да благоволит на вечное время отвратить от людей своих) язва окажется, тогда городничий поступать имеет в силу предписаний 1771 года о осторожностях, а именно: 1) о приставлении караула к опасным местам; 2) о запрещении проезда сквозь зараженныя места; 3) о имении огней; 4) о употреблении предосторожностей для уменьшения бедствия; 5) о приведении в действие, как предохранить себя от прилипчивости.

262. Городничий ни в каком опасном случае город не покидает под опасением лишения места и чести.

263. Буде в городе окажется скотский падеж, о том городничий освидетельствовать велит немедленно на месте и о сем уведомляет, не мешкав (губернское правление и главнокомандующаго или правителя губернии), *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества* с ясным описанием, от чего и сколько скота пало; зараженный скот городничий отделить велит от здороваго, а палый прикажет от жилья в отдаленных местах, не снимая отнюдь кож и не касаясь до онаго руками, зарыть в глубокия ямы; к зарытию же употреблять надлежит длинные шесты, а ямы засыпать землею.

264. Буде в городе окажется ослушание от целаго общества, то городничий о сем уведомит (губернское правление и главнокомандующаго или правителя губернии) *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества*, а между тем приложит старание ослушных привести в послушание по мере данной ему власти.

265. Городничий, когда что ему исполнить следует по его должности в делах, до купца или мещанина касающихся, да призовет члена городоваго

магистрата, который магистратом особо для того назначен и всегда на лицо быть должен.

266. Городничий всякому обиженному долженствует дать начальничье покровительство, и для того, буде в городе окажется насильство, городничий велит о том тотчас на месте исследовать без многаго письменнаго производства, но единственно привести в ясность, учинился ли такий-то[1] случай или нет, и свидетелей допросить велит; и буде у кого что отнято, и оно налицо находится, тотчас возвратить велит и уведомляет о том суд, и отошлет в оный тех, кои им виновными найдены, де истец или обиженный просьбу производить должны по законам.

267. Буде в городе окажется скопище воров или беглых людей, то городничий, не теряя времени, приложит всевозможное старание воров имать, в чем каждый дом в городе обязан подать руку помощи; и буде по следствию окажется, что где в доме воры или беглые были и их не имали небрежением, то таковые домы подвержены пени, и городничий предложит суду, который имеет наложить на нерадивых о общей безопасности, и взыскивать с таковых домов с тех людей, кои дом ведают, по рублю за каждаго человека, что упустили, могши его имать.

268. Городничий сам собой ни на кого не налагает пени или наказания, но сие учинить имеет суд по законам.

269. Городничий смотрение иметь должен в городе за мостами, переправами и улицами, дабы они в таком исправном состоянии были, чтоб на них остановки и опасности ни кому не приключилось; и буде где испортятся, поправлять велит тем, кому надлежит без упущения времени, и к тому принудить может. Городничий наблюдает и то, чтоб мостов и улиц никто не перекопал, не загородил и не переложил с одного места на другое без повеления, и чтоб везде в городе на улицах и мостах была чистота, и палой скотины или мертвечины, от чего вредный дух происходит, нигде в городе не валялось.

270. Буде случится войскам императорскаго величества полку или команде пройти чрез город тогда, когда надобно, городничий велит отвести квартиры, смотря, чтоб обывателям одним перед другими отягощения не было, и без крайней необходимости (разве по множеству воинских людей и за неимением достаточнаго для них жилья) отводит и ставит не инако, как по два человека солдат на каждый обывательский покой. Буде же жилья мало, а команда во многом числе, то тогда разставит по разсмотрению возможности, по скольку на покой причтется, и о том городничий с показанием полков и команд и как им квартиры отведены, присылать имеет рапорт в (губернское правление и главнокомандующему или правителю губернии)

---

[1] *Так в тексте.*

наместническое правление и генерал-губернатору или правителю наместничества; то же учинит и по выступлении полка или команды из города. Во все же время бытности полка или воинской команды в городе иметь смотрение, чтоб обоюдных обид и притеснений ни кому не было. Буде же где окажутся обиды или притеснения, то городничий, разсмотря, за обывателей, буде кто из них обижен, требовать имеет удовольствия, так как и с них обывателей взыскание чинить велит, буде они кого обидели. Буде же городничий от воинскаго командира удовольствия за обиды или притеснения обывателям не получит, то имеет о том уведомить (губернское правление и главнокомандующаго или правителя губернии) *наместническое правление и генерал-губернатора или правителя наместничества*, прося заступления, удовольствия и удовлетворения как своей должности и власти, так и обиженным обывателям.

271. Буде в городовых выгонах потребно будет отводить воинским командам для лошадей в летнее время по силе плаката пастбища, то городничий оныя отвести велит, и смотреть ему при том, чтоб никому обиды не было, и чтоб посеянному хлебу и другим сенным покосам и огородам травли и толоки не было; и буде, паче чаяния, какие обиды окажутся, то поступать городничему, как о сем предписано в 270 статье.

272. Полкам, стоящим в городе или проходящим, леса из городовых дач на построение полковых тягостей и на другие надобности городничий сам собой отводить не велит, ибо по инструкции полковничей велено полкам довольствоваться покупкой, на что и деньги в полки отпускаются; на варение же каши и печение хлеба в лагерное время по повелению (губернскаго) *наместническаго правления* городничий отвести велит из валежника, подсохлаго леса и подстою.

273. Городничий властен подтвердить единожды о прилежнейшем смотрении каждому хозяину, чтоб крайняя везде осторожность наблюдаема была в домах от огня и пожара. Буде же (от чего Боже сохрани) учинится в городе пожар, то городничий долженствует сам на месте делать всевозможные распоряжения к утушению и погашению пожара, и обывателей заставит приложить о том старание.

274. Городничий словами долженствует поощрять обывателей не токмо ко всякому роду дозволеннаго трудолюбия, рукоделия и промысла, но и вообще всех людей, в городе живущих, к добронравию, человеколюбию и порядочному житию.

275. Городничий о прокормлении нищих и убогих в городе особливое попечение иметь долженствует и стараться, чтоб всякий приход своих нищих, убогих, и по телесным недугам работать не могущих, прокормил, и оных отнюдь не допускал до такой крайности, чтоб от голода и холода принуждены были по миру шататься и стыдным, и порочным образом до-

кучать людям под окошками или на улицах и мостах прошением милостыни; буде же под видом нищих набредут из других мест в город праздношатающиеся люди, то таковых, изловя, высылать вон из города. Буде же беглые и безпаспортные, то отсылать, куда принадлежит, а пока не отошлются (буде работать могут), заставить чинить улицы и мосты вместо наемных обывателями, за что обыватели дадут им дневную нужную пищу.

276. Городничему поручается смотрение и попечение в городе над казенными строениями, о починке же и содержании докладывается заблаговременно Казенной палате той губернии, присылая точныя и правильные сметы, весьма наблюдая везде, дабы казенной утраты нигде не произошло понапрасну. (В столице же обер-полицеймейстеру поручается равномерное смотрение и попечение над казенными строениями; из попечения же и надзирания обер-полицеймейстера исключаются лишь те казенныя строения, кои особыми привилегиями или жалованными грамотами снабдены, или особым правлениям духовным, или светским поручены повелением императорскаго величества). …

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. – Спб., 1830. № 14392. – С. 229–304).

Документ № 194

Именный, объявленный генерал-фельдмаршалом князем Голицыным. О рапортовании ему из Главной полиции ежедневно о привозе хлеба и о ценах онаго (22 января 1776 г.)

Ея императорское величество высочайше повелеть соизволила, запасному магазину быть в его ведомстве и Главной полиции давать ему знать, сколько, в который день в привозе бывает зимним временем какого хлеба на рынок, и по каким ценам будет продаваться, также и по вскрытии рек, когда, сколько барок будет приходить, и к кому именно, и с каким хлебом, и с которой пристани, и какая цена какому хлебу от Главной полиции будет постановлена.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. – Спб., 1830. № 14425. – С. 343).

Документ № 195

Высочайше утвержденный доклад Сената. Об отпуске из Штатс-конторы в Главную полицию по 100 рублей в год на покупку вещей для подания помощи и возвращения жизни утопшим людям (20 июня 1778 г.)

Доклад. Главная полиция Сенату представляет, что в прошлом 1777 году генерал-фельдмаршал, сенатор и кавалер князь Голицын той Канцелярии предложил, чтоб для подания помощи и возвращения жизни утопшим

людям на всех съезжих дворах содержать всегда в готовности нужныя к тому вещи, коим быть в ведении состоящих при полиции лекарей и подлекарей, и о сем публиковать в приличных местах города по будкам письменными известиями, дабы утопших, не качая на бочках, поелику сие медиками более найдено во вред, немедленно доставляли на ближайшую съезжую, где к нужному их показанными вещьми вспоможению, тот же час призывать лекаря, в самой близости того места живущаго, пока полицейский сыскан будет, дабы медленностию не упустить нужнейшаго времени к помощи утопшему. В силу коего предложения написанныя в приложенном при том реэстре вещи Главною полициею приторгованы и на покупку оных единовременно надлежит употребить как в полицейской лазарет, так и в девять частей денег 345 рублей; да впредь для содержания оных в исправности, потребно на каждой год по 100 рублей; почему Главная полиция, не имея у себя на таковой расход денег, просит об отпуске оных указа.

А как Сенат требуемую на вышеобъявленное исправление единовременную и впредь ежегодную сумму без высочайшаго вашего императорскаго величества повеления собою ассигновать не может, то и приемлет смелость, всеподданнейше представя об оном вашему величеству, просить высочайшаго указа; угодно ли будет повелеть, чтоб как означенные 345 рублей ныне единожды отпущены, так и впредь ежегодно по 100 рублей из Штатс-конторских доходов в Главную полицию отпускаемо было.

Резолюция. Быть по сему.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. – Спб., 1830. № 14766. – С. 724–725).

Документ № 196

Именный, объявленный сенатором Волковым. О высылке из столицы и из С.-Петербургской губернии людей распутнаго поведения (2 ноября 1779 г.)

Ея императорское величество всевысочайше указать изволила: отставнаго прапорщика Дмитрия Колесникова, взятаго в полицию в безчувственном пьянстве, да и прежде в непорядках обращавшагося, выслать из города и из всей здешней губернии, подтвердя ему, чтоб он никогда ни под каким видом недерзал в оных являться под опасением в противном случае ссылки его в Сибирь. А равным образом поступать и с другими ему подобными, которые здесь в праздности обращаться, и в противных благопристойности поступках и пьянстве в полицию приведены будут.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. – Спб., 1830. № 14938. – С. 877).

Документ № 197

Устав благочиния или полицейский (8 апреля 1782 г.)

Указ нашему Сенату. Упражняяся в снабдении разных частей государственнаго управления потребными учреждениями, видели мы из многих опытов, что для споспешества доброму порядку, удобнейшаго исполнения законов и для облегчения присутственных мест по недостатку установлений до сего затрудняяемых, настояла крайняя необходимость дать городам нашим Устав благочиния или полицейский. Уважения сии убедили нас, соверша первую часть помянутаго Устава, издать оную для надлежащаго исполнения, в ожидании, покуда с помощию Божиею предуспеем окончить и прочия за сим последующия; чего ради при сем тот Устав Сенату нашему доставляем.

Устав Благочиния или полицейский

Часть первая

А. – Примерный штат градскаго благочиния или полиции.

1. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием *управа благочиния или полицейская*.

2. В управе благочиния заседает городничий и заседает пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и два ратмана.

3. В столице определяется полицеймейстер, которому под обер-полицеймейстером и выше приставов уголовных и гражданских дел заседать в управе благочиния.

4. В городах, где находятся обер-коменданты, определяется городничий, которому под обер-комендантом и выше приставов уголовных и гражданских дел заседать в управе благочиния.

5. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на две или более части.

6. В часть города полагается примерно от двух сот до семи сот дворов.

7. В каждой части города определяется частный пристав.

8. В каждой части города определить одного или более судей словеснаго суда из граждан.

9. Часть города разделить на два или более квартала.

10. В квартале полагается примерно от 50 до 100 домов

11. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель.

12. В каждый квартал определяется в помощь квартальному надзирателю по одному квартальному поручику.

13. Уездный стряпчий обязан наблюдать при управе благочиния то же самое, что по Учреждениям в главе XXVI в статье 410 ему в должность вообще по уезду предписано.

14. В котором городе от 100 до 200 домов, дозволяется разделить город на одни кварталы без частей; буде же город мал, но предместие имеет, то город разделить на две части, то есть город – часть, предместие – часть; части же делить по удобности на кварталы.

Б. – О чинах.

15. В столице полицеймейстер, буде чина выше того не имеет, считается в 6-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

16. В столице пристав уголовных дел, пристав гражданских дел, буде чина выше того не имеют, считаются в 7-м классе за уряд, пока в должности пребывают. В прочих же городах пристав уголовных дел, пристав гражданских дел, буде чина выше того не имеет, считаются в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

17. В столице частный пристав, буде чина выше того не имеет, считается в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах частный пристав, буде чина выше того не имеет, считается в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

18. Судья словеснаго суда, буде чина выше того не имеет, считается в 14-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

19. В столице квартальный надзиратель, буде чина выше того не имеет, считается в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах квартальный надзиратель, буде чина выше того не имеет, считается в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

20. В столице квартальный поручик, буде чина выше того не имеет, считается в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах квартальный поручик, буде чина выше того не имеет, считается в 12-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

В. – Порядок определения в должности.

21. В столице полицеймейстер определяется Сенатом по представлению губернскаго правления.

22. В столице пристав уголовных дел и пристав гражданских дел определяются Сенатом по представлению губернскаго правления из старших и исправнейших городничих.

23. В города пристав уголовных дел и пристав гражданских дел определяются губернским правлением из старших и по аттестатам городничих исправнейших частных приставов.

24. Частный пристав определяется губернским правлением из старших и по аттестатам городничаго исправнейших квартальных надзирателей.

25. Судьи словеснаго суда и выборные избираются по баллам в каждой части в начале всякаго года мещанством и купечеством из между себя и представляются городничему, и буде нет явнаго порока, то городничий дозволяет им вступить в должности.

26. Квартальный надзиратель определяется управою благочиния из старших надзирательских поручиков по аттестатам частнаго пристава той части и граждан того квартала, где должность отправлял.

27. Квартальный поручик избирается каждые три года гражданами из граждан того квартала или города; буде же из граждан никто на себя не берет должности квартальнаго поручика, то дозволяется гражданам избрать из посторонних чиновных людей и с аттестатами представить городничему, и буде нет явнаго порока, то определить к тому кварталу в должность квартальнаго поручика.

Г. – О должности управы благочиния.

28. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием *управа благочиния или полицейская*.

29. В управе благочиния заседает городничий и заседает пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и два ратмана.

30. Управа благочиния долженствует, во первых, иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок; второе, чтоб предписанное законами полезное повсюду в городе исполняемо и сохраняемо было; в случае же нарушения оных управа благочиния по состоянию дела, не смотря ни на какое лице, всякаго должна приводить к исполнению предписаннаго законами и третье, управа благочиния одна в городе право имеет приводить в действие повеления правления, решения палат и прочих судов и чинить отказы домов и мест в городе, предместье и на городских землях.

31. По делам, до полиции или благочиния городоваго касающимся, и по делам о мостах, улицах и дорогах управа благочиния состоит прямо под повелением губернскаго правления.

32. Управа благочиния долженствует наблюдать, дабы никто запрещенным не торговал в городе и чрез межу города не возил запрещеннаго.

33. Управа благочиния должна иметь сведение о торговых ценах в городе всякаго рода хлеба и харча и о сем по прошествии каждаго месяца делать записку и вносить в особливую на то книгу, дабы всегда по ней справиться можно было, по какой цене, в которое время в году хлеб состоял.

34. Управа благочиния имеет также прилежное смотрение, чтоб в городе везде меры и весы были верныя, исправныя и заклейменныя, за лживые же чинить взыскание по законам.

35. Управа благочиния бдение имеет, чтоб в городе никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал, и буде где явится таковой ослушник и нарушитель установленнаго порядка, кто бы принимал, держал или у себя укрывал беглаго: то управа благочиния должна (буде не отдаст добровольно) отослать его к суду, куда по законам надлежит.

36. Управа благочиния в ведомстве своем имеет дороги, улицы, мосты и переправы в городе и предместье, и на городской земле и прилагает неусыпное старание и попечение, чтоб дороги, улицы, мосты и переправы чрез реки и воды, где есть, в таком исправном состоянии и содержании были, чтоб проезжим не было ни остановки, ни опастности.

37. Управа благочиния дела ведомства своего отправляет, не требуя никакого рода заплаты за дело; но как скоро ей предложено о поступке и преступлении узаконению противном, или обществу вред наносящем, буде не ея решению принадлежит, то, исследовав, отошлет, куда надлежит.

38. Буде в городе явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одной или разных частей города (или кварталов), то управа благочиния допросы в каждой части (или квартале) учинить велит чрез частного пристава (или квартальнаго надзирателя) либо назначит единаго частнаго пристава (или квартальнаго надзирателя), где нет частнаго пристава, для исследования всех обстоятельств на месте и по зрелому и точному разсмотрению всех обстоятельств на месте предложит в управе благочиния, которая с[1] следствие ей предписаннаго поступать имеет.

39. Буде кто управы благочиния исполнением по повелению или решению верхняго какого либо места не доволен и доказать может, что управа благочиния незаконно поступила, тот должен просить в четыренедельный срок в том верхнем месте той губернии, от котораго то повеление или решение для исполнения в управе благочиния получено. Буде же дело началось по прошению стряпчаго или по усмотрению самого городничаго, или частнаго пристава, или по прошению, или объявлению истца и потом кто бы решением управы благочиния недоволен был, тот о своем неудовольствии да объявит управе благочиния и в четыренедельный срок просить может законным порядком в столице в нижнем надворном суде или в уездном суде, в иных же городах в уездном суде, где же онаго нет, в городовом магистрате или в нижней расправе; но сие прошение не есть апелляция или перенос, но просителю дается право избрать, где быть судиму, и тогда управа благочиния обязана учиненное ею по тому делу послать в то место, которое избрал, и буде кто по тому делу под стражею содержится или чем ополичен, то и таковаго с оным делом отошлет в то же место.

40. Управа благочиния не имеет определеннаго в году времени для заседания, но во всякое время собирается в городе, когда сведает, что непорядок учинился.

Д. – Наказ управе благочиния.

41. Да пребудет зерцалом управе благочиния в рассуждении обязанности взаимной граждан между собою:

---

[1] *Так в тексте.*

Первое. Правила добронравия.

I. Не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь.

II. Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, колико можешь.

III. Буде кто ближнему сотворил обиду личную или в имении, или в добром звании, да удовлетворит по возможности.

IV. В добром помогите друг другу, веди слепаго, дай кровлю не имеющему, напой жаждущаго.

V. Сжалься над утопающим, протяни руку помощи падающему.

VI. Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подъими ее.

VII. С пути сошедшему указывай путь.

Второе. Правила обязательств общественных.

VIII. Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая и извиняя ея недостатки, облегчая ея немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина.

IX. Жена да пребывает в любви, почтении и послушании к своему мужу, и да оказывает ему всякое угождение и привязанность аки хозяйка.

X. Родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию.

XI. Дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь и служить им самым делом, словами же и речьми отзываться об них величайшим почтением, сносить родительския поправления и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей.

Третие. Качества определеннаго к благочинию начальства и правила его должности.

XII. 1) Здравый разсудок. 2) Добрая воля в отправлении порученнаго. 3) Человеколюбие. 4) Верность к службе императорскаго величества. 5) Усердие к общему добру. 6) Радение о должности. 7) Честность и безкорыстие.

XIII. Правой и равной суд всякому состоянию.

XIV. Дать покровительство невинному и скорбящему.

XV. Воздержание от взяток; ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду.

42. В Управе благочиния в 8 часов за полночь, во первых, предложить рапорты частных приставов (где же оных нет, квартальных надзирателей) о прошедшей ночи в каждой части (или квартале); и буде кто в ту ночь приведен, пойман или задержан под стражею в которой части (или квартале), то в управе благочиния о том учинить решительное положение прежде иных дел, а именно: кто задержан ради легких вин, да освободится; кто же приведен

или поиман в проступке, суду подлежащем, или преступлении уголовном, да отошлется, буде исследовано с делом, не выходя из присутствия в суд, куда по законам надлежит.

43. В управе благочиния по выслушании рапортов прошедшей ночи предложить дела каждой части касательно убогих, за сим вдов и сирот, потом неимущих, тяжущихся с богатым или знатным.

44. Управа благочиния выслушивает всех без изъятия, убогих, богатых, сильных, безсильных, знатных и незнатных.

45. Управа благочиния во всякой вине, проступке или преступлении объясняет с намерением или без намерения то учинено.

46. Управа благочиния имеет почесть противностию закона, буде кто не выполняет слова закона, и нарушением закона, буде кто тонкостию или хитростию избывает силы закона.

47. Управа благочиния с иногородных, иностранных и иноверных, в городе живущих, равно как и с природных, взыскивает исполнения узаконений по гражданству.

48. Управа благочиния не взыскивает с людей исполнения по закону, буде закон не обнародован.

49. Управа благочиния имеет за правило, буде процентами капитал выручен, тогда проценты пресекаются.

50. В управе благочиния иметь две записныя книги: первую ради записания всех от самодержавной власти изданных и императорскаго величества рукою подписанных узаконений, учреждений и указов; второю ради записания всех повелений или приказаний правления, или иных, власть на то имеющих, мест в силу и следствие узаконений.

51. Когда в управе благочиния от правления получится самодержавной власти изданное и императорскаго величества рукою подписанное узаконение, учреждение или указ, тогда, во первых, записать в управе благочиния в первой книге число, месяц и год, когда получен; второе, откуда получен, третие, как получен, и буде прислан ради обнародования в город, то, четвертое, призвав стряпчаго управы благочиния, и требовать его заключения; буде по заключению стряпчаго окажется сумнение, то доложить, где надлежит; буде же нет сомнения, то, пятое, учинить приговор обнародования, потом, шестое, прочесть в присутствии, за тем, седьмое, прочесть при открытых дверях частным приставам и квартальным надзирателям; после чего, осьмое, частным приставам обнародовать каждому в своей части, а квартальным надзирателям в своем квартале.

52. Когда в управе благочиния получится повеление или приказание правления, или иных, власть на то имеющих, мест в силу и следствие узаконений, тогда, во первых, записать в управе благочиния во второй книге число, месяц и год, когда получено; второе, откуда получено; третие, как полу-

чено; и буде прислано ради обнародования в городе, то, четвертое, призвав стряпчаго управы благочиния, и требовать его заключения; буде по заключению стряпчаго окажется сумнение, то доложить о том, где надлежит, буде же нет сомнения, то, пятое, учинить приговор обнародования; потом, шестое, прочесть в присутствии; за тем, седьмое, прочесть при открытых дверях частным приставам и квартальным надзирателям; после чего, осьмое, частным приставам обнародовать каждому в своей части, а квартальным надзирателям – в своем квартале.

53. Когда в управе благочиния от правления получится узаконение, учреждение или указ, или повеление, или приказание, или решение палат в силу и следствие узаконений; тогда, во первых, записать в управе благочиния узаконение, учреждение или указ, как в 51 статье сказано, в первой книге повелении же, приказании и решении, как в 52 статье сказано, во второй книге число, месяц и год, когда получено; второе, откуда получено, третие, как получено. И буде прислано не ко обнародованию, но к исполнению, то исполнить; буде же прислано во известие, то хранить во известие.

54. В управе благочиния иметь узаконении и учреждении в заседательной горнице.

55. Председателям, заседателям и прочим по силе учреждений употребленным людям читать и перечитывать узаконении и учреждении, и по крайней мере им на то употребить един досужий час в сутках, дабы отчасу учинились известнее и памяти их возобновлялись положенное на них, и в чем ежечасно подвержены по силе присяги дать отчет и ответ небу и земли.

56. Управа благочиния не дозволяет в городе гражданину вчинать новизну в том, на что узаконение есть; всякую же новизну, узаконению противную, пресекает в самом начале.

57. Управа благочиния мир и тишину Православныя святыя церкви охраняет.

58. Управа благочиния имеет смотрение, дабы в городе никто не строил вновь православных монастырей без благословения Синода и православных церквей без дозволения епархиальнаго архиерея; храмов же для моления иноверных без дозволения губернскаго правления.

59. Управа благочиния имеет бдение, дабы всяк в церкве Божией почтителен был, да войдут во храм Божий со благоговением, и да пребывают во оном во время службы Божией со страхом в молчании, тишине и во всяком почтении.

60. Управа благочиния имеет попечение, чтоб во дни хода со крестами улицы были очищены и чисты по кварталам города, где ход пойдет, у поперешных улиц поставить квартальную стражу ради карет и лошадей, дабы поперешнею ездою ходу не учинилось остановки, тесноты или помешательства, о чем заранее чинить объявление, дабы всяк известен был.

61. Управа благочиния имеет смотреть и чинить взыскание, дабы в воскресение и праздник запрещенное в те дни в городе не производилось; ей же самой в те дни подтверждается отправление должности и службы относительно общей тишине и безопасности, как то: открытие преступлений и проступков, предупреждение оных, имании под стражу преступников, исследовании на месте, обнаруживании и утверждении доказательства преступлении или проступков, и да возпрепятствует злому учинить злое, и да воздержится от неистовства и преступления.

62. Управа благочиния не запрещает иноверцам, обитающим в городе, отправление их различных вер.

63. Управа благочиния сохраняет между всеми в городе живущими, хотя различных вер, доброе гражданское согласие, мир и тишину,

64. Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление охраняет в своей законной силе, обязательства, правила, положение и постановление их уважает сходственно закону; вред, ущерб и убыток отвращает от них при удобном случае.

65. Управа благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием ни состояло) не признает за действительное, буде у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит либо безполезно, то подлежит уничтожению и запрещению.

66. Управа благочиния имеет смотрение, дабы в городе узаконении касательно ограничения роскоши сохраняемы были.

67. Управа благочиния 1. Игры, основанныя на силе и проворстве телесном. 2. Игры, основанныя на дозволенном искустве и случае; и 3. Игры домашния и игрища, поелику в оныя не входит беззаконие или противное узаконению, не запрещает; в запрещенной же игре смотрит на намерение, с каким играли, и обстоятельства. Буде игра играку служила забавою или отдохновением посреди своей семьи и с друзьями, и игра не запрещена, то вины нет; буде же игра играку служит единственным упражнением и промыслом или дом, в коем происходила игра, открыт день и ночь для всех людей без разбора, и что тут же и от того происходит прибыток запрещенной, то о том, изследовав, учинить по законам. Просьба же и иск о долге и платеже по игре да уничтожится.

68. Управа благочиния в случае просьбы о дозволении роздать или разносить, или продать того города, или иногородные, или иностранные лотерейные билеты, буде усмотрит, что на то императорскаго величества дозволение не возпоследовало, имеет о том в городе чинить запрещение.

В случае же просьбы о дозволении розыграть вещи или книги, или товар, или лошадь, или иное что подобное, буде закону противнаго или общаго или частнаго вреда во оном не находит, и ни от кого чрез трои сутки спора, иска или жалобы о том не учинится в управе благочиния, и управа благочитния усмотрит, что неимущему тем учинится помочь, тогда управа благочитния к верно-объявленной цене при присяжном ценовщике дозволит причитать указные проценты, и розыграть ту вещь или книги, или товар, или лошадь, или иное что подобное образом лотереи, и роздать для того билеты; розыграть же при частном приставе и квартальном надзирателе, которым иметь смотрение, чтоб подлог и обман не учинился при розыгрании тех вещей или книг, или товара, или лошади, или инаго чего подобнаго.

69. Управа благочиния в случае просьбы о дозволении учинить в городе общенародныя игры или забавы, или театральныя представлении, буде закону противнаго или общаго, или частнаго вреда во оном не находит, то того не запрещает и назначает день и час, когда начать, не ожидая никого, и где то прилично, плату за место, без которой не входят.

70. Управа благочиния уголовныя преступлении по словесному изследованию и судныя дела выше 20 рублей отсылает в судебное место, куда которое по учреждениям следует.

71. Управа благочиния имеет попечение: 1. Чтоб торговыя бани устроены были близ воды и в таком удобном месте, дабы городовым строениям не нанесли опасения пожарнаго случая. 2. Торговыя бани разделить на два отделения и разными входами, первое отделение для мужескаго пола, второе отделение для женскаго пола; на дверях каждаго отделения учинить надпись, на первом отделении: *баня мужескаго пола*, на втором отделении: *баня женскаго пола*. 3. В бане мужескаго пола быть служителям мужескаго пола. В бане женскаго пола быть служительницам женскаго пола.

72. Управа благочиния о краже ниже 20 рублей взыскивает, как о краже предписано; мошенничество же ниже 20 рублей взыскивает, как о мошенничестве предписано, выше же 20 рублей и за четвертую кражу или мошенничество имать под стражу и отослать к суду.

73. 1. Управа благочиния принимает указы и повеления от государева наместника или главнокомандующаго, губернатора, правления губернскаго и палат, и к оным посылает рапорты и доношении; от приказа же общественнаго призрения и совестнаго суда управа благочиния принимает предложение и наставление, и к ним посылает уведомлении. 2. Управы благочиния власть далее того города, где определена и того города предместия и слобод, не распространяется. Буде же о ведомстве предместия или слободы управы благочиния, где спор или сомнение окажется, то о сем точное решение принадлежит правлению губернии. 3. Управа благочиния исполняет к ней присланные от судебных мест приговоры, определении и решении, и о испол-

нении доносит и сообщает, куда надлежит. 4. Управа благочиния, в чем по делам законная нужда случится, с уездным судом, дворянскою опекою, нижним надворным судом, где есть, уездным казначеем, городовым магистратом, ратушею, городовым сиротским судом, нижнею расправою, нижним земским судом и земским исправником, сносится сообщениями, прописывая законныя причины; то же и с управою благочиния и прочими равными местами другаго города, округа или посада. 5. Управа благочиния в подсудное ведомство другаго места да воздержится вступаться. 6. Управа благочиния, буде нужда случится напоминать или понуждать какое судебное место города или округа о исполнении по законам, то управа благочиния о том представляет доношением своему правлению губернскому. 7. Управа благочиния сообщает уездному стряпчему, что она законам противное подходящее под стряпческую должность где усмотрит или достоверно проведает, о том же доносит и правлению губернскому.

74. Понеже все судебныя места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку; и для того во всяком случае, где служба императорскаго величества, дело общаго блага, и сила законов того требуют, управа благочиния, уездный суд, дворянская опека, нижний надворный суд, где есть, уездный казначей, городовый магистрат, городовый сиротский суд, нижняя расправа, нижний земский суд и земский исправник друг другу руку помощи подавать обязаны к исполнению законов, отправлению правосудия и должностей, сохранению благочиния и поспешению всякаго добра, и к отвращению вред наносящаго службе императорскаго величества, общему делу, правосудию и установленному порядку.

75. Понеже для благоустройства как вообще, так и подробно нужно и полезно есть повсюду установить наивозможнейший вовсем порядок; и для того за благо разсуждается в отвращение всякаго спора и неустройства в губернии между употребленными особами, людям и установленным местам императорскаго величества единожды означить в торжественныя собрания, как кому за кем следовать надлежит, росписанием, каково в главе XXIX в статье 432 Учреждений и учинено, дабы во всяком настоящем случае всяк безспорно с подобающим благочинием занять мог ему принадлежащее место: а потому в сходствие сего установляется, чтоб в подобных случаях за городовыми ратманами и бургомистрами, как в 13 числе изображено, следовала управа благочиния, то есть впереди два пристава уголовных и гражданских дел рядом, за ними в столице полицеймейстер и потом обер-полицеймейстер, в городах, где есть обер-комендант, городничей и потом обер-комендант; в прочих же местах за приставами городничей; за тем же последуют губернский магистрат и прочие, как в 432 статье сказано.

Е. – О частях города.

76. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на две или более частей.

77. В часть города полагается примерно от двух сот до семи сот домов.

78. В каждой части города определяется частный пристав.

79. В каждой части столичнаго города быть частной полицейской команде, то же и в больших губернских городах.

80. Частной полицейской команде быть в ведомстве частнаго пристава.

81. В каждой части города определить одного или более судей словеснаго суда из граждан.

82. В каждой части города иметь частнаго маклера.

83. В каждой части иметь народную школу безденежную.

84. В каждой части иметь брандмейстера[1] или огнягасительнаго мастера.

Ж. – О частном приставе и его должности.

85. В каждой части города определяется частный пристав.

86. Частнаго пристава должность требует в его особе безпорочности поведения, здраваго разсудка в деле, доброй воли к службе общей, точности во исполнении, безкоростия во взыскании.

87. Частный пристав подчинен управе благочиния и получает от городничего приказании для исполнения в части ему вверенной.

88. Частному приставу поручается в его части и предписывается бдение, дабы: 1) Ничто не принималось закон Божий нарушающее. 2) Чтоб общий порядок сохранен был во всех вещах. 3) Чтоб уголовныя преступления не остались без наказания, не смотря на лице.

89. Частный пристав имеет смотрение, чтобы в его части ни что не принималось противное службе императорскаго величества и общему добру.

90. Частный пристав имеет попечение о исполнении изданных узаконений для сохранения мира и тишины между гражданами и бдительно смотрит, дабы не учинилось чего в нарушении спокойства общаго.

91. Буде частный пристав отлучится из города на два часа, да поручит должность иному частному приставу на то время.

92. Частная комманда есть в ведомстве частного пристава.

93. Частный пристав означивает в части место, где ставить ночный караул.

94. Частный пристав имеет двух градских сержантов, кои его провождают, когда он в должности, и для исполнения его приказаний.

95. Заставы в части суть в ведомстве частного пристава, и ему подчинены.

---

[1] *Брандмейстер* – начальник пожарной команды.

96. Частный пристав старается вовсем сохранить установленный порядок и стройность так, дабы лихие и недоброхотные к установленному порядку исправились, а добропорядочным гражданам доставить мир и безопасное житие.

97. Частный пристав долженствует жить в части, к которой приставлен.

98. Частного пристава дом не запирается ни днем ни ночью подобно пристанищу в опасности находящимся, или нужды имеющим во всякий час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошении, уведомлении, извещении или донесениия о содеянном в его части.

99. Частный пристав по выслушивании жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о непорядке, неустройстве и законопротивности в его части, не мешкав нимало, словесно исследует, стараясь прилежно о узнании истины с познанием доказательства гласным или безгласным свидетельством, что же найдет, то записать в протокол.

100. Буде учинилось уголовное преступление, и кто кем в которой части города найден в уголовном преступлении, то должно уголовнаго преступника отдать частному приставу, он же должен его допросить на месте. Буде же кто уголовнаго преступника имать не станет либо пойманнаго не отдаст, или о уголовном преступлении, или уголовном преступнике не уведомит частного пристава, о том частный пристав предложит управе благочиния, да исследует, его ли виною не представил или не уведомил частного пристава.

101. Буде кто днем или ночью кого найдет в уголовном преступлении, да даст о том, ни мало не мешкав, знать частному приставу той части, где найдено (и буде то чинить можно), да отведут к нему и преступника.

102. Приведеннаго частный пристав тотчас допрашивает, равномерно и свидетелей выслушивает, и чинит прочия производства, в коих надобность окажется для утверждения доказательства.

103. Частный пристав словесно исследут учиненные проступки, злоупотреблении и преступлении, что словесно исследует, то записать; то же и о чем наведываться придет ради объяснения либо ради связи дела, дабы истина содеяннаго обнаружилась.

104. Частный пристав уголовнаго преступника берет под стражу.

105. Частный пристав в случае уголовнаго преступления личнаго имеет исследовать: 1) О особе, над кем учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) О околичностях[1], объясняющих с намерением или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

---

[1] *Околичность* – сопутствующие обстоятельства.

В случае уголовнаго преступления противу обитания исследовать: 1) О обитании, над каким учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

В случае уголовнаго преступления противу имения исследовать: 1) О имении, над каким учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

В случае уголовнаго преступления лживаго поступка или противу общаго правосудия, или противу народной тишины исследовать: 1) Во вред чей или чему учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) О околичностях, объясняющих с намерением или без намерения, и устверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

И по сему исследовать и о прочих уголовных преступлениях, и иных всяких следственных делах, где только удобовозможно, окажется по сему исследовать.

106. Буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одного или разных кварталов, или частей, то частный пристав должен ехать или идти из одного квартала, или части в другой, дабы не забирать людей излишно, и их не отлучить от домов, работ, ремесла или прокормления, и по точному исследованию всех обстоятельств предложить управе благочиния.

107. Буде частный пристав ради исследования перейдет в квартал другой части города, да даст о том знать квартальному надзирателю того квартала, сей же уведомляет о том частнаго пристава той части немешкатно.

108. Частный пристав по получении в 7 часов за полночь от квартальных надзирателей донесений о произшедшем в квартале, управе благочиния предложит в то же утро в 8 часов о произшедшем в прошедшей ночи и сутках в его части.

109. Частный пристав находиться должен всякое утро в 8 часов в управе благочиния для предложения о произшедшем в прошедшей ночи и сутках в его части, что исследовал, кто приведен, какия злоупотребления или непорядки присмотрены, и что поправлению подлежит.

110. Частный пристав от управы благочиния полученное узаконение или приказание ради обнародования, во первых, объявит на съезжей при квартальных надзирателях, потом, второе, вручит квартальным надзирателям ради объявления по кварталам.

111. Буде частный пристав во своей части усмотрит обнародование или объявление во всенародное известие без ведома, позволения или согласия управы благочиния учиненное, то, сняв или взяв, или запрещая, немешкатно да изследует и предложит управе благочиния учинителя же того задержать под стражею, дондеже дело решится.

112. Буде частный пристав усмотрит или уведомится, что в его части кто снял, изодрал или закрыл управы благочиния обнародовании, узаконении, повелении или приказании, то немешкатно да изследует и предложит управе благочиния учинителя же того задержать под стражею, дондеже дело решится.

113. Частный пристав имеет бдение о выполнении узаконений относительно жизненных припасов; и для того долженствует посещать рынок его части, и буде услышит жалобу о скудности или недостатке жизненнаго припаса, или худобу, или дороговизну, то о том, чего сам исправить не может, предложит управе благочиния.

114. Частный пристав имеет бдение над верностию веса и меры в его части.

115. Частный пристав имеет в его части недреманное надзирание, чтоб обман и подлог не происходил в качестве, в количестве, в цене, в мере и в весе.

116. Буде по торговле, ремеслу или рукоделию кто частному приставу приносить будет жалобу в непорядочном производстве или отправлении торга, ремесла или рукоделия, или в нарушении гильдейскаго положения, или в нарушении ремесленнаго положения, тогда частный пристав заставит выполнить гильдейским гильдейское, ремесленным же ремесленное положение.

117. Частный пристав в его части прилагает неусыпное смотрение и попечение, чтоб улицы и мосты, и переправы чрез воды и реки, и пристани (где есть) в таком состоянии содержаны были, чтоб приезжающим и отъезжающим не было ни остановки ни опасности; и где малейшей усмотрит недостаток, о том предложит управе благочиния.

118. Частный пристав имеет в смотрении чищение, мощение и поправление улиц в его части.

119. Частный пристав имеет попечение о призрении убогих его части, и оных покровительствует и защищает от обид, притеснений и насилия, и доставляет неимущим честное пропитание, отдаляя их от распутной и праздной жизни, старается устроить их к месту или к пропитанию, или прокормлению работаю, промыслом, рукоделием или ремеслом; чего же сам унинить не в силе, о том предложит управе благочиния.

120. Частный пристав о праздношатающихся в его части имеет доложить управе благочиния, дабы оные отдалены или употреблены были по усмотрению.

121. Частный пристав бдение имеет о иногородных и иностранных в его части живущих или пристарелых, чем питаются или промышляют; и буде закону противное за кем из них усмотрит, то о том, не мешкав, уведомить городничаго и поступать по его приказанию.

122. Частный пристав буде усмотрит кого непотребнаго жития мужескаго или женскаго пола, буде сам укрощать не может, да предложит управе благочиния.

123. Буде частный пристав уведомится, что в его части разсеян слух, кому вред наносящий, или лжеклеветы, или поношение, или злословие, или слух умаляющий доверие или почтение к особе, к коей подобает почтение, или лжепредсказание, или предзнаменование, да предложит городничему; и буде он прикажет о том исследовать, и по исследовании да предожит в управе благочиния.

124. Буде в части окажется не законное сходбище или скопище людей, то частный пристав должен находиться тут на месте, чтоб всякаго паки заставить пока войти в свою стезю, и разойтиться по домам, и жить покойно и безмятежно; непокорливаго же имать под стражу и представить управе благочиния.

125. Жалобы по должности на частного пристава не принимаются; буде же кто доказать может, что незаконно поступил, тот должен просить городничаго.

126. Частному приставу в день крестнаго хода быть в своей части со всеми своими подчиненными людьми.

127. Частный пристав везде в части на месте должность свою отправляет безденежно, не требуя и не взяв никакого рода заплаты ни с кого ни за что. Но, как скоро сведает о поступке или преступлении узаконению противном или общест[в]у вред наносящем, да даст о том знать городничему, и да приступит ко исследованию.

128. Частный пристав, буде о чем по должности сомнение или затруднение имеет, то доложится городничему и требовать приказании, в чем городничий отказать не должен.

129. Частный пристав в случае запрещенной игры имеет исследовать: 1) в какую игру играли; 2) в какия деньги, что играли; 3) чем играли; 4) о времени, когда играли; 5) о месте, где играли; 6) о околичностях, объясняющих, в каком намерении играли, и утверждающих или обличающих, как играли, и 7) игроков, кем играно.

130. Частных пристав при общенародных играх или забавах, как то например: качелях или катальных горах, или конском рыске, или тому подоб-

ном имеет смотреть: 1) Чтоб место для того выбрано было приличное, дабы ни кому от того не приключилось опасности или вреда (равномерно и для того же). 2) Чтоб строение или громощении довольно прочны были. 3) Буде игры или забавы, или театральныя представлении внутри строения, чтоб были фонари с свечами на лесницах, переходах, при ложах и дверях входа и выхода. 4) Буде во время общенародной игры или забавы в том месте или близ онаго учинится от кого непорядок, 219 статье запрещений противный, то частный пристав имеет вчинателя и сообщников непорядка отсылать или выслать из того места; в случае же упорства или сопротивления задержать под стражею, и по исследовании предложит управе благочиния.

131. Частный пристав в случае запрещений статьи 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 214, 215, 220 имеет, во первых, словесно объявить падшему во остережение запрещений статью по случаю; и буде за тем не уймется, то по словесному исследованию предложит управе благочиния.

3. – О Кварталах города.

132. Часть города разделить на два или более квартала.

133. В квартале полагается примерно от пятидесяти до ста домов.

134. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель.

135. В каждый квартал определяется в помощь квартальному надзирателю по одному квартальному поручику.

136. В каждом квартале измерить квадратныя сажени каждаго строения, дома, двора, сада и пустаго места и внести в макле[р]скую книгу.

137. В каждом квартале иметь ночных сторожей, которым производить платеж за всякую ночную сторожу, по чему определено будет, на другой же день, буде они ту сторожу порядочно отправят; а буде окажутся оплошны или не исправны, то вычитать платеж за всякую ночь, в которую они в оплошности или не исправности оказались; в случае же подозрения в умышленном упущении отсылать их к суду для наказания, как в законах написано.

138. В каждом квартале иметь трубочистнаго мастера.

139. В каждом квартале иметь подрядчика для содержания и мощения улиц.

140. В каждом квартале иметь подрядчика для чищения улиц и свозки с улиц и из города нечистоты.

141. В каждом квартале иметь подрядчика для содержания и зажигания фонарей по улицам.

142. В обширных губернских городах дозволяется иметь в каждом квартале на улице (в местах от пожара безопасных) печи под крышкою, но без высоких стен, в коих держать зимою огонь ради проходящих и ночных сторожей; в какое же время разложить в оных огонь, зависит от приказания городничаго.

143. В каждом квартале иметь столб ради прибивания объявления.

144. В каждом квартале иметь потребное число рогаток, которыми закидывать переулки в средине оных с 11 часов по полудни до 5 часов по полуночи, летом же до выстрела пушечнаго или битья утренней зари, дабы ни кто сквозь их пробежать не мог, то же делать и в случае пожара.

И. – О квартальном надзирателе и его должности.

145. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель.

146. Квартальный надзиратель подчинен управе благочиния и получает от городничего и частнаго пристава приказании для исполнения в квартале, ему порученном.

147. Квартальнаго надзирателя должность требует безпорочности в поведении, доброходства к людям, прилежания к должности и безкорыстия.

148. Квартальному надзирателю жить и быть в квартале или близ онаго.

149. Квартальный надзиратель долженствует о всем касательно его должности уведомить частнаго пристава той части, в которой его квартал находится (где же частнаго пристава нет, уведомить городничего).

150. Квартальный надзиратель имеет в своем ведомстве ночных сторожей того квартала.

151. Квартальный надзиратель в 7 часов за полночь доносит частному приставу о произшедшем в прошедшей ночи и сутках в его квартале (где же частнаго пристава нет, уведомить городничего).

152. Квартальный надзиратель должен быть в управе благочиния, в который день частный пристав предложит о деле касательно его квартала, дабы у него о подробностях наведаться можно было, есть ли то дело требует.

153. Квартальный надзиратель имеет смотреть, чтоб все и всякий в его квартале остался в законо-предписанном порядке.

154. Квартальный надзиратель в его квартале имеет попечение, чтоб молодые и младшие почитали старых и старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам и хозяйкам во всяком добре.

155. Квартальный надзиратель в его квартале мирит и разнимает малыя ссоры и споры.

156. Квартальный надзиратель в его квартале имеет бдение, дабы всяк пропитался честно и сходно узаконению.

157. Квартальный надзиратель должен ведать о всех в квартале его ведомства живущих людях; чего ради хозяева домов или их поверенные обязаны всегда давать знать квартальному надзирателю о всех к ним на житье приезжающих или приходящих, отъезжающих или отходящих.

158. Квартальный надзиратель в его квартале имеет попечение о возстановлении строений падающих или опасных, и о том предложить частному приставу (где же частнаго пристава нет, городничему), равномерно старается о выстройке пустопорожжих мест в улице.

159. Квартальный надзиратель, буде о чем по должности сомнение или затруднение имеет, то требует наставления от частнаго пристава и самаго городничего.

160. Квартальному надзирателю везде в квартале на месте должность свою исправлять безденежно, не требуя и не взяв ни какого рода заплаты ни за что. Но как скоро сведает о поступке или преступлении узаконению противном или обществу вред наносящем, да даст о том знать частному приставу ради изследования, при котором не токмо находиться имеет, но да чинит частному приставу вспоможение везде тут, где ему приказано будет, или нужда, или надобность того требует.

I. – О судьях словеснаго суда.

161. В каждой части города определить одного или более судей словеснаго суда из граждан.

162. Словесному суду словесно разбирать по словесной просьбе гражданския дела.

163. Словесному суду до письменных просьб и до уголовных дел дела нет.

164. Словесный суд словесно судит по уложенью, по указам и по Учреждениям для управления губерний, где находится.

165. Словеснаго суда должность есть примирять тех спорящихся, кои словесно просят о примирении, в чем наблюдать имеет следующия правила:1) доставить обеим сторонам законную, честную и безтяжебную жизнь; 2) злобы, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее.

166. Словесный суд имеет на столе за подпискою присутствующих в нем дневную записку, в которую вносит словесныя просьбы и словесныя решения, равномерно и получаемые указы из правления, палат, губернскаго магистрата и городоваго магистрата, и о исполнении по оным еженедельно, дневныя записки показать городовому магистрату, дабы усмотреть можно было исправность в записании или исполнении.

167. Каждому словесному суду, кроме выборных, придать по нескольку присяжных добросовестных свидетелей. Сии свидетели, когда призваны будут, долженствуют свидетельствовать, что в деле застали, что видели или что слышали.

168. По словесным просьбам звать к суду, сообщая словесно частному приставу, дабы по учиненной им повестке ответчик явился не далее как на другой день, кроме воскресных и праздничных дней.

169. Словесный суд должен всякое дело по словесной просьбе окончить в один день, когда ответчик явится; а буде и справки потребны, далее однакож трех дней не продолжать под опасением вычета из жалованья за месяц в пользу приказа общественнаго призрения.

170. Справки словесным судом имеют требованы быть на словах в той же части, а из другой показанием дневной записки; до справок же в другом городе или уезде словесному суду дела нет.

171. Словесный суд по сделании решения словеснаго сообщает оное в дневной записке своей частному приставу, дабы оно исполнено быть могло.

172. Кто решением словеснаго суда доволен не будет, тот может отзыв свой пред сим судом учинить; а словесный суд по взнесении того в дневной своей записке тотчас должен объявить тяжущимся, что ему до них дела нет, и что они могут бить челом, где по законам надлежит.

173. Буде в котором суде потребны будут справки из дела словесно произведеннаго в словесном суде, а о собливо из показаний присяжных свидетелей, то словесный суд оныя должен в своей дневной записке требующим показывать и списывать копии дозволять.

174. Словеснаго суда правлению, палатам, губернскому магистрату и городовому магистрату не отягощать другими повелениями, как только такими, кои до должности его касаются; и других указов в оной не насылать, кроме в которых заключается новый закон или учреждение.

175. На основании Учреждений главы XX статьи 281-й по окончании службы судей словеснаго суда и выборных, буде справедливостию и добропорядочными поступками то заслужат, даны им будут от городовых дел похвальные листы.

176. Судьям словеснаго суда и выборным быть безотлучным в части своей по утру с девятаго и до 12 часов, кроме воскресных и праздничных дней.

177. В случае сомнения, где словесный суд не найдет для себя разрешения в статьях должности его или же в уложении, указах и учреждениях, обязан он требовать наставления от городоваго магистрата, представив ему в дневной записке случай сомнению подтверженный; а в чем городовый магистрат сам решить не может, представить губернскому магистрату; буде же и губернский магистрат не в состоянии будет дать свое наставление, то представлять губернскому правлению.

178. Судья словеснаго суда един безъисходно в части и при весах, и мерах той части быть должен.

К. – О частном маклере.

179. Буде кто в части дом построить или ломать хочет, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород купить или продать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собою или за кем укрепит, или в наймы отдаст, или нанимает, или в доме горницу, покой, конюшню, сарай, погреб, лавку, или иное строение в наймы отдаст, или нанимает, да объявит о том частному маклеру. Ему же маклеру записать объявление о том при двух присяжных свидетелях в своей маклерской частной книге, а

именно: 1) чей дом и проч.; и под каким нумером; 2) дом или иное строение, или место построить, ломать, купить, продать, в наймы отдать или нанимать; 3) цену договора; 4) число, месяц и год; 5*)* срок постройки, ломки, платежа, купли, найма или укрепления; 6) условии, буде есть; 7) имя того или тех, коих с кем договор заключен.

180. Частный маклер долженствует не токмо городничему, но и частному приставу и квартальному надзирателю частныя книги показывать во всякое время, когда то от них потребовано будет, и по его делам чинить им всякое вспоможение.

Л. – О маклере слуг и рабочих людей.

181. Буде городночей[1] или городовой магистрат усмотрит многое число людей мужескаго или женскаго пола в городе находящихся или приходящих в оной, ищущих наниматься во услужении или работы, или прокормлении, тогда городовой магистрат или ратуша имеет определить однаго или более (смотря по надобности) маклера слуг и рабочих людей.

182. Городничий имеет обнародовать в городе о определении маклера слуг и рабочих людей, и где его маклера слуг и робочих людей найти можно в городе и в какое время.

183. Маклер слуг и рабочих людей находиться имеет в назначенном ему месте три часа до обеда во всякой день.

184. Маклеру слуг и рабочих людей иметь двери дома, где живет, отверстныя, и над дверями вывеску с сими словами: *здесь живет маклер слуг и рабочих людей.* И то для того, дабы свободно и безостановочно люди, ищущие услужения или работы, к нему явиться могли, каждый из них для записания своего имяни, прозвания, лет и где в городе живет или пристанище имеет, и род служения или работ, в которыя итти намерен, дабы маклер скорее им доставить мог услужение или работы, дав об них знать тем людям в городе, кои нужду объявили ему иметь слугу, служанку или рабочих людей; и буде слуга, служанка или рабочий человек жило переменит, то и о том объявить маклеру, маклер же запишет и день, и месяц, и год, когда к нему явился, и что объявить в свою маклерскую книгу слуг и рабочих людей.

185. Всяк услужения или работы ищущий безопасно приити может к маклеру ради записания своего имени и желания.

186. Буде кто в городе или находящийся[2] нужду, или надобность имеет в слуге, служанке или работных людях, о том да объявит маклеру слуг и рабочих людей, дабы маклер скорее ему доставить мог по его желанию слугу, служанку или рабочих людей.

---

[1] *Так в тексте. Следует читать* городничий.

[2] *Так в тексте.*

187. Договор или условия о служении или работе записать в маклерскую книгу, а именно: 1) кто принимает слугу, служанку или рабочих людей, 2) в услужение или работу, 3) за какую цену, 4) на сколько времени, 5) в каком месте, 6) с каким условием, 7) кого во услужение или работы.

188. Маклерская книга слуг и рабочих людей за свидетельство да почтется во всяком деле и случае.

189. Не запрещается чинить наем и прием слуги, служанки и работнаго человека, не объявя маклеру; но в таком случае наниматель и нанятой при споре или ссоре между ими о служении, работе или платеже не могут ожидать никакого пособия от управы благочиния и ей подчиненных, и просьба о том да не приемлется в словесном суде.

190. Наемнаго слугу, служанку или рабочаго человека, не написаннаго в маклерскую книгу слуг и рабочих людей, городничий имеет право выслать из города, равномерно исправник из уезда.

М. – Запрещении.

191. Подтверждается запрещение всем и каждому учинить в городе обнародование или объявление во всенародное изве[с]тие без ведома, позволения или согласия управы благочиния. См: взысканий статью 233.

192. Подтверждается запрещение всем и каждому снять, зодрать или закрыть управы благочиния в городе учиненныя обнародования, узаконении, повелении, решении или приказании. См.: взысканий статью 234.

193. Подтверждается запрещение всем и каждому учинить ослушание объявлению управы благочиния. См.: взысканий статью 235.

194. Запрещается всем и каждому вчинат[ь] новизну узаконению противную. См.: взысканий статью 236.

195. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на святых Его угодников. См.: взысканий статью 237.

196. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому, пришед в церковь Божию во время службы Божией, учинить службы Божией, каким бы то ни было обычаем или способом, препятствие, помешательство или кто прервет оную, или совершити не даст. См.: взысканий ст. 238.

197. Подтверждается и возобновляется запр[е]щение всем и каждому, пришед в церковь Божию во время службы Божией, иметь суетные разговоры о светских или иных делах, или ходить в зад и в перед по церкве, или говорить громко, или кричать, или хохотать, или иной учинить шум, или от службы Божиею отвратить внимание православных словом, деянием или движением. См.: взысканий статью 239.

198. Подтверждается запрещение всем и каждому войти в церковь Божию с усилием или учинить, вошед в оную, уголовное преступление. См.: взысканий статью 240.

199. Подтверждается запрещение всем и каждому начинать или возобновлять споры противу православия. См.: взысканий статью 241.

200. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому иноверцу православнаго отвратить от православия или уговорить перейти в иную веру. См.: взысканий статью 242.

201. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому православному перейти в иную веру. См.: взысканий статью 245.

202. Запрещается всем и каждому ради различия веры вчинать ссоры или распри, или брань, или учинить поношении. См.: взысканий статью 244.

203. Подтверждается запрещение в воскресение или табельный праздник до окончания обедни открыть трактир, кабак или погреб, где продают пития. См.: взысканий статью 245.

204. Подтверждается запрещение в воскресение и праздник до окончания обедни начать игры, игрища, музыку, пляски, пение песен по домам и по улицам, театральныя представлении и всякии иныя общенародныя забавы и увеселении. См.: взысканий статью 246.

205. Запрещается ради смотрения хода на улице поднять громощении из скамей, досок, бревен или инаго чего бы то ни было. См.: взысканий статью 247.

206. Запрещается всем и каждому на улице, где ход пойдет, на поперешных улицах к той улице или переулке, и на мостах остановиться прежде хода и во время шествии хода. См.: взысканий статью 248.

207. Подтвержается запрещение ради богомолия или иной причины ради выходить или выезжать из Всероссийской империи без паспорта от генерал-губернатора или губернскаго правления. См.: взысканий статью 249.

208. Запрещается всем и каждому заводить и вчинать в городе общество, товарищество, братство или иное подобное собрание без ведома, позволения или согласия управы благочиния. См.: взысканий статью 250.

209. Подтверждается запрещение всем и каждому людям, определенным в губернии к правлению, в палатах, в верхнем или нижнем суде, к благочинию или к иной службе, или служению императорскаго величества, или общественной, ради дел чинить плату или дарить, или посулою, или инако подкупать. См.: взысканий статью 251.

210. Подтверждается и возобновляется запрещение всем и каждому, людям определенным в губернии к правлению, в палатах, в верхнем или нижнем суде, к благочинию, или к иной службе, или служению императорскаго величества, или общественной, ради дел требовать, или брать, или

взять плату, или подарок, или посулу, или иной подкуп или взяток. См.: взысканий статью 252.

211. Запрещается в городе дом или иное строение построить, или ломать, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород купить, или продать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собою или за кем укрепить, или в наймы отдать, или нанимать, или в доме горницу, покой, конюшню, сарай, погреб, лавку, или иное строение, или часть места в наймы отдать, или нанимать, не объявя о том частному маклеру, да запишет объявление в своей маклерской частной книге. См.: взысканий статью 253.

212. Запрещается всем и каждому учинить лжепредсказании или предзнаменовании. См.: взысканий статью 254.

213. Подтверждается запрещение всем и каждому носить орудие, кому узаконение того недозволяет или предписывает. См.: взысканий статью 255.

214. Запрещается всем и каждому пьянство. См.: взысканий ст. 256.

215. Подтверждается запрещение: 1) картами или иным чем играть, игры основанныя единственно на случае или газардныя[1]; 2) дом свой или нанятый открыть днем или ночью игрокам, и ради запрещенной игры; 3) в доме открытом днем или ночью игрокам, и ради запрещенной игры, играть; 4) от запрещенной игры иметь единственное пропитание; 5) купцам или ремесленникам, или маклерам быть, или находиться тут при запрещенной игре, или в той игре записывать, или счет держать, или замечать чем, или способствовать игре, или для той игры носить с собою, или посылать, или в займы дать, или брать, или обещать, или инако прямо, или стороною доставить для той игры золото или серебро монетою, или в деле, или не в деле, или ассигнации, или медныя деньги, или драгоценныя каменья в деле, или не в деле, или вещи, или иной товар какого бы звания ни были, или вексель; 6) в игре во всякой употребить воровство, мошенничество. См.: взысканий ст. 257.

216. Подтверждается запрещение в городе вчинать и разыгрывать лотерею без дозволения императорскаго величества. См.: взысканий ст. 258.

217. Подтверждается запрещение в городе без дозволения управы благочиния раздавать или разносить, или продавать, или покупать того города, или иногородныя, или иностранныя лотерейныя билеты. См.: взысканий статью 259.

218. Запрещается в город без дозволения управы благочиния разыгрывать вещь или книги, или товар, или лошадь, или иное что, и для того раздавать или разносить, или продавать, или покупать нумеры и билеты, под каким бы ни было названием или предлогом. См.: взысканий статью 260.

---

[1] *Так в тексте.*

219. Запрещается: 1. Без дозволения управы благочиния учинить в городе общенародныя игры или забавы, или театральныя представлении.

2. В общенародныя игры или забавы, или театральныя представления, или песни включать, или употреблять слова, или поступки, кому вред наносящия, или противныя благопристойности.

3. Во время общенародныя игры или забавы, или театральнаго представления в том месте или близ зрителей во 100 сажень учинить шум или крик, или говорить громогласно, или прервать оныя, или окончати не дать.

4. Во время общенародной игры или забавы, или театральнаго представления в том месте или близ зрителей во 100 сажень учинить кому обиду или придирку, или брань, или драку, или вынуть шпагу из ножен, или употреблять огнестрельное орудие, или кинуть камень, или порох, или иное, что подобное, чем кому причинить может рану или вред, или убыток, или опасение. См.: взысканий статью 261.

220. Запрещается мужескому полу старее 7 лет входить в торговую баню женскаго пола и женскому полу входить в торговыя бани мужескаго пола, когда в оных другой пол парится. См.: взысканий статью 262.

221. Подтверждается запрещение: 1) дом свой или нанятой открыть днем или ночью всяким людям ради непотребства; 2) в дом открытой днем или ночью ради непотребств входить; 3) непотребством своим или инаго искать пропитания. См.: взысканий статью 263.

222. Запрещается всем и каждому в общенародном месте или при людях благородных, или выше его чином, или старее летами, или при женском поле употреблять бранныя или непотребныя слова. См.: взысканий ст. 264.

223. Подтверждается и возобновляется запрещение: 1) присягать инако, как по приказанию власть на то имеющаго места; 2) присягать инако, как сходно истине; 3) употреблять всуе божбу. См.: взысканий статью 265.

224. Подтверждается запрещение колдовства или чародейства, или инако подобнаго обмана, происходящаго от суеверия или невежества, или мошенничества, и для онаго начертании на земле, или курении, или пугание чудовищем, или воздушныя или водяныя предвещании, или толковании снов, или искании клада, или искании видений, или нашептании на бумагу, или траву, или питье. См.: взысканий статью 266.

225. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовныя преступления личныя, как то: 1) смертоубийство; 2) увечье и раны; 3) насильство разбоем или увозом, или похищением. См.: взысканий статью 267.

226. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовныя преступления противу обитаний, как то: 1) пожег обитаний; 2) воровство со взломом. См.: взысканий статью 268.

227. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовныя преступления противу имения, как то: 1) воровство, грабеж; 2) воровство,

кражу; 3) воровство, мошенничество; 4) злостной ущерб или убыток. См.: взысканий статью 269.

228. Подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовныя преступления лживыя поступки, как то: 1) лживой поступок словесной; 2) лживой поступок действием. См.: взысканий статью 270.

229. Подтверждается запрещение учинить уголовныя преступления противу правосудия вообще, как то: 1) супротивление закону или должности; 2) преступление должности; 3) лихоимство или взятки; 4) взлом тюрмы; 5) утечку из под стражи или ссылки; 6) уход из под стражи; 7) упущение, кого под стражу имать повелено; 8) прием краденой вещи; 9) скрытие или утайку нужной к производству дел бумаги или печати; 10) лживое употребление поддельнаго или скрытаго, или утаеннаго; 11) письма или сочинения ругательныя; 12) утайку уголовнаго преступления. См.: взысканий ст. 271.

230. Подтверждается запрещение учинить уголовныя преступления противу народной тишины, как то: 1) сходбища подозрительныя; 2) ездить или ходить, стращая людей; 3) письма угрозительныя; 4) взлом оград; 5) поединки и драки; 6) скоп; 7) челобитье или прошение, или донос скопом или заговором; 8) насильное завладение недвижимаго имения; 9) разсевание лжи и клеветы. См.: взысканий статью 272.

231. Подтверждается запрещение учинить уголовное преступление противу общей народной торговли, как то: 1) привоз или отвоз запрещеннаго; 2) безпошлинной привоз или отвоз товара; 3) неоплатимой долг или банкрут; 4) лихву; 5) обман в торовле; 6) перекуп товара. См.: взысканий ст. 273.

232. Подтверждается запрещение учинить уголовное преступление противу общенароднаго здравия, как то: 1) разнос заразы; 2) продажу испорченнаго припаса пропитания. См.: взысканий статью 274.

Н. – Взыскания.

233. Буде кто учинит в городе обнародование или объявление во всенародное известие без ведома, позволения или согласия управы благочиния, да отдастся под стражу и отошлется в суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

234. Буде кто в городе снимет, издерет или закроет управы благочиния обнародования, узаконения, повеления, решения или приказания, да отдастся под стражу и отошлется в суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

235. Буде кто учинит ослушание объявлению управы благочиния, да отдастся яко ослушник под стражу и отошлется в суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

236. Буде кто начнет новизну узаконению противную, да отошлется в суд и да накажется по мере вины или преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

237. Буде кто учнет возлагать хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на святых Его угодников, того отослать в суд, и да накажется, как законом предписано.

238. Буде кто пришед в церковь Божию во время службы Божией учинит службе Божией, каким бы то ни было обычаем или способом, препятствие или помешательство, или прервет оную, или совершити не даст, да отдастся под стражу и отошлется в суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

239. Буде кто пришед в церковь Божию во время службы Божией учинит суетный разговор о светских или и иных делах, или ходить будет в зад и в перед по церкви, или говорить будет громко, или кричать, или хохотать учнет, или иный учинит шум, или от службы Божией отвратит внимание православных, словом, деянием или движением, того выслать из церкви, и за то взыскать с него пеню, дневное пропитание нищаго, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

240. Буде кто учнет входить в церковь Божию с усилием или учинит, вошед в оную, уголовное преступление, да отдастся под стражу и да отошлется в суд, и да накажется по мере преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

241. Буде кто учнет или возобновит споры противные православию, на того без суда наложить молчание.

242. Буде кто иноверный отвратит православнаго от православия или уговорит перейти в иную веру, да отдастся под стражу и отошлется в суд, и да накажется по мере преступления, им учиненнаго, как в законе написано.

243. Буде кто православной перейдет в иную веру, да отдастся под стражу и отошлется в суд, да накажется, как в законе написано.

244. Буде кто ради различия веры начнет с кем ссору, распрю или учинит брань и поношение, того отослать в суд, и да накажется по мере его вины, как в законе написано.

245. Буде кто в воскресение и табельный праздник до окончания обедни откроет трактир или кабак, или погреб, где продают питии, с того взыскать пеню, дневное пропитание нищаго, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

246. Буде кто в воскресение и праздник до окончания обедни начнет игры, игрища, музыку, пляски, пение песен по домам и по улицам, театральныя представлении и всякия иныя общенародныя забавы и увеселении, с того взыскать пеню, дневное пропитание нищаго, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

247. Буде кто ради смотрения хода на улице поднял громощение из скамей, досок, бревен или инаго чего бы то ни было, да лишится оных ска-

мей, досок, бревен или инаго чего бы то ни было. Буде же от того громощения учинится кому вред, ущерб или убыток, да отошлется в суд ради взыскания по мере вреда, ущерба или убытка, как в законе написано.

248. Буде кто на улице, где ход пойдет на поперечных улицах к той улице или переулку, или на мостах остановится прежде хода и во время шествия онаго, того имать под стражу до окончания хода.

249. Буде кто ради богомолия или иной причины ради, учнет выходить или выезжать из Всероссийской империи без пашпорта генерал-губернатора или губернскаго правления, того, задержав, отослать во свояси.

250. Буде кто учнет заводить или зачнет общество, товарищество, братство или иное подобное собрание без ведома или согласия управы благочиния, да отдастся, яко ослушник, под стражу и отошлется в суд, где поступать как взысканий статья 235 гласит.

251. Буде кто учнет кому определенному в губернии к правлению, в палатах, в верхнем или нижнем суде, к благочинию или к иной службе или служению императорскаго величества, или общественной, ради дел чинить плату или дарить, или сулить, или инако подкупать, да отошлется к суду, и да накажется, как в законе написано о лиходателе.

252. Буде кто определенной в губернии к правлению, в палаты, в верхнем или нижнем суде, к благочинию или к иной службе или служению императорскаго величества, или общественной, учнет ради дел требовать, или брать, или возмет с кого плату, или подарок, или посулу, или иной подкуп, или взяток, да отошлется к суду, и да накажется, как в законе написано о лихоимце.

253. Буде кто в городе учнет дом или иное строение строить, или ломать, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород покупать, или продавать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собою или за кем укреплять, или в наймы отдавать, или нанимать, или в доме горницу, покой, конюшню, сарай, погреб, лавку, или иное строение, или часть места в наймы отдавать, или нанимать, не объявя о том частному маклеру, да накажется за то, что не, объявя маклеру, построил или ломал дом или иное строение, двойным взысканием посаженных денег единожды. Буде же, не объявя маклеру, купил или продал, или закладывал, или в заклад брал, или дарил, или инако за собою или за кем укрепил, да накажется двойным взысканием посаженных денег единожды. Буде же, не объявя маклеру, в наймы отдаст или наймет дом или место, или часть онаго, да взыщется двойная пеня с того, кто в наймы отдал и с того кто нанял, сколько за наем договоренось; в случае же спора о сем, взыскать двойную пеню противу равнаго найма в том квартале; пеню же употребить на городовыя нужныя строения и починку оных, и в таких случаях при споре или ссоре не может

никто ожидать никакого пособия от управы благочиния и ей подчиненных, и просьба о том да не приемлется в совесном суде.

254. Буде кто учинит лжепредсказания или лжепредзнаменования, да отошлется к суду и да учинится с ним, как в законе написано о лжеце.

255. Буде кто в городе учнет носить орудие, кому узаконение того не дозволяет или предписывает, с того, отобрав орудие без возврата, взыскать пеню, дневное содержание рядоваго и сажать под стражу, дондеже заплатит.

256. Буде кто найден будет на улице или в общенародном месте от пьянства в безпамятстве, да накажется суточным воздержанием на хлебе и воде.

Буде же кто злообычен в пьянстве, безперерывно пьян или более времени в году пьян, нежели трезв, того отдать на воздержание в смирительный дом, дондеже исправится.

Буде же в пьянстве кто учинил проступок или преступление с намерением, да накажется ябо и трезвый.

Буде же кто в пьянстве учинил проступок или преступление без намерения, да накажется пьянства срочным воздержанием в рабочем доме.

257. 1) Буде кто картами или иным чем играл игру основанную единственно на случае или азардную, с того взыскать пеню, суточное содержание содержаннаго в смирительном доме, и сажать его под стражу, дондеже заплатит.

2) Буде кто дом свой откроет днем и ночью игрокам и ради запрещенной игры, с того взыскать пеню, шестисуточное содержание содержаннаго в смирительном доме, и сажать его в тот дом, дондеже заплатит.

3) Буде кто в доме, открытом днем и ночью игрокам и ради запрещенной игры, играл, с того взыскать пеню, трех-суточное содержание содержаннаго в смирительном доме, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

4) Буде кто из запрещенной игры делает ремесло, от оной иметь единственное пропитание и содержание, того за таковое постыдное ремесло отослать в смирительной дом на единой срок судебнаго места.

5) Буде кто купец или прикащик, или сиделец, или ремесленной, или маклер был или находился тут при запрещенной игре, или в той игре записывал, или счет держал, или замечал чем, или способствовал игре, или для оной игры носил с собою, или возил, или посылал, или взаймы давал, или брал, или обещал, или инако прямо или стороной доставил для той игры золото или серебро монетою, или в деле или не в деле, или ассигнации, или медныя деньги, или драгоценные каменья, в деле или не в деле, или вещи, или иной товар какого бы то звания ни было, или вексель, с того взыскать трисуточное содержание содержаннаго в смирительном доме, и сажать его в тот же дом, дондеже заплатит.

6) Буде кто в игре употребил воровство, мошенничество, того отослать к суду, и да накажется яко мошенник, как законом предписанно.

О долге и платеже по запрещенной игре просьба не приемлется, и иск уничтожается.

258. Буде кто в городе учнет разыгрывать лотерею без дозволения императорскаго величества, того отослать в суду для наказания, как в законе написано.

259. Буде кто в городе без дозволения управы благочиния раздаст или разнесет, или продаст, или купит того города или иногородные, или иностранные лотерейные билеты, того отослать к суду, и да накажется наравне, как в законе написано о запрещенном товаре.

260. Буде кто в городе учнет без дозволения управы благочиния разыгрывать вещь или книги, или товар, или лошадь, или иное что, и для того раздаст нумеры или билеты, под каким бы то ни было названием, того отослать к суду, и да накажется наравне, как в законе написано о запрещенной торговле.

261. 1) Буде кто без дозволения управы благочиния учинит в городе общенародныя игры или забавы, или театральныя представлении, того отдать под стражу, и да накажется, яко ослушник, тридневным содержанием на хлебе и воде.

2) Буде кто в общенародныя игры или забавы, или театральныя представлении или песни включит или употребит слова или поступки кому вредные или поносительные, или противные благоприсойности, да отошлется к суду, где поступать с ним, как взысканий статья 272 гласит.

3) Буде кто во время общенародной игры или забавы, или театральнаго представления в том месте или близ зрителей во сто сажень учинит шум или крик, или говорить громогласно, или прервет оныя, или окончати не даст, того выслать и отдалить от игры, и запретить и впредь ходить в то место.

4) Буде кто во время общенародной игры или забавы, или театральнаго представления в том месте или близ зрителей во сто сажень учинит кому обиду или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из ножен, или употребит огнестрельное орудие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану или вред, или убыток, или опасение, того отдать под стражу и отослать к суду.

262. Буде кто мужеска пола старее 7 лет войдет в торговую баню женскаго пола или женскаго пола войдет в торговую баню мужеска пола, когда в оных парятся, то взыскать с него или с нее полу-суточное содержание содержаннаго в смирительном доме и послать его или ее бани топить в тот дом, дондеже заплатит.

263. 1) Буде кто дом свой или нанятой откроет днем и ночью всяким людям ради непотребства, с того взыскать пеню, двенадцати-дневное содер-

жание содержаннаго в смирительном доме, и сажать его в тот же дом, дондеже заплатит.

2) Буде кто в дом открытой днем и ночью всяким людям ради непотребства войдет для того же, с того взыскать пеню, шести-суточное содержание содержаннаго в смирительном доме, и сажать под стражу, дондеже заплатить.

3) Буде кто непотребством своим или инаго делает ремесло, от онаго иметь пропитание, то за таковое постыдное ремесло отослать его в смирительный дом на полгода.

264. Буде кто в общенародном месте или при благородном, или выше его чином, или старее его летами, или при степенных людях, или при женском поле употребит бранныя или непотребныя слова, с того взыскать пеню, полусуточное содержание содержаннаго в смирительном доме, и сажать его под стражу, дондеже заплатит.

265. 1) Буде кто присягнет инако, нежели по приказанию власть на то имеющаго места, того отослать в суд и поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит присягу несходно истине, того отослать в суд, где поступать с ним, как закон о лживой присяге повелевает.

3) Буде кто употребит всуе божбу, с того взыскть пеню, полусуточное содержание больнаго в больнице, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

266. Буде кто учнет чинить колдовство или чародейство, или иной подобный обман, происходящий от суеверия или невежества, или мошенничества, и для онаго начертания на земле или курения, или пугание чудовищем, или воздушныя или водяныя предвещании, или толкования снов, или искание клада, или искании видений, или нашептании на бумагу или траву, или питии, того отослать к суду, где учинить с ним, как законы повелевают.

267. 1) Буде кто учинит смертоубийство, того имать под стражу и отослать в суд, где поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит увечье или рану, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

3) Буде кто учинит насильство, разбой или увоз, или похищение, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

268. 1) Буде кто учинит пожег обитаний, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

2) Буде кто учинит воровство со взломом, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают.

269. 1) Буде кто учинит воровство, грабеж, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним как законы повелевают.

2) Буде кто учинит воровство, кражу ценою выше 20 рублей или в 4-й раз, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают. Буде же кто учинит воровство, кражу ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, что украл и 6 процентов выше того тому, у кого украл.

Буде же кто учинит воровство, кражу вторично ценою ниже 20 рублей обе кражи, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его принимать с двумя 3 ударами плетью по одежде, и в рабочем доме ему работать, дондеже заплатить то, что украл и 6 процентов выше того тому, у кого украл, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит воровство, кражу в 3-е и все 3 кражи ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дома, где его принимать с 3 ударами плетью по одежде, и в рабочем доме ему работать, дондеже заплатит то, что урал и 6 процентов выше того тому, у кого украл, да вдвое противу того в рабочий дом.

3) Буде кто учинит воровство, мошенничество ценою выше 20 рублей или в 4-й раз, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают. Буде же кто учинит воровство, мошенничество ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу, отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал тому, чье было.

Буде же кто учинит воровство, мошенничество вторично ценою ниже 20 рублей оба мошенничества, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на одни сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал тому, чье было, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит воровство, мошенничество в 3-е и все 3 мошенничества ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на трои сутки на хлеб и воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, что смошенничал тому, чье было, да столько же вдвое противу того в рабочий дом.

4) Буде кто кому учинит ущерб или убыток злостный, того имать под стражу и отослать к суду. Буде же кто кому учинит ущерб или убыток злостной ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу, дондеже заплатит ущерб или убыток с 6 процентами.

270. 1) Буде кто учинит лживый поступок словесный, того имать под стражу и отослать к суду.

2) Буде кто учинит лживый поступок действием, того имать под стражу и отослать к суду.

271. 1) Буде кто учинит сопротивление закону или должности действием или словами, того имать под стражу и отослать к суду.

2) Буде кто учинит злоупотребление должности, того отослать к суду.

Буде кто учинит неисполнение должности, того отослать к суду.

Буде кто учинит упущение должности, того отослать к суду.

3) Буде кто учинит лихоимство или взятки, того отослать к суду.

4) Буде кто учинит взлом тюрьмы, того имать под стражу и отослать к суду.

5) Буде кто учинит утечку из под стражи или ссылки, того имать под стражу, посадить на 3 дни на хлеб и на воду, и отослать его паки под стражу или в ссылку.

6) Буде кто учинит уход из под стражи, того, имав, посадить на 3 дни на хлеб и на воду.

7) Буде кто учинит упущение, кого под стражу имать повелено, того имать под стражу и отослать к суду.

8) Буде кто учинит прием краденой вещи ценою выше 20 рублей, того имать под стражу и отослать к суду.

Буде же кто учинит прием краденой вещи ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, дондеже заработает, сколько ценою принял краденую вещь.

9) Буде кто учинит скрытие или утайку нужной к производству дела бумаги или печати, того имать под стражу и отослать к суду.

10). Буде кто учинит лживое употребление поддельнаго или скрытаго, или утаеннаго, того имать под стражу и отослать к суду.

11). Буде кто учинит письма ругательныя, того отослать к суду.

12). Буде кто учинит утайку уголовнаго преступления, того имать под стражу и отослать к суду.

272. 1) Буде кто учинит сходбище подозрительное, того имать под стражу и отослать к суду.

2) Буде кто учнет ездить или ходить, стращая людей, того имать под стражу и отослать к суду.

3) Буде кто учинит письма угрозительныя, того имать под стражу и отослать к суду.

4) Буде кто учинит взлом оград, того имать под стражу и отослать к суду.

5) Буде кто учинит поединок или драку, того имать под стражу и отослать к суду.

6) Буде кто учинит скоп, того имать под стражу и отослать к суду.

7) Буде кто учинит челобитье или прошение, или донос скопом или заковором, того имать под стражу и отослать к суду.

8) Буде кто учинит насильное завладение недвижимаго имения, того имать под стражу и отослать к суду.

9) Буде кто учинит разсевание лжи и клеветы, того имать под стражу и отослать к суду.

273. 1) Буде кто учинит привоз или отвоз запрещеннаго ценою выше 20 рублей или в четвертый раз, у того, имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать под стражу и отослать к суду.

Буде же кто учинит привоз или отвоз запрещеннаго ценою ниже 20 рублей, у того, имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать в рабочий дом, дондеже заплатит 6 процентов выше того, что привозил или отвозил, в рабочий дом.

Буде же кто учинит привоз или отвоз запрещеннаго вторично, ценою ниже 20 рублей оба привоза или отвоза, у того, имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать в рабочий дом, дондеже заплатит вдвое противу того, что привозил или отвозил, в рабочий дом.

Буде же кто учинит привоз или отвоз запрещеннаго третично, и все три привоза или отвоза ценою ниже 20 рублей, у того, имав запрещенное без возврата, привозителя или отвозителя сажать в рабочий дом на одне сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать дондеже заплатит втрое противу того, что привозил или отвозил, в рабочий дом.

2) Буде кто учинит безпошлинной привоз или отвоз товара ценою выше 20 рублей или в четвертый раз, у того, имав безпошлинный товар без возврата, пошлиннокрада сажать под стражу и отослать к суду.

Буде же кто учинит безпошлинной привоз или отвоз товара ценою ниже 20 рублей, у того имав безпошлинной товар без возврата, пошлиннокрада сажать в рабочий дом, дондеже заплатит пошлину и пени шесть процентов выше того с безпошлиннаго товара в рабочий дом.

Буде же кто учинит безпошлинной привоз или отвоз товара вторично ценою ниже 20 рублей оба привоза или отвоза, у того, имав безпошлинной товар без возврата, пошлиннокрада сажать в рабочий дом, дондеже заплатит пошлину вдвое с безпошлиннаго товара, одну часть пошлинному сбору, другую – рабочему дому.

Буде же кто учинит безпошлинной привоз или отвоз товара третично и все три привоза или отвоза ценою ниже 20 рублей, у того, имав безпошлинной товар без возврата, пошлиннокрада сажать в рабочий дом на одне сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит пошлину втрое с безпошлиннаго товара, одну часть пошлинному сбору, а другую – рабочему дому.

[3)] Буде кто учинит неоплатный долг или банкрут, того имать под стражу и отослать к суду.

4) Буде кто учинит лихву, того отослать к суду.

5) Буде кто учинит обман в торговле ценою выше 20 рублей или в четвертый раз, то обманщика имать под стражу и отослать к суду.

Буде же кто учинит обман в торговле ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где ему работать, дондеже заплатит то, в чем обманул, тому, кого обманул, и пени шесть процентов.

Буде же кто учинит обман в торговле вторично ценою ниже 20 рублей оба обмана, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на одне сутки на хлеб и на воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, в чем обманул, тому, кого обманул, да столько же в рабочий дом.

Буде же кто учинит обман в торговле третично и все три обмана ценою ниже 20 рублей, того имать под стражу и отослать в рабочий дом, где его сажать на трои сутки на хлеб и воду, и потом ему работать, дондеже заплатит то, в чем обманул, тому, кого обманул, да вдвое противу того в рабочий дом.

6) Буде кто учинит перекуп товара, того отослать к суду.

274. 1) Буде кто станет разносить заразу, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как в законе написано.

2) Буде кто учнет продавать испорченные припасы пропитания, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним по мере вины его, как в законе написано.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXI. – Спб., 1830. № 15379. – С. 461–488).

Документ № 198

Именный, данный С.-Петербургскому губернскому правлению. О назначении места для присутствия управы благочиния в Санктпетербурге и отправления дел частным приставам; об определении в должности приставов уголовных и гражданских дел и квартальных надзирателей из чиновников полицейских и об избрании особых ратманов для заседания в Санктпетербургской управе благочиния (18 мая 1782 г.)

При нынешнем введении в исполнение изданнаго нами Устава о благочинии или полицейскаго и состоявшагося в следствие того штата мы нужным находим относительно здешней губернии дать следующая наши повеления: 1. Управе благочиния в Санктпетербурге для присутствия и отправления дел назначить место в тех же домах, где помещены и прочия сея губернии присутственныя места, а буде онаго нет, то приискать в самой близости дом, пристойный для сего употребления. 2. Для отправления дел частным приставам по частям города приискать покои в улицах, лежащих позади больших улиц. 3. По новости учреждения городов С.-Петербургской губернии, не находя удобности взять городничих для определения приставам уголовных и гражданских дел, на сей первый случай позволяем представить к определению на сии места из штаб-офицеров ведомства бывшей полиции. 4. Равным образом приставов уголовных и гражданских дел по городам, частных приставов и квартальных надзирателей, по новости учреждения, как нет еще удобства всех оных определить по точному предписанию в Уставе, на нынешнее время назначить из полицейских и других чи-

нов, наблюдая, чтоб в сии важныя должности помещены были люди поведения добраго и доказанной исправности. 5. В Санктпетербурге двух ратманов для заседания в управе благочиния избрать особых, поелику число настоящее членов городоваго магистрата, по пространству и многолюдству города и к отправлению дел тому магистрату в должность предлежащих едва достаточно. 6. О потребных суммах на сделание столбов для опубликования указов, печек для проходящих рогаток и прочаго изчисление оберполицеймейстеру подать в губернское правление, дабы по воле нашей все то от казенной палаты исправлено быть могло. 7. Как для отправления дел по частям города по предписанному во 2-м пункте сего указа, так и для помещения в кварталах огнегасительных орудий стараться воспользоваться казенными строениями, в которых частях и кварталах оныя суть, а где нет, нанять у обывателей.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXI. – Спб., 1830. № 15397. – С. 502–503).

Документ № 199

Именный, данный генерал-прокурору князю Вяземскому. О назначении суммы на разные расходы по санктпетербургской полиции и о содержании полицейской команды в Санкт-Петербургской губернии на основании указа 22 июня 1781 года (28 июля 1782 г.)

Князь Александр Алексеевич! Повелеваем: 1) Положеныя по шатату градскаго благочиния или полиции в Санктпетербурге на управу благочиния, части, кварталы и на жалованье воинской команде 43.123 рубли и 81 1\2 коп. отпускать в течении двух лет заимообразно из Казначейства, для остаточных сумм учрежденнаго. 2. Равномерно продолжать до того же времени и на том же основании отпуск на содержание через Неву деревянных мостов по 100 руб., на содержание фонарей с людьми для них потребными по 4.508 рублей, на починку мостовых к Невскому монастырю и по Миллионной по 200 рублей, на покупку вещей, нужных для возвращения жизни утопающим, по 100 руб., да на дрова и свечи в имеющуюся на Васильевском острову караульню для разездной команды по 33 рубли по 25 копеек ежегодно. 3. Прибавочное жалованье нынешним штаб-лекарю Нилусу и лекарю Деламару против штата 150 рублей, да на состоящаго при полиции священника с церковником по 80 рублей на год производить по прежнему до указа. 4.Что касается до содержания людей и лошадей при огнегасительных орудиях, також платы ночным сторожам, то, как все сие почитаем мы выгоднее и удобнее содержать подрядом, следовательно, от вызова желающих и произведения торгов зависет будет назначить точную сумму на все оное и на первое время заимообразно ея отпустить, о чем и дать знать

губернскому правлению. 5. Мундиры, обувь и аммуницию полицейским командам в Санктпетербурге и во всей губернии содержать во всем на основании указа нашего от 22 июня 1781 года, даннаго здешнему губернскому правлению вообще о всей штатной команде.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXI. – Спб., 1830. № 15479. – С. 645–646).

Документ № 200

Именный, данный Санктпетербургскому губернатору генерал-поручику Коновницыну. О строжайшем подтверждении частным приставам, чтоб они не допускали непозволенных скопищ народа (8 августа 1787 г.)

Устава благочиния в статье 124 имеется точное предписание: буде где в части окажется незаконное сходбище или скопище людей, то частный пристав должен находиться тут на месте, что б всякаго паки заставить войти в свою стезю и разойтиться по домам и жить покойно и безмятежно, непокорливаго же имать под стражу и представить управе благочиния. А как в 7 день сего месяца, видели мы сами, что работники, производящие работы их по реке Фонтанке и Екатерининскому каналу, собирались на площадь для принесения просьбы по делу их с подрядчиками, которое в совестном суде решено, то и не можем оставить без примечания, что таковое недозволенное сходбище не могло бы иметь места, если бы частные приставы исполняли в точности должность их, на таковые случаи предписанную в статье 124-й Устава полицейскаго. Почему повелеваем подтвердить всем им строжайше, дабы они впредь наблюдали неослабно обязанности их, и в случае появления таковых недозволенных сходбищ, поступали непременно по означенной статье; поиманных же из помянутых работников по взятии надлежащих и обстоятельных допросов приказать немедленно судить в нижнем надворном суде, и по ревизии дела поступать с ними по законам.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXII. – Спб., 1830. № 16561. – С. 880).

Документ № 201

Именный, данный Санктпетербургскому губернатору Рылееву. О предостережении полицейских офицеров от непристойных поступков (10 августа 1794 г.)

Господин генерал-майор и Санктпетербургской губернатор Рылеев! Дошло до сведения моего, что 3 Адмиралтейской части пристав подполковник Верещагин посланнаго 3 дня от генерал-фельдцейхместера графа Зубова к обер-гофмейстеру графу Безбородко с нужным пакетом ординарца

его, втораго бомбардирскаго баталиона сержанта Ларионова, наехавши верхом в городе, спрашивал: что он за человек и куда едет? И когда сей отвечал, что он солдат и едет куда послан, то Верещагин сперва бил его по лицу хлыстом и кулаками, а потом сбежавшимся на крик его бутошникам велел связать ему руки, тащить на съезжий двор, где также Верещагин бил его жестоко, таская за волоса, и, наконец, вытолкал на улицу; таковой поступок частнаго пристава Верещагина сугубо нагл и дерзок: 1) что он сам, быв во фраке и видев посланнаго курьером сержанта в мундире, осмелился не только тащить его на съезжий двор, но и бить, когда по моему узаконению сержантов и в полках не бьют; 2) что полицейским офицерам нигде не дана власть самолично ударить кого либо, а еще меньше военных людей; 3) что не сделал он уважения и тем особам, от кого и к кому сержант был послан; и 4) что он сверх личной обиды сержанту артиллерийскому нанес оскорбление мундиру сего корпуса. И как уже помянутый Верещагин на очной ставке с Ларионовым пред обер-полицеймейстером признался в дерзости своей, то в наказание за оную и в страх другим полицейским офицерам, чтоб никто из них не осмеливался вперед попускаться на подобныя наглости, прикажите тотчас частнаго пристава Верещагина арестовать и отреша от настоящей должности, определить на его место другаго, обвестя о сем по всем частям управы благочиния. Арестованнаго ж Верещагина отошлите к действительному тайному советнику и генерал-прокурору Самойлову, которому надлежащее повеление об нем дано будет.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXIII. – Спб., 1830. № 17240. – С. 544).

Документ № 202

Именный, данный казанскому военному губернатору. О подчинении всех полицейских дел ведомству коменданта (18 марта 1797 г.)

По содержанию донесения вашего от 2-го марта я не нахожу иной дать вам резолюции, как сослаться на Военный устав, в котором достаточныя есть предписания по полицейской части, и в коем найдете вы, что все то, что относится к полиции, подлежит ведению коменданта, а под ним плацмайору; трубы же заливныя и вся вообще услуга к ним лежит на обязанности градских жителей; на сем основании должна быть расположена полиция в Казани, не употребляя отнюдь ко оной ни одного из чинов военных.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXIV. – Спб., 1830. № 17878. – С. 512).

Документ № 203

Сенатский. О состоянии Санктпетербургской полиции по примеру Московской, в непосредственном ведении военнаго губернатора (28 декабря 1797 г.)

Правительствующему Сенату правящий должность обер-прокурора г. статский советник Дмитриев, в следствие даннаго ему от господина действительнаго тайнаго советника, генерала-прокурора и кавалера князя Алексея Борисовича Куракина ордера, предлагал, что как по высочайшему его императорскаго величества указу повелено здешней полиции состоять в непосредственной зависимости военнаго губернатора, то не угодно ли будет Правительствующему Сенату о сем высочайшем соизволении дать знать всем гражданским губернаторам и губернским правлениям с тем, чтобы они по делам, до полиции касающимся, относились к военному губернатору. Правительствующий Сенат приказали: как именным его императорскаго величества высочайшим указом, объявленным в письме действительным тайным советником, генерал-прокурором и кавалером к бывшему здесь гражданскому губернатору, действительному статскому советнику Алексееву повелено, относительно связи военнаго губернатора с полициею, в Московской губернии воспоследовало уже высочайшее повеление от государя императора, которое долженствует распространено быть и на здешнюю Санктпетербургскую губернию; его императорскаго величества воля по сему предмету есть такова, чтобы и здешняя полиция по примеру московской состояла в непосредственной зависимости у военнаго губернатора, а по тому обо всем, что только востребуется по делам, до полиции принадлежащим, может он лично относиться к здешнему военному губернатору, г. генерал-лейтенанту и кавалеру графу Буксгевдену, и по его уже повелениям получать от полиции все нужное, равным образом и губернское правление, не насылая прямо в полицию своих предписаниев, обязано делать по надлежащему свои отношении к нему же; прочия же присутственныя места, в здешней губернии состоящия, могут сношения производить по делам прямо с полициею, которая также с сведения военнаго губернатора чинить имеет как исполнении по тем сношениям, так и отзывы свои об оном; то во исполнение сего высочайшаго указа и согласно с предложением правящаго должность обер-прокурора дать знать всем гражданским губернаторам и губернским правлениям, чтобы они по делам, до полиции касающимся, с требованиями своими относились прямо к здешнему военному губернатору.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXIV. – Спб., 1830. № 18296. – С. 861).

Документ № 204
Высочайше утвержденный Устав столичнаго города Санктпетербурга (12 сентября 1798 г. Извлечение)

Гл. I. – О Комиссии о снабжении резиденции припасами, распорядком квартир и прочих частей, до полиции относящихся

§ 1. Главное городское начальство заключает в себе по воле государя императора учрежденная 1797 года июня 6 дня Комиссия о снабжении резиденции припасами, распорядком квартир и прочих частей, до полиции относящихся.

§ 2. Президент комиссии о снабжении резиденции припасами есть начальник Военнаго департамента.

§ 3. Члены комиссии суть: военный губернатор, генерал-провиантмейстер и прочие чиновники, по высочайшему его величества поведению определяемые.

§ 4. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет для производства дел правителя канцелярии и двух экспедиторов, с потребным числом канцелярских служителей, с жалованьем от Камеральнаго департамента из городских доходов.

§ 5. Комиссия о снабжении резиденции припасами не есть какое-либо судопроизводственное место, но имеет предметом своих упражнений все то, что только ко благоустройству города и благосостоянию жителей его относиться может.

§ 6. Комиссия о снабжении резиденции припасами со всеми присутственными местами, кроме Сената, сносится сообщениями; в подчиненныя ж оной места насылает предписания.

§ 7. Комиссии о снабжении резиденции припасами подчинено городское правление или ратгауз.

§ 8. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет сведения о всех городских доходах и расходах, и каждую треть [года] получает об оных от ратгауза ведомости.

§ 9. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет верныя сведения о числе домов, садов, земель, рыбных ловель и прочаго, также и жителей в городе и смотрит, дабы жители городские распоряжениями городскаго правления в повинностях своих уравнены были.

§ 10. Комиссия о снабжении резиденции припасами печется о благосостоянии городской торговли и всех городских надобностях, и буде усмотрит что-либо полезным или вредным, в таком случае предписывает ратгаузу оное разсмотреть и представить с своим мнением. Получа же

оное, соображает с истинною пользою и, сделав решительное положение, подносит на благорассмотрение государю императору.

…

§ 13. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает от губернских правлений сведения об урожаях хлеба, о состоящих в губерниях ежемесячно съестным, фуражным и прочим припасам, ценах, и об отправляемых водяным и сухим путями разных из губернии припасах, прогоне скота и прочих в столицу идущих товарах с показанием количества оных, кому принадлежат, и на продажу ли или для чьего-либо домоваго расхода отправлены.

§ 14. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает от всех начальствующих при шлюзах и пристанях рапорты о пропуске чрез шлюзы и нагрузке, и отвале от пристаней судов с показанием их груза и чьих хозяев.

§ 15. Коммиссия о снабжении резиденции припасами смотрит, чтоб не было в городе дороговизны в жизненных и первой потребности припасах, и к отвращению оной на всякое время берет надежныя меры.

§ 16. Комиссия о снабжении резиденции припасами имеет в ведомстве своем городовые запасные магазины, а для управления оными особую контору.

§ 17. Комиссия о снабжении резиденции припасами получает от ратгауза еженедельныя о торговых в городе ценах и привозе припасов сведения.

§ 18. Комиссия о снабжении резиденции припасами смотрит, чтоб не было в городе перекупов и других злоупотреблений.

§ 19. Комиссия о снабжении резиденции припасами наблюдает, чтоб находящияся в городском гарнизоне, кроме гвардии полков, войска имели нужное для помещения оных количество казарм и квартир, со всеми принадлежащими к оным потребностями, и чтоб были в городе квартирные дома, для чего и имеет в ведомстве своем особую Контору городских строений.

§ 20. Комиссия о снабжении резиденции припасами наблюдает, чтоб в ратгаузе дела имели успешное производство, и для того к разсмотрению своему получает еженедельныя о заседаниях ратгауза мемории.

…

Гл. VI. – О полиции

§ 1. Полиция есть та часть городскаго начальства, которой вверено наблюдение в городе благочиния, добронравия и порядка.

§ 2. Начальство над полициею поручается военному губернатору, которой за исполнением всего, до нея принадлежащаго, имеет строгое на-

блюдение, и за всякое упущение должности с виновных взыскивает по законам.

§ 3. Военный губернатор для точного исполнения сей обширной во всех частях должности имеет себе помощниками обер-полицеймейстера и двух полицеймейстеров.

§ 4. Военный губернатор по части полиции непосредственно обо всем доносит императорскому величеству, принимает и объявляет высочайшия повеления и чинит по оным скорое исполнение; Комиссии же о снабжении резиденции припасами дает знать только о том, что вообще до города относится, и об установлениях, кои законом служить долженствуют.

§ 5. Военный губернатор все частные городовые суды имеет под своим начальством непосредственно, и определения тех судов без его утверждения не исполняются; а дабы оныя основаны были на точном разуме законов, то для ревизии дел, из тех судов поступающих, учреждается при военном губернаторе под начальством обер-полицеймейстера Полицейская экспедиция, состоящая из одного советника и двух ассессоров, с потребным числом канцелярских служителей, которая, разсмотря определения частных судов, представляет оныя военному губернатору на утверждение и принимая от него приказания, разсылает в частные суды к надлежащему исполнению. Один из определяемых в Полицейскую экспедицию ассессоров должен знать иностранные языки.

§ 6. Военный губернатор получает ежедневно от обер-полицеймейстера о всех происшествиях рапорты, и каждому из просителей доставляет скорое и законное удовлетворение; виновных же отсылает по принадлежности дел к суду в правительства при своих к начальствующим отношениях для поступления с ними по законам, разсматривает определения частных городовых судов, и об исполнении оных дает повеление; наблюдает, чтоб в городе была тишина и безопасность, и чтоб полиция во всех частях не имела по должности ея ни малейшаго упущения, для чего и перемещает полицейских чиновников из одной части города в другую по собственному его благоусмотрению.

§ 7. Военный губернатор по просьбам желающих производить строение разсматривает планы и фасады, от бау-инспектора[1] представленные, согласны ль оные с высочайше конфирмованным планом города, и буде не окажется препятствий, то, апробуя проект, позволяет производить оной в действо; также приказывает по просьбам обывателей отводить им для строения места, и, утвердя оныя им в собственность, дает за своим подписанием данный лист, с котораго для причисления обыватели в городскую

[1] *Бау-инспектор* – строительный инспектор.

повинность посылает в Камеральный департамент городскаго правления копию.

§ 8. Военный губернатор имеет от полиции двух адьютантов.

§ 9. Обер-полицеймейстер и полицеймейстеры определяются императорским величеством.

§ 10. Обер-полицеймейстер имеет в ведомстве своем всю городскую полицию и принадлежащих к оной чиновников, и за всякую их неисправность отвечает военному губернатору.

§ 11. Полицеймейстеры разделяют с обер-полицеймейстером труд его, и каждый из них за исправность, вверенной его управлению половины города, обер-полицеймейстеру ответствует.

§ 12. Каждая часть города имеет своего инспектора.

§ 13. К каждому частному инспектору определяются в помощь два офицера.

§ 14. Частные инспекторы и прочие полицейские чиновники определяются и отрешаются Комиссиею о снабжении резиденции припасами по представлению военнаго губернатора.

§ 15. Частные инспекторы суть хозяева и смотрители вверенной им части города, и подчинены обер-полицеймейстеру и полицеймейстеру того отделения, в котором находятся; по чему и обязаны во всякое время исполнять их приказания безпрекословно.

§ 16. Маркт-фохты[1], ваге-юстиреры[2], вейн-киперы[3] и бешауеры[4] подчинены обер-полицеймейстеру и полицеймейстерам.

§ 17. В каждом квартале определяется унтер-инспектор и в помощь ему два квартальные комиссара.

§ 18. Квартальные комиссары делят квартал между собою, и каждый за исправность вверенной ему половины квартала отвечает унтер-инспектору, которому они подчиняются и который уже за весь квартал равномерно обязан ответствовать своему частному инспектору.

§ 19. Обер-полицеймейстер по всему городу, полицеймейстеры по отделениям онаго им вверенным, инспекторы в частях, а унтер-инспекторы и комиссары в кварталах на основании изданных узаконений наблюдают все, что до благочиния, устройства чистоты, тишины и безопасности города относится, и о всяком произшествии доносят по команде так, чтоб без малейшаго промедления доходило оное до сведения военнаго губернатора, а по тому в случае каких-либо важных обстоятельств каждый из по-

---

[1] *Маркт-фохты* – смотрители за качеством продаваемых на рынках продуктов.
[2] *Ваге-юститеры* – смотрители за соблюдением торговцами мер и весов.
[3] *Вейн-киперы* – смотрители за качеством продаваемого на рынке вина.
[4] *Бешауеры* – смотрители за качеством продаваемого на рынке мяса домашних животных.

лицейских чиновников, отправя донесение по команде, сам с поспешностию между тем рапортует военнаго губернатора.

§ 20. Полиция, надзирая за всем тем, что на улицах, площадях и водах происходит, всякое случившееся неустройство приводит в порядок кротким и тихим образом.

§ 21. Полиция имеет строгое наблюдение за исправностью в городе мостов, перевозов, мостовых, чистотою улиц, освещением города и точным от обывателей исполнением их повинностей.

§ 22. Каждый обыватель о всяком прибывшем к нему в дом или отбывшем из онаго должен немедленно известить квартальнаго комиссара под опасением пени в городскую казну за каждаго человека двух рублей.

§ 23. Полиция для наблюдения в улицах тишины и порядка смотрит, чтоб при каждой бутке было для городской стражи потребное число людей, которых получает от обывателей, разпределяя сию повинность уравнительным для них образом; для ночнаго ж времени определяет в каждом квартале нахт-вехтеров, которые обязаны ходить ночью по улицам и наблюдать безопасность; и ежели примечена ими будет в обывательских домах в ночное время топка печей или огонь от небрежения хозяев не погашенный и могущий произвесть пожар, то в таком случае нахт-вехтер дает хозяину о том знать; а дабы обыватели о неусыпном бдении нахт-вехтера удостоверены были, то обязан он каждый час провозглашать, сколько часов било, наблюдая сие от пробития вечерней зори до утренней.

§ 24. Полиция смотрит, чтоб упражняющиеся в извозе имели исправныя кареты, коляски, сани и одноколки, установляет таксу для отвоза из одной части в другую, определяет простойную за каждый час цену и дает извощикам билеты с нумерами, дабы в случае оказанной от них кому невежливости доставлено было обиженному немедленное удовлетворение.

§ 25. Хотя цены припасам, верность мер и весов есть дело Камеральнаго департамента, но полиция и с своей стороны наблюдает, дабы припасы соразмерными ценами и не дороже таксы продавались, и чтоб не было ни малейшаго обмана и злоупотребления; ежелиж[1] найдет кого в таковых преступлениях, то виновнаго отсылает к суду и сообщает Камеральному департаменту о слабом смотрении от него к сему делу определенных.

§ 26. Полиция распределяет все обывательские домы для вспомоществования в пожарных случаях уравнительным образом, означая на воротах каждаго дома тот инструмент, с которым пожарный для огнегашения явиться должен, как то: багор, ведро, топор, швабра и тому подобныя, и, расположа на обывателей число пожарных людей, по количеству имею-

[1] *Так в тексте.*

щихся в домах покоев требует чрез своих офицеров исполнения. В случае ж великаго от пожара усилия и недостатка в людях для тушения военный губернатор на основании Воинскаго устава 8 части, главы 11, артикула 9 заимствует солдат из городскаго гарнизона.

§ 27. При полиции учреждается Пожарная экспедиция под управлением брант-майора, которая ведет записку о числе состоящих в городе пожарных команд, лошадей, инструментов и прочаго, и в случае в чем либо недостатка, производит в ратгауз чрез обер-полицеймейстера об отпуске требования.

§ 28. В каждой части определяется брантмейстер, который повинуется брант-майору.

§ 29. Брант-майор во всем городе, а брантмейстеры в частях своих имеют неусыпное попечение о исправности пожарных инструментов и всего к оным принадлежащаго, о освещении и исправности фонарей, смотрят, чтоб подверженныя скорому воспламенению вещества, как то: смола, сера, порох, сено, солома и прочее, были сохраняемы в местах, для них определенных в безопасных, и благоразумною предосторожностью стараются отвращать всякой вред, могущий от огня приключиться.

§ 30. Для каждаго квартала иметь одну малую и две ручныя трубы, а в каждой части две большия пожарныя трубы с потребным числом инструментов, повозок, лошадей и людей, которые должны всегда быть в готовности при съезжем доме и состоять в ведомстве живущаго в оном частнаго инспектора.

§ 31. В каждой части быть присяжному трубочисту, который за чистотою в обывательских домах труб имеет смотрение, и в случае неисправности брантмейстеру ответствует.

§ 32. Произвождение определенным при Пожарной экспедиции чиновникам жалованья, так же и содержание пожарных труб, инструментов, команд и лошадей принадлежит ратгаузу из городских доходов.

§ 33. При полиции учреждается воинская команда под названием полицейской, которую составить из способных и здоровых кавалерийских и пехотных полков солдат. Из оных назначаются в каждую часть конных унтер-офицеров старших – 2, младших – 2, драгун – 24; пеших унтер-офицеров – 4, рядовых – 20; в каждом квартале при унтер-инспекторе городовый унтер-офицер – 1; в пожарных же случаях воинская команда по повелению обер-полицеймейстера употребляется на устроение караулов для охранения обывательских имений, а пожарные чины, как то: брант-майор и брантмейстеры долженствуют по его же назначению действовать пожарными инструментами и исполнять все его приказания безпрекословно.

§ 34. Дабы всякое произшествие для нужных справок было всегда по полиции в виду, то учредить всюду журналы, и именно: у инспектора в части, у обер-полицеймейстера и у военнаго губернатора, для которых, равно как и для исправления прочих письменных дел, военному губернатору и обер-полицеймейстеру назначаются в полицейском штате чиновники, а на писарей и на канцелярские расходы отпущается от Камеральскаго департамента по тому же штату определенная сумма.

…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXV. – Спб., 1830. № 18663. – С. 369–382).

Документ № 205

Сенатский по высочайше утвержденному докладу. Об устройстве градских полиций в губернских городах (31 мая 1799 г.)

По именному высочайшему указу, последовавшему в 14 день сего мая, на поднесенном от Сената докладе и примерном штате, относительно устроения в Новегороде и по прочим губернским городам полиций, в коем между прочим представлено было, что Новгородский магистрат и тамошняя градская дума, в следствие даннаго им от бывшаго в той губернии гражданским губернатором, действительнаго статскаго советника Митусова предложения о расположении, по силе именнаго высочайшаго указа, в 18 день декабря 1797 года Сенату даннаго, потребных на содержание новгородской полиции сумм, по подробном разсмотрении состояния города и обитателей, изъя[с]няют невозможность города в содержании ему всего штата тамошней управы благочиния или полиции, в 1782 году высочайше утвержденнаго, по которому на содержание той полиции, на жалованье находящимся при оной чинам и служителям, також воинской команде на провиант и на фураж лошадям, требуется от города всего в год, кроме ночных сторожей, до 12.000 рублей; и по тому магистрат и дума сделали по состоянию города свое о полиции положение, в котором, соображаясь высочайше апробованным его императорским величеством в 1797 году, в проезд чрез город Тверь, пунктам, сообщенным генерал-майором, что ныне генерал-лейтенант, графом Аракчеевым к бывшему тверскому коменданту Френеву, коими предписано, частные приставы выбираются ратушею, полицейския должности, как то: пожарные инструменты, наряд к иным случаям людей и лошадей, чистота и освещение улиц, зависит от коменданта, который располагает оным с ратушею, для содержания котораго, так как и частных приставов, ратуше иметь свою сумму; и приемля при том основанием именный высочайший указ, данный генералу от инфантерии Архову прошедшаго 1797 года апреля в 28 день, коим повелено: в губернских городах

Новегороде и Твери быть в каждом по одному полицеймейстеру и по два помощника, с жалованьем первым по 300 рублей на год, а последним по 200 рублей, да на канцелярских и прочие расходы по 300 рублей на год, а о воинской команде вовсе неупомянуто; мнением своим полагали: вместо находящихся ныне 6 квартальных надзирателей достаточно быть может четырех; а по сему и сделать из шести четыре квартала; ночных сторожей 24 человека, в полицию и в обе части для посылок и прочих при тех местах надобностей, в первую 6, а в последние по 3, всего и с ночными сторожами 36 человек; прочие же люди, яко то квартальные поручики, городовые сержанты, брантмейстеры и воинской команды офицеры, и унтер-офицеры, рядовые, и лошади почитаются не нужными; жалованье же производить по силе вышеупомянутаго высочайшаго указа полицмейстеру в год по 300 рублей, помощникам по 200 рублей, на канцелярский расход 300 рублей; двум частным приставам по 300 рублей каждому, которых выбирать из среди гражданства с таким при том дополнением, что позволяется им вместо себя нанять других людей, могущих занять их должность; квартальным надзирателям 4 человекам по 120 рублей каждому, в обе части на канцелярский расход 120 рублей; на содержание и покупку 4-х лошадей 400 рублей, а в случае нужды учинить оным наряд с домов; на пожарные инструменты 200 рублей; на освещение города 200 рублей, на ночных сторожей, также для полиции и частей города служителей 2.592 рубли[1], а всего 5.292 рубли; каковое количество денег ежегодно сбирать с жительствующих в тамошнем Новегороде, кто домы имеет: купцов, мещан, дворян, приказнослужителей и с тех купцов и мещан, которые и домов в оном не имеют, не обходя священно и церковнослужителей, которые домы свои употребляют в наем и прочих разночинцев. Бывший в Новгородской губернии гражданский губернатор, свидетельствуя бедное состояние обитателей Новагорода, доносил, что они вовсе не в силах содержать всего штата бывшей управы благочиния; поелику же в сделанном магистратом и думою положении соблюдена вся необходимая надобность для существования полиции, и по малости города и числа обитателей весьма удобно может храниться благочиние, порядок и во всем незыблемое устройство, просил, в облегчение обитателей о утверждении онаго положения во всей его силе; о чем также и губернское правление представляло. Сенат, по разсмотрении всего того, равно присланных от прочих господ военных и гражданских губернаторов, сделанных ими о полициях положений, и следуя при том изображенной в именном указе 1798 года декабря 18 дня высокомонаршей его императорскаго величества воле, чтоб потребныя на содержание полиции суммы расположить по состоянию городов и в них обитателей, устроить в Новегороде по-

[1] *Так в тексте.*

лицию по следанному магистратом обще с градскою думою положению, яко соразмерному числу и состоянию градских обитателей и содержащему в себе, по засвидетельствованию начальника губернии, достаточныя средства к сохранению в городе тишины и благоустройства, исключа только из того положения полицмейстерских помощников, которых Сенат почитает излишними, и произведя жалование частным приставам не по 300 рублей, как магистрат с думою полагают, но по 200 рублей в год каждому. Находящихся же ныне при новгородской полиции по штату бывшей управы благочиния, в 1782 году высочайше утвержденному, чинов и служителей, равно и воинскую команду упразднить, и остающихся излишними чиновников причислить к Герольдии, а других уволить для определения по способности к другим делам, дав о службе их аттестаты; солдат же при полиции бывших распределить, которые из них годны в военную строевую, а неспособных к оной в наполнение штатнаго числа воинской команды, удовольствовать всех их заслуженным ими за две трети жалованьем; но как онаго градское общество по несостоянию своему произвесть не может, сии же чиновники и солдаты находились, по высочайше утвержденному в 1782 году штату, по коему отпускаема была сумма из общих государственных доходов, то о произведении и ныне того жалованья из тех же доходов, Сенат испрашивал от его императорскаго величества всемилостивейшаго положения, представляя при том, не благоугодно ли его императорскому величеству будет высочайше повелеть, на таком же точно положении устроить полиции как в городе Твери, так и по прочим губернским городам, в которых еще оныя, по основанию 2 пункта именнаго высочайшаго указа, в 18 день декабря 1797 года Сенату даннаго, не учреждены, где есть коменданты, в разсуждении обширной их должности, и что они главнейше заняты воинскою частию, в помощь им по полицейской части определить полицмейстеров; где же нет комендантов, а положены городничие, то сии и без полицейместеров весьма обойтиться могут, имея в помощь себе частных приставов и квартальных надзирателей, коих определять выбором из граждан, сколько где, судя по обширности и местному положению городов, потребно будет; числу же полицейских чиновников, равно как и потребным на содержание полиции расходам, Сенат подносил на высочайшее благоусмотрение примерный штат. Что же касается до всех прочих уездных городов, то Сенат не находил за нужное учреждать особых полиций, поелику сохранение порядка и наблюдение за благочинием, по высочайшему о губерниях Учреждению, возложено на городничих, и оные, вообще с городовыми магистратами или ратушами обязаны иметь смотрение за всем тем, что до благосостояния в городе относиться может; но дабы во всех частях устройство производилось с лучшим успехом, а особливо в тех городах, в которых бывают знатныя ярмарки, торги и промыслы, полагал определить в помощь город-

ничим частных приставов, квартальных надзирателей и десятских, сколько где, судя также по обширности и местному положению тех городов, потребно их будет, однакож без жалованья, но выбором из купечества, мещан и жителей, и с переменною через каждые два или три года другими. Воинской команды при городских полициях особенно не назначал потому, что полиции по должности своей в нужных случаях удобно могут употреблять в губернских городах из положенной по штату губернской роты, а по уездным из положенных же по штату для города и уезда штатных команд. А на том докладе и штате собственною его императорскаго величества рукою написано тако: *Быть по сему*. Правительствующий Сенат приказали: с изменением онаго высочайше его императорским величеством в 14 день сего маия конфирмованнаго доклада и с приложением примернаго штата учреждаемым по городам полициям, в печатных экземплярах, для надлежащаго по содержанию онаго, что до кого относиться будет исполнения, послать указы к новгородскому и тверскому гражданским губернаторам и в тамошния губернския правления, также ко всем прочим г[осподам] военным и гражданским губеранторам и в губернския правления тех губерний, в коих полиций поныне еще не устроено; равно к государственному казначею г. действительному тайному советнику, сенатору и кавалеру барону Васильеву и в Военную коллегию, для сведения же токмо, и в потребном случае исполнения, послать таковыя же к начальникам губерний, которыя по их правам и привиллегиям оставлены на прежнем основании, или в которых полиции уже устроены по последовавшим на то особым высочайшим его императорскаго величества повелениям и предписаниям Сената; при чем прилагается экземпляр упомянутого штата.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXV. – Спб., 1830. № 18985. – С. 668–671).

Документ № 206

Именный, объявленный Сенату генерал-прокурором. Об определении в полицейския должности из чиновников по избранию губернаторов и комендантов, с положением жалованья из городских доходов, и о разрешении неудобств, могущих встретиться при учреждении полиций (25 июля 1799 г.)

Его императорское величество, усматривая из донесений комендантов, что по вновь изданному установлению полиции, в губернских и уездных городах определенные в должности полицейския купцы и мещане, не имея ни навыка, ни нужных сведений, не могут отправлять их с надлежащею исправностию, высочайше повелеть соизволил: на места сии определять из оставшихся за упразднением мест и других в казенной службе быв-

ших способных и расторопных чиновников по избранию губернаторов и комендантов, с положением надлежащаго им из городских доходов жалованья. А дабы все по указу 14 маия сего года и высочайше конфирмованному при нем штату приведено было в надлежащее исполнение, Правительствующий Сенат имеет губернским правительствам предписать с тем, чтоб о могущих при исполнении встретиться неудобствах и местных затруднениях представляли они Правительствующему Сенату, а Сенату, требуя от губернаторов о учреждении полиций как в губернских, так и вообще во всех городах донесений, и, разрешая неудобства или затруднения в приведении в исполнение учрежденных полиций по каждой губернии, доносить его императорскому величеству.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXV. – Спб., 1830. № 19047. – С. 735).

Документ № 207

Именный, объявленный Сенату генерал-прокурором. О суждении полицейских чиновников в случае преступлений гражданскому правительству (1 августа 1800 г.)

Его императорское величество по поводу представления, сделаннаго от Псковскаго губернскаго правления, о разрешении в разсуждении суждения полицейских чиновников в преступлении их должности, зависящих от военных начальников, Высочайше указать соизволил: как полиция есть часть гражданская, то и чиновников ея в случае преступлений судить гражданскому правительству.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19502. – С. 251).

Документ № 208

Именный, данный Сенату. О бытии городской полиции в Санктпетербурге в ведении гражданскаго губернатора (30 ноября 1800 г.)

Городской полиции в Санктпетербурге для успешнейшаго сношения с земскою повелеваем быть в ведении гражданскаго губернатора Хотяинцова, которому по оной относиться во всем к военному губернатору графу Палену.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19671. – С. 414).

Документ № 209

Именный, данный Сенату. О прощении людей, содержащихся по делам, производившимся в Тайной экспедиции, с присовокуплением 4-х списков оных (15 марта 1801 г. Извлечение)

Обращая бдительное внимание на все состояния врученнаго нам от Бога народа и желая наипаче облегчить тягостный жребий людей, содержащихся по делам в Тайной экспедиции производившимся, препровождаем при сем 4 списка: 1) о заключенных в крепостях и разныя места сосланных с лишением чинов и дворянскаго достоинства; 2) о таковых же заключенных и сосланных без отнятия чинов и дворянства; 3) о содержащихся в крепостях и сосланных в разныя места на поселение и в работу людях, не имеющих чинов; и 4) о разосланных по городам и в деревни под наблюдение и присмотр земских начальств, всемилостивейше прощая всех поименованных в тех списках без изъятия, возводя лишенных чинов и дворянства в первобытное их достоинство и повелевая Сенату нашему освободить их немедленно из настоящих мест их пребывания и дозволить возвратиться, кто куда желает, уничтожа над последними и порученный присмотр. В прочем мы в полном надеянии пребываем, что возпользовавшиеся сею нашею милостию потщатся поведением своим соделаться оной достойными…

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19784. – С. 584–588).

Документ № 210

Именный, данный Сенату. О бытии санктпетербургской полиции на точном основании Устава города Санктпетербурга (15 марта 1801 г.)

Хотя указам, данным в 30 день ноября прошедшего 1800 года, городская полиция в Санктпетербурге была поручена в ведение гражданскаго губернатора, но ныне мы повелеваем ей быть на точном основании Устава столичнаго города Санктпетербурга.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19785. – С. 588).

Документ № 211

Именный, объявленный обер-полицеймейстеру графом фон дер Паленым. О подтверждении полицейским чиновникам, чтобы они из границ должности своей не выходили (19 марта 1801 г.)

Государь император высочайше повелеть мне соизволил сделать подтверждение, дабы чиновники полицейские, как для наблюдения благоустройства, тишины и спокойствия учрежденные, из границ должности своей

отнюдь не выходили, а тем менее не дерзали причинять ни кому и никаких обид и притеснений, действуя во всяком встретившемся случае по предписанным каждому правилам. О каковом высочайшем повелении, извещая ваше превосходительство, предлагаю объявить оное как чиновникам полицейским, так и всем в штате полиции служащим нижним чинам, строжайше подтвердя и назидая, дабы сие в точности всеми и каждым исполняемо было, в противном же случае виновные не избегнут строгаго взыскания.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19799. – С. 593).

Документ № 212

Манифест. Об уничтожении Тайной экспедиции и о ведении дел, производящихся в оной, в Сенате (2 апреля 1801 г.)

Нравы века и особенныя обстоятельства времен протекших побудили государей предков наших между прочими временными постановлениями учредить Тайную розыскных дел канцелярию, которая под разными именами и на разных правилах даже до времен вселюбезнейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины II существовала. Признав судилище сие установленному в России образу правления несвойственным и собственным правилам ея толико противным, в 1762 году изданным манифестом она торжественно его уничтожила и отвергла. Таким образом, имя сей Канцелярии было уже в положениях закона изглажено; между тем однако же по уважению обстоятельств признано было нужным продолжить ея действие под названием Тайной экспедиции, со всевозможным умерением правил ея личною мудростию и собственным высочайшим всех дел разсмотрением. Но как, с одной стороны, в последствии времени открылось, что личныя правила, по самому существу своему перемене подлежащия, не могли положить надежнаго оплота злоупотреблению, и потребна была сила закона, чтобы присвоить положениям сим надлежащую непоколебимость, а, с другой, разсуждая, что в благоустроенном государстве все преступлении должны быть объемлемы, судимы и наказуемы общею силою закона: мы признали за благо не только название, но и самое действие Тайной экспедиции навсегда упразднить и уничтожить, повелевая все дела в оной бывшия отдать в Государственный архив к вечному забвению; на будущее же время ведать их в 1 и 5 департаментах Сената, и во всех тех присутственных местах, где ведаются дела уголовныя. Сердцу нашему приятно верить, что, сливая пользы наши с пользами наших верноподданных и поручая единому действию закона охранение имени нашего и государственной целости от всех прикосновений невежества или злобы, мы даем им новое до-

казательство, колико удостоверены мы в верности их к нам и престолу нашему, и что пользы наших ни когда не разделяем мы от их благосостояния, которое едино составлять всегда будет все существо мыслей наших и воли. В прочем предоставляем Сенату постановить и пополнить порядок производства дел сего рода в местах, до коих они принадлежат.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19813. – С. 603–604).

Документ № 213

Именный, данный Сенату. О подведомстве полиции местному гражданскому начальству и военным лицам, коим вверено управление гражданской части в губернии (11 мая 1801 г.)

В пресечении недоразумений, неудобств и затруднений, происходящих в полиции городов от смешения начальства военнаго и гражданскаго, признали мы за благо часть сию в разсуждения главнаго управления ея поставить на следующем основании: 1. Все военные губернаторы, имеющие гражданскую власть, имеют главное управление и над полициею на основании должности генерал-губернаторов в Учреждениях о управлении губерний изображенной. 2. Военные губернаторы, не имеющие гражданской власти, и коменданты ведают градскую полицию по Полицейскому уставу на праве бывших обер-комендантов, с которыми гражданские губернаторы и губернския правлении по части полицейской имеют сноситься сообщениями, а в полицию посылать повелении. 3. Где нет комендантов, там управлять полициею городничим и зависеть по сей части от военных губернаторов, управляющих губерниями, равно как от губернаторов гражданских и губернских правлений. 4. Шефы полков, также полковые и батальонные командиры и прочие воинские начальники не должны входить в управление ни городом, ни городскою полициею, а оставаться только при исправлении порученной им воинской части. 5. В столицах полициям впредь до общаго положения состоять в ведомстве и точных повелениях военных губернаторов; с полицейскими же экспедициями, яко гражданскими присутственными местами, как губернским правлениям, так и прочим местам иметь непосредственное сношение.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19866. – С. 619–620).

Документ № 214

Именный, данный Сенату. Об отмене шлагбаумов по городам и селениям, где нет военнаго гарнизона (26 июня 1801 г.)

Установление шлагбаумов по городам и некоторым селениям по немаловременному опыту оказалось сколько затруднительным для всех проезжающих, а особливо для поселян, столько и отяготительным для городов и селений, на коих возложено устроение и содержание их, а как при надлежащем действии городской и земской полиции в заставах таковых нет необходимости, то в облегчение обывателей и для большой удобности в торгах и промыслах повелеваем оныя во всех городах и селениях, где нет военнаго гарнизона, отменить.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 19929. – С. 708).

Документ № 215

Именный, данный Сенату. Об уничтожении пытки (27 сентября 1801 г.)

С крайним огорчением дошло до сведения моего, что по случаю частых пожаров в городе Казани взят был по подозрению в зажигательстве один тамошний гражданин под стражу, был допрошен и не признался; но пытками и мучением изторгнуто у него признание и он предан суду. В течении суда везде, где было можно, он, отрицаясь от вынужденнаго признания, утверждал свою невинность; но жестокость и предубеждение не вняли его гласу – осудили на казнь. В средине казни и даже по совершении оной тогда, как не имел уже он причин искать во лжи спасения, он призывал всенародно Бога во свидетели своей невинности и в сем призывании умер. Жестокость толико вопиющая, злоупотребление власти столь притеснительное и нарушение законов в предмете толико существенном и важном заставили меня во всей подробности удостовериться на самом месте сего произшествия в истине онаго, и на сей конец отправил я в Казань флигель-адъютанта моего подполковника Албедиля, чтоб с известным мне его беспристрастием обнаружил он все дела сего обстоятельства. Донесение его на очевидных доказательствах основанное, к истинному сожалению моему не только утвердило сведения до меня дошедшия, но и удостоверило, что не в первой раз допущены тамошним правительством таковыя безчеловечныя и противозаконныя меры. Препровождая при сем в оригинале донесение сие и все доказательства, на коих оно основано, повелеваю Правительствующему Сенату немедленно, войдя в разсмотрение его, всех, кои окажутся виновными в сем деле по злоупотреблению власти как в главном управлении, так и в исполнении онаго, по отступлению от порядка в производстве

и ревизии следствия и суда и по неуважению его гласности и явных следов пристрастия, судить по всей строгости и нелицеприятности закона, и в отрешении подсудимых от должностей, поступя по точной силе онаго, на места, зависящия от утверждения моего, представить кандидатов, прочие же наполнить достойными чиновниками по установленному порядку. Правительствующий Сенат, зная всю важность сего злоупотребления и до какой степени оно противно самым первым основаниям правосудия и притеснительно всем правам гражданским, не оставит при сем случае сделать повсеместно во всей империи наистрожайшия подтверждения, чтоб ни где, ни под каким видом, ни в вышних, ни в нижних правительствах и судах, никто не дерзал ни делать, ни допущать, ни исполнять никаких изтязаний под страхом неминуемаго и строгаго наказания; чтоб присутственныя места, коим законом предоставлена ревизия дел уголовных, во основание своих суждений и приговоров полагали личное обвиняемых пред судом сознание, что в течении следствия не были они подвержены каким либо пристрастным допросам, и чтоб, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. – Спб., 1830. № 20022. – С. 797–798).

Документ № 216

Именный, объявленный обер-полицеймейстеру Овсову графом Толстым. О запрещении скорой езды (29 августа 1802 г.)

Государь император высочайше указать соизволил, чтобы, собрав в управу благочиния всех извощичьих хозяев, строжайшим образом подтвердить им, чтобы они и работники их не только скоро не ездили, но и наблюдали бы при разъездах надлежащий порядок, в случае же и за сим кто из них или работников их при разъездах учинит какой непорядок или замешательство и усиливаться будет без позволения вперед выехать, таковые работники там же на месте, а хозяева их по сыске в управе благочиния строго наказываемы будут. Каковую высочайшую волю прошу ваше высокородие выполнить и впредь приказать исполнять ее во всей точности, для чего при оном извощичьим хозяевам подтверждении вразумительно внушить им, что они не за одне собственно свои[1], но и за работников их показанныя вины подлежать будут изъясненному наказанию.

(Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVII. – Спб., 1830. № 20396. – С. 238).

---

[1] *Так в тексте.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7
Раздел 1. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА НА РУСИ И В РОССИИ ДО СОЗДАНИЯ ГЛАВНОЙ ПОЛИЦМЕЙСТЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (X в. – 25 мая 1718 г.) 11
ВВЕДЕНИЕ 11
Документ № 1. Договор Руси с Греками (2 сентября 911 г. Извлечение) 27
Документ № 2. Договор Руси с Греками (944 г. Извлечение) 28
Документ № 3. Рассказ летописной статьи 6504 (996) г. Повести временных лет о разбоях (Извлечение) 29
Документ № 4. Рассказ летописной статьи 6579 (1071) г. Повести временных лет о восстаниях волхвов на Белоозере (Извлечение) 29
Документ № 5. Грамота великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю на село Буйцы, полюдье и серебряное блюдо (1125–1132 гг. Извлечение) 30
Документ № 6. Русская Правда (Пространная редакция, XII–XIII вв. Извлечение) суд Ярослава Владимировага. Русский закон 30
Документ № 7. Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных (Оленинская редакция, XIII в. Извлечение) 35
Документ № 8. Устав князя Ярослава о церковных судах (Пространная редакция, рубеж XII–XIII в. Извлечение) 36
Документ № 9. О уставленьи татбы (XIV в.) 38
Документ № 10. Жалованная тарханно-несудимая грамота великого князя тверского Василия Михайловича и удельных тверских князей Тверскому Отрочу монастырю на его вотчины и земли приписных монастырей (1362–1365 гг. Извлечение) 38
Документ № 11. Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле (1397–1398 гг. Извлечение) 39
Документ № 12. Псковская судная грамота (XIV–XV вв. Извлечение) 40
Документ № 13. Новгородская судная грамота (XV в. Извлечение) 43
Документ № 14. Грамота великого князя Ивана Васильевича о назначении Ф. Петрищева приставом для охраны подмосковных сел Троице-Сергиева монастыря от постоя, подвод и кормов служилых людей (6 июня 1481 г. Извлечение) 44
Документ № 15. Белозерская уставная грамота (март 1488 г. Извлечение) 45
Документ № 16. Великокняжеский судебник (1497 г. Извлечение) 47
Документ № 17. Правосудие митрополичье (XV в. Извлечение) 49
Документ № 18. Губная Белозерская грамота (23 октября 1539 г. Извлечение) 50
Документ № 19. Судебник (1550 г. Извлечение) 52
Документ № 20. Жалованная обельно-несудимая и заповедная грамота Ивана IV архимандриту Чудова монастыря Феогносту на село Дубки Зубцовского уезда (17 мая 1551 г. Извлечение) 54
Документ № 21. Приговор о разбойных делах (18 января 1555 г.) 55
Документ № 22. Указ о татебных делах (26 ноября 1555 г.) 58
Документ № 23. Медынский губной наказ (25 августа 1555 г.) 60
Документ № 24. Приговор о губных делах (22 августа 1556 г. Извлечение) 65
Документ № 25. Крестоцеловальная запись губных старост (50-е годы XVI в.) 67

Документ № 26. Земская крестоцеловальная запись (1557–1582 гг.) 69
Документ № 27. Судебник (1589 г. Извлечение) 69
Документ № 28. Следственноое дело о смерти царевича Дмитрия в Угличе (май–июнь 1591 г. Извлечение) 70
Документ № 29. Грамота о порядке содержания тюремных седельцев (16 июня 1591 г.) 75
Документ № 30. Дело о трех беглых латышах (апрель 1600 г. Извлечение) 76
Документ № 31. Челобитная шуян на губного старосту Колачева (1614 г.) 76
Документ № 32. Уставная книга Разбойного приказа (1616–1617 гг.) 78
Документ № 33. Сыск по обвинению гулящего человека Василия Лося в государевом деле (29 августа 1627 г. – 21 сентября 1628 г.) 86
Документ № 34. Явка архиепископу вологодскому Варлааму от игуменьи Успенского монастыря Анны Левашевой (6 сентября 1639 г.) 87
Документ № 35. Указ о клеймении преступников (19 мая 1637 г.) 88
Документ № 36. Указ об оплате расходов на содержание губных учреждений (7 июля 1637 г.) 89
Документ № 37. Челобитная Шуи посаду Борисоглебского монастыря бобылей Томила Потапова и Льва Коновала (1639 г.) 90
Документ № 38. Указ о производстве пыток в праздничные дни (26 апреля 1639 г.) 91
Документ № 39. Наказная память московскому пушкарю Титу Станочнику о строгом соблюдении в его сотне порядка и благочиния (13 сентября 1646 г.) 91
Документ № 40. Указ о запрещении мировых по разбойным делам (9 июня 1646 г.) 92
Документ № 41. Соборное уложение. Глава XXI. О разбойных и татиных делех (29 января 1649 г. Извлечение) 92
Документ № 42. Наказ о градском благочинии (апрель 1649 г.) 103
Документ № 43. Царская грамота в Переславль Рязанский о доставлении стольнику Плетневу пушкарей и затинщиков для поимки воров, разбойников и убийц (5 августа 1651 г.) 105
Документ № 44. Именный. О вешании воров и зажигателей и о недержании пришлых людей без приказной записки (25 мая 1654 г.) 106
Документ № 45. Именный, помеченный думным дьяком. О нетребовании в Сыскной приказ губных старост для очной ставки с ворами, присланными из городов (1656 г.) .. 106
Документ № 46. Именный. О сыске воеводам воров и разбойников (20 февраля 1664 г.) 107
Документ № 47. Память пенная земскому старосте Ивану Смолянину о взятии с шуян денежной подворной пошлины за утайку мертвых тел, найденных на посаде (1665 г. Извлечение) 107
Документ № 48. Челобитная шуян царю Алексею Михайловичу о том, чтобы не отягощали их выбором сотских и проч. (1666 г. Извлечение) 108
Документ № 49. Наказ московским объезжим (17 апреля 1667 г. Извлечение) 109
Документ № 50. Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах (22 января 1669 г. Извлечение) 111
Документ № 51. Запись наемная в палачи (28 августа 1672 г.) 122
Документ № 52. Указ о ведении всех дел в уездах воеводами (27 ноября 1679 г.) 123
Документ № 53. Боярский приговор. О выборах во всяком городе палачей (16 мая 1681 г.) 123

Документ № 54. Именный. О ведении разбойных, убийственных и татебных дел впредь в Разбойном приказе (26 октября 1681 г.)..... 124

Документ № 55. Именный. О возложении уголовной расправы на воевод, о не посылке в городы сыщиков и о докладе государям, если помещики будут просить об определении у них вновь сыщиков (12 мая 1683 г.)..... 124

Документ № 56. Именный. О неопределении подьячих в Разбойный приказ без поручных записей (2 сентября 1683 г.) 124

Документ № 57. Именный. О переименовании Разбойнаго приказа Сыскным (6 ноября 1683 г.)..... 125

Документ № 58. Именный с боярским приговором. Об определении во все города губных старост для суда уголовных дел (18 февраля 1684 г.)..... 125

Документ № 59. Статьи объезжим головам (19 марта 1686 г. Извлечение) 125

Документ № 60. Именный. О ведении татебных и разбойных дел в Земском приказе, а не в Сыскном (14 августа 1687 г.) 129

Документ № 61. Именный с боярским приговором. О посылке из Сыскнаго приказа во все слободы приказных людей для сыску воров и разбойников, не сносясь с теми приказами, в которых оныя слободы ведомы (17 октября 1687 г.)..... 130

Документ № 62. Именный с боярским приговором. О посылке из приказа Сыскных дел подъячих в города к воеводам для осмотра тюрем (19 декабря 1687 г.) 130

Документ № 63. Именный, объявленный Разбойному приказу стольником Извольским. О недержании колодников в Разбойном приказе за решеткою и о помещении их на тюремном дворе (13 августа 1689 г.)..... 131

Документ № 64. Именный. О наказании за укрывательство пришлых и гулящих людей (16 ноября 1692 г. Извлечение)..... 131

Документ № 65. Именный. Об учреждении в Москве для пресечения воровства караулов, о смотрении за исправностию их объезжим и о недержании никому пришлых людей без поручных записей (2 апреля 1692 г.) 133

Документ № 66. Именный, данный Стрелецкому приказу. О непокупке воровских вещей и о присылке воров и разбойников, пойманных в городах и уездах с воровскою рухлядью, в Стрелецкой приказ (4 апреля 1695 г.) 134

Документ № 67. Именный, объявленный в Розряде боярином князем Троекуровым. О присылке воров и разбойников, пойман[н]ых в городах и уездах с воровскими вещами, в Стрелецкой приказ (2 сентября 1695 г.)..... 136

Документ № 68. Наказ ярославскому воеводе об управлении уездом (13 октября 1698 г. Извлечение)..... 136

Документ № 69. Наказ объезжему голове. О сыску и выемке корчемных питей (29 июня 1699 г. Извлечение)..... 139

Документ № 70. Память шуйским бурмистрам о сыске и поимке бежавшего из Москвы попа Никифора Плехановского и стрельца Тимошки Волоха (14 августа 1701 г. Извлечение) 141

Документ № 71. Именный. Об уничтожении Сыскнаго приказа, о передаче дел онаго по принадлежности и о представлении ведомостей о приходе и расходе пошлин, с показанием остающихся по оным недоимок (2 ноября 1701 г. Извлечение)..... 142

Документ № 72. Именный, данный Судному приказу. Об отмене в городах губных старост и сыщиков и об определении в приказы дворян по выборам: в больших городах – по четыре, а в малых – по два дворянина для заседания в приказных избах

вместе с воеводами, и решения всяких дел по общим приговорам (10 марта 1702 г. Извлечение) 142

Документ № 73. Именный. Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело (25 сентября 1702 г. Извлечение) 143

Документ № 74. Челобитье тюремных сидельцов Алексея Канурина с товарыщи о пускании их по миру для прокормления (8 мая 1704 г. Извлечение) 143

Документ № 75. Именный. О посылке солдат для поимки воров и разбойников в Москве из Суднаго приказа (17 ноября 1707 г.) 144

Документ № 76. Приговор министров в Ближней канцелярии. О выборе сотских, пятидесятских и десятских для наблюдения, чтобы беглые солдаты и всякие пришлые люди, и недоросли нигде не жили и пристанищ не имели (5 июня 1710 г.) 144

Документ № 77. Наказ сыщику. О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений (30 ноября 1710 г. Извлечение) 145

Документ № 78. Именный, данный Сенату. О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала (5 марта 1711 г. Извлечение) 150

Документ № 79. Сенатский. О ведании розыскных дел и приводнаго стола Преображенскому приказу (6 марта 1711 г.) 151

Документ № 80. Сенатский. О вешании воров и разбойников в тех местах, где будут пойманы (14 июня 1711 г. Извлечение) 151

Документ № 81. Сенатский. О безпрепятственном розыске и преследовании сыщикам воров, разбойников и их сообщников по всем губерниям (12 октября 1711 г.) 151

Документ № 82. Сенатский. О вменении полковым командирам в обязанность, чтобы они по извещению губернскаго начальства отряжали воинские команды для сыска воров и разбойников (12 августа 1712 г.) 152

Документ № 83. Именный, объявленный из Сената. О невступании фискалам ни в какия челобитчиковы дела (24 апреля 1713 г.) 153

Документ № 84. Указ Петра I Сенату об издании указа о беспощадной казни за преступления против государственных интересов и о разъяснении в связи с указом содержания предмета – государственные интересы (24 апреля 1713 г. Извлечение) 153

Документ № 85. Именный, объявленный из Сената. О доношении всяким людям о государственных интересах царскому величеству самому (23 октября 1713 г.) 153

Документ № 86. Указ о фискалах и о их должности и действии (17 марта 1714 г.) 154

Документ № 87. Об установлении вознаграждения автору подметного письма за сообщение правительству важных политических сведений (23 ноября 1714 г.) 156

Документ № 88. Именный. О нечинении доносов о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте (25 января 1715 г.) 156

Документ № 89. Указ о воспрещении подачи доношений о государственных преступлениях непосредственно царю, об объявлении доносителями о делах по первым двум пунктам караульному офицеру при дворце, а по третьему пункту специально назначенным лицам в Москве и Петербурге и о воспрещении подбрасывания подметных писем (19 января 1718 г.) 157

Документ № 90. Доношение Петра I, собственноручное, князю И.Ф. Ромодановскому о принятии последним дел Преображенского приказа (21 февраля 1718 г.) 158

Раздел 2. ПОЛИЦИЯ РОССИИ ОТ ВВЕДЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА ДО УЧРЕЖДЕНИЯ МВД (25 мая 1718 г. – 8 сентября 1802 г.) 159

ВВЕДЕНИЕ 159

Документ № 91. Пункты, данные С.-Петербургскому генерал-полицеймейстеру. О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах; о гулящих людях; о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятскаго и о распространении повинности постоя на людей всякаго чина и звания (25 мая 1718 г.) 168

Документ № 92. Сенатский. О наблюдении порядка и чистоты по городу Санктпетербургу и о взимании штрафа за нечищение домовых труб и за продажу в рядах и в других местах порченных съестных припасов (18 июня 1718 г.) 170

Документ № 93. Объявление генерал-полицеймейстера Девиера. О порядке собраний в частных домах и о лицах, которые в оных участвовать могут (26 ноября 1718 г.) 171

Документ № 94. Инструкция или наказ воеводам (январь 1719 г. Извлечение) 172

Документ № 95. Именный. О искоренении воровских людей, беглых солдат и рекрут (19 марта 1719 г.) 176

Документ № 96. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О топлении печей в избах и банях один раз в неделю и о штрафах за нарушение сего запрещения (23 июня 1719 г.) 179

Документ № 97. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О устройстве в Санктпетербурге шлагбаумов, о пожарной повинности, о нехождении по улицам в неуказные часы, о тушении огня и о прекращении продажи питей и товаров в позднее время (10 августа 1719 г.) 179

Документ № 98. Сенатский. О посылке воинской команды для поимки воров и разбойников (12 августа 1719 г.) 180

Документ № 99. Именный, объявленный из Сената. О явке иноземцам, приезжающим в Санктпетербург, для записки в Канцелярию полицеймейстерских дел (31 августа 1719 г.) 181

Документ № 100. Указ из Военной коллегии. О поимке беглых драгун, солдат, матрозов и рекрут (30 октября 1719 г. Извлечение) 182

Документ № 101. Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матрозов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их (24 декабря 1719 г.) 183

Документ № 102. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О делании в Санкт-Петербурге по концам улиц шлагбаумов и об определении к оным с дворов караульщиков (24 января 1720 г.) 186

Документ № 103. Регламент или Устав главнаго магистрата (16 января 1721 г. Извлечение) 186

Документ № 104. Высочайшия резолюция на доклад Сената. Об отсылке разбойников и татей по исковым прошениям в Юстиц-коллегию, а пойманных воров в городах и селениях к полицеймейстеру для розыска и наказания (18 января 1721 г.) 187

Документ № 105. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Девиером. О объявлении иноземцам пашпортов для отъезда в свои государства в Полицеймейстерской канцелярии (16 августа 1721 г.) 188

Документ № 106. Сенатский. О произвождении жалованья чиновникам и нижним чинам Канцелярии полицеймейстера из остаточных сумм Военной коллегии (13 ноября 1721 г.) 188

Документ № 107. Именный. О бытии в Москве обер-полицеймейстеру (19 января 1722 г.) 189

Документ № 108. Именный, объявленный из Сената. О смотрении, чтобы не было бродящих нищих (6 апреля 1722 г.) 189

Документ № 109. Именный, объявленный из Сената. Об оскорбителях чести государя императора и нарушителях общаго спокойствия и о взыскании с тех, которые по доносам о сих злодеях не производят следствий (28 апреля 1722 г.) 190

Документ № 110. Инструкция московскому обер-полицеймейстеру Грекову (9 июля 1722 г.) 191

Документ № 111. Сенатский. О сношении коллегий с Полицейместерскою канцеляриею (24 октября 1722 г.) 202

Документ № 112. Сенатский. О сборе поземельных денег в Санктпетербурге на содержание фонарей и на чищение улиц и об отдаче на оное ж содержание в Полицей-мейстерскую канцелярию хомутнаго сбора (13 декабря 1723 г.) 202

Документ № 113. Именный, объявленный Сенату генерал-полицеймейстером Девиером. О вынимании у каторжных колодников ноздрей до кости (15 января 1724 г.) 203

Документ № 114. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером графом Девиером. О небытии кулачным боям без позволения Полицеймейстерской канцелярии (21 июля 1726 г.) 204

Документ № 115. Именный, объявленный из Верховнаго Тайнаго Совета Сенату. О доношении по важным делам и по первым трем пунктам Сенату и Верховному Тайному Совету (24 мая 1727 г.) 205

Документ № 116. Именный, объявленный из Верховнаго Тайнаго Совета Сенату. О разсмотрении Сенату должности Полицеймейстерской канцелярии и о подведомстве московской полиции московскому генералу-губернатору (2 октября 1727 г.) 205

Документ № 117. Именный, объявленный из Верховнаго Тайнаго Совета Сенату. О розыске и искоренении воров и разбойников по прежней 1719 года инструкции (21 июня 1728 г.) 206

Документ № 118. Наказ губернаторам и воеводам, и их товарищам, по которому они должны поступать (12 сентября 1728 г. Извлечение) 207

Документ № 119. Сенатский. О посылке военных отрядов из полков, квартирующих в губерниях, для поимки воров и разбойников (9 января 1730 г.) 210

Документ № 120. Сенатский. О нескорой и осторожной езде на лошадях по улицам, и о задержании в полиции тех, которые будут давить лошадьми и бить проходящих кнутьями (9 марта 1730 г.) 211

Документ № 121. Именный, в следствие высочайше утвержденнаго доклада 1730 года марта 20. Об учреждении Суднаго и Сыскнаго приказов, об аппелляции на оные из Московской губернии в Юстиц-коллегию, а на оную в Сенат и о разобрании прежних судных дел (22 июля 1730 г.) 212

Документ № 122. Сенатский. Об оштрафовании полиции, если впредь явятся нищие по улицам и о воспрещении им выхода из богаделен для прошения милостыни (9 ноября 1730 г.) 213

Документ № 123. Именный, объявленный из Сената. О подчинении московскаго генерал-полицеймейстера Сенату (17 февраля 1731 г.) 214

Документ № 124. Сенатский. О укомплектовании драгунскаго Московскаго эскадрона и о подчинении онаго губернатору (18 марта 1731 г.) 214

Документ № 125. Именный, данный Сенату. О передаче дел бывшаго Преображенскаго приказа в ведение генерала Ушакова (24 марта 1731 г.) 215

Документ № 126. Именный, данный Сенату. О бытии генерал-майору Салтыкову генералом-полицеймейстером и о имении ему главной дирекции над всеми полициями в государстве (29 августа 1732 г.) 216

Документ № 127. Именный. О запрещении, по силе указа 1717 года, играть на деньги в карты и в кости, и о степенях наказания и штрафа изобличавшимся в сем преступлении в первой, во второй и в третий раз (23 января 1733 г.) 216

Документ № 128. Сенатский. О немедленном приеме Сыскному приказу присылаемых из губерний колодников для отправления в Сибирь (31 января 1733 г.) 217

Документ № 129. Высочайшая резолюция на доклад Полицеймейстерской канцелярии. Об учреждении полиции в городах (23 апреля 1733 г.) 218

Документ № 130. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Салтыковым. О бытии Главной полицеймейстерской канцелярии в дирекции одного Кабинета (10 января 1734 г.) 219

Документ № 131. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Салтыковым. О непропуске на заставах в Санктпетербург безпаспортных людей, которые приходят просить милостыни (11 января 1734 г.) 219

Документ № 132. Высочайшая резолюция на доклад Сената. О бытии Полицеймейстерской канцелярии по всем делам, кроме касающихся до С.-Петербургских строений, в ведомстве Сената (19 июня 1734 г.) 220

Документ № 133. Именный, объявленный из Кабинета генералу и обер-гофмейстеру графу Салтыкову. О искоренении разбойнических партий (4 ноября 1734 г.) 221

Документ № 134. Сенатский. О незадержании под арестом в губернских и воеводских канцеляриях служителей полицеймейстерских контор без сношения с теми конторами, кроме важных дел (10 декабря 1734 г.) 222

Документ № 135. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Салтыковым. О содержании дымовых труб в исправности и чистоте, о штрафе и наказании виновных, буде пожар приключится от пренебрежения сей обязанности (20 февраля 1735 г.) 222

Документ № 136. Сенатский. О вырубке от Санктпетербурга до Соснинской пристани по обеим сторонам большой дороги леса, дабы не было в нем пристанища ворам и о посылке для искоренения сих преступников от Военной коллегии и Полицеймейстерской канцелярии солдат и драгун (15 июля 1735 г.) 223

Документ № 137. Сенатский. О воспрещении в кабаках и в других домах, где продаются питья, принимать под залог посуду, платье и другия вещи (12 августа 1735 г.) .. 223

Документ № 138. Сенатский. Об учреждении в Санктпетербурге особливой конторы под апелляциею Юстиц-коллегии для скораго решения розыскных дел (22 августа 1735 г.) 224

Документ № 139. Именный. О прекращении нищенства (28 августа 1736 г. Извлечение) 224

Документ № 140. Сенатский. О неотпускании в Москве колодников для прошения милостыни на связках без верхней одежды в одних рубашках и продовольствовании их пищею (23 декабря 1736 г.) 225

Документ № 141. Именный, данный Сенату. О запрещении скорой езды в Санктпетербурге и о наказаниях и штрафах за неисполнение сего (6 февраля 1737 г.) 226

Документ № 142. Сенатский. О поручении полицейскаго управления ратушам в губерниях, провинциях и городах, кроме Санктпетербурга и Москвы (28 марта 1737 г.) 226

Документ № 143. Именный. О порядке доносов и производства исследования о зажигателях и о казнях, как самих зажигателей и сообщников их, так и тех, которые, ведая о намерении их, не донесут, или похваляются таким злодейством, хотя бы и не совершили онаго (30 сентября 1737 г.) 227

Документ № 144. Именный, объявленный из Кабинета ея величества генералу и лейб-гвардии подполковнику Ушакову. Об учреждении в Санктпетербурге вновь пикетов (14 декабря 1737 г.) 229

Документ № 145. Именный, объявленный из Кабинета ея величества Полицеймейстерской канцелярии. О непродаже худаго мяса (20 января 1738 г.) 229

Документ № 146. Указ из Кабинета ея величества, объявленный Полицеймейстерской канцелярии. О не дозволении пьяным вздорить по улицам (9 февраля 1738 г.) 230

Документ № 147. Именный, объявленный из Кабинета ея величества Полицеймейстерской канцелярии. О запрещении под жестокими наказаниями, чтобы в случае пожаров продавцы не возвышали цены материалам для строения, работники не требовали лишняго за работы, а подрядчики не отступались от заключенных с ними подрядов (6 августа 1738 г.) 230

Документ № 148. Резолюция Кабинет-министров на доклад Сената. О искоренении казаками на Царицынской линии разбойников и о даче тем казакам сверх жалованья три процента с цены всех отнимаемых ими у разбойников пограбленных товаров (18 декабря 1738 г.) 231

Документ № 149. Именный, данный Полицеймейстерской канцелярии. О сломке деревяннаго строения в каменных домах и о чистке труб полицейским трубочистам в домах обывателей ежемесячно (25 августа 1740 г.) 232

Документ № 150. Именный, данный Полицеймейстерской канцелярии. О наблюдении, чтобы в домах шуму и драк не было, и о продаже питей в кабаках и трактирах с девятаго часа утра до седьмаго часа по полудни (17 октября 1740 г.) 233

Документ № 151. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером. О воспрещении кулачнаго боя (3 июля 1743 г.) 233

Документ № 152. Сенатский. О запрещении продавать в кабаках вино и питья во время крестнаго хождения и литургии при монастырях и приходских церквах и о непозволении кулачных боев (11 июля 1743 г.) 234

Документ № 153. Именный, данный Сенату. Об определении сыщиков для искоренения воров и разбойников в Низовых городах (28 августа 1744 г.) 234

Документ № 154. Инструкция сыщикам для искоренения воров и разбойников (7 сентября 1744 г.) 235

Документ № 155. Сенатский. О разчистке леса во всех губерниях по обе стороны дорог на пятнадцать сажень (11 сентября 1744 г.) 240

Документ № 156. Сенатский. О присылке сказывающих за собою слово и дело в Канцелярию тайных розыскных дел (19 сентября 1744 г.) 241

Документ № 157. Именный, объявленный из Сената. О бытии генерал-полицеймейстеру в ранге генерал-поручика (21 октября 1745 г.) 241

Документ № 158. Именный, данный Сенату. О подтверждении должности генерал-полицеймейстера и о бытии ему под непосредственным ведением ея императорскаго величества (1 мая 1746 г.) 242

Документ № 159. Именный. Об учреждении в Санктпетербурге при полиции особой Экспедиции для розысков по делам воров и разбойников (1 мая 1746 г.)..... 242

Документ № 160. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером. О клеймении воров, разбойников и прочих уголовных преступников словом ВОРЪ, означая на лбу ВО, на правой щеке Р, а на левой Ъ (9 июня 1746 г.) 243

Документ № 161. Именный, объявленный из Кабинета ея величества Полицеймейстерской канцелярии. О поимке и о приводе в Главную полицию непотребных жен и девок (1 августа 1750 г.)..... 243

Документ № 162. Сенатский. О невступании городовым полицеймейстерским конторам в розыскныя и в прочия не принадлежащия до них дела (18 октября 1750 г.)..... 244

Документ № 163. Именный, объявленный генерал-полицеймейстером Татищевым. О позволении иметь в домах для увеселения вечеринки с пристойною музыкою и о запрещении ходить и ездить по улицам в непристойных платьях (21 декабря 1750 г.) 244

Документ № 164. Сенатский. О сношении Сыскному приказу с Военной конторою, с коллегиями и канцеляриями, и подчиненными местами промемориями; о посылке в губернии и провинции из того Приказа указов об отсылке пойманных воров и разбойников из Полицеймейстерской канцелярии в Сыскной приказ; и о правилах, как поступать с людьми, оговоренными колодниками (15 июля 1752 г.) 245

Документ № 165. Сенатский, в следствие именнаго, объявленнаго дежурным генерал-адъютантом Бутурлиным. О предосторожности от оспы, кори и лопухи (21 октября 1754 г.) 246

Документ № 166. Сенатский. О назначении места для кладбищ в С.-Петербурге; о глубине могил и зарывании оных (11 мая 1756 г. Извлечение) 247

Документ № 167. Сенатский. О наблюдении предосторожности от разбойнических партий (29 сентября 1756 г.)..... 248

Документ № 168. Сенатский. Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников, и беглых людей. С приложением Инструкции главному сыщику (19 ноября 1756 г. Извлечение) 249

Документ № 169. Именный, объявленный дежурным генерал-адъютантом Бутурлиным. О запрещении ездить в С.-Петербурге в санях тройкою и на бегунах (31 декабря 1756 г.)..... 260

Документ № 170. Сенатский. О ссылке преступниц, по наказании кнутом, в Сибирь, не вырывая у них ноздрей и не ставя на лице знаков (22 января 1757 г.) 260

Документ № 171. Сенатский. Об учреждении полиции в городе Иркутске (17 октября 1757 г.) 261

Документ № 172. Именный, объявленный из Кабинета ея величества Сенату. О содержании в С.-Петербурге при Главной полиции двух рот драгун, с переменою оных в каждые четыре месяца, для прекращения разбоев и грабежей, и для охранения спокойствия жителей (24 мая 1759 г.) 261

Документ № 173. Именный, объявленный Полицеймейстерской канцелярии генерал-адъютантом графом Бутурлиным. О содержании качелей в исправности (30 марта 1760 г.)..... 262

Документ № 174. Сенатский. О запрещении входить в торговыя бани мужскому и женскому полу вместе (31 августа 1760 г.) 262

Документ № 175. Именный, последовавший на доклад Сената. О назначении в Москву генерал-полицеймейстера и о бытии ему под ведомством Санктпетербургскаго генерал-полицеймейстера; об упразднении в городах полицеймейстерских

должностей и о поручении ведомства градских полиций губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям, а Главной полицеймейстерской канцелярии Сенату (9 января 1762 г.) 263

Документ № 176. Манифест об уничтожении Тайной розыскной канцелярии (21 февраля 1762 г.) 263

Документ № 177. Именный, данный Сенату. Об учреждении в провинциях и городах, где нет полиции, полицеймейстеров (22 марта 1762 г.) 268

Документ № 178. Именный, данный Сенату. О бытии генералу Корфу главным директором над всеми полициями (21 марта 1762 г.) 268

Документ № 179. Высочайше утвержденный доклад Сената. О пошлине с извощиков в Санктпетербурге, Кронштадте и Москве (21 марта 1762 г.) 269

Документ № 180. Именный, объявленный дежурным генерал-адъютантом Голицыным Главной полицеймейстерской канцелярии. Об учреждении особой команды при полиции для истребления собак (26 апреля 1762 г.) 270

Документ № 181. Сенатский. О подтверждении, чтобы никто не держал людей без паспортов и без объявлений о них в полиции и о нечинении никому при выдаче таковых паспортов со стороны полицейскаго ведомства никаких притеснений (26 апреля 1762 г.) 270

Документ № 182. Сенатский. О неопределении в города полицеймейстеров, где до сего времени оных не было впредь до разсмотрения о губерниях (26 июля 1762 г.) 272

Документ № 183. Сенатский в следствие именнаго августа 7. О поручении сыска воров и разбойников вместо сыщиков губернаторам и воеводам (2 октября 1762 г.) 272

Документ № 184. Наставление губернаторам (21 апреля 1764 г.) 274

Документ № 185. Полицейский устав герцогства Лифляндскаго городам Феллину, Валмару, Лемзалю, Валкам, Вендену и Аренсбургу (4 мая 1766 г.) 276

Документ № 186. Дополнение к Большому наказу (28 февраля 1768 г.) 286

Документ № 187. Высочайше утвержденный доклад Сената. О поручении исправления мостовых в Москве ведомству Главной полиции (9 июня 1769 г. Извлечение) 289

Документ № 188. Высочайше утвержденный доклад генерала-полицеймейстера Чичерина. Об определении в полицию для содержания фонарей особливых людей и об ассигновании на сей предмет суммы (22 апреля 1770 г.) 290

Документ № 189. Именный. О сформировании полицейскаго баталиона из московских праздношатающихся вольных людей (20 августа 1771 г.) 291

Документ № 190. Сенатский. Об определении в нижние служители Московской полиции из праздношатающихся в Москве, кроме городских жителей и крестьян Московскаго уезда (2 июля 1772 г. Извлечение) 291

Документ № 191. Инструкция сотскому с товарищи (19 декабря 1774 г.) 292

Документ № 192. Именный, данный московскому обер-полицеймейстеру. Об учреждении под ведомством тамошней полиции особой больницы, богадельни и работных домов (12 августа 1775 г.) 309

Документ № 193. Учреждения для управления губерний Всероссийския империи (7 ноября 1775 г. Извлечение) 310

Документ № 194. Именный, объявленный генерал-фельдмаршалом князем Голицыным. О рапортовании ему из Главной полиции ежедневно о привозе хлеба и о ценах онаго (22 января 1776 г.) 324

Документ № 195. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об отпуске из Штатс-конторы в Главную полицию по 100 рублей в год на покупку вещей для подания помощи и возвращения жизни утопшим людям (20 июня 1778 г.) 324

Документ № 196. Именный, объявленный сенатором Волковым. О высылке из столицы и из С.-Петербургской губернии людей распутнаго поведения (2 ноября 1779 г.) 325

Документ № 197. Устав благочиния или полицейский (8 апреля 1782 г.) 326

Документ № 198. Именный, данный С.-Петербургскому губернскому правлению. О назначении места для присутствия управы благочиния в Санктпетербурге и отправления дел частным приставам; об определении в должности приставов уголовных и гражданских дел и квартальных надзирателей из чиновников полицейских и об избрании особых ратманов для заседания в Санктпетербургской управе благочиния (18 мая 1782 г.) 359

Документ № 199. Именный, данный генерал-прокурору князю Вяземскому. О назначении суммы на разные расходы по санктпетербургской полиции и о содержании полицейской команды в Санкт-Петербургской губернии на основании указа 22 июня 1781 года (28 июля 1782 г.) 360

Документ № 200. Именный, данный Санктпетербургскому губернатору генерал-поручику Коновницыну. О строжайшем подтверждении частным приставам, чтоб они не допускали непозволенных скопищ народа (8 августа 1787 г.) 361

Документ № 201. Именный, данный Санктпетербургскому губернатору Рылееву. О предостережении полицейских офицеров от непристойных поступков (10 августа 1794 г.) 361

Документ № 202. Именный, данный казанскому военному губернатору. О подчинении всех полицейских дел ведомству коменданта (18 марта 1797 г.) 362

Документ № 203. Сенатский. О состоянии Санктпетербургской полиции по примеру Московской, в непосредственном ведении военнаго губернатора (28 декабря 1797 г.) 363

Документ № 204. Высочайше утвержденный Устав столичнаго города Санктпетербурга (12 сентября 1798 г. Извлечение) 364

Документ № 205. Сенатский по высочайше утвержденному докладу. Об устройстве градских полиций в губернских городах (31 мая 1799 г.) 370

Документ № 206. Именный, объявленный Сенату генерал-прокурором. Об определении в полицейския должности из чиновников по избранию губернаторов и комендантов, с положением жалованья из городских доходов, и о разрешении неудобств, могущих встретиться при учреждении полиций (25 июля 1799 г.) 373

Документ № 207. Именный, объявленный Сенату генерал-прокурором. О суждении полицейских чиновников в случае преступлений гражданскому правительству (1 августа 1800 г.) 374

Документ № 208. Именный, данный Сенату. О бытии городской полиции в Санктпетербурге в ведении гражданскаго губернатора (30 ноября 1800 г.) 374

Документ № 209. Именный, данный Сенату. О прощении людей, содержащихся по делам, производившимся в Тайной экспедиции, с присовокуплением 4-х списков оных (15 марта 1801 г. Извлечение) 375

Документ № 210. Именный, данный Сенату. О бытии санктпетербургской полиции на точном основании Устава города Санктпетербурга (15 марта 1801 г.) 375

Документ № 211. Именный, объявленный обер-полицеймейстеру графом фон дер Паленым. О подтверждении полицейским чиновникам, чтобы они из границ должности своей не выходили (19 марта 1801 г.) 375

Документ № 212. Манифест. Об уничтожении Тайной экспедиции и о ведении дел, производящихся в оной, в Сенате (2 апреля 1801 г.) 376

Документ № 213. Именный, данный Сенату. О подведомстве полиции местному гражданскому начальству и военным лицам, коим вверено управление гражданской части в губернии (11 мая 1801 г.) 377

Документ № 214. Именный, данный Сенату. Об отмене шлагбаумов по городам и селениям, где нет военнаго гарнизона (26 июня 1801 г.) 378

Документ № 215. Именный, данный Сенату. Об уничтожении пытки (27 сентября 1801 г.) 378

Документ № 216. Именный, объявленный обер-полицеймейстеру Овсову графом Толстым. О запрещении скорой езды (29 августа 1802 г.) 379

ИСТОРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 г.

(к 300-летию российской полиции)

ХРЕСТОМАТИЯ

Том 1 (X в. – 1802 г.)

Под редакцией В.Л. Кубышко

Оригинал-макет Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Редактор *Васильевых Е. М.*, *Баринова Е. А.*
Корректор *Титова В.П.*
Компьютерная верстка *Кухарева Е. А.*

Подписано в печать 30.08.2018
Формат 60x90 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная
Объём 49,0 усл. печ. л. Тираж 1331 экз. Заказ № 101018-2

Отпечатано в типографии ООО «Фаворит»
394036, г. Воронеж, ул. Трудовая, 50/10